

ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РД
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУР при ДГУ

XI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ДИАЛОГ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

5-7 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА

СБОРНИК СТАТЕЙ

Махачкала 2019

Редакционная коллегия:

Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции 5-7 декабря 2019 года. / Под ред. проф. Р.М. Абакаровой и Т.И. Магомедовой. Махачкала: 2019 – 394 с.

Рецензенты:

Александр Дулеба, доктор философии, кандидат философских наук, доцент института политологии, философского факультета, Прешовского университета в Прешове, Словакия.

Соколов Е.Г. –доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Институт философии СПбГУ

В сборнике статей международной научно-практической конференции представлены авторские концепции, объединенные общей целью поиска путей приобщения молодежи и студентов к научной и творческой работе. Важно показать сложность формирования механизмов нравственных ценностей молодежи и поиск механизмов диалога в кризисном пространстве современного мира. Для достижения данной цели необходимо определить теоретические проблемы культуры и культурологии, обозначить проблемы агрессии и поиска гармонии в культуре, обозначить место Кавказа в мировом культурном пространстве, осмыслить нравственно-экзистенциальные проблемы современности: смысл жизни и смысл существования, обозначить лингвистические, этические и эстетические дискурсы в цифровой культуре, показать роль религии в межконфессиональном диалоге в поликультурном пространстве.

ISBN 978-5-424-0267-9

СОДЕРЖАНИЕ:

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лойко Александр Иванович, МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ БЕЛРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	10
Аскеров Рашад Гусейнага оглу, Бабаев Багир Гамид оглу МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАРОДОВ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, ПРОЖИВАЮЩИХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	13
Кубанова Лиана Владимировна, ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КЧР	17
Стычинский Максим Сергеевич, ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ	21
Некрасов Станислав Николаевич, ВОЗМОЖЕН ЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ И ВНУТРИ ЦИВИЛИЗАЦИИ?	24
Клюев Алексей Александрович, ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА	27
Кирчанов Максим Валерьевич, СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ЭТНОФУТУРИЗМ КАК ФОРМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР ВО ФРОНТИРНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВАХ.....	29
Макарова Гузель Ильясовна, ОБРАЗ ТАТАРСТАНА В СТРАТЕГИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДИРОВАНИЯ.....	35
Приходько Федор Степанович, ОБ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ХАРАКТЕРА КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	38
Алемединова Земфира Николаевна, СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРКЕСОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	41
Габдрахманова Гульнара Фаатовна, ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ	46
Э. К. Багандова, КУЛЬТУРНО – ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОГО И ПАНЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ)	49
Крючкова Елена Степановна, РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	52
Елена Ивановна Барышева, ТРАНСФОРМАЦИЯ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ СИТУАЦИЮ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА	54
Александров Евгений Васильевич, ВИДЕОДОКУМЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ ЖИЗНИ КУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ	58
Магомедов Амирбек Джалилович, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ «ДАГЕСТАНСКОЙ МЕДИ»	63

Зимакова Евдокия Степановна, КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	67
Бескровная Анастасия, ПРЕССА ДИАСПОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР	69
Н. Ю. Архипова, КОНЦЕПТЫ СОВЕТСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	73
Акулинин Виктор Николаевич, ПО ТУ СТОРОНУ ПРАВИЛ. О НЕКОТОРЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНВЕНЦИЙ	76
Джабраилов Юсуп Джабраилович, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	80
Маллакурбанов Абдуллах Абдулгамидович, ОБ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ	84
Гусенова Джамия Адамкадиевна, «ГОРОД ТУРИСТИЧЕСКИЙ» КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ.	87
Колобова Анна Евгеньевна, Мамедов Вугар оглы, РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФОРМА ДИАЛОГА РЕЛИГИОЗНЫХ И СВЕТСКИХ ЦЕННОСТЕЙ.....	89
СЕКЦИЯ 2. ЭТИЧЕСКИЕ, ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ	
Владимир Бутусович Бесолов, Виватенко Сергей Владимирович, ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	101
Соегов Мурадгелди, ЕЩЕ РАЗ О МАХТУМКУЛИ-ХАНЕ, ВИДНЕЙШЕЙ ФИГУРЕ В ИСТОРИИ ТУРКМЕННО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX ВВ.	104
Додонова Светлана Геннадьевна, ВОСПИТАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	108
Пиляк Сергей Александрович, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ДЕКОРАТИВНО- ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	111
О.М. Гусейнов, Г.О. Гусейнов, МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКИХ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ.....	114
Сулейманов Минкаил Ибрагимович, СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА И МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	118
Константинов В.Н, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	120
Гарипова Диана Руслановна, ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ..	123
Делова Л. А., ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ АДЫГЕИ	126

Меднис Нааталья Вольдемаровна, ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТАРОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	129
Кулько Екатерина Ивановна, ДУХОВНЫЙ МИР И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	133
Дабаева Гульпизат Абдурашидовна, ЗНАЧИМОСТЬ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ МОЛОДЕЖИ.....	135
Айнур Азимзаде Рауф кызы, К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА (СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ)	137
Мирзаева Айзанат Рустамовна, СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕЧНОЙ ДИДАКТИКИ	140
Дёмина Анастасия Дмитриевна, ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	143
Кагермазова Л.Ц., Абакумова И.В., Масаева З.В., ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА.....	146
Саидов Ахмедхан Аминович, ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КAVKAZA	149
Бажутина Светлана Борисовна., БАЗИСНАЯ ОСНОВА ПСИХОЛОГИИ НАЦИИ.....	153
Саламова Написат Абдулгамидовна, НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА – ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	157
Пайзулаев Расул Пайзулаевич, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИИ МОЛОДЁЖИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	161
Рубец Сергей Григорьевич, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	165
Абдулаева Ильмира Абдурагимовна К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ: ГРАЖДАНСКОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ И МОРАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ.....	167
Салдыева И.М. ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЁЖЬ: ЕЁ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ.....	170
Руденкин Д.В., ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЦЕННОСТИ СВОБОДЫ: АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2012-2018 ГГ.	173
Чкамбаева Ж. А. ЭТИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ	177
Лошаковская Зарина Казимовна, ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕКИ.....	181

Муратова И.М., ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	184
Егорова Ю.А., ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ КАК СУБЪЕКТ САМОРАЗВИТИЯ	187
Ибрагимова Аида Ибрагимовна, РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	192
Ахмедов Исмаил Ахметуллаевич, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	194
Уруджева Н.У., АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ.....	197
Алиханова Заза-Бика Тавбулатгаджиевна, АТАЛЫЧЕСТВО КАК НАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ДАГЕСТАНА.....	199
Мусаева Зухра Мусаевна, ДИАЛОГ, КУЛЬТУРА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ.....	202
Адухова М.М., ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ДАГЕСТАНА.....	204
Абакарова Райганат Магомедовна, ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	207
Абдуллаева Заира Эсенбулатовна, ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТОНАЗИИ	211
Гасанов Магомед Магомедович, ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ДАГЕСТАНА	213
Каримуллин Нияз Ришатович, САМОБЫТНОСТЬ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАР-КРЯШЕН В УСЛОВИЯХ КУКМОРСКОГО РАЙОНА	216
Алжанбеков Мурад Гаджимурадович, Алжанбекова Н.М. РОЛЬ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ	218

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ

Магомедова Тамара Ибрагимовна, О СИСТЕМНОМ И НОРМАТИВНОМ АСПЕКТАХ В ИЗУЧЕНИИ ЗВУКОВОЙ СТОРОНЫ НЕРОДНОГО ЯЗЫКА	223
Ирина Дулебова, РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ АНТРОПОНИМЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ В СЛОВАЦКОМ ВУЗЕ.....	225
Крайчовичова Линда, ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ БРЕКСИТА В РОССИЙСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ	228
Киселев Михаил Юрьевич, АЛФАВИТЫ И ОРФГРАФИЯ ЯЗЫКОВ ДАГЕСТАНА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА	233
Суровцева Е.В. ЖИТИЕ И БИОГРАФИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВ	235

Гаджимирзоева Олеся Сабировна УЧЕБНЫЙ ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА	239
Сокурова Светлана Владимировна, ПИСЬМЕННОСТЬ И МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ И В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	241
Абиева Ажий Абиевна, ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАСУЛА ГАМЗАТОВА В ДАГЕСТАНСКОМ КНИЖНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ	244
Марина Юрьевна Беляева, ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ АНТРОПОНИМОВ В ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	246
Любовь Федорова, УРБАНИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В УДМУРТСКОЙ ПОЭЗИИ	249
Байрамова Жанетта Александровна, ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА	252
Журавлева Е.А., Левченко М.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ В ТЕКСТАХ КОММЕНТАРИЕВ БЛОГА (НА ПРИМЕРЕ БЛОГОСФЕРЫ КАЗАХСТАНА)	254
Смолярова Анна Сергеевна, Громова Тамара Михайловна, ПОИСК ИНФОРМАЦИИ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ: ОПЫТ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗРАИЛЯ	257
Мусаева Салихат Ибрагимовна, К ВОПРОСУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	261
Джамбаева Ж.А., ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	265
Алиева Закира Имамверди кызы СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К МЫШЛЕНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА С ЛИТЕРАТУРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	269
Абиева Ажий Абиевна, ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАСУЛА ГАМЗАТОВА В ДАГЕСТАНСКОМ КНИЖНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ	272
Магомедова Адигат Нурахмагджиевна, Магомедова Патимат Нурахмагджиевна ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА «СЕСТРА КЕРРИ»)	274
СЕКЦИЯ 4. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Яхьяев Мухтар Яхьяевич, К ВОПРОСУ О МНОГООБРАЗИИ ИСЛАМОВЕДЧЕСКИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КУЛЬТУР	277
Авшалумова Людмила Хизгиловна, ДИАЛОГ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	280
Сулимов Станислав Игоревич, ВАРВАРСТВО КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	283
Дроботенко Евгений Викторович, РЕЛИГИИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ОСНОВЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)	286

Кратова Н.В., ОПЫТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	290
Зимакова Евдокия Степановна, КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	294
Чесунас О.В., СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАТОЛИЧЕСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ	297
Милек Д. Д., Федотова Е. С., «МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ»	300
Рахматуллина Зия Нурмухаметовна, ВЫДАЮЩИЙСЯ БАШКИРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ТЕОЛОГ ИСЛАМСКОГО МИРА ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ КАК ОБРАЗЕЦ ВЕРОТЕРПИМОСТИ.....	305
Лойко Лариса Егоровна, МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ.....	307
Каримова Гульден Куандыковна, ЛЕГИМИЗАЦИЯ НАСИЛИЯ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ИГ	311
Балабейкина Ольга Александровна, Якубович Марьяна Сергеевна, ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИСЛАНДИИ.....	316
Пацукевич Ольга Васильевна, МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	319
Макаров Л.Д., ПРОНИКНОВЕНИЕ, АДАПТАЦИЯ И УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ НА ВЯТСКОЙ ЗЕМЛЕ В XII-XVI ВВ	322
Саркарова Наиля Ахедовна САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	326
Яхьяев Арсен Мухтарович, К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	328
СЕКЦИЯ 5. ИНФОРМАЦИОННАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	
Жесткова Е.А., ВЛИЯНИЕ СОЦСЕТЕЙ НА ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ	331
Царева Надежда Александровна, ВИРТУАЛИЗАЦИЯ «КУЛЬТУРЫ СИМУЛЯКРА» В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	333
Ахунова Гульназ Радиковна, ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ.	336
Боева Д.А., Григорова В.А., К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СМИ В ДОСТИЖЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	339
Агишев Р. Р., ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)	342
Гигаури Давид Ираклиевич, Каминский Станислав Игоревич, ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА.....	345

Чунин Александр Сергеевич, ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ	350
Манапова Виолетта Эльдаровна, КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	354
Ефанов Александр Александрович, ЖУРНАЛИЗМ И БЛОГИНГ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ	357
Бойко Алина Александровна, ГЕНЕЗИС ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	359
Жаде Зуриет Анзауровна, Кумпилов Т.М. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ.....	362
Якупов Марат Талгатович, ПРОБЛЕМЫ ВЕРБОВКИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ	366
Абасова Аният Алмасовна, К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК АСПЕКТА ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	370
Ахунова Гульназ Радиковна, ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ.....	372
Маслакова Мария Владимировна, БЕЗОПАСНОСТЬ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ	375
Амелина Яна Александровна, ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА МОЛОДЕЖЬ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ	378
СЕКЦИЯ 6. ГОРОД И СЕЛО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИ	
Политов А. С., ФОРМИРОВАНИЕ НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГРАДООБРАЗУЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	380
Шайкина Е.А., ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ИЗ ГОРОДА И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STUDENTS FROM CITY AND RURAL AREA.....	383
Гаджинаев Гаджи Магомедович, ГОРОДСКАЯ И СЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА: ОБСОБЛЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	386
Захарова Алёна Александровна, БЕЙНИ - ГОРНОЕ ИНГУШСКОЕ СЕЛЕНИЕ.....	388

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лойко Александр Иванович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философских учений
Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В КОНТАКТНОЙ ЗОНЕ БЕЛРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: рассмотрена историческая роль Беларуси в межкультурном диалоге культур Европы и Азии на основе логистики Великого Шелкового пути. Показана преемственность культурной политики Беларуси в рамках проекта «Один Пояс-Один Путь». Отмечена адаптация культурных кодов к условиям глобализации.

Ключевые слова: Беларусь, культурная контактная зона, шелковый путь, культурный код, трансформация, глобализация.

Межкультурные заимствования на евразийском субконтиненте институционально обеспечивались инфраструктурой контактных зон и синтетических контактных зон. Контактные зоны возникали при встрече двух культур в локальном пространстве титульной культуры, например, как это показала В.А. Арутюнова-Фиданян [2], в зоне синергии армянской и византийской культур. Синтетическая контактная зона культуры формируется межкультурной логистикой некоторого множества контактных зон культуры. Обычно она совпадает с трансконтинентальной логистикой товарных потоков.

Одну из первых контактных зон культуры создали народы Средиземноморья. Они использовали морские коммуникации в качестве ориентиров острова и береговой линии с удобными бухтами. Сформировалась система культурных контактов финикийцев, египтян, этрусков, греков, евреев, вавилонян.

Греки стали координаторами культурных потоков, поскольку наиболее активно изучали интеллектуальные ресурсы Египта и Вавилона. У них было преимущество в виде абстрактного мышления, посредством которого они оперировали предельно широкими понятиями бытия, пространства. Греки создали в Средиземноморье, включая, Азовское и Черное моря, инфраструктуру полисов. Первыми центрами интеллектуальной культуры в Средиземноморье были Милет и Эфес, расположенные на побережье Малой Азии. Благодаря Платону центром интеллектуальной культуры стали Афины.

А. Македонский заложил город Александрию в Египте, который стал крупным интеллектуальным центром Средиземноморья. Местная библиотека располагала уникальным собранием рукописей. Ее ресурсами пользовались ученые, занимавшиеся астрономией, геометрией, медицинскими и техническими науками. Античная греческая философия доминировала в пределах Римской империи.

Еще одну контактную зону диалога культур создали скифы. Она протянулась от побережья Черного моря до озера Байкал. Скифы вели кочевой образ жизни. Они обеспечивали безопасность торговых путей в степных районах. Их прикладное искусство отличалось высоким уровнем художественного исполнения. Распространенным металлом у них было золото. По этой причине скифские курганы до сих пор являются объектом пристального внимания научных экспедиций и теневых копателей.

Исключение из кочевого образа жизни составили царские скифы, которые находились в тесном культурном соприкосновении с античными греческими полисами. Синергия этих сообществ, привела к образованию Боспорского государства. Греческий язык стал основным языком интеллектуальной культуры. Историки только начинают изучать представителей скифской философии. Выделены персоналии Дифила, Стильпона, Смикра, Сфера Боспорского [8].

А. Македонский создал контактную зону культуры на границе Средней Азии и Индии. Средняя Азия была представлена эллинистическими государствами Бактрией и Согдианой. В границы империи А. Македонского вошла часть территории Индии. Археологи обнаружили на территории современных Ирана, Афганистана, Таджикистана, Узбекистана произведения искусства в виде скульптур, выполненные в эллинистическом стиле. На этих же территориях обнаружено влияние стилистики индийской буддистской культуры.

На границе соприкосновения культурных традиций Индии и Китая сформировалась контактная зона духовной миграции буддизма в восточном направлении через Тибет в Китай, Корею, Японию, а также в Юго-Восточную Азию. Буддизм устраивал политические элиты возможностью заниматься интеллектуальным занятием, самостоятельным углубленным изучением истин. Крестьянство находило в буддизме успокоение, поскольку нирвана открывала путь к безмятежности, отсутствию страданий.

Буддистские монастыри стали частью экономической жизни общества. Они аккумулировали в своем пространстве за счет налоговых льгот значительную часть населения, давая этому населению пропитание и спокойный образ жизни. В пределах Хань произошла китаизация буддизма [6]. Такую же ментальную адаптацию буддизм прошел в Монголии, Корею, Японии, государствах Юго-Восточной Азии.

Долгое время ученые занимались изучением только земледельческих древних цивилизаций. М.И. Артамонов одним из первых обратил внимание на хазар [1]. Этот тюркский степной народ создал государство в степной части Северного Кавказа и современной Астраханской области. Хазары обеспечивали трансляцию культурных и торговых потоков в районе Каспийского, Азовского и Черного морей. Важную роль играл город Беленджер на территории современного Дагестана.

Хазары интегрировали скифскую, иудейскую, тюркскую культуры. Предметом изучения М.И. Артамонова стали саки, киммерийцы и скифы. Он проводил экспедиции с целью обнаружения хазарских городов Итиля и Семендера.

На уровне языковых взаимных влияний тюрков и славян контактная зона Урало-Алтайского региона изучалась Н.А. Баскаковым [3]. Контактная зона енисейских тюркских племен изучалась А.Н. Бернштамом [4]. Контактную зону на границе тюркских племен и Китая изучал Н.Я. Бичурин [5]. Предметом изучения стала Срединная Азия, которая играла важную транзитную роль в культурных потоках между Востоком и Западом.

Сегодня накоплен значительный исследовательский материал о контактных зонах межкультурного диалога в Евразии в древние времена. Открытие города Аркаима на Южном Урале показало, что кочевые и земледельческие народы имели общую инфраструктуру торговых путей. Города не обязательно формировались земледельческой культурой. Они строились на пересечении торговых путей, за счет которых они обеспечивались необходимым продовольствием, материалами, товарами.

В определенный исторический момент система локальных торговых и культурных пространств должна была приобрести параметр интегрированной логистики. Толчком к созданию этой логистики послужило путешествие древнекитайского чиновника Чжан Цяня во II веке до нашей эры в западную часть Китая с целью изучения местных племен и исходившей от них потенциальной угрозы для китайского государства. Но основной информацией чиновника стали его рассказы о том, что в местах, где он бывал, разводятся породистых лошадей, в которых нуждался Китай. Были определены товары со стороны Китая с тем, чтобы торговля была паритетной и выгодной. Акцент был сделан на шелк.

Великая Китайская стена подходила для обеспечения безопасности торговых караванов. Дальше сухопутный путь проходил по пустыне Такла-Макан, Тянь-Шаню, Памиру и выходил к оазисам Средней Азии и к территории современного Афганистана, где находились эллинистические государства Бактрии, Согдианы, Кушанского царства. Через Персию торговые пути достигали Римской империи.

Северную модификацию евразийской торговой логистики, созданную скифами в степях южной части Восточной Европы, Урала, Сибири восприняли тюркские народы, в первую очередь, хазары. Степной и персидский торговые пути сходились в черноморских проливах. Константинополь стал важным центром евразийской транзитной логистики.

Политические трансформации, связанные с формированием арабского Халифата и Золотой Орды не изменили сформировавшиеся контуры Шелкового пути. Золотая Орда создала единое транзитное пространство для евразийской торговли в степной части. Арабы сформировали логистику караванных путей Шелкового пути в пустынях и монополизировали логистику водных путей в Индийском океане.

Великий Шелковый путь имел ризому (ветвление торговой логистики), которая интегрировала естественным образом сформировавшиеся торговые потоки Евразии. В результате основные торговые пути питала периферия торговых путей.

В Восточной Европе эта торговая инфраструктура была представлена янтарным торговым путем, проходившим с побережья Балтийского моря к побережью Средиземноморья. Купцы Скандинавии проложили торговый путь по Волге к Каспийскому морю. Важными транзитными государствами были Вожская Булгария и Хазарский Каганат. Эти же купцы создали торговый путь в Константинополь по Днепру. Он проходил по землям восточных славян и степной части, которую контролировали хазары.

После колонизации восточного побережья Балтийского моря крестоносцами и основания городов в этом регионе, немецкие купцы создали в бассейне Балтийского моря и впадавших в него рек торговый союз Ганзы. Он имел продолжение в восточном направлении в сторону Москвы, где в Китай городе проживали восточные купцы, формировавшие торговые потоки Великого шелкового пути. Доказательства наличия межкультурных связей в пределах Евразии представляют деньги, напечатанные в монетных дворах Востока и Запада. Они имели хождение по всей территории Азии и Европы. Найдены античные монеты и в кладах на территории Беларуси [7].

Путь из Скандинавии в Константинополь только на территории Беларуси имел несколько транзитных логистик. По рекам Припять и Буг обеспечивалась связь речной логистики Днепра с речной логистикой Вислы с выходом к Балтийскому морю. Эта интегрированная логистика с элементами волока использовалась для перевозки янтаря с побережья Балтийского моря в направлении Средиземноморья. Задачам янтарного пути была подчинена речная логистика по реке Припять с последующим выходом в реку Неман и Балтийское море. Еще один торговый путь пролегал по рекам Припять, Случь, Горынь, Днестр. Он обеспечивал доставку янтаря к берегам Черного моря.

За право контроля над торговыми путями на территории Беларуси шла острая политическая борьба между Галицко-Волынским княжеством и княжеством, созданным в Новгороде (Новгородок). Купцы славянского происхождения создали с дружиной соседнего балтийского племени государственное образование, первым правителем которого стал Миндовг. Кроме Галицко-Волынского княжества в контроле над торговыми путями на территории региона были заинтересованы крестоносцы. Миндовг сумел дипломатическими средствами отстоять интересы белорусского купечества. Эти интересы были и на Западной Двине, обеспечивающей транзит товаров между Ригой и Москвой. Транзитом занимались немецкие и местные купцы.

В 1229 г. между Ганзой (немецкое купечество) в лице города Риги и местным купечеством в лице города Смоленска был заключен торговый договор. После политического объединения княжества со столицей в Новгороде с Полоцким, Витебским и Смоленским княжествами, в Восточной Европе возникло единое таможенное пространство под названием Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского.

ВКЛ имело протяженность от Балтийского до Черного морей. Граничило с Тевтонским и Ливонским орденами, Золотой Ордой, Московским государством. Политическое объединение на основе династического брака князя Великого Княжества Литовского и королевы Королевства Польского в 1380 г. интегрировало Восточную Европу в цивилизацию средневекового Запада. Тесные политические отношения сохранялись с Золотой Ордой. По итогам внутривосточной борьбы в этом государстве на территорию ВКЛ активно переселялись десятки тысяч татар. Они становились частью армии ВКЛ. Фактор сотрудничества с Золотой Ордой сыграл важную роль в остановке экспансии крестоносцев на восток. В 1410 г. под Грюнвальдом крестоносцы были разгромлены.

Когда условия для торговли в Восточной Европе наладились, начались сильные территориальные изменения в Евразии. Потерял влияние торговый союз Ганзы. Центры мировой торговли сместились к европейскому побережью Атлантического океана. Произошел территориальный распад Золотой Орды, в состав которой входил Китай. В 1480 г. от вассальной зависимости от Золотой Орды освободилось Московское государство. Китай, и Московское государство сосредоточились на локальных задачах социального и экономического развития.

Северная часть Великого Шелкового пути испытывала влияние территориальных государственных трансформаций. В этом процессе активно участвовали тюркские кочевые племена. В 1453 г. они захватили Константинополь. Византийская империя прекратила существование. Начался длительный процесс формирования Османской империи.

В отличие от арабов турки-османы не создали условий для продолжения процесса конвергенции культурных традиций Востока и Запада. По мере территориальной экспансии Османской империи происходило падение значимости интеллектуальных центров Ближнего Востока и Северной Африки. Османская империя добилась контроля над северным побережьем Черного моря, Балканами, устьем таких рек как Днепр, Дон, Днестр, Дунай. Под контролем Османской империи находились Крымский полуостров, Северный Кавказ, Керченский пролив. Произошла исламизация местного населения. Генуэзцы и венецианцы потеряли торговую логистику в регионе. Логистики культурных потоков, созданных Великим шелковым путем, лишилась и Восточная Европа.

После обретения независимости Беларусь вернула себе статус контактной зоны культур Евразии. Она воспользовалась проектом «Один Пояс – Один Путь». В рамках проекта на базе индустриального

парка «Великий Камень» созданы условия для взаимодействия культурных кодов в условиях глобализации.

В качестве резидентов индустриального парка выступают компании независимо от страны происхождения капитала. Сегодня Белорусское государство создало благоприятный инвестиционный климат для резидентов индустриального парка, гарантированный как национальным законодательством, так и специальными международными соглашениями и обязательствами, предоставило беспрецедентные льготы и преференции, образовало отдельный и независимый орган государственного управления.

Литература:

1. Артамонов Михаил Илларионович / Лев Гумилев: энциклопедия. – М.: Художественная литература, 2013. – С. 58-59.
2. Арутюнова-Фиданян В.А. Армения и Византия в VII в.: синтезная контактная зона / Византийский временник. 2002. Т. 61. – С. 58-60.
3. Баскаков Николай Александрович / Лев Гумилев: энциклопедия. – М.: Художественная литература, 2013. – С. 86.
4. Бернштам Александр Натанович / Лев Гумилев: энциклопедия. – М.: Художественная литература, 2013. – С. 98.
5. Бичурин Никита Яковлевич / Лев Гумилев: энциклопедия. – М.: Художественная литература, 2013. – С. 103.
6. Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество). – М.: Высшая школа, 1983. – С. 299.
7. Рябцевич В. Находки античных монет на территории Белоруссии / Вопросы истории. – М.: Наука, – 1968.
8. Шевченко О.К. Сфер Боспорский / Вестник Российского философского общества. 2015. № 1. – С. 67-70.

Аскеров Рашад Гусейнага оглу,
Бакинский Государственный Университет

Бабаев Багир Гамид оглу,
Нахчыванский Государственный Университет

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАРОДОВ И ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, ПРОЖИВАЮЩИХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Глобальные процессы, происходящие в мире в конце XX века, особенно завершение "холодной войны", падение СССР и системы социализма привели к серьезному изменению политической среды на международной арене и созданию новой геополитической ситуации. Этот период характеризуется, в основном, изменением существующей политической карты мира в результате падения социального лагеря, а также возникновением и обострением ряда глобальных проблем, связанных с различными сферами общественной жизни.

Мультикультурализм считается гуманистическим мировоззрением народов, проживающих в одной стране, признающих культурные права, и соответствующей ему политикой. При подходе к этому вопросу мы видим, что в Азербайджане созданы все необходимые условия для свободной жизни представителей различных национальностей, религий и культур. После восстановления независимости в нашей стране сформировалась государственная поддержка усиления традиций мультикультурализма, которая сейчас переживает период своего подъема.

Культурный плюрализм-основа политики мультикультурализма. Это политика, в основном этническая, расовая, религиозная, расовая, с уважением приветствуется, права и свободы не обретаются. Каждый гражданин, независимо от этнической принадлежности, может учиться на родном языке, публиковать газеты и журналы. Мультикультурализм принимает ценность идеи "братства". Социальная справедливость в мультикультурном обществе на переднем плане.

В историческом развитии появились различные модели мультикультурализма. Мультикультурализм на примере Канады можно рассматривать как важную черту образа жизни. В нашем государстве

члены каждой этнической группы имеют право свободно пользоваться родным языком, получать образование на родном языке.

Азербайджан исторически сыграл роль моста между народами, сыграл важную роль в совместном проживании в связях различных культур, потому что он расположен на стыке Европы и Азии. Веками представители этих народов и религий жили и работали здесь в условиях дружбы, взаимного доверия и мира. Естественно, в такой среде мультикультурные и толерантные ценности стали настоящим образом жизни нашего народа. С этой точки зрения мультикультурализм и толерантность, установленные в Азербайджане, являются составной частью как менталитета нашего народа, так и государственной идеологии.

Азербайджанская Республика создала широкие возможности для развития мультикультурализма в стране, наряду с тем, что после восстановления государственной независимости она закрепились на новых принципах политических и экономических отношений. Устранение бывшей правящей идеологии обусловило появление новых подходов к обычаям, национальным и религиозным отношениям вне политико-идеологических запретов. Одной из основных задач, стоящих перед государством, было урегулирование мультикультурных отношений в соответствии с требованиями эпохи, обеспечение тесной интеграции различных религиозных верований, духовно-культурных ценностей и меньшинств вокруг идей независимой государственности.

Основная роль в политике мультикультурализма-государство, и таким образом государство может предотвратить этнические конфликты, протесты против культурного разнообразия, доверие к этому государству растет в этническом смысле. Благодаря общенационального лидера Гейдара Алиева мультикультурализм и толерантность в Азербайджане доведены до уровня государственной политики. Мультикультурные ценности в республике последовательно продвигались в образовании, печати и обществе, окружена вниманием и заботой государства.

Так, объявление 2016 года "Годом мультикультурализма" в Азербайджане вызвано многими объективными факторами. Во-первых, Азербайджан на протяжении веков играл ведущую роль в межрелигиозном и межцивилизационном понимании, в связи с чем сформировалась глубокая историческая база. В нашей стране никогда не было конфликтов на религиозной и этнической почве, и этот процесс успешно продолжается и сейчас. Во-вторых, толерантность в азербайджанском обществе создала в стране уникальную толерантную среду, и сейчас это, как пример, привлекает внимание международной общественности. Третий-наличие в Азербайджане всех необходимых политических и социальных условий для развития и укрепления традиций мультикультурализма.

Наша страна-это место толерантности, где все религии, культуры, разные взгляды живут как одна семья. Сегодня в Азербайджане, завоевавшем в мире мультикультурный имидж страны, историческое достижение традиционных отношений дружбы и братства между различными народами, толерантности. В Азербайджане, исторически толерантной стране, наряду с мусульманами, живут католики, православные, евреи и другие люди, исповедующие религию. Обеспечение демократических условий для сохранения различных народов, живущих в нашей стране, их национальных ценностей, религиозной этики, обычаев и традиций, развития языка и культуры превратило Азербайджан в пример толерантности для стран мира. Гордостью является то, что ряд государств пытается воспользоваться нашим опытом. Сейчас в мире изучается модель Азербайджана как самая оптимальная модель мультикультурализма.

Азербайджан-толерантная страна, в которой живут вместе различные религии, языки и культуры. Эти народы и этнические группы, принадлежащие к разным религиям, языкам и культуре, всегда жили в условиях дружбы и спокойствия. Как известно, Азербайджан является общей родиной многих народов и этнических групп, начиная с самых древних времен. Все, кто приехал в эту страну, независимо от языка, религии, расы, нашли здесь Родину.

На территории Азербайджана русские компактно проживают в селах Саратовка Кедабекского района и Ивановка Исмаиллинского района. Кроме того, представители этого народа живут в розничной торговле в Баку, Гяндже, Сумгайите, Мингячевире, а также в районных центрах других районов.

Мы предлагаем ни одному народу, проживающему на территории Азербайджанской Республики и являющемуся неотъемлемой частью единого азербайджанского народа, не называть "малочисленным народом" или "национальным меньшинством". Потому что единство формируется на основе единства всех народов и этнических групп, проживающих на территории Республики, независимо от числа, меньшинства или количества азербайджанского народа. Мы считаем, что ни в меньшем, ни во множестве, ни в составе общего числа его людей, ни в том, составляет ли государство, общество большую часть народа. Величие народа в его демократии, толерантности, терпимости к другим языкам, религиям и культурам.

В настоящее время все народы и этнические группы, проживающие на территории Азербайджанской Республики, независимо от их числа, языка и религии, проявляют друг к другу приятный интерес, который регулируется законами страны. Всем народам и этническим группам, проживающим на территории Азербайджанской Республики, дана свобода языка и полная религиозная свобода. В Азербайджане законом допускается открытие начальной, средней и высшей школы на любом языке, издание газет, журналов, радио, телевизионных передач. Сегодня наряду с азербайджанским языком в Азербайджане русский, английский, немецкий, французский и др. на языках действуют средние и высшие школы, издаются газеты и журналы на этих и других языках, транслируются радио, телевизионные передачи.

Официальный государственный язык на территории страны - азербайджанский. Тем не менее, в целях обеспечения общения между людьми разрешается использовать любой язык, не ограничиваясь любым языком, таким как язык общения. Чтобы все народы и этнические группы, проживающие на территории Азербайджана, не забывали свой родной язык, могли активно использовать этот язык, обучение этих народов ведется на своих языках, в школах, расположенных на территории компактного проживания этих народов, где обучаются дети этих народов, с учетом перспектив языка, или, по крайней мере, два раза в неделю обеспечивается преподавание их родных языков и обучение молодого поколения. Различные мнения о создании, формировании как нации, народа, так и этнических групп, так и их языка, начиная от малонадежных, до самых точных доказательств, отмечаются в различных источниках и научных исследованиях в виде различных легенд, повествований, предположений, научных предположений, теорий и научных соображений, основанных на фактических языковых материалах.

Одно из приоритетных направлений религиозной политики правительства Азербайджана связано именно с толерантностью и мультикультурализмом. Так, сохранение, развитие толерантных и мультикультурных традиций нашего народа, сформировавшихся за тысячелетия, в том числе на местном и международном уровне, являются основными целями государственной религиозной политики. Подход государства к принципам толерантности и мультикультурализма можно наглядно увидеть как в отношении религиозных конфессий, представителей различных религий, реставрации историко-религиозных памятников, так и в отношении международных конференций, организуемых в этом направлении, так и в сути национального законодательства. На самом деле, толерантные и абсолютные культурные традиции в Азербайджане отражают религиозную картину лучшей страны (7, 35).

По оценкам, около 96 процентов населения Азербайджана составляют мусульмане, 4 процента - христиане, евреи, бахаи, Кришны и другие религии. Примерно 60-65% мусульман страны составляют шииты, 35-40% - суннитские секты (4, 170). В нашей стране представлены, можно сказать, все течения христианства. Так, в Азербайджане живут христиане, принадлежащие православным, католическим, лютеранским и протестантским сектам, а также исторически Албанской Церкви. В основном население составляют жители Баку, Сумгайыта, Гянджи, а также Гахского (грузинского православного), Исмаиллинского, Гедабекского, Гобустанского (молоканского), Габалинского и Огузского (албанского-Удинского) районов.

В настоящее время в Азербайджане действуют более 2 тысяч мечетей, 13 церквей и 7 синагог (5). Из церквей 5-православные (3 в Баку, 1 в Гяндже и Хачмазе), 4-грузинские православные (Гахский район), 1-лютеранские, 1-католические и 2-албанские религиозные общины. 2 из еврейских синагог расположены в Баку, 2-в Огузе, 3-в поселке Красный Губинского района.

Наряду с домами поклонения, в республике проводятся воскресные школы рядом с христианскими и еврейскими религиозными учебными заведениями, в том числе православными церквями, библейские курсы протестантских общин, курсы обучения еврейскому ивриту, еврейской религии и культуре и т. д. действует.

Основная суть и цель государственной религиозной политики: политика Азербайджанской Республики в религиозной сфере построена на свободе мысли, слова и совести, учитывая существование религии в различных формах общества. В то же время политика государства в религиозной сфере основана на принципах и нормах международного права, международных договорах, вступивших в Азербайджанскую Республику, Конституции страны и других нормативных правовых актах (6, 211).

Как и все современные демократические государства, Азербайджанская Республика стремится обеспечить и защитить в повседневной жизни принципы свободы мысли, слова и совести. Работа, проводимая в этой области, как один из важнейших элементов жизни, находится в центре внимания правительства Азербайджана. Государство поддерживает все усилия, связанные с защитой религиозных свобод в стране и мире.

Политика, проводимая правительством Азербайджана в области обеспечения свободы вероисповедания граждан, дает свои положительные плоды. В настоящее время религиозная ситуация в рес-

публике стабильная, уровень религиозной толерантности в стране высок, проводятся международные конференции и встречи в области религии, нет дискриминации среди граждан по религиозному убеждению. "Все это, в свою очередь, говорит о геополитическом лидерстве Азербайджана на Южном Кавказе и выступает важным фактором во внутренней и внешней политике страны" (3, 146).

При формировании законодательной базы, регулирующей государственно-религиозные отношения в Азербайджанской Республике и непосредственно связанной с свободой совести граждан, а также при подготовке проекта изменений в действующее законодательство особое внимание было уделено вопросам свободы совести, мультикультурализма и толерантности народов, этнических групп, в том числе представителей религий на территории страны. Основная цель-укрепление в течение долгого времени с азербайджанцами традиций религиозной и национальной терпимости и защита их от чужих влияний-больших достижений народов, живущих в условиях гармонии и братства.

В Конституцию Азербайджанской Республики, принятую 12 ноября 1995 года, до сих пор вносились дополнения и изменения путем всенародного голосования (референдума) дважды (24.08.2002 и 18.03.2009 годов). Только на последнем референдуме были внесены важные дополнения к трем статьям, являющимся нормативной основой свободы религиозной этики. Например, статья 18-важная норма, определяющая основу и правовое положение государственно-религиозных отношений. В этой норме указано, что религия отделена от государства, все религиозные этики равны перед законом. С этим положением государство заявляет свое высокое намерение на конституционном уровне против религий. Во второй части указывается запрет на распространение и пропаганду религий, унижающих человеческое достоинство или противоречащих принципам гуманности (2, 8).

Одно из новых изменений-запрет религиозных течений, которые служат такой деятельности наряду с религиями. Это новшество считается шагом, направленным на предотвращение вредного влияния новых нетрадиционных течений на религиозную ситуацию в стране и обеспечение равных прав людей разных религий.

По части 3 данной статьи "государство гарантирует равенство прав и свобод каждого, независимо от расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного положения, положения о службе, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзам и другим общественным объединениям. Запрещается ограничение прав и свобод человека и гражданина в отношении расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, агиды, политической и социальной принадлежности". Положения, предусмотренные в этом пункте, нашли свое отражение в реальной жизни и непосредственно направлены на защиту прав национальных и религиозных свобод.

В отношениях с носителями государственных органов и полномочий государственной власти, принимающих решения по правам и обязанностям, каждому гарантируются равные права" (2, 10).

Как видно, эти пункты служат обеспечению правового равенства между людьми в целом, в том числе различными этническими и религиозными группами, а также дают императивные указания представителям государственной власти в области охраны этих прав.

Этим не ограничиваются изменения законодательства в области прав человека в религиозной сфере. В соответствии с конституционными новшествами закона Азербайджанской Республики "О свободе вероисповедания", одним из основных регулирующих законов в этой сфере, были внесены существенные дополнения и изменения. Например, дополнения и изменения в основной закон, содержащиеся в преамбуле указанного закона и в статье 1 "свобода вероисповедания", также включены в этот закон в соответствии с законодательством. Согласно части 2 статьи 1, "лицо не может препятствовать выражению религиозной этики, участию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях или изучению религии. Никто не может быть принужден выражать (демонстрировать) свою религиозную этику, выполнять религиозные обряды или участвовать в религиозных церемониях. Пропаганда религиозной этики и религиозного образа жизни с применением насилия или с угрозой применения насилия, а также с целью создания расовой, национальной, религиозной, социальной справедливости и вражды не допускается. Распространение и пропаганда религий (религиозных течений), унижающих человеческое достоинство или противоречащих принципам гуманности, запрещено" (1, 63). С учетом этих положений принципы международных договоров, выдвинутых Азербайджанской Республикой, включены в систему правовых гарантий.

В целом, можно сказать, что большинство нормативно-правовых актов, регулирующих государственно-религиозные отношения, были внесены важные дополнения и поправки в направлении защиты прав и свобод человека и усиления взаимных обязанностей. Сюда можно отнести соответствующие указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики, постановления Кабинета Министров, Положение О Государственном комитете и другие нормативные правовые акты.

Наряду с этим, в Азербайджане существует такая тенденция в создании и совершенствовании законодательства, что особое место в принятии законов отводится регулированию религиозных вопросов. Например, "о статусе беженцев и вынужденных переселенцев (лиц, перемещенных внутри страны)", "О персональных данных", "об образовании", "Об утверждении Конвенции" о борьбе с дискриминацией в сфере образования", "Об утверждении Конвенции" о защите прав человека и основных свобод" и ее протоколов № 1, 4, 6 и 7," О свободе собраний", "о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства", "о защите прав и свобод человека и о политических партиях " и т. д. с ними можно показать законы Азербайджанской Республики такого характера (4, 175-176).

Для инвалидизации и отражения в жизни принятых новых актов осуществляются важные меры на государственном уровне, через соответствующие структуры государства. Наглядным тому подтверждением являются мероприятия, осуществленные в Азербайджане в последние годы и освещенные в средствах массовой информации.

Одним словом, действующее законодательство в соответствии с динамикой развития общества полностью соответствует требованиям времени, закономерностям общего развития, регулированию всех видов правоотношений, которые могут возникнуть сейчас и в будущем, принципам мультикультурализма и толерантности. Даже эти акты можно считать религиозно прогрессивными законами.

Жизненно важное значение имеет "право на равенство" с точки зрения сохранения этнокультурного многообразия, который считается важным компонентом мультикультурного общества, который может существовать на равных правовых основаниях в рамках границ одного государства.

Можно с уверенностью сказать, что конституционное правовое регулирование отношений религии и языка в Азербайджанской Республике является примером толерантности и может выступать в качестве одной из правовых основ формирования азербайджанской модели мультикультурализма.

Литература:

1. Общие положения Официальные документы, регулирующие отношения государства и религии в Азербайджанской Республике. Баку: "Наука и образование", 2015, 320 с.
2. Конституция Азербайджанской Республики. Баку: 2018. 64 с.
3. Гасанов А.М. Геополитика Азербайджана. Учебник. Баку: ООО "Зардаби ЛТД", 2015, 1055 С.
4. Исмаилов Г.К. Толерантность: то, что мы знаем и не знаем. Баку: издательский центр "Нурлар", 2014, 238 с.
5. Мурадова Б.А. Мультикультурализм в Азербайджане-приоритетное направление государственной политики // народная газета. 2016, 8 мая.
6. Оруджев Х.Х. Религия в Азербайджане: с древнейших времен до наших дней. Баку: "Idrak IB", 2012. 388 с.
7. Исмаилов Г.К. "Государственно-религиозные отношения современном Азербайджана". В кн: Материалы международной конференции "мультикультурализм Азербайджана: перспективы развития религии и языковой политики": Баку, 8-9 сентября 2016, 488 с. (стр.35-38).

Кубанова Лиана Владимировна,

кандидат политических наук

Ведущий научный сотрудник Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований,
г. Черкесск, Россия

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ КЧР

Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации защищено государством. В Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года отмечено, что приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются: укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации; сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации. Этнокультурное и языковое многообразие, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия являются достоянием многонационального народа Российской Федерации, служат укреплению российской государственности [5].

Среди задач государственной национальной политики Российской Федерации обозначены: содействие этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации; формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности. Направлениями государственной национальной политики являются: совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре; включение в образовательные программы общеобразовательных организаций образовательных курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов Российской Федерации.

Карачаево-Черкесская Республика – многонациональный регион, в котором проживают представители более чем 100 народов, пять из которых являются титульными: абазины, карачаевцы, ногайцы, русские, черкесы. Языки этих народов являются государственными. Согласно статье 10 Конституции КЧР «сохранение и защита исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности - высшая цель Карачаево-Черкесской Республики» [2]. При этом сохранение и поддержка культурного и языкового многообразия, вопросы национально-культурного развития народов не теряют своей актуальности. Подтверждением является повышенное внимание к этим вопросам общественности. Основной вектор деятельности национально-культурных общественных организаций республики направлен на проблемы сохранения культурного наследия, языков народов.

Формирование гражданской нации и конструирование российской идентичности не исключает сохранения этнической идентичности и развития этнокультурного многообразия в России [6]. Многообразие населения Карачаево-Черкесской Республики является источником постоянного и взаимообогащающего общения, условием развития региона. Большая роль в формировании гражданского самосознания молодежи, уважительного отношения к культурному наследию принадлежит образовательной сфере республики.

Институт этнологии и антропологии РАН, Сеть Этнологического мониторинга, Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем при Министерстве образования и науки РФ в регионах проводят различные исследования по изучению этнокультурной и языковой ситуации. В Карачаево-Черкесии в последние годы были проведены различные социологические опросы, результаты которых позволяют оценить общественные потребности в сохранении и развитии культурных традиций и родных языков народов республики, а также оценить уровень общероссийской гражданской идентичности молодежи [3]. Учебные заведения являются наиболее массовым и действенным каналом поддержки и трансляции этнической культуры и родных языков народов РФ, формируют этническую и гражданскую идентичность подрастающего поколения. Опросы, проведенные в республике среди экспертного сообщества свидетельствуют о том, что в образовательных организациях региона отсутствуют какие-либо препятствия для преподавания национальных языков и предметов этнокультурного содержания.

В данной статье приведены данные социологического опроса, проведенного среди учащейся молодежи в Карачаево-Черкесии в конце 2018 года [4]. Опросы, аналогичные этому проводились в регионе в режиме мониторинга с 2015 года, что позволило выявить закономерности в ответах респондентов.

Учащиеся демонстрирует понимание того, что им нужен родной язык: так 40% считают, что его надо изучать углубленно и дополнительно, 35% предпочтут стандартное обучение родному языку. Только 11% предпочли бы обучение без родного языка, и 10% предпочли бы только общее знакомство с родным языком. В 2017 году в аналогичном опросе 43,7% студенты ответили, что предпочли бы изучать родной язык по стандартной программе, треть хотела бы изучать его по углубленной программе, 13,3% предпочли бы общее знакомство с родным языком и 11,3% вообще обошлись бы без его изучения. В 2015 году в Карачаево-Черкесской Республике был проведен аналогичный опрос по изучению языковых и этнокультурных потребностей учащейся и студенческой молодежи. При ответе на вопрос о потребностях в изучении родных языков, большинство, 40% выступило за стандартное изучение, 22% - за углубленное изучение родного языка, 3% - за изучение предметов на родном языке. Почти пятая часть опрошенных учащихся (18%) считала, что родной язык им не нужен, чуть менее, 14% считали, что им необходимо лишь общее знакомство с языком.

Результаты опросов 2015-2018гг. показывают увеличение студентов вузов КЧР, заинтересованных в изучении родного языка. Результаты трех мониторингов позволяют говорить не о тенденциях, а о сформировавшихся закономерностях, которые можно свести к следующему: меньше половины учащихся выступают за стандартное изучение родного языка, треть - за углубленное изучение. Остальная треть учащейся молодежи не проявляет особого интереса к изучению родных языков. Если исходить из этниче-

ского состава опрошенных студентов, то 10-15% - это студенты русской национальности, остальная часть - представители разных народов республики.

Основная часть студентов КЧР хорошо владеют родным языком и общаются на нем - 66%. Среди тех, кто не общается с окружающими на родном языке 24% по причине того, что окружающие не знают их языка, 7% мало знают или не знают родной язык. Стеснение при общении на родном языке практически никто не испытывает - таких респондентов всего 3% от массива опрошенных. В 2017 году большинство опрошенных молодых людей ответили, что в семье и при общении с друзьями и знакомыми используют другой язык, кроме русского, таких оказалось 86,7%. Они отметили, что используют свой родной язык (95,2%), около 5% пользуются в общении двумя родными языками. Таким образом, студенты республики в своей основной массе знают родной язык и пользуются им в повседневном общении.

В образовательных учреждениях Карачаево-Черкесской Республики преподаются предметы, связанные с историей, культурой, религией народов республики, или же в предметах гуманитарного цикла содержится этнокультурный компонент, ориентированный на изучение истории, традиций, обычаев народов, проживающих в ней. Этнокультурный компонент образования закреплен законодательно. В республиканском законе «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики» [1] отмечено, что основной формой воспитательной деятельности в системе образования КЧР является обучение по следующим предметам: история, литература и культура народов Карачаево-Черкесской Республики. То есть законодательно закреплена возможность включения регионального этнокультурного компонента в образовательные программы.

В ходе опроса выяснялось, какие предметы этнокультурной направленности им были бы интересны при обучении. Были получены следующие ответы:

- история родного края - 55%;
- история народа/ народов региона - 49%;
- национальные традиции, народные праздники - 47%;
- национальная кухня - 42%;
- национальные танцы - 40%;
- география родного края - треть респондентов; национальная литература, народный эпос, народные сказания - 33%;
- традиционная религиозная культура - 31%.

Около трети опрошенных хотели бы изучать традиционный костюм, национальные танцы, четверть - народную музыку, песенное творчество.

Таким образом, студенты проявляют интерес ко всем видам этнокультуры и хотели бы изучать их. По их же собственному мнению, эти знания необходимы для сохранения традиций - 66% от числа опрошенных, для того, чтобы чувствовать принадлежность к своему народу - 44%; они нужны всем, кто любит родной край - 37%, нужны для получения специальных навыков и умений, которые пригодятся в жизни - более трети респондентов. Пятая часть студентов полагает, что они нужны всем гражданам России.

Результаты предыдущих мониторингов показали, что студенты связывают знание этнокультуры не только с сохранением этнической идентичности, что подтверждают результаты и этого опроса, но и с возможностью их использования в практической и профессиональной деятельности. Так, около половины всех опрошенных (47%) полагают, что знания о народной культуре могут пригодиться в туристической деятельности, в гостиничном деле. Более половины - 53% считают, что они нужны в воспитании и образовании. Можно предположить, что имеется в виду воспитание будущих детей в традициях своего народа и в то же время их обучение в общеобразовательных учреждениях, так как опрашивались будущие учителя - гуманитарии.

Знания о народной культуре, по мнению студентов, нужны так же в производстве продуктов питания - так считает треть опрошенных, в создании художественных изделий - 30%, в народных промыслах, производстве игрушек - 31%. Четверть респондентов связывает эти знания с работой на ТВ, радио, в газете, в сельскохозяйственной профессии, производстве тканей, одежды, обуви. Немного меньше думают, что знания о народной культуре может помочь в маркетинге, в концертной деятельности и домостроительстве. Лишь 6% студентов полагают, что знания о народной культуре в профессиях не нужны.

То есть респонденты выделили свои будущие профессии, связывая их в той или иной степени с элементами народной культуры.

Данные проводимых в Карачаево-Черкесской Республике социологических опросов свидетельствуют о том, что, в условиях ценностного осознания и стремления к сохранению этнокультурного разнообразия, уровень общероссийской гражданской идентичности молодежи растет.

Так же, как и в других опросах, большинство студентов считают, что их, в первую очередь, должны воспринимать как граждан страны - 77% от общего числа опрошенных, около трети полагают, что их должны воспринимать как представителя отдельной национальности, около пятой части считают, что их должны воспринимать как жителя определенного региона. То есть молодежь республики демонстрирует устойчивую систему идентичности.

В опросе по изучению интеграционного и конфликтного потенциала мигрантов, проведенного в республике примерно в это же время, так же изучался портфель идентичности городских и сельских жителей. В выборке треть - это студенческая молодежь. Были получены аналогичные результаты: 66% респондентов считают, что в повседневной жизни их должны воспринимать как граждан своей страны, пятая часть опрошенных полагает, что их нужно воспринимать как представителя своей национальности, 8% - как жителя определенного региона. Сравнение результатов двух опросов показывает, что у студенческой молодежи количество более высокий процент тех, у кого приоритетна как общероссийская гражданская идентичность, так и этническая, и региональная идентичности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что стремление к сохранению национальной самобытности, этничности не противоречит устойчивому осознанию себя гражданином РФ в среде учащейся молодежи.

Анализ результатов проведенного опроса позволил сделать следующие выводы. В республике сохраняется запрос на изучение родных языков. Большинство студентов ориентировано на этнокультурный компонент в образовании. Они проявляют интерес ко всем видам этнокультуры и хотели бы изучать предметы этнокультурной направленности. Знания об этнической культуре нужны им для сохранения собственной этнической идентичности, основанной на знании родного языка, сохранении традиций и обычаев народов. Студенты связывают знание этнокультуры не только с сохранением этнической идентичности, но и с возможностью их использования в практической и профессиональной деятельности. При этом выделяются закономерности в ответах студентов в отношении сформированного портфеля идентичностей. Так же как и в других опросах, большинство студентов считают, что их, в первую очередь, должны воспринимать как граждан страны, около трети полагают, что их должны воспринимать как представителя отдельной национальности, около пятой части считают, что их должны воспринимать как жителя определенного региона. Студенческая молодежь республики демонстрирует устойчивую систему идентичности, в которой приоритетной является общероссийская гражданская идентичность.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в полиэтничных регионах необходима поддержка развития и укрепления государственных языков, всех этнических культур. Наряду с этим необходимо формирование ценностного аспекта гражданской идентичности.

В заключении хотелось бы привести тезис академика В.А. Тишкова. Отстаивая необходимость укрепления в современной системе образования этнокультурного содержания и, особенно, билингвального (русский и национальные языки) образования, он подчеркивает: «... в работе по обеспечению единых стандартов в содержании и уровне образования назрела необходимость корректировки: следует согласиться, что признанное государством разнообразие в образовательной сфере и есть ее единое пространство» [7: 880].

Литература.

1. Закон КЧР «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики» от 6 декабря 2013 года N 72-ПЗ (с изменениями на 29 декабря 2018 года). <http://docs.cntd.ru/document/460230838>
2. Конституция КЧР. https://constitution.garant.ru/region/cons_karach/chapter/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/
3. Социологические опросы проведены в рамках проектов, разработанных учеными Института этнологии и антропологии РАН и ООО «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN)» под руководством академика В.А. Тишкова. Проекты были реализованы в трех федеральных округах: Приволжском, Южном (в том числе в Крыму), Северо-Кавказском федеральных округах Российской Федерации. Результаты проектов направлены на мониторинг состояния этнокультурной и языковой среды в регионах изучения, выявление конкретных практик органов власти и управления, общественных организаций - институтов гражданского общества, в профилактике межэтнических и межконфессиональ-

ных противоречий, в сфере политики, власти, в сфере культурных ценностей, традиций, социальных практик, а также в сфере обеспечения гражданского компонента гуманитарного образования.

4. Социологический опрос по вопросам этнокультурного образования, языковой политики и международных отношений среди молодежи был проведен в КЧР в 2018 году. В выборку вошли 300 студентов высших образовательных учреждений КЧР.

5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (ред. от 06.12.2018). <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-1666-19122012/>

6. Тишков В.А. Россия – это нация наций. В поисках формулы. http://www.valerytishkov.ru/cntnt/novye_publicacii/rossiya_e1.html

7. Тишков В.А., Степанов В.В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10. - С.880.

Стычинский Максим Сергеевич

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»
Россия, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

Современный мир по целому ряду характеристик существенно отличается от всех предыдущих эпох, что во многом связано с бурным развитием технологий, формированием на их основе информационного общества, пришедшего на смену постиндустриальному, интенсификацией межкультурных контактов, появлением транснациональных корпораций - и это далеко не полный список произошедших изменений. Одним из наиболее широко употребляемых в отношении современного этапа развития человеческого сообщества понятий, аккумулирующим в себе всю совокупность реализуемых тенденций мирового развития, является «глобализация».

Глобализационная проблематика в научном мире уже несколько десятилетий остается одной из наиболее актуальных и злободневных тем на поле междисциплинарных исследований. По мере разворачивания процессов глобализации, затрагивающих все без исключения аспекты человеческой жизни, неизбежно происходит т.н. «компрессия» мира» [7], основными факторами которой являются: ограниченность пригодного для жизни пространства, активный рост человеческой численности, расширение транспортных сетей и появление новых видов транспорта, а также стремительное развитие и распространение информационных технологий и информационных сетей, замкнувших мир в единое информационное пространство. Вследствие данных процессов произошло резкое увеличение межкультурных контактов, способствующих росту общей напряженности, в свою очередь обусловленной наличием культурных различий: языковых, конфессиональных, нормативных, различий на уровне традиций.

В то же время, следует отметить, что все больший интерес в научной среде привлекает феномен глокализации, обнаруживший двойственность происходящих в условиях глобализации процессов [6: 217]. Одновременно с унификацией, выработкой и распространением универсальных единых стандартов, норм, ценностей, мировоззренческих конструктов, в ряде регионов наблюдается обратный процесс, характеризующийся поиском локальной уникальности, идентификационных особенностей, конструированием коллективной памяти той или иной общности людей. Данные процессы получили развитие в качестве реакции представителей национальных культур на произошедшую интенсификацию международных отношений и влияние массовой культуры, повлекшие за собой возникновение острой потребности в самоопределении и оформлении идентификационных конструктов в новых реалиях глобальных отношений.

В силу того, что человек является существом биосоциальным, ему имманентно присуще стремление приобщиться к обществу других людей; этим и обусловлено столь требовательное отношение к соответствию общепринятым нормам и правилам в отношении каждого нового члена, входящего в конкретную социальную группу. Можно сказать, что в группу индивида толкает чувство самосохранения, оно же, в свою очередь, обуславливает закрытость данной группы для «чужаков». В обоих случаях мы говорим о таком определяющем и важном для культуры понятии как идентичность. Идентичность предполагает тождественность, «одинаковость», совпадение с чем-либо. По выражению французского социолога А. Турена: «...идентичность - осознанное самоопределение социального субъекта» [4].

Благодаря процессам глобализации, с одной стороны, происходит если не разрушение, то уход на второй план границ национально-государственной идентичности, и межличностные отношения постепенно становятся транснациональными. В связи с этим С. Хантингтон отмечает: «Прежние источники идентичности и системы подчинения властям разрушены. Люди на своем пути из деревень в города отделились от своих корней, ... Они нуждаются в новом источнике идентификации» [5: 44]. С другой стороны, одновременно отмечается реакция на данные интеграционные процессы, выражающаяся в обращении и поиску исходных национальных корней, а соответственно, и национальной идентичности. Можно сказать, что речь идет о глокализации идентичностей, направленной на своего рода «перемагничивание» идентификационных ориентаций в мировом масштабе, сопровождающейся определением того, «кто есть кто» в новом глобальном социальном пространстве.

Поскольку человек не может существовать вне культуры, равно как и культура невозможна вне человека, все люди являются носителями той или иной культуры, а, зачастую, даже нескольких. «Быть носителем культуры» означает разделение норм, ценностей, верований, мировоззренческих составляющих, следование традиции данной культуры. В процессе изменения физического мира человек первоначально обдумывает свои действия, руководствуясь мыслями, которые выражают определённые идеи. Набор таких идей для каждого временного периода и каждой социальной общности составляет то, что мы называем мировоззрением.

Касаясь темы мировоззрения, разделяемого большими человеческими массами, нельзя обойти стороной еще одно важное структурное явление культуры - религию. Обычно религию определяют, как мировосприятие, свод моральных норм и тип поведения, которые обусловлены верой в существование «иного», сверхъестественного мира и существ – духов, богов или Бога, разумно сотворивших и творящих все материальные и духовные формы бытия, а также совокупность ритуалов и магических действий, обеспечивающих связь человека с потусторонними силами, и соответствующие (церковные) организации и объединения верующих. Можно даже констатировать, что адекватное формально-логическое определение религии дать вообще невозможно; ее сущность постигается лишь в результате выявления ее конкретных многообразных форм и существенных характеристик.

Сложность установления межкультурных контактов обусловлена тем, что в случае возникновения между различными религиозными группами конфликтной ситуации, ее острота и трагичность заключаются в том, что обычные методы урегулирования конфликтов не работают. Если между различными религиозными группами возникает соприкосновение, в результате которого вспыхивает конфликт, то острота и трагичность ситуации заключаются в том, что обычные методы урегулирования конфликтов работать не могут в принципе. Происходит это потому, что для нахождения взаимоприемлемого варианта необходимы либо выработка общей платформы, стоя на которой возможно формирование адекватной и приемлемой для обеих сторон точек зрения, либо авторитетное мнение какой-либо третьей стороны. Для выработки общей точки зрения в данном случае предпосылки отсутствуют, поскольку ценностная шкала определяется установками, данными «свыше», своими для каждой стороны. В таком научном направлении как конфликтология даже существует понятие «уровня разрешения конфликта», сущность которого заключается в том, что каждый конфликт может быть разрешён исключительно на уровне не ниже уровня своего возникновения. В отношении религии, ввиду отсутствия такого уровня, решение конфликта представляется невозможным. Следовательно, все конфликты на религиозной почве, раз возникнув, продолжают до истощения одной из сторон или взаимного истощения. Для выработки общей точки зрения в данном случае предпосылки отсутствуют, поскольку ценностная шкала определяется установками, данными «свыше», своими для каждой стороны.

Таким образом, можно сказать, что религия выполняет функцию одного из значимых культурных идентификаторов и способствует сохранению традиции. Столь важная роль религии в процессах социальной идентификации обусловлена тем, что практически все культуры в своей структуре имеют религиозные основания. Религия, пожалуй, на данный момент времени является самым главным и мощным фактором, определяющим групповую идентификацию и коллективную память конкретного индивида. Поэтому объединение человечества, стимулируемое ходом развития процессов глобализации, представляется крайне затруднительным в условиях отсутствия одновременно идущих процессов глобальной секуляризации мирового сообщества и сопутствующих им процессов забвения.

В течение всего XX века, а в особенности - последние два-три десятилетия в научной среде постепенно сформировались новые подходы к исследованию социальных структур, в основании которых были положены такие понятия как «память» и «забвение» в их социально-культурном аспекте. Во многом этому поспособствовала деятельность московско-тартуской семиотической школы, предложившей кон-

цепцию культуры как коллективной памяти. Если ранее (вплоть до периода античности) память рассматривалась как феномен индивидуального сознания, то уже к XX веку постепенно приходило понимание памяти как некоей динамичной системы, содержание которой, равно как и обратного ей феномена забвения, во многом определяется коллективно социальной группой в зависимости от социально-культурного контекста и потребностей текущей ситуации.

Наличие тесной взаимосвязи между идентичностью и памятью подчеркивалась еще английским философом Дж. Локком, считавшим, что при утрате индивидом или социальной группой памяти о своем прошлом неизбежно появляется сомнение на уровне идентичности в преемственности и продолжении истории данной группы: долгое прошлое как бы удостоверяет право на существование. Таким образом, идентичность во многом поддерживается памятью: «Коллективная память о совместном прошлом – основа идентификации группы, выражение коллективного опыта, объединяющего группу, объясняющего ей смысл её прошлого, причины нынешнего совместного бытия и определяющего надежды на будущее» [2: 61]. Стоит также отметить наличие и обратной связи, заключающейся в зависимости памяти от выбранной идентичности.

Таким образом, коллективная память в определенной степени противостоит глобальным тенденциям, поскольку направлена на формирование локальных групповых идентичностей, на выделение части из целого на основании ее уникальных черт, особенностей исторического прошлого [1]. Глобализация же наоборот разрушает границы, формируя общечеловеческое единство. В целом идентичность и феномен коллективной памяти представляют собой достаточно важные компоненты в процессах интенсификации мирового взаимодействия в условиях глобализации. От содержательного наполнения данных категорий в каждом конкретном случае будет зависеть конфликтногенная составляющая процесса межкультурной коммуникации.

В условиях интенсификации межкультурных и как следствие – межконфессиональных контактов, в особенности учитывая наличие у 9 мировых держав ядерного потенциала, угроза возможности возникновения конфликтных ситуаций является крайне нежелательной. В этом отношении распространение в глобальных масштабах массовой культуры, представляется положительным явлением. С одной стороны, под влиянием тенденций глобальной культурной унификации, происходит утрата многих традиционных культурных элементов, а, порой, и целых культур, однако, с другой стороны, забвение традиции и религиозных культурных основ, может рассматриваться и как благо. Речь в данном случае не идет о распространении в глобальных масштабах атеизма, а скорее о трансформации веры, которая теряет свою сакральную составляющую и приобретает упрощенно-массовые черты. Все это в свою очередь ведет к максимальному упрощению отправления культа и превращению соблюдения внутриконфессиональных норм в формальность. Практика показывает, что в крупных городах все более частым явлением становится празднование религиозных праздников вне зависимости от принадлежности к той или иной конфессии: христиане «празднуют» Курбан-байрам, а мусульмане Пасху и Рождество. При этом важно отметить, что верующих людей, не становится меньше (о чем свидетельствуют проводимые соцопросы), речь идет именно о трансформации самой веры, о ее упрощении, что является характерной чертой массовой культуры. Подводя итог можно сделать вывод о том, что с точки зрения межкультурного взаимодействия в глобальном мире данная тенденция ведет к снижению конфликтности и способствует налаживанию диалога на основании общих ценностных оснований.

Фактически, механизмы мемориализации в определенной степени противостоят глобальным тенденциям, поскольку направлены на формирование локальных групповых идентичностей, на выделение части из целого на основании ее уникальных черт, особенностей исторического прошлого [3: 14]. Глобализация же наоборот разрушает границы, формируя общечеловеческое единство. В этом отношении стоит отметить, что «глобальная идентичность» или идентичность на уровне «человечество» может подлинно оформиться только в условиях наличия чего-то внешнего по отношению к нему, например, угрозы уничтожения всего человечества. В целом идентичность и феномен коллективной памяти представляют собой достаточно важные компоненты в процессах интенсификации мирового взаимодействия в условиях глобализации. От содержательного наполнения данных категорий в каждом конкретном случае зависит конфликтногенная составляющая процесса межкультурной коммуникации. Механизмы коллективной памяти в этом отношении выступают в качестве одного из наиболее значимых инструментов формирования идентичности. Поэтому сохранение и защита коллективной памяти от внешних влияний, в том числе через сохранение традиций и верований, является важнейшей задачей в условиях глобализации и развития информационного общества.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта проведения научных исследований («Проблема коллективной памяти в эпистемологическом и политико-культурном измерениях»), проект № 19-18-00371.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. - 368 с
2. Васильев А.Г. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // *Фундаментальные проблемы культурологии*. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого к будущему / Отв. ред. Д.Л. Спивак. - М.; СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. С. 56-68.
3. Гаджиев, 2011 – Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // *Вопросы философии*. 2011. № 10. С. 3-16.
4. *Философские перекрестки: Московско-Казанский сборник* / под ред. М.Д. Щелкунова. Казань: Казан. ун-т, 2012. – 246 с.
5. *Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты*. М.: Прогресс-Традиция, 2011. – 1024 с.
6. Чумаков А.Н. *Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст*. – М.: «Канон+», 2006. – 496 с.
7. Robertson R. *Globalization Theory 2000+: Major Problematics* // *Handbook of Social Theory*. Ed. by G. Ritzer and B. Smart. London, 2001.

Некрасов Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
кафедры культурологии и дизайна
Уральский гуманитарный институт
Уральский федеральный университет,
Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, РФ

ВОЗМОЖЕН ЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ И ВНУТРИ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

В «Звездных дневниках Ийона Тихого» С. Лема привлекает внимание восьмое путешествие, где герой избирался делегатом Земли в Организации Объединенных Планет. Точнее, избирался не он, а все человечество принималось в эту организацию. И Тихий предстает перед Генеральной Ассамблеей, а его представляет тарраканин. Хотя само путешествие было сном, С. Лем доказывает, что диалог невозможен.

Сегодня обнаженный делегат Папуа заседает в ООН, что говорит о диалоге цивилизаций или о толерантности. Люди понимают и принимают друг друга в любом виде и качестве. Однако С.Е. Кургинян пишет, что началась последняя «чудовищная мутация капитализма», которая уничтожает в человеке человеческое. Но пока люди узнают друг в друге людей. Поэтому диалог на Земле земных культур возможен. А возможен ли он в космосе, пусть решают фантасты и футурологи.

В условиях слома миропорядка стоит вопрос о диалоге культур внутри меняющейся цивилизационной матрицы. Показанные в «Операция Ы» - «Граждане алкоголики, хулиганы и тунеядцы» превратились в капиталистических бедных пенсионеров. Эти работяги шутили: «Лучше быть стройным тунеядцем, чем горбатым стахановцем!» Вместо них появились новые бедняки и диалог с ними невозможен. Но что произойдет с нынешними работающими бедными? История покажет, возможен ли с ними диалог или они вооружатся вилами, а другие законодательством против пауперов.

Образование и наука под знаменем великой мечты

Парадоксально, но в сложнейшие моменты истории не раз происходит диалог культур под знаменем великой мечты. Само выражение «под знаменем» предполагает социальные преобразования, озаренные народной мечтой. Первым шагом новой русской мечты в современной России стало открытие А. А. Прохановым Академии Русской Мечты в Екатеринбурге. Побеседовав на открытии с А.А. Прохановым, автор понял его замысел - нужна концептуализация мечты. Для усиления эпистемологического обеспече-

ния этого дискурса, автор издал двухтомник, посвященный анализу социальной диалектики в конце предистории, и вспомнил, что, как и какие слова писал его отец на Рейхстаге [2]. А, побывав у Рейхстага, автор нашел самую подходящую форму записи мечты не там, а на чугунной доске у входа в Рейхсканцелярию: «Ну вот, твою бабушку, и мы здесь!» И внизу было приписано разъяснение: «Конец немецкого фашизма».

А кто такая бабушка германцев? Русская мечта гласит: по материнской линии у русских бабушка - это «матушка Россия», и «дедушка Крылов». По отцовской линии - «дедушка Ленин» и «отец Сталин». Сказанное свидетельствует о том, что бинарная парадигма цивилизаций Востока и Запада не объясняет специфику и причины ускоренного развития или торможения русской цивилизации. Необходимо рассматривать русскую народную мечту и русскую модель управления, выводить из них причины краха перестроек, предпринимаемых элитами.

Работа по изменению системы образования и отхода от гибридных западных, российских и советских форм в этой сфере («рогатого зайца», по выражению А. А. Зиновьева) направлена на совершенствование гуманитарного диалога культур в контексте процессов усложнения и диверсификации классификационной структуры наук. Научно-методический синтез научного исследования и инверсированного исследованию результатов научного поиска, изложения достижений науки в образовании обеспечивает в новых исторических условиях настоятельно требуемой временем цифровой экономики возвращение методов проектного и проблемного обучения как важнейшего элемента практико-ориентированной подготовки студентов нового поколения для ноономики, которая и представляет собой продукт диалога культур. [1]

Изучение исторического опыта, ошибок и достижений проектного обучения, а также практики инновационного обучения на Западе и в СССР, ставит вопрос о переходе от плюралистического и толерантного многообразия педагогических технологий в образовательном процессе к унификации андрагогического образования и воспитания. Речь идет о формировании не только в ВУЗах, но в обществе в целом поколения новых взрослых в обстановке выработки Россией национальной идеи и формирования практики цивилизационного неоиндустриализма.

Как возможно установление диалога в образовании?

Достаточно просто вспомнить множество важнейших дат из гражданской и политической истории страны и цивилизации. В 2020 г. мы отметим юбилей Великой победы, 200 лет Ф. Энгельса, 150 лет В. И. Ленина и многие другие. Достаточно ознакомиться с множеством юбилейных и предъюбилейных текстов, например, с докладом Д. Г. Новикова на VII Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ о 150 годовщине В. И. Ленина и постановлении ЦК КПРФ по случаю грядущей годовщины. С самим Д. Г. Новиковым я познакомился в прошлом году на Международном Форуме «200 лет Марксу», вместе были на выставке в музее, разговаривали. Доклад написал сам секретарь ЦК партии, как это делал И.В. Сталин. Есть в тексте ошибки – автор говорит о «стальных батальонах пролетариата», у В.И. Ленина эти батальоны «железные». В докладе это выражение поставлено в интересное место: «Как великий гуманист, В.И. Ленин выступал за мирные формы революционных преобразований. Но он показал, что для этого требуется два исключительно важных фактора. Во-первых, это сильная коммунистическая партия. Во-вторых, это ее опора на «стальные батальоны пролетариата», на широкие массы трудящихся. Без этих факторов революционный приход к власти сторонников социализма невозможен вообще, а уж мирный – тем более» [3]. Но простим эту ошибку - стальные (от Сталина) подсознательно лучше железных, которые подвержены коррозии.

Но вторая ошибка любопытна и значима.

Читаем: «Еще Карл Маркс говорил об относительном и абсолютном обнищании трудящихся при капитализме. Прошло полтора столетия, но ничего не изменилось. И это несмотря на многократное умножение производственного потенциала и выдающиеся достижения научно-технического прогресса. Мир все так же расколот на богатых и бедных. И данное обстоятельство не могло измениться: таков фундаментальный признак капитализма, его родовое пятно».

У К. Маркса в «Критике Готской программы» говорится о «родимых пятнах капитализма» - пятен, где и на чем: на новорожденном социализме. Капитализм - весь родовое пятно («родовое пятно» - термин из медицины), изначально смертельно болен и у него нет родимых пятен феодализма. Почему - это уже тема отдельного доклада.

Но про капитализм Д. Г. Новиков говорит образно: «В перестройку неспроста хохмили по поводу партии, ее теории и ее практики. Не просто так искали зацепки, чтобы высмеять Маркса и Ленина. Смех – исключительно сильное оружие. Коммунистам не только кричали: «Партия, дай порулить!» Нам говорили с насмешкой: «Ну и что? Что ваш социализм? Посмотрите на Запад. Ах, какой уровень жизни! Ах, какая

жевательная резинка! Ах, как легко купить джинсы! Вы говорите: «Капитализм загнивает»?! Но ведь как хорошо пахнет!»

Мы слышали это. Точнее сказать, мы слышали эту ложь. И даже пытались возражать. Но голос разума воспринимали не все. А перерожденцы в ЦК КПСС во главе с Горбачевым и Яковлевым сознательно мешали расслышать его доводы. Вдуматься только: печатным изданиям партии запрещалось защищать саму же партию! Зато все шлюзы были открыты, чтобы порочить дело социализма.

Но правда способна пробиваться сквозь любые нагромождения лжи. А правда состоит в том, что, если духи «Шанель» хорошо пахнут, это еще не запах капитализма. Его запах – это запах трупов на окраинах городов, это запах больниц, где бедные умирают, а не излечиваются, это запах руин в разбомбленных Белграде и Алеппо. Вот что такое настоящий запах капитализма. Защитные повязки здесь не помогут – этот трупный запах рано или поздно проникает везде. Выветрить его из жизни общества можно только вместе с капитализмом» [3].

Это значит, что капитализм - весь пятно, а социализм во второй его исторической форме несет на себе родимые пятна капитализма и главным пятном является «узкий горизонт буржуазного права». Есть другие пятна, которые позволили провести насильственную реставрацию капитализма. Но главное, что вытекает из обращения обновленной партии к осмыслению исторической роли В. И. Ленина в связи с его 150-летием - история предполагает инверсию. Так же как от критики сталинизма враги социализма пришли к изгнанию ленинизма, так и в обратном порядке - вслед за И. В. Сталиным как учеником В. И. Ленина в сознание трудящихся обязательно приходит В. И. Ленин. Мы помним помпезное официальное 100-летие Ильича, то самое, про которое доморощенные антисоветчики рифмовали «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», а само празднование столетия было показательным переходом от энтузиазма коммунистического строительства к догматике застоя и поклонению капиталистическим ценностям рынка. КПРФ оживает и обращается в лице ее идеологов к творческому осмыслению наследия В. И. Ленина.

Возможны и внесистемные, внепартийные явления идей и образов В. И. Ленина - появился «новый социализм» Н. Н. Платошкина. Пока массы призывали и ждали И. В. Сталина, ставили ему памятники, взывали в песнях и мечтах: «Сталина на них нет», стал являться В. И. Ленин. В образе Н.Н. Платошкина сложно узнать В. И. Ленина, но можно и с каждым днем это все более узнаваемо. Только в «Марсианских хрониках» Р. Бредбери образ родного и знакомого человека прямо на глазах стирается с лица марсианина, в политике же наоборот - дорогой образ вождя и учителя по мере обострения классовых противоречий все более ясно проявляется и очерчивается перед народными низами в истории.

Бегство в прошлое как зеркало для героя нашего времени

На рынок потоком, «стремительным домкратом», как иронично писали классики советской сатиры, пошли книги и фильмы об уходе в прошлое - о попаданцах. Лучший фильм о них, на наш взгляд, «Зеркало для героя», где современники перестройки запнулись о проволоку и попали в 1948 г. В сети часто встречаются мемы - первомайские призывы к историкам: «Товарищи историки! Изменим историю к лучшему!»

Это напоминает шутки советских историков и преподавателей исторического материализма: проходит революция рабов, бурлит Древний Рим, идет демонстрация рабов с красными флагами и транспарантами под революционным призывом – «Да здравствует светлое будущее феодализма!» Если задать вопрос современной молодежи, что здесь не так, то не ответят и не поймут, уткнувшись в свой источник знаний, в Википедию. Забыты плакаты в витринах книжных магазинов со словами А. М. Горького «Любите книгу - источник знаний!» и В. И. Ленина «Всемирным лучшим во мне я обязан книгам».

Более зрелые люди-эскаписты в отличие от прагматичных дауншифтеров отправились в леса - искать дорогу в прошлое. Тем самым они уподобились «рабам-революционерам», на деле не способным к революции, и запертым в гетто истории спартаковцам. Литераторы и сценаристы фильмов часто описывают вход в это искомое прошлое обычно через приключения в лесах. А кто может рассчитать траекторию исторического движения? Даже Спартак - вождь восстания рабов, самый «великолепный парень античной истории», по выражению К. Маркса, был на это неспособен, поскольку влюбился в Валерию - жену рабовладельца, как нам говорили историки-марксисты. А любовь появилась, что известно из определения Ф. Энгельса, только в поздние Средние века, когда мужчина мог увидеть в женщине человека и когда эти отношения возникали за пределами брака. И уже по гражданскому кодексу Наполеона, отцом ребенка, рожденного в браке, является муж. То есть даже личное бегство в прошлое, в другое общество – иллюзорное или реальное не делает человека свободным, поскольку жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

В общественных кризисах всегда остро стоит вопрос о субъективном факторе при вызревании объективных условий. Тем не менее, общественное сознание проясняется, обновляется (в этом смысл понятия «кризис») и рационализируется. Выясняется, что треть столетия мы слушали разрушающую советскую цивилизацию и образовавшуюся на ее месте РФ трескотню западной пропаганды - вхождение в мировую цивилизацию, переход к постиндустриальному обществу, столбовая дорога мирового развития, мегатренды. Это утопическое общество получало разные названия: информационное общество, постиндустриальное общество, третья волна, зеленое общество, цифровое общество, суверенная демократия. И все это симулякры. Симулякры позднего буржуазного общества, которое нуждается в невозможном - в развитии и выходе из кризиса. Капитализм стал уходящей натурой. 105 лет назад В.И. Ленин в брошюре «Империализм как высшая стадия капитализма» гениально кратко определил империализм как монополистический, загнивающий и умирающий капитализм, канун социалистической революции.

Капиталисты и финансисты Международного валютного фонда, ученые Римского клуба читают и почитают не только К. Маркса, но и В.И. Ленина. Все чаще мы слышим вместо унылых мантр экозащитников и теоретиков «зеленого фашизма», призывы идти вперед к новой индустриализации и развитию реального сектора: к модернизации. Эти лозунги выглядят как некие первомайские призывы из недавнего прошлого, но пока непонятно, это призывы кого и призывы к кому? Каков их субъект и объект? Для ответа на эти вопросы и надлежит готовить специалистов по народному хозяйству (а не экономике, как сейчас выражаются) и управлению стихийностью социального процесса (но не менеджеров).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С. Д. Ноономика. / Б.Д. Бодрунов. - М.: Культурная революция, 2018.
2. См.: Некрасов С. Н. Российское общество и мировой исторический процесс: анализ, гипотезы и прогнозы. ч. 1. Цивилизационные проекты в конце истории. Усть-Каменогорск: Казахстанско-Американский свободный университет, 2018. ч. 2. Социальные гибриды в конце истории. Усть-Каменогорск: Казахстанско-Американский свободный университет, 2018.
3. «О 150-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Доклад Д. Г. Новикова на VII Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ <http://www.sovross.ru/articles/1825/43529>

Клюев Алексей Александрович,

доцент кафедры философии, кандидат философских наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова» Санкт-Петербург, Россия

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Основная задача российской культуры и образования в XXI веке состоит в преодолении кризиса духовности и гуманизма. Согласно Стратегии государственной национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Стратегии государственной национальной политике Российской Федерации до на период до 2025 года, засилье продуктов массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, попытки пересмотра взглядов на историю России, «размывание» традиционных нравственных ценностей является главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры [9;10].

В отечественной и зарубежной литературе нет единого мнения о понятии и сущности культурно-образовательного потенциала. Данная проблематика актуальна для экономики, социологии, философии и истории. В этой связи обращение к различным источникам позволяет проводить более глубокий анализ и выявлять сущностные характеристики междисциплинарных связей. Дефиниция «культурно-образовательный потенциал» интегрирует понятие культуры и образования, которые тесно взаимосвязаны. В различных направлениях социо-гуманитарного знания было сформулировано более 250 определений культуры, в которых исследователи попытались акцентировать внимание на всех аспектах этого явления человеческого бытия.

В историческом плане можно выделить несколько периодов изучения данной проблематики. Первоначально культура связывалась с процессом освоения природы, возделывание земли, а также воспитанием и обучением. Так, например, в словаре В.И. Даля культура – это «обработка и уход, возделывание, возделка, образование, умственное и нравственное» [3]. В период средневековья культура была полностью пронизана идеей бога. Во второй половине XVIII века культура рассматривается скорее как способ организации человеческого бытия. Благодаря культуре человеческое бытие отделялось от существования животных.

В «Федеральном законе об образовании» выделяются понятия «образование», «воспитание» и «обучение». Образование, в частности, понимается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [11].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, доступное образование и культурное развитие будут способствовать предотвращению угроз национальной безопасности Российской Федерации [10].

Образование является многоаспектным феноменом, на котором акцентируют внимание многие исследователи. Концептуальные аспекты образования рассматриваются различными философскими и социологическими школами. В античный период образование связывалось с идеалами демократии требованиями гармоничного развития человека. Сократ полагал, что достичь истины можно только в процессе диалога. Аристотель исследовал вопросы гармоничного воспитания человека. На мировоззрение общества средневековой Европы значительное влияние оказало христианское вероучение, и человек изначально понимался как грешное существо. Целью человеческой жизни признавалось преодоление искушений дьявола. Августин Блаженный отмечал, что «не тем человек сделался похожим на дьявола, что имеет плоть, которую дьявол не имеет, а тем, что живет сам по себе, то есть по человеку. Ибо дьявол захотел жить сам по себе, когда не устоял во истине...» [1, с. 600]. Для И. Канта человек – «самый главный предмет в мире», «последняя вещь для самого себя». И. Кант выделяет такие способности человека, как талант, гений. Немецкий мыслитель постоянно подчеркивал необходимость самосовершенствования через развитие душевных и телесных сил [4, с.288].

В марксистском учении отвергается метафизическое рассмотрение сущности человека. Вопросы обучения и образования у К. Маркса изучаются через призму проблемы общественных отношений. Производительность труда для мыслителя неразрывно связана с уровнем развития науки, степенью технологического применения достижений прогресса, эффективностью средств производства и т.д [5, с.3]. К. Маркс обращается к проблеме смены поколений и рассматривает образование детей в контексте восстановления и воспроизводства рабочей силы, понимая, что в будущем они должны занять место родителей [5, с.181-183]. Для А. Смита человек, изучивший с затратой труда и времени какую-либо профессию, сравним с дорогой машиной. Факторы, повышающие оценку труда, по А.Смиту, – это искусство мастера, затраты на образование, уважение к способностям человека и доверие [7, с. 27].

Одним из базовых в современной науке является культурно-исторический подход развития личности, основателем которого является Л.С. Выготский. Л.С. Выготский по-новому решает проблему локализации высших психических функций как структурных единиц деятельности мозга. Один из ключевых выводов Выготского состоит в том, что структура сознания – это динамическая смысловая система находящаяся в единстве аффективных, волевых и интеллектуальных процессов [2].

Значительный интерес представляют работы исследователей, работающих на основе наследия В.И. Вернадского. А.И. Субетто подчеркивает, что «стратегия развития образования в России в XXI веке не может быть правильно сформулирована, если мы не поймем глобальную, судьбоносную миссию образования – дать человеку научное мировоззрение, научную картину мира и духовно-нравственные, ценностно-культурные основания, которые позволили бы ему решить ключевую проблему на пути к будущему человечества, продолжению его истории» [8, с.283]. В концепции О.А. Рагимовой проблема образования поколений связана с ноосферным здоровьем. Ноосферное здоровье, по мнению ученого, представляет собой «динамическое состояние адаптации поколений к меняющимся условиям жизни в биосфере планеты, проявляющееся в воспроизводстве здорового потомства, основ ноосоциального благополучия населения, обеспечивающее стратегическое устойчивое развитие человечества на планете Земля и в Космо-

се». В изменение мировоззрения подрастающего поколения ключевая роль отводится человеческому разуму. Именно разум должен способствовать переосмыслению человеком своего места в биосфере [6].

Все программы инновационного развития России, многочисленные модели экономического роста не имеют особой перспективы без обращения к проблеме культуры и образования. Это доказывают, в частности, выдающиеся произведения философского наследия.

Литература

1. Блаженный А. О граде Божьем. Антология мировой философии: В 4-х т. Т1. Ч.2. – М.: Мысль, 1969.– 936 с.
2. Выгодский Л.С. Собрание сочинений: в 6 тт. Т.6. / Научное наследство. – М.: Педагогика, 1984 – 400 с.
3. Даль В.И. Культура // Толковый словарь живого великорусского языка в 4 тт. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/260026> (дата обращения: 10.11.19).
4. Кант И. Антропология с прагматичной точки зрения. – СПб: Наука, 1999. – 471 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т 3. – М: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 632 с.
6. Рагимова О.А. Философские основания ноосферной концепции социального здоровья поколений: автореф. дис... докт. филос. наук: 09.00.11. – БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова. – 2012. – 44 с.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 900 с.
8. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке: Монография. – СПб.: Астерион. – 556 с.
9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 10.11.19).
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 10.11.19).
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.11.19).

Кирчанов Максим Валерьевич,
доктор исторических наук, доцент
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЙ ЭТНОФУТУРИЗМ КАК ФОРМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР ВО ФРОНТИРНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВАХ

Автор анализирует этнофутуризм как проект развития национальных культур и идентичностей. Известно, что этнофутуризм динамично развивается в финно-угорских идентичностях. Автор пытается трансплантировать методологические принципы и модусы описания финно-угорских этнофутуризмов в культурные реалии современного Северного Кавказа. Предполагается, что форсированная модернизация, глобализация и массовая культура стали теми факторами, которые стимулируют возникновение и развитие этнофутуристического дискурса в северо-кавказских идентичностях. Автор полагает, что этнофутуризм развивается как множественные попытки и гетерогенные культурные практики синтеза архаичных и этнических элементов северо-кавказских идентичностей с визуальными формами массовой культуры.

Ключевые слова: этнофутуризм, Северный Кавказ, интеллектуалы, национализм, идентичность, культурный конструктивизм, изобретение традиций

Формулировка проблемы: от национальных культур к этнофутуризму. Развитие современных многосоставных обществ, к которым можно относить и Российскую Федерацию, на актуальном этапе их существования озаменовано многочисленными тенденциями кризиса идентичностей, которые стали наследием от эпохи модерна, когда нации и нации-государства были основными акторами истории. Процессы глобализации с различной интенсивностью стимулируют процессы эрозии и размывания традиционных идентичностей, с чем сталкивается большинство современных стран, включая Россию. Кризис по-

литических и этнических идентичностей в Российской Федерации самым тесным образом связан с политическим и культурным наследием советского периода.

Современная и актуальная карта РФ в значительной степени стала результатом политики советского национального и регионального строительства. Нации, которые существуют в РФ, также следует воспринимать как политические группы и «воображаемые сообщества», которые также, как и территориально-административные регионы их компактного проживания, сложились в советский период. Если до распада СССР основной угрозой национальным идентичностям нерусских групп, которые трансформировались в нации или уже успели стать таковыми, была русификация, протекавшая под лозунгами развития принципов и ценностей «пролетарского интернационализма», то в постсоветский период, наряду с русификацией, глобализация стала еще одним фактором, который стал содействовать эрозии и кризису национальных идентичностей.

Непродолжительные периоды Национальных Возрождений, которые имели место на территории Российской Федерации в 1990-е годы, актуализировали те национальные проблемы и противоречия, с которыми столкнулись новые политические элиты, поставив перед представителями национальных интеллектуальных сообществ поиск и выработку тактик и стратегий адаптации и приспособления к качественно новой ситуации, которая увеличивала не только возможности актуализации национальных идентичностей, но и число вызовов и угроз со стороны как традиционных, так и новых оппонентов примата нации в политической и культурной жизни. Одной из стратегий культурной и интеллектуальной резистенции вызовам ассимиляции и глобализации стал феномен этнофутуризма, о котором речь пойдет в настоящей статье.

Этнофутуризм: проблемы определения. Единой дефиниции столь гетерогенного явления как этнофутуризм в современной историографии не существует. Точки зрения на это явление гетерогенны, варьируясь как среди исследователей, так и интеллектуалов, непосредственно вовлечённых в формирование и воспроизводство этнофутуристического дискурса. Относительно времени возникновения явления высказываются различные точки зрения, но, как правило, его зарождение датируется концом 1980-х годов [27]. Одно из первых определений явления было предложено в 1994 году группой эстонских культурологов, которые предположили, что этнофутуризм – это «искра, возникающая в культуре, когда два полюса ее сущности вступают в контакт. Этими полюсами являются, с одной стороны, самые древние слои культуры, а с другой – самые последние, самые современные проявления мировой культуры» [31]. При этом, признается аморфность изучаемого явления как в целом, так и в его национальных версиях [24] в частности.

В академической литературе предложен более широкий спектр определений, которые варьируются от восприятия этнофутуризма как «обращения к своим истокам для аттрактивности национальной идентичности на общем фоне доминирования процессов глобализации и массовой культуры» [4] до «главного элемента этнической традиции в противовес концепции глобализма, которая унифицирует культуру, придает ей единые формы и стандарты, в результате чего теряются самобытность и индивидуальность, культурный мир становится шаблонным» [19].

Трансплантируя различные подходы к определению этнофутуризма в северокавказские контексты, логично предположить, что этнофутуризм представляет совокупность культурных, социальных и интеллектуальных практик, направленных на синтез ценностей традиционной этничности, укорененной в национальных языках, с тенденциями массовой культуры потребления, склонного конструировать футуристический мир будущего как утопическое или антиутопическое общество. Иными словами, этнофутуризм – это, с одной стороны, проекция технологического футурума в прошлое завершённое социальное время, а, с другой, трансплантация архаической этничности в будущее неопределённое культурное время.

Цель и задачи статьи. Целью автора статьи является анализ явления этнофутуризма в современном поликультурном пространстве Российской Федерации (в регионе Северного Кавказа), которое характеризуется одновременным сосуществованием как политических наций, полученных Россией как часть культурного наследия от советского периода, так и динамично модернизирующихся групп, которые не успели стать нациями, но векторы трансформации которых продолжают оставаться неясными и неопределёнными, варьируясь от превращения в нацию до ассимиляции под воздействием факторов глобализации и массовой культуры.

Историография. Генетически возникновение этнофутуризма стало следствием различных культурных активностей эстонских и финских интеллектуалов [17], чья деятельность постепенно стала предметом академических исследований, выполненных финскими или эстонскими [28; 29] исследователями, которые были среди первых, кто описал как генезис, так и основные формы и направления развития эт-

нофутуризма, или ввел в академический оборот особенности этнофутуристического дискурса в национальных регионах РФ [30]. Этнофутуризм [13], который периодически оказывается в центре внимания академических исследователей и национальных тюркских [20; 22] или финно-угорских [8; 16; 23] активистов, в контекстах истории его возникновения и истоков [9], развития идентичностей [3] и культур [12] принадлежит к числу актуальных тем для современной российской историографии в силу того, что численность научных текстов о нем невелика [11], а имеющиеся публикации ограничиваются анализом Поволжья и Приуралья [18], а также преимущественно финно-угорских [1; 2] и частично тюркских [25; 26] регионов Российской Федерации.

Теоретические лакуны в описании северо-кавказского этнофутуризма. Анализируя проблемы этнофутуризма в национальных культурах и идентичностях Северного Кавказа, исследователь неизбежно сталкивается с несколькими проблемами. С одной стороны, очевиден источниковый вакуум, с другой – историографический. Чеченский или ингушский, осетинский или кабардинский этнофутуризм остаются в тени более известных и изученных в историографии, например, удмуртского, эрзянского или чувашского (тюркского) этнофутуризма. Кроме этого неизбежно возникает и проблема поиска и подбора модуса описания этнофутуризма в северокавказских идентичностях, потому что с формальной точки зрения все наши попытки изучить данное явление в этом регионе могут быть восприняты как трансплантация методов, используемых, например, для анализа финно-угорских идентичностей.

Изучение северо-кавказских идентичностей в рамках парадигмы этнофутуризма может быть воспринято как проявление маргинальности в силу того, что наши историографические предшественники не использовали те или иные методологические инструменты для анализа сложившихся культурных ситуаций. Перефразируя исследователя финно-угорского этнофутуризма А. Жадова [6], который в свою очередь перефразирует африканского интеллектуала Кодво Эшуна, представляется вполне логичным сформулировать следующие положения: Если финно-угорские интеллектуалы полны скепсиса относительно будущего идентичностей своих народов, то уместно формулировать и другой вопрос: «Есть ли место северо-кавказскому в фантастических мирах Будущего?».

С локализацией северо-кавказских, впрочем, как и финно-угорских, идентичностей в мире будущего возникает большая проблема, потому что ни у чеченцев, ни у ингушей, ни у осетин, ни у кабардинцев (перечень можно только продолжать) практически и фактически нет концептуалистов, которые смогли бы отстраненно отрефлексировать северо-кавказский культурно-социальный опыт советского и постсоветского социального, исторического и культурного времени, колониализм, древнюю историю и описать это применимо к гипотетически возможному и / или вероятному будущему, то есть в северо-кавказских интеллектуальных сообществах нет авторов, которые могут создать картину желаемого Будущего, или они в силу унаследованной советской инерции просто невидимы и маргинальны в тени современной официальной почти государственной национальной по форме и потребительской по содержанию массовой культуры.

В этой ситуации логично предположить, что если «образа будущего у уральских людей нет», то он отсутствует и северо-кавказских интеллектуалов. Если в финно-угорских регионах РФ заметны «только бесконечные сетования про то, как все плохо, и все большее окукливание в своих племенных резервациях», то эта ситуация с определенной долей региональной специфики характера и для Северного Кавказа. Вероятно, поэтому последующие предположения автора, с одной стороны, будут иметь гипотетический характер, став, с другой, фактически попыткой переноса и трансплантации идей, предложенных исследовательским сообществом в рамках изучения финно-угорского футуризма, в северо-кавказские социальные и культурные контексты и пространства.

Северокавказские этнофутуризм: опыт культурного картирования. Этнофутуризм в национальных идентичностях наций Северного Кавказа является гетерогенным явлением, а его проявления, например, в чеченской, ингушской или осетинской культурах отличаются значительным разнообразием. Этнофутуризм в этом регионе возникал и развивался, как и в других регионах, где российская модернизация вынуждала меняться традиционные группы и трансформироваться в современные нации, хотя процессы такой модернизации носили вынужденный и принудительный характер. По мнению некоторых историков, истоки этнофутуризма как культурного явления были практически одинаковы или имели много общего в различных регионах. Системные или родовые особенности этнофутуризма как феномена развития идентичности достаточно подробно описаны в историографии [7].

Например, замедленные темпы социального развития, принудительная модернизация, незавершенность процессов национального строительства и развития идентичности, сосуществование отчасти модернизированной идентичности с ее архаичными и традиционными формами стали теми факторами, которые в значительной степени определили как генезис этнофутуризма, так и основные векторы и траекто-

рии его развития. Проявления этнофутуризма в национальных регионах Северного Кавказа имеют много общего с аналогичными явлениями в идентичностях финно-угорских народов. Анализируя проявления этнофутуризма в северо-кавказских идентичностях, следует принимать во внимание, что они в большей степени характерны для художественной литературы и некоторых форм визуального искусства.

Среди системных особенностей северокавказских этнофутуристов – стремление симулировать или имитировать дискурс исторической прозы [15]. Поэтому, попытки проекции современных современных идентичностей на политические процессы 19 века, включая ранние этапы модернизации и трансформации традиционных культур в современные нации, формируют центральные особенности, например, чеченского этнофутуризма. Современная фантастическая литература, хотя и пала жертвой глобализации и массовой культуры, тем не менее, остаётся важной сферой транслирования и актуализации национальной идентичности.

Комментируя эту ситуацию африканский интеллектуал и культурный активист Кодво Эшун подчеркивал, что «сегодня научная фантастика – это отдел перспективных разработок при гигантской фабрике миров будущего, которая стремится к тому, чтобы не только успешно предсказывать завтрашний день, но и полностью его контролировать» [10]. Перефразируя слова африканского автора, мы можем предположить, что некоторые национальные интеллектуалы Северного Кавказа играют аналогичные культурные роли, воображая и изобретая новые миры, которые в одинаковой степени могут быть мирами технологического будущего футурума и модернизированной архаичной национальной идентичности, укоренённой в языке, Тимур Алиев [5], который в своих текстах успешно синтезирует ценности и принципы чеченской этничности и идентичности с футуристической перспективой будущего фантастической прозы, вероятно, принадлежит к числу ведущих чеченских этнофутуристов, потому что вынуждает действовать его героев, которые являются чеченцами, в декорациях и обстоятельствах, которые в большей степени характерны для научно-фантастической литературы. Этнофутуризм в художественной прозе [14] имеет самые разнообразные проявления, варьируясь от попыток национальными или русскими языковыми средствами трансплантировать северокавказские идентичности в прошлое, актуализировать их современные формы или проецировать на неопределённую футуристическую перспективу.

Кроме литературы, тенденции этнофутуризма в идентичностях современных наций Северного Кавказа проявляются и в визуальных искусствах. Проект осетинского художника Ростана Тавасиева стал одной из ярких попыток актуализировать и визуализировать идеи, ценности и принципы этнофутуризма в осетинской идентичности. Ростан Тавасиев синтезирует осетинский язык как один из центральных элементов осетинской этничности с фантастическим, футуристическим дискурсом, предлагая представить как могли бы выглядеть афиши-постеры осетинских фантастических фильмов... которые никогда не были сняты [21]. Постеры Р. Тавасиева транскультуральны и фронтальны, потому что актуализируют элементы художественной культуры, характерные для советского наследия, национальной осетинской традиции и западного дискурса комикса. Эксперимент Р. Тавасиева, с одной стороны, стал смелой попыткой актуализировать фронтальный характер ситуации культурного и социального времени в осетинской идентичности: используя конструктивистский инструментарий, легко представить, что подобные постеры могут стать предметом изучения ученого, например, из 23 столетия, который предположит наличие в позапрошлом веке фактически очень развитой культуры будущего, представленной фантастической киноиндустрией, произведения которой, к сожалению, не сохранились.

Северо-кавказские интеллектуалы не столь радикальны и не так последовательны, что отличает их, например, от финно-угорских и африканских этнофутуристов, герои фантастических комиксов которых заговорили на национальных языках. Кроме этого северо-кавказские футуристы практически не были замечены в попытках интегрировать жанр альтернативной истории в контексты национальной идентичности. Если финно-угорские и африканские этнофутуристы предлагают визуализированные арт-версии того, как эрзянские, удмуртские или африканские города могли выглядеть без западного колониализма и влияния, то вариации и спекуляции на эту тему в северо-кавказских культурных пространствах фактически отсутствуют.

Предварительные итоги. Этнофутуризм, как культурная ситуация и интеллектуальное явление, в социальной жизни национальных республик Российской Федерации возник в постсоветский период, в условиях процессов политического транзита, но истоки этой формы национальной идентичности могут быть локализованы в советском опыте национальных интеллектуальных сообществ. С одной стороны, именно советский эксперимент преобразовал нерусские этнические группы, в зависимости от ситуации, в политические и культурные нации. С другой стороны, именно в советский период эти этнические группы,

став нациями, обрели свои идентичности, включая современную культуру, представленную, в том числе, и литературой.

В советский период были заложены политические, культурные и интеллектуальные основания и предпосылки для трансформации некоторых форм национальных идентичностей в то, что в современной ситуации можно определить как «этнофутуризм», но непосредственные условия для появления этнофутуризма до 1990-х годов в национальных культурах и идентичностях, скованных политическими и идеологическими ограничениями и предписаниями советского канона, фактически отсутствовали. Процессы политической демократизации национальных культур и актуализация такого их качества как гетерогенность содействовали актуализации тенденций этнофутуризма в национальных идентичностях. Формально современный «российский» этнофутуризм является российским только в силу территориальной принадлежности тех наций, интеллектуалы которых предлагают этнофутуристские концепты, Российской Федерации.

Фактически этнофутуризм в России принадлежит к числу чрезвычайно гетерогенных и разнородных явлений. Анализируя формы, проявления и присутствия этнофутуризма в национальных культурах, вероятно, следует выделить три группы этнофутуристических проектов и концептов, которые с разной степенью интенсивности развиваются интеллектуалами в национальных республиках. Первая группа представлена этнофутуризмом финно-угорских наций, во вторую группу входят тюркские этнофутуризм в то время, как третью составляют этнофутуристические проекты Северного Кавказа. Этнофутуристические проекты первой группы, вероятно, являются наиболее развитыми, влиятельными и заметными в интеллектуальных пространствах и ландшафтах современной России, хотя это предположение автора не является попыткой умалить роль и значение этнофутуристических проектов в тюркских и северо-кавказских идентичностях, которые также активно и динамично развиваются.

Этнофутуризм в национальных республиках РФ стал политическим и интеллектуальным культурным проектом, которые предусматривает синтез национального и современного, этнического и потенциально будущего, национального мифа и национального коллективного футурума. Из этого вытекают и две основные формы культурного существования этнофутуризма – трансплантация национальной культурно и политически инструментализированной этничности в футуристические проекты или проекция футуристического мира современности или даже будущего на этнические и культурные реалии прошлого наций. Специфика и культурный парадокс ситуации состоит в том, что все эти нации, интеллектуалы которых вовлечены в гетерогенные практики и активности этнофутуризма, являются продуктами советской модернизации и, поэтому, не существовали в прошлом, на которое нацелены проекции национальных сторонников и энтузиастов этнофутуристического проекта. Культурные языки этнофутуризма как формы националистического дискурса в современной России очень разнообразны, а социальные и культурные времена, в которых вынуждены действовать форматоры этого канона, отличаются тенденцией к постоянной миксации. В национальных этнофутуризмах России четкие границы между социальными, культурными и историческими временами, а также грамматическими категориями времени размыты, превратившись в фронт-тир.

В целом, этнофутуризм, с одной стороны, стал важным фактором современной истории национальных идентичностей, их актуализации и визуализации в условиях доминирования различных форм массовой культуры, порожденных как обществом потребления, так и процессами глобализации. С другой стороны, перспективы, векторы и траектории дальнейшего развития этнофутуризма и возможные трансформации этнофутуристического канона национальных воображений и политических языков остаются в значительной степени неопределенными, что стимулирует их дальнейшее изучение в рамках как ставших чрезвычайно гетерогенными *Nationalism Studies*, так и междисциплинарного подхода.

Литература

1. Арзамазов А.А. Образ Ижевска в поэзии Виктора Шибанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 15 – 19.
2. Арзамазов А.А. Структура и семантические варианты инфинитива в поэзии Вячеслава Ар-Серги // Вестник угроведения. 2013. № 1 (12). С. 8 – 15.
3. Бобрин А.А. Марийская идентичность в наивной живописи Эчика Барцева // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2015. № 30. С. 186 – 190.
4. Быкова Е.В., Щербинина И.Д. Этнофутуризм в современном изобразительном искусстве Республики Коми // Общество. Наука. Инновации: сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция. Киров: Вятский государственный университет, 2018. С. 100 – 105.

5. Данилова С. «Есть контакт». URL.: <https://etokavkaz.ru/kultura/fantast>
6. Жадов А. Есть ли место финно-угорскому в фантастических мирах Будущего? URL.: <https://www.gumilev-center.ru/est-li-mesto-finno-ugorskomu-v-fantasticheskikh-mirakh-budushhego/>
7. Завьялов С. Сквозь мох беззвучия: поэзия восточнофинского этнофутуризма // Новое Литературное Обозрение. 2007. № 3. URL.: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/3/skvoz-moh-bezzvuchiya-poeziya-vostochnofinskogo-etnofuturizma.html>
8. Захаров П. Этнофутуризм в удмуртской литературе. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/3/doc/zahh-ru.html>
9. Карпов С.О. Этнофутуризм до этнофутуризма // Современная культура и проблемы образования. Культурологические дебюты / отв. ред. Л.М. Мосолова. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена – Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2019. С. 21 – 31.
10. Кодво Эшун. Дальнейшие размышления об афрофутуризме. URL.: <http://artguide.com/posts/1745>
11. Колчева Э.М. К вопросу о периодизации финно-угорского движения этнофутуризма // Культурные миры Финно-Угрии: опыт прошлого в моделях будущего. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Т.Н. Сидоркина. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2017. С. 91 – 96.
12. Колчева Э.М. Архетип реки в марийском изобразительном искусстве // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 10. С. 69 – 74.
13. Колчева Э.М. Методы сюрреализма в искусстве этнофутуризма // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2015. № 3. С. 33 – 45.
14. Магомедова З. «Теперь я лучше понимаю, что в голове у тех, кто носит красные мокасины». URL.: <https://etokavkaz.ru/kultura/teper-ya-luchshe-ponimayu-cto-v-golove-u-tekh-kto-nosit-krasnye-mokasiny>
15. Магомедова З. Три Хаджи-Мурата. URL.: <https://etokavkaz.ru/kultura/tri-khadzhi-murata>
16. Малых А. Удмуртская кафтанная электроника // Ирëклë Сãмах. 2017. 19 октября. URL.: <http://www.irekle.org/articles/i71.html>
17. Пярл-Лыхмус М., Юлле К., Хейнапуу А., Кивисильдник С. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/texts/obraz.html>
18. Розенберг Н. Этнофутуризм Поволжья и Приуралья. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/4/rozenber.html>
19. Самсонова И.Г., Шалупова К.С. Этнофутуризм как способ передачи нравственных ценностей // Музыкальное и художественное образование: опыт, традиции, инновации. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2016. С. 15 – 18.
20. Хузангай А. Этнофутуризм как проект будущего // Советская Чувашия. 2000. 9 августа.
21. Цхурбаев А. Осетинские фантастические фильмы. URL.: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/119/posts/39803>
22. Чиндыков Б. Болезнь орнаментализма // Ирëклë Сãмах. 2012. 21 сентября. URL.: <http://www.irekle.org/articles/i13.html>
23. Шибанов В. Этнофутуризм в удмуртской литературе. URL.: http://suri.ee/etnofutu/idnatekst/shibanov_ru.html
24. Heinapuu A., Heinapuu O. Etnofuturismi mõiste käsitlusi Eestis. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/idnatekst/moiste.html>
25. Kirchanov M.W. Chuvash national futurum: intellectual origins and backgrounds of nationalism // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 2 (15). С. 179 – 186.
26. Kirchanov M.W. Chuvash nationalism in trans-situation: science fiction, Chuvash futurism and dystopian identity // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 3 (16). С. 140 – 145.
27. Sallamaa K. Etnofuturismi filosoofia soome-ugri rahvaste säilimise alusena. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/3/doc/salla-e.html>
28. Sallamaa K. Etnofuturismin filosofia suomalais-ugrialaisten kansojen säilymisen perustana. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/3/doc/salla-sm.html>
29. Sallamaa K. Pakanuus palasi takaisin omauskona. URL.: http://suri.ee/etnofutu/4/omausk_fi.html
30. Shibanov V. Ethnofuturism in Udmurtia. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/texts/shibanov.html>
31. Ülle K., Heinapuu A., Kivisildnik S., Päril-Lõhmus M. Etnofuturismi: ajatustapa ja tulevaisuuden mahdollisuus. URL.: <http://suri.ee/etnofutu/eflsuo.html>

ОБРАЗ ТАТАРСТАНА В СТРАТЕГИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДИРОВАНИЯ

Региональное брендинг, если трактовать его широко, связано не только с конструированием представленного в логотипах коммодифицированного образа территории [2], но и с процессами встраивания ее позитивного образа-имиджа в целом [7]. В данном случае на примере Республики Татарстан (РТ) рассмотрим, как оно осуществляется посредством создания официальных брендов региона, с одной стороны, и насыщения его пространства разного рода мероприятиями — политическими, экономическими, спортивными, культурными — с другой. Статья опирается на анализ:

- программ, в которых представлены основы регионального бренда и айдентики (осуществлялся в рамках проекта РГНФ, № 16-03-00071 а, 2016-2017 гг., рук. Г. Макарова);
- проводившихся здесь в 2013–2019 гг. событий, с особым акцентом на их роли в формировании этнокультурного образа Татарстана.

В последние годы в республике было принято **два бренда: «Наследие Татарстана» (2014 г.) и «Visit Tatarstan» (2016 г.)**. Смысл первого декларируется как *обобщение понимания татарстанцами себя*. Он акцентирует (а по сути, конструирует заново) такие, *важные для модернизации регионального социума, качества*, как: выносливость, мастерство, упорство — связанные с максимальной отдачей и рационализацией деятельности, а также скорость, пылкость чутье, устремленность — способствующие динамичному развитию. Выделяются и значимые для сохранения социокультурной самобытности территории свойства: достоинство, традиция, единство. Эти качества связываются с определенными культурно-историческими объектами региона, изображение которых образует в совокупности стрелу, символизирующую движение вперед. Визуальная рамка бренда — характерный для татарского орнамента тюльпан, внутри которого размещаются изображения, связанные как с татарской, так и с русской культурой, как с православием, так и с исламом; логотип — скачущий лучник, отсылающий к древней истории татар — символизирует соединение наследия и направленности в будущее.

Вторая программа направлена на *формирование позитивного внешнего имиджа региона* и декларируется как «программа продвижения туристических ресурсов». Она выстраивается вокруг идей открытости (логотип — распахнутые ворота башни Сююмбике), гостеприимства («Татарстан — заботливый как мама»), разнообразия впечатлений (формула «1001 удовольствие») и этнокультурной уникальности (айдентика бренда выстраивается на основе новой интерпретации связанных с территорией исторических мотивов и этнических, прежде всего татарских, узоров).

Утверждение брендов становится составляющей конструирования образа республики «вовне» и «для себя». В свою очередь, существенное влияние на него оказывают и проводимые в ней **события**. Остановимся, прежде всего, на тех из них, что связаны с **историческими датами**. С тем, чтобы определить характерное для настоящего периода общее направление изменений, охарактеризуем кратко прошедшее еще в 2005 г. 1000-летие Казани и готовящиеся на 2020 г. торжества, посвященные 100-летию Татарской автономной социалистической республики (ТАССР).

Анализ 1000-летия столицы Татарстана обнаружил *переходный характер политики республики начала 2000-х гг.* С одной стороны, оно отражало стремление местных элит закрепить приобретенный в 1990-е гг. социально-политический статус республики, о чем говорит уже сам повод мероприятия, связанный с давней историей и государственностью татар [6]. С другой стороны, проходя в условиях изменившегося соотношения сил в стране, празднование призвано было показать включенность региона в социально-политическое пространство России. Этому способствовало и то, что оно проходило при поддержке федеральных властей и в нем принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин. Нужно отметить, что этим мероприятием был дан «старт» событийной логике развития региона и обновлению облика Казани.

Другим историческим событием, призванным внести вклад в формирование образа Татарстана, является 100-летие ТАССР (2020 г.). В принятом еще в 2015 г. указе Президента РТ о подготовке торжеств отмечается «большое историческое и общественно-политическое значение образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики для развития государственности многонационального народа Республики Татарстан» [4]. При этом в выстраиваемом вокруг события дискурсе *регион трактуется как неотъемлемая часть страны*, а его история и культура — как неразрывно связанные с историей и культурой советского, а затем российского государства. В частности, в разделе «К 100-летию

образования Татарской АССР» Единого портала «Официальный Татарстан» находим страницы о роли республики в Победе в Великой отечественной войне, в развитии экономики, науки и культуры СССР в послевоенный период и т.д.

Новым трендом в стратегии республики становится проведение в ней **экономических и спортивных мега-событий**. Среди них выделим, прежде всего, Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: KazanSummit». С 2009 г. он стал платформой для диалога и налаживания делового партнерства Российской Федерации с государствами ОИС (Организации исламского сотрудничества). На нем обсуждаются экономические отношения между странами-участниками, возможности реализации совместных проектов и примеры их успешного осуществления. Тем самым, *опираясь на историко-культурные особенности территории*, ее власти стремятся использовать их в качестве символического ресурса не только для решения значимых для Татарстана вопросов – привлечения инвестиций, налаживания внешних социально-экономических связей и трансляции в мировое пространство образа передового экономически развитого региона, но и *найти те аспекты и выходы, которые могут быть полезными федеральным властям, российскому обществу в целом*. То же можно сказать и об артикуляции включенности республики в тюркский мир.

Интересным примером репрезентации территории посредством мега-события стал чемпионат мира по профессиональному мастерству WorldSkills Kazan (август 2019 г.). Как и Саммит, он проходил во вновь отстроенном Международном выставочном центре (МВЦ) «Казань Экспо». Будучи многофункциональным комплексом мирового уровня, он, вместе с появившимся в пределах Казанской агломерации наукоградом Иннополис, ориентирован на привлечение в регион резидентов со всего мира. Сам этот факт, как и деловая программа чемпионата, обнаруживают интенции руководства Татарстана к *продвижению его образа как передового высокоразвитого центра инновационных решений и деловой активности*.

Демонстрируя включенность территории в глобальные потоки, организаторы события стремились одновременно найти пути *совмещения универсальных смыслов с элементами культурной самобытности места*. Так его талисманом стали девочка Алтын (в переводе с татарского языка – «золото») и мальчик Алмаз (эти, принятые у татар, имена порождают ассоциации с профессиональными навыками участников соревнования), а в оформлении промо-материалов использован геометризованный вариант тюльпана. Сам лозунг мероприятия – «Будущее своими руками» – перекликается с одним из ключевых качеств татарстанцев (мастерство), выделенных в бренде «Наследие Татарстана».

Важной составляющей конструирования бренда республики выступает в последние годы и *продвижение ее центрального города как спортивной столицы страны*. Универсиада-2013 открыла череду проводимых в нем соревнований мирового уровня – Чемпионат мира по водным видам спорта-2015, Кубок Конфедераций-2017, Чемпионат Мира по футболу-2018 и др. Это стимулировало активное строительство здесь инновационных спортивных сооружений. В свою очередь, культурная программа, сопровождающая каждое из этих событий, призвана была донести до мирового потребителя – в данном случае участника соревнований, болельщика и туриста – важные для формирования позитивного образа не только страны в целом, но и региона смыслы. Последние связывались, прежде всего, *с показом территории как места, безопасного и привлекательного для отдыха*, способного предоставить комфортное проживание и разнообразие досуговых практик.

Наибольшей символической и смысловой нагруженностью обладают **культурные мероприятия**. В данной сфере событийная логика выражается в так называемой фестивализации регионального пространства. Как *место диалога народов и их культур* репрезентируют республику фестивали «Крутушка» и «Спасская ярмарка». Первый ориентирован на популяризацию нематериального культурного наследия народов, второй – народных художественных промыслов и ремесел, декоративного искусства. В положениях обоих фестивалей подчеркивается включенность территории в социокультурное пространство страны и одновременно важность «привлечения внимания к Республике Татарстан как территории межэтнического и межконфессионального согласия между народами» [5]. Концепт многообразия продвигается и серией поддерживаемых на официальном уровне праздников народов РТ. Это: татарский «Сабантуй», русский «Каравон», чувашский «Уяв», удмуртский «Гырон быдтон», мордовский «Балтай», марийский «Семьк», кряшенский «Питрау» и др. Особое внимание уделяется «Сабантую» и «Каравону», получившим статус республиканских и представляющим две, наиболее многочисленные в регионе этнические группы – татар и русских.

В тесной связи с идеей *паритета татарской и русской культур* выступает в Татарстане выражение равной значимости *православия и ислама*. Оно проводится через ряд проектов, в первую очередь,

поддержки историко-архитектурных комплексов Свияжска и Болгар. В каждом из них организуются свои события.

Болгар позиционирует себя как место «официального принятия ислама волжскими болгарами — предками казанских татар в 922 году», «культового поклонения, паломничества мусульман к своим святыням с XVI в.», а также как место «расположения в XIII в. первой столицы Золотой Орды» [3]. На это работают сами экспозиции музея-заповедника, проходящие здесь научные конференции и массовые мероприятия, наиболее значительным из которых является ежегодный сход «Изге Болгар жыены»/«Собрание святого Болгара». Данный сход начинает представлять республику как *важный центр развития ислама в Поволжье, в стране в целом*. Хотя, как отмечают исследователи, в связи с превращением джиена в официальное мероприятие, происходит его постепенная формализация и «десакрализация Болгара как святого места для татар» [1: 70].

Свияжск артикулируется в качестве оплота православия на территории края. Вместе с тем это древний форпост, имеющий свою сложную и разноплановую историю. Эта история, как и в Болгарах, представлена, прежде всего, архитектурными культовыми памятниками и музейными экспозициями. В то же время остров становится местом, где проводится множество различных мероприятий, целью которых провозглашается *популяризация и «актуализация» в регионе наследия, в данном случае связанного с русской и православной культурой*.

В продвижении образа Татарстана как *центра татарской культуры* можно выделить два взаимосвязанных направления. Первое ориентировано на *сохранение идентичности татар* путем закрепления памятных для них дат, воспроизводства значимых традиций и символов. Назовем здесь «Сабантуй», празднование 130-летия Г. Тукая (2016 г.), организованную совместно с Государственным Эрмитажем выставку «Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи» (2019 г.) и др. Второй аспект связан с конструированием *внешнего привлекательного образа республики путем акцентирования ее этнокультурной уникальности*. — Это, в первую очередь, мероприятия, организуемые создателями частных, связанных с развитием туризма и новыми культурными индустриями, проектов, а также молодыми татарскими общественниками: фестивали «Печән базары» («Сенной базар») и «Jadidfest», флэшмобы «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски!»), школа «Акыл фабрикасы» («Школа ума») и др.

Активисты русских национально-культурных обществ стремятся насытить культурную жизнь региона связанными с русской, а также православной культурой мероприятиями. Помимо «Каравона», это проводимая при поддержке местных властей на различных площадках городов и районов Татарстана «Масленица», фестивали «Духов день в Суконной слободе», «Троицкие напевы» и др. Как и по всей стране в республике проходят «Тотальный диктант», День славянской письменности и памяти равноапостольных Мефодия и Кирилла, что характеризует Татарстан как вписанную в социокультурное пространство России *территорию развития русской культуры*.

Отдельными событиями регион представляется как *встроенный в широкий татаро-тюркский мир*. В частности, здесь проводится театральная фестиваль тюркских народов «Науруз», а в 2014 г. прошел ряд культурных мероприятий, связанных с объявлением Казани культурной столицей тюркского мира. Другим, выстраиваемым на основе истории и традиций татар образом региона становится его трактовка как *территории сохранения и развития исламской культуры* в России. Помимо республиканского ифтира это также проводимый здесь Международный фестиваль мусульманского кино. Наконец, распространенной по сей день остается формула территории как *места пересечения Востока и Запада, Европы и Азии*. Свое воплощение она нашла в проходящем с 1993 г. международном фестивале новой музыки «Европа-Азия», в выставке «Вдоль Волги и Каспия: наследие Шелкового пути» из собрания Российского этнографического музея (2018 г.) и др.

В довершение отметим, что последние годы ознаменованы в республике проведением *ивентов по вопросам создания комфортной городской среды*. Наиболее крупными из них стали: «Made in Kazan» (2016 г.) — где выступили ведущие урбанисты мира, специалисты по территориальному продвижению и туристическому маркетингу — и «World Urban Park Congress» (2019 г.) — с участием известных градостроителей и менеджеров в сфере городского развития. Практикуются и дискуссии с приглашением различных групп заинтересованных лиц — бизнес-экспертов, архитекторов и дизайнеров, ученых, представителей региональных и городских сообществ — на темы сохранения наследия и развития пространства городов РТ. Все это, вместе с рядом конкретных шагов, в частности, с реализацией масштабного проекта по паркам и скверам Татарстана, призвано представить *республику как место, удобное для работы и отдыха, для творчества и проживания людей*.

Литература

1. Габдрахманова Г.Ф., Уразманова . Р.К. Мусульманский культ святых у татар волго-уральского региона: особенности формирования и трансформации // Этнографическое обозрение № 2, 2017. С. 58-75.
2. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. 2005 / Ф. Котлер, К. Асплунд К., И. Рейн, Д. Хайдер. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. 384 с.
3. О музее // Болгарский историко-архитектурный музей-заповедник. Официальный сайт// <https://vbolgar.ru/> (дата обращения: 31.05.2019 г.).
4. О праздновании 100-летия образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики». Указ Президента РТ от 25 сентября 2015 г., № УП-930.// Официальный портал правовой информации Республики Татарстан URL: http://pravo.tatarstan.ru/president/ukaz.htm?npa_id=6799/
5. Положение о фестивале // Этнический фестиваль Крутушка. URL: <http://fest.krutushka.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).
6. Сагитова Л. В. 2016. Этничность в архитектуре регионального развития: опыт постсоветского Татарстана // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. Л. В. Остапенко и И. А. Субботина. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. С. 319–326.
7. Anholt S. 2007. Competitive Identity. The New Brand Management for Nations, Cities and Regions. London: Palgrave Macmillan. 160 p.

Приходько Федор Степанович,

кандидат философских наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

г. Горки, Республика Беларусь

ОБ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ХАРАКТЕРА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В обществоведении нет единства мнений по вопросу о закономерностях развития культуры, характере межкультурного взаимодействия. В концепциях однолинейной эволюции утверждается, что культуры всех стран и народов имеют один общий вектор движения как перманентное развитие от простого к сложному. Эти воззрения опираются на идею прогресса, сформулированную философией эпохи Возрождения и немецкой классической философией и выражающей европоцентристские мировоззренческие подходы во взглядах на перспективы мирового развития. Основоположники марксизма основной фактор, обуславливающий культурную динамику, видели в развитии производительных сил. Главные вехи в развитии культуры связывались с общественно-экономическими формациями. В марксистской концепции культура в целом предстает как проекция производственно-экономической сферы общества, результат решающего влияния экономики. Положительно оценивая обнаруженные марксизмом глубокие связи между характером развития культуры и другими сферами социальной жизни, следует однако признать, что экономикоцентричность в анализе тенденций развития культурной сферы общества, недооценка других факторов воздействия страдают чрезмерным схематизмом и общностью, в силу чего мало пригодны для философского анализа особенностей культурной динамики малых стран и народов современного мира.

Концепции культурного релятивизма обосновывают уникальность и неповторимость различных стран и народов. При этом жизнедеятельность широкого разнообразия культур обеспечивает общую устойчивость социума как сложной открытой системы, аналогично тому, как биологическое разнообразие является основой динамической стабильности биосферы. Каждая культура характеризуется своей спецификой, устойчивой системой ценностей, особой исторической судьбой. Впервые достаточно глубокая теоретическая проработка темы многообразия культур представлена в исследовании русского мыслителя Н. Данилевского «Россия и Европа». Идеи Н. Данилевского в новых исторических условиях были развиты немецким исследователем культуры О. Шпенглером и английским историком и философом А. Тойнби. В этих концепциях отвергается идея тотального прогресса, культура рассматривается по аналогии с живым организмом, а посему она также проходит в своей эволюции стадии зарождения, становления и расцвета, увядания и смерти. Процесс эволюции культуры понимается как нелинейный, циклический, с точками бифуркации.

Евразийство – идейно-мировоззренческое, затем также общественно-политическое движение, концептуальной основой которого является идея Евразии как самостоятельного «географического и культурно-исторического мира». Возникло в послереформенный период в 70-х годах XIX в., когда в среде русской интеллигенции начались активные поиски прочной и жизнеспособной основы, которая могла бы дать России опору для уверенного движения в будущее, для формирования привлекательного образа этого будущего. Евразийство явилось плодом духовно-нравственных исканий и интеллектуальных усилий видных ученых, мыслителей (Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, Н. А. Алексеев, Н. О. Лосский, Б. П. Вышеславцев, В. Н. Ильин, В. В. Зеньковский, Г. В. Флоровский, Г. П. Федотов и многие другие). Большинство из них испытывали глубокую антипатию к Западу, к европеизму.

Мощный стимул для своего развития евразийская идея получила в 20-е годы прошлого столетия – во время великого перелома, крушения старого мира, вызванного революцией. Евразийство начало оформляться как теоретическая основа социально-политического и философского движения русской эмиграции. Русские мыслители не только в эмиграции, но и на родине, размышляя об особенностях России и путях ее развития, свои взоры обращали на Восток, где искали источник новых начал общественного устройства России.

В последнее десятилетие XX в. накатилась третья волна евразийства. Поиск цивилизационных оснований межкультурного диалога народов ранее единой страны с целью достижения достойного существования всех субъектов социокультурной и экономической коммуникации – одна из главных целей евразийства. Таким образом, евразийская идея выступает как ответ на внутренние и внешние вызовы, возникающие в критические, драматические для региона эпохи.

В различные периоды длительной истории своего существования евразийские идеи имели свою специфику, отражавшую особенности переживаемого момента. Однако при всей вариативности неизменным оставалось одно – базовое концептуальное основание – представление исторического процесса с точки зрения мультилинейного подхода, заключающегося в отрицании того, что существует единая для всего человечества линия социально-исторического развития, единая общечеловеческая цивилизация и единая культура. Евразия виделась как особая природно-географическая, социально-историческая и социально-культурная целостность. Для Евразии единственно перспективным признавался путь самостоятельного, неподражательного развития, который бы опирался на национально-культурные исторически сложившиеся ценности, традиции, нормы и опыт многовековой поликультурной коммуникации евразийских народов.

Евразийская концепция противостоит идеям европоцентризма, настаивающего на единстве и общей направленности всемирной истории, что культура только одна (перманентно прогрессирующая) и абстрагирующегося от национально-культурных и духовно-нравственных особенностей народов. В концепциях однолинейной эволюции утверждается, что культуры всех стран и народов имеют один общий вектор движения как перманентное развитие от простого к сложному. Эти воззрения опираются на идею прогресса, сформулированную философией эпохи Возрождения и немецкой классической философией и выражающей европоцентристские мировоззренческие подходы во взглядах на перспективы мирового развития. При этом все прежние культуры рассматриваются как ступени единой лестницы, верхняя ступенька которой – западная (европейская с включением североамериканской) цивилизация и что задача всех других культур приблизиться к ней.

С точки зрения мультилинейного подхода Европа – одна из цивилизаций со своими специфическими особенностями, при этом, как и все остальные, подчиняется общим закономерностям динамики культурно-исторических образований, и авторитетом, чтобы служить образцом для остального мира, и привилегией вечного прогресса не обладает. Оценивая западную цивилизацию как венец эволюции, сами европейцы при этом ценности западного мира, романо-греческой культуры выдают за «общечеловеческие ценности», которым должны следовать все страны и континенты.

Отношение западной цивилизации к внешнему миру имеет свои специфические социокультурные основания, заключающиеся в целерациональном типе социального действия, всегда нацеленном на достижение максимального практически-полезного результата деятельности, чему подчинено стремление изобретать социальные технологии, применение которых позволило бы изменять внутренний и внешний мир и самого человека по предварительно сконструированным моделям и проектам. Воспринимая иные культуры как низшие и неразвитые, западная цивилизация при взаимодействии с ними делает упор на экономическую, политическую, социокультурную экспансию, не брезгая во многих случаях вмешательством с помощью военной силы. Такое отношение к «чужому» сформировалось еще в эпоху Античности.

Древним грекам, римлянам окружающий их мир представлялся враждебным пространством, заселенным «варварами», общение с которыми возможно только с позиции силы, посредством оружия.

В Новое время подобное отношение к внешнему миру было всесторонне идеологически и концептуально обосновано внешне уважаемой концепцией общественного прогресса. Эта концепция послужила политико-идеологическим инструментом ранжирования цивилизаций, стран, народов на «передовые», «цивилизованные», более «продвинутые» и «развитые», к которым сами же западники относили западные социумы, и на «отставшие» и «неразвитые» – остальные страны и регионы. Изображалось, что ради своего же блага последние нуждаются в опеке и помощи со стороны «развитых». Идея прогресса превратилась в идеологически уважаемую и эффективное политико-идеологическое орудие подчинения себе окружающего мира [3: 35-36].

Экспансия западноевропейской культуры, происходившая в течение последних столетий, заметно усилилась с развертыванием процесса глобализации. Вестернизация многих культур выразилась не только в широком распространении у себя внешних атрибутов западной культуры – костюма, манер, интерьеров, но и элементов той системы ценностей, ядром которой со времен эпохи Возрождения являлся отдельный человек с его фундаментальными, неотъемлемыми правами, достоинством, суверенностью. В условиях углубляющейся глобализации стали явно проявляться признаки усреднения, нивелировки культурных особенностей стран и народов. Это вступало в острый конфликт с сущностными особенностями традиционных культур, центральное место в системе ценностей которых занимали трансцендентные Абсолюты религиозного характера, а интересам социальных общностей – религиозной общины, этноса, касты, клана, семьи подчинялись интересы отдельного индивида. Для ряда культур вестернизация стала фактором драматического раскола – в социальной сфере на тяготеющую к западным ценностям элиту и сохраняющую традиции народ, в политической – на сторонников либеральных реформ и почвенников-консерваторов, в духовно-идеологической – на модернизированный город и хранящую дух предков деревню. Интернет и телевидение позволяют транснациональным корпорациям, обладающим огромным материально-финансовым потенциалом, навязывать прибыльную продукцию, рассчитанную на широкую массу потребителей развлечений. Они становятся эффективными средствами, навязывающими миллионам людей носить одежду одних и тех же моделей, читать одну и ту же литературу, смотреть одни и те же фильмы, видеопродукцию, слушать ту же музыку.

Самобытные национальные культуры испытывают мощное давление со стороны стандартизированных культурных образцов, оказываются в зоне риска утраты своеобразия. В.К. Зантария, доктор филологических наук, поэт, критик, Советник Президента Республики Абхазия по науке, культуре и образованию с горечью замечает: «Осмысленная сложная и во многом противоречивая ситуация, ставящая нас перед необходимостью самосохранения в условиях меняющегося мира, мы небезосновательно оцениваем переживаемые процессы как возможный кризис самосознания, как угасание национально-освободительной энергии, генетической памяти. Т.е. мы чувствуем сегодня как никогда, что теряем качества и свойства, определявшие некогда наш дух, ментальность, образ жизни в целом [1: 7]». Во многом это справедливо и по отношению к культуре Беларуси. Очевидно ослабление позиций белорусского языка во всех сферах жизни, утрачивается самобытность белорусского этноса, его культуры. Все это вызывает осознание необходимости защитить собственный культурный опыт.

Концепция же евразийства обосновывает уникальность и неповторимость различных стран и народов. При этом она исходит из того, что жизнедеятельность широкого разнообразия культур обеспечивает общую устойчивость социума как сложной открытой системы, аналогично тому, как биологическое разнообразие является основой динамической стабильности биосферы. Впервые достаточно глубокая теоретическая проработка темы многообразия культур представлена в исследовании русского мыслителя Н. Данилевского «Россия и Европа». Идеи Н. Данилевского в новых исторических условиях были развиты немецким исследователем культуры О. Шпенглером и английским историком и философом А. Тойнби. В конце второго тысячелетия рассмотренные идеи составили фундамент плодотворной концепции евразийства, противостоящей теориям европоцентризма, западного универсализма.

Преодолеть нарастающую разобщенность человечества и уважать интересы всех без исключения государств призвал министр иностранных дел России Сергей Лавров на Генассамблее ООН в Нью-Йорке в сентябре 2019 года. Глава российской дипломатии отметил, что после «холодной войны» Запад, объявивший себя победителем, стал игнорировать интересы других государств, навязывая миру однополярную систему, в которой язык дипломатии пытается заменить правом сильного диктовать свою волю остальным. Обуздать глобальные проблемы можно только через политический баланс.

Конструктивный диалог, уважающий культурные различия, сформировал бы необходимые политико-идеологические предпосылки для более эффективного решения многочисленных проблем современного мира. Это позволило бы надеяться на то, что обе стороны сумеют приступить к реализации концепции «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока.

Продуктивный диалог культур, как и результативный диалог двух индивидов возможен лишь при условии желаниа вести диалог и наличия взаимопонимания, признания равноправия и самоценности участников диалога. Присущи ли эти качества современным культурам. Будет ли культура, высокомерно относясь к другим как отсталым и низшим, для других привлекательным, авторитетным центром притяжения, фактором стабильности? Возможен ли искренний и заинтересованный диалог культур ради взаимообогащения духовно-культурными ценностями в условиях разворачивающейся битвы за ресурсы?

Взаимоотношения цивилизаций – важнейший фактор формирующегося нового миропорядка, и если они будут развиваться в конфронтационном ключе, а не в духе толерантности, не на принципах гуманизма, демократии, справедливости, равноправия и милосердия [2], то мрачные предсказания С. Хантингтона о конфликте цивилизаций могут сбыться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурная идентичность малого народа в условиях глобализации (материалы "круглого стола") // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 5–27.
2. Нысанбаев А.Н. Становление глобальной этики взаимопонимания // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 11–20.
3. Шанин, Т. Идея прогресса // Вопросы философии. – 1998. – № 8. – С. 32–37.

Алемединова Земфира Николаевна,
кандидат культурологии,
ведущий научный сотрудник, доцент
Институт гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР, г.Черкесск,
Карачаево-Черкесская Республика.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРКЕСОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию модернизационных факторов, повлиявших на функции некоторых традиционных институтов национальной культуры, что усложняет процесс самоидентификации современной адыгской молодёжи и будущих поколений черкесов, проживающих в Карачаево-Черкесии.

Ключевые слова: традиционная культура, экономо-центричная модель культуры, человеко-центричная модель культуры, самоидентификация.

Актуальность исследований факторов, влияющих на формирование духовных ценностей в современном обществе, поддерживается результативностью модернизации традиционных культур, выразившейся в формировании тенденции к выработке новой государственной доктрины, обозначенной как «создание уникальной российской нации – россияне». Дискуссии по этому поводу ведутся с 2013-го года, когда данное предложение прозвучало из уст В.Михайлова и было затем поддержано Президентом РФ В.В.Путиным [6]. Необходимость в новой доктрине возникла в связи со, всё ещё развивающимся, экономическим кризисом, поддерживаемым кризисом духовным и потому требует срочных модернизационных мер и в области культуры.

Культура – саморазвивающаяся система. Этническая культура – система, нацеленная на выживание этнофоров в меняющихся социально-экономических, политических и даже геофизических условиях. Понятно, что в рамках любой государственности должна действовать культурная политика, нацеленная на создание условий для комфортной жизни человека, причём, имеющего возможность свободно самоидентифицироваться в той или иной культуре. И модернизационные процессы, как данность любого развития, должны носить человеко-центристскую направленность. А это (как минимум!) обеспечит и сохранение, и развитие национальных культур.

Любую национальную культуру можно представить как дом на сваях. Причём, сваи – это столпы духовной культуры, представляющие собой основные традиции, сложившиеся ещё до появления мировых религий, приподнимающие культуру над землёй, защищающие её от негативного воздействия приземлённой среды, от угроз и инноваций. Но именно с этими фундаментальными традициями с началом модернизационных процессов и повелась борьба.

Наблюдения последних лет показали, что многие институты традиционной культуры черкесов КЧР постепенно стали «сдавать» свою институциональность. И даже некоторые элементы духовно-практической основы адыгской культуры - Адыге хабзэ (Адыгская этика) - постепенно теряют свою основную функцию - культурных паттернов. Ценностные ориентиры в быту черкесов колеблются в отсутствие ранее действовавших табу, ограничений, строгих норм, допустимых пределов. Яркий пример – распространение различных (но пока не явных) форм неуважительного отношения младших к старшим, мужчин к женщинам, и наоборот. Парадокс: эти деформации традиционной культуры в то же время являются следствием «модернизированного» (читай – гиперболизированного!) уважения к свободе каждого индивидуума, но порождены далеко не гуманистическими причинами. Если раньше уважение к старшим было искренним, впитанным с молоком матери, то эпоха модерна всех уравнила, а старшему поколению присвоила статус оплачиваемых пенсионеров, не разбирающихся в реалиях современного мира. XX век был временем громких деклараций, за которыми стояли лишь внешние проявления уважения к другому человеку. Индивидуальная свобода постепенно придвинулась к границам вседозволенности, к не свойственной черкесам распущенности и стала ассоциироваться с богатством, что также было не свойственно черкесской морально-нравственной культуре. Это может повлечь за собой радикальные изменения и в духовно-ценностной ориентации новых поколений.

Отсюда возникает вопрос: остался ли в культуре черкесов КЧР необходимый потенциал для сопротивления разрушительному влиянию некоторых модернизационных процессов, для сохранения и дальнейшего развития этнических традиций, т.е., могут ли эти сохранившиеся традиции выработать свойства или барьеров, или драйверов модернизации? Ответу на этот вопрос посвящена данная статья.

Здесь следует напомнить, что некогда единый адыгский этнос со временем разделился на три основные ветви: кабардинцев, адыгейцев и, собственно, черкесов, живущих на территории современной КЧР. В силу определённых исторических причин разделение началось с конца XV в. с отделения бесленевцев [1]. Точкой же бифуркации, с которой началось переселение части черкесов на территорию современных Адыге-Хабльского и Хабезского районов республики, можно считать конец XVIII-начало XIX вв. Единицей исследования в данной работе является современное состояние культуры именно этой части адыгского этноса, имеющей собственную историю.

Как известно, главной характеристикой ценностной ориентации индивида являются базовые ценности его культуры. Они же детерминируют и модернизационные процессы, желая «выжить» в меняющихся социокультурных условиях. В системе таких ценностей черкесского общества (как и в целом на Северном Кавказе) важнейшее место занимает семья с её авторитарно-патриархальным устройством. Базовую ценность представляет собой и Адыге хабзэ. И именно эти ценности в первую очередь испытали на себе последствия кросскультурного воздействия с его тенденцией скатывания к мультикультуралистской безликости. С начала нулевых годов черкесы КЧР в этом смысле оказались в сложнейших условиях: под настойчивым влиянием вестернизированной русской и модернизированными культурами абазин, ногайцев и кубанских казаков.

Вестернизация размыла привычные традиционалистские ценности в их концептуальном понимании, но одновременно активизировала и процессы сопротивления ей, рост консервативных настроений, выразившихся и в возвращении привычных институтов культуры, и в демонстративном повышении роли религии в жизни общества. Этому способствовало неизбывное стремление этносов сохранить национальную культурную идентичность под натиском процессов глобализации. Но смогут ли они противостоять настойчивой имплантации глобальной массовой культуры, если уже сейчас безболезненно отказываются от соблюдения норм и правил национальной этики?

Кроме того, системообразующим фактором национальной адыгской культуры является её развитие по горизонтали, где принадлежность к сословию играла номинальную роль, покрываясь человеческими достоинствами. Но новое время внесло свои коррективы: теперь появилась иерархичность по вертикали - элита, правящие кланы, простолюдины.

В нашу задачу не входит рассмотрение проблем этнологии, но опосредовано они относятся и к культурологии. В частности, следует иметь в виду, что, например, этнограф и этнолог Р.Ж.Бетров считал: «Значительные части этносов, расселённые вне пределов своих основных этнических территорий,

очевидно, не могут рассматриваться как составные части соответствующих наций, хотя продолжают оставаться частью соответствующих этносов. В них продолжают передаваться диахронные этнические традиции, но синхронные связи у них бесспорно сильнее с окружающим населением, нежели с соответствующей нацией» [2]. При общей справедливости этого наблюдения, с позиции аналитической культурологии следует, однако, возразить, что если основная этническая территория не слишком отличается по своим геофизическим параметрам от новой, то и ждать радикальных изменений в культуре не следует. Это относится к черкесам КЧР.

Что же касается синхронных связей (с абазинами и ногайцами, например), то они имели специфическую особенность: «главными» здесь были русские, через которых, собственно, и осуществлялись эти связи с сохранением национальных особенностей каждой из культур. Русские, до «коренизации» органов социально-политического и культурного управления (1920-40гг.), выполняли здесь роль как бы переводчиков при договаривающихся сторонах. И основные традиционные культурные институты черкесов к началу XX в. практически не пострадали. Деформации начались после Великой Отечественной войны, с усилением диффузного расселения представителей разных национальностей на территории современной КЧР. С этого же момента начались и процессы ассоциированной аккультурации между этими народами, а к рубежу XX-XXI веков эта ассоциированность стала угрожать перерасти в ассимиляцию. Назрела необходимость принятия срочных мер, и, прежде всего, пересмотра культурной политики хотя бы в рамках многонациональной республики.

Одна из позиций культурной политики — это децентрализация культурного процесса. Там, где не ждут указаний - что и как делать, чаще всего и появляются удивительные этнонациональные открытия во всех (не только традиционных!) видах искусства. Перестав быть «обязательными», самодеятельные коллективы выпустили на свободу всё то родное, что раньше не соответствовало идеологическим установкам. И из этого богатства свободных художественных проявлений постепенно складывается богатейшая художественная культура многонационального сообщества. Но для дальнейшего её развития, современной культурной политике требуется решить несколько задач (обозначены курсивом):-

- воспитание лидеров культурного процесса, что вполне выполнимо в условиях модернизации. Новое время предоставляет больше в самореализации через творчество и общение. Если черкесской молодёжи удастся сохранить верной традиция своей культуры, с уважением относится к опыту старших, проблема лидерства будет решена: в лидеры выходят те молодые люди, чьи деловые качества и нравственные достоинства признаются не только сверстниками, но и старшими;

- обеспечение доступности и качества культурных услуг также вполне решаемо именно благодаря модернизационным процессам в культуре, связанным с техническим прогрессом. Кроме того, в связи с определённой государственной поддержкой молодых талантов, качество предоставляемых художественных услуг, казалось бы, должно было возрасти. И возросло, но, отметим, не в содержательном, а во внешне привлекательном смысле;

- сохранение наследия – задача более сложная. Сохранить можно только то, что удалось восстановить после разрушительного для национальных культур советского времени, периода активного продвижения к какой-то универсальной культуре – культуре советского человека без национальности;

- поддержка творческих союзов и творческих работников – задача, которую успешно решала и советская власть, но своеобразно: поддерживая только идеологически выдержанные произведения и творчество союзов, прославляющих КПСС и социалистическую Родину. Сегодня эта задача выполнима с трудом, поскольку требует инвестиций со стороны бизнеса. Фактически, сегодня это не поддержка, а процесс купли-продажи со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Прибыль от национальных произведений не велика, поскольку не велик и круг их потребителей. Поэтому поддержка оказывается в основном общественными организациями, существующими в большей степени на средства диаспоры. И руководство организаций решает, кого поддерживать, а кого – нет;

- интеграция в мировое и российское культурное пространство, без чего сегодня нет смысла говорить о возрождении и развитии национальных культур. Поскольку традиционная черкесская культура всё-таки поддалась модернизационным процессам, следует позаботиться и о том, чтобы она стала востребованной в общероссийском контексте. Однако, нивелировка сугубо национальных черт как общей, так и художественной культуры черкесов КЧР ведёт к тому, что её представленность в культуре российской может быть осуществлена только опосредованно в общей, т.н., северо-кавказской. Но не далеко то время, когда и это существенное указание – «северо...» - также уйдёт в прошлое и народы Кавказа объединятся под общим аморфным пониманием псевдо-Восточной культуры. Понимание того, что на Северном Кавказе в каждом ущелье была своя культура и что именно взаимообмен между ними позволял выживать в

суровых горных условиях, так и не нашло поддержку в гуманитарной науке России. Культура, например, Чечни и культура Карачаево-Черкесии – разные культуры, «одинаковость» которых может обмануть лишь колонизаторов, для которых все племена – на одно лицо. Но и то время, когда горцев Кавказа считали туземцами, в историческом смысле пока ушло не далеко. Этот униженный ярлык характеризовал кавказцев вплоть до середины XX века, часто встречаясь в докладах партийных функционеров и даже руководителей КПСС.

Но...

Будучи частью России, Черкесия вместе с нею проходила все этапы модернизации, которые и стали факторами преобразований в её культуре.

А это:

- эпоха модерна (советский период);
- постмодерн, суверенизация (выбор модели развития);
- демократизация (прагматизм и позитивизм);
- социо-экономическая модель современной российской культуры.

Но ключевым фактором является культурная политика России на всех этих этапах.

В целях сохранения национальной культуры каждый из этих факторов должен был выдвинуть в острие угла модернизационных процессов заботу о человеке. «Культура так или иначе реализуется или не реализуется в жизни в зависимости от того, насколько человек в разных сферах жизнедеятельности оказывается целью, а не средством экономики и хозяйства, политической и правовой деятельности, бытовых отношений. Одним из показателей состояния и уровня культуры общества является степень гуманизации этих и иных сфер деятельности, их содержательная культурная оформленность» [7:471]. А гуманизация возможна только в человеко-центричной культуре, где общее ценностно-целевое пространство человечества обогащается этническими (в т.ч. и славяно-русскими) ценностями. Отсюда и основным качеством культурной политики должна стать её децентрализация.

Данное продвижение к самостоятельности в развитии национальных культур будет тем более успешным, чем очевиднее будет и доминирующее человеко-центристское целеполагание. Но по утверждению автора теории культурной модернизации М.Вебера, этот процесс нацелен, прежде всего, на «возрастание рациональности, состоящее в постепенном распространении целерациональности на все сферы общественного бытия. В результате общество превращается из традиционного в современное, характеризующееся высвобождением профанной культуры, возрастанием роли науки, которая становится основой экономики и управления, развитием индустриального производства, рациональных форм власти, формированием рациональной бюрократии, гражданского общества, расширением политических прав участия, расширяющейся автономией индивидуума вследствие разрушения традиционных связей (религиозных, семейных, местных)» [4]. Превращение традиционного черкесского общества в современное активизировалось в эпоху модерна (советский период) и коснулось не только материальной, но и духовной сфер жизни. И если «переход от деревянных ложек к железным» проходил безболезненно, то атеистическая «борьба с пережитками» была советской властью проиграна. Эпоха модерна на Северном Кавказе не принесла «высвобождение профанной культуры», подменив её жёстко контролируемой идеологическим отделом обкома КПСС «художественной самодеятельностью». Роль науки, в т.ч. и гуманитарной, действительно возросла: в 1932 году в ЧАО был создан научно-исследовательский институт по изучению истории, языков и литературы народов области. Развитие индустриального производства привлекло в Черкесскую Автономную область большое количество рабочих из России и других республик СССР, что ещё больше усложнило сохранение и развитие традиционной культуры местных народов. Рациональные формы власти, как и рациональная бюрократия, были, как и много другое, лишь декларированы. А о создании гражданского общества мечтается до сих пор. И можно ли согласиться с тем, что расширяющаяся вследствие разрушения традиционных связей автономия индивидуума явление антропогенное? С чем и с кем останется «автономный» этнофор на обломках религиозных, семейных, местных традиций? То есть, на обломках того, что столетиями было его домом, защитой и поддержкой. Ответа на этот вопрос у немецкого историка, социолога и экономиста Макса Вебера нет. Ответ дают полевые культурологические наблюдения: в традиционной культуре черкесов КЧР в результате модернизационных процессов наметились и набирают силу тенденции к исчезновению основных культурных институтов.

Это противоречит стоящей перед современным многоэтничным российским обществом задаче создания полноценной российской нации «при сохранении идентичности всех населяющих страну народов. Стратегия созидания единой общероссийской нации должна исходить из многовеко-

вых традиций общежития этносов Древней Руси, России, СССР и Российской Федерации и отвечать на вызовы эпохи постмодерна» [3: 8].

Модернизационные процессы влияют на ментальные установки народов Северного Кавказа. Меняются поведенческие стереотипы, одежда, каждодневное меню, гендерные отношения. Похоронный и свадебный обряды постепенно теряют свою сакральную сущность. И главный индикатор происходящего – отсутствие национальной идеи и отсутствие безусловного национального лидера.

Российская культура представляет собой своеобразный межкультурный континуум, в котором со-жительство культур многочисленных, разных народов. Некоторые из них имеют собственные стратегии развития, некоторые – нет, но копируют федеральные. Именно к последним относится и культура черкесов КЧР. И именно в этом, наверно, кроется спасение, поскольку в ней, как и в российской, сочетаются общие, особенные и уникальные черты абазин, ногайцев, казаков и черкесов. И каждая из этих культур должна иметь свою концепцию дальнейшего развития. И каждый из этих народов должен стать на путь креативной рациональности (О'Коннел), что является неперенным условием модернизации традиционного общества. И именно креативная рациональность может защитить от культурагрессивной среды многонационального и многоконфессионального сообщества.

Но экономо-центричная модель современной Российской культуры пока не готова оказать полноценную помощь в корреляции модернизационных процессов с адаптацией культурных традиций в современных условиях. Выстраивая линию защиты дорогих сердцу традиций культуры, следует помнить об основных её качествах, чётко представлять национальную картину мира.

Адыгская (черкесская) культура многосложна. По типу – андроцентричная, т.е., в ней доминирует мужское начало. Но нартовский эпос вносит в эту простоту свои коррективы: женщина там почти равна мужчине, не «вторична», как следовало бы ожидать. Однако очевидно и «распределение символических функций «мужского» и «женского» между «духом» и «плотью»: *Цыхухьур лъым, цыхубзыр лым кьыхощькь, жи...* «Мужчина из крови, женщина – из плоти создаются, говорят» [5]. Выстраивая линию защиты дорогих сердцу традиционных ценностей культуры, следует помнить об основных её гуманистических качествах, чётко представлять национальную картину мира, чтобы модернизационные процессы и поиски новых ценностей не привели к эффекту «слона в посудной лавке».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бетрозов Р.Ж. Этапы этнической истории адыгов \ <http://www.adiga.narod.ru/got/history/201.htm> Обращение 14.05.2019.
2. Бетрозов Р.Ж. Там же.
3. Валеева Е.В., Напалков С.В. Итоги Всероссийской научно-практической конференции «Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности». С.9-14. \ Вопросы культурологии. №11, 2018.- с 9.
4. Модернизация \ <http://politike.ru/termin/modernizacija.html>: Обращение 20.03.2019.
5. Паштова.(Мижанова) М.М. «Страшное» в черкесских мифологических текстах: вербальное и визуальное в образостроении. \ <http://www.ruthenia.ru/folklore/pashtova1.htm> \ Обращение 20.03.2019.
6. См. об этом: Нация «Россияне» - абсурд <https://www.kramola.info/vesti/vlast/nacija-rossijane-absurd> и <https://life.ru/t/%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/925148/rossiiskaia> \ Обращение 03.12.2018.
7. Теория культуры. Под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова.. — СПб.: Питер, 2008.-с.471

Габдрахманова Гульнара Фаатовна,
доктор социологических наук, доцент,
зав. отделом этнологических исследований
Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан, Казань, РФ

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ¹

Интерес к идентичности как к исследовательскому феномену возник во второй половине XX в. В зарубежной науке к его изучению первыми обращаются социальные психологи – З.Фрейд, Э.Фромм, Э.Эрикссон, Дж.Мид, Г.Тэддфэл. Для их теорий характерно понимание социальной идентичности как части Я-концепции.

В нашей стране термин «идентичность» начал широко использоваться в 1990-2000-х гг. вместе с освоением отечественными учеными западных концепций, расширением методологических подходов, среди которых существенное место заняли субъективистские, а также объединяющие элементы субъективизма и объективизма. Что касается собственно этнической идентичности, то аналогом объективистского подхода к их трактовке могут, на наш взгляд, служить теории примордиализма. Их создатели признают независимые от воли сознания социальных субъектов существование этносов, являющихся прирожденным свойством, либо свойством, сформировавшимся в ходе исторического развития групп. Конструктивистские подходы рассматривают этническую идентичность как феномен, формирующийся и воспроизводящийся в ходе социального взаимодействия, деятельности политической и национальной элит, а сами этнические группы являются воображаемыми общностями. Наконец, инструменталисты понимают этническую идентичность как ситуативное явление, основанное на индивидуальном или групповом выборе, интересе. Она представляет собой символический капитал и средство политической мобилизации.

В социологических исследованиях, проводимых в отделе этнологических исследований Института истории им.Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан на протяжении последних двух десятков лет при изучении этнической идентичности татар применяется интегративный подход. Предполагается, что идентичности производятся в ходе социального взаимодействия и поддерживаются с помощью механизмов социального конструирования, типизации и категоризации (П.Бергер и Т.Лукман). «Ядром» этнической идентичности являются культурные составляющие, которые изменчивы, используются членами группы для воспроизводства этнических границ и зависят от отношений внутри группы и между этническими группами, а также от экономических и социально-политических обстоятельств (Ф.Барт). Под собственно культурными составляющими мы понимаем не только традиционные представления об этнической принадлежности (язык, религия, обрядовая и праздничная культура, внешность и т.п.), которые выступают в качестве символов для отделения «Я» и «Другого» (Э.Смит, Дж. Армстронг, Э. Хобсбаум). Это еще и ценности, которые воплощая направленность и содержание той или иной культуры, существенным образом влияют на субъективные смыслы и мотивацию деятельности людей (М.Вебер). Сами ценности зачастую не осознаются их носителями как этнические, культурно обусловленные, но отражают специфические модели повседневного поведения. На ценностную матрицу, как и на этническую идентичность в целом, оказывает влияние множество акторов. Выделим роль политических сил, использующих конкурентные культурные явления и опирающиеся на культурные институты (Б.Андерсон, А.Аппадурраи, Э.Геллнер и т.д.), а также современное значение интернета, стимулирующее обращение к изучению влияния технологических изменений (М.Кастельс). Для нас важны данные показывающие, что этнические идентичности выступают в тесном взаимодействии с общероссийской гражданской и региональными, и дополняют их [11: 31].

В понимании структуры этнической идентичности мы, вслед за Л.М. Дробижевой, исходим из того, она состоит из трех компонентов: когнитивных (представления людей о своем народе, его культуре, территории и т.д., осознание ими принадлежности к этнической группе, образ «мы»); эмоциональных (аффективных) (чувство принадлежности к этнической группе («мы-чувство»), степень привязанности к ней, социальные чувства); регулятивные (проявлений этнических интересов в тех или иных формах активности) [1: 166]. В части последнего поведенческий компонент дополняется ценностями, характерными

---

¹ Статья подготовлена по материалам исследований, проведенных при поддержке государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014-2019 годы)».

для этнической группы и ставящими перед их представителями наиболее общие цели (М. Вебер). Ценности связаны с социокультурными нормами [7: 3].

Что касается аффективной составляющей этнической идентичности, отметим, что материалы социологических опросов, проводимых в Татарстане с начала 1990-х, показывают ее высокую актуализацию среди татар. В начале 1990-х гг. половина городских татар и 72% сельских говорили о том, что они никогда не забывают о своей национальности [5: 312]. Во втором десятилетии 2000-х гг. людей с актуализированными этноаффилиативными чувствами оказалось в городах – 75%, селах – 88% [8: 87]. Среди культурных составляющих по данным опросов чаще выбирается язык, традиционная культура, родная земля, историческое прошлое. Наблюдается рост религиозного компонента. Этническая идентичность в самосознании большинства современных татар тесно переплетена с религиозной и воспринимается как ее неотъемлемая часть. У них высокий уровень общегражданской и региональной идентичностей.

Результаты работы в других регионах (Республика Башкортостан, Республика Крым, Западная Сибирь, Республика Узбекистан) показывают, что этническая идентичность сегодня важна для большинства людей, идентифицирующих себя с татарами, не зависимо от места их жительства. Наблюдается высокая потребность в ее основаниях. Язык, религия, культура, ментальность, происхождение – пять компонентов, одинаково значимых для татар, проживающих в разных регионах России и зарубежья [3: 614-623].

Изучение регулятивного компонента этнической идентичности путем проведения групповых интервью в татарских семьях Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Республики Крым и Тюменской области выявили особую роль семьи у татар. Она определяет многие стороны их жизни. Сохраняющиеся крепкие внутрисемейные связи (не только с ближайшими родственниками, но и с дальними) используются ими в решении различных вопросов, связанных с трудоустройством, поддержанием материального благосостояния, с воспитанием и профессиональной ориентацией детей. Все это помогает им легче преодолевать возникающие в непростых социально-экономических условиях развития страны кризисные моменты.

Обратим внимание на смыслы когнитивной составляющей этнической идентичности у татар и их некоторые социальные проявления.

Фокус-группы с молодыми татарскими активистами выявили большой интерес к «*Великой истории*». Одновременно они показали, что татарская молодежь имеет слабые представления о ней. Многие затрудняются назвать значимые даты, события (так в Татарстане в основном называлось взятие Казани Иваном Грозным и почти не говорилось о средневековых тюрко-татарских государственных образованиях, о принятии ислама и т.д., в Крыму – главным образом, депортация, а в Западной Сибири – экологическая культура). При этом молодыми татарами признавалась значимость, с одной стороны, написания и издания истории татар. С другой подчеркивалась необходимость ее популяризации в близких для населения, и особенно для молодежи, формах – в виде видеороликов, небольших фильмов с использованием мультипликации с их последующим размещением в интернете.

Значимым компонентом этнической идентификации для татар часто выступает *родная деревня*. Во время фокус-групп молодежь много рассказывает о том, как она привязана к малой родине, к деревне. И это не случайно, поскольку села, в силу особенностей татарской истории, длительное время выступали центрами сохранения и развития татарского языка и культуры, оттуда вышли выдающиеся деятели политики, культуры, науки, многие сохраняют тесную связь с ними.

Татарский язык, как уже отмечалось, выступает для татар важным символом этничности. И даже те, кто не владеют им в совершенстве, нередко указывают его в качестве родного. И все же границы этнической и языковой идентичностей, особенно у молодежи, порой не совпадают. Молодой человек, называющий себя татарин, может обозначать в качестве родного языка русский либо русский и татарский языки одновременно.

Сохраняется роль «*родных мелодий (моң)*». В ходе опроса 2014 г. на вопрос «Когда Вы наиболее сильно ощущаете принадлежность к своему народу?» чуть более половины городских и 77% сельских татар, живущих в Татарстане, ответили «Когда слышу народные песни, песни на родном языке». Интерес к татарскому музыкальному искусству, как и в целом к профессиональному, проявляется среди татар всех возрастов [10: 149].

Проведенные среди молодежи интервью и фокус-группы показали, что важным фактором их идентификации выступают такие, свойственные, по их мнению, именно татарам *черты характера*, как целеустремленность, предприимчивость и нацеленность на инновации. Эти важные для модернизации общества качества отмечаются ими как характерные для элит Татарстана, у которых молодежь берет пример и на которые ориентируется.

Обряды, обычаи, праздники, в том числе религиозные, сохранялись у татар даже в советский период. А постсоветское время повсеместно отмечено их возрождением. По мнению А.Б. Гофмана, в российском обществе сегодня происходит изменение роли традиций [4: 342-347]. Они становятся средством презентации этнического «Я», хотя люди и не имеют четких представлений и глубоких знаний о «традиционном». В последние годы это наиболее активно происходит в интернете.

М.Кастельс, раскрывая последствия воздействия на современный мир революции в информационных технологиях, показал, как в условиях сетевого сообщества люди начинают более активно группироваться вокруг идентичностей. Они все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем они являются, или своих представлений о том, кем они являются [6]. Исследования «татарского интернета» показывают, что именно там сегодня начинает формироваться новая этническая идентичность татар. Интернет для участников многочисленных виртуальных татарских сообществ стал площадкой демонстрации своей «татарскости» и собственных представлений о ней [9: 276-292].

Основным компонентом «татарскости», который обсуждают и позиционируют участники виртуальных татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте, является культура. Это татарская музыка, стихотворения, сказки, комиксы, пословицы, театральные постановки и фильмы на татарском языке. Значимым и татарский язык. На нем в некоторых группах пишется значительная часть информации, предлагаются онлайн-уроки татарского языка, обсуждаются утраченные татарские слова, имена и т.д.

Члены татарских сообществ активно прибегают к исламской тематике. Они поздравляют друг друга с мусульманскими праздниками, приводят на своих страницах цитаты хадисов, суры из Корана, способы саадака, время намазов, сухура и ифтара, видеоописание порядка совершения намаза, а также юмор, связанный с позитивным образом мусульманина.

Другие, используемые для демонстрации этнической идентичности, компоненты могут различаться в конкретном виртуальном сообществе. Для одних – это юмор и представления татар о самих себе (особенности характера, поведения – реальные и желаемые). Для других - история, связанная с этногенезом, Золотой Ордой. Третьи сосредоточены на политическом развитии татар, Республики Татарстан и на современных символических событиях, личностях (на политико-правовом статусе Татарстана, институте Президентства в республике, политике Президента РТ Р.Н. Минниханова и первого Президента РТ М.Ш. Шаймиева и т.д.).

Наряду с эмоциональным и когнитивным элементами этнической идентичности представителей татарских виртуальных групп, в ней присутствует и регулятивная составляющая. Некоторые сообщества занимаются рекламой и продажей этнокультурной (татарской) продукции – одежды, сувениров, дисков, занимаются организацией поездок в Казань и мероприятий для единомышленников из числа татар. Реализуются различные акции, например, в поддержку Казани во время конкурса на изображение городов России на двухсотрублевой или двухтысячной денежных купюрах. Национальный интернет позволяет знакомиться и заключать браки между татарами, договариваться, встречаться и проводить вместе свободное время. Поводом могут быть не только татарские праздники и мероприятия. Часто, это просто совместная игра в футбол, волейбол, посещение фитнес-клубов. Так расширяется круг общения, появляются возможности для проведения досуга «среди своих».

Территория как объединяющий компонент не важен для виртуальных татарских сообществ. Разбросанные по всему миру их участники выстраивают новую этническую идентичность с новыми символами и их смыслами, средствами тиражирования и коммуникации друг с другом в онлайн- и офлайн-пространстве. Именно они (прежде всего администраторы групп) становятся значимыми (возможно, даже более влиятельными, чем традиционные институты) акторами поддержания этнической идентичности татар, и прежде всего среди их молодых представителей. Как будет развиваться этот процесс – это предмет для новых научных изысканий и тема для поиска новых методологий и методов изучения.

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижеева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
2. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.
3. Габдрахманова Г.Ф. Особенности идентичности // История и культура татар Западной Сибири. Монография. Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2015. С.614-623.
4. Гофман А.Б. С. Социология традиции и современная Россия // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 334-352.
5. Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. Москва: Мысль, 1996.

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/intro2.php (дата обращения: 7.10.2019).

7. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3-23.

8. Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан. ун-т, 2010.

9. Махмутов З.А., Габдрахманова Г.Ф. Особенности этнической идентичности виртуальных татарских сообществ в социальной сети Вконтакте // Историческая этнология. 2016. Т. 1, №2. С.276-292.

10. Мусина Р.Н. Язык в структуре этнической и конфессиональной идентичности татар // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. Казань: Институт истории им.Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. С.138-157.

11. Рыжова С.В. Динамика этнической идентичности в общероссийском контексте // Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: [монография] / М.; Казань; СПб.: Нестор-История, 2016. С.34-42.

Э. К. Багандова

Республика Дагестан
филиал ДГУ в г. Кизляре
старший преподаватель
Юридического факультета
Юрист 2 класса, соискатель СПбГЭУ

КУЛЬТУРНО – ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК АСПЕКТ ЭТНИЧЕСКОГО И ПАНЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ)

Русско-северокавказское цивилизационно - культурное взаимодействие уходит корнями во времена Киевской Руси, развивалось сложно и неоднозначно, но является определяющим для современных этнокультурных процессов в регионе. Они занимают в истории России и Северного Кавказа особое место.

В цивилизационно - культурологическом аспекте существуют различные, подчас взаимоисключающие подходы к пониманию России и Северного Кавказа, их роли в региональной и мировой истории. В XVI-XVII вв. диалог двух цивилизаций носил в целом взаимообогащающий характер, преимущественно ознакомительный, который в политическом плане, несмотря на периодические конфликты, выражался в союзо-вассальных отношениях и в постепенном нарастании пророссийской ориентации владельцев и вольных обществ Северного Кавказа. Горские народы испытали кризис самоидентификации. Угроза потери независимости, необходимость преодоления этнической, клановой и социальной разобщенности активизировали исламизацию Северного Кавказа как интеграционного фактора. Шамилю удалось впервые создать объединенное исламское государство Чечни и Дагестана, связанное и с адыгами Северо-Западного Кавказа. Попытки Шамиля перестроить социальную и клановую структуру горского общества, вытеснить адаты (обычное право) шариатом имели глубокие цивилизационно - культурные и психологические последствия. В то же время исламизация не смогла разрушить традиционалистское ядро, обеспечивающее самоидентичность горских народов. Фронтальное столкновение горской цивилизации с российской в годы Кавказской войны носило противоречивый характер. Часть горской элиты и горских обществ колебалась, переходя от одной стороны к другой, часть преимущественно продолжала придерживаться российской ориентации.

Современная культура Северного Кавказа исторически сформировалась в результате диалога кавказской горской, исламской и русской (российской) цивилизаций и культур, модернизационных процессов XX в. Поэтому она отличается сложной многослойностью, полисубъектностью, синкретизмом. На Северном Кавказе, как и в других обществах, в условиях кризиса и процессов дезинтеграции проявляется архаический синдром, т. е. возрождение комплекса архаических явлений, представлений, стереотипов и норм поведения, размывание или сужение сферы рационального, усиливается воздействие иррационального и чувственно-эмоционального восприятия окружающей действительности, укрепляется мифологическое мышление. Этот процесс проявляется на разных уровнях и в различных формах. Актуализация

традиционной культуры происходит для нынешнего поколения с того времени и состояния, как она пережила свою катастрофу, т. е. с XVIII - первой половины XIX века (до окончания Кавказской войны). В связи с этим возросло внимание к формированию исторического сознания горских народов как фактора, определяющего этническое и панэтническое самосознание, а тем самым культурно - цивилизационную самоидентификацию.

Северный Кавказ - регион России, в котором сосредоточены многочисленные этносы, обладающие древними культурными традициями. Достаточно сказать, что в данном регионе проживают более 50 автономных народов, многочисленные группы некоренного населения, множество транзитивных этнокультурных объединений, попавших сюда в результате миграционных процессов последних десятилетий. Сегодня Кавказ - это сложная система множества мощных культур, каждая из которых характеризуется собственной национальной идеей, своеобразной иерархией этнокультурных ценностей.

В течение всей своей истории Северный Кавказ пережил бесконечное количество войн и конфликтов между различными воинственными кланами, ордами, племенами, религиозными конфессиями, государствами и империями. Весь комплекс особенностей региона самым непосредственным образом отразился на исторических судьбах народов и стран Северного Кавказа.

Прессу региона всех субъектов РФ на Северном Кавказе захлестнул поток псевдонаучных и наукообразных публикаций (монографий, статей, публицистики) по проблемам истории отдельных народов, которые в принципе проявляют между собой очевидное сходство в одном - в стремлении к чрезмерному приукрашиванию и преувеличению вопреки фактам, былой исторической роли своих народов, в способах внушения им чувства собственной национальной исключительности и превосходства, идеи этноцентризма. В изучении русско-северокавказских отношений основной акцент делается на военном противостоянии с Россией, при этом идеализируются восточные каналы культурного развития и политика в кавказском вопросе европейских государств. Таким образом, в цивилизационно - культурном взаимодействии на Северном Кавказе идет борьба различных тенденций как консенсусного, так и конфликтного характера.

Все изложенное свидетельствует о том, что Северный Кавказ всегда был и остается сложным регионом как по разнообразию естественно-географических условий, так и по многонациональному и многоконфессиональному составу населения. Причем историю каждого кавказского народа невозможно рассматривать изолированно, вне рамок общекавказского исторического и социокультурного процесса народов Северного Кавказа.

В современной научной литературе высказываются разные мнения о цивилизационной принадлежности Кавказа и его различных частей. Так, исходя из определенных критериев, можно говорить о Кавказе как о своеобразной цивилизации, субцивилизации или культурном единстве. Более решительные исследователи, в основном связанные с политическими кругами, а также некоторые политики полагают, что вполне возможно политическое единство, основанием которого служило (или может служить) культурное и цивилизационное единство.

Все это актуально и сегодня, в период модернизации национально-культурных обществ республик Северного Кавказа. Поэтому в ближайшие годы взаимовлияние и взаимообогащение национальных культур народов многонациональных республик Северного Кавказа и других стран становится не преобладающим элементом в усвоении культуры, а органичной средой для воспитания молодого поколения.

Итак, характер внешних культурных контактов республик Северного Кавказа определяется, во-первых, тем, что Северный Кавказ занимает уникальное геополитическое и геокультурное положение, во многом определяющее культурно-цивилизационные процессы в этом регионе. Он с древности являлся контактной зоной и в то же время барьером между цивилизациями и империями Средиземноморья, Передней Азии, Восточной Европы. Во-вторых, одной из важных целей межкультурного взаимодействия должно стать изменение отношения за рубежом к Северному Кавказу как региону исключительно проблемному (негативному), как к некой "зоне длительного конфликта".

В любом единстве людей и народов, принадлежащих к какой-либо цивилизации, есть определенный комплекс идей, идеалов, ценностей и норм. Они формируют некую духовную ось, к которой стремятся важнейшие компоненты этого единства. В сущности, речь идет об основополагающей парадигме или мировоззренческой системе данной цивилизации, определяющей уклад жизни, самосознание, стереотипы поведения, параметры социальной регуляции. В большинстве исторических цивилизаций определяющую роль играла религия. В этом смысле Кавказ условно можно рассматривать как культурно-цивилизационное пространство, состоящее из множества элементов с точки зрения, как уровня развития, так и наличия разных этнокультурных, региональных, конфессиональных и других пластов.

Государственные, региональные и местные органы власти должны всячески помогать осуществлению внешних культурных контактов как учреждениями культуры, так и образовательными и научными учреждениями. Это даст возможность народам Северного Кавказа самореализовываться в более широких территориальных рамках.

Основы демократического управления, интересы сохранения культурного многообразия России, международно-правовые стандарты требуют уважения к состоянию малых культур, обеспечения прав граждан, связанных с их принадлежностью к той или иной этнической общности. Культурная стратегия в регионе должна основываться на обеспечении и гармоничном взаимодействии всех трех культурных потоков (северокавказского, общероссийского и мирового), к которым сегодня все больше добавляется важный срез внешних межкультурных взаимодействий.

Противодействие и разъяснительная работа требуются в отношении радикально-националистических призывов противопоставить народы Северного Кавказа другим странам. Эти призывы направлены на самоизоляцию и культурную демодернизацию населения Северного Кавказа.

Среди важнейших задач культурно-информационного обеспечения внешних культурных контактов региона следует отметить насущную необходимость более широкого освещения культуры других стран по местным радио и телевидению, причем на местных языках. Пока что таких передач мало.

Нынешние трудности на Северном Кавказе усугубляются тем обстоятельством, что исторически Россия, точнее русскоязычная российская культура утрачивает в этом регионе безраздельное доминирование, что по существу означает конец однозначной «русификации» и «европеизации». В культурном пространстве более значимыми становятся как местные этнические культуры, так и культурные мировые системы, связанные с исламской или «восточной» традицией.

Следует вступить в более активный и критический диалог с зарубежными специалистами по Кавказу, отстаивая приоритеты отечественной экспертизы и оказывая влияние на формирование научных подходов в международном научном сообществе. Следует радикально улучшить состояние научной критики кавказоведческих работ. Необходимо издание массовыми тиражами добротных научных работ отечественных исследований, в том числе их переводов и издания на иностранных языках.

Характер диаспор определяется историческими и современными реалиями, их действия могут активизироваться под влиянием внешних и внутренних этнополитических факторов. В целом диаспоры и их национально-культурные организации становятся активными участниками этнополитических процессов во всем северокавказском регионе. В этой связи можно предложить следующие рекомендации:

а) при разработке и реализации программ гармонизации межэтнических отношений учитывать фактор диаспор и усиливающую роль национально-культурных организаций;

б) при учете этнических интересов дифференцировать таковые у различных этнических групп, вычлняя религиозные, культурные, языковые аспекты, в особенности степень сохранения этнокультурных характеристик;

в) при организации миротворческого процесса активно включать в него национально-культурные организации, используя их гуманистический, миротворческий потенциал;

г) включать национально-культурные общины в структуру образований, способствующих гармонизации межэтнических отношений: участие в конференциях, совещаниях, симпозиумах; акциях народной дипломатии, проведении соответствующих праздников, дней культуры, фестивалей, выступления в СМИ;

д) активизировать деятельность соответствующих муниципальных служб, равноуровненных межэтнических советов, комиссий, центров межнациональной дружбы;

е) осуществлять содействие со стороны государственных органов и муниципальных служб в осуществлении принципа национально-культурной автономии, активизировать связи национально-культурных общин и государственных районных, территориальных администраций, муниципалитетов;

ж) издавать научно-исследовательскую, учебную литературу для обеспечения образовательных программ с этническим компонентом, печатные органы для представителей диаспор, а также межэтнические газеты и журналы

Литература:

1. Алародии: этногенетические исследования. Махачкала, 1995.
2. Ахмадов Я. З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный, 1988.

3. Дагестан в эпоху великого переселения народов. Этногенетические исследования. Махачкала, 1998.
4. Жданов Ю. А. Введение // Современное кавказоведение: Справочник персоналий. Ростов н/Д, 1997. С. 10.
5. Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Мифы российского сознания и пути достижения общественного согласия. СПб., 1995.
6. Ратушняк, В.Н. Традиции этноконфессиональных отношений на Северо-Западном Кавказе: Краснодар: Изд-во КГУ, 2008. - 160 с.
7. Семенцов, М.В. Северокавказская научная конференция «Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2006 г. (XIII Дикаревские чтения)»: Краснодар: Изд-во КГУ, 2007. - 256 с.
8. Сергеев, В.М. Взаимодействие цивилизаций и культур в современном мире: старые проблемы, новые вызовы:/ В.М. Сергеев // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов/ Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. - М.: Просвещение, 2004. - С. 436-451.

Крючкова Елена Степановна
преподаватель кафедры музыкально-
инструментального исполнительства, аспирант
Казанского государственного института культуры
г.Казань, Российская Федерация
E-mail: lerumax80@mail.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Современное образование в настоящее время переживает очередной период реформ. Идет отработка законодательной базы образования. Принят ряд основополагающих законов - Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации". Ст. 69 данного закона гласит: «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [4].

В последние годы меняется содержание образования, переосмысливаются роль и значение отдельных дисциплин как, в общем, так и профессиональном образовании. Разработаны и через каждые пять лет, обновляются стандарты образования различного уровня. В основе обновления содержания стоит задача соответствия его уровня современному Российскому и мировому уровню развития техники, науки и культуры.

После периода забвения вновь подняты проблемы воспитания молодежи и особенно нравственно-го, патриотического трудового направления. Одной из главных задач образования на современном этапе является восстановление и развитие в новых политических социально – экономических условиях воспитательных функций образовательных учреждений.

Особый интерес общество проявляет к изменениям хозяйственного и экономического механизма функционирования образовательных учреждений в новых рыночных условиях, реформированию системы управления образованием на путях его демократизации, реального перехода от государственного характера управления к общественно – государственному [1].

Современное российское общество характеризуется сегодня в философской и культурологической литературе как общество переходного транзитного типа. Само же понятие «переходность» как главная характеристика современной социокультурной ситуации трактуется в нескольких аспектах.

Во – первых, под ним понимаются процессы, связанные с формированием основ информационной цивилизации. Во – вторых, это изменения в культуре, связанные с переориентацией современного общества на капиталистический путь развития. В – третьих, это глобальные процессы, обусловленные кризисом мировой цивилизации и обострением противоречий различного характера. И, наконец, данное понятие может трактоваться экология культуры [6].

Таким образом, развитие современного общества должно осуществляться путем освоения и эффективного внедрения во все сферы общества прогрессивных информационных технологий. Однако

именно в этих условиях чрезвычайно важно соблюдать то требование к человеку и образованию, которое известный деятель российской культуры Д.С. Лихачев назвал «экологией культуры».

Экология культуры – это признание самоценности всех типов культуры, их сохранение, развитие и уравнивание в повседневном бытии людей. А это значит, что помимо экранной культуры необходимо сохранить и роскошь непосредственного живого общения, без которого невозможно нормальное психологическое самочувствие человека, и радость приобщения к поэтическому, «книжному» слову, и овладение последними достижениями человечества, к числу которых, без сомнения, относится компьютер. И эту задачу должна взять на себя сегодня система образования, заново определяя цели образования, его содержание и технологии [7,8].

В условиях глобализации общественных проблем, ведущих к формированию современного информационного общества, возникают новые виды человеческой деятельности, которые «ставят людей перед необходимостью реагировать на происходящие изменения, чаще всего в ситуации неопределенности и риска. В тоже время сам человек постепенно все больше осознает свою самоценность и уникальность, свою роль в трансформации общества и его конструировании». Образ современного человека ассоциируется со способностью «выстраивать свою жизнедеятельность». Современная личность должна обладать внутренней гибкостью, иметь разнообразные интересы, понимать «ценности самосовершенствования». Именно этими качествами должен быть наделен современный педагог. Это особенно важно для молодого специалиста, для которого более, чем для профессионала со стажем работы, требуется дополнительное и эффективное средство обеспечения социально – профессиональной мобильности личности – информатизация.

Однако, отмечая значимость всех выше названных проблем, тем не менее, приходится констатировать, что самые актуальные проблемы, связаны с развитием и распространением информационной культуры, - это этические проблемы. В конце концов, нравственный критерий, проявление гуманистического начала – главный критерий при оценке любого достижения человечества и любой культуры. С позиции А. Швейцера, именно этическое является главным, конституирующим элементом культуры.

Остановимся на некоторых, наиболее значимых этических проблемах, порожденных новым типом культуры.

Современный научно – технический прогресс дал в распоряжение человека мощные силы, способные разрушить общественную систему и уничтожить жизнь на земле. К числу таких сил относится развитие и распространение информационных технологий. Ведь сегодня интеллектуально одаренный, но нравственно не развитый вундеркинд может влезть не толь в электронную систему швейцарских банков, но и в систему стратегических вооружений[7]. Многочисленные социологические исследования подтверждают, как стремительно растет число компьютерных преступлений в мире.

Таким образом, от нравственной развитости подрастающего поколения оказывается в прямой зависимости безопасность всего человечества[7]. Как пишет оренбургский философ С.П. Иваненков, в условиях обострения глобальных проблем цивилизации абсолютизация идеи развития как блага терпит крах или, по меньшей мере, демонстрирует свою ограниченность. На первый же план выходит проблема формирования ответственности личности за свои поступки.(6, 206-209) Об этом же пишет профессор Гарвардского университета Б.Ф. Скиннер в книге «По ту сторону свободы и достоинства»: «Наша цивилизация нуждается в науке и технологии, и она создает их, чтобы спасти себя [7]. Она богата и деятельна. И в значительной мере проявляет заботу о своем будущем. Но если она и далее будет считать своей высшей ценностью свободу и достоинство, а не собственное выживание, то очень может быть, что будущее будет принадлежать какой-то другой цивилизации [7]. В своей книге я хочу показать, как плохо идут дела, когда свободу и достоинство личности превращают в фетиш». (цит. по 6,207)

Таким образом, в условиях бурного развития и распространения информационных технологий именно формирование ответственного отношения человека к себе, к миру, к природе и другим людям должно стать *ЯДРОМ* нравственного воспитания личности. Эту мысль неоднократно подчеркивали русские философы, жившие далеко не в столь опасную эпоху, например И.А. Ильин, утверждавший, что образование без воспитания не только бесполезно, но и опасно. Но в нашу, информационную эпоху, эта мысль становится актуальной вдвойне.

В свое время русский философ Н.А. Бердяев, предвидя негативные последствия влияния научно – технического прогресса на духовное состояние человека, назвал развитие техники «восстанием твари против творца», поскольку техника стремится целиком подчинить себе человека и придать ему свой образ и подобие. Человек оказывается в зависимости от машины, созданной им самим. Происходит дегуманизация человека, в которой повинен он сам. Именно поэтому развитие техники в современную эпоху «

требует от человека небывалого напряжения духовности, неизмеримо большего, чем прежние культурные эпохи».

Современный российский философ А. Назаретян назвал данную зависимость между развитием техники и духовно – нравственным развитием человечества законом технико-гуманитарного баланса, суть которого может быть выражена достаточно просто: чем выше уровень технико– технологического развития того или иного общества, тем более совершенной должна быть его духовная культура. Именно дисбаланс между технологическим потенциалом общества и нравственной зрелостью общества и нравственной зрелостью интеллекта, между инструментальной и гуманитарной культурой, по мнению философа, является главной причиной кризиса цивилизации. Современное человечество, чтобы выжить, должно создать и усвоить новые культурно – психологические механизмы сдерживания человеческой агрессии, более совершенные культурные регуляторы, адекватные новым технологическим возможностям. Иначе оно может стать жертвой своего собственного технологического могущества.

Таким образом, не техническое и технологическое развитие определяет сегодня возможность выживания всего человечества, но, прежде всего, уровень его духовно – нравственного развития. На карту поставлена судьба человечества, и для того, чтобы спастись, оно должно изменить свои человеческие качества.

В связи с этими глобальными задачами, стоящими сегодня перед человечеством, по – новому должны быть осмыслены и задачи современного образования. Образование как важнейший институт культуры, призвано помочь человечеству изменить свои личностные качества, преодолеть опасный дисбаланс своего развития. Но для этого образование должно быть не просто односторонним процессом трансформации, передачи знаний от субъекта к субъекту – оно должно стать средством формирования высших ценностей и целей человеческого бытия, средством духовно-нравственного развития личности [7,8].

Таким образом, осознание глобального кризиса цивилизации выдвигает проблемы образования на первый план, поскольку в сегодняшней ситуации проблемы образования являются проблемами будущего всего человечества.

Литература:

1. Становление и развитие образования и педагогической мысли в Оренбуржье, 1735 - 1940 гг. 2001, Болодулин, Виктор Сергеевич
2. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. – М., 1994.
3. Бутенко И.А. Подростки: Чтение использование компьютера //Социс, 2001, №8.
4. Закон «Об образовании в Российской Федерации» ФЗ-273 от 29.12.2012.
5. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. – Оренбург: Печатный дом «ДИМУР», 1999
6. Ларионова Н.С. Гипертекст как модель современной культуры 2005.
7. Мухамеджанова Н.М. Актуальные проблемы социокультурной динамики: учебное пособие; 2009
8. Мухамеджанова Н.М. Идеал культурного человека в переходную эпоху; 2017.
9. Образование. Педагогика. Методика преподавания. Научно – теоретический журнал №6 2016

Елена Ивановна Барышева,

кандидат психол. н., доцент кафедры психологии,
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко, г.Луганск, ЛНР

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ СИТУАЦИЮ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения картины мира личности и особенностям изменения ее компонентов под воздействием различных экстремальных факторов. В поле зрения автора особенности базовых убеждений молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта на Донбассе. Выборку исследования составили 174 студента (97 девушек, 77 юношей) 19 – 25 лет. В статье описа-

ны результаты, полученные по методике Р. Янофф-Бульман (в адаптации М.Падун, А.Котельниковой) «Методика изучения базисных убеждений личности».

Ключевые слова: картина мира, базовые (базисные) убеждения, система ценностей, контроль, вовлеченность, жизнестойкость.

Не смотря на то, что в XXI веке активно пропагандируются идеалы гуманизма, справедливости, свободы, равноправия, толерантности, активно развиваются высокие технологии, которые открывают перед человечеством новые возможности, мир не стал более стабильным и безопасным. В этом смысле роль самого человека в возникновении антропогенных катастроф в мире очень значительна. Именно поэтому изучение субъективного мира личности была и остается одной из актуальных проблем психологической науки.

Проблематика картины мира («образ мира», «модель мира» и др.) личности получила развитие в трудах отечественных психологов: Ю.А. Аксенова, Е.Ю. Артемьева, Ф.Е. Василюк, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, Е.А. Климов, Н.Н. Королева, Н.Н. Косова, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Ф. Петренко, В.В. Петухов, В.П. Серкин, С.Д. Смирнов, Ю.К. Стрелков и др. Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных влиянию различных факторов на картину мира личности (Е.Ю. Артемьева, Е.Б. Быкова, Г.Д. Гачев, Д.А. Леонтьев, Г.В. Разумова, Ю.К. Стрелков, С.В. Тарасов и др.), в настоящее время мало изученным остается вопрос содержательных изменений в картине мира под воздействием социальных катастроф.

Усиливается тенденция разрешения противоречий с применением военной силы, что приводит к частым военным конфликтам по всему миру. Появляется необходимость в исследовании содержательных трансформаций картины мира людей, переживших социальную катастрофу.

Предметом исследования настоящей статьи являются базовые убеждения и ценности в картине мира молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта

Ситуация внутривойсковой напряженности в Украине, случившаяся в ноябре 2013 года, с февраля 2014 года приобрела характер боевых действий и по сей день несет угрозу жизни, здоровью и сохранности жилья мирного населения Донбасса. В силу сложившихся обстоятельств индивид становится не только свидетелем вооруженного противостояния, но и его участником. По обе стороны линии фронта сотни тысяч человек живут в крайне сложных условиях, с разной степенью интенсивности страдают от обстрелов из тяжелого вооружения. Основные жизненные потребности этих людей ограничены. Те, кто находится в некоторой удаленности непосредственно от линии разграничения воюющих сторон, тоже не чувствуют себя в безопасности. Они понимают, что находятся в довольно экстремальной ситуации и что в любой момент хрупкая мирная жизнь может прерваться (учитывая мощь современного оружия). Пребывание в ситуации неопределенности и травмирующих, стрессовых условиях продолжительное время в еще большей степени влияет на ценностно-смысловые и экзистенциальные размышления личности.

Мы не ставим перед собой цель описать причины и хронологию событий, мотивы и позиции конфликтующих сторон, нас интересует то, как именно травматическая, стрессовая, фрустрирующая ситуация повлияла на картину мира и ее структурные компоненты.

Травматическое стрессовое событие и то, что за ним следует, есть опыт острого и внезапного столкновения убеждений человека с реальностью. Исходя из этого, наиболее психологически значимыми характеристиками травматического стрессового события можно считать противостояние происходящего базовым убеждениям личности, пересмотр которых воспринимается как угроза существованию. Внезапность события, его невероятность в сознании человека, непоправимость произошедшего и невозможность повлиять на разворачивающиеся события становятся пусковым механизмом внутренних трансформаций отношения к миру и себе в нем. Социально-экономический фактор (ограниченные финансовые возможности, недостаток денег на необходимые и элементарные запросы, низкая заработная плата и др.) также усугубляет переживаемый кризис и травматизацию людей, находящихся на территории противостояния. Ситуация неопределенности, в которой оказалось население Донбасса, негативно отражается на качестве жизни людей (чувство безопасности, уверенность в будущем, состояние стабильности и т.д.)

Даже если речь идет о необходимости защищать свой дом и свою землю с оружием в руках, базовые убеждения о справедливости, собственной значимости, значимости человеческой жизни тоже подвергаются трансформации, рефлексивным размышлениям о принимаемых решениях.

Ценностный характер конфликта на Донбассе, как отмечают луганские ученые – историки, политологи, психологи, различия в отношении к истории и людям, представление о добре и зле, человеческом достоинстве и личностной ценности поставили жителей Донбасса перед необходимостью отстаивать свои

позиции в самых различных сферах жизнедеятельности. В связи с чем, именно ценностно-смысловой аспект картины мира людей, переживших боевые действия на своей территории, требует пристального научного исследования.

Эмпирическое исследование базовых убеждений и ценностей в картине мира молодых людей, переживших условия военного конфликта, проводилось на базе Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. **Выборку** составили студенты 2 – 4 курсов Института педагогики и психологии, Института экономики и бизнеса, факультета естественных наук; участниками стали 174 студента бакалавриата и магистратуры, из них 97 девушек, 77 юношей; возраст испытуемых – 19 – 25 лет. В результате проведения анкетирования и личных бесед было установлено, что 65% респондентов в период активных боевых действий оставались в зоне военного конфликта, 35% выезжали за пределы данной территории, однако нельзя назвать эту ситуацию для последних - нетравмирующим событием, поскольку в зоне конфликта у многих оставались близкие люди, родственники, друзья, респонденты не были уверены, смогут ли они вернуться на родину, принятие решения о выезде было принято под давлением обстоятельств, угрозы жизни.

Диагностический инструментарий. В соответствии с целью и задачами исследования нами использовался комплекс психодиагностических методик, а именно: 1) **методика диагностики ценностных ориентаций Шварца**, которая позволила диагностировать структуру ценностных ориентаций молодых людей; 2) **тест жизнестойкости С. Мадди** (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), который позволил оценить способность и готовность молодых людей активно и гибко действовать в ситуации выбора или трудностей, исходя из системы убеждений о себе, мире, отношениях с ним; 3) **шкала базовых убеждений Р. Янофф-Бульман** (адаптация М.А. Падун, А.В. Котельниковой); 4) **авторская анкета** по исследованию базовых убеждений и ценностей в картине мира молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта.

Результаты исследования. В рамках данной статьи мы остановимся на результатах исследования базовых убеждений молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта на Донбассе. Использовалась методика «Шкала базовых убеждений» Р. Янофф-Бульман (адаптация М.А. Падун, А.В. Котельниковой).

Данный опросник разработан в рамках когнитивной концепции базовых убеждений личности. В соответствии с ней одним из базовых ощущений нормального человека является здоровое чувство безопасности (Janoff-Bulman, 1989, 1992). По мнению американского психолога Р. Янофф-Бульман, оно основано на трех категориях базовых убеждений, составляющих ядро нашего субъективного мира:

1. Вера в то, что в мире больше добра, чем зла. В эту категорию входит отношение к окружающему миру вообще и отношение к людям.
2. Убеждение, что мир полон смысла. Обычно люди склонны верить, что события происходят не случайно, а контролируются и подчиняются законам справедливости.
3. Убеждение в ценности собственного "Я". Здесь основное значение имеют три аспекта: "Я – хороший человек" (самоценность), "Я правильно себя веду" (контроль) и оценка собственной удачливости. [1].

В адаптированной версии методики Падун М.А. и Котельниковой А.В., опросник состоит из 5 шкал:

- Доброжелательность окружающего мира – отражает убеждения человека в том, что окружающие люди в целом добры и достойны доверия.
- Справедливость – отражает убежденность в том, что распределение событий, которые происходят с людьми, осуществляется по принципу справедливости, т.е. каждый получает то, что заслуживает.
- Образ «Я» - содержит представления индивида о себе, как о человеке достойном любви и уважения.
- Убеждение о контроле – отражает убеждение человека в том, что он может контролировать свою жизнь и происходящие в ней события. [1].

В качестве шкальной оценки показателей испытуемых использовалась «стандартная десятка». По шкале стенов: 1-3 стенов означает низкий уровень базисных убеждений респондентов, 4-7 – средний уровень, 8-10 – высокий уровень базисных убеждений молодых людей. При построении профиля базисных убеждений авторами методики предполагается учитывать, что нижней границей коридора нормативных значений является уровень выраженности - 4 стена, верхней – 7 стенов.

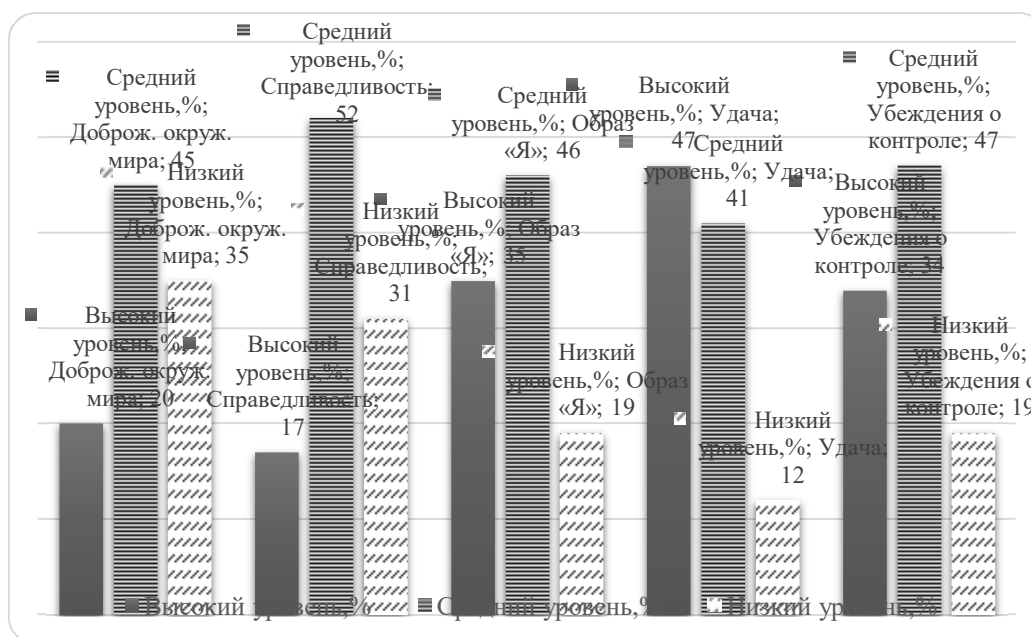
Результаты психодиагностического обследования испытуемых по методике исследования базисных убеждений Р. Янофф-Бульман (адаптация М.А. Падун, А. В. Котельниковой) представлены на рис. 1.

Значительное количество респондентов (35% - низкий уровень по шкале "Доброжелательность") считают, что "миру нельзя доверять", в целом воспринимают окружающий мир, как опасный и недружелюбный, чаще проявляют настороженность. Включенность молодых людей в ситуацию военного конфликта, сопровождающаяся ощущением насилия и агрессии со стороны окружающего мира, чувством собственной беспомощности, формирует у респондентов убеждение в том, что мир враждебен. При этом 45% респондентов (средний уровень) доверяют окружающему миру, умеют адекватно оценивать "недоброжелательные стимулы" и реагировать на них, сохраняя психическое равновесие, а у 20% - наблюдается абсолютная уверенность в том, мир доброжелателен и, не смотря на события, позитивен.

Рисунок 1

Гистограмма уровней проявления базисных убеждений респондентов

Значительный процент испытуемых (31%) убеждены, что хорошие и плохие события не распределяются между людьми по принципу справедливости. Такое убеждение является основой мотивации избегания неудач. То есть, респонденты думают не о том, как достичь поставленной цели, а о том, как защитить себя в случае неудачи и максимально ее избежать. 17% исследуемых считают мир абсолютно справедливым, они считают, что все получают в жизни «по делам своим». Эти два полюса проявления шкалы "Справедливость" свидетельствуют о неадекватной оценке окружающей среды, поскольку вариативность жизненных ситуаций весьма значительна и важно проявление гибкости в оценках.

У большинства молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта, – 46%, диагностирован средний уровень проявления самопринятия - шкала "Образ Я". У 35% респондентов - высокий уровень, что свидетельствует об уверенности в себе, в том числе и в критических ситуациях, возможно даже с переоценкой своих сил.

47% полагаются на удачу и уверены, что они в целом удачливые люди. Удачу в достижении целей они рассматривают не как результат личностной активности, а как внешний показатель, независимый от них. Это свидетельствует о неготовности брать на себя ответственность за свои действия. Респондентам присущи убеждения, что они "достойные, хорошие люди", поэтому им обязательно повезет в жизни. Это приводит к ожиданию, а не к планированию и реализации собственного потенциала. У 47% испытуемых показатель по шкале «Удача» находится в пределах нормы, а у 12% молодых людей, переживших ситуацию военного конфликта, наблюдается убеждение, что удача и везение не влияют в значительной степени на их жизнь.

Осознание возможности права выбора, необходимости брать на себя ответственность за события своей жизни, согласовывать собственные цели с целями окружающей среды свойственны для 47% респондентов (средний уровень шкалы "Контроль"). Значительное количество респондентов (34%) обнаруживает "завышенный" контроль, т.е. «сверхконтроль», руководствуясь мыслями "Я должен". Это приводит к попыткам соответствовать требованиям окружения, не всегда руководствуясь собственными стрем-

лениями, проживая "чужую жизнь", но не реализуя в полной мере собственные потенциальные возможности. При этом 19% респондентов вообще считают невозможным контролировать события, которые происходят, и приписывают ответственность за них судьбе, другим людям, случаю.

Выводы. Мы уже говорили о том, что базовые убеждения личности претерпевают серьезные изменения под влиянием перенесенных личностью травматических событий, в результате которых основательно разрушаются привычные жизненные представления и схемы поведения. Следовательно, мы можем предположить, что полученные результаты, а именно: низкий уровень у значительного количества испытуемых по шкалам «Доброжелательность окружающего мира» и «Вовлеченность» могут быть последствием пережитых молодыми людьми событий.

Полученные данные по методике базовых убеждений подтверждены и другими диагностическими методами. Базовые убеждения личности претерпевают серьезные изменения под влиянием перенесенных личностью травматических событий, в результате которых основательно разрушаются привычные жизненные представления и схемы поведения. Экстремальный негативный опыт настолько противоречит существовавшей ранее картине мира, что его осмысление вызывает долговременные и тяжёлые психологические проблемы.

Таким образом, базовые убеждения как в отношении самого себя, так и в отношении окружающего мира могут существенно отличаться у лиц, переживших травматическое событие и не переживших такового.

Литература:

1. Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р.Янофф-Бульман. // Психологический журнал, 2008, том 29, № 4, с. 98-106.
2. Падун М.А. Особенности базисных убеждений у лиц, перенесших травматический стресс: Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2003.
3. Падун М., Тарабрина Н. Психическая травма и базисные когнитивные схемы // Московский психотерапевтический журн., 2003. № 1. С. 121-141.

Александров Евгений Васильевич,
кандидат искусствоведения, доцент
МГУ имени М.В.Ломоносова

ВИДЕОДОКУМЕНТАЦИЯ СОБЫТИЙ ЖИЗНИ КУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ

В статье пойдет речь об исследованиях человеческих сообществ с помощью аудиовизуальных средств, которые проводят этнографы, социологи, фольклористы, психологи, искусствоведы и т.д., то есть, – с позиций визуальной антропологии.

Как всякий молодой, востребованный и быстро развивающийся вид творческой деятельности визуальная антропология иногда получает достаточно широкое толкование. См. дискуссию в [3, с. 111-138].

Чтобы дать представление о месте и роли рассматриваемого в настоящей статье явления, приведем современную версию давнего определения, акцентирующего позиции, представляющиеся автору ключевыми: «Визуальная антропология – комплексная (практическая и теоретическая) деятельность с целью исследования и репрезентации аудиовизуальными средствами людей и событий, воплощающих в себе характерные черты определенных этапов существования социокультурных сообществ» [1, с. 63].

Комплексная деятельность представлена четырьмя основными видами: производством визуально-антропологической информации, ее сбором и архивированием, социокультурными и научно-образовательными практиками (к которым, в первую очередь, относятся исследования с позиций различных дисциплин, образовательные, музейные и прочие аспекты использования аудиовизуальных материалов), информационные технологии. И хотя все выделяемые позиции взаимосвязаны, в данной статье основное внимание будет уделено первому направлению, относящемуся к съемке.

Отличительной чертой визуальной антропологии является отображение жизни определенных сообществ – этнических, конфессиональных, региональных, возрастных, маргинальных, творческих, профессиональных и прочих. При этом часто акцент делается не на отдельной личности, а на взаимодействии персонажей внутри группы. Определенные же герои, как правило, выбираются в качестве типичных представителей своего сообщества, когда основное внимание уделяется личности, не противопоставля-

ющей себя сообществу, а, напротив, органично воплощающих ее социальные, традиционные, семейные, природные связи и проявления.

Развивая предложение Сола Уорта «описывать кино как процесс, связывающий кинематографиста, фильм и кинозрителя» [6, с.136], актуальной для визуальной антропологии представляется постановка вопроса также о четвертом элементе процесса коммуникации – отображаемой действительности. В этом случае, при рассмотрении всех этапов процесса коммуникации в качестве равноправного члена нравственного договора должны учитываться не только автор и зритель, но и культурные сообщества в виде людей, участвовавших в запечатленных объективом камеры событиях. Изучению подлежат не только реакции зрительской аудитории на воздействие экрана, а более сложный механизм взаимодействия реального события, произведения, зрителя и посредников (работавших над сообщениями, хранящими их и публикующими, комментирующими и использующими в различных социокультурных практиках).

Предметом исследования становятся закономерности, проявляющиеся в ходе подготовки к съемке, при отборе сюжетов и формировании авторской позиции, характеризующие поведение снимающих и снимаемых, стилистику съемки, подготовку снятых материалов к публикации, учет реакции потенциальных категорий зрителей и меры по воздействию на нее.

При таком широком подходе к изучению кинематографических и этических закономерностей процесса отображения действительности можно говорить о новой складывающейся в рамках визуальной антропологии теории – синэтике [2, с.20].

Первая часть новообразования отсылает к *cinema* как к универсальному термину, расширительное толкование которого отсылает не только к передаче динамической информации, но соответствует современному кино- и телевизионному языку, включающему также и фотографию, звук, графику. Таким образом, термин «синэтика» отвечает нацеленности исследования на совместное рассмотрение этических и эстетических закономерностей, определяющих характер творческой деятельности при отображении реальных жизнепроявлений человека средствами аудиовизуального языка.

Можно справедливо возразить, что подобные задачи, может быть, не в полном виде и не осознанно, ставятся и вне рамок визуальной антропологии. Но речь не идет о проведении сколько-нибудь жестких границ, а только о выявлении определенных тенденций и предпочтений. В конечном счете, фильмы визуальной антропологии являются одной из ветвей экранной документалистики. Недаром произведения Роберта Флаэрти, который не был ни профессиональным кинематографистом, ни этнографом, считаются общей для всех вершиной. На фестивалях визуальной антропологии с успехом демонстрируются архивные фильмы, создатели которых, часто не имели отношения к этнографии. Да и среди современных документальных фильмов, снятых без участия антропологов, сплошь и рядом встречаются работы, которые с полным правом можно отнести к визуальной антропологии.

И все же достаточно важные различия можно выявить, хотя по характеру построения целый ряд фильмов, авторами которых являются даже антропологи, с трудом можно отнести к интересующей нас разновидности. Это, в первую очередь, относится к научно-популярным и учебным фильмам, к фильмам, изначально ориентированным на демонстрацию по телевидению. Характер съемки и построение таких фильмов зачастую ничем не отличаются от аналогичных работ, относящихся к публицистике, рассказывающих о природных явлениях или о технологических процессах. В этих случаях рамки жанра и прагматические задачи диктуют создателям определенные требования, следование которым в значительной степени лишает фильмы их принадлежности к визуальной антропологии.

Исторические корни ориентации на видеодокументирование, как и многие другие особенности визуальной антропологии, связаны со сложившимися методами гуманитарных антропологических исследований малочисленных народностей, конфессиональных групп, малоизвестных сторон культуры. Успех этих исследований, как правило, зависит от длительности проживания ученого в среде изучаемых людей, от степени доверия, от способности изнутри раскрывать закономерности, определяющие существенные стороны бытия, от умения точно и выразительно записывать свои впечатления, стремясь сохранить колорит и атмосферу жизни, к которой исследователь был допущен.

Триумф первого фильма Роберта Флаэрти был не в малой степени обусловлен тем, что он не только хорошо знал образ жизни эскимосов, любил их и восхищался ими, но и достаточно долго прожил с ними. Из большого объема снятого материала для фильма была отобрана лишь малая часть. И хотя в его адрес было много обвинений в том, что некоторые сцены были разыграны, упрек надо относить скорее к несовершенству съемочной техники того времени, чем к искажению естественности поведения эскимосов, их обычаев и ритмов жизни [7, с. 72-75].

Величие Флаэрти, в том, что ему удалось в результате длительного проживания внутри сообщества и наблюдения, показать возможность создания достоверного образа малоизвестного народа. Трагедия другого пионера кинематографа Дзиги Вертова в том, что ему очень редко пришлось использовать открытые им возможности «киноглаза» для раскрытия внутреннего мира людей.

После всеобщего успеха фильмов Роберта Флаэрти приходит осознание, что появилось новое мощное средство социокультурного воздействия, способное решать важнейшую задачу установления контактов между представителями разобщенных миров. Антропологи начинают понимать, что кинематограф может не только выполнять функцию фиксации их наблюдений, но обладает собственными уникальными возможностями получать информацию совершенно нового рода, зачастую иррациональную, воспринимаемую на подсознательном уровне, принципиально отличающуюся от вербальной. Помимо литературной записи появилась возможность запечатлевать процессы быта, ритуалов, взаимоотношений между людьми во всем их многообразии, неоднозначности, со всеми деталями и нюансами, не укладывающимися в рамки строгих концепций, но передающими неповторимую психологическую атмосферу, характерную именно для конкретного человеческого сообщества. Постепенно складывается представление о сверхзадаче визуальной антропологии как о «диалоге культур» [8, pp. 160-177].

Чтобы достичь этой цели приходится решать целый ряд зачастую трудно совместимых исследовательских, этических, эстетических и поведенческих задач, определяющих возможность и успешность работы автора-оператора.

Необходимо в многообразии явлений выбрать тех людей и те события, которые наилучшим образом передают характерные черты наблюдаемой культуры. Зачастую может возникнуть серьезное расхождение с представлениями, сложившимися в ходе предварительных исследований, так как критерии отбора по логико-рациональным соображениям и по визуальным впечатлениям могут существенно различаться. И уже на этом этапе у антрополога-исследователя может возникнуть внутренний конфликт, разрешение которого потребует от него определенной гибкости при переходе от традиционного исследования к визуальному. Тем более, эта проблема может серьезно мешать работе, если антрополог не снимает самостоятельно, а сотрудничает с оператором.

Существует опасность, связанная с естественным желанием ученого создать визуальный эквивалент своему исследованию. В этом случае может возникать эффект иллюстративности и вторичности; из-за доминирования взглядов конкретного исследователя съемка может лишиться непосредственности и неангажированности, а, следовательно, возможности свободного и целостного освещения события.

Но не менее опасна и другая позиция, типичная для профессиональных кинематографических и телевизионных подходов, когда задача создания правдивого образа культуры подменяется авторским самовыражением или стремлением соответствовать сложившимся стереотипам и формам, идущим от распространенных представлений о художественной выразительности и привлекательности тех или иных приемов для зрителей.

Это типичное для визуальной антропологии противоречие можно снять, признав, что сама реальность обладает самоценной значимостью, которую внимательный глаз камеры способен увидеть и выразительно запечатлеть, передав зрителю ощущения оператора-первооткрывателя, запечатлевающего неповторимое событие. Это тот самый эффект открытия кинематографической реальности, которым был поражен Дзига Вертов в самом начале своего творческого пути и о служении которому он мечтал всю жизнь, несмотря на выдающиеся результаты вынужденного отступничества [4, с. 53-55, 138].

Речь не идет о стремлении к какой-то «сугубо реалистической» съемке, стремящейся к «объективности» и пренебрегающей эстетикой кинематографического языка. Напротив, требования к творческим способностям снимающего и его мастерству чрезвычайно высоки. Он должен уметь отрешиться от устоявшихся представлений о съемке, от стремления подогнать разворачивающееся перед его глазами событие к ожидаемому результату, идущему либо от исследовательской концепции, либо от стереотипов построения художественного произведения. Ему часто приходится работать в импровизационном режиме, когда невозможно ни прервать действие, ни приспособить его к своим потребностям, ни попытаться заставить его воспроизвести. Требование сохранения естественности события и поведения участвующих в нем людей остается приоритетным. В конечном счете, перед человеком с камерой стоит очень ответственная задача увидеть в современной жизни следы уходящей на глазах истории, сохраненные традиционной культурой и объясняющие секрет неповторимости образа жизни конкретного сообщества.

Успех будет зависеть от степени допущенности, от внимательности взгляда, от способности войти внутрь события, проживать в нем вместе с его участниками и передавать с помощью камеры впечатления о сущностных для данного сообщества и данной культуры чертах этих событий.

Важнейшим условием работы визуального антрополога является умение «принять» чужую культуру, полюбить ее, со-чувствовать ей, «входить в нее». Только в этом случае он сумеет «впустить» ее в свой внутренний мир и раскрыть ее изнутри, через себя.

Этот интимный психологический процесс предполагает напряженное эмоциональное сопереживание, включенность в жизнь других людей, и при этом умение внимательно наблюдать за происходящим, мастерски владеть камерой, не позволять неизбежному волнению, возникающему от чувства прикосновения к чужой жизни, мешать точной работе.

Приходится одновременно решать несколько трудно совместимых задач: передачи своеобразия и сущности снимаемого события, обеспечения документальной достоверности, выявления моментов, характеризующих глубинные закономерности чужого бытования; и при этом сделать происходящее на экране близким зрителю, заставить его испытать чувство сопричастности с мало известной жизнью

Проще всего достичь этой цели, приблизив внешне чуждых героев к зрителям, выявить общечеловеческие черты поведения, дав возможность зрителям испытать чувство идентичности с героями. И в этом одно из совпадений целей привычных произведений искусства и визуальной антропологии. Различие же в том, что нельзя подгонять героев под сложившийся стереотип восприятия, лишать их особенности, нивелировать своеобразие, характеризующее неповторимость культуры, к которой они принадлежат. Особенность творчества в визуальной антропологии – в необходимости выявить общие для всего человеческого рода глубинные свойства, не потеряв не менее важные различия, характеризующие бесконечное разнообразие человеческих культур.

Решить эту задачу не просто, но тем ценнее будет результат. Здесь возникает аналогия с предложенным Л.С.Выготским сравнением произведения искусства с «машиной тяжелее воздуха» [5, с. 201]. Но в визуальной антропологии художественная задача решается не за счет использования драматургических приемов построения сюжета, мастерства актеров и режиссера и достижения катарсиса в результате искусного сопоставления противоречивых поступков, намерений и личностей, а через введение зрителя в такое состояние, когда он начинает испытывать острое чувство общности с чужими людьми и сопричастности к чужой культуре.

Поэтому говорить о принадлежности даже лучших фильмов визуальной антропологии к искусству в традиционном понимании надо с осторожностью. Скорее всего, здесь наблюдается процесс формирования какого-то нового способа отображения действительности – этико-эстетической коммуникации, происходящей в результате целого ряда предпочтений, ограничений и вытекающих отсюда новых возможностей.

Несмотря на очевидную близость задач, далеко не все приемы, существующие в неисчерпаемом арсенале искусства, применимы в визуальной антропологии. Определяющая этическая цель выявления и репрезентации неповторимого образа той или иной культуры, предполагающая достоверный показ характеризующих ее явлений, с неизбежностью диктует соответствующую эстетику съемки и оформления произведения. А это означает стремление к передаче специфических ритмов, последовательностей, пластики движений – именно такого отображения событий, которое бы не нарушало присущую конкретной культуре органичность.

Поэтому, как правило, неуместными оказываются те драматургические и композиционные построения, которые обеспечивают привычную систему жесткого управления механизмом восприятия, – хорошо освоенные в игровом кинематографе и часто используемые в документальных фильмах для достижения художественных, публицистических, прагматических, популяризаторских, развлекательных целей.

Принципиальным является допущение, что человек, причастный к реальному событию и испытывавший его эмоциональное и эстетическое воздействие, способен с помощью камеры передать свои ощущения зрителю, усилив это воздействие. Эффект достигается за счет бережного отношения к пространственно-временным, темпо-ритмическим, звуковым характеристикам события. Оно должно восприниматься как самостоятельная эстетическая ценность, которую необходимо как можно тщательнее сохранить в целостности, выявив при этом наиболее важные для сущности культуры моменты.

Конечно, авторская творческая активность человека с камерой при этом чрезвычайно велика. Но она направлена не на преобразование действительности ради априорной художественной или какой-либо иной авторской цели, а на погружение в эту действительность с целью проявления в ней тех состояний, которые являются значимыми для конкретной культуры, обладают определенной эмоциональной и эстетической выразительностью и в некоторых случаях могут производить на зрителя эмоциональное и художественное воздействие. Оператор оказывается в этой ситуации в роли инструмента, исследующего и

открывающего действительность благодаря обладанию особыми психологическими и поведенческими способностями.

Наблюдается серьезная смена модели поведения оператора на съемке по сравнению с тем, как это происходит обычно. Он не вмешивается в событие, не пытается его реконструировать, повторить, расчленить с целью отбора выразительных кадров, наиболее точно соответствующих априорной идее. В то же время он не становится в позу отстраненного наблюдателя, с художественным или исследовательским интересом фиксирующего происходящее, когда он неизбежно оказывается в несколько высокомерной позиции «над схваткой», неуместной для равноправного диалога. Хотя эффект такой позиции (часто встречающийся даже во вполне успешных документальных фильмах), достигаемой за счет длительности и тщательности наблюдения и отбора, высокого профессионального мастерства может быть весьма интересен, но ее этическая сторона представляется уязвимой.

Тем более неприемлемой представляется съемка «скрытой камерой», когда осознанно ставится задача насильственного вторжения в ту часть человеческого существования, на публикацию которой люди не дают своего согласия.

Нужно попытаться найти черты новой эстетики в жизни отображаемого сообщества и, в то же время, нащупать компромисс со сложившимися стереотипами восприятия, чтобы не лишиться окончательно зрительской аудитории.

Успешность решения художественных задач, которые могут ставиться в визуальной антропологии, зависит от соблюдения по крайней мере двух условий.

Сами снимаемые события должны обладать явной или потенциально выявляемой художественной значимостью. Чаще всего этому требованию отвечают такие традиционные проявления культуры, как обряды и ритуалы, одухотворенные вековой историей существования сообщества. Не менее важны личности, с которыми происходит общение, их глубина, выразительность, состояние, готовность к «диалогу с камерой». Не исключено, что само событие или люди в нем участвующие, могут не обладать ожидаемыми качествами, и все старания автора окажутся напрасными.

Как в каждом диалоге, успех зависит от обеих сторон: от значительности и расположенности одних и от умения услышать, понять и передать свои ощущения зрителю другого – «человека с камерой».

Различие эпизодов, в которых удалось или не удалось добиться художественного эффекта, и может быть тем критерием, на основе которого можно будет производить монтаж фильмов, имеющих либо художественные, либо прикладные цели.

Но во всех случаях съемка, в основе которой лежит установка на эмпатию, на отождествление с героями, на стремление выявить сущностные смыслы явлений изнутри, обеспечит передачу психологической подлинности события, его достоверность, сохранит реальную атмосферу.

Естественно, описываемый метод съемки не претендует на преимущество перед другими подходами, традиционно существующими в визуальной антропологии и документальном кино. Его цель в стремлении найти универсальный способ видеодокументирования, снимающий противоречия между научными и художественными устремлениями и соответствующий современным тенденциям в гуманитарной науке.

Такой внутренне непротиворечивый подход к съемке позволит создавать на основе видеодокументирования различные произведения, как для узкого круга специалистов, так и для широкой непрофессиональной аудитории. Хотя говорить о «широкой аудитории» все же надо с осторожностью. Помимо предполагаемого интереса к чужой культуре от публики требуется еще умение и склонность погружаться в разворачивающееся на экране событие: способность к со-участвованию, отождествлению – в принципе та же психическая установка на эмпатию, на основе которой производилась и сама съемка.

В этом одна из объективных причин трудного продвижения подобных фильмов на телевизионный экран, аудитория которого в подавляющем большинстве воспитана на продукции, всячески облегчающей восприятие и тем самым обеспечивающей массирующее воздействие на зрителя – либо прямо с коммерческими и идеологическими целями, либо для развлечения. К сколько-нибудь напряженной творческой работе совместно с авторами фильма и участниками экранного события, современный зритель часто оказывается не готов.

Решать проблему расширения аудитории визуальной антропологии, по-видимому, можно, как последовательным продвижением фильмов и материалов на телевидение (может быть, вначале на региональные и кабельные каналы), так и организацией фестивалей, камерных просмотров в клубах, музеях, университетах в сопровождении комментаторов, объясняющих особенности установки на восприятие таких произведений. В какой-то мере, часть этих проблем может быть снята с помощью Интернета, когда

зрители окажутся в ситуации свободного выбора и смогут самостоятельно получить всю необходимую дополнительную информацию. Но при этом авторам будущих визуальноантропологических сайтов необходимо помнить о серьезности тех этических особенностей и ограничений, о которых говорилось в статье.

1. Александров Е.В. Система визуальной антропологии в России: ступени «погружения» и проблемы // Материальная база культуры. М.: Информкультура, 1997. Вып.1. С. 60-65
2. Александров Е. Синэтика и открытое пространство «всемирной паутины» // Материальная база сферы культуры. М.: Информкультура, 2003. Вып.1. С. 3-22.
3. Форум: Визуальная антропология // Антропологический форум, 2007. № 7. С. 6-108
4. Вертов Дзига. Статьи. Дневники. Замыслы. М.: Искусство. 1966. С. 53-55, 138
5. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство. 1968. С. 201
6. Уорт Сол. Разработка семиотики кино // Строение фильма. Сб. статей. М.: Радуга, 1985. С.133-175
7. Флаэрти Роберт. Как я снимал фильм «Нанук с севера» // Сеанс, 2007. № 32. С. 72-75.
8. Jacknis Ira. Margaret Mead and Gregory Bateson in Bali: Their Use of Photography and Film. Cultural Anthropology. 1988. Vol. 3. No. 2. Pp. 160-177 // URL: http://coolstudios.com/576/pdf/jacknis_mead_bateson13pp.pdf (дата обращения: 25.11.13)

Магомедов Амирбек Джалилович,
доктор исторических наук
Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ «ДАГЕСТАНСКОЙ МЕДИ»

В Дагестане издавна хорошо знают посуду из кованной или чеканной меди. Медные сосуды (водоносы, кувшины и др.) использовались для хранения и транспортировки воды, в обрядовых ритуалах, для других целей. До недавнего времени медные водоносы в горных районах республики были основным средством доставки женщинами воды с родника. Они были незаменимы в условиях горского быта. В более раннее историческое время воду хранили и транспортировали с родников в керамических сосудах. В средневековую же эпоху произошла одна из первых «революций» в быту – массовая замена легко бьющейся гончарной водоносной посуды медной. На наш взгляд, так началась эволюция архаического быта у многих народов Востока. Медная посуда стала атрибутом этнической бытовой культуры, мерилем достатка семьи, ценным свадебным приданным, украшением интерьеров комнат.

В последние десятилетия, в условиях глобализации традиционная культура Дагестана вновь меняется в сторону вытеснения медных емкостей для воды пластмассовой, металлической (из алюминия, нержавеющей металлов и др.) посудой. Медная посуда прошлого сегодня превратилась в антиквариат. Ее активно собирают и вывозят для реализации торговцы из дагестанского с. Губден, других сел. Коллекции такой посуды можно сегодня увидеть в художественных салонах страны, антикварных лавках Измайловского парка г. Москвы, других местах. Дизайнеры активно используют традиционную медную посуду для создания необычных интерьеров в кафе и ресторанах. Ее закупают в качестве реквизита к художественным фильмам (все видели такую посуду, например, в популярном фильме Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию»). К большому огорчению, в 1990-е годы такую посуду торговцы Дагестана собирали и для продажи в качестве лома в медеплавильные заводы России. Такую посуду дагестанские челноки вывозили для продажи и за границу (в Турцию, Саудовскую Аравию).

Одна из интересных тем, связанная с медной посудой, эта тема истории ее формирования, истории приемов декорирования такой посуды. В этой связи отметим, что в советское время было принято преувеличивать автохтонность многих культурных явлений Дагестана. На такой позиции стояли часто исследователи, занимающиеся оценкой наследия в области и этого вида народного искусства. А тема инокультурных влияний на развитие художественных традиций народных ремесел Дагестан рассматривалась скупо, и она сегодня одна из актуальных и малоизученных.

На дагестанские традиции обработки меди в начале XX в. обратили внимание дореволюционные авторы О. В. Маргграф, А. С. Пиралов, Е. И. Козубский. Однако конкретное изучение школ медночеканного дела началось лишь в 30-40-е годы XX в. Позже появились публикации искусствоведов Д. А. Чиркова, М. М. Маммаева, А.Дж. Магомедова, посвященные обработке меди у аварцев, лакцев, кубачинцев, других

народов Дагестана. Есть наблюдения на эту тему и у известного дагестанского историка Р.М. Магомедова.

«Художественная медь» или традиции изготовления металлической посуды из меди получила в Дагестане, как и на всем Востоке, достаточно широкое развитие еще в эпоху средневековья. С учетом рамок статьи мы в основном будем касаться обработки меди, связанной с ковкой, чеканкой и гравировкой медной посуды. По таким традициям обработки меди в Дагестане в исторических источниках не этнографического характера (археологических материалах в том числе) почти нет материалов. Исключением является информация профессора Р.М. Магомедова. В своем двухтомнике «Даргинцы в дагестанском историческом процессе» он указывал на то, что «кроме Кубачи, к средневековым центрам медницкого ремесла в Даргинии можно отнести села Кадар, Цудахар и Аркас. Об этом говорит одна из археологических находок. Так, «на городище Аркас, в слоях XIV в. археологами была найдена каменная болванка-шаблон для выколотки из медного листа частей корпуса традиционных дагестанских кувшинов» [7, с. 293, 295]. Но, к сожалению, подробной публикации этого артефакта нет. Высокая степень утилизации лома цветных металлов (медных изделий) являлась, на наш взгляд, одной из причин отсутствия исторических находок такого материала. Сложившаяся практика народного мастерства, когда ремесленники предлагали свои изделия в обмен на два веса лома меди [12, с. 88], способствовала рациональному использованию такого ценного материала, как медь. Медь, в отличие от железа, «не ржавеет», его окисления бывают незначительными. Кроме того, лом меди можно долго хранить (например, до приезда торговцев и т.д.).

Можно также добавить, что мы уже отмечали выше, формирование традиций обработки меди для изготовления посуды связано было с одной из первых технологических революций, затронувших бытовую культуру широких слоев населения – заменой керамической (гончарной) посуды на медную. Этот процесс, начавшись еще в XII в., продолжался до середины XX в.

Наиболее ранней из дагестанских традиций изготовления медной посуды для воды (кувшины, водоносы) является «кубачинская медь». Широко известны по публикациям искусствоведов, историков и востоковедов и кубачинские традиции медного (бронзового) литья полусферических котлов. Эти традиции сформировались в XII–XIV вв., которые дожили до начала 1980-х годов. Более сложно определить особенности и датировки формирования кубачинской медночеканки. По характеру такой посуды, приемам их изготовления мы предполагаем, что они могли возникнуть в то же время. Е.М. Шиллинг обратил внимание на то, что необычная форма кубачинского водоноса (*мучал*) скопирована со случайных (не посудных) восточных форм. Это может указывать на то, что появление традиций кубачинской чеканной меди можно отнести к XII–XIII вв., но, возможно, и к несколько более позднему времени (XIV в.). Он писал, что «нукнус, как мне становится ясно, – это перевернутая и превращенная в ведро нижняя часть подставки восточного светильника, типа, представленного в коллекциях Эрмитажа (первая половина XIII в., Мосул). Кубачинский нукнус являет перед нами пример спайки местного и заимствованного... и давно, с XII–XIII вв. вошедшим в быт, переработавшимся на местной почве». «Что касается водоносного кувшина (*мучал*), уникального по своей форме, то происхождение его, по моему мнению, – продолжал там же Е.М. Шиллинг, – родственно происхождению нукнуса ... в мучале, как и в нукнуса, кубачинцы использовали готовую привнесенную с Ближнего Востока форму, приспособив ее к своему быту, переработав, несколько видоизменив и создав, таким образом, эти оригинальные предметы» [10, с. 49-50]. Вместе с тем, на сегодня эти предположения известного этнографа еще не подтверждены более вескими аргументами. Очевидно только одно, что кубачинцам в это время не были знакомы какие-либо восточные формы больших водоносов. Можно опять же предполагать, что они в тот период на Востоке еще не были выработаны. Материалов с подробным описанием традиций формирования форм медной посуды для хранения и транспортировки воды нет. Эта область культуры изучается в основном этнографами, и все материалы относятся к более позднему времени.

В условиях горной местности Дагестана кубачинцы продумали оптимальную форму такого сосуда из листовой меди, которая заменила тяжеловесные гончарные сосуды. Этому способствовала зажиточность местного населения, разбогатевшего на изготовлении кольчуг и имеющего возможность приобрести лом меди в большом количестве (много металла требовалось и для литья котлов).

Из анализа имеющегося материала можно предполагать, что культурные импульсы с Востока (влияние монгольского имперского искусства в частности) способствовали появлению в XII в. (или, возможно, и раньше) в Кубачи литья котлов из меди (бронзы, латуни). При этом укажем и на то, что востоковед А.Р. Шихсаидов, касаясь кубачинских бронзовых котлов, высказывал мысль, что в Кубачи могли в то время работать профессиональные мастера из Средней Азии [11, с. 418]. Это согласуется с тем, что в монголь-

ской империи, где «монголами» были все, «кто обрел свое место в новой иерархии власти» [5, с. 163] по заданиям правителей могли мигрировать ремесленники разных специальностей и вероисповеданий.

Таким образом, обработка меди как развитое ремесло, если судить по письменным источникам, была известна кубачинцам уже 900 лет назад. Использование литейных технологий для изготовления медной (бронзовой) посуды сама по себе является редкой и древней традицией. Не случайно, известный кавказовед Е.М. Шиллинг отнес меднолитейное дело кубачинцев к «очень старой по происхождению отрасли производства», «своего рода реликту», остатку далекого прошлого [10, с. 79].

Путешественник, араб Абу-Хамид ал-Гарнати, побывавший в Дербенте в XII в., писал об изготовлении кубачинцами «всевозможных медных изделий» [1]. Трудно определить, имел ли он ввиду только литейные изделия (именно от тех времен до нас дошли высокохудожественные литые котлы), но и медночеканную посуду для воды. Поэтому пока сложно датировать возникновение кубачинских традиций чеканки (поковки) медной посуды.

Кроме кубачинских традиций в «дагестанской меди» исследователями (Д.А. Чирков, М.М. Маммаев) выделены лакская, аварская школы изготовления кованной и чеканной медной посуды. Учитывая исторический материал, мы можем говорить и о кумыкской школе «меди», испытавшей значительное влияние азербайджанской (лаичской) школы изготовления меднокованной посуды. В Дербенте работали мастера из Лаича.

В то время предполагаем, что многие традиции ковки (поковки), чеканки по медному листу (лакская, аварская школы) развились в Дагестане относительно поздно, в эпоху позднего средневековья (XVII–XVIII вв.), и связаны они с влиянием закавказской, восточной в целом художественной культуры (Азербайджан, Иран). О том, что более раннее возникновение чеканки и поковки для изготовления медной посуды маловероятно, говорят и археологические материалы. Так, обращает внимание характер археологических материалов по г. Дербенту. При обилии керамических остатков, довольно большом материале, связанном с обработкой черных металлов, в слоях VII–XIII вв. здесь практически не встречено остатков медной посуды [6, с. 179]. Да и характер медных изделий (небольшие пряжечки, простые медные кольца) свидетельствует об очень экономном расходе меди, и, возможно, о больших трудностях по его приобретению. Отсутствие металлургической базы для производства изделий из меди — явление, характерное для средневекового Дагестана. Металлическая база этой эпохи в основном состояла из лома меди, которую аккуратно собирали, обменивали на готовые изделия, а затем переплавляли в слитки. Слитки потом проковывали в листы. Существовала отдельная ремесленная специальность «ковачей».

При этом надо отметить, что в Дагестане в этот период во многих центрах (Дербенте в частности) было широко развито производство поливной и простой бытовой керамики, обеспечивающее спрос на разнообразную посуду [2, с. 140]. Потому острой надобности в аналогичных изделиях из меди не было. Да и медная посуда, видимо, стоила дорого.

При попытке определить время возникновения традиций создания медной посуды для воды важно знать, что время после XV в. отмечено важными изменениями в сфере народного быта Дагестана. С одной стороны, в это время простая неполированная керамика находит широкое распространение во всем Дагестане, с другой — медная луженая посуда становится частью утвари жилищных слоев населения. Косвенным подтверждением этому может быть то, что в соседнем Азербайджане в XV–XVII вв. особо возрастает количество медной посуды в быту. Этот факт исследователь М.Х. Гейдаров объясняет, как влиянием изменений в социальном составе населения после монгольских нашествий (увеличение кочевого и полукочевого хозяйства), так и усилением притока сравнительно дешевой мануфактурной меди из стран Европы [4, с. 199, 200]. Одновременно действовал, на наш взгляд, и такой фактор, как упадок городских традиций производства художественной керамики в XV–XVI вв. в Азербайджане [8, с. 85] и Дагестане [3, с. 153].

Интерес к металлической посуде в период позднего средневековья характерен для многих регионов Востока. Как пишут Г. А. Пугаченкова и Л. И. Ремпель, «в послемонгольское время (XIV–XV вв.) художественный металл возрождается... как общее явление для всего Среднего Востока. Наряду с бронзой в качестве материала широко применяется луженая медь». При этом в Иране к началу XVI в. «постепенно медь вытеснила бронзу и с XVI в. столовая медная посуда стала покрываться полудой» [9, с. 253].

В связи с вопросом о происхождении дагестанского медночеканного искусства укажем также на то, что «кубачинская медь» значительно отличается от более поздних «восточных» традиций медночеканки аварцев, лакцев, кумыков. Возможно, это связано с тем, что традиции этих школ развились в разное время и по-разному. Мы уже указывали, что по многим признакам кубачинское искусство обработки меди значительно «старее» вышеуказанных традиций «восточной меди».

Говоря о медных кубачинских водоносах обратим внимание на одну деталь. Известно, что водоносные сосуды - кубачинский «мучIал», аварский «эретI», лакский «варакъи» - носят с помощью специальной вязаной, тканой перевязи, а южнодагестанские кувшины «квар» — перехватив рукой металлическую ручку. Возможно, в первом случае, мы наблюдаем, «сохранение памяти» о давних традициях ношения воды в керамических сосудах, ручки которых не могли быть очень большими. Носить было удобно держась за перевязь, перекинутую как через горлышко, так и нижнюю часть сосуда. Здесь напрашивается вывод о том, что в горном Дагестане исторически керамические водоносы постепенно вытеснялись медными.

Здесь интересно и то, что на кубачинских водоносах «керамическую ручку» имитирует металлическое кольцо в верхней части сосуда. Через нее и просовывается лента-перевязь для ношения. Медный аварский и лакский водоносы, хотя и имеют большую ручку, как у «восточного» кувшина, но, по традиции (т.е. так, как носили раньше гончарный кувшин) женщины носят кувшин, продев ленту-перевязь через ручку. А полный с водой кувшин несут, обвязав тулово этой перевязью (опять также, как некогда носили гончарный водонос).

Касаясь самобытных черт кубачинских традиций обработки меди надо коснуться и таких их особенностей. Самобытен архаичный кубачинский прием скрепления деталей медных изделий с помощью гвоздиков-заклепок, превратившийся в прием орнаментального (точечный узор) и пластического решения в медночеканном искусстве. В «кубачинской меди» отсутствуют традиции лужения наружной поверхности изделий, ставших главным признаком «восточной меди» позднего средневековья. Интересны и защитные (от окисления) приемы задымления поверхности медной посуды на огне ореховой скорлупы, использование вощения (вместо лужения) внутренних поверхностей водоносных сосудов. Традиция покрывать гигиенической пленкой воска внутреннюю поверхность водоносов для холодной воды возникла давно и архаичный характер таких приемов, отражающих традиции до средневековой эпохи, не вызывает сомнения.

Литература

1. *Большаков О. Г.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.) / О. Г. Большаков, А. Л. Монгайт. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971. 134 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.razym.ru/naukaobraz/istoriya/252473-bolshakov-og-puteshestvie-abu-hamida-al-garnati-v-vostochnuyu-i-centralnuyu-evropu-1131-1153-gg.html> (дата обращения: 3.11.2019).
2. *Гамзатов Г. Г.* Неполивная керамика Дербента XШ-XУ1 веков // Древние промыслы ремесла и торговля в Дагестане. Сб. статей. Махачкала, 1984.
3. *Гамзатов Г. Г.* Поливная керамика Дербента XШ-XVI вв. // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1981.
4. *Гейдаров М. Х.* Города и городское ремесло Азербайджана XШ-XVП вв. Ремесло и ремесленные центры. Баку, 1982.
5. *Додэ З.В.* Кубачинские рельефы: Новый взгляд на древние камни: Материалы для изучения историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. X. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2010.
6. *Кудрявцев А. А.* Феодалный Дербент. Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М.: Наука, 1993.
7. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. В 2 т. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. Т.1.
8. *Наджафова Н. Н.* Художественная керамика Азербайджана XII-XV вв. Баку, 1964.
9. *Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И.* Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М., 1982.
10. *Шиллинг Е. М.* Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Л., 1949.
11. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X-XV вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984.
12. *Эфендиев М.С.* Лаич Бакинской губернии // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Вып. 29. Тифлис, 1901.

Зимакова Евдокия Степановна,
старший преподаватель кафедры ИЯПК
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия, г. Владимир

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

«Экономическое чудо» в Федеративной республике Германия вплоть до начала 1970-х гг. служило основной причиной приглашения миллионов трудовых мигрантов обоих полов из Южной и Юго-Восточной Европы. С конца 50-х гг. и до 1973 г. в Германию из-за рубежа приехало около 14 млн. работников, около 11 млн. вернулись, другие остались, а с ними - семьи. Сначала доминировали итальянцы, испанцы и греки. В конце 1960-х гг. выросла доля югославов и прежде всего, турок [1: 50]. В отличие от многих португальцев, испанцев или греков, эти трудовые мигранты не вернулись на родину, а остались. Граждане турецкого происхождения уже более полвека живут в Германии, и можно было бы говорить об истории успеха, если бы не одно «но». Многие из них не интегрированы в немецкое общество ни культурно, ни религиозно, ни экономически, ни социально, ни политически. Это создаёт ситуацию, когда обе стороны критически наблюдают друг друга со стороны. В Германии велось множество дискуссий. О запахе чеснока, который якобы пронизывает дома, где живут выходцы с Востока, о том, как завязывать платок, чтобы не дай Бог не нарушить демократических принципов правового государства, не говоря уже об этических аспектах различных способов забоя скота, принятых в ряде культур. Однако, ни одна другая тема не вызывает таких жарких дискуссий, как ислам. В общем и целом можно сказать, что несмотря на постоянное обсуждение, он так и остался чем-то непонятным. Это касается обеих сторон [4: 59].

В Германии ислам занимает второе после христианских конфессий место по количеству верующих. В стране насчитывается 3,3 млн. мусульман, что составляет примерно 4% населения. Наиболее значительная группа мусульман, 2,6 млн. человек, имеют турецкие корни, за ними следуют марокканцы, афганцы и иранцы. Около 800.000 мусульман имеют немецкое гражданство. В Германии в распоряжении мусульман находятся 3000 мечетей и молелен [3: 53]. Значительная часть мусульман удачно интегрирована в общество. Тем не менее, проблемы в совместной жизни возникают. Нельзя утверждать с полным правом, что мусульмане стали полноправной и полноценной частью германского общества. Они создали своё собственное общество, в котором они могут развиваться. Чтобы противодействовать возникновению так называемых «параллельных обществ» была учреждена Германская исламская конференция. Этот орган, уже неоднократно собиравшийся, пытается выработать способы улучшить диалог и интеграцию. Одним из результатов первой Исламской конференции стало создание «Координационного совета мусульман в Германии», объединения четырех крупнейших исламских организаций Германии. На Исламской конференции все участники дали свои рекомендации по интеграции мусульман в германское общество – например, относительно введения урока ислама на немецком языке. За прошедшие годы в Германии появились кафедры исламского богословия, на которых готовят теологов исламской религии. Здесь же разрабатываются соответствующие религиозно-дидактические материалы по исламу [3: 53]. В самом обществе постоянно возникают инициативы по ведению диалога. Важным примером тому в Германии служат мероприятия «Института внешних культурных связей» или Фонда развития и мира. Не столь заметны, однако не менее важны, усилия общества по улучшению отношения к живущим иностранцам. «Дни открытых мечетей», совместные демонстрации против враждебности к иностранцам, общественные дискуссии, семинары по повышению квалификации преподавателей и специальные занятия в школах должны информировать о мусульманах, их жизни или религии и устранять предрассудки. В некоторых СМИ также наблюдаются попытки отказа от клише. Понадобится еще немало усилий, чтобы диалог культур, необходимость которого неоднократно подчеркивалась, стал реальностью [6: 11].

Важная составляющая межкультурного диалога - это общение между христианскими, западными культурами и исламским, восточным миром. Он содержит элементы, необходимые для предотвращения кризисных ситуаций, помогает разобраться с «фундаментализмом» и укрепляет солидарность, терпимость и совместную ответственность. Наряду с анализом и устранением образа врага сюда также относится ответ на вопрос, что могут сделать СМИ для устранения предрассудков и стереотипов при показе других культур [5: 59].

Мировая политическая цивилизация XXI века не должна более иметь догматический характер, а должна вести диалог, быть не централизованной, а плюралистической в духе сотрудничества с целью укрепления мира; с тем, чтобы во всех сферах жизни мог вестись диалог между культурами и религиями, диалог не только в спиритуальном плане, но и как философско-теологический диалог между культурами,

переходящий в конкретные политические меры. Сосуществование людей в одной мировой цивилизации немислимо без мирового морального облика наций; согласие между государствами и нациями также невозможно без стремления к согласию между религиями и культурами. Длительное согласие невозможно без диалога между отдельными традициями. На обсуждение выносятся ни много ни мало вопрос о новой организации сотрудничества между культурами, о новой структуре общества в политическом пространстве, о такой живой середине, которая может обеспечиваться только всей культурой. Мир проходит испытание на прочность, пытаюсь найти правильное соотношение между формирующейся мировой культурой и технологическим фундаментом [2: 49].

Концепция культурного интернационализма может помочь человеку выйти за рамки своей культуры, не чувствовать себя чужим в новых культурных условиях и найти новую самооценку во взаимодействии с другими культурными группами [2: 49]. В зависимости от степени аккультурации иностранцев их самооценка смещается от исключительно культурной в сторону межкультурной. Эта межкультурная самобытность гибка и текуча, так как она больше не основывается на принадлежности к первоначальной или чужой культуре. Формирование этой самобытности имеет важное значение как для диалога между мировыми религиями и культурами, так и для политической сферы, и для стратегии безопасности. Следует стремиться к межкультурной самобытности мирового населения, которая характеризовалась бы когнитивной аффективной гибкостью, чтобы приспособляться к новым условиям, улавливать, амортизировать и предотвращать конфликты, являющиеся результатом столкновения двух изолированных друг от друга мировых религий и культур. Опыт межкультурных отношений способствуют – благодаря непрерывной и динамичной диалектике преобразования и приспособления – расширению сознания за рамки параметров изначальной культуры [2: 48].

Взаимопонимание между западной и исламской культурами – это непростая задача, тем более что она осложнена неравенством сил. С начала девятнадцатого века мусульмане зачастую видели в Западе не партнерское, а господствующее начало. С колониальных времен военная, экономическая, технологическая и политическая слабость ближневосточных стран определяли их отношение к Западу. Первенство сил заметно и в экономической мощи и уровне техники. Это имеет большое значение, так как диалог между сильными и слабыми проходит сложнее, чем между равными. Поэтому дискуссия вокруг отношений между западными и исламскими обществами характеризовалась двумя противоречивыми позициями. Одни говорили о «столкновении цивилизаций», в первую очередь, имея в виду основополагающий конфликт между Западом и исламом, другие призывали к «диалогу культур». Но противоречие имело место не между Западом и мусульманской культурой, а внутри обоих сообществ. Спор ведется не между мусульманами и Западом, не между религиозным и светским, не между Европой и Азией, не между исламом и христианством, а внутри этих групп.

После терактов 11 сентября отношения между странами Запада и исламскими культурными кругами осложнились. Разрушение Центра всемирной торговли и последовавшая за этим военная операция США вновь оживили и обострили сомнения, недоверие и даже страх в отношении друг друга. В то время, как жители Европы и Северной Америки с новой озабоченностью воспринимают всё исламское – или даже сам ислам – многие мусульмане обвиняют Запад в стремлении к господству и использовании двойных стандартов. Диалог культур складывался не просто ещё и потому, что сначала он должен вестись внутри своего общества, а там сталкивался с упорным и сильным противодействием. В обоих культурных кругах бытует мнение, что подобный диалог может поставить под угрозу собственную самобытность, однако по обе стороны есть и надежда на то, чтобы учиться друг у друга. Тот, кто хочет вести серьезный диалог между культурами, не должен закрывать глаза на неравенство сил, а должен искать пути обмена мнениями с равных позиций. Запад представляет собой не однородное культурное сообщество, а континуум мнений, ценностей и поведенческих моделей, который только с высокой степенью абстракции можно назвать единым целым [3, с. 10]. Запад – это набожность и атеизм, светская и религиозная власть. Он полон различий и противоречий, он преобразуется и находится в постоянном процессе развития и смещения балансов. В мусульманских обществах существует такое же положение вещей: взаимопонимание наряду с фанатизмом, отзывчивость наряду с ущемлением прав женщин, ограниченность наряду с просвещенностью. Мусульманские общества не только исламские, как и Запад, представляют собой такую же совокупность противоречий и конфликтов, как и западные общества. Отсюда вытекают две проблемы, которые осложняют диалог между культурами. Во-первых, обе стороны склонны к тому, чтобы воспринимать и характеризовать другую сторону, в первую очередь, с точки зрения различий и негативных аспектов. Многие жители Европы видят в мусульманских обществах, прежде всего, чуждые им стороны и тем самым только часть реальности. Настоящий диалог не должен упускать из виду деструктивные стороны,

но он должен вычленять их из общего контекста и демонстрировать их противоречивость. Во-вторых, противоречивость и западного и мусульманского обществ осложняет диалог тем, что в наличии имеются не только две стороны, а на каждой стороне присутствует практически неограниченное число действующих лиц. Дискуссии могут вестись не между индивидуумами и группами с обеих сторон. Необходимо сформировать плюралистическую культуру ведения, дискуссии, которая научится признавать разнообразие и противоречивость другой стороны. Несмотря на то, что диалог между культурами – непростое дело, на самых разных уровнях уже есть немалый всееляющий оптимизм опыт ведения подобных дискуссий [6: 11].

Противоречия западной и исламской культур представляют собой не только развитие единой общечеловеческой культуры, но и новое разделение общества и культуры по качественно новым уровням. Важную роль в их взаимодействии играет сложная система взаимоотношений и влияния культур друг на друга. Это, в свою очередь, актуализирует проблематику реализации гармоничного диалога в современном социальном обществе. Проблема социальных коммуникаций актуализируется в условиях глобализации при самоопределении личности в обществе и культуре и становится ключевой задачей в развитии индивидуальности каждого человека.

Таким образом, в будущем вырисовывается постконфессиональный мир, имеющий более сильные межрелигиозные и тем самым межкультурные черты. Шаг за шагом идёт развитие мультикультурного мирового общества, опирающегося на эпохальную смену парадигм, затрагивающую повседневную, трудовую, культурную и государственную сферы. Исторический анализ не может оставлять без внимания религиозное измерение человека, не отбрасывая тем самым одно из его важнейших измерений. Религия как в диахроничном, так и в синхроничном плане должна понимать как универсальный феномен. Существует возможность для наведения мостов и нахождения точек соприкосновения. Важную роль играет убеждённость в принципиальной значимости человеческой семьи, в равенстве и необходимости уважать достоинство всех людей, уважение к неприкосновенности личности и совести, а также сознание того, что власть и закон это не одно и то же, что человеческая власть никогда не будет самодостаточной и не должна быть абсолютной. Ни одна культура, религия или мировоззрение не может претендовать на понятие исключительного логоса или правильного мирозерцания. На мировом политическом уровне остро встаёт вопрос о самобытности различных культур в связи с политически спорными территориями и взаимном размежевании на национальных уровнях [2: 48, 49]. Это имеет большое значение там, где различные культуры борются за свою самобытность не только внутри одного территориального образования, но и там, где встречаются многонациональные государства.

Литература

1. Баде К. Й. Иммиграция и интеграция в Германии. // Deutschland. - 2008- № 5 - С. 50-52
2. Барлеван К. Преодолеть отчуждённость. // Deutschland. - 2000- № 3 - С. 44 -50
3. Ислам в Германии. Пути к большому пониманию. // Deutschland. - 2008- № 5 - С. 53
4. Кийяк М. Мыслить по-новому. // Deutschland. - 2008- № 5 - С. 59
5. Шварцер Р. Диалог без границ. // Deutschland. - 2000- № 3 - С. 58-59
6. Хипплер Й. Диалог между культурами. // Deutschland. - 2002- № 1 - С. 10-11

Бескровная Анастасия,
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

ПРЕССА ДИАСПОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

Санкт-Петербург всегда был многонациональным и многоконфессиональным городом. Сегодня же здесь проживает порядка 150 национальностей, а численный состав отдельных общин достигает до нескольких тысяч человек. Диаспоры Петербурга активно используют возможности самоорганизации гражданского общества в целях сохранения культурной самобытности и поддержки родного языка — в городе зарегистрировано около 300 национально-культурных общественных объединений, деятельность которых направлена на обеспечение единства и разнообразия поликультурного пространства региона.

Особую роль в организации диалога культур играет институт СМИ. Именно на журналистику возложена миссия по укреплению положительного межнационального взаимодействия и содействию лучшему пониманию этнических групп и религий. Необходимо сформировать условия, которые помогут консо-

лидировать народы России, не игнорируя при этом вопросы национальной самоидентификации. Диаспорам необходимо коммуникативное и информационное поле, которое сможет как объединить их, так и помочь избежать информационной агрессии. Это позволит не только избежать межэтнической напряженности и конфликтов между народами, но и конфронтации со структурами власти и управления. В наши дни возрастает «роль этнической журналистики, выполняющей функции стабилизатора соционормативной информации» [2: 305]

Когда речь заходит о политическом обществе, появляется необходимость изучения основных точек соприкосновения этничности и средств массовой коммуникации, которые всё чаще пересекаются в современном информационно-коммуникационном пространстве. Медиа и идентичность взаимозависимы, неотделимы друг от друга, причиной чему является их постоянное взаимодействие.

По мнению В.К. Мальковой, в контактной среде этничности и средств массовой информации можно выделить несколько компонентов, составляющих основу их взаимодействия: организация и функционирование этнических каналов в средствах массовой информации, аудитория средств массовой информации, получающая этническую информацию, гражданские позиции журналистов, освещающих данную тематику, правовые основы и нормы этнической журналистики, этническая информация [5: 140].

По оценкам исследователей журналистики, этнические меньшинства все активнее используют для сохранения родной (этнической) культуры возможности медиа [1: 319]. В данном случае СМИ оказывают не только функцию социализации диаспор. Аудитория, являющаяся для СМИ непосредственным реципиентом, формирует своё отношение к конкретной этнической группе на основании сведений, полученных из каналов массовой коммуникации.

Таким образом, задачей журналистики становится «позитивная мобилизация этнокультурного взаимодействия, нацеленная на формирование толерантного сознания, обеспечение социальной консолидации, межнациональной и межконфессиональной стабильности — как на внутригосударственном, так и на глобальном уровнях» [3: 11]. Совокупность СМИ, учрежденных этническими группами с целью удовлетворения особых (этнокультурных и этноконфессиональных) информационных потребностей аудитории, принято называть иноэтнической прессой.

Исследователь Ф. А. Аракелян выделяет три признака понятия «иноэтническая пресса»: во-первых, это пресса титульных этносов, имеющих формы национально-территориальной автономии; во-вторых, пресса коренных этносов, имеющих этнические территории и этнические границы (но не получившие самостоятельные формы государственности); в-третьих, пресса диаспор: представителей народов России, проживающих в среде иного титульного этноса, и представителей других стран [4: 3-4].

В качестве характерных особенностей этнических СМИ можно выделить их тесную связь с аудиторией, тематическую направленность, билингвистичность, пограничное положение, а также сознательную ориентацию на взаимопонимание и организацию диалога с сохранением национальных традиций.

Нами была проанализирована коммуникативная деятельность диаспор Петербурга, а именно, издание зарегистрированных средств массовой информации и активность коммуникации в сетевой среде.

В ходе работы над формированием выборки для данного исследования выяснилось, что не у всех диаспор Санкт-Петербурга есть свои средства массовой информации. Более того, многие СМИ существуют лишь формально: сайты онлайн-изданий не обновляются, газеты не выходят в печать. Поэтому эмпирическая база исследования была составлена с учетом следующих критериев:

1. **Значимость диаспоры** – анализировалась коммуникативная деятельность самых многочисленных или влиятельных диаспор Петербурга (с дореволюционного времени до сегодняшнего дня). Поэтому в выборку попала деятельность *еврейской и немецкой диаспор*. Известно, что в конце XIX в. самая большая еврейская община в мире проживала в Российской империи, они же первыми стали издавать газеты на родном языке, а немцы до Октябрьской революции были вторым по численности (после русских) народом Санкт-Петербурга и на протяжении многих веков принимали деятельное участие в развитии города. Также привлечены материалы *финской диаспоры* (с Финляндией Петербург связывает не только долгая история взаимоотношений, но и географическая близость) и *армянской общины*, которая появилась в Петербурге сразу после его основания и стала первой диаспорой, получившей разрешение на возведение в городе своего храма (отличного от канонического православного и католического). Согласно переписи 2010 года, в Петербурге проживает 24 тысячи евреев, около 20 тысяч армян, 3 тысячи немцев и 2,5 тысячи финнов.

2. **Активность коммуникативной деятельности** – наличие регулярной печатной прессы или обновляемых электронных изданий (обновлением считается появление публикаций в текущем году) и сетевая активность. Таким образом, в выборку попали: — Двухязычная газета армянской диаспоры «Аватамк»

(«Веруем»), издающаяся на русском и армянском языках (выходит с 24 февраля 1993 года по благословению Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I); — Еврейская независимая газета «Народ мой» (издается на русском языке); — Финская газета «Inkeri» (двуязычная газета: издается на русском и финском языках); — Онлайн-газета «Sankt Petersburg Herald» на немецком языке.

Рассмотрим концепцию и последние выпуски этих изданий подробнее, делая акцент на рубриках, языке СМИ и публикуемых материалах.

Армяно-русская, двуязычная газета «Веруем» («Аватамк») выходит один раз в два месяца тиражом 500-900 экземпляров и продается в церкви. Девиз издания, относящегося к религиозной журналистике: «Отечество, Церковь, Достоинство». «Аватамк» регулярно публикует материалы, посвященные как нашим современникам, так и деятелям армянской общины минувших времен, помогает развиваться молодым художникам, освещает национальные выставки, концерты и другие мероприятия. Будучи изданием, учрежденным Церковью, газета призвана еще более сплотить петербургских армян вокруг Храма как духовного пристанища.

«Аватамк» освещает проблемы жизни общины, регулярно публикует материалы, посвященные наиболее важным событиям, явлениям и личностям в истории Армении и Армянской Церкви. Одним из главных направлений в работе газеты являются русско-армянские духовные и культурные контакты. [7].

В 2018 году газете исполнилось 25 лет, и с этим событием редакцию поздравил Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн. Церковь является тем самым связующим звеном, которое лежит в основе русско-армянского взаимодействия, что способствует диалогу культур и объединению армян на петербургской земле.

Ещё одно СМИ с долгой историей в Санкт-Петербурге — это еврейская независимая газета «Народ мой», которая выходит с 6 июля 1998 года. В дополнение к изданию несколько раз в год публикуется онлайн-сборник «Окологеврейские книжки», ссылку на который можно найти на сайте газеты. Сайт обновляется не очень часто: на момент написания статьи (ноябрь 2019) самый свежий материал датируется 31 августа 2019 года, но статьи затрагивают самые разные аспекты жизни евреев: это и открытие в городе кошерных заведений, и новости из культурной жизни Петербурга, и материалы о видных еврейских деятелях, как ныне живущих, так и ушедших из жизни. На сайте публикуются новости из мира политики, религии и искусства.

Газета «St. Petersburgische Zeitung» считалась старейшей в России газетой на иностранном языке и была основана в 1727 году, что свидетельствует об огромном значении немецкой диаспоры в российском обществе. Это символ русско-немецкого сотрудничества со сложной историей: в 1915 году был объявлен запрет на публикацию немецкоязычной периодики на всей территории Российской империи, а в советское время пресса на немецком языке носила особую идеологическую основу. Лишь в 1991 году выпуск «St. Petersburgische Zeitung» был возобновлен.

На момент подготовки этой статьи не удалось найти ни домен издания в Интернете, ни информацию о тиражировании газеты, поэтому будет рассмотрена другая газета немецкой диаспоры, проживающей в Петербурге, — «Sankt Petersburg Herald». Это единственная газета из рассмотренного перечня, которая издается только на языке диаспоры, без дублирования материалов на русском языке. Сайт обновляется регулярно, небольшие заметки и более подробные материалы появляются каждый день. В «Sankt Petersburg Herald» есть как привычные рубрики: «Экономика», «Культура», «Общественная жизнь», «Спорт» — так и полезная информация, например, о работе общественного транспорта в городе. Газета была основана в 1871 году и долгое время выходила в печать, пока не закрылась более века назад. Сайт был запущен в 2008 году.

Ещё один объект исследования — финская газета «Inkeri», петербургское и ингерманландское финское печатное издание, издаётся в Петербурге с 1884 года. В работе над газетой в разное время принимали участие видные ингерманландско-финские просветители и научные деятели. В 1917 году газета была закрыта, но потребность в ней не исчезла, поэтому годы спустя у финнов Петербурга и области вновь появилась своя газета, которая издается по сей день на двух языках — русском и финском. Выпуск «Inkeri» в том виде, в котором мы знаем газету сейчас, был возобновлен в 1998 году. «Inkeri» — светское издание, освещающее вопросы образования, новости культуры и политики. Большое место отведено историческим заметкам о героях войны, этнографии Ингерманландии и личностям, оставившим свой вклад в истории страны и взаимоотношениях с Россией. Так, например, один из материалов свежего выпуска за 2019 год, а «Inkeri» — это ежегодное издание, называется «За Россию, за свободу!» — что, безусловно, способствует укреплению диалога между нашими странами.

Важно отметить, что от традиционных газет диаспоры переходят к ведению страниц в Интернете: это «новые медиа», социальные сети, форумы, сайты знакомств, информационно-аналитические порталы, в также различные развлекательные сайты. Интернет увеличивает аудиторию, помогает обеспечить пользователей актуальной информацией и обеспечить востребованность материалов среди читателей онлайн-изданий, а также способствует налаживанию прямого контакта между аудиторией и производителем контента. Считается, что информационный повод достигает пользователя Интернета через электронные СМИ не более, чем за 30 минут, через социальные сети – в течение 3-5 минут, через традиционные СМИ – за 3 часа [9: 171].

Диаспорам Интернет «дает возможность прильнуть к родной культуре и родному языку через сайты, открытые на национальных языках энтузиастами этнокультуры, интернет-версии национальных печатных СМИ и онлайн-вещание национальных теле- и радиокompаний» [6]

Так, например, у евреев есть своя социальная сеть: IsraFace.com. Её слоган — «Весь народ Израиля: евреи, иудеи, израильяне со всего мира хотят быть тут!» Как и в любой другой соцсети, на IsraFace можно знакомиться, общаться, обмениваться фотографиями и видео.

У российских немцев тоже есть социальная сеть, внешне больше похожая на форум: soznetz.rusdeutsch.ru — сейчас там более 3300 пользователей, и RusDeutsch функционирует по принципу чата. Можно найти знакомых и поддержать с ними связь, а также делиться информацией о себе.

На «Всемирном конгрессе по информационным технологиями» WCIT-2019 21 октября 2019 года появилась информация о том, что Серж Танкян, фронтмен знаменитой рок-группы «System of a Down», совместно с сооснователем Reddit собирается создать социальную сеть для армян. «HyeConnect» (High-Connect) «...станет платформой для объединения армянских общин по всему миру и поможет армянской диаспоре заключать партнёрства, открывать предприятия и удалённо сотрудничать в проектах». [10]

У финнов, в том числе и российских, своей социальной сети нет, но распространены различные группы и публичные страницы в «ВКонтакте».

Такой краткий обзор СМИ диаспор, проживающих в Санкт-Петербурге, не может полностью охватить все аспекты многогранной, сложной проблемы культурного диалога и ассимиляции народов, но даже на начальном этапе исследования, которое непременно будет углубляться, становится ясно, что политика СМИ диаспор сводится к тому, чтобы показать уважительное отношение к стране, которая их приняла, и к городу, который стал для них домом. Культурно-просветительский характер, который носит большая часть проанализированных публикаций, с одной стороны, сужает спектр освещаемых в изданиях тем, с другой стороны, поддерживает заботу диаспор о собственных традициях, обычаях, языке и истории.

Наиболее часто освещаемыми темами в СМИ диаспор стали: политика и социально-экономическая ситуация, мероприятия диаспор (культурные, спортивные, образовательные, развлекательные и т.д.), вопросы образования, права, здравоохранения, культурное наследие и история.

Исследование показало и некоторые проблемы диаспоральных СМИ. Это, в частности, отсутствие достаточного количества авторских текстов и профессионально подготовленных материалов; нерегулярность выхода новых выпусков; отсутствие финансирования; краткосрочность существования; однообразие тем и т.д. И всё же нельзя не отметить, что этнические СМИ создают для диаспор более комфортные условия существования.

Роль СМИ диаспор не ограничивается передачей информации. Особое значение имеет то, что такие средства массовой информации становятся площадкой, где представители этнических меньшинств слышат друг друга, могут высказаться по интересующим их вопросам и посылно повлиять на восприятие диаспоры в обществе.

Численность этнической группы, длительность проживания, её интегрированность влияют на контекст, в котором её описывают СМИ. [8: 118] СМИ диаспор — малоизученная тема в отечественной журналистике, но очень важно обратить на это внимание теоретических и прикладных специалистов, поскольку именно медиаканалы способны придать национальной идентичности более сильное выражение. Этнические медиа являются важной формой организации процесса коммуникации в регионе, что объясняет необходимость их системного анализа. Вопрос о прессе национальных меньшинств является таким же ключевым вопросом национальной политики государства, как и вопрос территориальности той или иной идентичности. [8: 120]

Литература

1. Аракелян Ф.А. Иноэтническая пресса в России: генезис, регулирование, организация деятельности (по материалам армянской печати второй половины XIX в.): дисс. к. филол. н. СПб., 2004.
2. Блохин И. Н. Этнологическая культура журналиста. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2008. Вып. 2, ч. 2.
3. Информационное обеспечение государственной национальной политики: справочно-методические материалы для СМИ / авт.-сост.: М.Л. Бережнова, К.Ю. Гизиева, И.А. Селезнева, Т.Б. Смирнова. Омск: Полиграфический центр «Татьяна», 2016.
4. Корконосенко С.Г. Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №1: в 3-х ч. Ч.2.
5. Малькова В.К. Современные этнические СМИ как инструмент консолидации этнических сообществ. Этнографическое обозрение. 2009. №1.
6. Никитина Э. В. Этнические процессы в глобальном информационном пространстве [Электронный ресурс] URL: http://national-mentalities.ru/mentalities/rossiyavostokzapad/nikitina_e_v_etnicheskie_processy_v_globalnom_informacionnom_prostranstve (дата обращения: 02.11.2019)
7. Региональная армянская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] URL: <https://www.armspb.org/newspaper> (дата обращения: 31.10.2019)
8. Фадеев П.В. Этнические группы Санкт-Петербурга в представлении СМИ // Мир России. Т. 26. №1.
9. Чижик А.В. Новые медиа форматы в современной России. Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014, Санкт-Петербург, 19-20 ноября 2014 г.
10. Vc.ru [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/social/88977-obedit-diaspory-zachem-lider-system-of-a-down-serzh-tankyan-i-soosnovatel-reddit-sozdayut-socset-dlya-armyan> (дата обращения: 02.11.2019)

Н. Ю. Архипова,

Научный руководитель: доктор политический наук,
профессор И. Н. Блохин,
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия

КОНЦЕПТЫ СОВЕТСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Междисциплинарный термин «концепт» сегодня крайне популярен в гуманитарной отрасли научного знания. Наиболее часто его используют лингвисты, литературоведы, философы, культурологи, и все чаще – медиаисследователи. Но даже внутри каждой из дисциплин не существует единой общепринятой дефиниции. Однако, несмотря на это, специалисты в той или иной области, понимают под «концептом» примерно одно и то же.

В глобальном смысле концепт есть выраженное в языковой форме определение некоторых явлений, понятий или действий, принципиально важных для бытия людей и их общения. Концепт возникает и существует именно в языковом поле. Что отличает его, например, от мифа. Последний функционирует в поле смысловом.

Концепт также обладает рядом специфических особенностей. Е. Ю. Прохоров выделяет три основных характеристики концепта. Во-первых, он соединяет в себе элементы сознания, действительности и языкового знака. Во-вторых, концепт объединяет на разных уровнях людей с точки зрения их отношения к действительности и способов общения в ней. В-третьих, концепт имеет как всеобщую, так и национально-детерминированную значимость [7, с. 28].

Само же определение термина Е. Ю. Прохоров формулирует следующим образом: «сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [7, с. 158]. Хотя сам автор видит в этой интерпретации некую незавершенность, мы все же примем это определение в качестве основополагающего в данной работе.

Нужно отметить, что концепты не существуют единично. Они объединяются, сосуществуют, эта совокупность образует концептосферу вокруг событий, явлений, состояний окружающей действительности. Содержание этой сферы упорядочено: ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Однако у самого концепта нет жесткой структуры. Это связано с тем, что его объем за счет новых концептуальных характеристик постоянно увеличивается [3, с. 143].

Концепты играют важную роль в контексте изучения разных форм межнациональных объединений. С. В. Лурье говорит о перманентном сосуществовании двух наций: с одной стороны, нация, которую представляют идеологи, с другой – та, что «складывается на основе этнической культуры под влиянием националистического дискурса, не столько официального, сколько преломленного народным сознанием» [2]. То есть отношения между этносами могут складываться как стихийно, так и целенаправленно в рамках проекта, который задает перспективу полиэтнического общества. Этот проект создает и вводит концепты, которые в дальнейшем преломляются в сознании народа.

Существует два таких проекта наиболее востребованных с точки зрения изучения возможного национального объединения. Первый – мультикультурализм. Цель его политики: с помощью установления режима толерантности сбалансировать интересы и преодолеть индивидуальные и институциональные дискриминации на основе культурных различий.

В отечественной науке сегодня функционирует близкий мультикультурализму термин – интеркультурализм. Важно сразу их разграничить: Разница между ними заключается в их назначении. Э. А. Пайн видит нацеленность первого, главным образом, на защиту культурных особенностей, что часто приводит к культурной замкнутости, и ориентированность второго на поиск условий взаимодействия разных культур [6, с. 11]. То есть интеркультурализм предполагает, что граждан разных национальностей объединяют общие интересы и гражданская ответственность за свою страну.

Вторая форма этнического объединения – интернационализм. Его исторически первым и массовым проявлением был советский интернационализм. В этой модели идентификация и интеграция выстраиваются на гражданско-политической основе, а не на этнической. В СССР такой основой стала идея дружбы народов-этносов. Это предполагало равенство народов, право каждого на свободное самоопределение, отмену национальных и национально-религиозных привилегий и прочие принципы, закрепленные в официальных документах.

Кроме того, советский проект «дружба народов» предполагал, что этническая самоидентификация людей менее значима, чем политическая и территориальная. Доктрина советского интернационализма, задумывавшаяся как проект, сценарий, в реальности во многом превратилась в самоорганизующийся процесс. Само понятие «дружба народов» за редким исключением в действительности не воспринималось как идеологическая категория. Концепты советского интернационализма до сих пор функционируют в медийном пространстве. И, как следствие, имеют перспективу изменения и приобретения новых коннотаций.

Чтобы установить актуальность концепта необходимо определить способы его языкового выражения и репрезентации. Языковыми знаками, объективирующими концепт в тексте, могут быть лексические единицы разных уровней. Изучив работы современных лингвистов, А.Г.Максимовских в качестве основных средств вербализации концептов выделяет «готовые лексемы и фразеосочетания, синтаксические конструкции, тексты и совокупности текстов» [4, с. 55].

В качестве примера использования концептов в медийном поле, мы взяли для рассмотрения два средства массовой информации. Это интернет-издания общественно-политической газеты «Коммерсантъ» и «Известия». Оба издания ориентированы на массовую аудиторию, работают с разными форматами и освещают широкий тематический пласт.

Среди публикаций за 2019 годы упоминание интернационализма есть в тринадцати статьях «Коммерсанта», десять из них – непосредственно о советском проекте. Концепт «интернационализм» предстает как важная составляющая в войне с фашизмом. Отмечается также: «советское детство» народов СССР способствовало тому, что победа в Великой Отечественной войне стала именно народной.

Неоднократно понятия «интернационализм» и «дружба народов» (еще один концепт) называются забытыми. Видимо, поэтому они вызывают чувство ностальгии («Родной город Шахина, в котором царил дух интернационализма и терпимости, а простые люди говорили на пяти языках, вызывает ностальгические чувства не только у автора» [9]). В «Известиях» также есть пример сосуществования концептов «интернационализм» и «братство народов»: « – Я родился в Баку, учился в Ленинграде, работаю в Минске. Братство народов и интернационализм – для меня не пустые понятия, – отметил Валентин Елизарьев, получая награду» [1].

В целом же, упоминание интернационализма в текстах «Известий» явление крайне редкое. За текущий год это всего один материал: статья-рецензия на новую книгу британского писателя Джонатана Коу «Срединная Англия», посвященная жизни сторонницы мультикультурализма в современной Англии. Но есть пример, который можно отнести к иллюстрации концепта «интернационализм». В нем использован противоположный процесс как демонстрация положительной стороны интернационализма: «Дезинтеграция Советского Союза не принесла желаемого экономического процветания и дружбы с западными странами. В постсоветских республиках в начале 90-х годов проходили примерно схожие процессы: промышленность деградировала, население нищало. Актуальным стало новое объединение» [8].

Основные определения интернационализма в рассмотренных текстах – номенклатурный, пролетарский, провозглашаемый партией. «Интернационализм как проект» в данном рассматриваемом случае выступает ядром концептосферы. Теперь обратим внимание на то, что составляет ее периферию.

Другой советский концепт – «Дружба народов» – встречается также в десяти текстах «Коммерсанта» и в восьми материалах «Известий» за последний год. Причем речь идет как о межнациональной дружбе внутри страны, так и за ее пределами, о теплых отношениях с другими государствами. Дружба эта «нерушимая», «неистребимая», ей всегда сопутствует взаимопомощь. Она существует и до сих пор, несмотря на изменившиеся обстоятельства. «Дружба народов» выступает также как составная часть большой советской ностальгии.

Здесь же можно обнаружить еще один концепт: в контексте дружбы народов появляется определение братства («братские страны социализма», «братские отношения», «братский народ») и семьи («семья братских народов»). Объединяющим началом этих «родственных отношений» становятся совместные проекты. От общего большого советского проекта, до частных. Таких как, например, БАМ, который строили «представители всех "братских народов СССР"». Объектом этих «семейных», «братских» отношений выступает «советский человек».

Однако есть у «дружбы народов» и негативные значения: «как бы нам ни пела официальная пропаганда про дружбу народов, человек "не титульной" национальности все равно внутренне ощущал себя в СССР не совсем "своим"». [5]. «Советский человек» также представлен не только с положительной стороны. В его портрете появляются штрихи двуличности и приспособленчества, выражающиеся, например, в том, что «на кухне говорили одно, а публично – другое».

Все вышеописанное представляет собой уже периферию. Эти концепты берут свое начало в главном, центральном «интернационализме», и как по цепочке переходят все дальше к краю. Обрастая при этом, зачастую, новыми языковыми выражениями.

Концепты, используемые в рассматриваемых СМИ идентичны по своим значениям и формам употребления. Различия выявлены лишь количественные. Так, «Коммерсантъ» не только чаще, чем «Известия» обращается к теме советского прошлого, но и упоминания советского интернационализма появляются в значительно большем количестве.

Основу концептосферы советского интернационализма в проанализированном материале составил концепт «интернационализм как проект». От него образовалось разветвление из «дружбы народов», «большой советской семьи» и «советского человека» с его наднациональной характеристикой.

Вся концептосфера советского интернационализма вписана в современную повестку дня. Она упоминается либо в качестве сравнения, либо как пример, часто с нарочитым вызыванием ностальгических чувств у читателя. В массовом сознании, таким образом, укореняется идея возможности создания полиэтничного пространства. И советский интернационализм выступает в этом случае как пример попытки создания такового.

Литература

1 Большая песня на «Славянском базаре». Известия, 17.07.2018 – Режим доступа: <https://iz.ru/767424/marina-ivanova/bolshaia-pesnia-na-slavianskom-bazare> (дата обращения: 15.11.2019)

2 Лурье, С. В. «Дружба народов»: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? [Электронный ресурс] / С. В. Лурье // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 145 – 156. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/analit02.php> (дата обращения: 25.10.2019).

3 Лыткина, О. И. Концепт – Текст – Миф [Электронный ресурс] / О. И. Лыткина // Ученые записки РГСУ. – 2010. – №1(77). – С. 141 – 148. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13787518> (дата обращения: 30.10.2019).

- 4 Максимовских, А. Г. Концепт и средства его репрезентации [Электронный ресурс] / А. Г. Максимовских // Вестник ЧелГУ. – 2015. – №15(370). – С. 53 – 57. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-i-sredstva-ego-reprezentatsii> (дата обращения: 28.10.2019).
- 5 Музыка Хачатуряна победила идеологию. Коммерсантъ, 12.08.2019. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4052845> (дата обращения: 15.11.2019)
- 6 Паин, Э. А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму / Э. А. Паин // Вестник Института Кеннана в России. – 2011. – №20. – 11 с.
- 7 Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – Москва: Флинта : Наука, 2008. – 176 с.
- 8 С Батькой в клинче: объединению Москвы и Минска исполнилось 22 года. Известия, 02.04.2019 – Режим доступа: <https://iz.ru/862998/igor-karmazin/s-batkoi-v-klince-obedineniiu-moskvy-i-minska-ispolnilos-22-goda> (дата обращения: 15.11.2019)
- 9 Святотень египетская. Коммерсантъ, 04.07.2019 – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4019287> (дата обращения: 15.11.2019)

Акулинин Виктор Николаевич,
аспирант «Российский Государственный Гуманитарный Университет»
РГГУ Москва, Россия

ПО ТУ СТОРОНУ ПРАВИЛ. О НЕКОТОРЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНВЕНЦИЙ

В статье предпринят культурно-философский анализ некоторых интеллектуальных истоков нормативности. Сопоставляя философию нормативности классического образца и современного ее понимания, автор показывает импорт ряда предпосылок и их трансформацию, обусловленную современными практиками светского государства.

Актуальное состояние современного интеллектуального и практического знания позволяет предпринять проект по выходу за пределы нормативности и тем самым получить ответ на вопрос: как возможны правила в постсовременном обществе.

Главная проблема настоящей статьи заключается в обнаружении когнитивного ощущения неуверенности относительно жизнеспособности традиционных интеллектуальных предпосылок социальных конвенций в современном мире. Эта проблема имеет родство со многими другими проблемами, возникшими в период перехода к современному типу интеллектуального производства. Ввиду множества точек зрения на внутреннюю динамику этого этапа и разнородные маркеры, обозначим этот тип постсовременностью, не конкретизируя сепаратистские отношения внутри этого периода (например, разграничение постмодернизма, постпостмодернизма, метамодернизма). В данном случае такое широкое обобщение не представляется проблемным, ведь рассматриваемый нами объект – социальные конвенции это также сюжет широкого обобщения. Поскольку социальные конвенции обладают сложной структурой и известной историчностью. Иными словами, в них можно усмотреть некую инертность. Поэтому широкий спектр может быть более продуктивным, чем узкий, если мы хотим подчеркнуть некие тектонические сдвиги в данном вопросе.

Мы исходим из самого общего интеллектуального истока конвенций как таковых – из теории общественного договора. Классические теоретики этой концепции – Ж.-Ж.Руссо, Ш.Монтескье, Дж.Локк, Т.Гоббс [13, 9, 8, 4] предложили различные политические философии, которые, однако, сходились в идее установления общего порядка. Путь установления такого порядка представлялся классикам теории общественного договора схожим образом. Согласно политической традиции того времени, порядок должен был гарантировать государь. То есть та фигура, которая обладала высшей властью. Каждый член государства, таким образом, делегировал свое право на принятие решения государю, который, совместно с государственными институтами, осуществлял государственное управление. Иными словами, создавал предпосылки для установления порядка, его поддержания и воспроизводства.

Такое положение характеризуется основным тезисом: члены общества согласны в том, что более эффективным способом установления общего порядка будет компромисс, в первую очередь, с собой. Что это значит? Общий порядок без общих правил представлялся невозможным из-за того, что траектории

желаний граждан не могли идеально совпасть друг с другом. Гипотетически, при девятиности девяти совпадений из ста, одно несовпадение могло помешать установлению порядка. Чтобы решить эту проблему, необходимо было прибегнуть к логике вето. То самое одно из ста противоречие должно было быть блокировано во благо девятиности девяти согласиям. Как мы видим, количественная логика, являющаяся основой классической демократии, была порождением теории общественного договора. Однако порождением лишь теоретическим. При передаче власти от народа государю этот механизм мог перестать работать. Поскольку отныне вопрос о пропорции согласия и несогласия решался не в каждом личном случае, а, в общем и целом, то есть государем и, в некоторых случаях, институтами. Парадоксальным образом, стремление к эффективному осуществлению совместной жизнедеятельности привело как к положительным, так и к отрицательным последствиям. Общий порядок был установлен. Но качество этого порядка могло быть как удовлетворительным, так и неудовлетворительным для сколь угодно большого числа граждан.

Однако, несмотря на то, что общий порядок был установлен, он мог быть аннулирован. Вернее, аннулированным мог быть конкретный его тип, установленный тем или иным государем в определенный момент времени. Эта опция приостановить порядок и установить другой была названа некоторыми классиками общественного договора правом на восстание. Логика этого права такова: если государь не преследует право народа, то это значит, что он плохо заботится о своем народе. А, будучи земным отцом народа, то есть заместителем Бога на земле [6], забота о народе – это первоочередная забота правителя. Таким образом, благодаря праву на восстание, сглаживался острый момент потери индивидуальной возможности устанавливать локальный порядок. Благодаря этому праву, народ обретал опцию влияния на власть. Даже, несмотря на то, что он добровольно лишился своих прав свободно распоряжаться своей судьбой.

Итак, подытожим наше историческое введение в интеллектуальные основания общественного договора. Первое и самое главное: устанавливается общий порядок. Второе: устанавливается именно идея порядка, а не какое-то конкретное его воплощение. Порядок может быть плохим и порочным, но это именно «этот» порядок. Он может быть сменен на другой. Два этих тезиса лежат в основе принципов, которые до настоящего времени характеризуют глобальную политическую культуру. Несмотря на существование локальных очагов анархизма и сепаратизма [14], глобальный мир исходит из идеи общего порядка. Что особенно усугубляется глобальной экономикой, которая не может существовать без опорных конвенций. Например, о том, что доллар – это основная мировая валюта. Идея института также лежит в основе практически всех современных политических философий и практик. Таким образом, переходя к рассмотрению современного состояния нормативности, мы исходим из двух основных и связанных между собой конвенций: есть некий порядок, и этот порядок гарантируется институтами.

Этому пониманию отвечает современное юридическое понимание порядка. Например, согласно К.Шмитту, «порядок состоит в том, что конкретная ситуация соответствует общим нормам, с которыми она соизмеряется» [15: 317]. Но современное интеллектуальное производство проблематизирует то самое «общее». Общие нормы – это чьи конкретно нормы? Согласно нормативистскому дискурсу ситуация со времен общественного договора не менялась: граждане до сих пор делегируют свои права политическим деятелям посредством выборов. Однако, практически такая форма испытывает серьезные поползновения делегитимизации. Отмеченная Дюркгеймом аномия [5], приобретает новые перформативные свойства в современном ландшафте интеллектуального производства. Аномия теперь, в противоположность своему смысловому содержанию, деятельна. Она обладает агентностью [1], то есть в своем осуществлении, заключающемся в отказе от политической деятельности, она формулирует локусы анархизма, в которых созревает новый проект нормативности.

Возвещенный Лиотаром крах больших нарративов [7], как и другие идеи всевозможных «эрозий» [2] традиционных структур, касались идеи нормативности лишь неявно. Одна из опорных точек постмодернистской мысли – отсутствие опорных точек, твердых структур, истин – не была подведена под нормативность. Хотя, казалось бы, трудно найти нечто более детерминированное и истинное (с точки зрения возможности установить корреляцию между деянием и описанием этого деяния, либо как правомерного, либо нет), чем нормативность.

В настоящей статье мы не претендуем на то, чтобы предложить какой-либо глубоко продуманный проект такого подрыва нормативности и тем более его совершить. Мы лишь хотим указать на некоторые интеллектуальные постмодернистские послышки, которые могут такой проект питать.

Тезис о множественности жизни, о невозможности редукции одного состояния к другому, о тотальной инаковости в похожести, вносит сильное возмущение в пространство нормативного. Интуитивно

понятно, что без институтов общество не сможет продуктивно функционировать на протяжении долгого времени. Особенно если мы говорим о тех обществах, которые технологически и экономически не относятся к наименее развитым. Эрозия постмодернизма не может растворить сильное понимание нормативности. То есть понимание, согласно которому системе государства необходим четкий порядок, который бы гарантировал ее функционирование. Сильное понимание нормативности находится вне той зоны, которую мы обозначили пространством интеллектуального производства. Поэтому мы сконцентрируем наше внимание на слабом понимании нормативности. То есть на понимании того, чем вообще мыслится правило в современном мире. Сущностная проблема правила: кто установил это правило, почему я должен его соблюдать?

Как вообще можно говорить о правиле? Не оказываемся ли мы по ту сторону правила? То есть в той сфере, где категория правила уже не обладает общим внутренним содержанием? Можно привести разные различия правил: гласные и негласные, светские и религиозные, правильные и неправильные (с точки зрения конкретного актора), актуальные или устаревшие. В каждом случае содержание категории будет разным. Однако, в каждом случае она будет наполнена каким-то смысловым контентом. И все это нахождение по эту сторону правил. Но что же значит быть по ту сторону правил и можно ли вообще там быть? Ответ можно искать в ницшеанской философии сверхчеловека [12]. Можно обратиться к теоретикам анархизма [3]. Можно отыскать какие бы то ни было другие источники мысли, которые проблематизируют правило как категорию. Но в рамках данной статьи мы изберем другой подход: отследим какие смысловые изменения приобретает категория правила в последовательно завершении постмодернистской мысли в перспективе концептуализации слабой версии ницшеанства. И, тем самым, в качестве философского мысленного эксперимента, обозначим тот вектор, который может быть реализован, ввиду нарративной эквивалентности, постулируемой постмодернистской мыслью.

Быть по ту сторону правил, это значит подвергнуть правила трансгрессии. Причем сделать это лишь отчасти: в интеллектуальном производстве, встроенном в более широкий контекст общественного сосуществования, основанного на порядке, то есть социальных конвенциях.

Тогда нахождение по ту сторону правила могло бы стать социальной конвенцией. В таком случае, нам нужно было бы пересобрать социальную реальность таким образом, чтобы правило приобрело совершенную инаковость по отношению к правилу по эту сторону. Правило должно перестать откликаться на привычные вопросы к нему. Когда «нет ответа на вопрос “зачем?”» [11: 25], это еще не трансгрессия. Ведь мы еще вопрошаем к правилу. Мы же ведем речь о таком состоянии, когда вопросы перестают задаваться вообще.

И через отказ от вопрошания, вызванного отсутствием объекта, к которому они направлены, мы удивительным образом приходим к некоторым чертам мысли постмодернизма. Есть ли смысл вопрошать, если мы находимся в плюралистическом мире? Если все объекты эквивалентны, то нет возможности построить классическую иерархию. Процесс различения, понимаемый на традиционный лад, перестает работать. Вероятностный принцип дисквалифицирует детерминизм метафизического характера. Мы больше не можем утверждать, что должно произойти событие А, а не событие Б, потому что так будет правильно. Релятивистское понимание мира сопрягается с вероятностным характером реальности. Что бы там ни было (релятивизм) случится (вероятностность). Этот онтологический тезис располагается на отрезке «релятивизм – вероятностность». И далее: то, что случится пока неизвестно (неопределенность), но ввиду своего бытия оно признается нами (плюрализм). Это отрезок «неопределенность – плюрализм», задающий другую перспективу.

По ту сторону правила мы сталкиваемся с миром, где мы не претендуем на знание (и поэтому – нормативное регулирование) будущего и в то же время полностью его принимаем, каким бы оно ни было. Эту онтологию можно назвать ареальной в том смысле, в каком Жан-Люк Нанси комментирует этот концепт: «ареальность...это слово, случайным образом, намекает также на недостаток реальности, или на реальность разреженную, легкую, приостановленную» [10: 69]. Добавим, что ареальность также может указывать и на не реальность ареала, то есть того пространства, которое кажется нам реальным средоточием того, а не иного.

Парадоксальным образом, мы набрасываем сетку «релятивизм – вероятностность», «неопределенность – плюрализм» на потусторонность правила, и, казалось бы, уже неким образом форматируем это пространство. То есть действуем, исходя из какого-то видения. Можно сказать, действуем по какому-то уясненному для себя правилу, даже если это лишь интуиция. Но в то же время это правило не становится институтом, поскольку в пространстве и времени оно может воспроизводить только отсутствие четких фреймов действия. Будто бы по ту сторону правила есть только отсутствие правил как некое правило.

Может быть, превзойти правило можно именно через отказ от необходимости делать выбор. Именно делать выбор, а не его принимать. Ведь по эту сторону правил мы делаем выбор и одновременно принимаем его, даже если это принятие происходит через силу. По ту сторону наше воление уже не основано на определенном, поэтому распадается одновременность «делать – принимать». Остается только принимать выбор, который, может быть, даже и не был сделан, а попросту состоялся сам собой без каких-либо нормативистских проекций со стороны субъекта.

В завершении статьи подведем краткие итоги. Традиционные предпосылки нормативности как таковой исходят из двух ключевых тезисов теории общественного договора: необходим общественный порядок, он должен реализоваться посредством работы институтов. Современное же интеллектуальное производство находит в себе способность для расщепления двух пониманий нормативности: структурообразующего (сильное понимание нормы) и повседневного (слабое понимание нормы). И слабое понимание правила дает нам возможность спекулировать о его обратной стороне: о по ту сторону правила, где мы можем обнаружить схождение постмодернистских векторов плюрализма, релятивизма, вероятности и неопределенности в парадоксальном состоянии присутствия-отсутствия правила как способа осуществлять свою повседневную жизнедеятельность.

Литература

1. Барад К. Агентный реализм // из кн. Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология. М. : V-A-C Press, 2018. С. 42 - 122.
2. Ваттимо Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо. – М.: Издательство Логос, 2002. – 128 с.
3. Вард К. Анархизм. Очень краткое введение / К.Вард. – М. АСТ, 2009. – 128 с.
4. Гоббс Т. Левиафан. Как рождается чудовище власти / Т. Гоббс. – М. Родина, 2019. – 270 с.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э.Дюркгейм. – М. Наука, 1991. – 575 с.
6. Канторович Э. Два тела короля: исследование по средневековой политической теологии / Канторович Э. – М. Новое литературное обозрение, 2015. – 744 с.
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб.: Алетейя, 1998. – 161 с.
8. Локк Дж. Два трактата о правлении / Дж.Локк. – М. Социум, 2014. – 480 с.
9. Монтескье Ш.-Л. О духе законов / Ш.-Л. Монтескье. – М. Мысль, 1999. – 672 с.
10. Нанси Ж.-Л. Корпус / Ж.-Л. Нанси. – М. Ад Маргинем, 1999. – 255 с.
11. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки ценностей / Ф.Ницше. – М. ЭКСМО, 2017. – 608 с.
12. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф.Ницше. – М. АСТ, 2019. – 415 с.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре / Ж.-Ж. Руссо. – М. Терра-Книжный клуб, Канон Пресс, 2000. – 544 с.
14. Скотт Дж. Искусство быть неподвластным. Анархическая история Юго-Восточной Азии / Дж.Скотт. – М. Новое издательство, 2017. – 564 с.
15. Шмитт К. О трех видах юридического мышления/ из кн. Право и политика / К.Шмитт. – М. Издательский дом «Территория будущего», 2013. С. 307 – 357.

References

1. Barad K. Agent Realism // from the book. Experiences of inhuman hospitality: an anthology. – М.: V-A-C Press, 2018. P. 42 – 122.
2. Vattimo G. Transparent Society / G. Vattimo. – М.: Publishing House Logos, 2002. – 128 p.
3. Ward K. Anarchism. A very brief introduction / K. Ward. – М. AST, 2009. – 128 p.
4. Hobbes T. Leviathan. How a monster of power is born / T. Hobbes. – М. Rodina, 2019. – 270 p.
5. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology / E. Durkheim. – М. Nauka, 1991. – 575 p.
6. Kantorovich E. Two bodies of the king: a study of medieval political theology / Kantorovich E. – М. New Literary Review, 2015. – 744 p.
7. Lyotard J.-F. The state of postmodern / J.-F. Lyotard. – St. Petersburg: Aletheia, 1998. – 161 p.
8. Locke J. Two treatises on the board / J. Locke. – М. Socium, 2014. – 480 p.
9. Montesquieu C.-L. On the Spirit of Laws / Sh. – L. Montesquieu. – М. Thought, 1999. – 672 p.

10. Nancy J.-L. Corpus / J.-L. Nancy. – M. Ad Margin, 1999. – 255 p.
11. Nietzsche F. Will to power. Experience revaluation of values / F. Nietzsche. – M. EKSMO, 2017. – 608 p.
12. Nietzsche F. So said Zarathustra / F. Nietzsche. – M. AST, 2019. – 415 p.
13. Russo J.-J. On the social contract / J.-J. Russo. – M. Terra Book Club, Canon Press, 2000. – 544 p.
14. Scott J. The art of being beyond control. Anarchist History of Southeast Asia / J. Scott. – M. New Publishing House, 2017. – 564 p.
15. Schmitt K. About three types of legal thinking / from the book. Law and Politics / C. Schmitt. – M. Publishing House "Territory of the Future", 2013. P. 307 – 357.

Джабраилов Юсуп Джабраилович,
кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Региональный центр этнополитических
исследований ДФИЦ РАН
г. Махачкала, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На сегодняшний день в национальной политике РФ обозначена стратегия интеграции российских народов, с целью достижения их устойчивого неконфликтного объединения. Постсоветский проект российской нации направлен, прежде всего, на поддержание национальной (национально-государственной) идентичности и укрепления новой социокультурной целостности базирующейся на русской классической культуре и русского языка.

Другими словами, демографический кризис и заметное сокращение численности (этнических) русских в национальном составе субъектов РФ поставило перед государством задачу формирования «нового народа» путем смешения всех российских народов. Поскольку именно народ с единой социокультурной идентичностью способен скрепить воедино огромную территорию и разные народы.

Таким образом, для эффективности обозначенной политики нациестроительства нужно соотносить все этнокультурные группы страны с идеей нации, но сложности практической реализации связаны, в том числе, с отсутствием единодушия среди исследователей в вопросах теоретического поиска путей формирования российской (национальной) идентичности. Дело в том, что значение термина «национальный» имеет двоякий смысл, как обусловленный обществом и государством и, как связанный с тем или иным народом (этносом).

Этим объясняется столь широкий круг терминов использующих при определении российского общества как: многонациональный народ, россияне, русские, граждане и т.д. Они в понимании формулы «единства в многообразии» несут в себе в принципе разные смысловые нагрузки.

Сегодня в научной литературе наметилось два направления в реализации стратегии интеграции российских народов:

1. В силу необходимости преодоления тенденций автономизации российского сообщества и концептуального противоречия между этнокультурным многообразием и общероссийской идентичностью, государство должно обеспечить приоритет гражданской, цивилизационной идентичностей над этноконфессиональными и этнорегиональными, обладающими для людей более высокой значимостью в психоэмоциональном плане.

2. Государство должно одновременно формировать общность и социальную и многонациональную (заботится о культуре самобытности, языках российских народов) как о совместимых действиях национальной политики.

Следовательно, согласно первому направлению государство стремиться избавиться от этнонациональной проблематики, от постоянного выстраивания и регулирования межкультурных отношений. Но говоря о приоритетах в области понятий идентичности, мы понимаем, что повышение в данном случае общероссийского самосознания должно быть достигнуто за счет уменьшения внимания этноконфессиональным и этнорегиональным идентичностям, вытеснением этнической культуры и религии на уровень частной жизни малозначимой для населения.

В условиях многонациональной России целенаправленная государственная политика в этом направлении может спровоцировать рост сепаратистских, экстремистских настроений в обществе. А поиск приоритетных форм (интегрирующих) идентичностей может вызвать обратный эффект в виде кризиса российской идентичности.

Поэтому модель интеграции российского сообщества, посредством обеспечения равновесия внутри этнонациональных систем, межнационального взаимодействия является оптимальным вариантом нацестроительства в России. На наш взгляд, сохранение равноправия всех форм идентичностей важное условие достижения целостности всей системы этнонациональных и гражданских отношений в единой стране. Поскольку единство общероссийского культурного пространства достигается не запретами в поиске идентичностей и навязыванием приоритета одних социальных идентичностей над другими, а реализацией законодательных прав граждан на множественную идентификацию.

Возможность индивида идентифицировать себя с той или иной этнокультурной группой без каких либо ущемлений повышает у него чувство психологической защищенности и гражданской лояльности, создает предпосылки к открытости и терпимости к представителям иных культурных позиций. И поэтому нужна активная поддержка общественных запросов, направленных на развитие общероссийской гражданской идентичности, этнокультурного и языкового многообразия.

В поликультурной среде, особенно в XXI веке ознаменовавшемся значительной внутренней и внешней миграцией, ни один российский народ, даже самый многочисленный не может изолировать себя от того чтобы не впитать себя черты культуры других этносов. Поэтому проэтнические позиции не только представителей малых народов объясняются тревогами возможного растворения в проекте российской нации и потери этнической целостности и тождественности самим себе.

Дело в том, что хотя дистанция между русскостью и российским не большая и идеи общероссийской идентичности совмещены с «русскостью», тем не менее, есть опасения (российская идентичность скорее обозначает государственную идентичность) и у русского населения. Другая сторона проблемы заключается в том, что, например, россиянин татарин или россиянин бурят имеют двойную идентичность, а русский россиянин – одну единственную. Следовательно, из проэтнической среды звучат идеи о том, что русский народ как наиболее самодостаточный, «государствообразующий» имеет право оставаться русским, не покрывая себя российскостью. Но основной вопрос согласятся ли с этим другие российские народы. Их реакция на инициативу самого многочисленного народа России в виде тенденций к этнокультурному обособлению будут порождать дополнительные проблемы интеграции.

Очевидно, что от социального самочувствия самого крупного народа России зависит в целом как будут протекать процессы социокультурной интеграции. Одно из основных претензий русского населения страны в их этнонациональном ущемлении, несправедливости приравнивания достижений «государствообразующего» народа к достижениям других народов, что влечет понижение их роли и значимости на фоне мировых успехов.

В связи, с чем политики и философы предлагают разные варианты решения проблемы путем использования в обозначении государственного (гражданского) сообщества страны, как мы выше отмечали, термина русский народ взамен российского или же упразднением вовсе всех этнонациональных государственных образований на территории России, закрепления особого статуса православия в Конституции Российской Федерации.

Надо заметить, что даже в кругу специалистов до сих пор не сложилось единодушного представления о сущности русской (этнической) идентичности, а на уровне широких масс различать русскую нацию и в общегражданском (политическом) и в этническом значении, будет весьма сложно. В условиях преобладания стереотипного мышления возможно однобокое, только этнически ориентированное трактование терминологического изменения.

Сложности с поддержкой «особого статуса» этнически русского населения подталкивают к обсуждению вопроса о тех или иных компенсациях для них. Ведущие этнологи предлагают варианты социально-экономической поддержки регионов, где проживают в основном русские. Они отмечают особую ветхость жилого фонда в регионах традиционного проживания русского населения по сравнению, например, с северокавказским регионом[3]. Но здесь не учитываются этнокультурные приоритеты и ценности народов Северного Кавказа (регион с самыми низкими социально-экономическими показателями в России), где семьи даже с невысокими доходами будут экономить на своем здоровье и досуге, но обязательно построят крепкие каменные дома.

Экономические преференции регионам с целью поддержки определенных народов, несомненно, повлияет на снижение общероссийской интеграционной идентификации. Поскольку в этом видят географическую стигматизацию и дискриминацию людей и общностей по этнонациональному признаку.

Ведь каждый индивид, так или иначе, соотносит себя с определенной этнической общностью, имеющей свои этнокультурные особенности, и когда государство как орудие управления выражает интересы одних этносов и игнорирует других, то в стране попросту нарушается принцип этнического равенства. Другими словами, когда государство следует системе ценностей и отношений, не соответствующих многонациональному обществу, то это ведет к напряжению этноконтактной ситуации, появлению взаимных обид и вражды, росту стереотипов.

Политическая нация, по сути, возникает, когда верховное право (закон) ставится выше этнических предпочтений. Признание общественного договора то главное стержневое, что принижает систему отношений в нации. В Конституции Российской Федерации в ст. 19 закреплено равенство всех граждан перед законом и гарантировано равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. И данный конституционный посыл без общей (государственной) идеологической парадигмы, зиждующийся на принципах справедливости трудно реализуется в полном объеме в системе общественных отношений.

Именно государство должно инициировать широкую программу изменений, в которой сообщество больших и малых народов совместно разделяют общую цель дальнейшего развития и преодоления институциональных барьеров в этом процессе. То есть довести до каждого отдельного индивида, социальных групп и общества в целом, что, в немалой степени, их интересы, целостность и будущее государства зависят от уровня межнационального согласия.

Отсюда существует понимание, что формирование российской нации обречено учитывать поликультурность ее народов и достаточно велики риски выделения приоритетов в связке «единства и многообразия (этнокультурного)». Нельзя забывать, что традиционные (монотеистические) религии России не замыкаются внутри границ нашей страны и имеют свои особенности, с которыми нужно считаться и уважать.

Таким образом, мы видим, что в России пока не завершена дискуссия об основах (гражданской или этнической) национальной идентичности. По сути, выстраивание национальной идентичности это постоянный процесс и поле для столкновения разных идей.

Согласно государственному подходу национальная идентичность рассматривается как набор гражданских ценностей без потери связи со своими этническими, религиозными корнями [4]. Есть понимание, что российская нация обязательно должна будет впитывать традиции и культуры всех российских народов, навязывания какой-либо (этнической) модели в качестве аксиомы не получится и необходимо научиться понимать и принимать традиции и уклады друг-друга.

Эта сфера исключительной ответственности институтов власти и СМИ, но в новейшей истории мы стали свидетелями, когда политики и представители власти открыто связывали конкретные этносы с криминалом, с конфликтами, с распространением каких-либо заболеваний. Негативный фон межнациональных отношений надолго поддерживался СМИ, ориентированными на сенсационной подаче информации. Такая деятельность позволяла воздействовать на инстинкты человека и манипулировать сознанием человека и формировать этнические, религиозные и расовые стереотипы.

Слабая концептуальная основа идей, призванных гармонизировать этнокультурное многообразие России, цивилизационной идентичности и русского мира обуславливает проблематичность идеологически и политически нейтральной трактовки событий в рамках деятельности политических и общественных организаций, сообщений СМИ.

Известно, что основное бремя выработки иммунитета к этническим стереотипам должна взять на себя система образования, но, к сожалению, учащиеся образовательных учреждений в нашей стране демонстрируют низкие знания этнокультурных особенностей народов России.

Нужно отметить отсутствие в нашей стране налаженной, системной работы с культурной неоднородностью граждан. Государство в лице чиновников среднего звена не пытается убедить их в том, что все они, несмотря на этнокультурные различия, имеют по отношению друг другу особые обязательства. Дело не в том, что не имеется политическая воля признания культурного многообразия во всех сферах жизни общества, а скорее в том, что чиновничество на местах не готово к новым методам работы. Отчасти от-

сутствие реального взаимодействия по разногласиям, заставляет людей держаться собственного этноконфессионального сообщества.

Неразвитость гражданского общества, гражданских позиций и патриотических чувств приводит к тому, что культурное воспроизводство подвергается опасности, так как власть становится непредсказуемой, а ее действия перестают согласовываться с потребностями этнических и гражданских общностей [5 : 64].

В то же время, без государства, формирующего и поддерживающего институциональное пространство взаимодействия различных социальных субъектов, структуры гражданского общества работать не могут, а гражданская идентичность в буквальном смысле слова теряет границы развития.

В целях преодоления сложившейся практики государство принимает в 2013 году Федеральный закон №284 согласно которой вменяется прямая ответственность местных властей за обеспечение межнационального и межконфессионального согласия. Преимущество данной законодательной инициативы в прямой заинтересованности чиновников на местах построению оптимальной структуры взаимодействия между людьми разных национальностей. Скорее всего, одним из действенных инструментов рационального осуществления этой деятельности будет взаимодействие с национально-культурными автономиями и лидерами диаспор в рамках отдельных субъектов.

Наиболее болезненный вопрос, воспринимаемый мусульманскими общинами как дискриминирующий их этнокультурные и религиозные права это запреты на строительство мечетей в субъектах РФ, где не имеется опыта тесных исторических межобщинных этноконтактов. Для мусульман, проживающих вне пределов региона своего происхождения мечеть – является не только культовым сооружением, но и социальным институтом поддерживающим развитие культурной самобытности. Региональные власти порой затягивают решения о строительстве культовых сооружений для мусульман, ссылаясь на отрицательные настроения местных жителей.

Следовательно, содействие тесным взаимодействиям между диаспорами, национально-культурными автономиями (НКА) и проэтническими общественными организациями представляется нам как один из важных механизмов сокращения дистанций между социальными группами на данном этапе формирования единой нации. Когда представители той же веры, этноса, культуры обратятся к своим соседям с просьбой не ущемлять права таких же граждан, но другой веры и национальности, скорее всего, будут услышаны. Здесь большое поле деятельности для общественных организаций, диаспор и местных властей в согласовании действий людей, урегулировании межнациональных конфликтов и т.д.

В свою очередь, оценивая важность данной работы, властные структуры республик Северного Кавказа формируют целостную единую систему поддержания связей с представителями своих этнических диаспор в субъектах РФ. Власти Чеченской Республики разработали «Единую концепцию духовно-нравственного воспитания» для молодежи, проживающей за пределами родного региона [2].

В Республике Дагестан аналогичную работу ведет Межведомственный совет по взаимодействию с соотечественниками при Министерстве по национальной политике и делам религий РД совместно с Муфтиятом РД. Так по их участию формируются группы из представителей научной интеллигенции, религиозных деятелей и известных спортсменов, которые посещают практически все регионы страны и ведут работу в укреплении межнационального и межконфессионального мира и согласия между народами РФ.

Согласно «теории контакта» в социальной психологии: снижение взаимной негативной стереотипизации между людьми из разных социальных групп способствует контакт. Чем чаще контакт между ними, тем ниже позиции по специально разработанной шкале предрассудков. Но для ослабления социальных стереотипов и установок у контактирующих должны быть общие цели и не менее важна институциональная (власти) поддержка контакта. А также установлено, что контакт особенно положительно влияет на индивидов с ярко выраженными предрассудками [1: 206].

Таким образом, лишь общая линия государственной национальной политики направленная на выработку уважительного отношения к этническим и религиозным особенностям соотечественников позволит укрепить социокультурное единство российского народа.

Литература.

1. Варшавер Е.А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №5.
2. Власти Чечни начнут воспитывать молодежь за пределами республики. [Электронный ресурс] URL: https://islamnews.ru/news-1571821055_chernovik

3. О национальной идентичности [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ccfrLJVfbHM>
4. Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>
5. Санина А.Н. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012 №12.

Маллакурбанов Абдуллах Абдулгамидович
кандидат политических наук,
доцент филиала ДГУ в г.Кизляр
Республика Дагестан, РФ

ОБ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в статье осуществлена попытка логического и психологического восприятия культурной ментальности народов Республики Дагестан и особенностей ее дальнейшего развития в современных условиях формирующейся глобализации.

Ключевые слова: политическая культура, менталитет, двуязычие, многоязычие, традиционность, джамаат, общедагестанская идентичность, религиозный экстремизм.

Вопросы относительно культуры (политической культуры, в частности) и языков народов, издревле живущих на территории современного Дагестана, представляет для исследователей из различных научных областей широкий неподдельный интерес во всех проявлениях и аспектах. И практически все исследователи в своих трудах отмечают особый менталитет и неповторимый колорит жизни и повседневности многочисленных горских народов. В широком восприятии, менталитет (от франц. *mentalite* – «склад ума, мироощущение») – это единая, синкретическая форма осознания социально-политической системы, которая формируется вследствие осмысления политического опыта индивидуальным и коллективным политическим сознанием, выражает актуальные для определенного социума ценности.

Вначале также следует отметить, что термин «политическая культура» введен в научный оборот немецким просветителем И. Гердером. В политической науке соответствующая тематика активно разрабатывается во второй половине XX века в трудах американских политологов Г. Алмонда и С. Вербы. В их определении она звучит так: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентации участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основные политические действия и придающая им значение» [1, с.513-514]. Близкой по смыслу к политической культуре понятием является политический менталитет – «определенная совокупность духовных проявлений и политических установок различных социальных общностей, образа мыслей и политического поведения людей; составная часть менталитета этноса, страны» [2, с.151]. Как некий результат, политическая ментальность того или иного народа определяется особенностями исторического прошлого и настоящего, в том числе социальной структурой общества, его этнической, конфессиональной характеристиками и прочими составляющими.

Что касается многонациональной Республики Дагестан, то вплоть до начала нового века здесь функционировала политическая система, характеризующаяся обычно как институт коллективной демократии. Высшая исполнительная власть в Республике Дагестане принадлежала Государственному Совету. Этот орган власти формировал Конституционное Собрание республики из представителей 14 титульных национальностей. Кроме того, до недавнего времени более половины одномандатных избирательных округов по выборам в Народное Собрание РД были, так сказать, «национальными», а условием выдвижения в них выступала принадлежность к определенной этнической общности [3, с.41-44]. Аналогичная система была установлена тогда и на муниципальном уровне. Такое положение вещей объяснялось тем, что легитимация политического господства связана с национальными, региональными и географическими особенностями той или иной общности. Соответственно, эти же условия влияют и на формирование политической культуры общества.

Каждому народу, каждой цивилизации свойствен свой тип культурной ментальности. И по этим показателям, большинство авторов считают, что дагестанскому обществу традиционно присущи качества

восточного типа ментальности, где господствуют традиционность, уважительное отношение к государству, руководителям и старшим, особая религиозность, склонность к общинным взаимоотношениям и связям и т.п. [4, с.8]. Но, в то же время, в дагестанском обществе продолжают утверждаться западные принципы ментальности - предприимчивость, приверженность принципам личной свободы, индивидуализм и т.д. В этом смысле мы видим, что дагестанскому менталитету в целом присущи как западные ценности, так и восточные, что еще больше подтверждает тезис о том, что Дагестан это не Европа и не Азия, а некое связующее звено двух цивилизаций мира Европы и Азии.

И вот такая «двойственная природа» дагестанской культуры неизбежно накладывает свой отпечаток и на характер дагестанской идентичности [5]. Вместе с тем, дагестанская идентичность находится в расколоте состоянии. Сегодня раскол главным образом проявляется в культурно-ценностном измерении идентичности: с одной стороны имеет место радикальная исламизация духовного мира дагестанцев, а с другой – широкое присутствие русско-европейской культуры в жизни республики. Следует особо выделить, что важным негативным следствием этого раскола в современном Дагестане стал религиозно-политический экстремизм, всё еще являющийся существенным фактором дестабилизации общественно-политической обстановки в республике [6].

Анализ различных аспектов политической культуры Дагестана невозможно без учета её полиэтничности. По данным исследований Института этнологии РАН, интегрированность дагестанцев в русскую культуру составляет менее 50%. Это уже объективный фактор конфликта. Однако, согласно социальным исследованиям, этнонигилизм практически не наблюдается у дагестанских респондентов [7]. Это буквально означает, что в самой многонациональной республики в составе Российской Федерации нет почвы для национализма и этнического экстремизма, поскольку здесь уникальным образом соединились важнейшие факторы, препятствующие такому развитию политического процесса. Так, само даже название республики - Дагестан («страна гор») – термин географический и не носит в себе признака этничности. Каждый этнос по праву может сказать о республике - «мой Дагестан», никак не задевая при этом чувства других этносов. К тому же, Дагестан – многоязычен, а дагестанцы, как минимум – двуязычны (свой и русский языки). То, что для многих регионов и стран является фактором дезинтеграции, в Дагестане, наоборот, играет консолидирующую роль. Многоязычие считается богатством, а не проблемой Дагестана. Историками доказано, что дагестанские языки имеют одного общего предка. Важно и то, что ни один собственно дагестанский язык сегодня не претендует на роль общедагестанского, а в вопросах овладения русским языком представители всех этносов находятся в равном положении. Этому способствует и то, что территории Дагестана делились не по этническому признаку, а находились во владении сельских общин или их союзов. Поэтому жители республики прекрасно знают сильные и слабые стороны друг друга и научились жить во взаимном уважении. Как результат, самосознание дагестанцев проявляется главным образом не на уровне этническом, а в личностном, тухумном, джамаатском (общинном) смысле [8, с.672]. Здесь чаще всего мы наблюдаем позитивную открытость и отсутствие этнических предубеждений.

Следует также отметить, по мнению политтехнологов, политическая культура дагестанского общества имеет как традиционные российские элементы, так и специфические черты. Данная особенность ярко проявляется во время избирательных кампаний. Но здесь следует учитывать и такие характеристики, как геополитическое положение республики, ее социально-экономическое состояние, отношение с населением существующей государственной власти или институтов гражданского общества, конкретного политического лидера и т.д. На электоральное поведение дагестанцев существенное влияние оказывают коллективный образ жизни (как следствие не только советского воспитания), а также присущее сельской местности общинный («джамаатский») тип мышления. Одновременно с развитием традиционных ценностей происходит и укрепление так называемых модернистских культурных компонентов, куда входят, прежде всего, личные права и свободы, в том числе и политические. По мнению аналитиков, общественное сознание твердо усвоило ценность права избирать, и любая попытка властей лишить граждан этого права может вызвать резко протестную реакцию [9].

Нельзя не замечать и того, что в современности формирование политических убеждений, политической культуры в значительной степени определяется средствами массовой информации (далее – СМИ) и, особенно - электронными. Являясь наиболее эффективным и важным элементом социального управления, СМИ влияют на политические ориентации как общества в целом, так и конкретной личности. Именно электронные СМИ оперативно и регулярно распространяют мнения и конструктивные предложения представителей общества, держат общество в курсе важнейших социально-политических событий, происходящих в республике и за ее пределами. От уровня состояния политической культуры во многом зависит - воспримет население или нет разрабатываемый властями курс, согласится оно с ним добро-

вольно или по принуждению, будет ли относиться к нему как тому, что выражает его чаяния, или проявит полное безразличие или враждебность [10]. К примеру, по мнению исследователей, «одним из основополагающих принципов политической культуры демократического общества является баланс между политическим согласием и разногласием, поддерживаемый как на уровне рядовых граждан, так и на уровне элит» [11, с.14]. В данном сегменте, несомненным фактором, определяющим динамичное развитие политической культуры в Дагестане, является его геополитическое положение. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Дагестан – это лояльная республика в составе Российской Федерации, которая стремится совершенствовать свою политическую систему на принципах демократии и гуманизма. Сепаратистские настроения, которые привносились в республику большей частью извне, не получили здесь поддержки абсолютного большинства народа.

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу о том, что политическая культура дагестанского общества оказала значительное влияние на саму организацию общества по тем или иным политическим направлениям. Комплекс элементов общей культуры и ценностей социума прямо воздействуют на политический процесс, формируя стиль поведения. Политико-культурная среда общества предопределяет характер и степень участия населения в политическом процессе, а политическая культура является тем фундаментом, на котором строится здание реальной политики и такое положение по факту признают все руководители Республики Дагестан. И если некий «замысел» власти вступает в столкновение с политической культурой народа, то неизбежно отторгается массами или искажается до неузнаваемости в процессе его реализации. Отсюда, понимание особенностей политической культуры дагестанского общества и изучение ее эволюции в период транзитных процессов, имеет не только чисто научное, но и важное практическое значение.

Список использованной литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические отношения и демократия в пяти странах». Принстон, 1963; Алмонд Г., Пауэлл Дж. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М., 2002.
2. Мигولاتьев А.А., Огнева В.В. Курс политологии: Учебник. М., 2005. С. 151.
3. Ибрагимов М.-П.А., Мацузато К. Чужой, но лояльный: причины «нестабильной стабильности» в Дагестане // Полис. 2005. № 3.
4. Абдуллаев М.Н. Этнополитические процессы в Республике Дагестан: историко-правовые условия эволюции. Махачкала, 2004. С. 8.
5. Магомедов А.А. Время подводить итоги и «собирать камни» // Горизонты современного гуманитарного знания. К 80-летию академика Г.Г. Гамзатова. М., 2008.
6. Эмиров Э.Д. Политическая культура дагестанского общества, как индикатор зрелости гражданского общества // Социально-политические проблемы современной России. Вып. 3. Махачкала, 2007.
7. Муртузалиев С.И. Формирование этнической идентичности // Народы Дагестана. 2004. № 1.
8. Магомедханов М.М. Вопросы социальной и этнокультурной идентичности дагестанцев // Горизонты современного гуманитарного знания. К 80-летию академика Г.Г. Гамзатова. М., 2008. С. 672-673.
9. Макаренко Б. Институты власти и российский избиратель: взаимовлияние через выборы // Российское общество: становление демократических 8 ценностей / Под. ред. М. Макфола и А. Рябова. М., 1999.
10. Адзиев Х.Г. Политическая культура и гражданское общество // Дагестанская правда, 2004. № 25; Варисов З. Некоторые особенности национальных избирательных компаний // Новое дело, 2003. №7.
11. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civil culture // Pro et contra. 2002. Т.7, №3. С. 14.

«ГОРОД ТУРИСТИЧЕСКИЙ» КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОСТИ.

Туризм – популярное направление в хозяйственной деятельности, постепенно втягивающее в свою орбиту те хозяйствующие субъекты, которые ранее не были вовлечены в эту сферу деятельности. Всё больше регионов, населённых пунктов и государств идут по пути создания, конструирования искусственных элементов аттракции, парков развлечений и т.д., своего рода симулякров, выступающих прототипом реальных историко-культурных объектов. В сельской местности примером тому являются так называемые «гостевые дома» и этнодеревни, имитирующие исторический уклад жизни, быта, повседневности этноса, выполняя одновременно так же и функции средств размещения. Примером организации этнодеревни в РФ является этническая деревня «Атамань» - туристический центр Азовского побережья Краснодарского края [1, с. 11]. Востребованность этнодеревни как турпродукта, со стороны туриста-потребителя, это востребованность в историко-культурной имитации.

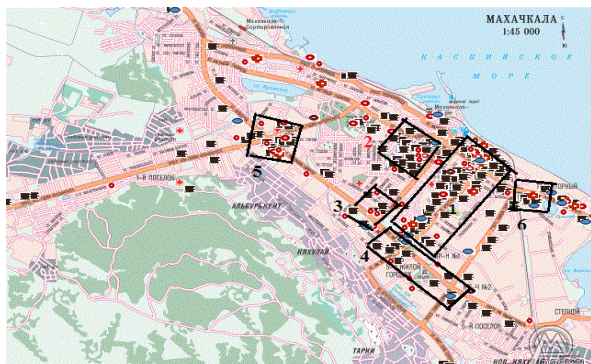
Этнодеревни, по сути, это своего рода имитация истории и объектов культуры. Имитация - социальный феномен, искажающий социальную определённую, в основе которой лежат «процессы социального действия, связанные с подменой предметно смысловой реальности путем конструирования символической социальной реальности, создания видимости, «кажимости»» [8, с. 5]. Социальная имитация, одним из примеров которого и выступает привлекательный турпродукт, открывает собой перед человеком новые возможности наполнить свою жизнь впечатлениями, эмоциями и ощущениями, ранее были не доступными рядовому потребителю. Ценность удовольствия заключена не только в возможности созерцать историко-культурные объекты в относительно комфортных условиях, но и контролируемость происходящего действия, когда путешествие можно прервать в любое время: становится возможным «выражать свои эмоции контролируемым способом, часто демонстрируя искусственные эмоции и искусно стимулируя настоящие» [5, с. 86]. К тому же «продажа» удовольствий, впечатлений, ностальгии через «продажу» элементов культуры, воссоздают собой, так называемый символический капитал в лице историко-культурного наследия, потребление которого всё большее носит демонстративный характер. В такой социальной конструкции становится востребованным посредник между потребителем и инструментом развлечения. В результате меняется сама социальная структура, а также снижается творческий подход во времяпровождении, и устанавливается социальная зависимость между «развлекаемым», его потребностями и интересами и «развлекающим», как специалистом, способным удовлетворить эти потребности и интересы в рамках индустрии развлечений. В результате всех этих социальных метаморфоз происходит метаморфоза личности, которой навязывается ценностная система, ориентирующая её (личность) на постоянное получение удовольствий - гедонизм.

Таким образом, культура становится приоритетным объектом для «экспансионистских» устремлений экономической деятельности, превращая саму культуру в неиссякаемый источник прибыли. В городской среде эти процессы приобщения культуры к экономике обременяются сложностью архитектурной конфигурации самих городов, в культурном пространстве которых происходит отчётливое «наслаивание» историко-культурного опыта. К этому добавим высокую мобильность (в том числе и миграционную) местных жителей в современный период, тогда как формирование культурологической общности городской культуры требует своеобразной «застойности», «томления» социокультурных связей.

Современный город в условиях масштабной повсеместной деиндустриализации, обусловленной бурным развитием научно-технического прогресса, постепенно утрачивает свою прежде основную производственную функцию, и движется в сторону поиска новых векторов своего развития. Обратим внимание на те виды городского туризма, которые предлагаются Самсоненко Т.А. и Юрченко А.А. в зависимости от целей туриста: экскурсионный тур с осмотром достопримечательностей, посещение событий и мероприятий, поездка для того, чтобы провести в нем вечер, для совершения покупок; индивидуальные поездки с деловыми целями, с целью присутствия на заседании, посещение съездов и конференций, посещение выставок, с лечебно-оздоровительными целями, паломничество [6, с. 150] и т.д. Сюда можно добавить так называемый индустриальный туризм, предполагающий посещение развалин старых цехов, производственных помещений и т.д. То есть город постепенно утрачивает ранее закреплённые за ним функции промышленного центра. Всё чаще приходит осознание необходимости наличия и сохранения историко-культурного потенциала городов, например, Парижа, Венеции, Лондона, Афин, Венеции, Флоренции, Рима и др.

Терентьева О.В. подметила, что «процесс усиления привлекательности сопровождается трансформацией городского пространства» [7, с. 73]. В практическом плане происходит выделение так называемых игровых зон и площадок: на остановках, вблизи культурных объектов, мест массового скопления людей, парков, скверов, пляжей и т.д. Благодаря мультипликативному эффекту эти пространства-зоны превращаются «в площадки для театрализованных представлений» [7, с. 74]. За рубежом брендинг территорий, маркетинг городов уже давно не является чем-то экзотическим и укладывается в концепцию «туристического» города. Пигарева Е.Ю. предлагает иной подход – концепцию «событийного» города, понимая под этим следующий смысл: «в конкретном городе не просто из года в год проводятся различные культурные события (фестивали, ярмарки, шоу, выставки, показы и т.д.), а объединяются в единую событийную программу, в которой каждое событие занимает четко определённое ему место и приносит конкретный эффект» [4, с. 820], как, например, проведение в Махачкале ежегодных мероприятий: рыбный фестиваль, «Дни белых журавлей» и т.д. Любое культурное мероприятие-событие в городе самопрезентует городское пространство, а ограниченность события во времени на столь же кратковременный промежуток «перенасыщает» городские улицы жителями. При этом создаются условия для совместной деятельности: творческой, предпринимательской, повседневной, игровой и т.д. Эта устремленность современного человека к открытию для себя иного мира, иной атмосферы, стремление к активному проникновению в иную среду, новым впечатлениям, содействует развитию, трансформации городской среды, или любой другой, принимающей стороны, под личность и запросы путешествующего. «Особый дух города», может оказаться быть востребованным, например, через просмотр фильма, местом действия которого является тот или иной город. Турист устремляется в эти знакомые по кинокадрам улочки, чтобы заново пережить киноисторию, а, возможно, «сконструировать» свою собственную. Например, после выхода на экран фильма «Властелин колец», снимавшегося в Новой Зеландии, тысячи толкинистов потянулись к этим знаковым местам на острове..

Тем не менее, городская культурная среда, несмотря на сложность своей структуры, по нашим наблюдениям, сохраняет свою гибкость в плане перестройки под нужды потребителей. Приведём конкретный пример, наглядно демонстрирующий такую трансформацию.

Карта г. Махачкалы (2012 г.)

В Махачкале на 2012 год функционировало 194 кафе и 121 ресторан на 55 улицах, 49% из которых (имеется ввиду предприятий питания) приходится лишь на 6 центральных улиц города на которых размещены высшие учебные заведения: ДГУ, ДГТУ, ДГПУ, ДГМА, и др. Очевидно, что предприятия питания, концентрируясь вокруг ВУ-Зов, ориентируются, прежде всего, на студенческую молодёжь в возрасте до 36 лет, доля которых в Махачкале крайне высока. В то же время в так называемых спальных, жилых районах Махачкалы предприятия питания крайне слабо представлены, что указывает на отсутствие ориентации этих организаций на семейный отдых, субъекты которых более платежеспособны, чем экономически неактивная студенческая молодёжь. Неравномерное распределение услуг предприятий питания в городской среде указывает и на слабое развитие сети сервисного обслуживания в городе в целом. Кроме того, характер размещения жилых районов города тесно увязан с природно-географическими особенностями местности (зажатость между морем и горами), что предполагает «вытянутое положение» и формирование большой периферии из жилой зоны. Это лишь для нас зримый пример того, как городская среда обитания подстраивается под наиболее выраженные запросы городских жителей.

По мнению Мутавчи Е.П. и Семеновы Л.В. в контексте экономики впечатлений в современной действительности происходит переосмысление «самого понятие «город», поскольку не город как некое место привлекает людей, а город как жизненная среда, характерной чертой которой является существование особой неповторимой атмосферы» [3, с. 5]. Объекты туристского показа (архитектура, памятники, музеи, галереи, театры и т.д.), городские жители, с присущей им одним манерой поведения, характерная для города природная среда и т.д. являются составляющими особой целостной городской культурной среды. При этом добавим, что туризм как потребительская практика – характерная черта урбанистической, городской постиндустриальной культуры. Именно городские жители являются основными потребителями туруслуг. В этой связи, как подметила Минина О.Ю., «развитие туризма делает город более со-

размерным человеку». Она выделила материальный, духовный, психологический и социальный аспекты этой соразмерности. Автор утверждает, что социально-культурная практика туризма не только рождается в городе и использует его в качестве основного ресурса развития, но и оказывает на него непосредственное влияние, коренным образом видоизменяя город и восприятие его образа, открывая новые перспективы развития территорий, «оживляя», а то и вовсе создавая новые города.

Таким образом, вкратце отметим, что городские поселения сегодня стремятся стать более «туристически ёмкими», помогая приезжающим провести несколько дней с максимальной туристической пользой. Современный турист по-новому осмысливает и использует городское пространство, оказывая обратное влияние на жизнь туристских центров. Происходит формирование географических образов городов, их визуальное преобразование.

Литература

1. Бутова А.В., Зуева И.А. Этнодеревни Краснодарского края // В сборнике: Перспективы науки - 2015 Сборник докладов II Международного конкурса научно-исследовательских работ. Научный ред. А.В. Гумеров. 2015. С. 10-12.
2. Минина О.Ю. Туризм как социокультурная практика и ее влияние на городскую культуру // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 2 (17). С. 129-133.
3. Мутаuchi Е.П., Семенова Л.В. Городской туризм — драйвер экономики впечатлений // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2017. № 4. С. 4-12.
4. Пигарева Е.Ю. Концепция «событийного» города в развитии туризма и городской среды. / В сборнике: Геопоиск-2016 Материалы I Всероссийского конгресса молодых ученых-географов. 2016. С. 819-822.
5. Понукалина О.В. Развлечения в контексте современной массовой культуры // Вопросы культурологии. 2010. № 10. С. 86.
6. Самсоненко Т.А., Юрченко А.А. Роль ресурсного потенциала крупных мегаполисов в развитии городского туризма / Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2017. № 1. С. 149.
7. Терентьева О.В. Городское пространство как площадка для игры (с позиции туризма) // География и туризм. 2018 № 2. С. 73-75.
8. Шалюгина, Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления: автореф. дис.... д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Т.А. Шалюгина. – Ростов-на-Дону, 2011. – 60 с.

Колобова Анна Евгеньевна, Мамедов Вугар оглы,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.
Саратов, Россия

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФОРМА ДИАЛОГА РЕЛИГИОЗНЫХ И СВЕТСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

В современном обществе взаимодействие религиозных и светских ценностей осуществляется в самых различных формах. По нашему мнению, в качестве таковой может выступать и туризм. Согласно федеральному закону № 16 от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» «туризм - временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [6]. На наш взгляд важно, что в федеральном законе отождествляются выезды и путешествия. Хотя в научной литературе по туристике эти понятия не рассматриваются как тождественные. Кроме того, в данном определении в качестве особенностей туризма выделены:

- временной признак (туризм как временный выезд),

- статусный признак (речь идет о туризме лиц, обладающих статусом «граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства»),

- целевой признак («в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания»).

Схожее определение туризма дается в государственном стандарте РФ - согласно ГОСТ Р 50690-2000 «Туристские услуги. Общие требования» туризм представляет собой «временные выезды граждан любых стран из места проживания в различных целях, без занятия какой-либо оплачиваемой деятельностью». Здесь применены аналогичные признаки для идентификации туризма [3].

В нашем научном исследовании акцент сделан на религиозном туризме. Он может пониматься как светское путешествие, которое осуществляется с культурно-познавательными целями и в форме экскурсионных и ознакомительных поездок к объектам религиозного поклонения, историко-культурным и природным объектам, но при этом его участники не совершают обязательных для паломников сакральных ритуалов [2]. Также под религиозным туризмом следует понимать виды деятельности, связанные с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым местам и религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них среды [1]. В нашем понимании религиозный туризм не тождественен паломничеству, поскольку эти практики принципиально различны по своим целям.

Туризм в современном обществе многофункционален, что отмечается многими исследователями. Он выполняет ряд функций, значимых для жизнедеятельности отдельной личности, и культуры и социума в целом. В то же время обоснованно говорить, что потенциал туризма в контексте взаимодействия религиозных и светских ценностей раскрыт не полностью. Именно религиозный туризм может способствовать более полному диалогу религиозных и светских ценностей.

На сегодняшний день объектами привлечения религиозных туристов являются святые места и центры религий. Поездки туда могут быть обусловлены культовыми актами, праздниками, фестивалями, проходящими в определенное время года. Люди отправляются в поездки по святым местам с разными мотивами: помолиться, решить личные проблемы, найти себе подходящую религию, духовную школу и систему ценностей, познакомиться с культурным наследием страны [1].

Актуальность исследования религиозного туризма обусловлена, прежде всего, ростом данного туристического направления в мировом масштабе и в пределах отдельных стран. Так религиозный туризм выделяется экспертами и специалистами Всемирной туристской организации (ЮНВТО) как один из самых перспективных видов туристских путешествий XXI века [2]. Есть мнение, что в Российской Федерации сегодня он может составлять большую часть всего внутреннего туризма (около 70%) [4]. За последние 25 лет в России значительно увеличилось количество туристов, совершающих паломничество к святыням России, а также направляющихся за границу с религиозно-познавательными целями [1]. В других странах религиозный туризм также крайне популярен среди населения.

Как уже отмечалось, религиозный туризм многофункционален и это также предопределяет его актуальность. Как любой вид туризма он выполняет, прежде всего, рекреационные функции для отдельного человека. Мы согласны, что религиозный туризм является подвидом культурно-познавательного туризма. Также он близок к ностальгическому и событийному видам туризма. И в таком понимании религиозный туризм способен удовлетворить разнообразные потребности: в образовании, развлечении, саморазвитии и повышении уровня культуры.

В мировом и национальном масштабах практики религиозного туризма актуализируются в связи с нарастанием остроты проблемы сосуществования разных культур и разных религий. Познание туристами разных религий способствует не только взаимодействию религиозных и светских ценностей, но и развитию толерантности. Помимо этого, религиозный туризм может стать эффективным инструментом преемственности поколений в социуме. Туристские практики в данном направлении сохраняют и транслируют и религиозные, и светские ценности.

Представляется важным определить соотношение религиозного туризма и паломничества. В нашем понимании эти социокультурные практики не тождественны. Их главное различие заключается в том, что религиозный туризм имеет своей целью получение новых знаний, паломничество же носит чисто религиозный характер [5]. В то же время паломничество и туризм могут быть связаны между собой. Так современные турагентства как в нашей стране, так и за рубежом предлагают специальные турпродукты и услуги для паломников.

Мы согласны, что целями религиозного туризма в настоящее время являются:

- познание традиционных культур, истории религий, национальных религиозных традиций, ритуалов, обрядов, церемоний,
- участие в них в качестве зрителей,
- знакомство с уникальными памятниками архитектуры, в том числе с традиционными приемами строительства культовых зданий, с шедеврами иконописи, скульптуры, мозаики и декоративного оформления [2].

Религиозный туризм можно классифицировать по следующим основным типам:

- внутренний туризм;
- внутренний местный туризм;
- въездной туризм;
- выездной туризм [1].

Религиозный внутренний туризм – это путешествия жителей страны с религиозной целью в пределах страны. На наш взгляд, данный тип пока слабо развит в нашей стране, хотя потенциал огромен. В Российской Федерации сосуществуют 85 регионов, многие из которых имеют зачастую уникальные религиозные объекты.

Религиозный внутренний местный туризм – путешествия жителей какого-либо региона с религиозной целью по этому региону. Например, в Саратовской области имеются интересные религиозные объекты, однако далеко не все местные жители знают о них, не говоря же о посещении хотя бы в качестве туристских аттракций.

Религиозный въездной туризм – путешествия с религиозной целью по какой-либо стране лиц, не являющихся ее жителями. Это направление набирает обороты в мировом масштабе и привлекательность нашей страны достаточно быстро растет.

Религиозный выездной туризм – путешествия жителей какой-либо страны с религиозной целью в другую страну. Это направление набирает обороты в мировом масштабе и доля нашей стране в нем невелика, но достаточно быстро растет (все больше отечественных турпредприятий предлагают религиозные турпродукты и все больше россиян посещают за рубежом религиозные объекты).

Эти типы туризма могут по-разному сочетаться, образуя категории туризма, которые относятся не только к какой-либо стране, но и к региону; термин «регион» – к какому-то району в пределах какой-либо страны, либо к группе стран. Определение «туризм в пределах страны» охватывает собой внутренний и въездной туризм.

Религиозный туризм также можно классифицировать:

- по мировым религиозным конфессиям,
- по продолжительности,
- по составу участников (соответственно по мотивационным аспектам поездки) [1].

Как уже отмечалось, участниками туристско-религиозных путешествий могут быть паломники. Они очень специфичны как туристы, но при этом данное направление туризма имеет огромный потенциал, причем не только экономический, но и социокультурный.

Наша страна, по нашему мнению, имеет огромный потенциал для развития религиозного туризма. Россия сегодня является многоконфессиональной страной, и, на наш взгляд, в этом аспекте крайне привлекательна для иностранных туристов. Особенно быстро растущий интерес к нашей стране и ее религиям имеют китайцы. В современной России китайские туристы активно посещают религиозные объекты, но, как правило, находящиеся в г.Москва, г.Санкт-Петербург и города Золотого кольца (города, уже ставшие традиционными туристскими аттракциями для китайцев). Хотя многие российские города и регионы имеют огромные религиозные ресурсы, которые могут быть достаточно интересны китайским туристам. К таковым можно отнести и г.Саратов и Саратовскую область. В нашем регионе находятся объекты разных религий, а также регион имеет богатую историю их сосуществования, что может быть привлекательно для российских и иностранных туристов. Хорошим примером является г. Маркс Саратовской области. В этом провинциальном городке мирно сосуществуют представители самых разных религиозных конфессий, а приезжающие сюда туристы любят религиозными объектами (от христианских до мусульманских). В других российских регионах также есть потенциал для взаимодействия религиозных и светских ценностей. Например, в Дагестане и других регионах Северного Кавказа имеется как богатая природа (прежде всего, горы), располагающая к развитию горнолыжного туризма, так и уникальная культура (и религия как ее составляющая), создающая ресурс для развития религиозного туризма. Такое сочетание, по нашему мнению, может обеспечить эффективный диалог религиозных и светских ценностей. В связи с этим представляется крайне важным поддерживать развитие как внутреннего, так и въездного туризма в России.

В то же время российские туристы имеют немалый и быстро растущий интерес к религиям других стран. В качестве примера рассмотрим Китай. Основными религиями в Китае являются буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм [2]. Принято считать, что самая распространенная религия Китая – это буддизм [2]. В то же время типичной китайской религией является даосизм, который зародился и развивался именно в этой стране. Даосизм для китайцев есть не просто религия, а целая система жизненных ценностей, включающая в себя широкий спектр знаний от философии до этикета. Тем самым демонстрируется яркий пример синтеза религиозных и светских ценностей в даосизме.

В современном Китае функционируют десятки тысяч буддийских и даосских монастырей и храмов [2]. Наиболее известными являются храмы Баймасы (Лоян), Дацзыньсы (Сиань), Линьиньсы (Ханчжоу). К числу самых посещаемых даосских храмов можно отнести Байюньгуан (Пекин), Цинъянгуан (Чэнду) и Тайцингуан (Шэньян). В Шанхае особенно посещаемыми в наше время являются храмы Чэнхуанмяо и Юйфэсы, пагода Лунхуа. Известными буддийскими монастырями являются Таэрсы (Цинхай), Юнхэгуан (Пекин), и, безусловно, Шаолинь (провинция Хэнань). Интерес иностранных туристов к религиозным объектам Китая очень велик и среди них – достаточно россиян.

Таким образом, религиозный туризм выступает важным и актуальным направлением современных туристских практик, что во многом предопределено его многофункциональностью как для отдельного человека, так и для культуры и общества в целом. Религиозный туризм может стать важнейшей формой диалога религиозных и светских ценностей. Для раскрытия потенциала данного направления туризма необходим синтез усилий государства, религиозных конфессий и общественности, поскольку все эти стороны имеют свои интересы в этой сфере.

Литература:

Боголюбов, В. С. Развитие религиозного туризма в Российской Федерации // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 1. – С. 119-121.

Валова, Е. И. Мировое наследие Китая в фокусе туристического ресурса в XXI веке // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. – С. 101-103.

ГОСТ Р 50690-2000 Туристские услуги. Общие требования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200025205> (дата обращения: 29.03.2018).

Житенёв, С. Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты / С. Ю. Житенев. – М.: Индрик, 2012.

Житенев, С. Ю. Религиозный туризм и паломничество в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Журнал Института наследия. – 2016. – № 1 (4). – С. 3.

Федеральный закон № 16 от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 4 июня 2018 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – Загл. с экр. (дата обращения: 09.11.2018).

Якунин, В. Н. Религиозный туризм и паломничество: особенности организации, проблемы и перспективы развития // Культурное наследие России. - 2017. – № 1 (17). – С. 71–76.

СЕКЦИЯ 2. ЭТИЧЕСКИЕ, ЭСТЕТИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Владимир Бутусович БЕСОЛОВ,
архитектуровед-ориенталист и византолог,
профессор ИАА и член-корреспондент Международной Академии архитектуры,
советник Российской Академии архитектуры и строительных наук (РААСН),
Почетный архитектор Российской Федерации,
г. Владикавказ. Республика Северная Осетия-Алания. Россия.
профессор ИАА и член-корреспондент МААМ, советник РААСН,
Почетный архитектор Российской Федерации,
Россия. РСО-Алания, г. Владикавказ.
E-mail: archgrad101@yandex.ru
Тел.: +7 919 420 86 98

ГОРНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДАГЕСТАНА КАК ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЙСЯ ЕДИНЬИ И ЦЕЛОСТНЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАНИЗМ ГОРСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: *Изначальное местозарождение и месторазвитие творческой мысли и идеи формирования планировочной структуры и пространственной композиции горного поселения террасовидной структуры и композиции происходило в архитектурно-планировочных принципах мастеров древнейшего, древнего и средневекового Дагестана – этноязыкового и этнокультурного сообщества на Северо-Восточном Кавказе. В дальнейшем именно оттуда, с этого горного этнокультурного ареала архитектурно-планировочный морфотип древнейшего горного поселения распространялся на территории Большого Кавказа.*

Весьма удивительно, что биосферный этнокультурный резерват Северо-Восточного Кавказа – это не только благодатная среда жизнедеятельности и жизнеобеспечения древнейших племен и средневековых народов, но также воспринимается как лоно формирования архитектурно-планировочного морфотипа древнейшего горного поселения террасовидной структуры и композиции, ее функционально-оборонительной значимости.

Вследствие закономерности процесса непрерывного развития и совершенствования на протяжении ряда тысячелетий архитектурно-планировочного морфотипа древнейшего горного поселения террасовидной структуры и композиции, в последующем, с первых веков н.э. и по XX век, состоялось ее блестящее развитие у горских народностей Дагестана и в архитектуре некоторых средневековых народностей Большого Кавказа. Ведь горное поселение средневекового Дагестана является самым надежным, совершенным и поистине уникальным, исторически сложившимся единым и целостным функционально-оборонительным организмом горского общества.

В исследовании выявляется, что архитектурно-планировочный морфотип древнейшего горного поселения террасовидной структуры и композиции является исходной генерирующей основой и творческим импульсом процесса формирования планировочной структуры, пространственной композиции, архитектурного образа и оборонительных функций горного поселения эпохи раннего, зрелого и позднего средневековья, а также и нового времени у некоторых горских народностей Большого Кавказа.

Ключевые слова: *Биосфера, история, Северо-Восточный Кавказ, этнокультурные резерваты в горах Большого Кавказа, древнейшие племена и народы Горного Дагестана, аварцы, даргинцы, лакцы, лезгины, агулы, рутулы, цахуры, Горная Грузия, Центральный Кавказ, архитектура и планировка горного поселения, архитектура жилища, мемориальная архитектура - мавзолеей, культовая архитектура - мечеть, экология Кавкасион, естественная среда жизнедеятельности, условия жизнеобеспечения.*

**Посвящается светлой и нетленной памяти
ведущих отечественных ученых-кавказоведов,
исследователей градостроительства, архитектуры,
строительной техники и монументального искусства
горного Дагестана эпохи древности и средних веков*.**

А в т о р

Пр е а м б у л а. На протяжении веков и тысячелетий среди горных вершин Дагестана обитали племена и народности, отличающиеся антропотипом и архаическим языком, семейно-бытовым укладом и этническим психическим складом, эстетическими представлениями и этическими нормами, мужеством и стойкостью духа. Неизменно обитая в глубине горных ущелий и находясь в почти полной изоляции от внешнего мира, горские народности Дагестана непоколебимо придерживались норм и принципов традиционного образа суровой жизни. Стиль мышления, символ и ритуал, творческое мастерство и строительные навыки дагестанских народностей сполна воплощены в лапидарных по художественному образу, но предельно функциональных и цельных по внешнему облику горных поселений. Можно смело утверждать, что в горах Дагестана был создан особый архитектурный морфотип поселения, представляющий собой гармонично сложенный телесный организм, синтез логики и интуиции, симбиоз природного и культурного. Горские народности Дагестана словно одухотворяли дерево и камень, именно тот традиционный строительный материал, из которого сложены, непрерывным титаническим трудом, на основе эмпирических знаний и умений, профессиональных навыков, и не без волнительных чувств душевной любви и этнической гордости, удивительно компактные поселения, с особым художественным тактом вписанные в крутые горные склоны.

Местонахождение, планировочная структура и пространственная композиция горных поселений средневекового Дагестана. Анализируя систему расселения в горном Дагестане эпохи древности и средневековья, важно выявить и понять его этнические и социальные особенности, экономические и производственно-хозяйственные факторы, природные строительные ресурсы и стратегические преимущества местоположения горных поселений (аулов), характер их планировочной структуры и пространственной композиции, условия длительной осады и долговременной обороны, специфику дорог, мостов, родников и других дорожных и придорожных сооружений. Все это также важно постичь на основе таких этнологических дефиниций, как тухум, джамаат, семейная община или большая патриархальная семья, патронимия, соседская община, но с ясным представлением семантического значения каждого понятия,

Такой подход к исследуемой, довольно таки сложной, научной проблеме крайне необходим для того, чтобы как можно полнее осмыслить роль местных природных, ландшафтно-климатических и сейсмических условий, этнических, социальных, конфессиональных и военно-оборонительных факторов, во многом определяющих особенности местонахождения, принцип планировки и характер застройки старого дагестанского аула, и вообще, горных поселений Большого Кавказа. А также и для того, чтобы выявить и обосновать естественные, социологические и фортификационные основы возникновения и формирования горного поселения, его планировочной структуры, пространственной композиции и неповторимого, приятного для визуального восприятия, но грозного, недоступного и террасообразного облика, удивительно прилипшего к горному склону и органично сросшегося с ним в единое целое, компактного поселения.

Уникальная природная среда и гениальное творение человеческого сознания и духа, по своей исключительности и функциональности, представляют симбиоз естественного и рукотворного, семантически обоснованную и символически впечатлительную, если хотите, вершинную культурно-экологическую реальность с предельно оптимальной системой и функцией обороны. Ведь морфологическое развитие поселения не происходит в какой-либо конкретной плоскости, оно зарождается и органично вырастает из первоначального материально-организованного ядра – древнейшей архитектурно-планировочной основы, и разрастается вегетативно, вовсе не по оси координат, т.е. не в горизонтальном и вертикальном направлениях, а, как ни парадоксально, только лишь по наклонной поверхности развивается планировочная структура и пространственная композиция горного аула. Исходя из совокупности реально существующих факторов, теоретическая мысль и творческое мастерство народного зодчего породили особую, предельно осмысленную эстетическую категорию реального воплощения архитектурно-планировочного замысла – наклонную пространственную композицию, планировочное развитие структуры поселения по наклонному вектору, направленному под углом от 25 до 45°.

Более того, в процессе постепенного формирования поселения на горном склоне, его, казалось бы, хаотичном росте снизу в верх по конкретному склону горы, в его внутреннем пространстве образуются кривые и неопределенные, подобно лабиринту, улицы, которые, обычно, представляют собой единую

коммуникационную сеть. Зная систему улиц, житель конкретного горного поселения, в любой момент может оказаться как у его подножия, так и на самых верхних его площадках, откуда непрерывно ведется обзор всей видимой окрестности. К тому же, и это вообще уникально, столь хаотичные улицы-лабиринты нередко бывают перекрыты наравне с жилищами и составляют с ними единое целое. При этом создается впечатление, будто бы архитектурный морфотип надежно укрепленного поселения всецело покрыт вечным и прочным гигантским панцирем.

Древнее и средневековое поселение горного Дагестана как определитель традиционного социального строя моноэтнических горных обществ. Если идентифицировать, казалось бы, внешне неразличимый квартал крупного дагестанского аула с тухумом (или патронимией), то историку архитектуры и градостроительства не представляет особого труда определить семантическое назначение особых мест квартальной общины, чаще всего это небольшая крытая площадка, где каждый вечер сходятся мужчины. Подобными знаковыми территориями соседской общины являются общесельские общественно-торговые площади социально-экономического, политического и стратегического назначения. Отсюда следует вывод: каждая патронимия (или тухум) генерировала свою материально-организованную структуру в планировочно-пространственной композиции горного поселения, т.е. постепенно создавала единый архитектурный комплекс жилого и оборонного назначения. И причем, по всей вероятности, формирование архитектурного комплекса и всего поселения являлось следствием разрастания семейной общины, образования большой патриархальной семьи и возникновения патронимии. При этом оборонно-жилой комплекс эволюционировал от первоначальной жилой ячейки семьи – жилища прародителей фамилно-родовой общины, при этом вектор формирования продвигался от подножия к вершине, чаще всего южного или юго-восточного горного склона, что способствовало постепенному и непрерывному образованию единого, но отнюдь не единовременного, художественно совершенного и архитектурно цельного организма, биосферного целого, а вовсе не «...конгломерат тесно пристроенных друг к другу жилых домов»[1].

При стадийной эволюции изначального архитектурного морфотипа древнего продольно-вытянутого жилища горного аула, одновременно предусматривались и конструктивные связи, и функционально необходимые проемы, а также улицы-туннели, исходя из футурологических соображений и стратегических предпосылок. Итак, кажется, мы выяснили и определили то, что по типологическому и формообразовательному процессу развития укрепленного социально-жилого комплекса и горного поселения в целом происходило на основе многофункциональных факторов и по принципу стадийного разрастания кровнородственной семейной общины из конкретной жилой ячейки древнейшей и неотъемлемой основы или изначального ядра единого каскадного планировочно-пространственного сооружения – горного поселения.

В своей концепции мы опирались на научные идеи, выдвинутые такими корифеями дагестанского архитектуроведения, как Н.Б. Бакланов, Г.Я. Мовчан [2], С.О. Хан-Магомедов [3], А.Ф. Гольдштейн [4], но только с предпоследним принципиально не согласны в его определении ведущей роли именно квартальных и главной в ауле мечетей с минаретами в зарождении тухумного принципа планировки и застройки аула. Выражаясь иными словами, автор этих строк отнюдь не приемлет в качестве постулата предположение С.О. Хан-Магомедова о конфессиональном обосновании процесса поквартального образования крупных материально-организованных жилых структур дагестанского аула.

Надо полагать, что процесс закономерного формирования и органичного развития архитектурно-планировочной структуры и пространственной композиции горных аулов происходил с глубокой древности и уже тогда существовали отдельные квартальные площадки и общесельские площади, предназначенные для «мужских союзов», т.е. заседания Народного Совета старейшин. Так что, функционально столь необходимые порождения исламской религии, каковой являются мечеть и минарет, появились в горных аулах Дагестана гораздо позже и не имели основополагающего значения в формировании планировочной структуры и пространственной композиции домостроительства как единого органического организма террасовидной морфологии и эстетически-образной выразительности.

Характер местности, особенности строительной техники и принципы организованной фортификации в средневековом Дагестане. Целостность архитектурно-планировочной структуры и пространственной композиции горных поселений (аулов) также мотивируется учетом естественных условий и исторических факторов, а именно: предельной надежностью и устойчивостью существования на горном склоне, надлежащей прочностью на воздействия сейсмических волн и иных грозных и опасных природных явлений, неразрывной схемой сообщений по предусмотренным инженерно-строительным коммуникациям, единой сетью оперативно функционирующих информационных связей и контактов, единовременной готовностью и согласованностью совместных действий жителей аула к сохранению личной и социальной

безопасности, длительностью процесса жизнеобеспечения в случае непрерывной и долговременной осады аула вражескими захватчиками.

По существу, средневековые поселения горного Дагестана представляют собой композиционно целостный планировочно-пространственный организм и являются единой неприступной крепостью, по оборонительной функции, отличающейся абсолютной огнестойкостью и предельной неуязвимостью. Горные поселения как оригинальные историко-архитектурные явления, зародившиеся в глубокой древности и непрерывно формирующиеся удивительно гомогенные материально-пространственные конструктивные структуры, имеют исключительные возможности для неограниченного роста и развития. Процесс разрастания цельного архитектурного организма происходит по направлению вектора наклонной композиции и на основе закономерностей, присущих бионическим принципам и методам развития архитектурного организма. Фактически, горное поселение выглядит как нерасторжимый архитектурно-ландшафтно-климатический симбиоз, весьма согласованно и совместно действующий единый этносоциальный организм и непрерывно функционирующий оборонительный каркас.

Разумеется, в контексте дагестанского горного поселения, в любой момент готового к единовременной системной обороне, особый научный интерес для специалиста по архитектуре горных стран представляют не менее оригинальные дома-крепости, жилые и боевые башни, т.е. весьма специфичные архитектурные творения, имеющие принципиальное значение для всех исследователей архитектурного наследия древнего и средневекового Кавказа, а тем более, для Балкано-Кавказо-Памирского горного пояса Евразии. Окончательно еще не ясны методы и приемы их возведения, принципы их функционирования и система круговой обороны. Именно эти, столь сложные для мировой архитектуроведческой науки, главенствующие вопросы, как ни досадно, по сей день остаются открытыми, а в данном случае находятся вне темы доклада.

Горное поселение Дагестана как целостно функционирующий гомогенный архитектурно-планировочный организм и универсальное пространство жизнеобеспечения. Нет никакого сомнения в том, что миграционные потоки древнейших племен, надо полагать, выходцев из Передней Азии, носителей прадагестанской этнолингвистической общности, обосновавшись на территории Северо-Восточного Кавказа, продолжали возводить присущие им жилища-фаланстеры. Именно такой архитектурный морфотип древнейшего жилища стал неотъемлемой основой, исходным началом планировочно-пространственного формирования на естественном горном склоне террасообразного поселения, или, иначе, поселения каскадной морфологии. Столь оригинальное поселение формировалось снизу в верх по наклонной поверхности горы, и росло по всему ее склону, при этом жилища-фаланстеры сопрягались между собой посредством, характерных для горных поселений, узких, но, в данном случае, крытых, улиц. Оно, при необходимости, четко выполняло и оборонительные функции, могло выдержать долговременную осаду, потому что для жизнеобеспечения имело все необходимое: запасы продуктов питания, источник родниковой воды, дрова и кизяк, и все прочее. Более того, враг не мог проникнуть на его территорию, ибо в лабиринте крытых улиц он сразу же становился легкой добычей для обитателей такого уникального поселения. Совершенно прав С.О Хан-Магомедов, утверждая: «По-видимому, в условиях Дагестана больше внимания обращалось на организацию обороны в масштабах аула или тухумного квартала».

Однако, три архитектурных морфотипа древнейшего жилища Кавказа – это тухумное, или иначе, патриархальное жилище-фаланстер, центрическое жилище с куполовидным перекрытием большой патриархальной семьи, многоярусное центрическое башенное жилище-крепость, как ни странно, имеют удивительную архитектурную общность, смысл которой заключается в следующем: 1) основой плановой композиции архитектурного морфотипа каждого жилища является квадрат или близкая к его очертанию конфигурация, по структуре внутреннего пространства представляющая кубический объем; 2) в пространственной структуре если каждая жилая ячейка квадратной формы в жилище-фаланстере наращивается по главной, продольной оси и в горизонтальной плоскости, то в башенном жилище происходит почти идентичное по смыслу, но только чуть иначе – каждый последующий ярус наращивается по главной, центральной оси, т.е. по вертикали; 3) вырастающее из горного склона центрическое жилище с куполовидным перекрытием могло наращиваться только в шахматном порядке, как по горизонтальной плоскости, так и по наклонной поверхности крутого склона горы. Столь ценные историко-культурные факты, имеют неопровержимую доказательную основу. Более обстоятельное рассмотрение каждого из этих трех архитектурных морфотипов древнейшего центрического жилища – это серьезная научная тема специального цикла статей.

При рассмотрении и интерпретации архаичного архитектурного морфотипа поселения горных народностей Дагестана, также важно учитывать и проблему автохтонности конкретного архитектурного явления

как стадиального реликта и степень его национального своеобразия. С.О. Хан-Магомедов рассматривает и мотивирует культурно-исторический факт, как «...на небольшой территории сформировались и сохранились до сих пор языки и самобытная культура малочисленных народов». Ученый солидарен с некоторыми кавказоведами – историками, этнологами, лингвистами в том, что «...эндогамия помогла патриархальной семейной общине сохранять свои материальные и людские ресурсы. И, кроме того, она придавала устойчивость языку и местной культуре, препятствуя ассимиляции». Отсюда следует, что С.О. Хан-Магомедов также придает ведущее значение естественной изолированности от внешнего мира и эволюции общества в пределах тухума (или патронимии). Хотя эта концепция давно известна в географической, биологической и гуманитарной науке о горных странах, где развитие жизни и формирование культуры происходило по своим совершенно уникальным особенностям. В многоэтничной среде биосферы Дагестана материально-художественная и духовная культура зарождалась и формировалась по особым, свойственным только горным странам, естественно-историческим закономерностям.

Несоизмеримо велико значение родного языка в сохранении этнической самобытности, в связи с тем, что этнические меньшинства со сбережением своего древнего исконного языка, также сохраняют созданную ими на протяжении веков и тысячелетий свою традиционную самобытную культуру. Не секрет, что исторически у горных народностей развитие культуры и, в частности, архитектуры, происходило по всеобщей классической схеме: социальная потребность, социальный заказ, строительная программа и ее полноценная реализация с учетом запросов потребителя. Художественно-творческий опыт в человеческом обществе эволюционирует преемственно и многократно преумножается, при этом закономерным его продолжателем является как индивидуум – зодчий, художник, строительный и отделочный мастер, т.е., по существу, выходец из народа, так и социум в качестве носителя и последователя социокультурной наследственности. И тем надежнее и чище сохраняется первозданная этническая культура, начиная от ее рудиментарных архаических типов и форм, если этнос или этническая группа продолжает жить на изначальной территории своих предков, в присущем ему уголке на лоне горной природно-экологической реальности.

Не изменяя традиционного местожительства, конкретный этнос или этническая группа естественным образом продолжает характерный ему процесс жизнеобеспечения и, тем самым, вместе с этногенетическим процессом сохраняет обычную для него систему мироощущения, мировосприятия и мифологического воображения, присущий ему нравственный аспект этнического сознания и этническую психику, характер социума и уровень его мышления, которые творчески проявляются, всецело отображаются, эстетически выражаются и реально воплощаются в порождаемой им языковой, культурной и духовной самобытности.

Культурно-психологическая система мироощущения, мировосприятия и миропредставления, как стержневой «...основы национального своеобразия культуры», непрерывно возобновляется при динамичном пребывании конкретной этнической общности в материнском лоне природы, т.е. в свойственных ей естественных условиях и географических параметрах. Особая биосфера и неповторимый психический склад этноса, этноязыковой общности – эти два первоначала являются исходной и движущей силой динамичного развития всей этносферы, которая создает и оставляет в наследство материально-художественные и духовные ценности высокого порядка и подлинного достоинства, как рукотворную и органическую культурно-экологическую реальность, такую структурно организованную по законам композиции и архитектоники гармоничную и биологически необходимую среду, «...в которой человечество существует, которая противостоит природе и связывает человека с природой, среду, которую человечество создает, чтобы жить, и оставлять потомкам в наследство, как улитка раковину – иногда жемчужную» [5].

Методологической основой углубленного исследования горных поселений средневекового Дагестана как самого сложного явления в архитектурном наследии горских народностей, является важный и незыблемый принцип архитектуроведческого компаративизма. Для его полноценного и грамотного осуществления необходимо составить, строго по синхронистическому принципу, визуально-графический ряд архитектурных морфотипов поселений, а также и жилищ – «тухумных фаланстеров», всех девяти крупных народностей Дагестана. И только после этого приступить, с неременным учетом достижений географических, исторических и филологических наук, к всеобъемлющему анализу проблемы автохтонности архитектурных явлений и процессов, выявлению особенностей архитектуры этапных поселений – стадиальных реликтов, определению их этнической самобытности, художественного своеобразия и фортификационного совершенства. Это самый фундаментальный научный метод классической гуманитарной науки, мирового архитектуроведения, единственный путь, ведущий исследователя к созданию обстоятельного, правдивого и предельно объективного научного труда.

Резюме. На протяжении веков и тысячелетий длился процесс кристаллизации канонического морфотипа, эстетической выразительности облика поселения горного Дагестана. Именно в горных поселениях воплощены особенности художественного мышления конкретного этноса, его эстетические представления о мифологических воззрениях и мироздании. В планировочной структуре и пространственной композиции каждого горного поселения, в семантике облика и символике художественного образа отображено мировоззрение конкретного дагестанского этноса, архаичность его представлений о жилище для живых и характере материальной организации сакрального пространства, т.е. фамильно-родовое представление дагестанских горцев о строении мироздания, Земле и Космосе.

Архитектура горных поселений средневекового Дагестана представляет собой весьма самобытное историко-художественное явление в ареале горных стран Большого Кавказа и всего кавказского региона в целом, но, в ареале Балкано-Кавказо-Памирского горного пояса Евразии, составляет локальную ветвь. Да, смело можно констатировать, что Дагестан является, и это очевидно, мощным и, причем, многовековым формообразующим эпицентром генерирования неизменно оригинальных архитектурных морфотипов горных поселений террасовидной структуры и композиции, формирования этнолокальной специфики их планировки и застройки, глубоко самобытной художественной стилистики. В горных поселениях воплощены издревле продолжающиеся строительные традиции и оборонительные функции, присущие этносу эстетические нормы и художественные каноны.

Как свидетельствует реальная жизнь в горных изолятах полиэтничных обществ Большого Кавказа и Западного Памира, высокий уровень традиционной архитектуры стабильно развивался до того момента, пока этнокультурный регион не оказывался в единой системе инфраструктуры с предгорной и равнинной территорией. Изолированность, замкнутость, закрытость являлась неповторимой биосферой, естественно-историческим условием имманентного развития народного зодчества, в частности архитектуры горных поселений. Вопреки этому, открытость и налаженные коммуникации с внешним миром, стремительно отразились на качестве и характере архитектуры горных стран. Новые веяния резко меняли, казалось бы, неизменные в веках и тысячелетиях, уже устоявшиеся строительные традиции, и вследствие этого исчезла культурная самобытность горского этноса древнего и средневекового Дагестана.

ADDENDUM. Почему столь многонациональный, горный и гордый Дагестан поныне является для меня страной неимоверной силы притяжения моего пронзительного взора и глубокого внимания? Почему эта уникальная живописной природой, трудолюбивыми народами и самобытной культурой горная страна Северо-Восточного Кавказа, где наблюдается невероятный симбиоз величественных гор и бушующего моря, стала самостоятельным направлением моих научных интересов? Почему во всех возможных жизненных ситуациях и неожиданных эпизодах я искренне и с высоким уважением отношусь ко всем народностям Дагестана, во многих научных аспектах еще таинственной страны Северо-Восточного Кавказа?

Мне очень сложно вкратце ответить на эти и многие другие судьбоносные вопросы, но я все же постараюсь как-то пояснить читателю о самом главном. Первый на Северном Кавказе, недостижимый и изумительный ДГУ, камерный и уютный город моей студенческой поры Махачкала, в совокупности весь величавый Дагестан как-то внезапно и органично превратился в самостоятельную часть моей триединой Родины!

Я родился, увидел свет, вдохнул воздух, напился воды, стал говорить и начал ходить на территории Армянского нагорья, у подножия легендарной горы Арарат, на берегу нежно текущей реки Аракс, именно в той стране, где впервые в истории человечества христианство стало государственной идеологией (в 301 году)! Армения является не только страной грубого трудолюбивого народа, естественного камня и нежной виноградной лозы, а, более того, древнейшим государством высокой культуры и цивилизации, первой на Кавказе страной собственного алфавита и письменности!

С трехлетнего возраста я рос и развивался в городе Алагир Северной Осетии, с детских лет я начал физически трудиться, неизменно старался находиться рядом с моим трудолюбивым отцом. Более того, я блестяще учился в школе, со старшего школьного возраста наш русскоязычный класс директор и учителя школы называли «профессорским», республиканские проверяющие уровень образования в средних школах Алагирского района всегда посещали наши уроки. С каждым годом наш класс становился более малочисленным, но, при успешном окончании одиннадцатого класса, каждый из нас, тринадцати выпускников школы, без какой-либо родительской помощи, самостоятельно поступил в ВУЗ. Двое парней в СЮИ (г. Саратов), а все остальные, кроме меня, в местные высшие учебные заведения: СОГУ, СКГМИ, ГСХИ, ныне – ГГАУ, СОГМИ, ныне – СОГМА (г. Владикавказ).

Моя судьба, благодаря Всевышнему, сложилась совсем иначе и очень радостно для меня и моих родителей, сестры и брата! Как-то на экране телевизора я обратил внимание на главное здание ДГУ (ул.

Советская, 8) – сверкающее искрами светлое монументальное учебное заведение, возведенное в архитектурном стиле стран Переднего Востока и Европы! Почему-то мне показалось, что в городе Махачкала открылся новый ВУЗ, первый университет в республиках Северного Кавказа! Отрадно, что родители не прервали мое желание, дали мне деньги (прожиточный минимум и на проезд в оба конца) и я направился в путь.

Успешно одолел, кажется, всего четыре вступительных экзамена, достаточно сложных, и стал студентом Инженерно-строительного факультета Дагестанского государственного университета! Мне было приятно, что в ДГУ являюсь одним из первых студентов осетинской национальности. Со второго курса я начал специализироваться по кафедре Архитектуры и строительных конструкций под руководством моего Учителя, доцента ДГУ, архитектора и специалиста по теории и истории архитектуры и дизайна, кандидата архитектуры Аркадия Федоровича Гольдштейна (1921-2007).

Навсегда запомнился деликатный эпизод: на письменном экзамене по сочинению сижу за столом в центре большой аудитории и пишу сочинение по заданной теме. Приблизительно через час ко мне подошел высокого роста симпатичный мужчина и обратился с вопросом: «Вы знаете эту тему, удастся Вам писать сочинение, сможете завершить свои мысли?» Я моментально вскочил со стула и робким голосом ответил: вроде бы эта тема мне знакома и, все же надеюсь, что смогу достойно завершить мое сочинение. Ладонью своей щедрой руки мужчина мягко прикоснулся к моему плечу и тихим голосом сказал: «Молодец, садитесь! Не торопитесь, пишите с сосредоточенным вниманием».

В первые две недели моего студенчества, всех поступивших студентов собрали в актовом зале и перед нами выступил ректор ДГУ. Только тогда я понял, что этот высокий и степенный мужчина, который на сочинении подошел ко мне, и есть ректор ДГУ, профессор Алиев Абдул Гаджиевич (1911-1965), неповторимая по образу и интеллекту личность [6].

Но его и моя судьба сложились так: начался учебный процесс на втором курсе. В дождливый день октября меня с аудитории вызывает декан Инженерно-строительного факультета, доцент Мамедзаде Джалал Мирзоевич и говорит: «Владимир, Вы с группой старшекурсников пойдете на похороны ректора, так как он при каждой встрече меня спрашивал о Вас: “Как учится этот воспитанный парень из Осетии?” Я, разумеется, всегда отвечал радостно, так как Вы преуспеваете в учебе». После этих слов у меня градом посыпались слезы, и я с горьким комом в горле произнес: конечно я пойду на похороны... Декан встал обнял меня и сам повел к группе старшекурсников, помню, и сказал: «Не оставляйте Владимира Бесолова без внимания, обязательно вместе вернетесь в общежитие».

Впервые в моей молодой жизни на кладбище я увидел похоронный обряд в мусульманской стране. В этот неимоверно печальный день дождь так и не перестал, потому что в связи с уходом из жизни столь гуманной, степенной, деликатной, высоконравственной личности и большого ученого, сгустились над городом Махачкала и плакали мрачные тучи, плакали педагоги и студенты ДГУ, интеллигенция и все народы Дагестана, в особенности селения Кубачи, плакала и научная интеллигенция Азербайджана, проливали горькие слезы ученые-геологи Советского Союза, преимущественно геологи и минералоги Северного и Южного Кавказа.

На протяжении моей жизни, а точнее, со студенческих лет я невероятно высоко ценю Дагестан и неимоверно горжусь моим любимым Дагестанским государственным университетом, поистине классическим университетом европейского уровня образования, науки и культуры, в котором мне удалось получить основательные творческие умения и знания по гуманитарной и комплексной науке! За все это я пожизненно обязан ученым и педагогам Инженерно-строительного факультета и общевузовских кафедр, всего ДГУ.

В заключение моей исповеди о триединой Родине, как гражданин и специалист, я обращаюсь к представителям ректората ДГУ с настоятельной просьбой: уважаемые господа, пожалуйста, организуйте и проведите осенью 2020 года Международную научную конференцию «ДГУ в системе образования и науки Юга России и стран Кавказа», посвященную 110-летию со дня рождения и 55-летию со дня смерти выдающегося ученого и педагога, легендарного ректора Дагестанского государственного университета, профессора Абдула Гаджиевича Алиева (1911-1965).

Примечания

* Достаточно весомый и особо значимый научный вклад в становление и развитие архитектуроведческого аспекта дагестановедения был внесен ведущими отечественными исследователями монументального искусства (рельефной пластики), градостроительства, архитектуры и строительной техники горного Дагестана эпохи древности и средних веков. Это, прежде всего, научные труды таких известных российских и местных ученых-кавказоведов как историки искусства: А.С. Башкиров, Э.В. Кильчевская, А.А.

Иванов, П.М. Дебиров, В.К. Скугарев, и другие; историки градостроительства, архитектуры и строительной техники: Н.Б. Бакланов, Г.Я. Мовчан, С.О. Хан-Магомедов, А.Ф. Гольдштейн, Г.Н. Любимова и другие; археологи: А.А. Миллер, Д.М. Атаев, В.М. Котович, В.И. Марковин и другие; этнологи: М.О. Косвен, Е.М. Шиллинг, Л.И. Лавров, А.И. Робакидзе, В.П. Кобычев, Ю.Ю. Карпов, З.А. Никольская, Л.Б. Панек, Н.Г. Волкова, Г.А. Сергеева, Я.И. Смирнова, Дж.-М.С. Габиев, А.И. Исламмагомедов, М.М. Ихтилов, С.Ш. Гаджиева, С.С. Агаширинова, А.Г. Булатова и другие.

1. Во избежание многократного перечисления одних и тех же ссылок, и излишней перегрузки библиографического списка, следует иметь ввиду, что все цитаты, кроме отдельно указанных, взяты из обеих частей программной статьи С.О. Хан-Магомедова «Некоторые общие проблемы архитектуры Дагестана и Кавказа в целом», см.: Хан-Магомедов С.О. 1) Архитектура Дагестана. В 8-ми выпусках. – М., 1998. – Вып. 1: Рутульская архитектура. – С. 27-45: карт. [Часть I] и 2) Архитектура Дагестана. В 8-ми выпусках. – М., 1999. – Вып. 2: Цахурская архитектура. – С. 21-47: ил.; карт. [Часть II].

2. См.: Мовчан Г.Я. 1) Жилище Нагорного Дагестана в XIX – XX вв.: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. – М., 1950. – 17с. – Список работ автора: 2 назв. – (Моск. архит. ин-т); 2) Древняя архитектура Аварии. (Горный Дагестан): Автореф. дис. ... докт. архитектуры. – М., 1970. – 25с. – Список работ автора: с. 24-25. – (Моск. архит. ин-т).

3. См.: Хан-Магомедов С.О. 1) Лезгинское народное жилище: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. – М., 1955. – 16с. – Список работ автора: 5 назв. – (Моск. архит. ин-т); 2) Архитектура Южного Дагестана V – XIX вв.: Автореф. дис. ... докт. искусствоведения. – М., 1968. – 65с. – Список работ автора: 30 назв. – (Ин-т истории искусств [Мин-ва культуры СССР]).

4. См.: Гольдштейн А.Ф. Специфика и генезис архитектуры Дагестана, Чечено-Ингушетии и Северной Осетии XII – XIX вв.: Автореф. дис. ... докт. архитектуры. – М., 1977. – 36с. – Библиогр.: с. 34-36. – (ЦНИИТИА).

5. См.: Буров А.К. Об архитектуре. - М.: Госстройиздат, 1960. - С. 153-154.

6. См.: Выдающийся ученый Азербайджана и Дагестана, член-корреспондент Академии наук АзССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор, ректор ДГУ Алиев Абдул Гаджиевич (1911-1965) родился в селе Кубачи Дахадаевского района Дагестанской АССР. С 1931 по 1936 годы учился в Азербайджанском индустриальном институте (ныне – Государственная нефтяная академия) города Баку, в 1940 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1946 году стал доктором геолого-минералогических наук, с 1948 по 1951 годы был директором Института геологии АН Азербайджана, в 1955 году – избран членом-корреспондентом АН Азербайджана, с 1950 по 1958 годы – начальник Нефтяной экспедиции АН Азербайджана.

В 1959 году по приглашению руководства республики переехал в Дагестан и возглавил Институт геологии Дагестанского филиала АН СССР, где многое сделал для подготовки высококвалифицированных специалистов, для роста и развития геологической науки в Дагестане. А.Г. Алиев был крупным специалистом по литологии и петрографии осадочных пород. Он – автор более 90 крупных научных трудов по различным проблемам геологии Азербайджана и Дагестана, из них 10 фундаментальных монографий представляют для геологической науки большую ценность.

С 1962 по 1965 годы до последних своих дней он работал ректором ДГУ, проявив себя на этом посту талантливым организатором высшего образования. А.Г. Алиев обладал неиссякаемой энергией и огромной инициативой, активно участвовал в общественной жизни республики, избирался депутатом и заместителем председателя Верховного Совета ДАССР, был награжден медалями и орденами.

Нынешняя уютная улица имени Абдула Алиева, бывшая улица Альбуригентская, в центральной части города Махачкала, в 1966 году была переименована в честь члена-корреспондента Академии наук Азербайджана, доктора геолого-минералогических наук, профессора А.Г. Алиева (1911-1965).

Виватенко Сергей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
Сиволап Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Санкт-Петербург, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье отмечается, что в настоящее время самоидентификация и становление идентичности современной российской молодежи происходят в условиях социальной травмы, которая проявляется в отсутствии культурных идеалов, тенденции терпимости к ряду негативных явлений. Российское общество переживает серьёзный духовно-нравственный кризис, который влияет на кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере, межнациональных отношениях. Наиболее уязвимыми оказываются такие области, как нравственность, культура, патриотизм, духовность.

Ключевые слова: духовно-нравственный кризис, система ценностей, правовой нигилизм, российская молодежь, патриотизм

Современное российское общество переживает серьёзный духовно-нравственный кризис, который влияет на кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере, межнациональных отношениях. Наиболее уязвимыми оказываются такие области, как нравственность, культура, патриотизм, духовность. В обществе исчезают представления о высших ценностях и идеалах. Потеря молодым человеком жизненных ориентиров очень опасна, поскольку всё это проявляется в утрате значения семейных ценностей, в распространении насилия, террора, вандализма, правового нигилизма и других негативных явлениях.

В настоящее время в России особую актуальность приобрела проблема формирования личности молодого человека, его самосознания.

В современном российском обществе углубляется кризис идентичности молодежи под воздействием, с одной стороны, естественного для современного общества роста индивидуализма, непредсказуемости и неопределенности социального положения молодого поколения, с другой стороны – роста готовности молодых людей к постоянным социальным изменениям и нацеленности на активные стратегии адаптации (смена профессии, места жительства, переобучение, повышение уровня квалификации и т.п.).

В настоящее время самоидентификация и становление идентичности современной российской молодежи происходят в условиях социальной травмы, что проявляется, например, в отсутствии культурных идеалов, тенденции терпимости к ряду негативных явлений, таких как воровство, наркомания, алкоголизм, проституция, экстремизм, терроризм и др. [1, С. 16].

Глубокий кризис охватил практически все сферы общественной жизни. Его проявления можно наблюдать и в области духовной культуры. Остро ощущаются: смена духовных ценностей; снижение общего культурного уровня населения; низкий уровень государственного финансирования культурных и научных центров; слабость правовой базы, которая призвана регламентировать культурные процессы.

Система ценностных ориентаций выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Как элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность к совершению определённой деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность её поведения. Каждое общество имеет уникальную ценностно-ориентационную структуру, в которой отражается самобытность данной культуры [2, С. 64].

Современная система образования не в состоянии ответить на все вызовы времени, удовлетворить весь спектр интеллектуальных и духовных потребностей человека. В действующей системе образования нет четко обозначенной системы воспитания, само понятие «воспитание» сведено к идее «адаптации к социуму». В её рамках не могут быть полностью решены вопросы информационной и правовой культуры, здорового образа жизни, экологического просвещения и многие другие [3, С. 34]. Идет процесс постепенного вытеснения воспитательного процесса в систему дополнительного образования и коммерциализации последнего.

Сегодня достаточно чётко можно определить суть и истоки кризиса системы отечественного образования и воспитания. Во-первых, это кризис целей, поскольку утрачено однозначное представление о человеке, которого в обществе стремятся воспитать. Во-вторых, кризис мировоззренческий, поскольку остро встают вопросы об отношениях человека и общества, индивидуального и социального, жизни и её смысла. В-третьих, существует кризис теории воспитания, так как появилось множество воспитательных

концепций, большинство из которых до конца научно не разработаны и методологически не обеспечены. В-четвертых, общество испытывает острый недостаток в компетентных специалистах, в целом страдает система подготовки образовательных и воспитательных кадров разных уровней [4, С. 72]. Все это приводит к ряду разрушительных тенденций в духовной и нравственной жизни общества. Развивается нездоровая тенденция предпочтения материальных ценностей духовным.

Духовная сфера жизни общества охватывает различные формы и уровни общественного сознания, которые, будучи воплощены в реальном процессе жизни общества, образуют то, что принято называть духовной культурой. Такими формами общественного сознания являются нравственное, научное, эстетическое, религиозное, политическое, правовое сознание. Духовная культура играет важную роль в жизни общества, выступая средством аккумуляции, хранения и передачи накопленного людьми опыта. Значимость духовной сферы определяется ее важнейшей, приоритетной функцией определения ценностно-нормативной системы общества, которая, в свою очередь, отражает уровень развития общественного сознания и интеллектуально-нравственный потенциал общества в целом [5, С. 54].

Духовная сфера, являясь подсистемой общества в целом, реагирует на все изменения, происходящие в других его подсистемах: экономической, политической, социальной. В настоящее время происходят существенные изменения в ценностных ориентациях россиян, повышается значимость индивидуалистических ценностей. Остро стоит проблема коммерциализации культуры и связанная с ней проблема снижения уровня её художественной ценности, а также не востребоваемости классических культурных образцов массовым потребителем [6, С. 46]. Эти и другие негативные тенденции в развитии отечественной духовной культуры являются существенным препятствием на пути развития российского общества. Одной из величайших проблем нашего времени становится недостаток нравственного воспитания подрастающего поколения.

Для России один из важнейших путей выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере заключается в возрождении самобытной цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры различных народов.

Методологической основой духовно-нравственного воспитания молодого поколения в России традиционно являлись семья, педагогика, а также религиозная культура.

В современной ситуации реализация духовно-нравственного воспитания возможна в нескольких аспектах: культурно-историческом на основе примеров отечественной истории и культуры; нравственно-эстетическом в контексте нравственного религиозного учения о человеке, исследование внутренней духовной жизни человека, цели его жизни; этнокультурном на основе анализа национальных традиций народов российского государства.

К сожалению, в современной жизни предпринимаются попытки вытеснения из сознания молодого поколения гордости за свое историческое и культурное наследие, появляются лица, желающие переписать отечественную историю, в частности, создаётся нездоровый ажиотаж вокруг пересмотра итогов Великой Отечественной войны и роли России в этой Великой победе. Знание подлинной, неискаженной истории своего Отечества, своей малой родины, приобщение к традиционным основам культуры необходимы всем, особенно подрастающему поколению.

Обращая внимание на культурно-исторический аспект нельзя не отметить роль и влияние средств массовой информации, особенно телевидения, которое сейчас играет важнейшую воспитательную и идеологическую роль и в значительной мере влияет на общественное мнение. В этой ситуации особую значимость приобретает вопрос о том, насколько содержание и качество телевизионных программ отражает действительность и соответствует уровню развития и потребности граждан, в том числе молодежи. Большую проблему современности представляет фактически отсутствие в России хороших нравственных фильмов, практически нет отечественного детского кино. Многие современные теле- и радио-программы демонстрируют принципиальную допустимость откровенно порочного, нравственно безответственного поведения, а это заставляет задуматься об определении моральных критериев и границ дозволенного в сфере деятельности средств массовой информации.

Проблема нравственности, патриотизма, интересов общества и проблемы рекламы на телевидении очень тесно связаны. Ничем невозможно огородить и изолировать психику от навязчивой, а часто и просто вредной рекламы. Происходит деформация ценностных ориентаций. Шедевры классики оказываются на одном уровне с рекламой повседневной продукции [7, С. 49].

Интернет, хотя является величайшим достижением научного прогресса в современном мире, уникальной возможностью быстрого доступа к информации, к образованию и саморазвитию, но в то же время

это виртуальное пространство становится источником очень серьезных рисков и угроз для общества в целом, особенно для детей, детской психики.

Духовно-нравственные ценности играют важнейшую роль в жизни человека и общества. Именно они определяют отношение человека к различным явлениям, мотивируют его деятельность, и определяют содержание всей создаваемой нами культуры. Общество не может благополучно существовать и развиваться без единства ориентиров, которые бы объединяли людей, стали значимыми в их жизни.

Духовно-нравственное воспитание в современной жизни представляет собой процесс становления духовно-нравственному становлению человека, формированию у него нравственных чувств, таких как совесть, долг, ответственность, гражданственность, патриотизм; нравственной позиции: способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной преданности, верности, готовности к преодолению жизненных испытаний; нравственного поведения, выраженного в готовности служения людям и Отечеству, проявления терпения, милосердия.

Одним из острых вопросов в России является вопрос патриотического воспитания современной молодежи. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей своё единство с Отечеством. Он формируется под влиянием многих факторов: в процессе обучения и социализации подрастающего поколения, при этом главную роль играет воспитание.

В ситуации становления современной российской государственности, демократизации гражданского общества, всего полиэтнического пространства России одним из важнейших условий формирования подрастающего поколения выступает этнокультурное воспитание. На всем протяжении существования человечества у каждого народа язык, традиции, обычаи, духовно-нравственные ценности формировали лучшие морально-нравственные качества. Этнокультурное воспитание как целостный процесс передачи культурных ценностей, традиций, социальных норм поведения этноса выступает неразрывной частью многомерного процесса становления личности [8, С. 112].

Хранителем традиций является семья как традиционно устоявшаяся структура общности людей, живущих вместе, связанных родственными узами, ведущих общее хозяйство и несущих в себе этнические характеристики традиционной системы семейного воспитания. В современных условиях воспитательный потенциал семьи, основанной на традиции, имеет большое значение в этнокультурном воспитании детей и подростков.

Семья и образовательные учреждения, решая сегодня социальные задачи воспитания, опираясь на разумное и нравственное в природе человека, способны помочь молодому человеку определить ценностные основания собственной жизнедеятельности, обрести чувство ответственности за сохранение моральных основ жизни [9, С. 97].

Сегодня жизнь в социуме резко изменилась, и среди требований к образованию приоритетным направлением государственной политики определена реализация качественно новой личностно-ориентированной развивающей модели, способной обеспечить сохранение и поддержание индивидуальности личности; развитие её творческих способностей, интереса к учению, формирование желания и умения учиться; воспитание нравственных и эстетических чувств, эмоционально-ценностного позитивного отношения к себе и к окружающему миру.

Ценностные ориентации личности включают в себя многие стороны взаимоотношения человека с окружающей действительностью. Ценности, доминирующие в обществе, это главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения, а опыт повседневной жизни в меняющихся экологических и социальных условиях напрямую влияет на ценности.

В условиях формирования в России гражданского общества серьезно возрастает роль церкви как носителя многовековой традиции, опирающейся на ясное представление о человеке, его нравственной природе и духовной жизни. Наиболее значимым в этом отношении является диалог церкви и государства по широкому комплексу вопросов, касающихся духовно-нравственного здоровья и безопасности человека. Церковь является хранителем духовных и нравственных ценностей, определяющих основу формирования самосознания народа.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе религиозной культуры во всех формах её проявления. Религиозные принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Утрата стержневой роли традиционных религий, изменение понимания сути духовности в современной культуре приводят к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере.

Литература:

1. Булатова Н. С. Роль массовой культуры в изменении ценностных ориентаций российской молодежи // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 2005.
2. Лутовинов В. И., Мельниченко И. И. Развитие патриотизма в России XXI века. – М., 2004.
3. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М., 2009.
4. Вдовиченко В. П. Ценностные ориентации современной молодежи. – М.: Проспект, 2016.
5. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом, и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М., 2014.
6. Перевезенцев С. В. Русский выбор: очерки национального самосознания. – М., 2015.
7. Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М., 2014.
8. Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе / Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006.
9. Система гражданского образования: воспитание гражданской активности, социально-правовое проектирование, изучение гуманитарного права: методическое пособие. /Сост. Г. В. Дмитренко, Т. С. Зорина, Т. В. Черникова / под ред. Т. В. Черниковой. – М.:Глобус, 2008.

Соегов Мурадгелди

доктор филологических наук,
профессор, действительный член (академик) Академии наук Туркменистана
Институт языка, литературы и
национальных рукописей имени Махтумкули
Академии наук Туркменистана, г. Ашхабад

ЕЩЕ РАЗ О МАХТУМКУЛИ-ХАНЕ, ВИДНЕЙШЕЙ ФИГУРЕ В ИСТОРИИ ТУРКМЕННО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX ВВ.

Достойному тѣжке великого туркменского поэта-классика Махтумкули Фраги (1724–1812), сыну правителя туркмен Ахала и Мерва (Мары) Нурберди-хана (05.05.1826–28.04.1880), Махтумкули-хану, который был избран в мае 1880 года уполномоченными народными представителями ханом-приемником правого наследия своего отца во время отмечания третьего или седьмого дня (учи я-да едиси беллененде) смерти Нурберди-хана, несмотря свой 21-летний возраст, пришлось взять на свои плечи тяжелую ношу по определению дальнейшей общенародной судьбы в критический момент истории и в последующем принимать ответственные решения на перекрестках непростых времен, настигших туркменский народ в последние десятилетия XIX и первые десятилетия XX вв.

Следующие хронологически описанные нами события из жизни Махтумкули-хана Нурберди-ханова (15.01.1859–28.04.1924), которые имеют свое документальное подтверждение, тем или иным образом оказались связанными с историей непосредственно туркменского населения, проживающего в Закаспийской области.

1. Приводим выдержку из письма генерала М.Э. Скобелева (1843–1882), отправленного им к российскому посланнику в Тегеране (Иран) из Чекишляра (нынешний Балканский вилайет) 13 мая 1880 года: *«Нур-Берды-хан умер 14 дней тому назад. Избран сердаром Махтум-Кули-хан, его сын, который объявил себя на время предстоящего русского нашествия падишахом, сие некоторые утверждают, что он соединяет в себе одном власть над текинцами Ахала и Мерва, им двинута на Геок-Тепе конница при 32 персидских орудиях, отбитых текинцами в 1861 году. Махтум-Кули-хан отпустил из плена всех мусульман, готовясь к газавату против неверных. Положение же наших пленных и последнее время ухудшилось... несомненно, что между туркменами Теке большое возбуждение, что они готовятся сопротивляться и что избрание Махтум-Кули-хана, т.е. единство боевых распоряжений может только сделать сопротивление еще более ожесточенным»* [См.: 3].

2. В отличие от Дыкма-сердара, Кульбатыр-сердара и некоторых других руководителей и участников героической обороны Геок-тепинской крепости, которые после падения крепости в начале января 1881 года уже весной-летом того же года находились в Петербурге на высочайшем приеме и получили царские

награды и звания, Махтумкули-хан сдал русским властям свою саблю и револьвер через год после этого, летом 1882 года «по возвращении в Асхабад из Мерва, где он проживал после присоединения к империи Ахал-Текинского оазиса» [См.: 4]. Максуд Алиханов-Аварский (1846–1907), сыгравший большую роль в добровольном присоединении Мервского оазиса в состав России, в своих «Закаспийских воспоминаниях», рассказывая о второй своей поездке в Мерв, писал: «К нам, по своему желанию, присоединился также текинец Мехтем-Кулихан (правильнее: Махтумкули-хан – М.С.), весьма разумный молодой человек 27-ми лет, руководивший, вместе с Текме-сардаром (т.е. Дыкма-сардаром –М.С.), обороной Геок-Теле, ездивший затем в Москву, на коронацию императора Александра III, где ему был пожалован чин майора милиции. Отряду были приданы еще саперный офицер Затеplinский и переводчики Марганя и Пацо-Плиев» [1; См. еще 7: 45–50].

3. В мае 1883 года наряду с Махтумкули-хан в коронации императора Александра III другим участником-туркменом был кадет Ураз-берды (будущий первый генерал из туркмен Ораз-сердар), сын Дыкма (Тыкма)-сердара (1830–1882), оставленный им в Петербурге для учебы еще в 1881 году. В документе читаем: «Вашему императорскому величеству благоугодно было наградить чином майора милиции Махтум-Кули-хана, бывшего одним из главных предводителей Ахал-Текинцев во время обороны Геок-Теле и приехавшего в Москву в числе депутатов от Закаспийского края для присутствования при священном короновании» [См.: 4]. Махтумкули-хан наряду со среднеазиатскими правителями – бухарским эмиром и хивинским ханом был приглашен и принял участие в коронации последнего императора России Николая II Александровича и его супруги – императрицы Александры Федоровны, которая состоялась 14 (26) мая 1896 года в Москве. Участие Махтумкули-хана по приглашению верховных властей в коронации последних двух российских монархов можно рассматривать как факт признания его в качестве неофициального правителя местного населения области, т.е. закаспийских туркмен.

4. В 1907 году Махтумкули-хан становится депутатом Второй Государственной Думы, а в 1910 году он в составе туркменской делегации участвует в высочайшем приеме, устроенном в Петербурге по случаю 25-летия присоединения Мервского оазиса в состав России. Эти события не только отражены в письменных документах, но и подтверждены двумя фотографиями, первая из которых включена в книгу М. М. Боиовича «Члены Государственной думы» [2: 496], изданной в 1907 году (Рис. 1), а вторая обнаружена на страницах пятого номера журнала «Нива» за 1910 год (Рис. 2). Коллективная фотография в журнале снабжена соответствующей подрисуночной надписью: «Туркменская делегация, прибывшая из Закаспийского края для принесения благодарности за Высочайшие милости, оказанные по случаю 25-летия присоединения Мерва. В делегации туркменских племен, подвластных России и насчитывающих более 300 000 душ, находятся: представительница мервских текинцев, вдова Нур-Верды-Хана, ханша Гюль-Джамал-бай (“Гюль” – роза, “Джамал” – лицо), и ее два сына: предводитель ахал-текинцев Махтум-кули-хан и Юсуф. Ханша имеет Высочайшие награды: почетный золотой пояс, парчовый халат и получает пенсию. Ханше теперь 65 лет» [8: 97].

5. В небольшой статье о Махтумкули-хане, включенной в 5-й том десятитомной «Туркменской Советской Энциклопедии», частности отмечается, что имеются документальные подтверждения об отказе им Закаспийским белогвардейцам и мятежникам в поддержке их действий летом 1918 года [9: 287]. Более того, как засвидетельствует активный английский участник событий, развернувшихся в Закаспийском фронте Гражданской войны, капитан Реджинальд Тиг-Джонс (Captain Reginald Teague-Jones, 1889–1989), «Он (Махтумкули-хан – М.С.) был верным сторонником старого режима и был убежден, что русские еще раз попытаются захватить власть во всем Туркестане. Когда Туркменский комитет был сначала сформирован, ему предложили должность Президента. Он отказался принять это, ссылаясь на то, что он не хочет действовать против русских» [См. 10: 96] (Перевод с английского наш – М.С.). Как известно, 16 июля того года в селе Безмеин (пригород Ашхабада) на собрании уполномоченных представителей народа было объявлено о создании Туркменского (Мусульманского) комитета (или Туркменского центрального исполнительного комитета – правительства), членами (министрами) которого состояли Сейитмурад Овезбаев (1889–1937), Ораз-Сердар, сын Дыкма-Сердара (1871–1929?), Хаджи-Мурад (Ходжагелди Хаджимурадов, 1889–1939), Н.Н. Иомудский (Караш Хан-Иомудский, 1868–1928), братья Бекки (Бекмурад) и Какаджан Бердиевы и некоторые другие. Правительство наладило выпуск своего печатного органа на туркменском языке – газеты “Данг йылдызы” (“Утренняя звезда”), которая печаталась арабским шрифтом. Одновременно с этим в Хивинском ханстве (бывший древний Хорезм), которое наряду с Бухарским эмиратом, представляло собой протекторат Российской империи, туркменский родовой вождь Джунейд-хан (Курбанмаммет-сердар, 1857–1938), в 1918 году захватив власть, посадил на трон свою ма-

рионетку и от своего имени начал взамен старых местных валют выпускать новые деньги на шелке, что являлось одним из атрибутов нового государства [6: 84].

6. В научной литературе уже давно описаны письма из переписки, состоявшей в 1925–1927 гг. между Председателем Правительства (Совнаркома) Туркменской ССР Кайгысызом Сердаровичем (Константином Сергеевичем) Атабаевым (18 – 1938) и Председателем ЦИК Советов республики Недирбаем (Надырбаем) Айтаковым (18 – 1938) с одной стороны и Джунейд-ханом (Курбанмаммет-сердаром) с другой, – с целью примирения с последним и его дальнейшей службы во имя укрепления Советской власти в ТССР. Приводим некоторые выдержки из этой переписки. Джунейд-хан руководителям ТССР (4 мая 1925 г.): «Айтакову, Атабаеву и другим друзьям, желаем защиты от Господа Бога! Спасибо за 2 тысячи пудов пшеницы через Бахарден. Надеемся, что власть еще полгода окажет нам помощь». К.А. Атабаев Джунейд-хану (5 мая 1926 г.): «Вы завоевали авторитет, приобрели славу..., никогда не были врагом своего народа». Н. Айтаков Джунейд-хану (7 июля 1926 г.): «Посылаю 500 пудов через Бами пшеницы». [См. 5: 313]. Эта переписка стала возможной в силу постановления Первого Всетуркменского съезда Советов об амнистии Джунейд-хана и его людей, который состоялся в феврале 1925 года. Но несмотря на все это, примирение между сторонами, все-таки, не состоялось.

Теперь выясняется, что задолго до указанной переписки, точнее еще в 1920 году, по настоянию руководства Реввоенсовета 11-й армии Махтумкули-хан обратился Джунейд-хану специальным письмом. Это было связано с тем фактом, что после восстановления власти большевиков в Ашхабаде и других городах Закаспийской области Махтумкули-хан непродолжительное время состоял членом Реввоенсовета 11-й армии, которая соответствующей директивой от 11 августа 1919 года наряду с 1-й и 3-й армиями включалась в состав Туркестанского фронта, созданного путем преобразования Южной группы Восточного фронта [См. 11].

Письменное обращение Махтумкули-хана Джунейд-хану от 1920 года и связанные с этим письмом события в доступном нам документе отражены следующим образом: «Оценив исторические и экономические условия..., видя значение Джунейд-хана среди туркменского населения, наблюдая развертывающиеся события Ревсовет 1-ой Армии командировал в Хиву экспедицию во главе с уполномоченным тов. Беляевым специальным заданием ему добиться переговоров с Джунейд Ханом и пригласить его в Ревсовет I для заключения дальнейших условий с целью использовать его в интересах мирного строительства Хивы и поднятия в ней производительных сил. Для того же был использован влиятельный вождь племени Теке (из Туркмен) Махтум-Кули-Хан под руководством которого, а ранее и его отца, туркмены отражали попытки царских войск завоевать Закаспий и впервые выступили, как нечто национально-объединенное. Махтум-Кули-Хан весьма влиятельное лицо среди туркмен под давлением Ревсовета I армии этот хан написал письмо к Джунейду, прилагаемое при сем, к которому, гарантируя его безопасность, просил приехать в Полторацк. Подробно видно из прилагаемого доклада тов. Беляева, но здесь кратко укажем, что переговоры имели успех и почти уже у цели, когда Джунейд согласился ехать с семьей в Ревсовет I, командир экспедиционного отряда тов. Белоусов, сопровождавший его в качестве почетного караула, благодаря возникшему в его уме подозрению, грубо, с наганом в руках потребовал разоружения Джунейдовцев, и тем самым разрушил все созданное, произошла свалка, в которой тов. Белоусов был убит, Джунейд же бежал и, по-видимому, окончательно. Таков конец неудавшегося, но, по нашему мнению, правильного пути» [См. 3].

Некоторые выводы и заключение. Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что среди людей своей среды Махтумкули-хан был одним из ярких русофилов, хотя в конце семидесятых годов XX века он совместно с Дыкма-сердаром и некоторыми другими руководителями туркменской ополчения организовал героическую оборону Геок-тепинской крепости от натиска отрядов регулярной русской армии. Спустя год после падения Геок-тепе он был прощен и высочайше помилован, и участвовал в мирном присоединении Мервского оазиса в состав России. Махтумкули-хан до конца своей жизни был стойким сторонником нахождения Туркменистана в составе сильной России, пусть даже с большевистским центром в Москве, которое в год его смерти (1924 г.) реально было осуществлено и просуществовало до распада СССР в 1991 году. В настоящее время независимый Туркменистан, будучи нейтральным государством, данный статус которого дважды в 1995 и 2015 гг. подтвержден специальными резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, являясь ассоциированным членом СНГ, не войдя в ШОС и АДКБ, считал и считает Российскую Федерацию своим стратегическим партнером, а с трибуны ООН всегда выступает за установления равноправных и взаимовыгодных отношения со странами как близкого, так и дальнего зарубежья, и решения спорных вопросов за столом переговоров дипломатическим путем.

Литература

1. Алиханов-Аварский М. Закаспийские воспоминания, 1881–1885 // Вестник Европы. – 1904, № 9. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Alichanov_Avaskij_M/text1.phtml (дата обращения: 25.09.2019).
2. Боиович М. М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Второй созыв. – М.: Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 1907. – С. 496.
3. Доклад Мелкумова о Хиве. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11394>. (дата обращения: 27.09.2019).
3. Документ № 60. Копия с письма временно-командующего войсками в Закаспийском военном отделе расположенными, генерал-адъютанта Скобелева к посланнику в Тегеране из Чекишляра от 13 мая 1880 года, № 2. См.: ЦГВИА, ВУА, д. № 7/с., л.л. 2–5 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Russ_turkmenII/Razdel_VI/60.htm (дата обращения 28.09.2019).
4. Документ № 95. О возвращении майору милиции Махтум-Кули-Хану принадлежащего ему оружия. См.: ЦГВИА, ф.400, д. 27, 1883 г. л. 28. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Russ_turkmenII/Razdel_VI/95.htm (дата обращения 28.09.2019).
5. Непесов Г. Победа советского строя в северном Туркменистане (1917–1936 г.). – Ашхабад: Туркменский филиал Академии Наук СССР, 1950.– 389 с
6. Соегов М. Британские участники событий 1918 года о членах первого туркменского правительства // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Научный журнал. Вып. 2. Общие проблемы филологии. – Уст-Каменогорск, 2017. – С. 83–89.
7. Соегов М. Правдивые и не очень достоверные сведения о царском генерале М.К. Марганя (к 160-летию со дня рождения) // Вестник Калужского университета. – 2019, № 3. – С. 45–50.
8. Туркменская депутация // Нива, 1910, № 5. С. 97. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1131.html>(дата обращения 28.09.2019).
9. Туркмен Совет Энциклопедиясы (10 томлук). Том 5. – Ашгабат: ТСЭ-нин Баш редакциясы, 1983. – 512 с.
10. Minassian Ter T. Most Secret Agent of Empire: Reginald Teague-Jones, Master Spy of the Great Game. Translated from the French by Tom Rees. – New York: Oxford University Press, 2014. – 283 p.
11. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=120&fund_id=24188 (дата обращения: 10.03.2019).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1.

Туркменская делегация, прибывшая из Занкайского края для принесения благодарности за Высочайшее милости, оказанные по случаю 25-летию присоединения Мары. В делегации туркменских племен, подвластных России и насчитывающих более 300.000 душ, находятся: предводительница иерархия текинцев, вдова Нуур-Верды-хана, ханша Гага-Джамал-бай («Гяга» — роза, «Джамал» — лиса), и ее два сына: предводитель ахаль-текинцев Махтур-«чупа»-хан и Юсуф. Ханша имеет Высочайшие награды: почетный золотой ягель, парчовый сапалы и получает жалованья. Ханша теперь 65 лет.

Рис. 2.

Додонова Светлана Геннадьевна,

кандидат педагогических наук,

Доцент, декан факультета музыкального искусства

Казанский государственный институт культуры,

Казань, Россия.

ВОСПИТАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Расширение и углубление процессов всеобщей культурной глобализации, и как следствие экономического развития всех формаций признание цифрового ресурса как главного – «формирование информационного пространства страны» [5], духовно-нравственное совершенствование подрастающего поколения и одновременно подготовка к профессиональной деятельности стало все более актуальным. Творческое участие молодежи в общественной жизни было и остается в приоритете.

Воспитание эстетической культуры у молодежи вопрос важный и ответственный. Данная проблема обозначена и в документах стратегического развития и поддержки отечественной культурной, как угроза национальной безопасности вследствие «размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры)» [5]. Сделан акцент на распространении массовой культуры, воспитывающей потребителя, а не активного участника культурных процессов. Под влиянием массовой культуры наблюдается разрушение социально-культурной идентичности. Это связано и с проблемой некоторых сокращений инфраструктуры профессионального образования в сфере культуры. Современная система образования активно включена в глобальный процесс реформ. В связи с этим, в документах стратегического значения обозначены основные направления развития, которые включают формирование гармонично развитой личности, приоритет на культурное и гуманитарное развитие, сохранение исторического и культурного наследия как необходимого условия для воспитания и образования граждан, а также сохранение передачи от поколения к поколению традиций, ценностей, норм и обычаев, создание необходимых условий для творческой реализации каждого человека, обеспечить гражданам доступ к культурным ценностям. Возникла острая необходимость в развитии самобытных моделей образования, в возможности реализации принципов плюрализма, а не унифицировать и стандартизировать национальные образовательные системы (Архипова О.В.)

Воспитательному процессу присущи противоречия, имеющих зависимость от общественных и связанных: 1) с развитием той или иной формации, вступившей в мировой процесс глобализации; 2) на стыке современных требований общества и готовности самих обучающихся; 3) с природой, способностями человека; 4) стремлением к участию в глобальном общественном процессе и социальной незрелостью, недостаточностью опыта общественных отношений (Лихачев Б.Т.). Проблема эстетической культуры человека зависит от уровня развития общественного сознания и общественных отношений, формирующихся в процессе культурной глобализации. Эстетические знания, убеждения, чувства, навыки, взгляды, вкусы, нормы поведения, творческая самоотдача и т.д. могут проявляться в информационно-познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативно-регулятивной областях эстетической культуры (Радугин А.А.). Посредству искусства происходит интеграция эстетики и культуры, когда опережающее сознание оказывает влияние на жизненные процессы, побуждая к творческому поиску (Кривцун О.А.). Субъективная способность понимания собственной деятельности, в силу достигнутого уровня, в выстраивании отношений с действительностью, т.е. умение организовать свой эстетический опыт и встроиться в общество, предвидя перспективу собственного развития от пребывания в нем (Самохвалова В.И.). В связи с вышесказанным, эстетическая культура имеет свою структуру, которую составляют компоненты 1) эстетической деятельности - эстетический аспект всех видов деятельности, исполнительская деятельность, творческая деятельность, связанная с искусством; 2) эстетического сознания - эстетическое восприятие, эстетический вкус, эстетические потребности и интересы, эстетические чувства, художественно-творческие способности, художественно-образное мышлений (Петрова Г.А.).

Молодежь является самой активной, социально незрелой, гибко реагирующей на все метаморфозы общественной жизни. Она может быть как объектом, так и субъектом эстетического воспитания. Диалектика и закономерность воспитания эстетической культуры заключается в том, что молодежь становится субъектом воспитательного процесса, субъектом духовной культуры благодаря тому, что выступает в качестве объекта сосредоточения усилий педагогов, родителей и других участников по формированию и развитию компонентов эстетической культуры. С позиции отношений между субъектом и объектом, субъектом и субъектом, объектом и объектом рассматривается эстетическая деятельность. В процессе отношений осуществляется отражение окружающего мира, появляется оценка с позиции эстетического идеала (Додонова С.Г.). Следовательно, отражение выступает как познание, освоение результатов глобализации при взаимодействии элементов: «1) объекта – как природная и социальная действительность, освоенная социокультурным опытом человека; 2) субъекта – это общество, состоящее из групп, индивидов; 3) форма отражения – философия, мораль, искусство, религия, политика, право, идеология» [2: 20]. Связь отношений позволяет рассматривать воспитание как систему, как процесс и результат. Эстетическое сознание является одной из форм общественного сознания, в процессе осмысления и отражения реалий глобализации, приобретает общие черты со всеми составляющими общественное сознание: общественное бытие, самостоятельность, обратное воздействие на мир, путь познания через созерцание, мышление к практике. Глобальная ценность воспитания состоит в устойчивом развитии общественных систем, в усвоении или постижении культурных реалий и самосозидании самой молодежи. Совокупность воспитания, развития, субъект-объектных, субъект-субъектных взаимодействий определяет уровень образованности. И высшая гуманитарная миссия процесса образования в эпоху глобализации – это образование, связанное с сохранением развитием культуры, формированием гуманной социально-культурной среды.

Как для субъекта воспитания эстетической культуры, важен учет некоторых характерных возрастных особенностей личностного проявления. Некоторые условные границы, отмеченные в современной литературе: 15-16 до 21-25 В.С.Мухина определяет юношеским; И.Ю.Кулагина период от 15 до 17 называет ранней юностью, а 14-16 промежуток – как переходный между подростковым и юношеским; юношеский возраст у Б.Т.Лихачева от 14-18 лет; Е.Ф.Рыбалко определяет нижние и верхние границы взрослости – 17-18 и 55-60. Следовательно, период с 17 до 25 лет, который захватывает студенчество, можно определить как периодом взрослости. Развитие эстетической культуры осуществляется через кризис. Прохождение через «событийные общности», точнее, переход от одной общности в другую, в период взрослости, когда осуществляются какие-либо виды деятельности, имеющие экзистенциальную ценность, сопровождается кризисом (Поливанова К.Е.). «В кульминации общности происходит кризис развития: заканчивается освоение новых способов взаимодействия и начинается развитие человека внутри общности. В первой общности выстраивается интеллектуальная сторона личности, ее мировоззрение, во второй – сама личность, ее позиция в культуре» [2: 60].

Можно выделить несколько этапов в воспитании эстетической культуры у молодежи, это связано с их становлением и образованием. До 19 летнего возраста идет направленность на получение образова-

ния, происходит развитие логических способностей, поиска работы, друзей; с 20-25 лет ученые отмечают появление потребности в продолжение получения образования (высшее, магистратура, аспирантура), интенсивное интеллектуальное развитие, стремление в создании семьи, к материально-бытовой стабильности. В возрасте 26-30 лет - желание воспитывать детей, повышать квалификацию либо продолжение образование. В данном возрасте наступает наивысшая активность в развитии интеллекта. Эстетическая составляющая находится на пике активности: появление новых идей, переоценка деятельности, широкий диапазон интересов и т.д. Необходимо отметить, что процесс обучения в каждом из возрастных периодов является фактором развития интеллектуального потенциала, эстетических компонентов всех видов деятельности и сознания. Молодежную категорию, как самую активную, можно характеризовать следующим образом: в период подростничества появляются новообразования эстетической культуры через кризисы переходных этапов – «событийных общностей», в период взрослости завершается этап формирования духовных качеств, но продолжается их развитие. У молодежи с появлением эстетических переживаний расширяется диапазон духовных потребностей, она определяет для себя духовную составляющую в социуме и начинают испытывать потребность в ней, появляется, как неодолимое желание проявить себя в качестве творческой личности, быть общественно полезным. Таким образом, проявленная потребность и оказывает влияние на формирование эстетических потребностей – в духовно-творческом самовыражении, эстетическом развитии или совершенствовании.

Воспитание эстетической культуры молодежи в современных реалиях является фундаментом развития общества, фактором безопасности государства, определяет стратегию его развития. Следовательно, воспитанием можно назвать действием по ликвидации невежественности, преобразованию мира в соответствии с сознанием человека, приобретению гарантий духовной независимости. Как отмечено в современной культурологической литературе, в результате деятельности человека в эпоху глобализации появляется социокод – «особый надбиологический способ кодирования социально значимой информации» [3: 108]. И информационно-коммуникационные технологии относятся к новому способу кодирования, которые вовлекают в сферу образования все содержание мировой культуры. К специфике современной эстетической деятельности можно отнести механизм «опредмечивания - распредемечивания». Данный механизм вызывает дискуссию среди ученых, мы можем рассмотреть с позиции эстетической культуры. К эстетическому опредмечиванию можно отнести созидательную, творческую, исполнительскую деятельность, когда эмоционально-чувственная сторона отражается в материальных или нематериальных продуктах, имеющих духовную ценность (написание картины, исполнение произведения автора и т. д.). «Специфическая предметность обуславливает эстетическое освоение действительности, содержание художественной деятельности в рамках образовательного процесса как ядра для творческого, когнитивного, эмоционального, эстетического и социального развития» [3: 109]. Эстетическое распредемечивание – процесс художественно-творческой деятельности (изучение, анализ, либо исполнительская деятельность – исполнение вокальное, инструментальное, художественное прочтение и т.д.) по раскрытию художественного содержания, художественного образа, культурной ценности материально-духовного продукта (предмета культуры, или литературного, музыкального произведения и т.д.). В контексте глобализации идет разрушение спецификации, а именно она и определяет уровень состояния духовной ценности или аутентичной самобытности. Другое мнение о механизме «опредмечивания - распредемечивания» выстраивается, исходя из логики движения от культуры к искусству: «Деятельность человека по распредемечиванию и опредмечиванию вещного окружения навсегда утратила в данной интерпретации унифицирующий и строго утилитарный характер: человек обретает бытие – в - культуре как не – алиби - в бытии, став Другим, став автором»[4: 7].

Изменения социально-политических и социально-экономических условий влекут за собой и перемены в культурной организации жизни общества. Меняется мотивация, жизненные ориентации, на смену одним идеалам приходят другие, креативное мышление отвечает инновационным потребностям, все силы образовательного процесса направлены на то, чтобы дать обучающемуся возможность проявить себя в интересных ему сферах. И задача по реализации творческих способностей у молодежи становится глобальной. В данном случае, необходимо отметить теорию поколений, которая прослеживает изменения системы ценностей у молодежи в разные периоды развития общества (У.Штраус, Н.Хоув). В современной школе обучается поколение «Z» (центенналы), рожденные после 1981 года – поколение «Y» (миллениалы). Поколение миллениалов выросло в эпоху становления глобализации при нивелировании национальных традиций и обычаев. Социологи их характеризуют как быстро ориентирующихся в социальных сетях, быстро набирающих тексты, и быстро контактирующих с единомышленниками со всего мира, чем с ближним окружением. Они, как отражатели своего времени, когда социально-экономические и культурные

устойчиво менялись с регулярной активностью, не могут выстроить отдаленные перспективы, живут по закону «здесь и сейчас». Поколение центениалов – это поколение мультимедийных технологий, предпочитают общение в виртуальном, а не реальном мире. Молодежь хорошо разбирается в компьютерах, занимаются самообразованием через Интернет, не разбираются в эмоциях, чувствах и поведении людей. Сосредоточены на краткосрочных целях, мультизадачны, обладают «клиповым» мышлением, легко ориентируются в потоке информации, успехи других людей для них не приоритетны, деятельность направлена на удовлетворение личностных интересов [1: 108]. Следовательно, в процессе воспитания эстетической культуры у молодежи, необходимо ориентироваться на специфические особенности миллениалов и центениалов, учитывать их мотивацию к инновациям и модернизированным формам удовлетворения личных интересов и потребностей.

Таким образом, эстетическая культура современной молодежи – эстетическая деятельность, эстетическое сознание формируется под влиянием всемирных глобализационных процессов. Развитие коммуникаций, научно-технический прогресс, культурные связи и т.д. отражается на воспитании эстетической культуры. Воспитание, как процесс, в контексте глобализации, не теряет своей актуальности. В связи с изменениями потребностями, идеалами и вкусами, так как они социально зависимы, меняются приемы и способы воспитания во всей системе современного образования. Приоритетность эстетических идеалов в определенных возрастных периодах, позволяют правильно сконцентрировать вектор задач по воспитанию эстетической культуры.

Литература

1. Акунина Ю.А. Инновационные формы молодежного досуга: тренды современности. // Культура и образование. Научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. - № 2(33). – С.105-117.
2. Додонова С.Г. Эстетическое развитие личности исполнителей в культуuroбразующем пространстве оркестра народных инструментов: Учебное пособие. – Казань: изд-во «Гран Дан», 2003. – 180 с.
3. Ирхен И.И. Культурологические основания сущностных характеристик образования в сфере культуры и искусства.// Художественное образование и наука. – 2019. - № 3(20). – С.104-111.
4. Паус Т.С. Методология искусствования: ресурсы конструирования инновационных технологий в образовании.// Художественное образование и наука. – 2019. - № 3(20). – С.6-13.
5. Электронный текст документа подготовлен АО "Кодекс" и сверен по: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.03.2016, N 0001201603040022.

Пиляк Сергей Александрович,

начальник отдела

Департамент культуры Костромской области

Россия, Кострома

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сохранение народных художественных промыслов, служащих заметным проявлением национальной культурной идентичности и коллективного творческого начала, напрямую связано с индивидуальной художественной интерпретацией. Как известно, «искусство каждой страны есть показатель ее социальной и политической силы» [11, с. 69]. Однако, несмотря на фиксацию во многих источниках типов и форм изделий народных художественных промыслов, субъективное авторское видение и весомая доля ручного труда способствуют созданию уникальных форм, зачастую лишь в немногих стилеобразующих чертах повторяющих традиции промысла. В статье рассмотрены такие изменения на примере промысла Петровской керамической игрушки, исторически связанного с территорией Костромской области, и проанализированы различные авторские интерпретации игрушки.

Петровская керамическая игрушка является одним из наиболее самобытных, вместе с тем, архаичных и традиционных промыслов производства глиняной игрушки-свистульки. Промысел зародился в XX веке как вспомогательный к древнему горшечному промыслу, в южной части Буйского уезда Костромской губернии. Историческим центром промысла были деревни Петровское и Сергеево, в настоящее время расположенные на территории Сусанинского района Костромской области. В 1960-е года соответствии с запросами рынка петровский гончар Павел Алексеевич Иванов обратился к производству традиционной

игрушки. Исторически вспомогательный промысел по производству керамической игрушки в связи с не востребованностью глиняной посуды, стал основным.

Павел Иванов обращается к традиционным формам глиняной игрушки, воссоздавая распространенные образы, типичные для многих промыслов народной игрушки. В мастерской гончар создает зооморфные свистульки в форме коней, лосей, птиц, быков, антропоморфные в форме баб, гармонистов, балалаечников. Несмотря на сравнительно позднее возникновение, Петровская свистулька имеет особую ценность, а «авторство конкретного человека не противоречит народному характеру «Петровской» игрушки: в основе ее пластической и образной системы, технических и орнаментальных приемов проявилось коллективное творческое начало, основанное на подобности, повторе и вариации» [5, с. 6]. За небольшим исключением, все изделия, относимые к Петровской игрушке, имеют авторские штампы, что позволяет четко их атрибутировать. Благодаря этому мы имеем возможность точно проследить характер авторской художественной интерпретации.

Сейчас традиционный набор образов – пантеон Петровской свистульки - включает отдельные персонажи людей (женские персонажи - «Баба», «Макошь», «Кормилица» и другие, мужские персонажи - «Балалаечник», «Гармонист» и другие) и животных («Баран», «Козел», «Конь», «Кукушка», «Петух», «Птичка»), а также составленные из них многофигурные композиции. В итоге Петровская керамическая игрушка представляет керамическую игрушку-свистульку, как правило, на трех точках опоры, покрытую глазурью коричневого или зеленовато-коричневого цвета, украшенная ямчато-гребенчатым орнаментом.

Работы родоначальника промысла Павла Иванова имеют удобную, обтекаемую форму, приспособленную для детских рук. Свистулька, как правило, небольшого размера. Особое внимание мастер уделял так называемому «товарняку» - мелкой и недорогой свистулке, хорошо реализуемой на ярмарочном торгу. Мастер применял тонкое покрытие глазурью, отчего игрушка после двух обжигов имела коричневатокрасный цвет с отдельными потеками глазури травяного цвета. Уже в 1960-года мастер начинает расширять привычный набор моделей игрушки, добавляя фантазийные фигуры, иногда в гротесковом исполнении или увеличенного масштаба, в соответствии с просьбами покупателей, использовавших игрушку в качестве украшения интерьера.

Развивая традиционный пантеон игрушки, мастер привносит новые образы. Уже в шестидесятых годах появляются игрушки «Слон», «Козел», «Собака», а также, в связи с интересом и вниманием искусствоведов [1, 3-4, 8-10, 12-14], - крупные многофигурные композиции экспозиционного качества «Всадник» и «Мать-героиня». При этом Петровская игрушка сохраняет свои отличительные особенности. Это керамическая игрушка-свистулька, как правило, на трех точках опоры, покрытая глазурью коричневого или зеленовато-коричневого цвета, украшенная ямчато-гребенчатым орнаментом. С учетом того, что уже создатель игрушки начинает художественно интерпретировать культурное наследие, дальнейшая творческая переработка образов (авторская интерпретация) Петровской игрушки является более чем оправданной.

Интерпретация культурных ценностей и культурного наследия является одной из наиболее распространенных видов их освоения и творческого осмысления. В сфере сохранения культурного наследия интерпретация коренным образом отличается от освоения и создания прямой связью с публикацией, которая без интерпретации практически неосуществима. Вопросы интерпретации традиционно являются одним из центральных в системе философского познания.

В настоящее время, с учетом массового расширения источников и объема информации, интерпретация любой информации становится не только инструментом расширения наполнения информационного поля, но и инструментом управления огромной аудиторией людей, подключенных к всемирному информационному полю. В данном контексте особое значение приобретает тезис П. Рикёра о правоте посвоему каждого философа, поскольку однозначно не прав никто. Авторский смысл способен утратить собственное значение. Взамен авторского мнения продуцируется множество новых смыслов, связанных лишь с интерпретаторами.

Понятие интерпретации как истолкования произведения с целью понимания его смысла, в свою очередь, является составной частью восприятия, при этом именно интерпретация формирует восприятие человека, и, в конечном счете, играет определенную роль в познании. Именно определяющая роль интерпретации, зависимость от нее крупных философских категорий, делает интерпретацию столь важным объектом исследования. На современном этапе очевидно сложение новой проблематики восприятия и познания.

К промыслу Петровской керамической игрушки обращались и вносили в ее облик свой творческий вклад другие мастера Костромской области - Вячеслав Иванов (Сусанинский район), Андрей Чечулин

(пос. Сусанино), Евгений Шамонтьев (Красносельский район), костромские мастера Андрей Губочкин, Андрей Малков, Михаил Шмаров, Светлана Пиманова, Зульфия Загитова, Ольга Тихомирова, Галина Тихомирова и другие.

Особое значение развитие авторских интерпретаций приобретает с учетом условий свободного рынка. Мастер не только может, но и буквально должен обращать внимание на востребованность своих изделий. Эта позиция отражается и на товарном виде готовых изделий. Мастера находятся в постоянном творческом поиске, экспериментируя с цветом покрытия, формой и декором изделия, зачастую находясь на грани соблюдения стилиобразующих характеристик. При этом постоянно расширяется пантеон – набор основных типов персонажей, создающих перечень моделей игрушки. Особое внимание мы должны уделить расширению количества применяемых техник изготовления. Помимо традиционной ручной лепки, отдельные сувениры, выполненные в стилистике Петровской игрушки, производятся штамповкой, шликерным литьем, лепкой на гончарном круге, с последующей доработкой тонких деталей.

Местная сусанинская игрушка, которая и сейчас производится в муниципальном ремесленном центре, отличается архаичным обликом: фигуры выполнены из местной красной глины, покрыты прозрачной бесцветной глазурью, имеют обтекаемую форму и скромный декор. Сусанинская игрушка, производимая учащимися в рамках образовательного процесса, не поступает на свободный рынок, а немногие произведения, которые доходят до стадии обжига, остаются в методическом фонде ремесленного центра. Напротив, мастера, производящие игрушку на продажу, создают яркий, вызывающий внимание стиль, способный привлечь покупателя. При этом отметим, что подобные изменения характерны для всех известных видов народной игрушки.

Мастер Алексей Губочкин продолжает традиционное толкование игрушки. Фигуры работы мастера, выполненные из красной глины, остаются небольшими, имеют точную проработку мелких деталей. Мастер первым начал эксперименты с цветом глазури. Игрушка получается несколько массивной, с крупным телом и острым конечностями-ножками, имеющими слегка заостренные концы. Лица антропоморфных фигур имеют у мастера индивидуальное выражение, от скромной улыбки до гримасы удивления, этим мастер отходит от многовековой традиции. Любимым приемом обработки фигур стало создание крупной восьми или шестиосевой розетки с использованием элементов традиционного орнамента на груди фигур, служащей зачастую единственным декоративным элементом.

Произведения Ольги Тихановой, выполненные из белой глины, имеют характерное покрытие зелено-голубой глазурью оттенка медной патины. Зачастую мастер покрывает изделия яркой красной, розовой, синей и желтой глазурью, что вступает в определенную конфронтацию с традицией.

Андрей Бубнихин выполняет игрушку в максимально традиционном воплощении. Мастер утрирует традиционные формы свистульки, делает форму и отделку нарочито грубой, а декор – простым и не загроможденным [5, с. 48-49].

Евгений Шамонтьев сделал своим излюбленным приемом создание расчерченных юбок и воротников. Для полноценного фона мастер большое внимание уделял разглаживанию поверхностей игрушки [5, с. 48].

Уроженец Сусанинского района Александр Чечулин развивает традиционную тему, особое внимание уделяя усложнению декора, увеличению объема орнамента на фигурах [5, с. 49].

Зульфия Загитова внесла свой новаторский штрих, используя частичное покрытие бесцветной глазурью. Мастер выполняет покрытие лишь верхней части фигур, оставляя свисток и ножки без оформления. Выполняется мастером и подглазурная роспись крупными мазками зеленого или травяного цвета. Формы игрушки остаются нарочито крупными, массивными [6, с. 68-69].

С 6 июня 2013 года в Костроме действует частный музей Петровской керамической игрушки. В составе экспозиции залы, посвященные Петровской глиняной игрушке, традиционным глиняным игрушкам регионов России, современным авторским игрушкам. Музей выступает в качестве основного центра популяризации, и в это же время, трансформации Петровской игрушки. Мастерские, существующие при музее, производят наибольшее количество Петровской свистульки. Народный мастер России Михаил Шмаров и Светлана Пиманова, руководящие музеем и мастерскими, находят новые формы и подходы к интерпретации игрушки. К примеру, за несколько лет изменилась цветовая палитра игрушки. От однотонной глазури травяного цвета мастера перешли к двухцветному решению с выделением выступающих частей игрушки оранжевой, желтой или желто-зеленой глазурью. Ведется активная работа по расширению моделей игрушки, ежегодно разрабатывается несколько новых фигур. Модельный ряд, не ограниченный свистулькой, пополнился декоративными панно, погремушками, украшениями. Для Музея Петровской игруш-

ки мастерами в единственном экземпляре выполнены несколько не имеющих аналогов крупноформатных сложных композиций.

Таким образом, постепенно промысел все более зависит от авторской интерпретации. Несоблюдение традиции, составляющей основу традиционного промысла, придает вместе с тем особую ценность тому фундаменту, на котором базируется культурное наследие. «Традиция, к которой мы принадлежим и в которой живем, - это не часть нашего культурного опыта, не так называемое культурное предание, которое тогда состояло бы из одних памятников и текстов и заключалось бы лишь в передаче смыслов, выраженных средствами языка и исторически засвидетельствованных» [2, с. 14]. Тем не менее, в конфликтах авторских интерпретаций создаются условия для развития промысла, его отзыв на современность, и, в итоге – востребованности изделий костромских керамистов.

Литература:

1. Блинов, Г.М. Русская народная игрушка. Заметки коллекционера: - М.: «Радуга», 1983.
2. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного. - М., 1991, 367 с.
3. Живой источник : [Альбом]. – М.: Ассоциация «Народные художественные промыслы России», 2017. – 300 с.
4. Масалева, С.Д. Костромская глина. Гончарный промысел Костромского края (конец XIX – начало XX вв.): - Кострома : ОГБУК «Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», 2013.
5. Народное творчество Костромской области: Фотоальбом / Михайленко Л.А. (отв. ред.): - Кострома : ООО «Кострома-издат», 2005. – 100 с.
6. Художественные промыслы Костромской области. Альбом / Михайленко Л.А. (отв. ред.): - Кострома : ГУК «Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», 2011. – 287 с.
7. Народное гончарство России: сохранившиеся центры. Пути возрождения [Текст]: кат. выст. - М.: Сов.художник, 1987. - 148 с.
8. Некрасова, М.А.. Современное народное искусство (по материалам выставок 1977-1978 годов): - Л.: «Художник РСФСР», 1980.
9. Некрасова, М.А.. Народное творчество как часть культуры. Теория и практика: - М.: «Изобразительное искусство», 1983.
10. Разумовская, И.М. Кострома [Текст] / И.М. Разумовская. - Л.: Художник РСФСР, 1990. - 208 с.
11. Рёскин Дж., Лекции об искусстве. - М.: Б.С.Г.-Пресс, 2006. — 318 с.
12. Русская игрушка из коллекции Художественно-педагогического музея игрушки АПН СССР, г. Загорск: - М.: «Советская Россия», 1987.
13. Русская народная игрушка [Текст]: кат. выст. / Гос. Эрмитаж. - Л.: ГЭ, 1990. - 37 с.
14. Фрумкин, А. Из переписки с народными мастерами // Декор. искусство СССР. 1987. - №3. - С. 41-43.

О.М. Гусейнов,

доктор философских наук, профессор ДГУ

Г.О. Гусейнов,

кандидат биологических наук, доцент ДМГУ

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКИХ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Духовно-нравственное развитие личности-это непрерывный процесс совершенствования всех сторон сущности человека, его физических и духовных сил, и прежде всего, нравственного сознания личности в его гуманистических, исторически прогрессивных проявлениях под влиянием сложных, диалектически связанных между собой объективных и субъективных факторов.

Анализ реальных процессов духовно-нравственного развития личности показывает, что определяющим фактором, способствующим появлению у человека новых духовно-нравственных качеств, выступают про-

грессивные изменения, происходящие в сфере материального производства, которые влекут за собой и соответствующие позитивные изменения в области общественной морали вообще и в духовно-нравственном сознании отдельно взятой личности в частности. Однако, при всей важности экономического фактора в духовно-нравственном и творческом развитии личности, экономическое развитие в этом деле следует рассматривать не как самоцель, а всего лишь как средство, роль и значение которого в данном случае ни в коей мере не нужно преувеличивать. Дело в том, что желаемого эффекта в духовно-нравственном развитии личности можно добиться лишь тогда, когда изменения объективных условий различных сторон жизнедеятельности человека дополняется и умело сочетается с целенаправленным воздействием на его сознание и поведение различных социальных институтов, призванных формировать у личности те качества, которые нужны обществу на данном этапе его развития.

В ряду средств (наука, культура, право, литература и искусство, общественное мнение и т.д.), призванных активно влиять на духовно-нравственный мир личности, не последнюю роль играют вобранные в себя вековую мудрость человечества религиозные моральные ценности, которые призваны учить человека вести правильный образ жизни, делать добро и всячески противодействовать злу. Определяя те или иные эталоны поведения человека, они способствуют укреплению общественной морали и устойчивому развитию социума.

Разумеется, религиозное мировоззрение, религиозные эталоны поведения личности диаметрально противоположны научному мировоззрению как по своим моральным требованиям к личности, так и по способам своего воздействия на человека. Нас в данном случае религиозное мировоззрение интересует не с точки зрения его истинности и ложности, а в плане того, как можно использовать его возможности в деле воспитания личности, выработки у неё правильных ориентиров в жизни. Дело в том, что в условиях, когда старые коммунистические идеи обесмыслились, а видение иного смысла жизни ещё не стало на прочные ноги, использование самых разнообразных средств, в том числе и религиозных, в деле нравственно-психологического переустройства внутреннего мира человека приобретает особо важное значение. И если иметь в виду, что ценностные ориентации и поведенческие установки людей на протяжении длительного исторического периода складывались и ныне находятся под влиянием религии (особенно у верующих и определённой части формально неверующих), то станет понятно, что не следует недооценивать воспитательные потенции религии, которая, по мнению большей части населения Земли, выступает гуманистической основой духовной жизни человека, призывающей его отказаться от совершения дурных поступков, делать добро, проявлять человечность по отношению к себеподобным.

Цель настоящей статьи-показать в самых общих чертах роль и значение использования исламских моральных ценностей в деле духовно-нравственного развития личности в ситуации, когда духовно-нравственная культура молодёжи нашей страны переживает период кризиса, а образовавшаяся в посткоммунистический период ниша в мировоззрении людей характеризуется, как отмечает Ю. А. Александровский, распадом привычных социальных связей, множеством мелких конфликтов внутри человека и при общении с другими членами общества. «Переживания личного опыта каждого человека, - продолжает автор далее свою мысль, - сформировали общую картину общественного неблагополучия. Переосмысление жизненных целей и крушение устоявшихся идеалов и авторитетов способствовали утрате привычного образа жизни, потере многими людьми чувства собственного достоинства. Отсюда-тревожная напряженность и развитие «кризиса идентичности личности»... Люди видят и с трудом переносят усиливающиеся жестокость и хамство сильных [1, с.101.] Все это настоятельно требует того, чтобы мы в своей работе по воспитанию личности наряду с наукой, культурой, другими социальными институтами активно задействовали и исламские моральные ценности и эталоны в деле формирования и развития у современной молодёжи высоких духовно-нравственных качеств, так необходимых для современного молодого человека как гражданина и носителя высоких норм общечеловеческой морали и культуры.

Духовно-нравственные ценности ислама, содержащиеся в Коране, Сунне, шариате, выступают тем стержневым фактором, тем моральным кодексом, который имеет своей основной целью благотворное влияние на жизнь людей, улучшение взаимоотношений между ними, формирование у человека моральных качеств, соответствующих идеалам общечеловеческой морали путём их превращения в устойчивые личностные духовные принципы и нормы поведения. И, действительно, мусульманское вероучение проповедует фундаментальные ценности гуманизма и миролюбия. И пророк Мухаммад свою миссию на Земле видел в том, «чтобы усовершенствовать благородство нравственности».

Коран, многие его аяты отводят духовно-нравственному совершенству человека важную роль, подчёркивая, что он создан Всевышним как свой преемник и наделён им высокой миссией и высшей сутью. Но при этом отмечается, что человек несёт огромную ответственность перед Богом за сохранение гармонии в

мире, созданном Творцом. В противном случае человек может потерять всё и быть понижен до уровня животного. «Не будьте, как те, которые забыли Аллаха и Аллах заставил их забыть самих себя», - отмечается в Коране [2,59:19]. Согласно требованиям ислама, нравственная зрелость личности предполагает наличие у нее, прежде всего такого важного нравственного качества, как ответственность человека за свое поведение на Земле, за которое ему придется единолично отвечать перед Всевышним в Судный день: «И все они придут к Нему в день воскресения по одиночке» [19:95] «Вы пришли к Нам одинокими, как Мы сотворили вас в первый раз, и оставили то, чем Мы вас наделили, за вашими спинами» [6:94], - отмечается в другом месте Корана.

Мусульманская традиция ориентирует верующего на совершение добродетели, призывает его быть усердным, честным, благожелательным по отношению к окружающим и всячески избегать конфликтов и ссор, сдерживать свой гнев и прощать обиды [3:127(133) :128(134)]. А если конфликт все же возник, то Коран требует при его разрешении мирно обсудить предмет спора и решить его по справедливости. В Священном писании сказано: «...когда вы судите среди людей, то судите по справедливости... Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и посланнику, если вы верите в Аллаха и в последний день Это лучше и прекраснее по исходу» [4:61 (58);62(59)]. Таким образом, ислам ратует за то, чтобы человек обладал высокими духовно-нравственными качествами, был честным, справедливым, благожелательным, во всем осуществлял добрые дела и активно боролся против негативных поступков «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах», - призывает верующих ислам [5:53] «И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде», - отговаривает ислам правоверных [5:3].

Исламская мораль призывает людей быть милосердными, любить ближнего, строго соблюдать предписания мусульманской религии. «Вот что возвещает Аллах Своим рабам, которые уверовали и творили благое. Скажи: «Я не прошу у Вас за это награды, а только любви к ближним: кто совершит доброе, тому Мы прибавим к этому благое» [42:22(23)].

В Коране многократно повторяется мысль о том, что «Аллах не любит несправедливых», что «Аллах любит делающих добро», тех, кто заботится о ближних, совершает благо для человека и во имя человека. Но при этом подчеркивается, что мораль ислама осуждает проявления произвола, насилия, бесчеловечность, убийство, грабёж и другие противные человеческому естеству деяния. «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех. А кто оживил её, тот как будто бы оживил людей всех», - отмечается в Коране [5:35(32)].

Мусульманская мораль учит человека добру, терпению, смирению, скромности. «О сынок мой! Выстаивай молитву, побуждай к благому, удерживай от запретного и терпи то, что тебя постигло, - ведь это из твердости в делах» [31:16(17)]. И ещё «Не криви свою щеку пред людьми и не ходи по земле горделиво. Поистине, Аллах не любит всяких гордецов, хвастливых» [31:17(18)]. Ценность иных нравственных требований ислама к личности заключается в том, что они вовсе не являются какими-то догмами, которых должен придерживаться человек в своем поведении во всех без исключения случаях беспрекословно. Как видно из Корана, к моральным эталонам мусульманской религии следует подходить с умом, творчески, в соответствии с обстоятельствами, в которых может оказаться человек. Так, в Коране сказано, что правоверный мусульманин не должен есть мертвечину, кровь, мясо свиньи. Но если кого-то вынуждают обстоятельства и ему больше нечего есть, то Коран не считает временный отказ от перечисленных выше запретов грехом, проявляя тем самым заботу о человеке, который не должен умереть из-за голода, соблюдая те или иные формальные требования. «Он ведь запретил вам только мертвечину, и кровь, и мясо свиньи, и то, что заколото не для Аллаха. Кто же вынужден, не будучи нечестивым и преступником, - нет греха на том: ведь Аллах прощающ, милосерд!» [2:168(173)]

То же самое касается и процедуры воздержания от приема пищи в светлое время суток в месяц рамадан: «Месяц рамадан, - говорится в Священном писании, - в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения, - и вот, кто из вас застает этот месяц, пусть проводит его в посту, а кто болен или в пути, то - число других дней. Аллах хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас...» [2:181(185)]

Высоко ценит ислам храбрость человека, присутствие в нём духа в отстаивании мусульманской веры в борьбе с её врагами. «О те, которые уверовали! Когда вы встретите тех, кто не веровал, в движении, то не обращайтесь к ним тыл. А кто обратит к ним в тот день тыл, если не для поворота к битве или для присоединения к отряду, тот навлечет на себя гнев Аллаха. Убежище для него — геенна, и скверно это возвращение!» [8:16-16]

Призывая верующих быть честными, порядочными во всём, исламская мораль осуждает ложь как намеренное искажение истины, считая её величайшим грехом, особенно в том случае, если кто-то ставит под сомнение пророческую миссию Мухаммада как избранника Аллаха на Земле, открывающего людям его волю. «Кто несправедливее того, кто измышляет на Аллаха ложь или считает ложью Наши знамения? Поистине, не будут счастливы несправедные!» [6:21]

Коран призывает верующих активно бороться за веру, строго соблюдать моральные эталоны ислама, хотя предупреждает, что бороться, объявить войну следует лишь тем, кто сражается с вами. «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, - поистине, Аллах не любит преступающих!» [2:190]. При этом Священное писание предостерегает своих сторонников от жестокости, призывает их быть гуманными по отношению к побеждённым, военнопленным и тем, кто открыто не объявляет вам войну.

Коран учит правоверных любить свою Родину, быть её патриотами. Ещё в раннеисламскую эпоху у арабов сложился идеал верности индивиду своему роду, племени, его адатам, связанным оказывать помощь и поддержку своим соплеменникам. Однако, подчёркивая ценность этих человеческих качеств, Коран не придает им самодовлеющего значения, учит правоверных тому, чтобы не противопоставлять свой род, свое племя другим. Из истории известно, как пророк Мухаммад и его сподвижники, вынужденные покинуть свой родной город Мекку, сильно тосковали по нему не по своей воле оказавшись в Медине. Однако это священное чувство любви человека к родным местам, согласно мусульманской морали, не должно у него перерасти в крайние формы. Исламское учение запрещает и порицает проявления узкоместничества, противопоставление одного народа другому. Наоборот, оно призывает к тому, чтобы уважительно относиться к культуре, традициям других народов, обогатить свой духовный мир достижениями других народов. Об этом красноречиво говорит 13 аят 49 суры Корана, где отчётливо сказано: «Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга». [49:13]

Многие аяты Корана посвящены проблеме формирования у человека заботливого отношения к природе, умеренности во всём, разумного отношения к среде своего обитания, отказа от совершения действий, причиняющих зло окружающим. «Он тот, - говорится в Коране, - который произвел сады с подставками и без подставок, пальмы и посевы с различными плодами, и маслину, и гранаты, сходные и не сходные. Вкушайте плоды их, когда они дадут плод, и давайте должное во время жатвы, но не будьте неумеренны. Поистине, Он не любит неумеренных!» [6:142(141)].

Можно привести множество и других свидетельств, говорящих о значительных нравственно-воспитательных возможностях ислама в деле духовно – нравственного воспитания личности. Верующие мусульмане искренне считают исламские моральные ценности гуманистической основой духовной жизни человека. Таких же и близких к ним взглядов на роль ислама в духовно-нравственном воспитании личности придерживаются и формально неверующие люди.

В то же время есть немало и таких людей, которые считают, что нравственным человек может быть и без веры в Аллаха. Эти два крайних подхода к исламу, его роли в духовно-нравственном развитии личности требуют объективного, научно обоснованного, взвешенного взгляда на роль исламской морали в историческом развитии общества. По нашему мнению, одинаково вредно как противопоставление религии в качестве альтернативы научному материализму, взгляд на неё как на единственный источник истинного гуманизма, переоценка её нравственных потенций, так и их недооценка в воспитании личности, в утверждении во взаимоотношениях людей добра и искоренении зла. Говоря о противоположности этих двух типов мировоззрений, все же следует отметить, что в современных условиях, в конкретно сложившейся сегодня в стране ситуации обществу важно, отказываясь от примитивного, вульгарного понимания роли религии в воспитании личности, интегрировать, объединить усилия всех имеющихся в обществе ценностей, в том числе и исламских, с тем, чтобы успешно решать задачи воспитания молодого поколения в духе требований общечеловеческой морали во всех сферах его жизнедеятельности, помочь ему обрести духовную опору, жизненные ориентиры в понимании своего места в сегодняшнем не простом мире .

Литература

1. Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Социологические исследования. 2010. №4. с.101.
2. Коран. Перевод И.Ю. Крачковского. Минск-Ростов-на-Дону, 1990.59:19. Далее в тексте первая цифра указывает на суру (главу) Корана, вторая – на аят (стих)

СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА И МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России научный и общественный интерес к религиозной проблематике стимулируется неоднозначными процессами, которые происходят в развитии государственно-конфессиональных отношений, в межрелигиозном взаимодействии, во взаимодействии общества и религии. Общественный интерес к указанным выше проблемам активизировался с распадом советской системы в начале 90-х. Тому есть множество оснований.

В современный период, наряду с некоторыми положительными моментами, в общественно-политической, морально-нравственной, правовой и культурной жизни появилось немало негативных явлений, связанных с отсутствием у государства чётко выраженной и широко разработанной стратегической программы по отношению к отдельным регионам, правовым беспределом, разгулом экстремизма и терроризма, нравственной распущенностью подрастающего поколения, её верой в западные моральные стандарты, подчас совершенно не укладывающиеся в границы национального менталитета.

Так называемая свобода в современной России способствовала «столкновению различных конфессий в молодежной среде, спекуляции только на своей религии, и мало того, возникли разногласия внутри же одной конфессии и самих же приверженцев определенной религии, особенно на Северном Кавказе.

Мы дожили до тех времен, когда область дозволенного, нравственно допустимого, по меркам здравого смысла, резко сузилась [1, с.57.]. То, что недавно было абсолютно немислимым, в современном мире стало нормой. Многие вопросы стали решать деньги, ложь часто считается проявлением находчивости, разврат – природной потребностью организма, а предательство – деловой необходимостью. У молодого поколения, выросшего в условиях «дикого капитализма» и рыночной экономики, отмечается тенденция в завышении требований к материальной стороне жизни, материальным ценностям и благам, навязанные специально созданными информационными технологиями, что формирует ложные представления о составляющих счастливой и успешной жизни. Сформировались новые установки и ценности, появились непривычные критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений. Это привело к изменению ценностных ориентаций молодежи, деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов. Размытость понятий «долг», «честь», «духовность» вносит свой негативный вклад в морально - психологическое состояние и сказывается на личностном и профессиональном развитии молодежи. Без исключения, выше перечисленные негативные тенденции оказались восприняты и молодежью Северного Кавказа.

В последние годы интерес к проблеме формирования ценностных ориентаций молодежи вызван, прежде всего, динамичными изменениями в обществе, глобальными процессами переоценки ценностей.

Нравственный кризис, с которым столкнулась наша страна, - это не что иное, как ощущение огромным числом людей, в частности молодежи, бессмысленности той жизни, которую им приходится вести, нередко без возможности какого-либо реального выбора, и невозможность найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых ценностей и традиций, дискредитации «новых» и отсутствия культуры мировоззренческой рефлексии, позволяющей прийти к уникальному смыслу своим, неповторимым путем [2, с.128.].

Все это многообразие часто разнонаправленных процессов и тенденций формирует религиозную ситуацию, как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Общероссийские процессы возрождения духовной жизни отчетливо проявились и на Северном Кавказе, где традиционно наблюдается высокий уровень религиозности населения.

Характеризуя религиозную картину на Северном Кавказе конца XIX века, известный философ А. Цуциев подчеркивает, что «этническая композиция региона составляется не только из лингвистических или территориальных категорий, но в не меньшей степени из конфессиональных групп, границы которых не совпадают с лингвистическими (племенными). Религиозные идентичности зачастую преобладают над племенными и, являясь более «политически» звучными, нередко оказывают и более серьезное влияние на динамику политических процессов в регионе» [4, с. 41].

Современный Северный Кавказ - полиэтничный и поликонфессиональный регион, где исторически сосуществуют наиболее многочисленные мировые религии: христианство и ислам. Определяющая роль в любой религии принадлежит к понятию «уважение». Уважение - более глубокое эмоциональное состояние, чем толерантность и терпимость. Уважение автоматически предполагает от каждого признания рав-

ноправия, свободы и достоинства другого. Ведь взаимоуважение автоматически предполагает и готовность к диалогу.

Наверное, следует доводить до глубины сознания молодежи, что христианство и ислам проникли на Северный Кавказ практически сразу после своего зарождения.

Но, помимо количественного роста, ежегодно регистрируемых религиозных организаций, православных христиан, мусульман суннитского толка и различных протестантских деноминаций, в некоторых субъектах регионах под видом возрождения дохристианских верований в последние годы идет процесс институционализация неоязыческих культов.

Важно отметить, что всплеск религиозного ренессанса, начало которому было положено в 90-е гг., охватил практически все конфессии, представленные на юге России.

Уже к началу 1997 г. в Дагестане действовало более полутора тысяч мечетей, три исламских университета и 6 институтов, 80 средних медресе и сотни мектебов - начальных медресе. Духовное управление мусульман (ДУМ) Дагестана и его подразделения, ведущие исламские партии, разного рода благотворительные фонды и ваххабитские структуры суммарно издавали более десяти газет на мусульманскую тематику [6, с.67].

Кроме того, геополитическое положение региона, близость государственной границы, постоянная террористическая угроза, общественно-политические и социально-экономические кризисы, являются главными факторами усиления межнациональной и межконфессиональной напряженности. В таких обстоятельствах актуализируется формирование и развития условий, способствующих взаимному уважению и мирному сосуществованию людей, придерживающихся разных убеждений и религий.

Протестантские направления христианства также имеют на Кавказе свои корни. Исторически одним из центров русского баптизма считается Владикавказ, где получили распространение и другие протестантские течения. Первоначально средой распространения баптизма стали сектантские общины молокан и субботников, но вскоре проповедью новой конфессии были охвачены осетинские селения и казачьи станицы Владикавказского округа и Сунженского отдела Терской области. В наши дни этнический состав приверженцев различных протестантских деноминаций меняется в пользу уменьшения доли русских и увеличения осетин [10, с. 86]. В Северной Осетии особую активность проявляют неопротестантские группы и в первую очередь Свидетели Иеговы.

Современные события показывают, что семьдесят лет антирелигиозной пропаганды несколько не повлияли на значение религиозной идентичности в общественно-политической жизни большинства субъектов Северного Кавказа.

В некоторых регионах Северного Кавказа, в частности в Дагестане, были созданы и действовали мусульманские благотворительные, просветительские, общественно-политические организации, часть которых активно ставила вопрос о замене светского законодательства шариатским. В этом их активно поддерживали действовавшие до конца 1999 г. филиалы таких исламских организаций, как Международная исламская организация «Спасение» (МИОС), «Биневоленс Интернешнл Фаундейшн» (БИФ), «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами», «Аль-Хайрия», «Аль-Харамейн», «Катар» и др., финансируемых и направляемых Саудовской Аравией, Пакистаном, Кувейтом. Причем острую нехватку профессионально подготовленных мусульманских преподавателей решали в странах Арабского Востока, откуда «ученики» возвращались адептами радикальных течений ислама [3, с. 107].

На сегодняшний день Дагестан и Чечня являются самыми исламизированными регионами на Северном Кавказе. По состоянию на 2004 г. в Дагестане зарегистрировано 612 мусульманских организаций (96,5% от числа всех зарегистрированных, 2 место по стране), однако реальное число мусульманских общин здесь как минимум в три раза больше. Ислам прочно вошел в жизнь дагестанского общества. Особенно заметным процесс исламизации стал в горных селах, где нередко самым уважаемым и влиятельным человеком считался не глава местного самоуправления, а имам или духовный авторитет [8, с. 117].

Большинство экспертов единодушно констатируют тенденцию к все большему усилению роли религии в жизни общества, при чем «молодые люди в мусульманских республиках более религиозны чем старшее поколение, посещаемость мечетей растет» [10,с.31]. Специалисты обеспокоены процессами, происходящими в настоящее время в мусульманской религиозной среде Северного Кавказа, а именно, возрастанием религиозного экстремизма. В первую очередь это касается северо-восточного сегмента Кавказского геополитического массива. «Практически все конфликты в Северо-Кавказском федеральном округе носят этнополитическую окраску. Однако, признавая значимость межэтнических и этноконфессиональных отношений в системе национальной безопасности СКФО, нельзя рассматривать их отдельно от других факторов, и, прежде всего, геополитического. Сегодня Россия испытывает давление со стороны ряда ислам-

ских государств, в которых набирают силу политические организации, стоящие на позициях пантюркизма и панисламизма - Турция, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран» [5, с. 14].

Противопоставить как внешнему, так и внутреннему влиянию сторонников радикальных религиозных взглядов, возможно, прежде всего, грамотной постановкой религиозного образования.

Положительные и отрицательные стороны религиозного возрождения очевидны, как очевидна и перспектива усиления значения религиозного фактора в жизни народов Северного Кавказа. Негативные аспекты, в перспективе, возможно нейтрализовать использовав миротворческий потенциал традиционных для России конфессий, а также накопленный положительный опыт межрелигиозного диалога. По нашему мнению, первостепенное значение должно быть отведено вопросам взаимодействия религии и образования, при этом, обязательным видится изучение не только собственной религиозной традиции, но и основ вероучения других конфессий, представленных в регионе.

В период, когда многие из прежних идеалов перестают быть референтными, необходимо и важно уделять особое внимание системе ценностей и условиям их формирования, стремлениям и потребностям молодежи вообще и студенчества в частности, как наиболее динамичной части.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. О федеративной и национальной политике Российского государства.-М.-1995;
2. Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге XXI века.-М.-1996.
3. Авксентьев В. А. Теоретические аспекты изучения этнических процессов на Северном Кавказе.// Этнические процессы накануне XXI века. Материалы научной конференции (15-20 сентября 1998 г.). Ставрополь, 1998.
4. Акаев В. «Северо-кавказский ваххабизм» разновидность исламского радикализма. //Владикавказ: Владикавказский институт управления.-2001.
5. Арутюнян Ю.В., Дробижева .М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М.1998. Социология межнациональных отношений. Отв. Ред.Иванов В. М.1996.
- 6.Арухов З.С. Ваххабизм и духовенство в политической структуре саудовского общества.-Махачкала.-2002.-279с.
- 7.Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России.-М: РАГС.-2000-100с.;
- 8.Баширов Л.А., Трофимчук Н.А. Ислам и этнополитические конфликты в современной России (Статья)// Религия и культура. М.-2000.-225с.;
- 9.Бобровников В. Ислам на постсоветском Северном Кавказе (Дагестан): мифы и реалии.С.77.
- 10.Добаев И.П. Геополитика исламского мира на Кавказе // Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственных интересов России: Науч. чтения.Ростов н/Д, 1998.

Константинов В.Н.

д. филос.н.профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Тимошук А.С., доцент, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН РФ)
г. Владимир

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В основе содержания данных тезисов лежат результаты социологических исследований, проведенных среди студентов Владимирского пединститута в 1976 (опрошено 886 человек), 1989 годах (анкеты заполнили 219 студентов третьего и четвертого курсов). В 2014–2015 годах около двухсот юношей и девушек, обучающихся на пяти факультетах ВлГУ, написали в свободной форме сочинение «Моё отношение к религии. Авторы также ознакомились с немалым числом работ отечественных учёных, занимающихся проблемами религиоведения.

К. Маркс писал: «Чтобы действовать с какими-либо шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать». Разумеется, цифры не управляют миром, но они свидетельствуют о приоритетах и результативности управления обществом и государством. Мы также отдаём себе отчёт в том, что выявить реальную картину уровня религиозности молодёжи весьма сложно. При анкетном опросе трудно избежать частичных искажений, неадекватности информации, ибо речь идёт о субъективном мире

человека. Многие ответы респондентов, опрошенных в советское, да и в нынешнее время, обусловлены влиянием господствующих стереотипов: на людей, живших в советской цивилизации, оказывала влияние секулярно-атеистическая идеология, а в настоящий момент – секулярно-религиозная. Особым фактором, затрудняющим свободную рефлексию над духовностью и религиозностью в брежневскую эпоху, является то, что сегодня атеизм и советский гуманизм, как выразился один религиовед «сидят на скамье подсудимых».

Несомненным преимуществом сегодня является то, что научность подхода к религии не отождествляется с её отрицанием. Ранее допустимо было только критическое представление религии. Однако в советской высшей школе все студенты высшей формы обучения проходили курс «Научный атеизм». Сейчас же религиоведческие курсы читаются лишь некоторым гуманитариям. Отсутствие системного образования приводит, в частности к тому, что сегодня практически отождествляются понятия «атеист» и «неверующий». Если под атеистом понимать человека, который не только отвергает веру в Бога и сверхъестественные силы, но и ведёт пропаганду против религиозного мировоззрения, мистики, то таких в нашей стране совсем мало, их можно заносить в «Красную книгу», как вымирающих особей. Оскорбляли религиозные чувства верующих людей, разрушали храмы, жгли иконы не атеисты, а боготорцы и богохульники; подобные люди скорее похожи на религиозных фанатиков, не терпящих инакомыслия, иную веру.

Если исходить из мнения, что центральной идеей религии является идея Бога, то можно было сделать вывод, что никого из опрошенных студентов в 1976 году не следует отнести к верующим. 2,8 % опрошенных были убеждены в существовании сверхъестественных сил, а 26,5 % респондентов подчёркивали такой вариант ответа: «Возможно, сверхъестественные силы и существуют, но утверждать это категорически нельзя». 63 % студентов, заполнивших анкеты, были убеждены в том, что «Бога и сверхъестественных сил нет». Заметим, что лишь 6 % не были уверены в осуществлении своих жизненных планов.

64 % студентов были уверены, будто религия в обществе играет негативную роль, 0,5 % считали её полезной; 5 % – от религии нет ни вреда, ни пользы. Сравнительно большой по тем временам процент ответивших (21,5) полагали, что религия иногда может быть полезна в качестве моральной опоры для верующих людей. 27 % респондентов уверены в том, что религиозные верования сохранятся в будущем, хотя социальные корни религии исчезнут, но останутся в силе её психологические предпосылки. Среди опрошенных в то время студентов можно было выявить и максималистскую точку зрения по отношению к верующим советским людям, ярко представленной в одной анкете: «Верующих людей просто не уважают, не принимаю никаких компромиссов с ними, особенно с молодыми людьми. В наше время верит в бога – непростительная узорь ума». Разумеется, даже в то время, носителей таких взглядов не причисляли к числу «благополучных» воспитуемых.

Иная картина была зафиксирована в конце «перестройки», накануне распада СССР. Результаты социологического опроса были весьма поучительны и интересны. Оказалось, что большинство студентов (41 %) верит в существование Бога и реальность сверхъестественных сил (24 %). Каждый третий респондент не считал возможным категорически утверждать о наличии в мире сверхъестественных сил. Отрицающих Бога оказалось 2 %, сверхъестественные силы – 1,4 %. Мировоззрение студентов можно охарактеризовать как интегрально-мозаичное: «существует всё!»: вера в Бога у многих уживается с верой в колдовство, астрологию, магию (кстати, православная церковь осуждает эти суеверия), а также с признанием псевдонауки.

Уже сейчас требуется реабилитировать светский гуманизм, в котором некоторые сегодня видят лишь «бездуховность, аморализм и бескультурье». Неужели скоро человеку потребуется гражданское мужество, чтобы заявить о своей приверженности к светским ценностям? Е.И. Аринин, анализируя данные опроса школьников, согласно которому почти никто не знает 10 заповедей, зато 71 % школьников интересуется колдовством, гаданием, резюмирует: «Борьба за влияние между теологами и религиоведами, развернувшаяся на постсоветском образовательном пространстве особенно бурно в последние пять лет грозит “эзотеризация и оккультизацией” всей страны, что при моём уважении к свободе совести, не самое актуальное и необходимое для экономического восстановления страны»[1:6].

Весьма сложно дать количественные характеристики и типологию студентов, которые писали сочинение «Моё отношение к религии». Как и следовало ожидать, большинство студентов считают себя верующими и положительно относятся к религии. Лишь незначительная часть авторов сочинений не причисляет себя к религиозным людям, потому что, как один из авторов сочинения выразился «религия в большей степени нужна государству, а не человеку».

Отдельные студенты (возможно, протестанты) полагают, что «церковь – явление достаточно бесполезное». Верующий человека, по мнению некоторых респондентов, не обязательно должен посещать церковь, соблюдать все религиозные обряды. Он обязан жить согласно совести и общечеловеческим моральным устоям».

Отдельные опрошенные считают, будто «вера в Бога вовсе не требует внешнего ритуализма, любви к церкви и священнослужителям» (как говорил В. Набоков – история власти и родины вовсе не одно и то же).

Студенты обращают внимание на то, что «быть религиозным стало модно, а посещение церкви для многих людей превратилось в публичное, светское мероприятие».

Многие юноши и девушки негативно относятся к нетрадиционным, особенно «сектантским» формам религиозной жизни. Что касается православной традиции, то она одобряется и принимается некритически.

Диахроническое исследование позволяет выделить ряд заблуждений, которые довлеют над общественным сознанием сегодня.

1. *Иллюзия отождествления религии и духовности, нравственности.* Нравственность индивида, общества в целом, не обязательно детерминирована религией, а иногда и наоборот, не всё, что религиозно, будет нравственно. По сравнению с советским прошлым, ныне неизмеримо больше верующих, церквей, духовенства, религиозной литературы, церковных учебных заведений, и в то же самое время нынешняя Россия занимает передовые позиции по тяжким преступлениям, коррупции, самоубийствам, абортам, количеству брошенных детей, социальной дифференциации и пр. Стало быть, дело не в религии, а в существующих социально-экономических отношениях. Мало кто спорит, что при советской власти уровень нравственности был намного выше нынешнего, хотя формально, в государственном масштабе, люди жили в условиях безбожия. Видимо это объясняется ещё и тем, что восстановление храмов, возрождение церквей вовсе не привело к значительному росту истинно верующих, религиозность которых не сводится к внешним формам её проявления, особенно в плане смены поколений: «Сейчас основной контингент регулярных богомольцев составляют люди от 60 лет и старше. Вместе с тем, уже очевиден процесс ухода тех, кто родился в 20-е и 1-й половине 30-х гг. XX в. Между тем, как визуальные наблюдения, так и социологические исследования ясно показывают, что нынешний процесс смены поколений окажется для РПЦ наиболее драматичным в плане её дальнейшей социальной маргинализации. Связано это, прежде всего, с тем, что восполнившие было ушедших на рубеже 80-90-х гг. представители главным образом как раз этого поколения теперь размыты по 11,5 тыс. культовых учреждений РПЦ, вместо 2,5 тыс., кои у неё были в РСФСР в 1988 г.» [2:102].

2. *Погрешность отождествления национальности и религии.* Столь же много неясностей с анализом критериев религиозности. Нередко происходит некоторое смешение этничности и религиозности: если я узбечка, то, значит, мусульманка, а если считаю себя русским, то, следовательно, и православным. По самоидентификации и позитивному отношению к какой-либо религии не следует судить об уровне и степени религиозности, тем более, о религиозной активности личности. Не следует также ставить знака равенства между патриотизмом и православием. Термин «православие» (*orthodoxia*) известен с IV в. н.э. и он был призван отличить истинное христианство от ересей. В российском же обществе его используют как национально-идентификационный бренд [2: 99].

3. *Предрассудок «всё беды от неправильной религии или атеизма».* Главный «враг», антипод религии не свободомыслие и атеизм, а массовая, потребительская культура, которая подменяет религию. Мы не можем согласиться и с авторами, которые убеждены в том, что «российская молодёжь находится в состоянии интенсивного религиозного поиска».

Исследования молодёжной среды показывают, что неформальная молодёжная субкультура претерпевает ценностно-смысловое расслоение [3:168]. Однако потребительский индивидуализм сохраняет свою позицию главного аксиологического тренда [4:209–213]. Говоря по простому, молодёжь озабочена поисками престижной и денежной работы, а духовную пищу ей предоставляет интернет, ТВ и иные каналы массовой коммуникации.

Полагаем, что выявленные проблемы устранимы при условии систематического религиозно-образовательного образования в школе и вузах. Необходимо, чтобы в занятия в школе по религиозно-дисциплинам проводили дипломированные религиоведы. Именно толерантное светское религиоведение может способствовать укреплению российской государственности. В советскую эпоху нерелигиозный характер государства не означал его слабости. Усилия по укреплению современной Российской Федерации с по-

мощью религии сегодня должны быть сбалансированы с учётом её поликонфессиональности, ценностно-смысловой неоднородности.

Литература

1. Аринин Е.И. Религиозность как фактор модернизации современного российского образования (на материале анализа молодёжной религиозности Архангельска и Владимира) // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Владимир, 2009. С. 6.

2. Игумен Иннокентий (Павлов) Просто христианство: из прошлого в будущее // Будущее религии: из настоящего в грядущее : Сб. ст. Н. Новгород, 2008.

3. Левикова С.И. Неформальная молодёжная субкультура как модель и элемент ценностно-смыслового расслоения грядущего постиндустриального общества // Неклассическое общество: векторы развития: материалы Всерос. науч. практ. конф. Владимир, 2008.

4. Давыдова М.А. Типология ценностных ориентаций молодёжи в коммуникативной среде современного российского общества (опыт эмпирического исследования) // Неклассическое общество...

Гарипова Диана Руслановна

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент БИФК

Хазиева Мария Анатольевна

Башкирский институт физической культуры

г. Уфа, Россия

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы влияния глобализации на формирование культурных ценности современной российской молодежи, взаимодействие западной и русской культур в современном мире.

Ключевые слова: глобализация, диалог культур, вестернизация, культурные ценности, интернет, клиповое мышление, образование, Болонский процесс

Мы живем в эпоху глобализации, в эпоху, когда границы между носителями различных культурных ценностей стираются, происходит усиление взаимосвязи между ними, в эпоху господства транснациональных корпораций, в эпоху высокого международного динамизма.

Все по-разному оценивают термин глобализации, «одни считают, что это предвестие международного гражданского общества, начало новой эры мира и демократизации. Для других глобализация означает экономическую и политическую гегемонию Америки, в результате чего культура во всем мире станет однородной и превратится в нечто вроде метастазов Диснейленда (один французский правительственный чиновник остроумно назвал такую ситуацию «культурным Чернобылем»)» [1:3]. Я считаю, что оба эти мнения слишком преувеличены, безусловно, глобализация имеет, как позитивные, так и негативные черты. Начнем, пожалуй, с положительных моментов.

Во-первых, глобализация «сближает государства» и тем самым, происходит диалог культур, то есть происходит определенное взаимодействие между носителями разных ценностей, где позже одни ценности становятся достоянием совершенно другой культуры. Диалог охватывает все сферы нашей жизнедеятельности. Он устанавливает взаимодействие между культурами, а это в свою очередь наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межгрупповых, международных отношений. Во-вторых, еще одним достижением глобализации стало развитие огромнейшей сети Интернет, тем самым люди становятся более восприимчивыми к различным техническим нововведениям, более мобильными в плане поиска для них нужной информации.

Но в то же время, несмотря на достоинства глобализации, она имеет и множество негативных последствий. Например, это навязывание обществу единого стандарта потребления, образа жизни, потеря особых и специфических национальных черт. Все чаще мы слышим такие термины, как «американизация» или же «европеизация» культуры, то есть запад, со своими культурными ценностями становится доминирующим во многих странах. Если анализировать проблемы молодежи различных государств, можно прийти к выводу о схожести проблем молодого поколения, несмотря на различный уровень экономического, политического, социального развития стран. По-прежнему актуальными проблемами молодых лю-

дей являются: занятость, образование, нищета и голод, вопросы охраны здоровья, защита окружающей среды, преступность среди несовершеннолетних, злоупотребление наркотическими веществами, организация досуга, положение девочек и молодых женщин, полноценное участие молодежи в жизни общества и в принятии решений.

Но как это все влияет на формирование культурных ценностей российской молодежи? Какое влияние несет в себе глобализация? В этом нам предстоит разобраться поподробнее.

Для начала нужно дать определение молодежи.[5] Молодежь - это не только социально-возрастная группа населения в возрасте 14-30 лет, это объект национально-государственных интересов, поскольку она является стратегическим ресурсом развития страны.

Именно молодежь подвержена влиянию извне, потому что является более уязвимой демографической группой.

В нашу повседневную жизнь все чаще и чаще проникают элементы западной культуры. Всеми нами любимые американские комедии, подростковые сериалы, телешоу, часто пропагандируют культы насилия, разврата и наркомании. Молодежь, в силу недостаточности определенного жизненного опыта, безусловно, становится беззащитной перед натиском этого процесса «вестернизации». «Действительно, нельзя отрицать тот факт, что среди современной российской молодежи наблюдается факт принятия западной культуры, выраженный в предпочтении западной музыки, фильмов, стиля одежды.» [2:338] Но это не является чем-то кардинальным, меняющим менталитет молодых людей.

Но не стоит винить только запад в растлении российской молодежи, благодаря главному продукту глобализации - информационной сети Интернет, подавляющим большинством пользователей которой является молодежь, меняется формы основного времяпровождения молодых людей. «Согласно социологическим исследованиям, проведенным Е.В. Реутовым и Т.В. Трошиной, пользуются Интернетом ежедневно 90,8% опрошенных в возрасте 15–24 лет, 73,8% – в возрасте 25–39 лет, 41,8% – 40–59 лет и только 5,6% – от 60 лет и старше, что позволяет сделать вывод: доля пользователей с увеличением возраста снижается. Авторы полагают, что 48% пользователей Интернета склоняются к мнению, что именно он дает наиболее полную и объективную информацию о событиях в общественной жизни. Молодежь в возрасте 15–24 лет практически тотально пользуется глобальной сетью. Вот результаты социологического исследования, проведенного нами среди студенческой молодежи Нальчика и Краснодара. На вопрос «Сколько времени в день Вы проводите в Интернете?» были получены следующие результаты: 68% – Интернет работает круглосуточно, 23% – более 5 часов, 6% – не больше часа» [2:339].

Таким образом, по результатам этих исследований, можно сделать вывод о том, что молодежь посредством проведения времени в интернете, удовлетворяет множество своих потребностей, например, потребность в общении, ведь сейчас гораздо проще завести виртуального друга, возможно даже из другого города и страны, чем знакомится и общаться в живую не с помощью клавиатуры и монитора, а с помощью языка. Ведь именно членораздельная речь, отличает нас от животных. А сейчас, мы предпочитаем переписку, вместо живого общения. И это все ведет нас к потере возможности дискутировать не в чатах в различных социальных сетях, а в живую и с реальными людьми. Почему же молодежь предпочла такой путь? Просто потому что, это менее энергозатратно и требует немного времени. Но от этого страдает наша разговорная речь. Молодые люди также удовлетворяют потребность в отдыхе, позволяет уйти от реального мира, построив свою идеальную визуальную картинку. Все это ведет к тому, что интернет представляет собой опасность, так как он приносит готовую на информацию, не запускает мыслительный процесс, мышление становится клиповым, а также молодой человек теряет возможность мыслить критически. Некоторые становятся интернет-зависимыми. Э.М. Думнова пишет: «Поскольку Интернет прочно вошел в нашу жизнь и является своего рода символом современной эпохи – информационного общества – проявление феномена интернет-зависимости приобрело системный характер» [2:5] К такому же выводу приходит и И.С. Шаповалова: «Интернет становится не просто важным источником информации для молодежи, а превращается в альтернативную реальность, и, судя по отмеченному молодыми людьми контенту – антагонистическую и часто неуправляемую. Сила виртуальной синергии, беспредельности коммуникаций и возможности любой, часто компенсаторной самопрезентации, создает иллюзию глобальности преимуществ такой реальности над реальностью “обычной” жизни и иллюзию необходимости следовать ее призывам и законам». [4:7]

Подверглась глобализации и система образования. 19 сентября 2003 года наша страна присоединилась к Болонскому процессу. Данный процесс является важнейшим элементом европейской интеграции. Основными целями Болонского процесса являлись:

- создание единого европейского пространства высшего образования;

- повышение качества образования во всех странах, присоединившихся к данному процессу;
- повышение престижности высшего образования в Европе.

Болонский процесс позволил талантливым школьникам и студентам получать высшее образование в лучших университетах Европы, реализовывать себя и в последствие успешно трудоустроиться, получить достойный опыт тем, кто не смог реализовать себя на своей родине. Но в то же время, это способствует утечке тех же самых «способных умов» за границу. Это все способствует тому, что молодежь уже сознательно стремится покинуть свою родину и уехать в «процветающий запад».

Таким образом, хочется сделать вывод о том, что глобализация, безусловно, влияет на все сферы деятельности людей: экономическую, политическую, социальную, но прежде всего на духовную. Молодежь, как мы уже выяснили, являясь более уязвимой демографической группой довольно сильно подвержена влиянию извне.

Между тем, межкультурное взаимодействие, которое возникает вследствие глобальных перемещений, безусловно, способствует тому, что у молодежи растет интерес к различным этносам, к их культурным традициям, обычаям, религиям.

Информационные системы определенно позволяют поддерживать этнокультурную связь. Это воспитывает толерантность к другим этносам и народам и исходя из этого негативное отношение к международному терроризму и дискриминации других слоев населения, отличающихся по половому, конфессиональному, ориентационному и другим признакам.

Но с другой стороны, мы тонем в пучине из того, что сами впустили в нашу страну. Все транснациональные корпорации, все, что диктует нам западная цивилизация, топит нашу молодежь, вселяя идеи вседозволенности, распространяя идеи того, что употреблять наркотики и алкоголь нормально, что криминальная среда – это привычное состояние окружающего бытия. Мы сами, внушаем в себя идею индивидуализма, живем по стандартам общества потребления, где главным является культ наживы. Потребляя продукты массовой культуры, принесенных к нам с Запада, мы сами погружаем себя в систему их ценностей. Совершенно не думая о том, что все песни, фильмы, сериалы, выпущенные этими творцами, преследуют лишь цель получения прибыли и не несут в себе нормы морали и нравственности. Поэтому следует тщательно подходить ко всему, что мы слышим и видим, но в условиях глобализации, повторюсь, это сделать очень сложно, потому что огромные потоки информации, которые каждый день сваливаются на нас никем и ничем не обрабатываются.

Подводя итог этого исследования, хочется, что бы правительство России защищало нашу молодежь от влияния с Запада, что бы мы не теряли свою национальную идентичность и не утрачивали традиции, накопленные поколениями. Молодежь – это наше лицо, именно она определяет дальнейшее развитие общества, определяет, что нас ждет в будущем.

Именно молодежь должна преобразовать этот мир и сделать его лучше, но именно молодежь подвержена глобализации больше всего и страдает больше всего от военных конфликтов или проникновения западной культуры в нашу страну.

Именно молодежь должна освоить новую планетарную этику, новую систему ценностей и научиться жить на их основе.

Мы должны сами сделать этот мир лучше, сделать нашу страну лучше и изменить вектор развития этого мира, что бы наши дети и внуки росли в здоровой среде обитания, защищенной от насилия, наркомании, алкоголизма, неуважительного отношения к людям, которые отличаются от нас по каким то признакам и других негативных последствий глобализации. Мы должны воспитывать в себе только те ценности, которые соответствуют нормам морали и нравственности. Ценности, соответствующие нормам права, закрепленным в нормативно-правовых актах, и их исполнение поддерживается принудительной силой государства.

Литература

1. Бергер П. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире/Под редакцией П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2004. –С. 203.
2. Гамидова Н.В. Глобализация и менталитет молодежи./ Вопросы философии, социологии, политологии. Адыгея, 2016.
3. Думнова Э.М. Менталитет и ментальность в социокультурном пространстве бытия российской молодежи. Новосибирск, 2013.

4. Шаповалова И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи / Социологические исследования. 2015. № 4.

5. Allbest [Электронный ресурс]. URL: <https://revolution.allbest.ru/> (Дата обращения: 10.11.2019).

Делова Л. А.,

Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия

ЦЕННОСТИ МОЛОДЁЖИ АДЫГЕИ

Ценность — это одно из основных понятий в системе философских и гуманитарных дискурсов, обозначающая в самом общем виде положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта или явления действительности, в отвлечении его от экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности), а также нормативную (оценочную) сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности).

Ценности трактуются как порождаемые культурой, вплетаемые в изменчивое многообразие социальной жизни как её инварианты [13:745].

По определению М. Рокича, ценность – это устойчивое убеждение в том, что определенный способ (mode) действия или определенные жизненные цели более предпочтительны для индивида и общества другим способам деятельности или другим конечным целям». М. Рокич акцентировал в понятии ценностей субъективный компонент и выделил ценности-цели (терминальные ценности), то есть устойчивые убеждения относительно предпочтительного образа конечного состояния, и ценности-средства достижения терминальных ценностей (инструментальные ценности) – устойчивые убеждения относительно предпочтительного образа поведения. М. Рокич разработал стандартизированный инструмент измерения ценностей и в ходе эмпирических исследований выявил и верифицировал восемнадцать терминальных и около сотни инструментальных ценностей [8: 289].

П.А. Сорокин применил аксиологический подход в исследовании социокультурной динамики. По его мнению, «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации» [10: 429]. Социокультурная динамика последовательно сменяющих друг друга типов культуры: идеациональной, идеалистической и чувственной, видится им как траектория от генезиса до угасания и отрицания базовой ценности, лежащей в основании той или иной культуры.

П.А. Сорокин вводит ценность в качестве одного из основных компонентов социального действия. По его мнению, «каждый процесс значимого человеческого взаимодействия состоит из трех компонентов... Эти компоненты включают в себя: 1) мыслящих, действующих и реагирующих людей, являющихся субъектами взаимодействия; 2) значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими; 3) открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы» [10: 429].

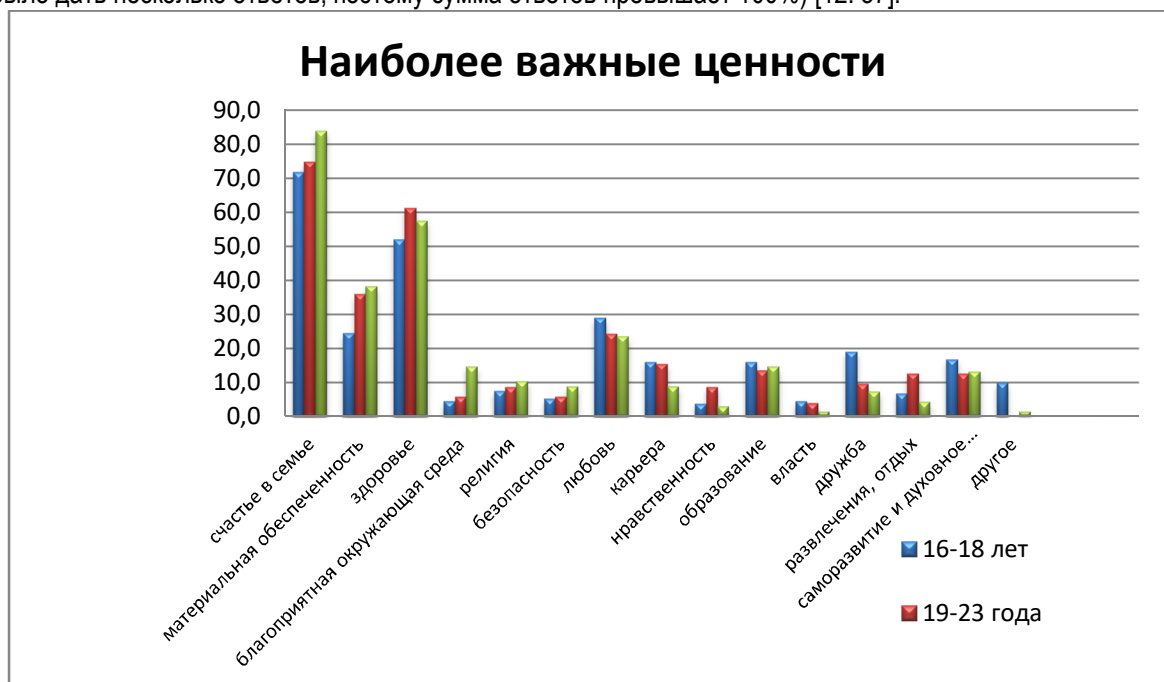
Существуют многочисленные типологии ценностей, выполненные по различным основаниям. Так, Г. Риккерт в работе «Система ценностей» (1914) первым предложил выделять следующие типы ценностей: логические (ценности науки), эстетические (ценности искусства), нравственные (ценности морали), социально-этические (ценности общественного бытия), теологические (ценности религии), мистические (ценности языческой культуры), личные (ценности индивида).

В работе У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польской крестьянин в Европе и Америке» ценности интерпретируются как совокупность «правил поведения», с помощью которых группа сохраняет, регулирует и расширяет соответствующие типы действия среди ее членов. Таким образом, ценности рассматриваются как регуляторы групповой идентификации и группового конформизма, они носят конвенциональный характер, и отношение к ним свидетельствует об уровне интеграции группы [8: 285]. По мнению У. Томаса и Ф. Знанецкого, социальная ценность – это «любой факт, имеющий доступные членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть или может стать объектом деятельности» [11: 343].

Исследование ценностей различных групп населения проводилось в разные годы в России, в том числе в Республике Адыгея [7: 5–22; 6: 12 – 25; 1: 121 – 126; 5: 347-349; 12: 36 – 49].

Целью исследований было выявить доминирующие ценностные ориентации различных групп населения в современных условиях. Для этого решалось несколько задач: выявление ценностей, построение их иерархии, интерпретации выявленных ценностей. Так, в течение 2015 - 2016 годов было проведено социологическое исследование на тему: «Ценностные ориентации современной молодежи Адыгеи». Опрошено 120 студентов Майкопского государственного технологического университета. Иерархия ценностных установок респондентов такова: результаты исследования показали, что среди главных ценностей молодежи является семья (80-85%). На втором месте важной ценностью для молодых людей является здоровье (75-80%), наличие верных друзей (60-67%), а ценности работы и справедливости (40-50%) ставятся выше ценности денег (30-40%). В настоящее время молодежь ценит в людях такие качества: общительность, дружелюбие (77%), вежливость (49%) и умение идти на компромиссы с другими людьми (38%) [5: 347-349].

Социологическое исследование по изучению ценностных ориентаций молодежи Адыгеи сотрудниками Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева проведено в ноябре 2018 г. [12: 36 – 49]. По специально разработанной выборке было опрошено 300 чел. В выборку вошли люди разных национальностей, в том числе: русские – 71,5%; адыги – 19,2%; люди других национальностей – 8,3%. Возрастной состав респондентов определился следующим образом: 16-18 лет – 43,4%; 19 – 23 года – 34,1%; старше 24 лет – 22,5%. Была опрошена в основном учащаяся молодежь, хотя было также проанкетировано определенное количество как работающей, так и неработающей молодежи. Выявлено три наиболее важных для респондентов ценности: счастье в семье, здоровье и материальная обеспеченность. Лидирующая ценность – счастье в семье. За нее высказалось 75,5%; за здоровье – 56,3%; за материальную обеспеченность – 31,5% (при ответах на соответствующий вопрос анкеты можно было дать несколько ответов, поэтому сумма ответов превышает 100%) [12: 37].

Результаты проведенных исследований свидетельствуют: основной ценностью для молодых людей является семья.

Современной семье присущ ряд тенденций, единых для многих стран: падение рождаемости, нуклеаризация семьи, рост числа разводов и неполных семей, снижение роли внешних факторов и возрастание значимости внутрисемейных регуляторов поведения в браке и семье, изменение характера внутрисемейного общения. В современном развитии брачно-семейных отношений одновременно существуют, противодействуя друг другу, различные процессы: с одной стороны – стремление к эгалитаризации семейной жизни, интимности и эмоциональной близости, взаимопониманию и поддержке членами семьи друг друга; с другой – противостоящие им тенденции: ставший отличительной чертой последних десятилетий рост числа разводов, снижение прочности браков [3: 66; 4: 20].

Анализ материалов переписей населения и демографической статистики позволяет утверждать, что в России эволюция семейной структуры населения характеризуется четырьмя основными процессами: 1) нуклеаризацией семей; 2) снижением рождаемости и числа детей в семье; 3) ростом разводов и увеличением неполных семей; 4) сокращением количества заключаемых браков [2: 44].

Такова ситуация и в различных регионах страны. Так, в Республике Адыгея, по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, в 2018 г. в Адыгее заключено 2037 браков, зарегистрировано 1627 разводов, то есть на 1000 человек населения приходится: браков 4,5; разводов 3,6 [9].

Ориентация молодёжи на счастье в семье обусловлена, на наш взгляд, тем, что институт семьи переживает период обновления и насыщения новым содержанием, суть которого: более персонифицированный характер общения членов семейной группы. В наше время, отмечает Леш К., семья стала олицетворять источник эмоциональной опоры для ее членов в бездушном обществе, раздираемом противоречиями. Это связано с тем, что, как писал Дилигенский Г.Г., в современном обществе, даже обладая прожиточным минимумом и "нормальным" потребительским стандартом, многие живут под угрозой утраты этого стандарта и вынуждены постоянно бороться за его сохранение. Семейные отношения в такой ситуации являются главным (или единственным) источником положительных эмоций. Семья становится сферой приложения тех потребностей в эмоционально-психологической общности, которые подавляются и искажаются отношениями конкуренции [4; 24].

Таким образом, иерархия основных ценностных ориентаций молодёжи республики свидетельствует, что основным направлением работы с молодежью должен стать курс на духовно-нравственное воспитание, так как без жизненных основополагающих ценностей развитие личности и общества невозможно.

Литература

1. Безрукова А.А., Калашаова Д.А. / Гендерные особенности семейных ценностей молодёжи в современном социокультурном пространстве в Республике Адыгея (по материалам социологического исследования) / Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – № 1.

2. Дармодехин С.В., Елизаров В.В. / Проблемы семьи и семейной политики // Социально – политический журнал. – 1994. – № 9–10.

3. Делова Л.А., Коржакова С.А. / Современная семья, стабильность семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях / Работы разных лет отдела философии и социологии (2014-2019 гг.) [Электронный ресурс]: текстовое электронное научное издание / АРИГИ; отв. ред. Р.А. Ханаху. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf). – Майкоп: ЭлИТ, 2019.

4. Делова Л. А. Межэтническая семья в поликультурном социуме / Л. А. Делова. – Майкоп: ООО «Полиграф-Юг», 2009.

5. Калашаова Д.А., Делова Л.А. Ценностные установки молодёжи Адыгеи в современный период / Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого в современность: Материалы I Международной научно-практической конференции (Донецк, 8 февраля 2018 г.) – Ч. 1 / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018.

6. Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России / Социс. – 1994. – № 5.

7. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте / Общественные науки и современность. – 2010. – № 3.

8. Максименко А. А. / Социологическая интерпретация понятия «ценность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 2.

9. Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея / Электронный ресурс: URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Браки%20и%20разводы.htm> (дата обращения: 12.11.2019).

10. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

11. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки (1918) / Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

12. Цветков О. М., Гучетль З. Х. / Ценностные ориентации молодежи в современных условиях / Работы разных лет отдела философии и социологии (2014-2019 гг.) [Электронный ресурс]: текстовое электронное научное издание / АРИГИ; отв. ред. Р.А. Ханаху. – Эл. изд. - Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf). – Майкоп: ЭлИТ, 2019.

13. Ценность / Новейший социологический словарь/ Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом. 2010.

Меднис Нааталья Вольдемаровна,
кандидат философских наук, доцент
Калининградский государственный технический
университет, Калининград, Россия.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТАРОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы старения общества и их решение путем введения философии в систему образования

Ключевые слова: философия, геронтология, педагогика

В настоящее время геронтологический аспект становится все более значимым в сфере образования и сервиса. Число потребителей услуг в возрастной категории 40+, в том числе и образовательных, постоянно растет. Это связано с улучшением качества жизни, осознанием преимуществ «здорового образа жизни», развитием медицинских технологий.

Проведя сравнительный анализ интересов современных поколений России с их ровесниками двадцать лет назад приятно отметить, что социетальная общность, выделенная Т. Парнсоном, все более развивается, и престиж владения материальными ценностями постепенно исчезает. Общность духовных интересов, совместное действие - становится основой комьюнити современных индивидов.[3]

Э. Фромм отмечает необходимость общественного мышления в противовес нарциссизму как приоритет здорового общества «Человек вырван из первоначального единства с природой, свойственного животному существованию. При этом, будучи наделён разумом и воображением, он осознаёт своё одиночество и изолированность, своё бессилие и невежество, случайность своего рождения и смерти. Он не вынес бы ни минуты такого существования, если бы не мог найти новых связей со своими собратьями взамен прежних, регулировавшихся инстинктами. Даже при полном удовлетворении физиологических потребностей человек воспринимал бы своё состояние одиночества и отдалённости как тюрьму, из которой он должен вырваться, чтобы сохранить душевное здоровье. И в самом деле, индивид, потерпевший полную неудачу в попытках приобщиться хоть к чему-нибудь, т. е. как бы пребывающий в заключении, даже не находясь за решёткой, — психически нездоров. Необходимость единения с другими живыми существами, приобщённости к ним является настоящей потребностью, от удовлетворения которой зависит психическое здоровье человека. Эта потребность кроется за всеми явлениями, составляющими целую гамму человеческих страстей и близких отношений, которые называют любовью в самом широком смысле слова»[6:29]

Но в большинстве случаев пока еще современный индивид находится в своеобразной вилке псевдоуспеха «молодость- богатство». Пока молод – торопись разбогатеть, разбогател - покупай «молодость». Человек совершенно не готов смириться с природной цепочкой детство- юность- молодость- зрелость- старость. Последние два звена для него необходимо удалить. Невзирая на доводы рассудка, что ум и интеллект - тоже показатель возраста и выглядеть в 50 лет на 35 аналогично тому, что в 20 выглядеть на 5, то есть быть умственно недоразвитым, он усиленно молодится, дабы удержать внешнее подобие сексуальности. Люди стремятся *казаться* счастливыми, *выглядеть* здоровыми. «Люди не захотели больше верить, потому что они уверили себя, будто вера есть противоразумное, научно несостоятельное и «реакционное» состояние души. Люди отреклись от сердца, потому что им стало казаться, что сердце мешаает инстинкту, что оно есть разновидность «глупости» и сентиментальности, что оно подрывает человеческую деловитость и ставит человека в смешное положение; а «умный» человек больше всего боится показаться смешным; он желает «делать дела» и утверждаться в земной жизни. <...>Голодное самочувствие, тщеславие и честолюбие соединяются здесь с робостью перед «общественным мнением» [1:6]

Рассматривая современное общество с точки зрения социетальной педагогики, то есть, выделяя для исследования структуры, которые будучи ее элементом, не только выполняет определенную функцию, но и придает этой системе в процессе взаимоотношений с другими ее структурами новое (системное) качество, несводимое к качествам ее элементов, следует обратить внимание и на возрастное деление и особенно на то, которое пока еще практически не исследовано: работающие люди пред- и пенсионного возраста .

Начало XXI тысячелетия принесло человечеству новую проблему стремительно стареющего общества. Долголетие в развитых странах значительно увеличивается. В Германии пожилых людей 14,95% населения, во Франции - 14,5, в США - 12,6, в Японии - 12,55, а в России - более 20% [7:53].

Эти цифры увеличиваются с каждым годом. Население так называемого «третьего возраста», то есть, уже имеющие внуков, очень часто занимает рабочие места наравне не только с детьми, но и с детьми детей. Информационное общество, предполагающее занятость рабочими местами в сфере информации более 50 % населения, дает возможность полностью нейтрализовать мышечный физический перегруз на рабочем месте, что приводит к практически идеальному здоровью при достижении пенсионного возраста (разумеется, при том, что называется «здоровый образ жизни»), Интеллектуальная деятельность и информационная доступность, возможность переобучения в немолодом возрасте практически уравнивают социальные возможности всех трех поколений. Более того, часто старшее поколение находится в более выгодном материальном положении в силу обеспеченности жильем и источниками дохода, и часто с интересом продолжая трудовую деятельность. Но, достаточно редко можно встретить человека в этом возрасте, который считал бы себя полностью счастливым.

«Наша хозяйственная деятельность едва ли обнадёживает в большей мере. Мы живём в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем.»[6:8] «Золотой миллиард» европейцев уже работает не из- за необходимости выживать, а из- за поддержания привычного социально - экономического положения. Достаточно частый случай, когда «третье поколение» ни в чем не желает уступать «второму» и количество зарабатываемых денег имеет значение не в плане удовлетворения материальных запросов, а некоей «статусности» и нежелания выглядеть «старым».

«Существующий сегодня страх перед старостью и смертью является составным элементом неонарциссизма: безразличие к будущим поколениям усиливает страх смерти, в то время как ухудшение условий жизни лиц преклонного возраста и постоянная потребность человека в том, чтобы его ценили, восхищались его красотой и обаянием, делают невыносимой мысль о старости. Из этого следует, что процесс персонализации, систематически выводя за рамки трансцендентальность всяческих явлений, обуславливает существование без цели и смысла, а также без головокружительного воздействия самообольщения. Индивид, запертый в своем «гетто» предназначений, отныне оказывается лицом к лицу с перспективой смерти, не имея никакой «трансцендентальной» поддержки (политической, моральной или религиозной)». [2:94]

Сам термин «старый» на сегодня едва ли не самый оскорбительный в нашем обществе, более того совершенно невежливо даже для второго «поколения» назвать визави его истинный возраст, даже если ему не больше 30.-ти. «Хорошими манерами» в случае «третьего возраста» будет уменьшить его лет на десять, а еще лучше на двадцать, если известно, что человек уже пользуется услугами пластической хирургии. Не будет преувеличением назвать одним из самых массовых психозов нашего времени курс на «омоложение», заменивший понятие «оздоровление». Наличие возрастных морщин на лице становится социальным сигналом, что у человека нехватка материальных средств для их удаления. Это результат искусственно заданной социальной ущербности, порожденный коммерцией на рынке пластической хирургии и косметологии.

«Спиноза очень чётко сформулировал проблему социально заданной ущербности. Он писал: «... когда скупой ни о чём не думает, кроме наживы и денег, честолюбец— ни о чём, кроме славы, и т.д., то мы не признаём их безумными, так как они обыкновенно тягостны для нас и считаются достойными ненависти. На самом же деле скупость, честолюбие, разврат и т.д. составляют виды сумасшествия, хотя и не причисляются к болезням». Эти слова были написаны несколько столетий тому назад; они и до сих пор верны, хотя в настоящее время различные виды ущербности наперёд заданы обществом в такой степени, что обычно уже не вызывают раздражения или презрения».[6: 22]

Осложненные клише молодости и сексуальности семейные отношения в большинстве случаев прекращаются, и нередко после сорока лет мужчины стремятся «обновить» семьи с более молодой женщиной, чтобы почувствовать себя более социально уверенными.

«...под влиянием неофеминизма значительно ухудшились отношения между мужчиной и женщиной, поскольку и тот, и другая оставили за бортом умиротворяющие правила галантности. Женщина, с ее сексуальными требованиями и невероятной способностью к многократному оргазму<...>

становится в глазах мужчины угрожающим, путающим и вызывающим страдания партнером: «Призрак полового бессилия преследует воображение современного мужчины» Согласно последним докладом, эта мужская импотенция будет усиливаться из-за страха перед женщиной и ее свободной от всяких ограничений сексуальностью. <...>Одновременно феминизм вызывает в женщине ненависть к мужчине, приучает

ее к мысли, что он ее враг, источник угнетения и разочарований, при этом предъявляя мужчине гораздо больше требований, чем тот способен удовлетворить. В результате взаимные ненависть и упреки превратились в sexual warfare (сексуальную войну), характерную для нашего времени». [2:106] Здесь очевиден животный атавизм, когда способность к размножению давала возможность стать альфа самцом или альфа самкой. Из понимания человеческой природы исключено, что человек, в отличие от животных, осознает конечность своей жизни и ее закономерную этапность, как благодать. Человек, интуитивно, по-животному боится смерти, ассоциируя ее со старостью. «И всё же с утвердительным ответом спешить не стоит: старость и смерть качественно разнятся меж собой, они, как это понятно, совсем не суть одно и то же. Старость — этап жизни, бытия человека. Смерть — уход из жизни, погружение в небытие. <...> И если мы убегаем от старости, то не обкрадываем ли самих себя в собственной жизни? Не оказываемся ли в таком случае такими неполноценными людьми, не ощутившими всей полноты жизни? Ведь природой человеку предназначена старость как его естественное состояние, которого он должен достичь...» [4:7]

Как же возможно прекратить этот массовый психоз молодых старцев? Мировые религии веками убеждающие человечество в возможности духовного бессмертия в настоящее время никоим образом не влияют на общественное сознание по реальному восприятию старения. Понятие «духовности» у современного человека ассоциируется чаще с некоей культурностью - походами в театр, чтением книг. Те, кто разочаровался в этой бесполезной гонке за статусностью, но не привыкшие к духовной работе, становятся жертвами различных сект, где им поднимают самооценку. Светское осмысление религии - одна из проблем современного мировосприятия, в силу того, что традиционные религии подаются достаточно сложным для осознания современного индивида языком. В частности, понятие «духовная брань», которое в стенах православной церкви означает битву за духовность, за ее стенами понимается несколько иначе, буквально (по опросу студентов), как бранный сленг духовенства. Популяризированным же языком информацию чаще предлагают различные секты, построенные по принципу сетевого маркетинга.

Вероятно, единственным выходом может быть введение философского курса в общеобразовательные программы, когда еще с начальных классов человеку будут объясняться не только нормы морали и обучение практическим навыкам, но и представление об основных ценностях жизни, рассчитанной на очень длительный срок. Сейчас, рассматривая ценности, предлагаемые современному школьнику, нельзя не упомянуть, написанные более полувека назад слова великого русского философа И.Ильина «Современный человек, чувствуя, что ему грозит бедность с ее лишениями, и, ослепляясь мнимой мощью капитала, старается как можно больше нажить и как можно меньше утрудить себя. Он гонится за «прибылью», он желает получать и иметь много, но не желает давать со своей стороны. Он хочет жить долго и наслаждаться много». [1:17] Если современного студента спросить о смысле его жизни, то ответ будет, как правило: получить образование - сделать карьеру, чтобы обеспечить будущую семью - вырастить и дать образование детям. То есть, обычную норму жизни он воспринимает, как высшую цель человеческой жизни - не более, чем воспроизведение себя в потомках, что в общем-то ничем не отличается от животного уровня. Осознание себя несколько иным, нежели братья наши меньшие предлагает русская религиозная философия: «Христианство открывает нам совершенно новые горизонты бытия; оно дополняет видимый земной мир — который мы склонны отождествлять с бытием, с реальностью вообще — указанием на некий невидимый «иной» мир. С точки зрения так называемого здравого смысла это кажется чем-то вроде помешательства, искусственным погружением человеческого духа в призрачную область снов и фантазий». [6:158]

И Ильин предлагает выход: «Но есть закон, в силу которого грядущая даль открывается только тому, кто смотрит из глубины. Поэтому нам необходимо подлинное углубление духа; мы должны, прежде всего, сосредоточиться и уйти в живую глубину нашего собственного существа, в «субстанцию» нашей человечности, или, как сказал бы Аристотель, в «энтелехию» нашего духа, в ту священную сферу, благодатность и божественность которой возвестил нам Сын Божий, Иисус Христос. Повсюду, во всем мире должен начаться постепенно духовный пересмотр наших душевных актов и наших предметных содержаний: в отдельных людях, и в малых кружках, в религиозных общинах, в философских обществах и в целых культурных движениях; люди будут сосредоточиваться на последних, священных истоках своей жизни; они будут созерцать жизнь своего сердца и судить о нем, — каковым оно должно быть, и каким оно оказалось в действительности, и чего ему недостает...» [1:169] То есть, восстановительная роль философии, создание определенной структуры духовных интересов, подкрепленных не только верой, но и философски осмысленной.

В настоящее время уже существуют, так называемые народные университеты, предлагающие дополнительное образование лицам пенсионного возраста, но большей частью, это курсы лекций, связанные с

геронтологическими проблемами, основами права, основами работы с компьютером, то есть, имеющие сугубо практическое значение. Но в настоящее время существует еще и огромная потребность лиц этого возраста в философском знании, которое они могут в силу своего опыта транслировать детям и внукам.

Опять же возвращаясь к мнению Ильина: «Современный человек должен увидеть и убедиться, что его судьба зависит от того, *что он сам излучает в мир* и притом во всех сферах жизни. Он должен удостовериться в том, что дело идет о его душевном очищении, об оживлении и творческом изживании его сердца. Потому что заглушенное и омертвевшее сердце бессильно и слепо; и когда он обращается к жизни, то оно не может вложить в нее ничего хорошего. Человеческая культура может быть обновлена только живым, излучающим сердцем, ибо только в нем зарождаются новые творческие идеи, только ему дается *очевидность*.»[1:220]

Проблема современного поколения «третьего возраста» в том, что оно пытается соперничать с предыдущими (своими детьми и внуками) в гонке приобретения материальных благ как гарантии уважения, хотя от старшего поколения требуется сейчас совсем иное – модель духовной жизни, позволяющей реализовать то, что недостижимо при помощи экономической сферы - транснациональные ценности: любовь, вера, осознание своей духовной сущности.

Создание «возрастных» философских университетов поможет решить и проблему религиозной конкуренции, подвести ближе к воцарению предсказанной Карлом Поппером философской веры, основанной на знании истории религии и ее философском осмыслении.

Современному человеку, несмотря на технический прогресс, до сих пор в большинстве случаев свойственно религиозное мировоззрение либо античного человека- страх перед высшими силами, либо Ренессанса- технические средства уравнивают с Богом. Он воспринимает мир, как систему менеджмента, где он руководитель определенного звена, и живет с подсознательным страхом кары свыше за плохие поступки, несмотря на то, что прошли уже сотни и тысячи лет, и пришло понятие богочеловека. «Можно сказать, что христианство впервые полностью раскрыло смысл богоподобия и богосродства человека, постигло всю значительность этой идеи и вытекающие из нее следствия.<...> Это решающее открытие, в конце концов, прямо содержится в центральном догмате христианской веры в Бога как «отца». «Отец» есть не только любящее существо, на покровительство которого мы можем положиться, «Отец» есть именно *отец* – существо, от которого мы произошли, которому мы сродни, к «дому» которого мы принадлежим и «царство» которого нам уготовано от века».[5:195] Проблема донесения до человека христианских догм осложнена тем, что в настоящее время авторитет церкви катастрофически падает. Люди не доверяют священникам, видя откровенную коммерциализацию «святого» и нередко недостойное поведение служителей. В большинстве школ родители отказались от изучения какой-либо отдельной религии, выбрав общий курс ознакомления с различными религиями. И, тем не менее, в вере нуждаются не меньше, чем ранее. Это потребность в духовной жизни используется различными сектами. В последнее время на рынок «духовных услуг» выходят так называемые «ведические» центры, спекулирующие на якобы древних ведических знаниях, имеющие, как правило, рекламную заставку в виде обучения йоге и здоровому образу жизни. Возможно, популяризация и использование в социетальной педагогике «третьего возраста» философского наследия заполнит эту духовную пустоту. И в данном контексте необходимо пересмотреть уже достаточно формальное отношение к преподаванию философии на негуманитарных специальностях ВУзов, нацеленную скорее на историю философии, нежели на формирование мировоззренческой системы. Узкая специализация+акцент на финансовый результат, исключая философию из «утилитарных» или «полезных» категорий, заранее формируют очень обедненное представление и смысле и целях человеческого существования, что через некоторое время ведет к потере базовых мотиваций. Общий уровень образования в формировании мировоззренческих взглядов, опора на единую систему ценностей, возможность совместного изучения и перспектива развития индивидуальных возможностей в настоящее время являются основой комьюнити, поэтому можно предположить полезность и востребованность подобного социального проекта.

Список литературы:

1. Ильин И. Путь к очевидности, - М., АСТ, 2007,-221с.
2. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме,- СПб. Владимир Даль, 2001, 331с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический Проект, 2000. — 880 с.
4. Рыбакова Н.А. Феномен старости / Н.А. Рыбакова. Москва-Псков, 2000. – 169с.
5. Франк С. С нами Бог, -М, АСТ, 2007,- 380с.
6. Фромм Э. Здоровое общество; пер с англ. Т.Башкетовой: М. АСТ, 2006, -539 с

7. Comparative Anomie Research: Hidden Barriers - Hidden Potential for Social Development / P. Atteslander, B. Granshow, J. Western (eds.) / Swiss Academy for Development. Aldershot; Brookfield, USA; Singapore; Sydney: Ashgate, 1999.-461с.

Кулько Екатерина Ивановна

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь

ДУХОВНЫЙ МИР И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Изменения, происходящие в нашем обществе, предъявляют новые требования к личности, к её морфемным качествам, к её нравственному развитию. Усиление роли нравственного воспитания в педагогическом процессе делают проблему развития нравственных чувств личности особенно актуальной.

Личность человека формируется и развивается в результате воздействия многочисленных факторов, объективных и субъективных, природных и общественных, внутренних и внешних, независимых и зависимых от воли и сознания людей, действующих стихийно или согласно определенным целям. При этом сам человек не мыслится как пассивное существо, которое фотографически отображает внешнее воздействие. Он выступает как субъект своего собственного формирования и развития. Нравственное развитие – это не только возвышение человека индивидуального, но и совершенствование общества в целом. Огромная роль в разработке вопросов нравственного развития личности принадлежит работам Л. М. Архангельского, А. А. Гусейнов, Л. Н. Когана, В. Н. Шерданова и др. Изучение этих материалов позволяет глубже анализировать проблемы духовного мира современной личности, её нравственного развития.

Чтобы выжить в социальном и духовном отношении, человеку необходимо уметь ориентироваться и действовать в постоянно меняющемся мире производства, бизнеса, общественно-политической жизни, коммуникации, не потеряв при этом своей самобытности, нравственных начал, уважения к себе и другим людям, способности к самопознанию и самосовершенствованию. Изменение материальных и духовных сфер общества объективно влияют на преобразование нравственного мира личности, различных сторон её жизнедеятельности, что порождает противоречия, связанные с возникающим изменением в отношениях между людьми. Сегодня в обществе недооценивают важного значения морали по отношению к материальной сфере жизнедеятельности человека. Сущность морали обуславливается необходимостью регулировать общественные отношения. Необходимость упорядочить эти новые отношения и побуждает нравственное развитие. Человек моральный отличается от человека аморального не только тем, что его поведение легче регулировать, а тем, что сама личность невозможна без морали. Общество формирует определённые идеалы, цели, принципы и на их основе нормы поведения, доводя последние до сознания индивидуумов через систему воспитания, создавая необходимые условия для их реализации, оценивая совершенные поступки путём одобрения или поощрения.

Воспитание – это процесс, в ходе которого личность усваивает ценности и нормы общества. Личность не только воспринимает информацию, но и осмысливает ей в процессе собственной жизни, формируя свой собственный мир. Формирование личности осуществляется в определённой системе воспитания. Одним из главных субъектов воспитания является семья, которая формирует у личности первоначальное представление об обществе. Дети осознанно или неосознанно выбирают нравственное поведение родителей, их отношения к нравственным ценностям в семье, в процессе непосредственного общения происходит формирование у ребёнка определённых нравственных ценностей, способностей и моральных качеств.

В последние годы, роль семьи и семейного воспитания недооценивается в становлении нравственного развития личности. Сохранение нравственных принципов будет осуществляться при непосредственном участии семьи и семейного воспитания. Ведь семья является сегодня залогом стабильности, духовного взаимопонимания и единства близких людей.

Дальнейшее развитие нравственных качеств личности происходит в школе, которая является механизмом нравственного самовоспитания. Процесс осознанной нравственной саморегуляции в подростковом юношеском возрасте занимает важное место в утверждении нравственных качеств личности. Школа должна быть гарантом национального согласия, нравственности, стабильности общества. Общеизвестно, что вся система образования страны обязаны выпускать людей не только образованных, но и нравствен-

но воспитанных. Эффективность работы с нравственным потенциалом ребёнка зависит от педагога, его взглядов на жизнь, его профессиональной культуры, умения понимать и любить детей. Успешное выполнение педагогом своих функций – необходимое условие формирования и становления личности. В.А. Сухомлинский отмечал: «Силой, которая побуждает каждого воспитанника взглянуть на самого себя, задуматься над собственным поведением, управлять собой, а с этого, по существу, начинается настоящее воспитание, – является личность учителя, его идейные убеждения, богатство его духовной жизни» [3].

В современной психолого-педагогической науке вопрос о влиянии личности воспитателя на процесс формирования личности ребёнка рассматривается как ключевой и определяющий. Этой проблеме посвящены многие теоретические и экспериментальные исследования Ш. А. Амонашвили, Л. И. Божович, Н. В. Кузьминой, А. В. Мудрика, Д. И. Фельдштейна и др. В своих работах авторы показали, что воспитательные задачи, стоящие перед педагогами в настоящее время, выполнимы лишь в случае творческого подхода к их решению и при условии умелого использования разнообразных методов педагогического воздействия. Известно, что личность педагога оказывает непосредственное воздействие на нравственное развитие личности учащихся.

А. С. Макаренко доказал, что развитый детский коллектив действительно играет важнейшую роль в формировании личности и эта роль особенно важна по отношению к тем детям, которые по личностному развитию значительно отстают от коллектива. В этом случае коллектив оказывает положительное влияние на воспитанника, как бы подтягивая, поднимая его до своего уровня [2].

В последние годы в социально-психологических исследованиях коллективов показало, что положительное воздействие на развитие личности может оказать только высокоразвитый коллектив. О том, что коллектив оказывает положительное влияние на личность, свидетельствуют многочисленные данные, полученные в педагогике, общей и социальной психологии. Получило теоретическое признание и экспериментальное подтверждение о том, что личностью человек не рождается, а становится, что почти всё, что в нём положительного, приобретает им в разного рода группах и коллективах в результате общения и взаимодействия с людьми. Коллектив способен оказывать не только положительное, но и отрицательное воздействие на личность, и в этом случае её от него следует оградить. Личность преподавателя оказывает наибольшее воздействие на нравственное развитие студентов. Его задача – постоянно стимулировать активность учащихся в организуемой деятельности и формировать к ней положительное и здоровое отношение. Отсюда следует, что именно деятельность и отношение к ней выступают как определяющие факторы воспитания и личностного развития учащегося.

Таким образом, независимо от возраста, образования, пола, семейного положения, национальности и места жительства большинство респондентов убеждены в приоритетности педагогического воздействия со стороны преподавателей на учащихся. Студенты ориентируются как на личностные, индивидуально-неповторимые черты своего педагога, так и на его чисто профессиональные навыки и умения. Позиция преподавателя, его установки и ценностные ориентации в нравственной сфере в силу своей авторитетности имеют важное значение в становлении личности студента. Педагог должен осознавать всю ответственность, которую он несёт перед обществом за нравственность своих учащихся. На формирование высоконравственной личности воздействуют следующие механизмы:

- семья – как фактор формирования личности;
- школа – механизм нравственного формирования личности;
- роль педагога в формировании и становлении личности;
- коллектив как полноценное развитие личности.

Основы нравственного облика человека закладываются в детском, подростковом и юношеском возрастах, а нравственное развитие протекает в течении всей его жизни. Моральные качества и нравственное поведение являются ведущими компонентами развития личности. Они характеризуют насколько способен к осмыслению жизненных явлений молодой человек, к самостоятельному поиску истины, к критическому восприятию разнообразных идей, к восприятию духовных ценностей жизни. В свою очередь, нравственное воспитание будет содержать этическое начало как основу жизнедеятельности и социального поведения. А значит, нравственное воспитание всегда было и остается задачей особой важности.

Для решения проблемы подрастающего поколения необходимо объединить усилия педагогов, родителей, общества по установлению стабильности в душах подрастающего поколения, по формированию нравственных ценностей.

Литература

1. Гасанов, Ш. Нравственный закон воспитания // Дагестанская правда – 30 марта 1999 г – С. 3
2. Макаренко А. С. О воспитании / А.С. Макаренко – М: Издательство политической литературы, 1990. – 416с.
3. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека М: Педагогика 1990. – 288 с
4. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. – М.: Просвещение, 1981. – С. 153;
5. Франкл, В. Э. Поиск смысла жизни и логотерапия / В. Э. Франкл // Психология личности. Тексты. – М., 1982. – 213 с.

Дабаева Гульпизат Абдурашидовна

кандидат филос.н., доцент
кафедры теории и истории
религии и культуры ДГУ.

ЗНАЧИМОСТЬ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ В КУЛЬТУРЕ МОЛОДЕЖИ.

Сегодня вопросы традиций и новаций в культуре приобретают особое практическое значение: их изучение призвано способствовать социализации подрастающих поколений, активному включению новых членов общества в процессы культурного развития. Применительно к культуре молодежи вопрос о соотношении традиций и новаций исследован слабо. Однако очевидно, что общественное значение новаций, получающих распространение первоначально в молодежной среде, в обозримой перспективе будет возрастать. Исходя из понимания традиций как устойчивых элементов культуры, передающихся от поколения к поколению, и новаций — как элементов творческих, изобретаемых и вводимых в культуру, выдерживающих при этом проверку временем, становящихся общезначимыми, можно говорить о превращении новаций в традиции. Новации, сталкиваясь с традициями, вступают с ними в сложное взаимодействие, образуют новые формы культуры.[1]

Одна из особенностей современности, по нашему мнению, — появление традиций, передающихся не от общества к молодежи, а от старших слоев молодежной общности к младшим. Следует отметить, что вопрос о традициях в самой молодежной культуре мог быть поставлен лишь в настоящее время. Дело в том, что элементы и черты молодежной культуры начали отчетливо проявляться сравнительно недавно: в индустриально развитых странах Запада — в 1950-е годы, а в нашей стране — приблизительно десятилетием позднее. В последнее время конкретное содержание объема молодежной культуры непрерывно изменялось, сам же ее объем стремительно рос. Если под поколениями иметь в виду общественные группы, чье взросление происходило приблизительно в одинаковых социально-культурных условиях, то, учитывая темпы общественного развития, можно констатировать за последние 3-4 десятилетия смену приблизительно 5-8 заметно отличающихся поколений молодежи.

Поиски традиций, установившихся за данный период в молодежной культуре, позволяют обратить внимание, прежде всего на постоянство воспроизводства самой молодежной культуры. Здесь обнаруживается некий непрерывно действующий механизм относительного обособления части общества (молодежи) по социально-демографическим признакам. Представляя собою неотъемлемую составляющую молодежной культуры, этот механизм является одновременно и условием ее существования. Мы имеем в виду своего рода конфликт поколений, традиционно возникающий, разрешающийся и снова возникающий на почве музыкальных вкусов и интересов.

Молодежная музыка играет исключительную роль в развитии молодежной культуры (и подавляющего большинства субкультур) на протяжении всей недолгой ее истории. Сущность этой роли — в выполнении функций центрального, «кристаллизующего» элемента, вокруг которого концентрируются соответствующие идеи, своеобразные мироощущения и способы самовыражения, характерные образцы поведения и взаимодействия людей, имиджи, лексиконы, символы, элементы материальной культуры и другие компоненты, образующие культурный комплекс.

Специалисты в области музыкального искусства нередко оспаривают правомерность употребления термина «молодежная музыка», подчеркивают ее жанровую размытость. Действительно, в разные времена молодежь увлекалась джазом и диско, эстрадой и роком. К тому же, музыкальные интересы представителей одного и того же поколения молодежи, вовлеченных в различные субкультуры, зачастую весьма разнородны [2]. Однако, как ни удивительно, сам факт спорности данного термина в музыковедении помогает выявить иную — социокультурную сущность молодежной музыки. Меняется молодежь —

меняется и «ее» музыка. Каждые 3-4 года подрастает новая общественная группа, громко заявляющая о своих музыкальных кумирах. Последние чаще всего выдвинуты из ее же среды. Кумиры утверждают себя в обстановке более или менее ожесточенного скандала, к ним привыкают, иногда признают во «взрослом обществе» и все начинается сначала. Только повторяется в больших масштабах.

Принципиально важным для выявления закономерностей, лежащих в основе зарождения молодежной музыки, является совпадение периода ее возникновения с тем промежутком времени, когда наметился кризис традиционных форм социализации подрастающих поколений.

Когда юношеству впервые приходится вступать во «взрослую» жизнь, принимать ответственные решения по выбору профессии, спутника жизни, ценностных ориентиров и т. п. в условиях, которые значительно отличаются от ситуаций тридцатилетней и даже пятнадцатилетней давности. Перемены в производстве, общественной психологии, уровне информированности к этому времени значительно снизили в ряде аспектов ценность жизненного опыта старших для подрастающих поколений. Один из традиционных центров формирования человеческой личности — семья — во многих отношениях уступает свои позиции компании сверстников, молодежной общности, в которой осуществляется накопление коллективного опыта в новых условиях.

Вполне естественно, что радикальные преобразования действительности, происшедшие под влиянием научно-технической революции, должны были повлечь за собой существенные изменения в сознании людей, в их мироощущении. По всей видимости, эти изменения происходят различным образом в сознании людей, принадлежащих к различным поколениям. Обладая неоднородной восприимчивостью на протяжении индивидуального жизненного цикла, человек в период молодости запечатлевает как бы «слепок» своей эпохи с присущими ей ритмом, биением жизни. Общекультурная ситуация этого периода укореняется в психической структуре личности, входит в ее основу. Соответствующее мироощущение живет в человеке потом в той или иной степени всю жизнь. В результате старшие поколения питают пристрастия к музыке своей молодости, а юноши и девушки увлекаются произведениями, облаченными в новые, недавно рожденные формы.

Не менее интересно, что культурные формы, особенности поведения, черты, относящиеся к внешнему облику, вкусам и идеалам молодежи определенного поколения, возникают и распространяются почти одновременно в самых различных культурных регионах, в странах с разными социальными системами. Можно сказать, что молодежная культура, даже с учетом ее изменчивости, динамичности, становится органичной составной частью культуры мирового сообщества, столь же универсальной, как, скажем, авиация, туризм, кинопромышленность. Популяризации молодежных традиций и образа жизни способствуют пресса, радио, кино, телевидение во всех странах. Поддержание этих традиций связано также с деятельностью самостоятельных, «неформальных» творческих и досуговых объединений молодежи.

Постоянно действующие школы рок-музыки, дискотеки и диско-клубы, фан-клубы и рок-клубы; ежегодные фестивали, конкурсы, премии всевозможных учредителей; систематически выпускающиеся специализированные книги и журналы, радиопрограммы и телепередачи, тематические газетные рубрики и парады популярности; время от времени издающиеся рок-энциклопедии — эти и другие учреждения и коммуникативные формы культуры усиленно «работают» на укрепление и обогащение молодежной культуры.

Безусловно, далеко не всем традициям, формирующимся в молодежной культуре, может быть дана однозначная оценка. Трудно поручиться и за устойчивость оценок во времени. И все же есть ряд традиций, в отношении которых можно высказать осуждение без боязни ошибиться. Это часть традиций некоторых молодежных субкультур, сложившихся в нашей стране в последние годы по аналогии с определенными западными течениями, — «панков», «системы», «рокеров», «металлистов» и некоторых других, а также доморожденных «мажоров» и «хайлайфистов».[3]

Странно было бы сочувствовать установкам на провоцирование общественных скандалов и прием сильнодействующих наркотиков у «панков», идейному обоснованию ухода от общественной жизни у «системы», нарушению правил дорожного движения у «рокеров». Общество сталкивается с проблемой создания таких форм культуры, которые позволили бы противостоять возникающим негативным традициям. Необходимо сознательно строить и внедрять в молодежную субкультуру традиции, отвечающие потребностям молодежи, наполненные гуманистическим, эстетически значимым содержанием.

Возможные негативные традиции в молодежной среде не должны предопределять принципиально негативного отношения общества к молодежной культуре или молодежным субкультурам. Более того: следует признать нормальным и то, что традиции, складывающиеся в молодежной культуре, создают не-

которую дистанцию между обществом и молодежью. В определенных пределах сохранение этой дистанции в условиях ускорения темпов социально-культурного развития полезно и необходимо.

Развитие культуры приобретает динамичный характер, если традиции и новации находятся в сбалансированном сочетании. В тех же случаях, когда это соотношение нарушается, когда роль традиций чрезмерно возрастает, они превращаются в препятствие на пути развития культуры. Если чрезвычайно преобладают новации, культура теряет устойчивость, что может привести к нарушению преемственности в развитии культуры, к потере ее ценностных достижений [4]

Молодежь всегда отличалась повышенной восприимчивостью ко всему новому. Однако если до эпохи НТР объем новых для общества элементов и черт культуры, вбираемых молодым человеком, был невелик по сравнению с общим объемом культуры, а поиск необходимых новаций можно было осуществлять индивидуально, то ныне механизм внедрения новаций претерпел существенные изменения. Объединяясь (но не замыкаясь!) в рамках молодежной общности, юноши и девушки коллективно осмысливают широкий спектр явлений культурной жизни, отбирают жизнеспособные элементы культуры и отбрасывают все устаревшее. Аналогичным образом — то есть в коллективных формах — протекает процесс поиска, отбора и усвоения новаций, возникающих как в отечественной, так и в зарубежной культуре. В итоге важные новации нередко становятся общезначимым достоянием молодежной культуры задолго до того, как получат признание общества.

Все это позволяет сделать вывод о формировании определенных черт и традиций молодежной культуры, о серьезной социальной значимости их анализа, оценки, критики и внедрения.

Литература.

1. Иконникова С. Н. Молодежь. Социологический и социально-психологический анализ. Л., Изд-во ЛГУ, 2014 – С.9

2. Соколов Э. В. Диалектика развития личности // Духовная культура развитого социализма и личность / ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 2017. - С. 52

3. Куликова И. А. Музыкальная молодежная эстрада США и стран Запада. М., Знание, 2008. - С. 9.

4. Шелупенко, Н. Е. Современная духовная культура: взаимодействие традиций и новаций : автореф. Дис. ... Канд. Культурологии / Н. Е. Шелупенко. Минск, -2005.

Айну́р Азимзаде Рауф кызы

младший научный сотрудник, Института Кавказоведения
Национальной Академии Наук Азербайджана

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА (СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ)

В статье рассматривается положение архитектурно-культурного наследия азербайджанского народа на территории Западного Азербайджана (современной Армении). В ходе исследования было выявлено, что практически все архитектурные памятники, принадлежащие азербайджанскому народу, были разрушены или уничтожены армянами. А история принадлежности сохранившихся умышленно искажается. Примерами этого является Гек-мечеть в Ереване, представляющийся как персидская и мавзолей Эмр Сааба в Джафарабаде как туркменская. А также было изучено состояние других архитектурных памятников.

В 1918 году после развала царской России и падения династии Романовых на территории бывших азербайджанских ханств Нахчыванского и Иреванского была создана Араратская республика. С этого времени на данной территории начался целенаправленное и последовательное тотальное уничтожение и фальсификация памятников азербайджанской культуры.

За последнее десятилетия наиболее важными темами их «исторических» исследований являются три взаимосвязанных сюжета: первый - подача более древней истории собственного народа, отождествление современного этноса с его вымышленными этническими предками; второй - объединение истории собственного народа с какой-либо крупной региональной цивилизацией древности или Средневековья; третий - актуализация исторических травм.

В эту же политику вписываются проведенные в 1968 году мероприятия к «2750-летию», а в 2018-м - «2800-летию» города Иреван, призванные продемонстрировать всему миру, что это «древний армянский город», к тому же на 30 лет старше самого Рима. [5, с.12]

В прошлом на территории нынешней Армении, представляющей собой исконно азербайджанские земли, имелось немало историко-культурных памятников - караван-сарай, мечети, усыпальницы, мавзолеи, кладбища, склепы и надгробья, крепости и укрепленные поселения, оборонительные сооружения, дворцы и др. Среди азербайджанских крепостей следует отметить Иреванскую, Сардарабадскую, Кечинскую, Талынскую, Гюмринскую, Шурагельскую. Эти исторические крепости пришли в упадок и были постепенно разрушены после захвата Россией Иреванского ханства, но особенно усилился этот процесс с началом трагических событий 1988 года, обернувшихся насильственной депортацией азербайджанского населения из Армении.

Среди перечисленных крепостей как военно-оборонительными, так и архитектурными достоинствами выделялась Иреванская крепость, снискавшая репутацию неприступной твердыни. Первое письменное свидетельство об этой крепости относится ко временам Сефевидского государства. Известный турецкий путешественник и географ Эвлия Челеби писал, что в 915 году хиджры (1509-1510) шах Исмаил (Исмаил I – основатель Сефевидской державы) приказал своему визирю Реванкули-хану выстроить крепость, и тот в течение 7 лет возвел цитадель и назвал ее Реван. В период сефевидско-османских войн крепость 14 раз переходила из рук в руки, служила надежным укреплением не только для сефевидских монархов, но и их преемников – Каджаров. В 1827 году крепость была осаждена и захвачена российскими войсками, и с того времени она использовалась для различных нужд. В начале 1860 годов в Иреванской крепости был устроен склад оружия, а в 1865 году здесь стал действовать коньячный завод. [4, с. 41] После советизации эта мощная когда-то цитадель стала разрушаться и до нас не дошла, тогда как многие сооружения куда древнее, как, например, стены бакинской крепости, стоят до наших дней. [2]

Интересно, что в одном из несохранившихся до наших дней строений - дворце иреванских ханов в свое время размещалась администрация созданной в 1829 году «Армянской области». В 1911 году постановлением Императорской археологической комиссии академик Н. Марр произвел осмотр дворца. Позже этот известный ученый писал о впечатлениях от осмотра Зеркального зала: боковые покои по обеим сторонам зала превращены в отхожее место, несмотря на то, что в одном из них когда-то остановился на ночь император Николай I, который собственной рукой вывел на стене свое имя. [5, с. 231]

Согласно официальным данным, в начале XX века в Иреване имелось 310 мечетей, среди которых наиболее известны Демирбулакская, Синяя (Гек-мечеть), Хаджи Новрузали, Реджеп-паши, Сердарова, Тепебашинская, Залханова. Наличие такого количества мусульманских мечетей - еще одно доказательство того факта, что Иреван является исторически азербайджанским городом. Стремясь искоренить малейшие свидетельства в пользу этого факта, правители Армении постепенно под различными предлогами сносили мечети. Так, в 30-е годы была снесена мечеть Хаджи Новрузали, в 1988 году - в пору разгула оголтелого армянского шовинизма была сожжена Демирбулакская мечеть, которая была снесена два года спустя, а на ее месте построено высотное здание. [7]

Другой пример: величественный памятник архитектуры - соборная мечеть Сердарова (Аббаса Мирзы) в 1864 году стала использоваться для размещения воинских частей, а позже, уже в середине прошлого века, - для размещения переселенных из-за рубежа армян. В результате здание храма за долгие годы сильно пострадало, и в 2007 году в Совете Европы был поднят вопрос об охране этого ценнейшего архитектурного памятника. Однако в 2014 году мечеть была варварски разрушена.

Впрочем, армянские националисты не только уничтожали азербайджанские историко-культурные и архитектурные памятники, часть их они подделывали под армянские. Так, сразу после российского захвата Иреванского ханства на куполе мечети Реджепа-паши, построенной одним из османских военачальников еще в 1725 году, мусульманский полумесяц был заменен крестом, а на минарете установлен церковный колокол.

На территории нынешней Армении разрушаются не только мечети, но и азербайджанские кладбища. В течение 50-80-х годов прошлого столетия были разрушены и разорены почитаемое мусульманское кладбище «Агадеде» на территории Зангибасарского участка - ныне Масисского района, кладбище в селе Ашаги-Шорджа Басаркечарского (ныне Варденисского) района, надгробный памятник великому ашугу Алескеру, воздвигнутый в 1972 году к 150-летию юбилею этого выдающегося представителя азербайджанского ашугского искусства в селе Аг-Килсе того же района. В 1988 году после насильственной депортации коренного азербайджанского населения Армении армянскими вандалами было разрушено кладбище в селе Сарал бывшего Александропольского (Гюмринского) уезда. Уместно также заметить, что

в селе Агуди того же Сисианского района (бывший Зангезурский уезд) имеется интереснейший надгробный памятник, датируемый VII веком и относящийся к числу строений, подтверждающих принадлежность края к историческим азербайджанским землям. В настоящее время это надгробье выдают за «древний армянский памятник», село же постановлением парламента Армении переименовано в Акиту. [1, с.136]

В конце XIX - начале XX века улицы Иревана по-прежнему носили азербайджанские названия - Шариатская, Караван-сарайская, Султанская, Нахчиванская, Чолмакчинская, Базарная, Паши-хана, Мечети, Тепебашинская, Наиба, Мир-Джафара, Рустам-хана, Корбулакская, Бекская. В дальнейшем все улицы, как и прочие городские объекты, были переименованы на армянский лад. В XIX веке в городе имелось 8 бань (Зал-ханова, Шейх-уль-исламова, Мехти-бекова, Хаджи-бейим, Тепебашинская, Хаджи-Али, Хаджи-Фатали, Керим-бекова), 8 караван-сараев (Джюльфинский, Грузинский, Зерраби-ханов, Таировский, Сулинский, Сусузский, Авшаровский, Хаджи-Али), 45 мельниц и 1473 сада, которые в позднейший период были полностью лишены исторического своеобразия. [3]

В настоящее время на территории Армении сохранились лишь два историко-архитектурных памятника, относящихся к азербайджанскому культурному наследию. Это Синяя мечеть (Гек-мечеть) в Иреване и мавзолей Эмира Саада в окрестностях города. Первая представляется армянскими властями как «персидская мечеть», а второй - как «туркменский памятник». Сохранение этих памятников с полным отрицанием факта их связи с азербайджанским народом представляет собой уловку, имеющую очень простое объяснение.

Армения заинтересована в развитии сотрудничества со странами мусульманского Востока, а это означает необходимость реставрации и охраны мусульманских памятников на территории страны. Исходя из интересов развития связей с Ираном, правительство Армении и объявило азербайджанскую Синюю мечеть в Иреване персидской. В 1995 году между двумя странами было подписано соглашение о реставрации и реконструкции этого памятника, а работы были завершены в 2006 году. [5, с. 242]

Армения импортирует из Туркменистана значительное количество природного газа, но испытывает трудности с оплатой. Используя мавзолей Эмира Саада в своих коварных планах, воспользовавшись некоторыми трениями между Азербайджаном и Туркменистаном относительно каспийского нефтяного месторождения «Кяпаз», правительство Армении поспешило объявить мавзолей Эмира Саада «туркменским памятником», который, мол, находится под охраной государства. Этот жест способствовал улучшению отношений между двумя странами, и туркменская сторона согласилась предоставить 5-летнюю отсрочку для выплаты задолженности за газ в размере 34 млн долларов США. [5, с. 252]

Пользуясь этими архитектурными памятниками, как козырной картой, власти Армении пытаются создать на международной арене имидж Армении, как страны, где бережно относятся к историко-культурному наследию. Однако при внимательном взгляде нетрудно заметить, что на территории современной Армении нет ни одного национального памятника старше 100 лет. Этот вывод подтверждается и информацией на официальном сайте города Иреваны (www.yerevan.am) об архитектурных зданиях города. Приведем красноречивые данные из этого перечня: Национальная галерея искусства (здание построено в 1921 году), Национальный академический театр (1922), Национальный академический театр оперы и балета (1927), Музей истории (1931), памятник Степану Шаумяну (1931), Национальный драматический театр (1967) и др. [6]

Подытоживая вышесказанное, можно отметить что сегодня Армения пытающаяся создать образ «цивилизованного» государства в мире, продолжает политику уничтожения историко-культурного наследия азербайджанского народа.

Список литературы

1. Ələkbərli Ə. Qərbi Azərbaycan abidələri. Bakı: Nurlan, 2007. – 272 s.
2. İşğal altında olan mədəni-tarixi abidələrimizin dağıdılması yolverilməzdir // https://azertag.az/xeber/lsgal_altinda_olan_medeni_tarixi_abidelerimizin_dagidilmasi_yolverilmездir-1190307
3. Qədim Azərbaycan şəhəri İrəvan // <http://nazimmustafa.info/?p=294>
4. Qarapapaqlar. İrəvan qalası. 2014. № 11(87). S. 41-45
5. Mustafa N., Qurbanov A., Əlili E. Erməni saxtakarlığı yalan üzərində qurulan tarix. Bakı: SAM, 2018. - 269 s.
6. Culture, Yerevan municipality official website // <https://www.yerevan.am/en/culture/>
7. The present Armenia (West Azerbaijan) // http://www.armenianvandalism.az/en_armenia.html

Мирзаева Айзанат Рустамовна,
кандидат педагогических наук,
доцент каф. библиотековедения и библиографии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Дагестанский государственный
университет» (Махачкала, Россия)

СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕЧНОЙ ДИДАКТИКИ

Стремительные перемены, происходящие в мире, актуализируют исследование проблем образования и воспитания. Патриотическое воспитание всегда было и остается актуальной проблемой, имеющей непреходящее значение для теории и практики педагогики. Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина - патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

По определению президента Российской Федерации В.В. Путина «патриотизм-это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее». В этом определении выражены цель и содержание патриотического воспитания подрастающего поколения народов России. Отметим, что истинный патриотизм-это «когда эти патриотические чувства свободны от национальной кичливости и имперских амбиций, в них нет ничего предосудительного, косного. Это источник мужества, стойкости, силы народа» [10].

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» говорится, что «целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [5].

Интегративный взгляд на систему образования с психологических, социологических и библиотечных научных достижений позволяет усилить интерес личности к истории, современности и будущему своей Родины. Исследователи гуманитарно-этнологического профиля Б.Г. Ананьев, Н.Д. Левитов, Ю.Г. Волков и др. [2, 1, 7] отмечают, что к настоящему времени накопилось множество взглядов и подходов к определению возрастных и этнологических особенностей личности. Чрезвычайно важным является правильное определение понятия «Родина» - это не только жёсткая связь человеческого коллектива с «кормящим ландшафтом, но и усвоение набора традиций, необходимых для благополучного существования. Тогда Родина превращается в Отечество» [5, с.18]. Методологически важен культурологический взгляд Д.С. Лихачёва на процесс воспитания патриотизма и преемственности в освоении культуры. Великий защитник культуры и образования научно обосновал тезис о том, что «одна культура может понимать и глубоко проникать в другую. Это очень важное явление, необходимое для движения вперёд. Не только целые народы и эпохи, но и отдельный человек может до конца познать другого человека, не переставая быть самим собой, а лишь обогащаясь познавателью» [8, с. 97 – 98].

Отечественными и зарубежными психологами и социологами признано, что в юношеском возрасте перед личностью, как раз в период обучения встают острые вопросы «Кто я?» «Какой я?», «К чему стремлюсь?» [3, с. 46]. В процессе поиска ответов на эти вопросы формируются такие личностные качества, как самопознание, собственное мировоззрение, самоутверждение. Они определяют и положительный результат единого педагогического процесса в общегосударственном масштабе. Задача состоит в том, чтобы сформировать у студентов, представление о Родине, Отечестве, патриотизме и ответственности за процветание многонациональной России.

Каждый из классиков мировой педагогической науки внес свой вклад в создание системы организационных подходов, принципов, средств и методов воспитания любви к Родине и дружбе между народами. Среди отечественных классиков педагогики наиболее четко и системно, на наш взгляд, изложил методику воспитания «чувства преданности Родине» В.А. Сухомлинский. Исходя из того, что «слово Родина того же корня, что и слово родитель», он писал: «Подлинное рождение твое как гражданина, мыслящей, одухотворенной благородными идеями личности, труженика, борца за торжество правды и счастья, семьянина происходит благодаря тому, что ты сын народа; в тебе, как солнечный огонь в капле воды, отража-

ется его многовековая история, его величие, слава, его любовь и надежда, его нерасторжимое единство с теми бесконечно милыми сердцу уголками, которые входят в нашу жизнь как вечное, неуничтожимое, неугасимое» [11, с. 237]. В этом высказывании мы видим переплетение гуманитарного и этнологического в едином педагогическом процессе воспитания патриота многонациональной Родины. Природа, родители, родственники, Родина, народ – не случайно однокоренные слова. По определению А.Н. Вырщикова, это «своеобразное пространство патриотизма, в основе которого лежат чувства Родины, родства, укорененности и солидарности, любви, которая обусловлена на уровне инстинктов. Оно необходимо, ибо мы не выбираем родителей, детей, Родину, место своего рождения» [4, с.119].

В педагогическом наследии всемирно известных педагогов есть отличия, обусловленные характерными историческому периоду их деятельности, но общими остаются гуманистические идеи. Качественно новое содержание обретает процесс воспитания патриотизма и дружбы народов в настоящее время. Наблюдается стремление педагогов проникнуть в гуманистические корни патриотизма и дружбы народов, интегрируются научно-методические достижения исследований всё более широкого круга обществоведческих и гуманитарных наук. Многоаспектность и острота проблемы патриотического воспитания молодежи современной Республики Дагестан обуславливает необходимость поиска возможностей и способов эффективных форм регулирования новых образовательных процессов, позволяющих сохранить исторический опыт и ориентироваться в современной социально – политической системе Российской Федерации и Республики Дагестан.

Дагестан является уникальным многонациональным субъектом Российской Федерации: это своеобразный Северный Кавказ в миниатюре, для которого характерны полиэтничность, поликонфессиональность и полилингвистичность. В связи с этим огромное значение в условиях многонационального Дагестана имеет воспитание культуры межнациональных отношений. Такое воспитание предполагает уважение к чужой культуре, чужому языку, обычаям и религии, умение выйти за рамки своей национальности, не замыкаться в кругу узких национальных интересов.

Культура межнационального общения зависит от общей культуры общающихся между собой людей, умения поставить общечеловеческие ценности выше узконациональных. При решении задач воспитания патриотизма у студенческой молодежи в Дагестанском государственном университете берутся за основу следующие принципы:

- воспитание российского и дагестанского патриотизма;

- воспитание уважения к гражданам Российской Федерации независимо от расы, национальности, отношения к религии;

- воспитание непримиримости ко всем проявлениям шовинизма, национализма, расизма и экстремизма.

Нормализация обстановки в республике во многом зависит от позиций молодежи и студенчества. Поэтому одним из стратегических направлений всего воспитательного процесса в Дагестанском государственном университете является идея «мира, единства, межнационального согласия, стабильности Дагестана в составе России» [9, с.119].

Все это требует новых подходов к воспитанию у граждан российского патриотизма, дружбы народов и веротерпимости как основы укрепления гражданского согласия населения Российской Федерации.

Молодежь вовлекается в ту или иную систему отношений, сложившихся между народами страны и республики. Эти отношения оказывают определяющее влияние на формирование чувства патриотизма и гражданственности. В процессе воспитательной работы, следует учитывать особенности сложившихся конкретных социально-этнических условий. Так, современная среда, не однозначна и противоречива. В ней много позитивного, которое учебному заведению надо использовать и включать в воспитательную систему. Немало и того плохого, от чего следует оградить учащуюся молодежь, оказать ей помощь в противостоянии с негативными явлениями в стране. Важно превратить вуз в культурно-духовный центр, способствующий совершенствованию жизни окружающей ее среды. Вот почему преподавателям учебных заведений, всем организаторам воспитательного процесса важно исходить из современной литературы о нациях и национальных отношениях, под воздействием которых формируется у детей и молодежи позитивное отношение к людям разных национальностей, культур и традиций.

Для любого многонационального государства важное значение имеет регулирование взаимоотношений проживающих на его территории народов и этнических групп, воспитание всех граждан в духе уважения к национальным культурам, языкам, традициям. Чтобы сформировать у молодого поколения осознанное отношение к Отечеству, его прошлому, настоящему и будущему, развить патриотические качества и национальное самосознание учащихся, развить и углубить их знания об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов в деле защиты Родины, библиотекарю – педагогу необходимо обладать такими качествами, как высокая культура, нравственность, гражданственность, являться патриотом своей страны, любить и уважать свой родной край.

Родной край, многонациональная Родина как объекты познания, любовь к родному краю, многонациональной Родине как психологические явления достаточно привлекательны и содержательны, чтобы сами по себе могут пробудить познавательный интерес личности. На это нацеливает изучение таких дисциплин как «История России», «История Дагестана», «Дагестанская литература», «Библиотечно-библиографическое краеведение», «Этнология» и др. Так, например, содержание работы научного кружка, функционирующего на базе факультете культуры «Библиотечное краеведение» направлено на развитие интереса к прошлому, цель - научить сохранять традиции, воспитывать подлинных патриотов Родины. Девиз кружка: «Давайте встречаться друг с другом, с мечтами, со временем, с чьей – то судьбой. Давайте встречаться, чтоб знать, где, откуда, мы родом, земляк мой, с тобой!» Оправдали себя и библиотечные клубы по интересам. Опыт работы подобных клубов и кружков в библиотеках в рамках досуговой деятельности убеждает нас в том, что они результативны, если выработана четкая система индивидуальных, групповых и фронтальных форм и методов работы с читательской аудиторией. В их работе все более четко вырисовывается система форм и методов библиотечной дидактики, развития познавательной деятельности учащейся молодёжи. Среди них - открытые просмотры литературы: «Здесь Родины моей начало», «Горжусь тобой, люблю знаю тебя, мой край родной», «Есть такая земля -Дагестан», циклы бесед о родословной студентов «Я родом из детства», «Люби свой край», краеведческие посиделки: «В гостях у народов Дагестана», «У очага моих предков», часы фольклора, «Живут преданья старины» информационные часы: «Многонациональная Россия в символике», «За честь Отчизны», «К истокам своим возвращаясь», «Дагестан в мире книг», «Твоими, Дагестан глазами, Россия смотрит на Кавказ ».

Исторический экскурс по легендам и преданиям народов Дагестана ориентирует на познавательно-поисковую работу путем организации клубов по интересам к народным преданиям и фольклору в целом или краеведческих кружков в рамках изучаемых дисциплин.

Таким образом, в решении проблем патриотического воспитания сама молодежь должна осознанно принимать участие в жизни Родины, любить, знать и уважать ее культуру, традиции и историю. Однако направлять действия молодежи в нужное русло должно как государство, так семья, школа и вуз. И их основная задача заключается во взаимодействии с целью формирования национального самосознания, гражданской ответственности и патриотизма у современной молодежи. Патриотизмом должна быть пронизана вся образовательная система страны. Патриотическое содержание учебно – воспитательного процесса должно стать целенаправленным и научно методически обоснованным на всех уровнях образовательной деятельности библиотек и учебных заведений.

Список использованных источников

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.
2. Волков, Ю. Н. Этнопедагогика [Текст] / Г. Н. Волков. – Чебоксары, 1974. – 376 с.
3. Волкова, Н. Г. Социология молодёжи [Текст]: учеб. пособие /Н. Г. Волкова, В. И. Добренёв, Ф. Д. Кадария и др. ; под ред. Н. Г. Волкова. - Ростов н / Д: Феникс, 2001. – 576 с.
4. Вырщиков, А.Н., Кусмарцев М.Б. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма. Научно-популярное издание. - Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2005. – 119 с.
5. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»[Текст] .- М., 2015
6. Гумилёв, Л. Н. Этносфера: История людей и история природы [Текст] / Л. Н. Гумилёв. – М.: Экспресс, 1993.
7. Левитов, Н. Д. Детская и педагогическая психология [Текст] : учеб. пособие для пед. ин-тов / Н. Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 478 с.
8. Лихачёв, Д. С. О воспитании патриотизма, о преемственности в освоении культуры [Текст] / Д. С. Лихачёв // Д. С. Лихачёв. Возраст познания. - М. : Мол. гвардия, 1974. – С.97–119.
9. Омаров О.А. Патриотическое воспитание учащейся молодёжи Республики Дагестан. Опыт монографического исследования /О.А.Омаров, К.О. Омаров, А.Р.Мирзаева; Науч. ред. М.М.Гасанов. - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005.- 220 с.
10. Путин, В. В. Россия на рубеже тысячелетий [Текст] / В. В. Путин // Независимая газ. – 1999. - 30 декабря.
11. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека [Текст]: Педагогическое наследие / В. А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1989. – 237 с.

Дёмина Анастасия Дмитриевна,

студентка, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета. Нижний Тагил, Россия.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Российская действительность еще далека от совершенства, молодые люди в ней живут ложными идеалами такими как конформизм, насилие, право сильного, цинизм, унижение слабого, обогащение всеми доступными способами. Произошло крушение старых идеалов и ценностей, на которые общество в течение долгого времени ориентировало население [2, с. 64]. Проблема формирования духовно-нравственных ценностей молодежи решается многими общественными институтами. Мировоззрение человека складывается под воздействием самых разных факторов социальной среды, причем, социализация личности не имеет жесткой степени детерминированности внешними и внутренними обстоятельствами жизни; молодежь выбирает осмысленно или бессознательно, эмоционально или вдумчиво, ориентируясь на идеалы или сокрушая их. Очень тяжело представить размыто-уровненную картину о состоянии нравственной сферы современной молодежи, так как сама молодежь как социальный субъект общества представлена различными группами молодежи с разнящимся уровнем образования, внутренней культуры, смысложизненными ориентациями и ценностными предпочтениями.

В современном постсоветском пространстве происходят значительные перемены, свидетельствующие о нравственном нигилизме и релятивизме, разочарованием в существующих идеологических установках, неверии в устойчивость и прочность идеалов религиозных и светских. На протяжении долгого времени в России религиозное самосознание являлось стержнем в выборе идеалов. После победы коммунистической идеологии нравственные ценности остались практически прежними, но сменилось божество, как потребность в указующем идеале, началось обоготворение государства, коммунистического режима и идеологии. В постсоветской России молодежь уже оказалась без прежних морально-нравственных идеалов, сопротивляясь обезличивающей идеологии советских времен. Активная пропаганда СМИ культуры потребительства, беззаботного западного образа жизни как желаемого идеала выхолащивают прочные основы национального менталитета, упрощают и вульгаризируют духовно-нравственные проблемы современного общества в глобализирующемся мире.

Религия как институт общественной сферы и религия как форма индивидуального мышления – не одно и то же. Сегодня молодежь не доверяет церкви как социальному институту, ее устремления больше устремлены в собственные мысли и переживания, без обращения к другим каким-либо посредникам.

Сделаем акцент на духовно-нравственные ценности, которые существуют в религиозном и вне-религиозном контексте. Следует изначально определить содержание категорий «духовное» и «нравственное».

Душа понимается как внутренний психический мир человека, его сознание. Вполне допустимо определить духовность как состояние, форму бытия человеческого самосознания, находящую свое феноменологически-видимое выражение в мыслях, словах, действиях [4, с. 16].

Слово «нравственность» происходит от слова «нрав», т.е. характер, совокупность душевных свойств. Нравственность следует понимать, как правила, определяющие поведение человека; его духовные и душевные качества, необходимые ему для жизни в обществе, а также выполнение этих правил [4, с. 16]. Можно быть нравственным человеком, но без духовной основы, однако духовность всегда включает в себя нравственный компонент.

Советские исследователи в прошлом говорили о том, что нравственность не связана с религией и, чтобы быть высоконравственным не обязательно верить в Бога. Религиозные авторитеты же наоборот учат нас, что источником нравственности может быть только религиозная вера. Нами были упомянуты два наиболее крайних взгляда на роль религии в формировании ценностных установок людей сегодня. Стоит также отметить, что в последнее время наблюдается тенденция роста религиозных людей, но вместе с тем россияне все чаще относятся снисходительно к человеческим порокам.

Что же из себя представляют религиозные ценности? Для начала, установим, что религиозные ценности – это основные догматы той или иной веры. Эти догматы нарушать категорически запрещается, иначе человека будут ждать страшные муки, о которых каждая религия подробно рассказывает в своих вероучениях.

С точки зрения социологии, религиозные ценности в числе других составляют иерархию ценностей и, подобно другим ценностям, могут быть востребованы в одни периоды общественного развития,

доминировать в сознании, утрачивать свое значение в другие периоды и переходить на периферию сознания, уступая место другим ценностям, отвечающим социальным запросам времени [6, с. 92].

Исследование ценностных ориентаций современной молодежи необходимо, так как во многом именно от мировоззрения молодежи, ее ценностей зависит настоящее и будущее материальной и духовной культуры нашего общества. В свою очередь же духовная культура определяется этнокультурными и религиозными ценностями.

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в воспитании молодежи сегодня, – это проблемы коренного изменения взглядов молодых людей на духовно-нравственные ценности своего народа и всего человечества. Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) представляет данные опросы о том, как изменилась оценка россиян роли религии в обществе за 25 лет. За 25 лет почти в два раза уменьшилось число россиян, считающих распространение религиозных убеждений полезным для общества (с 61% до 36%) [7]. Из этого следует, что роль религии в российском обществе очень стремительно падает, таким образом можно прийти к выводу, что оказывать значительное влияние на формирование духовно-нравственных установок она не может.

Однако, можно опровергнуть предыдущее предположение тем, что современная социальная среда предъявляет все более высокие требования к молодому человеку, при этом он может все чаще находить моральную и духовную опору именно в религии.

Молодежь оказывается в сложной ситуации, когда боится потерять жизнь так и не найдя ответы на главные вопросы, которые мучают молодых людей: в чем смысл жизни, что такое счастье, как почувствовать себя счастливым, что такое любовь, как добиться гармонии и душевного благополучия? Стоит заметить, что на все эти вопросы ответы может дать именно религия [8, с. 48-49]. Следовательно, то, что молодежь все чаще может обращаться к ней становится понятным.

Молодые люди встают перед проблемой переосмысления себя. Одним из способов самоопределения для многих является размышление о религии и религиозной вере, поиск себя именно в этой сфере.

Добавим, что все большие обороты набирают влияние на молодежь различные элементы, так называемой «новой религиозности»: секты, оккультизм, магия, эзотерика. С помощью этих элементов молодежь находит новый способ восполнения духовного недостатка. Но несмотря на возросший интерес молодежи к «новой религиозности», все-таки подрастающее поколение обращает внимание на религию как элемент культуры и стремятся к постижению ее социокультурного наследия: традиций, обычаев, ритуалов и т.д. [5, с. 98].

Религиозные объединения все чаще стремятся активно участвовать в решении острых социальных проблем, например, Русская Православная Церковь и некоторые протестантские организации активно занимаются профилактикой наркомании среди молодежи, организуют реабилитационные центры [9]. Создаются отделы, которые занимаются воспитанием и социализацией молодежи («Служение семье», «Молодежны» и др.). Молодежь на добровольных началах помогает убирать мусор с улиц, оказывает помощь одиноким, больным и пожилым людям, оказывает помощь детским домам. Религиозные организации выполняют две основные задачи – во-первых, участие в общественной жизни; во-вторых, за счет молодых людей, которые все чаще привлекаются в религиозную организацию, обеспечивается ее будущее устойчивое функционирование. Участие молодежи в данных мероприятиях позволяет сформировать определенные религиозные ориентации, которые будут определять не только культурную деятельность человека, но и повседневное поведение молодежи, но стоит заметить, что количество молодежи, участвующей в данных мероприятиях немногочисленно.

Нами была изучена работа М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодежь России: Социологический портрет». В ней авторы попробовали определить основные ценностные ориентации и нравственные установки молодежи. Например, молодежь 2007 года оптимистично настроена на получение хорошего образования, получение престижной работы. Авторы приводят мнение большинства, в котором говорится о том, что для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушные к идеалам. Эту точку зрения разделяют 64% молодежи и 70% - представителей старшего поколения. Так, 46% молодых людей убеждены, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы устарели. 55% опрошенных среди молодежи вообще согласны с утверждением, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать моральные принципы и нормы». Однако делается вывод, что в целом российская молодежь демонстрирует достаточно высокий морально-нравственный уровень, даже показательно, что в отношении моральных норм, регулирующих сферу семейной жизни, молодежь даже более строга чем люди старшего поколения [3, с. 124-126]. Также был проведен опрос, который касался идеала

для молодежи. Исследование проводилось в мае 2009 г., показало, что у 75% опрошенных идеалов практически нет, 5% имели идеалы ранее, но потом разочаровались (что соответствует положению, которое мы упоминали выше, который связан с постсоветским периодом поиска идеала). Образом идеала все чаще выступают родственники и друзья, духовный наставник занимает лишь 6% от общего числа. Также, было определено то, что значит для российской молодежи «жизненный успех» – это прежде всего крепкая семья и дети, а также уважение окружающих, вторая группа значимых жизненных целей – богатство (благополучие), интересная работа, и только после этого следует наличие надежных друзей – это свидетельствует о смене приоритета пословицы советских времен: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» [3, с. 130-131].

Анализируя работу Л. А. Андреевой и Л.К. Андреевой «Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян», из основных положений статьи можно выделить то, что в результате социологического опроса, проведенного в феврале 2010 г. среди студентов филиала Московского государственного университета технологий и управления (МГТУТУ) в г. Волоколамске Московской области, студенческая молодежь почти 57% утверждает, что молятся, а согласно опросу Левада-Центра (2008 г.) молятся с различной степенью интенсивности 58% россиян и никогда не молятся 34% россиян. Однако молитва может становиться и манипулятивной в своей направленности деятельностью, превращаясь, по существу, в магию (ты мне - я тебе). Это происходит, когда человек прибегает к молитве для содействия своим желаниям у сверхъестественных сил. Студенты в составе почти 2% стабильно раз в неделю посещают богослужения, а один раз в месяц уже 10,2% студентов, однако большинство студентов (60,2%) посещают храмы только по большим праздникам. Также отмечается то, что религиозные праздники отмечают 87% опрошенных, т.е. религиозные праздники отмечаются также и неверующими [1, с. 97]. В конце концов, религиозный тип студентов МГТУТУ определяется как тип с неустойчивой религиозной ориентацией, обнаруживающий сомнения в истинности даже основных и существующих положения вероучения. Культовые действия совершают редко, участвуют лишь в наиболее важных религиозных праздниках и обрядах. Не имеют постоянных связей с религиозной группой. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности [1, с. 98].

Конституция, принятая в 1993 г., провозгласила Российскую Федерацию многонациональным и многоконфессиональным государством. Молодые люди воспринимают религию как инструмент в создании духовного комфорта и постижения истины, но они не готовы полностью ориентировать на нее свой образ жизни. Молодежь воспринимает религию как культурную среду, и некоторые ее элементы вносят в повседневную жизнь, в первую очередь красивые обряды и традиции, связанные с заключением брака, крещением детей. Большое значение имеют религиозные символы, которые воспринимаются не только как элемент духовности, но и как способ постижения культурных традиций (элементы одежды, платки, четки, кольца, нательный крест и др.) [5, с. 98-99].

Из проведенного нами анализа можно сделать вывод, что современная российская молодежь в большинстве своем относится нейтрально к религии и чаще всего обращается к ней лишь в критических ситуациях, в решении каких-то проблем или поиске ответов на интересующие вопросы. В целом, религия на сегодня не так сильно влияет на духовно-нравственные установки молодежи.

Литература

1. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления // социологические исследования. 2010. №9. С. 95–98.
2. Бормотов И.В. Ценностный мир молодежи: особенности и проблемы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. №11–3. С. 64–67
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: ЦСПИМ, 2010. – 592с.
4. Григоренко А. Ю. Религиозная культура и духовно-нравственное воспитание в школе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. №8. С. 15–24
5. Лукашина Е.В. Религиозные ценности современной российской молодежи в условиях глобальных социальных трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. №1. С. 95–100.
6. Пудовкина И.М. Религиозные ценности в структуре мировоззрения молодого поколения: диалог верующих и атеистов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. №2. С. 90–95.
7. Религия: за и против // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=89> (дата обращения 13.10.2019)

8. Соколовская И.Э. Влияние религиозного самосознания на выбор ценностных ориентаций современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2013. №4. С. 47–55

9. Церковные реабилитационные центры для наркоманов объединяют в сеть // Известия // [Электронный ресурс] – URL: https://iz.ru/610223/andrei-filatov/edinym-frontom-protiv-narkotikov?utm_referrer=https%3a%2f%2f (дата обращения 14.10.2019)

Кагермазова Л.Ц.

Чеченский государственный педагогический университет,
Грозный, Россия

Абакумова И.В.

декан факультета "Психология,
педагогика и дефектология", член-корр.РАО,
Донской государственный
технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

Масаева З.В.

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Аннотация: Проведен анализ современных психолого-педагогических исследований диалога как технологии инициации смыслообразования в учебном процессе высшей школы, а также психологических компонентов диалога, его дидактического содержания в смыслообразовании учащихся. При этом диалог функционирует в процессе созданного смыслового поля, формирующего интенциональный, ценностно-смысловой, аффективные компоненты личности учащегося, что позволяет считать диалог подлинным источником актуализации личностных потенциалов в учебном процессе. Результатом анализа теоретических исследований проблемы диалога как смыслопорождающей технологии стала концептуализация типов диалогов в практике учебного процесса, с учетом дидактического инструментария педагогического общения, что в свою очередь дает возможность формирование инновационных категорий в психолого-педагогическом направлении - смысловая дидактика.

Природа современной профессиональной деятельности педагога требует нового профессионального мышления, ценностным качеством которого является приоритет индивидуальности над единомыслием, его динамичность и практическая направленность. Гармонизация и гуманизация личности – воспитание и поддержание мотивации учащихся в практике учебного процесса, где диалоговые отношения пронизывают «коммуникативное смысловое поле», где наличествует сотрудничество с учащимся, осуществляемое через взаимодействие. Дидактический материал должен быть воспринят учащимся, коррелировать с их практическим опытом, в самом опыте должны присутствовать такие компоненты, с которыми, при реализации диалога, образуются новые смыслы, значения, знания. Диалогические смысло-технологии педагогического общения связаны и с процессом смыслообразования учащихся.

Смыслообразующая характеристика педагогического общения включает в себя следующие компоненты:

- 1) порождение смысла;
- 2) речевого кодирования смысла;
- 3) взаимодействие в едином акте педобщения [1: 98].

«Смыслообразующий эффект проблемы тем больше, чем глубже проблема и для самого учителя. Смыслообразующий и развивающий эффект обучения связан с личностью преподавателя, который несет в себе определенные знания и культурные образцы и может воплотить их в межличностном диалоге, характере его проведения и направленности» [2: 101]. «Пафос гуманистической образовательной парадигмы требует рассматривать развитие личности и мышления прежде всего в связи с собственными усилия-

ми учащегося и является тем более эффективным, чем в большей степени педагог способствует удовлетворению потребности студента в реализации своего творческого потенциала, в познании в соответствии со сложившейся мотивационной сферой и индивидуальными когнитивными стратегиями, в аргументировании своего мнения посредством диалогового общения» [3: 351]. «В процессе диалога учащиеся выступают на равных с педагогом, и, следовательно, вопрос о диалоге из гностической, традиционно-дидактической сферы переходит в нравственно-этическую, новодидактическую, социально-психологическую плоскость» [4: 47]. «Диалог как технология межличностного взаимопроникновения «учитель-ученик» опирается на актуальные постулаты гуманизации образования, ориентированный на индивидуальные особенности личности учащихся» [5:73]. Понятие «проблема» как и «задача», берет свое начало в осознании учителем разрешения коммуникативных трудностей и противоречий, возникающих на уроке в конкретной ситуации. Любая проблемная ситуация преобразуется либо в проблему, либо в задачу. Задача может быть передана учащегося через диалог как часть содержания обучения. В рамках диалоговых технологий преобразование проблемной ситуации в задачу или серию задач является актом продуктивного мышления учащегося и преподавателя, где раскристаллизируются смыслы «почему, по какой причине, какие существуют закономерности?». Проблема осознается учащимися субъективно в диалоге как противоречивая ситуация, в которой имеют место противоположные позиции. Возникшая проблемная ситуация является первичной по отношению к инициации смыслообразования у учащихся. Для решения проблемы она должна быть превращена в творческую познавательную задачу, позволяющую проверять модели сознательных или интуитивных решений. Диалог-переживание рождает у учащихся осознание интеллектуального затруднения в проблемных ситуациях, проблемных задачах, пробуждению эмоций, познавательной мотивации, что способствует в свою очередь более эффективному усвоению учебного материала, знания будут включены в область актуальных смысловых отношений. «Любой факт действительности, попав в жизненную орбиту человека через диалог, может инициировать возникновение смыслового к нему отношения, наполняя ее новым смысловым содержанием», «смысл определяется жизнью» [6: 258]. У учащихся и педагога в учебной деятельности существуют психо-социальные потребности. Удовлетворение потребностей могут быть ограничены затруднениями в обучении, отсутствием диалога как коммуникативной технологии. Результатом осознания данного «жизненного смысла» является коммуникативная проблема. Затруднения в обучении анализируются педагогом с целью их продуктивного решения, для совместного обсуждения с другими категориями педагогических работников. «Диалог, сопровождаемый проблемностью, максимально значимый фактор смыслообразования» [2: 77]. Для организации диалога как технологии смыслообразования в условиях учебной деятельности и профилактики возникновения коммуникативных барьеров педагогу следует учитывать ряд факторов. Педагогический прогноз часто бывает ошибочным. Недостатки при диагностике могут быть связаны с отношением фиксации внимания на каком-то отдельном факте; происходит необъективное выдергивание событий, подтверждающих педагогический прогноз. Данное положение способствует повышению внимания со стороны администрации к речевым действиям педагога, умению применять диалог как дидактическую технологию. Наблюдения администрации за речевым поведением педагога на занятии показывают влияние принципов гуманизации образования на позитивное общение в учебном процессе.

Ситуативный анализ учебной деятельности помогает педагогу в определении позитивных и негативных проявлений на занятии.

Педагогом должно анализироваться:

1. Ослабление рефлексии: снижена или повышена критичность к себе, игнорирование мнения окружающих;
2. Выделение малого количества различий в воспринимаемой информации;
3. Низкий уровень обобщения учащимися информации;
4. Замедленность и поверхностность мышления;
5. Чувство юмора преподавателя и учащихся, тонкость улавливаемых нюансов на уроке;
6. Различные несоответствия, изменение в поведении, неадекватные изменениям в ситуации урока, несоответствие слов и жестов.

А. Г. Асмолов выделяет конструкты преодоления сопротивления учащегося при диалоге: «во взаимодействии двух смысловых стратегий в одном и том же смысловом пространстве личности процесс смыслообразования принимает характер смысловой самоактуализации и взаимного обогащения самих смысловых стратегий»:

- дать выговориться,
- приложить сопротивление к второстепенным деталям,

- направить сопротивление в одну сторону с действием, обратным побуждению,
- создать иллюзию множества точек приложения сопротивления [7: 55].

Преподаватель испытывает дефицит времени на занятии. Результат – отказ от общения, учащийся воспринимает информацию пассивно, отсутствует активность со стороны учащихся, хотя знают учебный материал, не входят в активное обсуждение материала занятия. Данный пример является актуальным в психолого-дидактическом отношении, поскольку «взятый школами курс на личностное развитие обучающихся сопровождается заданиями на «персонализацию», «перевоплощение», «самовыражение», «само-рефлексию» и другие виды деятельности» [8: 123].

Взаимодействие педагога с учащимися в учебной деятельности осуществляется по различным моделям.

1. Директивная модель

Педагог управляет, вырабатывает решения, координирует, контролирует деятельность группы. Качество решений зависит от информированности педагога. Все учащиеся должны быть согласны с действиями педагога. Управление способствует увеличению иерархических суждений, препятствует сотрудничеству преподавателя и учащихся. Стиль директивного управления формирует фрустрацию, влечет к возникновению неформальных групп, которые вначале спонтанно, а затем целенаправленно «нарушают дистанцию».

2. Кооперация

Активный обмен мнениями между преподавателями и учащимися. Решения принимаются совместно, более сложно, т.к. возникает нарушение способности понимания и владение техникой поведения. Руководитель и группа должны научиться общаться между собой. Важно при глубинных изменениях в группе. Высокий комфорт членов групп. Лучше осуществляются самоотчеты, которые требуют от учителя и учащихся большей проницательности, основанной на знании поведения педагога.

3. «Недирективная»

Педагогический процесс «часто пущен на самотек». Важно при формировании навыков межличностных отношений в группах. Возникает в группе учащихся при формировании лидера, требует много времени, непригодна при быстром принятии решения в экстренных ситуациях.

4. Коллективные мнения

На восприятие той или иной ситуации оказывает влияние те социальные роли, которые мы играем. Для разных людей одна и та же ситуация, один и тот же «жизненный смысл» имеет различные значения, возникает «диалог глухих». Педагог не воспринимает учащихся как самостоятельных личностей. «А диалог как дидактическая технология должна способствовать смыслораскрытию, смыслопостижению и смыслообогащению личности учащегося» [9, 10]. Одной из широко распространенных тактик решения коммуникативных проблем учебного занятия является создание педагогом диалога-успеха для учащихся. Диалог-успех в учении, утверждает А.С. Белкин, - единственный источник для внутренних сил учащегося, рождающий энергию для преодоления трудностей в желании научиться учиться. Различаются понятия «успех» и «ситуация успеха». Первое - как переживание радости, удовлетворение от того что результат, к которому личность учащегося стремилась в деятельности, совпала с результатом, либо превзошла его. Второе - рассматривается как целенаправленно-организованное сочетание условий, при которых создается возможность самоактуализироваться в процессе обучения.

Таким образом, диалог как смыслотехнология инициации смыслообразования в практике учебного процесса актуален и востребован для закрепления учебного процесса на личностно-смысловом уровне. Модернизация высшего образования потребует создание новых систем педагогических технологий, целенаправленно воздействующих на смыслообразования обучающихся как компонентов ценностно-смысловой сферы личности. «При этом содержание учебного процесса и педагогические технологии должны быть взаимосвязаны: если содержание наполняет личность, ее смысловые структуры, то технологии включают, запускают механизм ее развития. Учитывая характер воздействия диалоговых технологий, иницирующих смыслообразование в учебном процессе, носящих целенаправленный и фасилитирующий (поддерживающий) характер, возникает психолого-педагогическая необходимость применения диалога в практике учебного процесса» [1: 155].

Литература:

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. – Ростов-на-Дону: изд-во РГУ – 2002. - 480 с.

2. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А. Смыслоцентризм в педагогике. Новое понимание дидактических методов. - Ростов-на-Дону: изд-во РГУ, 2006. -312 с.

3. Абакумова И.В., Фоменко В.Т. Психологосмысловые аспекты интегративной организации учебного процесса//Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия/Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: КРЕДО, 2014. – С. 350–376.

4. Абакумова И. В., Кагермазова Л. Ц., Ермаков П. Н. Технологии направленной трансляции смыслов в практике учебного процесса: монография – М.: КРЕДО, 2016. – 234 с.

5. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. – М., 1999. - 105 с.

6. Кагермазова Л.Ц., Абакумова И.В., Масаева З.В. Смыслотехнологии формирования установок толерантного сознания и поведения студентов вуза/В сборнике: Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Р.И. Кантиминова. 2018. С. 257-259.

7. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2003. - 488 с.

8. Масаева З.В., Кагермазова Л.Ц. Создание безопасного образовательного пространства с учетом проявлений посттравматического стрессового расстройства в постконфликтном регионе//Гуманитарные науки (г.Ялта). 2017. № 4 (40). С. 122-126.

Саидов Ахмедхан Аминович,

кандидат политических наук, доцент
кафедры философии и социально-
политических наук, ДГУ,
г. Махачкала

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КAVKAZA

Российское государство, исторически сформировавшееся как федерация автохтонных народов, прошло в своём развитии разные этапы. Традиции народов современной России не только различны по форме и содержанию, но и во времени (фазе) их включения в общую историческую судьбу. Приведённые характеристики, определяющие на протяжении многих веков реальные процессы жизнедеятельности российского социума, добавили пестроту в картину традиций, ритуалов и обычаев, которые динамично развивались, но в то же время продолжали выполнять свою главную функцию – трансляции традиционной культуры российских народов из прошлого в настоящее и будущее. Данные обстоятельства делают идентификацию процессов влияния традиционной культуры на современное общество сложной междисциплинарной проблемой.

Важным этапом в этом историческом процессе взаимодействия традиционной культуры российских народов с социально-экономическими трансформациями, происходившими в государстве, представляется советский период. В это время силовое нарушение внутренних традиций и вынужденное насаждение инноваций распространились на все народы Советского Союза, включая Северный Кавказ. Многие здесь, несомненно, преследовало прогрессивные цели, например, законодательный запрет таких устаревших традиций, как кровная месть, принуждение или препятствие в браке, похищение девочек, покупка брака, многоженство и т.д. Но наряду с этим преследования распространялись и на ряд других внутренних этнических, джамаатских традиций, особенно связанных с религиозными ценностями и обрядами. В стране вводился некий «общесоветский» стандарт [2]. Предпринятые Советской властью беспрецедентные попытки отменить некоторые традиции и ввести другие, к сожалению, часто опирались на чуждые для северокавказских народов методы, от идеологического диктата, до репрессий.

Следующий этап процесса модернизации духовно-нравственного развития молодёжи отложился в памяти как этап вестернизации её ценностных приоритетов, охвативший период 90-х нач. 2000-х гг., сохранившийся с разной степенью влияния по регионам по настоящее время. Негативные последствия этого времени сказываются до сих пор. Этот период не отличается глубоким идейно-нравственным обоснованием прививаемых молодёжи ценностей, поскольку в основном, является результатом действия рекламы и основанной на ней пропаганды западных ценностей массовой культуры. Процесс осуществляется завуалированно, методично, позволяя различным ТНК обеспечивать интересы своего производства. Для своего успешного функционирования они внедряют через рекламу, СМИ, интернет, кино и т.д. различные социальные и духовные механизмы, приводящие к товарному фетишизму, который превращается в образ жизни молодёжи. Процессы размывания духовной самобытности российской молодёжи, в этих условиях

усиливаются, утрачивается историко-культурная самобытность отдельных территорий, поселений, городов. Коммерциализация культурной жизни привела к унификации обычаев, традиций и образа жизни (особенно городского населения) по зарубежным образцам. Следствием массового тиражирования западного образа жизни и моделей поведения становится стандартизация культурных запросов, утрата национально-культурной идентичности и разрушение культурной индивидуальности. Снижение требовательности к художественному уровню произведений искусства привело к расширению потока низкопробной литературы, кино, музыки, которые в значительной мере деформировали эстетический вкус молодёжи.

Во многом утеряны такие нравственные ценности как любовь к «малой родине», взаимопомощь, милосердие. По существу культура начинает утрачивать функции социальной регуляции, общественной консолидации и духовно-нравственного самоопределения молодого человека, приближаясь к состоянию, которое в социологии характеризуется понятием аномии, т.е. отсутствием норм поведения, лишением функциональности. Ценности и нормы, составляющие нравственную вертикаль и духовное ядро отечественной культуры, сегодня неустойчивы, расплывчаты, противоречивы. Отказавшись от ценностей всестороннего развития личности и все больше руководствуясь в жизни сугубо личными, эгоистическими мотивами, демонстрируя повышенную общественную активность, эта часть общества может определять ключевые вопросы социально-экономического развития российского общества. Закономерным результатом данного процесса явилась выработка в сознании молодого поколения этих лет определённых антиобщественных стереотипов, свободы как вседозволенности, моды, соответствующих им референтных групп, не самого лучшего качества, и огромное желание всему этому соответствовать. А вот это уже реальный конечный результат, создающий инструменты управления не только поведением молодых людей, но и их духовно-нравственным развитием.

Анализируя негативные последствия данных процессов на постсоветское развитие северокавказских республик, духовно-нравственное состояние молодёжи, попытки противодействия им С. Апажева, К.Унежев, Б.Зумакулов отмечают, что «Актуализация возрождения традиционной культуры в молодёжной среде северокавказских обществ, стремление к её утверждению является реакцией на духовно-нравственную деградацию, которая образовалась в результате определённого хода истории» [3]. Республики Северного Кавказа относятся к традиционному типу обществ, поэтому проблема взаимоотношения в их развитии традиций и новаций является важной исследовательской задачей. Социокультурная основа этих обществ воспроизводится, в основном опираясь на традиционную культуру населяющих регион народов и нововведения в них поддерживаются, действуют до тех пор, пока они не противоречат традиционной культуре. Сегодня почти все национальные регионы заявляют о необходимости утвердить национальное самосознание, возродить национальную культуру. Постсоветская практика духовно-нравственного развития молодёжи показала, что механическое насаждение западноевропейских и других культурных образцов в российскую, северокавказскую почву приводит к негативным для РФ результатам. Поэтому требования возрождения национального самосознания, традиционной для региона культуры поддерживаются подавляющим большинством местной молодёжи. Отвечая на вызовы актуализации лозунга возрождения традиционной культуры среди молодёжи, необходимо отметить, что стремление к «возрождению» традиционной культуры - это реакция на духовно-нравственную деградацию молодёжи в постсоветские десятилетия, которая стала результатом бездумного преклонения тогдашнего руководства страны перед Западом. Однако этот процесс возрождения утраченного осуществляется не только путем обращения к этническим истокам, но и путем ознакомления с исламом. Естественная утрата определенных элементов традиционной культуры привела к тому, что для молодёжи ислам стал одним из источников культурного возрождения Северного Кавказа. Дальнейшие просчеты в социально-экономической, национальной, молодёжной, образовательной, культурной политике могут сделать ислам главным мобилизирующим фактором, репертуарным лидером любого, в том числе экстремистского, убеждения [4]. Молодёжный религиозный экстремизм в современном мире имеет различные формы проявления, поэтому важно раскрыть факторы его порождающие, прогнозировать динамику, выявить сущность, уточнить формы противодействия и профилактики. Не менее важно то, чтобы эта работа была направлена на осуществление целенаправленной идейной, духовно-культурной работы с молодёжью, вырабатывая у неё социокультурный иммунитет против социальных девиаций, мобилизуя при этом позитивный, гуманистический, духовно-нравственный, нормативно-правовой потенциал российского общества. Анализируя данные процессы, В. Акаев и Ш. Кашав отмечают важность умелого использования духовного, нравственного потенциала этнической культуры, при взаимодействии с молодёжью в целях успешной её социализации, адаптации к современным турбулентным процессам, сопряжённым с глобализацией[1].

Ошибки и просчёты в выборе средств, методов, целей развития и воспитания молодого поколения, появление вакуума моральных ценностей, разрушение традиций семейного воспитания молодого поколения, деформация привычных условий и способов жизни, неопределенность жизненных перспектив приводят к социальной неудовлетворенности и отчуждению молодых людей от реальных социальных процессов в обществе. В этих условиях молодых людей используют различные разрушительные силы (религиозно-политический экстремизм, радикализм) для дестабилизации ситуации на Северном Кавказе. В то же время, современные социальные условия чреватые для молодёжи различными угрозами и рисками. Распространяясь в социальном пространстве, под влиянием различных экономических, социальных, политических и других факторов, риск в конкретных ситуациях воспринимается молодыми людьми по-разному. В обычном сознании молодого человека это выражается в стремлении достичь для него статуса представителей референтных групп. Достижение приносит удовлетворение и является стимулом для дальнейшего прогресса, а нереализованные планы приводят к разочарованию и поиску других, иногда отрицательных способов самоопределения в жизни. Поиск и достижение других путей сопровождается возникновением рискованной ситуации. Прежде всего, это определяется ограниченными возможностями, предоставляемыми обществом для самореализации молодёжи. Осведомленность об ограничениях стимулирует молодых людей к принятию решительных и рискованных действий, результат которых в условиях нестабильности слабо прогнозируется. Северо-Кавказский федеральный округ, будучи периферийным регионом, интенсивно втягивается в процессы постсоветской модернизации и трансформации. В то же время он находился в эпицентре самых сложных событий, процессов и обстоятельств, выступая в качестве объекта отрицательной стигматизации, символа пугающей и недвусмысленной схематизации[6]. Конфликтные и кризисные ситуации, рост этнического национализма, сепаратизм, усиление влияния исламского фундаментализма, терроризм являются кризисными формами выражения этих явлений.

С учётом социальных реалий современного Северного Кавказа, и в частности - изменение ценностных установок в системе социализации молодого поколения, необходимо осознавать, что существующие проблемы сегодня становятся особенно острыми. Молодое поколение в социальном плане связано с той ролью, которую оно играет в общественной жизни Северного Кавказа и России в целом. Молодёжь - наиболее социально активная часть населения, она наследует духовные, моральные и социальные ценности, которые формируют развитие общества в целом, образ будущего. Вот почему молодые люди рассматриваются как инновационный ресурс, роль которого растёт во всех сферах жизни общества. В то же время, желание молодёжи экспериментировать, новый опыт не осознавая, в полной мере, возможных последствий, являются одним из основных источников риска. Молодёжь, с одной стороны, выступает в качестве движущей силы социальных преобразований, а с другой - представляет собой группу риска в контексте участия в антиобщественных действиях и движениях. Радикализм суждений молодых людей, их характерная нетерпимость, стремление к решительным действиям и повышенная эмоциональность способствуют восприятию моделей поведения, которые, как им кажется, быстро приведут к изменению ситуации и достижению желаемого. При этом, по нашему мнению, чтобы минимизировать негативные последствия указанных факторов в системе социализации северокавказской молодёжи, необходимо актуализировать исторически накопленное и переходящее из поколения в поколение социокультурное наследие этих обществ. Чтобы объяснить эти текущие социальные процессы, нам необходим анализ этих традиций, который помогает лучше понять их развитие и влияние на поведение молодёжи.

Традиции, традиционная культура современной наукой воспринимается как продукт исторического развития того или иного общества, своего рода результат накопления знаний, опыта, передаваемого из поколения в поколение. Сегодня многие авторы считают, что генезис традиции, с одной стороны, зависит от системы ценностей, отношений, уже установленных в данном обществе, с другой стороны, формирование традиций обусловлено новыми потребностями в социокультурном освоении реальности. Изучение традиций народов Северного Кавказа предполагает, прежде всего, идентификацию и научное обоснование тех элементов традиционной культуры, которые для них характерны. Наиболее ярко сходные элементы проявляются в институциональных внутриэтнических, как добрососедских, так и конфликтных, отношениях (т.е. в сфере групповых и межличностных отношений, которые принято называть этнографической «общественной жизнью»). И хотя почти все институты универсальны, поскольку они характерны для большинства народов, в то же время другая сторона имеет важное значение для их существования - традиции, которые определяют специфичность и идентичность жизни конкретного народа. Они показывают национальный характер, его оригинальность[7].

Народы Северного Кавказа прошли долгий путь культурного, социального и политического становления, сформировали, по крайней мере в XV в., ряд устойчивых социоцивилизационных систем. Совокуп-

ность умственных, культурных, социальных механизмов и форм их воспроизводства составляла «классический пласт» исторической традиции и основу этнокультурной идентичности современных народов Северного Кавказа. К концу XIX в. общественно-политическая автономия этого мира была утрачена. Но сохранились устойчивые этнокультурные традиции и сознательное культурно-историческое единство народов. В течение XX в. они испытали беспрецедентно интенсивное, жесткое и «проникающее» воздействие модернизирующих (или антитрадиционалистских) факторов, исходящих извне. Активная адаптация к этим новациям через механизмы и формы самоорганизации, которые превосходят этнокультурную традицию, но сохраняют последовательность по отношению к ней, стала условием для их полного участия в процессах обновления российского культурного и исторического пространства. Анализирующие эти процессы соотношения традиций и новаций в духовно-нравственной эволюции молодежи региона, ученые представляющие этнические группы и республики Северного Кавказа, подчеркивают как традиционные, интересы и права народов в области сохранения их этнической идентичности, исторической территории, уклада жизни, языка, национального культурного наследия, традиционной религии, семьи. Необходимость поддерживать живую связь с национальными культурными традициями, обеспечивать устойчивое воспроизводство этнокультурных основ национального существования. В качестве инноваций воспринимаются позитивные процессы в сфере образования, науки, технологий, бизнеса. Во всех этих случаях, в качестве явной или подразумеваемой предпосылки, существует мнение, что источником проблем, противоречий и конфликтов в регионе является его этнокультурная и конфессиональная идентичность[5]. Относительно каждого народа Северного Кавказа, можно сказать, что их последовательное историческое развитие, всегда проходило во взаимосвязи традиционной культуры с новациями, создававшей специфическую социальную среду, которая в свою очередь формировала социально-этническую общность как социокультурного субъекта. Соответственно, важнейшей предпосылкой для построения единой концепции истории народов Северного Кавказа определяющей историческую перспективу и для всей Российской Федерации, является четко выраженное понимание динамичного характера современных национальных и социальных потребностей и интересов молодежи.

В XXI веке позитивный синтез традиционных и модернистских ценностей также необходим северокавказской молодежи для построения реалистичной стратегии национального развития республик Северного Кавказа. Ее основой должны стать учет современных мегатенденций мировой динамики и мобилизация внутренних социокультурных ресурсов, способных обеспечить включенность в модернизационное развитие при сохранении национальной идентичности. Это потребует институционализации устойчивого воспроизводства этнокультурных основ национального существования и стимулирования процессов модернизации. Целостность и устойчивость всякого социального организма как системы обеспечивается благодаря работе внутренних регулирующих механизмов, в которых традиция продолжает играть существенную роль но при этом она способна вбирать в себя новое, позитивное из новаций. Оцениваться данный процесс должен не как ослабление традиционности, а как изменение её коммуникативной модальности

Обобщая высказанные идеи можно отметить, что одним из факторов, препятствующих адекватному пониманию и практическому решению проблем региона, является чрезмерно обобщенный, недифференцированный взгляд на него, не учитывающий уникальный исторический опыт и социокультурную «индивидуальность» конкретного народа. Каждый из этапов российской модернизации оставил свой след на формах и масштабах внутрирегиональной дифференциации во всех измерениях социальной жизни народов Северного Кавказа. Для большинства современных обществ модернизация была формой ответа на внешние вызовы, и успех этого ответа во многом зависел от их способности мобилизовать свои собственные социокультурные ресурсы.

Исторический опыт северокавказского региона показывает, что отношение политической элиты к традициям народов, населяющих его, может привести как к консолидации общества, так и к ослаблению гражданского мира. При всех обстоятельствах ослабление (или укрепление) государственной власти было связано с тем, что ценности внутреннего мира, национальной гармонии и сохранения культурной самобытности народов были подчинены каким-то другим целям - будь то геополитические или идеологические. В этой связи процессы, происходящие на Северном Кавказе, требуют нового научного осмысления.

Традиция есть необходимая и продолжающаяся во времени живая связь, посредством которой осуществляется современная культурная коммуникация внутри социума, межличностная и межэтническая, а также коммуникация с другими социумами и мировой цивилизацией в целом. Говоря о проблемах глобализации культуры, следует подчеркнуть, что страхи всеобщего культурного объединения, по нашему мнению, не имеют достаточных оснований. При ближайшем рассмотрении глобализация выступает как диа-

лектический процесс интеграции и дифференциации, универсализации и индивидуализации. И эти тенденции не являются взаимоисключающими, но взаимодополняющими.

Все вышеизложенное подтверждается заявлением профессора Р.А. Ханаху о том, что современные культурные процессы, в которые, как и весь мир, вовлечен Северный Кавказ, скрывают новые возможности и новые риски. В то же время поворот истории назад или культурная самоизоляция не выглядят серьезными альтернативами. [8].

Литература

1. Акаев В.Х., Кашав Ш.Р. Мобилизация потенциала этнической культуры в осуществлении профилактики экстремизма и терроризма: теоретические и практические аспекты. Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму. Материалы II-Международной научно-практической конференции: сборник научных статей. Грозный, 23-24 ноября 2018. С.49.
2. Апажева С.С. Традиция в российском социуме: дис. ... канд. филос. наук. Нальчик: Кабардино-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, 2003.
3. Апажева С.С., Унежев К.Х., Зумакулов Б.М. Современная молодежь Северного Кавказа: проблема выбора между традицией и новациями//Вестник АГУ Вып. 4. (209) 2017. С. 32.
4. Апажева С.С. Восприятие молодежью Кабардино-Балкарской Республики проблем экстремизма и терроризма: социологический анализ // Безопасность Северо-Кавказского региона: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (приуроченной к 5-летию образования Северо-Кавказского федерального округа). Пятигорск, 2015. С. 14-18.
5. Боров А.Х., Муратова Е.Г. Северный Кавказ в современном общественном дискурсе // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 158.
6.] 10. Мамсилов Х.Б. Большевицкая модернизация культурной сферы народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в 20-е годы XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Нальчик: Кабардино-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова, 2005.
7. Ханаху Р.А. Северный Кавказ в свете проблем глобализации культуры // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2, вып. 2. С. 116.
8. Ханаху Р.А. Там же С. 120.

Бажутина Светлана Борисовна.,

к.пед.наук, доцент кафедры
психологии Луганского национального
университета имени Тараса Шевченко, г. Луганск

БАЗИСНАЯ ОСНОВА ПСИХОЛОГИИ НАЦИИ

Аннотация. Автор статьи поднимает проблему развития, жизнестойкости и сохранности нации, созданной на базе слияния многих народностей и наций. Обеспечить силу данной нации можно только особыми качествами ее духовно-нравственной составляющей, отраженными в языке этой новой нации. Такими качествами автор считает выраженный гуманизм населения, устремленность людей к созидательной творческой деятельности социального характера, их направленность на сотрудничество и совместное решение проблем, возникающих в процессе трудовой деятельности. Для иллюстрации приводятся данные исследования этносознания жителей Донбасса.

Ключевые слова. Духовно-нравственная составляющая, картина мира, дихотомический конструкт, смысловые полюса, направленность сознания, образ Я.

В большинстве отечественных словарей и энциклопедий *нацию* определяют, как «историческую общность людей, складывающуюся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера» [5, с. 870]. При этом авторами всегда оговаривается, что в советской историографии время образования нации связывают с периодом преодоления феодальной раздробленности, создания нового, более крупного и мощного государства путем единения народностей в национальную общность, объединенную вокруг исторически образовавшейся

государственности. Отметим, что процесс единения этносов, их укрупнения в физическом и психологическом смыслах, действительно, сопутствовал созданию любой нации.

С точки зрения этнической психологии нация – это образование значительно более сложное, во временной перспективе возникшее много позже, нежели другие этнические общности, например, такие как племя или народность. Как правило, нация возникает в результате слияния ряда народностей, которые долгое время проживали в непосредственной близости друг от друга, имели схожую историческую судьбу, активно друг с другом взаимодействовали (в военном отношении, экономически, культурно и даже на обычном сугубо житейском уровне, помогали и поддерживали друг друга в периоды природных и социальных катаклизмов, образовывали смешанные браки и т.д.). Особую роль в формировании нации играет язык, который создающие нацию этносы избирают в качестве языка совместного взаимодействия друг с другом. Как правило, таким языком является язык наиболее развитый, принадлежащий наиболее цивилизованной народности, распространенный на большей территории нового создаваемого государства.

Обычно этот язык ждет счастливая судьба, так как он, без сомнения, начинает активно обогащаться языковыми «вкраплениями» из языков других народов, развиваться за счет «добавления культур» этих народов и таким образом превращается в один из самых ярких и богатых языков мира. Он будет жить и развиваться, пока будет существовать, процветать и утверждаться, создаваемая на его основе общая нация.

Для психолога все обозначенные характеристики чрезвычайно важны, так как они позволяют понять еще и подлинное содержание менталитета такой «новой» нации. Под термином *менталитет* обычно понимают «склад ума, совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности...

Понятие менталитета включает в себя взгляды, оценки, ценности, нормы поведения и морали, умонастроения, религиозную принадлежность и многие другие нюансы, характеризующие ту или иную группу людей» [8].

Можно предположить, что менталитет формирующейся нации складывался на основе похожих представлений разных этносов о мире, из совместных переживаний этими народами своей собственной и общей судьбы, а также на основании того богатого культурного наследия, которое нес и язык доминирующей нации, и языки составляющих ее этносов. Таким образом создавалась психологически мощная культурно единая и вместе с тем разноплановая нация, говорящая на одном и многих языках.

Однако мир меняется и на современном этапе, когда могут исчезать практически бесследно целые этносы, стоит задуматься, что в первую очередь позволяет нации сохраняться как этническому образованию? В учебниках по этнопсихологии многие авторы говорят о том, что непеременимыми условиями существования этноса являются: наличие общей территории, общего языка и единого психического склада у большой группы людей. [6; 7]. Другими словами, цементирующей основой нации является язык как носитель определенного образа мыслей и уровня культуры объединяемых им народов.

Вместе с тем бурное развитие информационных технологий, позволяющее держать людей в курсе происходящих событий в любой точке мира, дает возможность любому человеку идентифицироваться с представителями своего народа, даже не находясь в непосредственной территориальной близости от своих сородичей и даже теряя в значительной мере непосредственно языковые навыки своего этноса. Однако при этом этническая идентичность сохраняется лишь в том случае, если человек психологически продолжает относить себя к своему этносу, продолжает оставаться его частью, его маленькой, но важной составляющей. То есть он мыслит о мире как его народ, он ставит те же нравственно-этические акценты, он видит ту же перспективу развития духовной сущности человека.

С другой стороны, современное состояние естественно-технических и гуманитарных дисциплин, возросшие возможности активного самообразования людей по любым направлениям науки позволяют каждому жителю планеты поддерживать достаточно высоким свой общий культурно-образовательный уровень, быть в курсе достижений любого этноса, а следовательно, это может приводить в какой-то мере к стиранию культурных граней между людьми, к исчезновению у людей даже самой потребности в этноидентичности. Собственно говоря, требования глобализации, которые совсем недавно массово распространялись по странам и континентам, вероятно, предполагали реализацию именно этой тенденции. К счастью, в полной мере этого не произошло: в какой-то момент распространения данной тенденции души разных наций охватило смутное возмущение, против надвигающегося национального уплощения человека, восстала глубинная сущность национальных менталитетов, воспротивилась и перестала принимать навязываемые нации чуждые идеи. Этой глубинной сущностью, по нашему мнению, является духовно-нравственная составляющая культуры конкретной нации.

Именно в особенностях неповторимого понимания и чувствования мира, отраженного в многочисленных памятниках искусства, в специфике и общности отношений территориально близких этносов к происходящему в реальной действительности, в похожести нравственных оценок большей части представителей объединенных народностей и наций, в похожести их личных выборов, в единстве подходов к социальному устройству жизни людей в государстве, в общности ценностных ориентиров и перспектив развития человечества, целей и взглядов на нравственно-этическую составляющую бытийности – всем этим и определяется сущностная основа сильной нации. При этом нация вполне может допускать и широту научной и личностной рефлексии относительно всех, возникающих в жизни народов проблем, и многоплановость диалогов, и возможность самых невероятных полетов творческой фантазии этнофоров. Однако, в глубинной составляющей сильной нации всегда есть некие «вехи», «красные линии», чаще всего нравственного характера, за пределы которых людям, составляющим этнос, или этносы выходить не позволено не только из этических соображений, а в основном из соображений сохранения человеческого в человеке, из соображений сохранения гуманной и творчески-созидательной сущности всех без исключения людей, из соображений справедливого и уважительного отношения к любому представителю рода *homo sapiens*.

Таким образом, наиболее сильными, жизнеспособными, развивающимися и расширяющимися нациями окажутся те, у которых это человеческое и созидательное начало, эта глубинная сущность их психологического склада будет ярче выражена, те нации, которые смогут популяризировать и утверждать данные идеи, вносить их принципиальные установки в организацию содружества с другими нациями, в общение с ними. На наш взгляд, только в этих идеях сможет содержаться возможность выживания человечества в целом, в противном случае его просто ждет гибель, а быстрая или медленная – уже не имеет значения.

Попробуем посмотреть с этих позиций на особенности менталитета граждан, живущих на территории восставшего Донбасса. Отметим, что по своему этническому происхождению здесь живут люди разных национальностей: русские, украинцы, татары, армяне, корейцы, евреи, сербы, казахи и многие другие. К какой общей нации они относятся, какие духовно-нравственные сущности поддерживают? Приведем некоторые данные экспериментов, что проводились, начиная с 2014. За основу возьмем выборку 2018-19 гг., которую составляли 444 чел., средний возраст респондентов 35 лет.

В своих исследованиях особенностей этносознания респондентов мы опирались на идеи Дж.Келли о том, что при создании картины окружающего мира сознание человека использует обычно дихотомические конструкты [3]. Нами для исследования были взяты следующие дихотомические конструкты: «добро/зло», «уважительное отношение к человеку/насилие над человеком», «личная свобода человека/личная ответственность человека» [1]. Полученные результаты показали, что начальная дихотомия «добра/зла», которая, как свидетельствовали наши же эксперименты, осваивается человеком в начальный период освоения речи, а впоследствии на бессознательном уровне лишь воспроизводится взрослыми людьми.

Так, нормальное понимание полюсов дихотомии: принятие *добра* и отвержение *зла* в нашей выборке показали 275 чел., это 62% от общего числа респондентов. А нарушения в дихотомии – принятие и *добра*, и *зла*, отвержение и *добра*, и *зла*, принятие *зла*, отвержение *добра* – продемонстрировали 120 чел. – 27%. Примерно такое же распределение в понимании данного конструкта было и в предыдущие годы. Эти результаты говорят о том, что хотя этносознание большинства четко конструировано и в нем поставлены ясные акценты, среди населения Донбасса все же выделяется достаточно большая группы людей (примерно, 1/3 выборки), у которых отношение к базовым нравственным понятиям размытое, а это, в свою очередь, существенно влияет и на конструирование ими смыслов дихотомичных полярностей.

Так, люди с нормальным отношением к дихотомии данного конструкта в центр *добра*, группы положительно принимаемых ими понятий, внесли следующие: *добро, мама, отец, муж, жена, любимое дело, духовно-нравственные ценности, Совесть, свое собственное Я, друг (подруга), сотрудничество с людьми, моя свобода, ответственность за совершаемые поступки, активность по преумножению материальных ценностей, Родина, Россия, уважительное отношение к человеку, стремление все вокруг себя делать гармоничным, дети*.

А полюс *зла* они однозначно представили следующими смыслами: *нелюди, зло, насилие над человеком, все виды зависимости от чего-либо и кого-либо, власть над людьми*. Как видим, при нормальном отношении человека к полюсам дихотомического конструкта у наших испытуемых представление о мире имеет ярко выраженную гуманистическую направленность, в которой подчеркивается положительная ценность духовно-нравственных ориентиров и желание гармонизировать и сделать красивым все во-

круг себя. Причем данная позиция свойственна большей части наших респондентов. Эти данные подтверждаются и результатами методики «Мои жизненные credo» [1; 2; 3]. Методика позволяет дифференцированнее и четче представить систему духовно-нравственных ориентиров людей. В группе «норма», о которой мы ведем речь, нравственные ценности распределились следующим образом. На первое место респонденты поставили *семью*, затем *здоровье*, на третье – *необходимость быть в согласии со своей Совестью*, на четвертое – *потребность быть Человеком и жизнь свою строить по общечеловеческим принципам*, на пятое – *важность жизни в согласии с людьми, в уважении ими*. Такая система важных для наших испытуемых ценностей еще раз свидетельствует об их гуманистической направленности и значимости для них здоровых нравственных ориентиров, традиционно выражающих ценности народов, живших на большой территории Российской империи и территории бывшего Советского Союза.

Однако в группе со смещением понимания полюсов дихотомического конструкта картинка оказалась другая. Так, респондентами вообще не был обозначен общий полюс положительного принятия. Ни одного понятия, к которому продемонстрировали бы позитивное отношение хотя бы 50% испытуемых этой группы, не было. Вместе с тем выраженное отрицательное отношение, продемонстрированное большей частью представителей данной выборки, получили такие явления современной жизни, как *насилие над человеком, духовные ценности, зло, добро, США и зависимость от чего-либо и кого-либо*. Эти понятия имели отрицательные оценки от 30% до 70% всех опрошенных.

Как видим, в оценках этой группы людей в целом явно преобладает негативная коннотация в восприятии многих значимых объектов и явлений окружающего мира. По всей видимости, люди, которые имеют нарушения в понимании основного дихотомического конструкта «добро/зло», вообще не проявляют общей положительной направленности к миру, а окружающая их действительность воспринимается ими преимущественно негативно. Выделяемые позитивные смыслы среди объектов и явлений в окружающей их действительности у этой группы респондентов очень разные. Следовательно, нельзя говорить и об общности их оптимизма и положительных этнических представлений относительно мира. Их этносамосознание да и этносамосознание достаточно размыты и неопределены, а очертания мира и образа своего Я в нем в восприятии большинства негативны. Примечательно, что лишь 48 % респондентов этой группы оценили положительно даже собственное Я, причем оценки многих были явно завышенными, и часть респондентов демонстрировали их еще и на фоне ярко отрицательного отношения к матери и отцу.

При этом система ценностных ориентаций у данной группы испытуемых оказалась следующей: первое место – *ценность Я*, второе – *ценность здоровья*, третье – *потребность быть Человеком и жизнь свою строить по общечеловеческим принципам*, четвертое – *семья*, пятое – *необходимость быть в согласии со своей Совестью*. Как видим, испытуемые этой группы сместили смысловую важность ценностей в сторону своей персоны, они эгоцентричны, хотя при этом в их структуре ценностных ориентиров так же представлена гуманистическая направленность и ценность Совести. Примерно этого же рода данные мы получали и во все предыдущие годы.

Обобщая приведенные результаты, можно сделать следующие выводы. В этносамосознании представителей восставшей части Донбасса чаще доминируют смыслы гуманистической направленности и ориентации на исконно русские духовные ценности: семью, Совет, свободу и ответственность, уважительное отношение к человеку, Родину, мать и отца. Вместе с тем не может не настораживать тот факт, что около трети взрослых респондентов характеризуются размытостью духовно-нравственной идентичности, эгоцентричностью выбора определяющих их жизнь ценностей, что, без сомнения, расшатывает психологические основы национального менталитета, ослабляет нацию и может привести к весьма печальным последствиям. Думается, что и народам большой России, и населению государств, возникших после распада Советского Союза, следует серьезно задуматься над тем, каким мы хотим видеть этот мир и Человека в нем, каким правилам совместного общежития готовы подчиняться и какой язык будет главным носителем выбранных нами идей. Наши эксперименты показывают, что общество, нация сохраняется только тогда, когда основные принципы его нравственных и духовно значимых ориентиров выражены четко в направлении гуманизма, созидания, творчества и сотрудничества во благо Родины и народа.

Литература

1. Бажутина С.Б. Роль дихотомии личностных смыслов в процессе нравственного выбора. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016, Том 22. № 2. С. 49-54.

2. Бажутина С.Б. Особенности этнического самосознания жителей Донбасса // Современные проблемы психологии и образования: в контексте работы с различными категориями детей и молодежи / Гл. ред. Р.Е. Барабанов – М.: МИТУ-МАСИ, 2018. – 351 с. – С. 97-103.
3. Бажутина С.Б. Дихотомический конструкт как основа моделирования картины мира ребенком // Психолого-педагогические проблемы развития ребенка в современных социокультурных условиях: материалы всеросс. науч.-практ. конф. с международ. участием, Курск, 29-30 марта 2018 г., Ч. 2. / под общ. ред. Т.А. Антопольской, О.Ю. Байбаковой, С.С. Журавлевой. – Курск: Из-во ЗАО «Университетская книга», 2018. – 435с. – С. 11-16.
4. Келли Джордж «Теория личности (теория личных конструктов)», СПб, «Речь», 2000 г., 249 стр.
5. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов энциклопедия, 1986. – 1600с. – С. 870.
6. Этнопсихология: Учебник для вузов /Т.Г. Стефаненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 282 с.
7. Этническая психология. Хрестоматия. – СПб.: Речь, 2003. - 320 с.
8. Википедия/ <https://ru.wikipedia.org/wiki> (скопировано 18.10.2019)

Саламова Написат Абдулгамидовна,
кандидат исторических наук
ДГУ, Махачкала, Россия

НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА – ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Нравственное становление человека представляет собой чрезвычайно сложный и многогранный процесс. Решающую роль в этом процессе играет общество. Формирование нравственных качеств происходит в социальной среде, в его реальных действиях и поступках и в той внутренней работе, которая завязывается вокруг них и в них выплескивается.

Стать нравственным — означает стать истинно мыслящим, т. е. способным самостоятельно отыскать принцип, который объединил бы всю совокупность этических требований, в котором все многообразные и противоречивые жизненные впечатления слились бы в гармонию. Поиск такого внутреннего стержня обусловлен собственной активностью, самостоятельно сформированными нравственными убеждениями.

Духовно-нравственное воспитание — один из аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающими поколениями и претворение в практическое действие и поведение высших духовных ценностей. Через постепенное изменения нрава, характера, мотивов, приоритетов человека к милосердию, ответственности за свои мысли, слова, поступки посредством применения приобретенных знаний.

В Послании Президента России Федеральному Собранию говорится: «Мы должны всецело поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность... Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России».

Нравственная культура – не только усвоение моральных норм и социальных требований, но и активное участие индивида в самом процессе создания моральных ценностей и норм, в формировании и развитии гражданского общества и человеческой нравственности.

В современном Дагестане молодежная культура местами утрачивает свои духовные характеристики, становится все более экстремальной и агрессивной по отношению к внешнему миру, старшим поколениям. Основными чертами молодежной культуры становятся дегуманизация и деморализация. Нарушается процесс исторической преемственности культуры. Все подчинено, к сожалению, материальной выгоде.

Для решения стоящих перед дагестанским обществом непростых задач по развитию гражданского общества необходимо восстановить и совершенствовать всю нравственную систему, призванную укрепить жизнеспособность Российского государства, обеспечивать его постоянное самообновление и совершенствование. Отражением этих процессов и является нравственная культура, которой, к сожалению, очень не хватает гражданам страны.

В системе нравственных и социальных норм, общественных отношений все более заметную роль начинают играть традиции и обычаи народов Дагестана. Они являются действенным социальным регулятором многих сторон общественной и личной жизни граждан, важнейшими факторами консолидации общества.

Традиции – исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т.п.; элементы социокультурного наследия гражданского общества, сохраняющиеся в дагестанском обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени.

Обычаи – это исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение наиболее устойчивые нормы и правила взаимоотношения людей, охраняемые общественным мнением и характерные для семейно-бытового уклада народа или группы народов, близких по своему историческому прошлому, языку и культуре Дагестана.

Обряд представляет собой условно-символическое действие дагестанских народов, которым его участники оформляют и озаменовывают те или иные важные для них события общественной и личной жизни. Смысл обряда (ритуала) заключен не в самих составляющих его движениях, а в том, что они обозначают (символизируют).

Традиции выполняют ряд важнейших социальных и нравственных функций. Это утверждение гуманистических отношений в обществе между людьми в разных сферах жизнедеятельности, в межличностных отношениях, передача положительных ценностей прошлого новым поколениям, укрепление общественных отношений, закрепление и развитие новых духовно-нравственных ценностей.

Необходимо отметить, что часть современных традиций дагестанцев имеет многовековую историю, выработанную народным опытом предшествующих поколений. Сохраняя национальный характер и региональную специфику, традиции прошли проверку историей, наполнились и обогатились новым содержанием, соответствующим требованиям времени.

В формировании институтов гражданского общества Дагестана большое место занимают адаты. В них отражены и закреплены в специфической форме взгляды, нормы и правила жизни многих поколений. По сути это своеобразные «кладовые», в которых оседает и хранится духовно-нравственный опыт предков, конкретные образцы должного поведения, включая как внутренние моральные качества, так и внешние фиксированные правила поведения. Авторитет и легитимность адатам обеспечивал закрепленный в них опыт, отражавший мудрость предков наших дагестанских народов.

Как известно, утверждение идей справедливости в сознании людей происходит не на пустом месте. Оно опирается на принципы гуманизма. Богатейшие гуманистические традиции, утверждает Глава республики Васильев В.А., накопленные дагестанцами в течение многих веков развития взаимоотношений, играют важную роль в формировании коллективизма, солидарности в сознании и поведении людей, в закреплении чувства дружбы, взаимной поддержки народов. Актуальность гуманистических традиций прошлого подчеркивается тем, что, опираясь на них, воспитание в целом, в частности нравственное воспитание, усиливает свое воздействие, что весьма важно в современной непростой ситуации развития общества. Ибо без учета истории предшествующих отношений с другими народами невозможно преодоление в полной мере предубеждений в отношении людей к тому или иному народу, которые порождены негативными сторонами истории национальных отношений прошлого.[6]

Прививая любовь к России, ее истории, культуре, языку, традициям, народам, проживающим в ней, мы в равной степени призваны привить любовь к многонациональному Дагестану, к своей малой Родине, родному языку и т.п. Такая работа проводилась и раньше, но ее следует усилить в современных условиях с учетом проводимых в стране преобразований.

В уникальном субъекте Российской Федерации, каким является Дагестан, издавна проживают более 30 народностей в мире и согласии, образуя единое и целостное многоязычное дагестанское сообщество. Всего же в Республике Дагестан проживают представители более 120 народов и этнических групп.

На протяжении веков народы Дагестана накопили поучительный опыт улаживания конфликтов, достижения согласия между противоборствующими или спорящими друг с другом общинами.

Сам факт возникновения в процессе длительного совместного проживания такой исторической общности людей, как дагестанский народ, свидетельствует о наличии глубоких корней культуры межнационального общения, отношений интернациональной дружбы и межэтнического сотрудничества.

В Дагестане издревле делом чести считалось воспитать в детях честность, порядочность, простоту, образованность, трудолюбие, мудрость, готовность прийти на помощь.

Народы Дагестана всегда доверяли друг другу, уважали друг друга, учились друг у друга, заимствовали друг у друга лучшие качества. Чувство единства никогда не покидало дагестанцев, хотя были силы, стремящиеся помешать этому. Идея единства дагестанцев превратилась в общедагестанскую традицию единства. Передаваясь из поколения в поколение, она приобрела особую значимость и актуальность в наше время.

У народов Дагестана всегда были сильны патриотические чувства и любовь к Родине.

Таким образом, российский патриотизм является важнейшим средством укрепления единства и целостности многонационального государства.

Со второй половины 80-х годов XX века система воспитания, сложившаяся в нашей стране, была подорвана. Взамен же ничего не было предложено. Молодежь страны была лишена четких ориентиров, надежной социальной опоры. Эти процессы привели к сворачиванию всей системы патриотического воспитания. Она фактически оказалась разрушенной в районах, городах, организациях гражданского общества.

Недооценка патриотизма, как важнейшей составляющей общественного сознания, приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества. Этим и определяется приоритет патриотического воспитания в общей системе воспитания граждан России.

Система ценностей традиции складывалась на протяжении многих столетий, вбирая в себя опыт поколений, под влиянием истории, природы, географических особенностей территории, на которых жили народы России, условий их жизни, быта, взаимодействия, общих бед, трудов и свершений, веры, культурного творчества, языка. Народы нашей страны имеют многовековой опыт совместной жизни и сотрудничества, осмысляемый нами как общность судьбы на родной земле. Мы объединены верностью памяти предков, завещавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость. [1]

Богатое культурное духовное наследие нашего прошлого практически остается невостребованным. Молодое поколение на сегодняшний день к глубокому сожалению имеет практически очень слабое представление о нравственной культуре своего народа, примерах из исторического прошлого нашей Родины. Широкое распространение, среди молодежи, получают наркотики, насилие, а нравственные и культурные ценности уходят на задний план. Это очень нездоровая и опасная тенденция, которую нужно устранять. Это не значит, что нужно слепо вернуться к прошлому, и следовать древним традициям и нравственным нормам. Однако для гармоничного развития современной личности необходимо приобретение к сокровищам духовной культуры.

Актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания связана с тем, что в современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера (это, в первую очередь, средства массовой информации и коммуникации, неорганизованные события окружающей среды), которые постоянно оказывают огромное влияние на неокрепший интеллект и чувства молодого человека, на его формирующуюся сферу нравственности.

Современное общество находится в состоянии глубокого кризиса. Был утерян тот духовный стержень, который многие века взгревал жизнь в сердцах людей. Теперь, для выхода из этого кризиса следует заняться прежде всего вопросами воспитания. И именно воспитания, а уже затем образования. Безусловно, семейное воспитание играет ведущую роль в формировании нравственного стержня личности, однако и учебные заведения должны активно участвовать в процессе становления личности. [2]

Семья как устойчивая социальная общность выступает мощным фактором формирования человека, передачи социального опыта, исторической памяти людей, этнокультурных традиций. Необходимо возратить воспитание в семью, признать родителей главными воспитателями, ответственными за экологию детства, и вести поиск путей педагогического сотрудничества и добровольного общения с родителями, взаимообучения педагога и родителей. Ориентация ребенка в национальной культуре и народных традициях во многом зависит от семейного воспитания.

Семейные традиции — это духовный феномен, присущий процессу создания членами семьи норм и ценностей, не регламентированных юридическими подходами и принимающих статус семейного закона, регулирующего и организующего жизнь семьи. Семейные законы являются неписаными законами

семейной жизни и воспитания; эти традиции, в свою очередь, затрагивают отношения ребенка к самому себе как к личности, к другим людям и к миру. Семейные и общественные традиции являются основополагающими элементами в процессе нравственного воспитания подрастающих поколений.

Однако нельзя забывать и об образовательных учреждениях, где человек проводит много времени и формируется как личность.

Образование само по себе не гарантирует высокого уровня духовно-нравственной воспитанности, ибо воспитанность — это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому человеку.

В качестве критериев нравственного воспитания в системе образования выступают: уровень знаний и убежденности в необходимости выполнения норм морали, сформированность моральных качеств личности, умения и навыки соответствующего поведения в жизненных различных ситуациях. В целом, это можно определить как уровень нравственной культуры личности.

Воспитание и развитие у студентов нравственности и высокой культуры российского интеллигента является самой важной задачей в процессе становления личности.

О необходимости изучения в школе и вузах духовно-нравственной культуры и этики свидетельствуют такие кризисные явления современной жизни, как наркомания, пьянство, криминализация детской и молодежной среды, половая распущенность, низкий уровень общественной морали, острейший кризис традиционных семейных ценностей, упадок патриотического воспитания. Преподавание основ духовно-нравственной культуры будет способствовать нравственной ориентации, поможет им побуждать себя к развитию и самосовершенствованию. [3]

И здесь образование призвано обеспечить:

- историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;

- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;

- формирование культуры мира и межличностных отношений.

Все это позволит достичь следующих целей: поддержание статуса России как великой державы в сфере науки, культуры, технологий, образования; обеспечение высокого качества жизни для граждан страны; преодоление экономического и духовного кризиса.

Причем если в школе ребенку начинают прививать духовные и нравственные ценности, то в вузах данный процесс необходимо продолжать. Помимо изучения истории России, ее культуры необходимо также приобщать молодое поколение к духовным и культурным традициям.

Преподаватели должны стремиться к формированию у студентов следующих качеств:

- нравственных чувств (долга, веры, совести, ответственности, патриотизма, гражданственности);
- нравственного облика (милосердия, толерантности);
- нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви);

- нравственного поведения (готовности служению людям, своей Родине). [5]

Помимо изучения дисциплин, направленных на формирование личностных качеств, воспитательная работа должна вестись и на кураторских часах.

В основе духовно-нравственного воспитания в вузах должно лежать удовлетворение потребности каждого студента в стремлении к гармоничному развитию через приобщение к богатейшему духовному опыту национальной культуры.

Задача формирования нравственной культуры личности заключается в достижении оптимального сочетания традиций и новаций, в соединении конкретного опыта личности и всего богатства общественной морали. Хотелось бы добавить, что приобщение молодого поколения к нравственным традициям, способствует узнаванию и укреплению национального самосознания, важного для сохранения самобытности общества, сохранение истории и определяет будущее нашего народа. [4]

Литература:

1. Багашев А. Духовно-нравственное воспитание молодежи// Воспитание школьников. — 2008. — № 9. — С. 10–13;

2. Даниленко Б. Православная традиция и современные реалии в российской школе XXI века // Журнал Московской Патриархии. — 2008. — № 3. — С. 44–49;
3. Ильин И. А. Путь духовного обновления // Религиозно-философская библиотека. М., Изд-во Библиополис, 2008;
4. Петрова В. И. Азбука нравственного взросления. СПб.: Питер, 2007;
5. <http://www.profobrazovanie.org/t178-topic>;
6. Покатыло В. В., Глухова Л. Р., Волкова А. В. О необходимости нравственного воспитания молодежи // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 1066-1068. — URL <https://moluch.ru/archive/63/9965/> (дата обращения: 10.11.2019).

Пайзулаев Расул Пайзулаевич,
магистрант 3 года обучения
кафедры философии и социально-
политических наук, ДГУ,
г. Махачкала

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Необходимой частью развития общества и личности является осознание безопасного проживания на территории и имя, которому государство. К основным признакам государства относят целостность территории, сохранение границ, функционирование налоговой системы, наличие армии, суверенитет внутренний и внешний, символика, наличие народа. Народ есть основа существования государства, нет народа нет государства. Перед государством стоит острая проблема сохранения мира и обеспечение своим гражданам безопасности в свободном передвижении, выборе работы, досуга, развития творческого потенциала, использование своих прав и свобод регламентированных Конституцией. Для реализации прав и свобод необходима идеологическая безопасность как фундамент в структуре государственной идеологии. Отсутствие идеологии может сказаться на отсутствии идеологической безопасности, которые взаимосвязаны друг с другом.

Некоторые мыслители считают, что идеологическая безопасность основывается в первую очередь на сохранении безопасности территории как защита населения от внешнего вторжения.

Так Э. Р. Мурадян в своей статье размышляя над проблемой российского государства приходит к мысли о том, что «Целостность и неприкосновенность территории является одним из основных элементов безопасности государства, а их защита и обеспечение — одной из важнейших его функций. Территория страны есть одно из условий выживания граждан России, одно из условий ее безопасности. Из этого следует, что государство обязано защищать свою территорию, потому что утрата даже ее части есть утрата органического фрагмента существования, что создает прецедент для новой угрозы России» [6, с.14], законы о неприкосновенности территории прописаны в ст. 4 ч.3 «Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории» [1] Конституции РФ.

В Конституции РФ в ст.13 ч.5 «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [1], а в ч.1 провозглашается идеологическое многообразие, которое не дает целостности в многообразии существующего идеологического плюрализма. Данный плюрализм по нашему мнению рождает множество проблем в обеспечении идеологической безопасности нашего государства.

Безопасность государства означает безопасность народа проживающего на территории государства, из чего вытекает что безопасность направлена на защиту граждан от внешних и внутренних угроз. Среди выделяют следующие типы: по длительности, по проявлению и по организации.

За угрозами в отношении безопасности государственного уклада всегда стоят реальные люди и группы. Помогают этим людям проблемы, с которыми сталкивается государство и ситуации их решения.

К основным проблемам государственной безопасности можно отнести:

- ✓ Территорию и границы. Данная проблема существует на протяжении возникновения государства, так как земля есть ресурс ограниченный и чем больше земли, тем больше возможностей для развития

Так, например, в России до сих пор остро стоит вопрос о Курильских островах с Японией, добавились проблемы за Крым с Украиной, которая не согласна с присоединением Крыма к России путем референдума.

✓ Межэтническая угроза, которая то спадает, то опять накаляется. Так, например, в период развала СССР данная проблема стояла очень остро, обострились конфликты между когда-то братскими республиками, межэтническая рознь доходила до кровопролития.

✓ Социально-экономическая угроза, которая возникла в период развала СССР, переходом из командно-административной системы к рыночной, в котором отсутствует коллективизм, человек человеку в конкурентной борьбе враг, преобладает частная собственность и разрыв между доходами населения. Отсутствует статья «за тунеядство» [2], но появился Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации"[3]. Государство занимаясь трудоустройством граждан способствует безопасности.

✓ Угроза терроризма и экстремизма как действия против человечества.

Рукина И.М. в лекции «Национальная безопасность России: основные угрозы и вызовы» подготовленная в рамках Президентского гранта РАЕН на видео хостинге «Ютуб» выделила среди главных проблем безопасности государства:

✓ «Уровень безработицы в стране;

✓ Децильный коэффициент;

✓ Уровень роста потребительских цен;

✓ Уровень внешнего и внутреннего долга в процентном соотношении от ВВП;

✓ Уровень вооружения и обеспеченности кадрового состава в военной технике;

✓ Уровень ресурсов в области медицины, культуры, образования в процентном соотношении от ВВП» [7], а значит необходимо уделить особое внимание данным характеристикам и развивать их.

Идеолог фашизма А.Гитлер в директиве расправы над страной Советов написал «Необходимо свести славян до языка жестов. Никакой гигиены, никаких прививок. Только водка и табак» [5], данное выражение было высказано после сообщения врача одного из концлагерей. Врач исследуя молодых женщин в возрасте 16-20 лет был удивлен 90% показателем целомудренности у девушек. Он написал фюреру следующее «Нужно подписать мирный договор с СССР, невозможно победить народ с такой высокой нравственностью!!!», в результате данного факта фюрер решил бороться с коммунизмом через подавление социального и пробуждения в советском народе биологических инстинктов.

Народ с высокой степенью нравственности победил фашизм, но нападки на уничтожение идеологии социализма не закончились. Страны Запада решили проблему развала СССР через уничтожение института образования, медицины, института семьи и брака, снижение рождаемости и увеличение смертности, безработицы, увеличение разницы в доходах между населением страны и как итог уничтожение идеологии государства. Другая фраза применимая к нашей стране «Чтобы уничтожить народ, нужно развратить их женщин», что в данный момент и происходит в нашей стране, где через СМИ диктуется новый образ женщины, гонящейся за материальными ценностями, отходящей в этой гонке от истинного предназначения женщины как хранительницы очага, матери и примера для подражания своим детям.

Для предупреждение и предотвращение попыток идеологической пропаганды извне необходима техническая база и грамотно составленный план идеологической безопасности в глобальной сети, в связи с чем дедуктивным методом проанализировав Доктрину были выявлены в статье 8 пункты, направленные на национальную безопасность в информационной среде:

✓ «обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры Российской Федерации;

✓ развитие в Российской Федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности;

✓ доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и мире;

✓ содействие формированию системы международной информационной безопасности» [4].

Для профилактики решения проблемы идеологической безопасности в стране введены законы, в частности ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» на основании которого был создан реестр «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» направленный на выявление запрещенных сайтов, IP-адресов, доменов по ключевым словам. Данная процедура поможет уберечь активных пользователей, в числе которых большую часть составляет молодежь от ненужной информации и вступления в подозрительные группы в социальных сетях.

По нашему мнению среди проблем современного общества существует проблема цензуры на сайты в сети Интернет. Отсутствие цензуры на СМИ (Интернет) привело к массовому суициду среди подростков, участвующих в игре-квесте «Синий кит» и «Тихий дом» в 2017 году. Где по данным статистики около 90 детей покончили жизнь самоубийством проходя этапы игры-теста.

Детей для суицида выбирали анализируя странички в социальных сетях, диалог завязывался с детьми у кого в статусах были призывы о смерти и бессмысленности жизни, кто поссорился с близкими или потерпел неудачу в любви. Обработка подростка начиналась через специально прикрепленного к подростку дистанционно куратора. План доведения до смерти в срок за 50 дней, подростка ставили в условия недосыпания, прослушивания психологически давящей музыки, в результате которой наступала сильная депрессия и выходом из которой была смерть как освобождение. В случае если подросток не хотел лишаться себя жизни, то его шантажировали видеосъемкой, которую он отправлял после каждого проходящего этапа «игры в смерть» как подтверждение выполненного задания. Если и это не оказывало действия, то просили выйти из игры при помощи ссылки, если подросток следовал команде, то приходило письмо угроза, которое сообщало данные и адрес проживания ребенка, имена родителей и выбор уйти в мир иной самому или лишится родителей. Дети выбирали смерть. Следствие выявило, что проходя по ссылке вычислялся IP-адрес подростка и вся информация о проживающих по данному адресу. В связи с чем можно сказать, что принятый «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» правильное решение проблемы блокировки опасных сайтов как результат проведения идеологической борьбы для безопасности населения нашей страны.

По данным МВД 2007 года на просторах глобальной сети выявлено 150 сайтов деструктивного содержания, 70 которых были зарегистрированы на территории России, что говорит о том, что идеологическая борьба государства должна быть направлена не только на внешнего, но и на внутреннего врага. Информационное общество породило ряд новых понятий – это «кибертерроризм», «киберджихад», «киберэкстремизм» и многие другие, которые наглядно демонстрируют популяризацию данных проявлений. Делая вывод о войне в информационном пространстве «Информационная контртеррористическая война – объективная реальность - это надолго. Мы должны быть готовы не просто к модернизации приемов информационного противоборства, а созданию и использованию опережающих технологий» с чем нельзя не согласиться, так как основным идеологическим государством в информационной войне выступает молодежь в силу своего максимализма, недостатка опыта в определении истинности их привлечения в различные группы террористической и экстремистской направленности.

Обеспечение идеологической безопасности в российском государстве необходимо через работу с подрастающим поколением так как они в силу своего возраста подвержены разным соблазнам и нерациональным действиям, их легко обманым путем завлечь в различные группы и путем обмана манипулировать сознанием. Кто завладеет умами молодежи тот завладеет миром, когда-то сказал один из идеологов, и работая с молодежью пошел завоевывать мир. Нам необходимо прислушаться к сказанному, чтобы не допустить деградацию молодежи и уничтожению нации.

На наш взгляд формирование духовных ценностей как пилоты для повышения иммунитета зависит от семьи, которая являясь агентом первичной социализации дает первое представление о мире и формирует детское мировоззрение. Не даром построение государства у Конфуция по принципу семьи, где правитель является отцом и подает пример в поведении своим подданным. Но если семья по каким-то причинам не смогла дать представления о мире и сформировать мировоззрение, то социальным институтам необходимо это невежество устранить. Так школа, СУЗ, ВУЗ, привлекая молодежь к общественному труду, привлекая их к работе в общественных организациях, записывая в спортивные или культурные секции мы отвлекем от безделья, научим социальным нормам, привьем любовь к новому и тем самым воспитаем поколение с идеологическим иммунитетом.

Об идеологической социализации как способе социального иммунитета в среде молодежи размышляет и творческий коллектив в лице М.А.Ерофеевой и Ф.И.Храмцовой. Мария Александровна и Флюра Ибрагимовна сделали на основе проведенного анализа работ отечественных и зарубежных авторов вывод о компонентах социализации, способствующих формированию идеологического иммунитета в обществе это «социальное воспитание», «социальное образование», «социальное развитие». Данные процессы протекают в «соответствии с закономерностями онтогенетического развития, то логично выделить её поэтапный, последовательный характер, который выражается как переход от одной фазы жизненного цикла человека к другой» из чего следует что на первом этапе данным процессом занимается семья, потом соседи, образовательные учреждения, коллектив сотрудников и т.д.

Б.П. Битинас видит в социализации как передаче опыта и формировании индивидуальности в индивиде диалектический детерминизм, она пишет следующее «социализация и индивидуализация человека соотносятся как сущность и явление. Индивидуализация зависит от социализации, однако характеризуется огромным числом конкретных признаков, которых лишена социализация» в результате можно сделать вывод о том, что они являются общим и единичным в диалектике развития идеологического иммунитета как опыт который может существовать только в индивиде как носители исторического опыта.

Ф. З Юсупова в своем анализе проблем иммунитета в обществе называет массовую культуру, которая несет «этическую и духовную безнравственность, отрицания принципов священности семьи, жизни человека, духовных истоков нашего образа жизни, непреходящих ценностей и традиций следует совершенствовать политическое сознание, нравственную, эстетическую культуру общества, особенно подрастающего поколения», поэтому необходимо по мнению автора в качестве основополагающих задач направленных на формирование идеологического иммунитета создать «защиту духовного мира нашего народа, понимание истинной сути процессов, происходящих на международной арене, формирование объективного и независимого мнения по актуальным вопросам современности». В противном случае государству тяжело будет справиться с постоянно возникающими угрозами и противостоять им.

Яхьяев М.Я. в качестве повышения идеологической борьбы государства с проявлениями деструкции экстремистских идеологий предлагает «

- разработать общенациональную идеологию, способную выразить интересы многонационального народа России;
- действительно ограничивать возможности пропаганды откровенно экстремистских идеологий (расизма, фашизма, шовинизма);
- бороться с экстремистской идеологией за сознание людей, еще не подверженных заразе экстремизма;
- переубеждать тех, кто уже оказался подверженным влиянию экстремистской идеологии;
- осуществлять систематическую и целенаправленную социализацию россиян, особенно подрастающего поколения, на основе знания объективной истории, подлинных достижений общечеловеческой и национальной культуры, вековых традиций народов России;
- культивировать гуманистическую духовность и нравственность, воспитывать молодежь в духе толерантности, патриотизма, коллективизма, интернационализма и т.д.» с чем нельзя не согласиться так как Россия в главном законе страны провозглашает принципы гуманизма, а значит необходимо поддержать тех, кто заблудился в океане информации или на бессознательном уровне примкнул к данным группам[8].

Для профилактики идеологической безопасности необходимо:

- ✓ Привлекать молодежь к общественной работе, развивать в них чувство добра, нравственности, морали, действовать согласно принципу «один за всех и все за одного», а также жить согласно моральному принципу Конфуция «не делать другому того, чего не желаешь себе».
- ✓ Открыть бюджетные спортивные секции, детские центры дополнительного образования, для контроля взрослыми поведения и бытия ребенка пока родителей нет дома.
- ✓ Развивать чувство любви к Родине через патриотизм.
- ✓ Достоинно оплачивать труд родителей, для возможности посвящать свободное время детям, а не искать дополнительный заработок к существованию.
- ✓ Внести поправки в Конституцию РФ в ст.13 ч.1 «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие», так как невозможно на наш взгляд говорить об идеологической безопасности при многообразии идеологий

Литература

1. Конституции РФ 1993 года.
2. УК РСФСР «за тунеядство» Ст.209.1 (утратил силу)
3. Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 11.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
5. Долгосрочная стратегия уничтожения русского народа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://topwar.ru/36867-dolgosrochnaya-strategiya-unichtozheniya-russkogo-naroda.html> дата обращения (08.12.2019)
6. Мурадян Э. Р. Проблемы обеспечения безопасности российского государства // Вестник челябинского государственного университета. Серия: Право. № 8 (109). 2008. С.14
7. Рукина И.М. Национальная безопасность России: основные угрозы и вызовы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TWo1uLJAC90> дата обращения (08.11.2019)
8. Яхьяев М.Я. Экстремизм в современной России: профилактика и предупреждение // Сборник статей. Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Грозный 2017. С.18.

Рубец Сергей Григорьевич

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
кандидат технических наук, доцент факультета механизации
сельского хозяйства, кафедра тракторов, автомобилей и машин
для природообустройства, г. Горки, Республика Беларусь

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК РЕГУЛЯТОРЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблема ценностей всегда выступает на первое место в переходные периоды общественного развития. Каковы ценности, таковы и общество, и личность. Именно такое время переживает сегодня наше общество, с его нестабильностью, резкими социальными сдвигами, дезориентацией и дезидентификацией личности. Все это находит свое выражение в процессе переоценки ценностей.

Ценности всегда являются человеческими ценностями и носят социальный характер. Они формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека и в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей. Ценности не возникают неизвестно откуда и не вкладываются в человека извне. Они формируются в процессе его социализации и носят динамический характер.

На ценностное восприятие и процесс формирования ценностей оказывают влияние все сколько-нибудь значимые факторы человеческого существования – биологические, социальные, психические и т.д. Их индивидуальное сочетание обуславливает личностный характер ценностей человека, который, однако, не отрицает наличия общечеловеческих ценностей. Общечеловеческие ценности – это в то же время и индивидуальные, личностные ценности. И каждая личность по-своему их воспринимает и осознает. Поэтому если говорить коротко, что же такое ценность, то можно воспользоваться формулировкой Т. Шибутани: «Об объекте можно сказать, что он обладает ценностью, если к нему проявляют какой-то особый интерес» [5].

Ценности личности образуют систему ее ценностных ориентаций, под которыми имеется в виду совокупность важнейших качеств внутренней структуры личности, являющихся для нее особо значимыми. Эти ценностные ориентации и образуют некую основу сознания и поведения личности и непосредственно влияют на ее развитие. При этом в соответствии с конкретной, индивидуальной иерархией ценностей, наблюдается относительный характер ценностных ориентаций. Так, один учится, чтобы больше зарабо-

тывать, а другой работает, чтобы иметь возможность учиться и самосовершенствоваться. Но, так или иначе, конкретная система ценностных ориентаций и их иерархии выступает регуляторами развития личности. Они служат критерием норм и правил поведения личности, по мере усвоения которых происходит ее социализация.

Социализация личности включает в себя усвоение социального опыта и социальную активность личности. Идеалы, нормы, средства и цели, выступающие как ценности личности, образуют систему ее ценностных ориентаций, стержень ее сознания и являются импульсом ее действий и поступков. Важно подчеркнуть, что все ценности находятся между собой в тесной взаимосвязи и единстве и образуют целостность мира каждого человека. Социализация молодежи – важный процесс установления взаимоотношений личности с социумом на основе реализации индивидуальной стратегии социального обучения, самопознания и самореализации личности, обеспечивающей социальное становление специалиста с высшим образованием как активного субъекта профессиональной деятельности. К числу приоритетных направлений социализации студенческой молодежи можно отнести вопросы творческой инициативы, мобильности, системности взглядов, предприимчивости, самостоятельности, профессиональной компетентности. В современных условиях в институтах образования создаются условия, обеспечивающие подготовку к самостоятельной жизни и успешной интеграции студенческой молодежи в общество посредством развития способности личности к самостоятельному самоизменению, самодвижению, саморазвитию и самореализации.

Однако, несмотря на различные формы дифференциации ценностей и их релятивный характер, имеется самая высшая и абсолютная ценность – это сам человек, его жизнь. Эта ценность должна рассматриваться только как ценность-цель, и никогда к ней не должно быть отношения как к ценности-средству. Человек – это абсолютная ценность.

Такую же ценность представляют и социальные общности, и общество в целом, которые также являются субъектами ценностей. По этому поводу видный русский философ П.И. Новгородцев писал следующее: «Личность есть начало безусловное, но не самодовлеющее: общество, которое ей противопоставляется, ведь это другие лица, которые могут быть не средствами, а только целями для данной личности. Являясь лицом и притязая на безусловное нравственное значение, я должен и в других лицах признать такую же безусловную ценность. Я не могу видеть в обществе, т.е. в других лицах, только средства для моих целей, я должен признать за ними значение таких же нравственных целей, какое они, т.е. все общество, должны признать за мною. Тут создается не отношение средства к целям, а более сложное отношение взаимодействия целей».

Помимо этого, к высшим ценностям следует отнести такие «предельные» и наиболее общие для людей ценности, как смысл жизни, добро, справедливость, красота, истина, свобода и т.д. Именно к таким ценностям относятся слова одного из крупнейших философов XX в. А. Уайтхеда: «Тот Мир, который увеличивает продолжительность существования, является Миром Ценности. Ценность по самой своей природе вневременна и бессмертна. Ее сущность не коренится ни в каких преходящих обстоятельствах» [4]. Этот тип ценностей оказывает первостепенное влияние на социализацию личности. Их реализация по существу тождественна реализации самого глубинного слоя структуры личности, ее самоактуализации. Без этого не только не может состояться личность, но и сама жизнь для большинства будет невыносимой. Люди, не нашедшие по каким-то причинам, например, смысла жизни или не имеющие возможности реализовать его, так же, как и другие высшие ценности, часто приходят к выводу о несостоятельности самой жизни, а порой кончают и трагедией. Известно, например, сколько жизней было отдано за одну лишь свободу.

Еще одна актуальная и важнейшая для нас сегодня проблема – влияние рыночных ценностей на социализацию личности. В условиях господства рыночных отношений личность нередко теряет свои высшие ценности, составляющие смысл ее жизни. Сами по себе рыночные отношения и связанные с ними цели и ценности не могут иметь самодовлеющего значения, т.е. выступать как высшие ценности. Преследующие цели материального обогащения рыночные ценности, конечно, необходимы. Но за ними всегда стоят более основополагающие ценности духовного развития личности. Немаловажная роль по их утверждению в жизнь принадлежит и философии. Сегодня для нашего общества и для нашей философии особо актуально звучат слова Уайтхеда: «Сейчас философия должна выполнить свою главную функцию. Она обязана искать мировоззрение, способное спасти от гибели людей, для которых дороги ценности, выходящие за рамки удовлетворения животных потребностей» [4].

В заключение хотелось бы отметить, что одной из важнейших тенденций развития современной психологии является все большее внимание к человеку, к проблемам его бытия в мире и к его внутренне-

му миру. И это, очевидно, не случайно, потому что, в конце концов, общая задача психологии как раз и должна заключаться в том, чтобы помочь рационально-практическим способом соединить человека с миром, сделать человека реальным представителем и субъектом мира, а мир действительно человеческим.

Литература

1. Кандаурова А.В. Влияние социальных изменений на личность и профессиональную деятельность педагога: пределы адаптации // Специфика педагогического образования в регионах России. 2016. № 1 (9). – С. 16-19.
2. Колпаков В.А. Общество знания. Опыт философско-методологического анализа // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 26-38
3. Степин В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. М., 1992. – 214 с.
4. Уайтхед, А. Н. Избранные работы по философии / Пер. с англ. Общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. – М: Прогресс, 1990. – 159 с.
5. Философия: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 520 с.
6. Человек и духовно-культурные основы возрождения России / Под ред. Г.П. Выжлецова, В.Т. Пуляева, В.Н. Сагатовского – СПб., 1996. – 288 с.

Абдулаева Ильмира Абдурагимовна

к.ф.н., доцент

Дагестанского государственного университета
филиал в г. Кизляре
Республика Дагестан, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ: ГРАЖДАНСКОЕ, НАЦИОНАЛЬНОЕ И МОРАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ.

Процессы, происходящие в современном мире, делают проблему формирования национально-гражданской идентичности одной из наиболее актуальных в условиях укрепления государственности и дальнейшего развития общества. Указ президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" среди основных вопросов выделяет укрепление гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов России. [1]

Если посмотреть в исторической ретроспективе, как менялась российская идентичность со времён Российской империи до наших дней, то можно заметить, что, несмотря на кардинальную смену политического строя в 1917 году, идентичность в многонациональной Российской империи и многонациональном Советском Союзе была одинаково надэтнической – российский народ и советский народ.

С 2000-х годов развитие России основано на выработывании национальной идеи как ключевым условием успешной консолидации российского общества, которое должно появиться в результате естественного развития, через постепенное слияние «универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем».

Согласно словарю терминов и понятий под редакцией И. Семенченко «гражданская идентичность является конституирующим основанием современной политической нации и национального государства. [2]

Гражданская идентичность как состояние проявляется через процесс самоидентификации гражданина, через соотношение своего сознания с политической культурой и институтами данной политической нации. Самоидентификация свидетельствует об активной позиции гражданина по отношению к существующей политической системе.

Анализ процессов политических трансформаций современного российского общества дает возможность проследить эволюцию гражданского самосознания и гражданской идентичности этносов, представляющих Россию.

Природа национального в российской мысли по мнению В. Путина это «полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром». [3]

Основанием национальной идентификации является понятие о собственном государстве и соотношении себя как граждан определенного национально- государственного сообщества. Национальная идентичность основана на крепкой связи россиян со своей страной, ее историей, моралью и религиозностью, что соединило и укрепило чувство принадлежности к единой нации.

По мнению Ю. В. Бромлея, создателя советской теории этносов, в контексте понимания культурного разнообразия и феномена этничности лежит этнический процесс, в котором происходили ассимиляция и интеграция этносов в единый народ. В результате формируется понятие «гражданская нация». Советский народ представлял собой реальную общность, новый тип исторической общности людей.

Еще во времена М.В. Ломоносова, императора Петра I, Н.М. Карамзина рождаются первые представления о едином народе, который живет в нашей стране. « понятие достаточно древнее «Российский народ». До переписи населения в 1926 году было общее понятие малоросс. В связи с переписью вводится категория национальность, как понятие этнической принадлежности и просуществовала вплоть до относительно недавней отмены этой графы в паспорте, но в осознании и общественной практике национальности не отменялись. Во всем мире этническая принадлежность определяется принадлежность к государству, т.е. гражданство, в нашей стране это этническая принадлежность.

Российская национальная идентичность (самосознание) это своего рода надэтническая форма, которая не исключает существование этнонации или этнических партикулярных культурных форм идентификации.

Само понятие современной национальной идентичности поликультурно по форме идентичности, набору общих ценностей, идеалов и солидарности, которые демонстрирует тот или иной народ объединенный единым правлением.

Современное российское общество настолько эклектично и мультикультурно, что каждый человек в отдельности не является носителем только одной культуры. В нем может соединяться сразу несколько культур.

Сегодня очень много смешанных браков, где отец и мать могут быть носителями разных этнических и религиозных культур, но личность, которой привито уважение в семье, традициям и верованиям одинаково любит язык, религию и культуру и своей матери-русской и своего отца, представителя например одного из дагестанских этносов (лезгинцы, лакцы, даргинцы и др.) При этом в каждом из нас сохраняется то самобытное, что унаследовано из культуры.

Идентичность государства базируется на культуре и транслируется через объединяющие компоненты: русский язык; историю страны, нормы и моральные ценности. [4]

Укрепление гражданской и национальной идентичности возможно при сохранении и распространении моральных ценностей. Последние способствуют сохранению высокой позитивной самооценки моральных качеств, принятию системы ценностей, что в совокупности составляет базис нормативной моральной саморегуляции личности. По мнению философа Н.В. Федорова человечество должно отбросить все распри и признать мораль как основу решения всех проблем и достижения всемирного счастья. [5]

Будучи работником образования понимаю, что воспитание будущего гражданина должно начинаться с раннего возраста: с семьи, сада, школы. Поэтому формирование национально-гражданской идентичности у малолеток, подростков и уже молодых людей является одной из приоритетных целей федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (ФГОС).

Согласно компонентам, входящим в структуру гражданской идентичности – когнитивному, ценностно-ориентировочному, эмоционально-оценочному, поведенческому – разработаны соответствующие методы и формы работы, которые постоянно пополняются новыми и совершенствуются.

Образование позволяет учащейся молодежи научиться «жить сообща» с людьми, принадлежащими к другим этнокультурам, имеющими различные взгляды и убеждения, находить справедливый компромисс между этими культурами и её приверженцами.

Таким образом, для того, чтобы сформировать личность с высокой моральной ответственностью необходимо реализовать следующие основные задачи в молодежной среде:

- ценностно-смысловое воспитание - формирование приоритетных ценностей нравственности и гуманизма, чувства собственного достоинства, ответственности, социальной активности, стремления следовать в своем поведении нормам морали, нетерпимость к их нарушению.

- историческое воспитание – получение знаний о героическом прошлом и настоящем России, ее месте в мировой истории, формирование чувства гордости, исторической памяти.

Нормативно-правовой базой для разработки образовательных программ формирования идентичности в молодежной среде в Российской Федерации выступает Конституция Российской Федерации, За-

кон «Об образовании в Российской Федерации», Национальная доктрина образования, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года[6]

Государственная программа патриотического воспитания граждан на 2016-2020 годы и другие документы. Модель формирования идентичности молодого поколения может основываться на следующих компонентах:

-познавательный – предполагающий систематизацию знаний об истории и культуре Отечества, его духовно-нравственных основах, о российской государственности, государственной символике, общественно-политических событиях и др.;

-эмоционально-оценочный – предполагающий готовность и способность обучающегося к рефлексии собственных знаний и представлений о родной стране, наличие собственного отношения к событиям общественной жизни, умение чётко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения;

-ценностно-ориентировочный – принятие и уважение истории, традиций, культуры народов, входящих в состав Российской Федерации, гордость молодого поколения за Россию, её прошлое и настоящее, принятие общероссийских ценностей, определяемых как духовно-нравственные скрепы общества; признание собственными ценностями духовность, милосердие, честность, нравственность, совесть, миролюбие, ответственность;

-поведенческий – желание и готовность служить Отечеству на разных поприщах; участие в общественной жизни образовательной организации; самостоятельность и ответственность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям; ответственность за принятые решения, действия и их последствия (на практике это может проявляться, например, в участии школьников в волонтерской деятельности, в общественно-полезной деятельности, социальных проектах, санкционированных гражданских акциях, соблюдении и поддержании общественного порядка и многом другом). Все структурные составляющие гражданской идентичности – ценностная, познавательная, поведенческая и эмоционально-оценочная – находятся в неразрывной связи между собой.

Россия сегодня – это достаточно открытое общество, которому приходится бороться в том числе и с подрывом основ общества, человеческого достоинства, жизни и здоровья. У нас есть общие и традиционные понятия – патриотизм, честь, достоинство, мораль, нравственность, ответственность.

Ни один народ не может сохраниться без моральных составляющих общественного сознания. Есть люди, чья молчаливая гражданская позиция для общества более продуктивна, они делают для сохранения моральных устоев общества больше, чем громкие скандалы и лозунги.

Консолидация граждан на пути преодоления потребительской автоматизации общества является важным условием процесса гражданской идентификации нации. Граждане самоорганизуются для защиты своих интересов, выполняют волонтерскую работу, участвуют в благотворительной деятельности, что способствует формированию гражданской идентичности и является важной основой культуры общества.

В рамках стратегии регионально проводится множество мероприятий ориентированных на создание здорового общества. В связи с чем в Махачкале с 29 сентября по 4 октября 2019 года прошел VI Международный межрелигиозный молодежный форум, в котором приняли участие представители всех конфессий Дагестана.

Для молодежи, приглашенной из различных регионов нашей необъятной страны была разработана насыщенная недельная программа, которая включала в себя беседы с духовными лидерами, дискуссионные площадки, международную научно-практическую богословскую конференцию: «Пути достижения этноконфессионального мира и согласия».

19 ноября 2019 года в г. Кизляре прошло мероприятие, приуроченное к торжественной установке памятной доски в г. Кизляре в честь 5-го гвардейского кавалерийского Донского казачьего Будапештского Краснознаменного корпуса, сформированного 19 ноября 1942 года по приказу Ставки ВГК в г. Кизляр.

Лозунг мероприятия «в единстве наша сила», цель - укрепление национального сознания, патриотизма, и межнациональной сплоченности. В нем приняли участие не только главы ведомств, но и студенты ссузов и вузов города, проявляющие интерес к истории своей страны, горды и полны уважения к защитникам Отечества.

Такого рода воспитательные мероприятия ориентированы на сохранение духовного здоровья, которое формируется на основе духовно-нравственных и культурных ценностей.

Таким образом, трансформация современного общества очень интересна и многозначительна. И главное, чтобы российское общество, которое всегда было глубоко духовно и морально сохранило свою целостность. Целостность дает возможность заниматься не отдельной проблемой, а в комплексе рассматривать проблемы существующие в современном обществе на понятном для большинства языке. Еще

в XIX в. П.Я. Чаадаев занимаясь философией человека, говорил, что жизнь человека возможна только в коллективе. Находясь с рождения до смерти в обществе, человек становится человеком и вырастает как личность. Коллективное сознание полностью определяет индивидуальное субъективное.

Список использованной литературы

1. <http://prezident.org/articles/2019-god/mai>
2. Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И. С. Семененко. М., 2011.
3. В.Путин Россия: национальный вопрос.// Независимая газета, 2012. 23 января Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.
4. (В. А. тишков. национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПбГУ, 2010 <https://www.gup.ru/events/news/smi/identity.pdf>)
5. А. Гусейнов. Философия – мысль и поступок : статьи, доклады, лекции, интервью. — СПб. : СПбГУП, 2012. — 840 с.
6. <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf>

Салдыева И.М.

ГБПОУ Уфимский художественно-промышленный колледж город Уфа,
Республика Башкортостан
Российская Федерация

ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЁЖЬ: ЕЁ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Молодёжь – это социальная группа в возрасте от 16 до 30 лет. Именно в этот период у молодых людей формируются мотивационный потенциал и адекватное общественной системе поведение, то есть социальное становление и освоение социальных ролей. Возрастной период достаточно большой, поэтому, я бы хотела, в своей статье подробнее рассмотреть период с 15 до 20 лет, поставить акцент на проблеме становления молодого человека, поиск самого себя, выбор профессии.

Работая с молодёжью 17 лет, у меня есть возможность наблюдать, как она меняется в течение своего периода обучения, насколько она изменчива и противоречива в своих взглядах, суждениях и поступках. За три года обучения в колледже студенты меняются не только внешне, но и внутренне.

Существует общеизвестный факт о том, что молодёжи свойственна переменчивость. Они словно небольшие лёгкие суда, гонимые ветром в большом океане возможностей и перспектив. Но, к сожалению, не все молодые люди могут воспользоваться шансом, использовать свой билет удачи, есть и такие, которых тянет против течения, те, кто не ставит перед собой большие цели, не стремится к их достижению, кого устраивает «пустое» времяпрепровождения. Такие молодые люди склонны к вредным привычкам – табакокурение, алкоголизм, наркомания.

Современных молодых людей, на мой взгляд, условно можно было бы разделить на две группы:

- молодёжь открытая – сюда следует отнести тех, кто ставит перед собой цели и всячески стремится их достигнуть. Они открыты миру, общительны, любознательны, способны выполнить любую задачу, стоящую перед ними. Такие люди амбициозны, они не боятся проявить себя, поэтому эти подростки успешны во всём, будь то творчество, учёба или работа. Уже в годы учёбы они планируют своё будущее и строят карьеру став квалифицированными специалистами. Именно за ними будущее России, будущее нашей планеты. Обладая хорошим багажом знаний, умений и навыков, они с лёгкостью находят работу и плодотворно работают на благо общества.

- молодёжь закрытая – эта та группа людей, которым всё безразлично, они апатичны во всём. Им не интересно ни теоретическое обучение, ни практические задания. Чаще всего эти молодые люди не ставят себе «великих» целей в жизни, им нравится неторопливый, вполне для них привычный, образ жизни. Именно эта категория молодёжи подвержена дурному влиянию со стороны, именно они склонны к проявлению агрессии и насилия, злоупотреблению алкогольных напитков, совершению преступлений. Не зря сказано в португальской пословице – «пустая голова – мастерская дьявола».

Раскрывая особенности молодёжи как социально-демографической группы в структуре населения, необходимо учитывать множество переменных, определяющих её специфическое место в социальной структуре общества.

Следует выделять, например, социальные и психологические особенности молодёжи. Социальные особенности молодёжи определяются специфической позицией, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения. Исследователи в связи с этим отмечают следующие социальные особенности молодёжи: она более образованна в сравнении со старшими поколениями; имеет свою культуру (молодёжная субкультура), которая иногда носит деструктивный характер; стремится к новому образу жизни; социально динамична; владеет новыми профессиями; социально-экономически нестабильна; молодёжь проходит процесс переоценки ценностей и норм. Противоречия, возникающие внутри этого процесса, лежат в основе целого комплекса специфических молодёжных проблем.

Эти проблемы порождаются и психологическими особенностями молодёжи, к которым относят: формирование самосознания (этот процесс неустойчив и противоречив), формирование собственного мировоззрения как целостной системы взглядов, знаний, убеждений, своей жизненной философии; стремление заново и критически осмыслить всё окружающее, самоутвердиться через создание собственных теорий смысла жизни, любви, счастья и пр.; повышенная невротичность в раннем юношеском возрасте и связанные с ней акцентуированные типы характера; быстрая смена настроения; обострённое чувство одиночества и т.д.

Основными структурными элементами анализа молодёжи являются следующие переменные:

1. демографические (пол, возраст, семейное положение);
2. национально-этнические (особенно важно в процессах трансформирующегося российского общества);
3. по месту жительства (городская и сельская молодёжь);
4. по уровню знаний (уровню образования);
5. по профессиональной принадлежности;
6. по степени общественно-политической активности;
7. по форме организации и проведения досуга;
8. по принадлежности к той или иной молодёжной субкультуре и т.д.

Возрастная группа от 16-17 до 20-21 года – это период гражданского становления. На смену школьному образу жизни и соответствующим видам деятельности приходит фаза жизни гражданского становления, доминантами которой являются включение в общественно полезный производительный труд, служба в армии, учёба в специальных средних и высших учебных заведениях, создание молодой семьи, рождение и воспитание собственных детей. 18 лет – это возраст получения избирательного права и права быть избранным(ой) в органы законодательной власти, кроме Государственной Думы Российской Федерации.

Сегодня в нашем обществе идёт активный поиск путей возрождения духовных основ жизни. Основопологающим здесь является восстановление нравственных отношений между людьми, определяющих общий стержень духовности человека. Особого внимания в этом вопросе требуют современные подростки так как именно они в силу своих возрастных особенностей наиболее остро реагируют на социальные изменения, поддаваясь влиянию различных течений. Огромное значение имеют в этом деле общеобразовательные учреждения, где подросток находится большую часть своего активного времени.

Молодёжная культура индивидуалистична, в её основе – не рассудок или разум, а чувственность, система ценностей характеризуется антиинтеллектуализмом; свободой самовыражения, установкой на ликвидацию репрессивных, регламентирующих моментов взаимоотношений; полным доверием спонтанным проявлениям чувств, фантазии, воображения; культом бессознательного проявления природных страстей; моралью вседозволенности; открытостью интимных связей; непристойностью поведения; наркокультурой; личной причастностью к новому стилю жизни.

Однако не все представители молодого поколения проходят стадию принадлежности к молодёжной культуре. Так происходит, если родительская семья и формальные группы принадлежности обеспечили нормативное прохождение этапа «затянувшейся молодости», то есть периода продолжительной учёбы и связанной с этим зависимости «детей» от «родителей», и дали возможность молодому человеку реализовать свои способности и потребности. В этом случае молодёжная культура воспринимается лишь частично и поверхностно, как следование моде на определённую одежду или музыку, но не принятие и следование упомянутой выше системе ценностей.

Таким образом, сегодняшнее российское студенчество дифференцировано в большей степени, чем интегрировано. Поэтому социализация студенчества должна, наряду с задачей его включения в «большое общество», содержать задачу улучшения межличностных и межгрупповых взаимодействий внутри студенческой и, шире, молодёжной среды.

К особенностям нравственного воспитания в общеобразовательном учреждении следует отнести и значительное влияние на обучаемых личности самого преподавателя. Воспитывающее воздействие на обучающихся оказывает не столько должностной, сколько моральный авторитет преподавателя, включающий следующие основные качества:

1. моральные (общечеловеческие и социальные);
2. профессиональные (компетентность, квалификация, педагогический опыт);
3. деловые (способность организовать обучение и воспитание обучающихся);
4. волевые (выдержка, самообладание, требовательность, уверенность в себе, пунктуальность);
5. эстетические (манера держаться, внешний вид педагога, поведение в аудитории).

Особо следует выделить факторы, влияющие на эффективность учебного труда в нравственном воспитании студенческой молодёжи.

1. Высокий уровень организации учебного процесса.
2. Система чёткой, понятной и разумной требовательности к обучаемым.
3. Ясное понимание студентами значимости практики.
4. Надёжная помощь в самостоятельном приобретении знаний.
5. Справедливость преподавателя в оценке знаний.

Молодёжь многолика, аспекты её исследования различны, как и спектр проблем, существующих в её среде, поэтому в социологии молодёжи и исследованиях, посвящённых изучению её ценностного пространства, сложилось множество оценок, мнений, позиций, а также научных подходов, ориентированных на актуализацию молодёжной проблематики и поиск оптимальных путей её разрешения.

В рамках культуры каждого общества складывается своя шкала ценностей, обусловленная социально-культурными, историческими, политическими, экономическими условиями развития социума. Социальные ценности подразделяются на следующие категории: глобальные как условия для существования других ценностей, национальные как совокупность материальных и духовных ценностей личности, общества и государства, материальные как отражение деятельности людей и в материальной сфере производства, духовные как отражение деятельности людей в духовной сфере, политические, служащие ориентиром для деятельности в политической сфере, этнические, отражающие материальные и духовные ценности отдельного этноса, семейные, отражающие представления людей, о том, какой должна быть семья, каковы её функции в обществе, и др.

Ценности придают обществу определённую степень порядка и предсказуемости. Собственно, через систему ценностей, накопившихся в культуре, и осуществляется регуляция человеческой деятельности. Именно по этому ценности можно рассматривать как гарант духовной безопасности общества, а изменения в них – как угрозу безопасности общества. Ценности придают значимость человеческому поведению, наделяя его социальными аспектами ограничивая рамками той культуры, в которой сформировалась определённая система ценностей.

Системы ценностных ориентаций являются решающими для формирования нормативной установки. Именно они непосредственно создают тот интеллектуальный и морально-психологический стержень в личности, на котором затем будет основано её социальное поведение. Чтобы выявить подлинные ориентации молодёжи, необходимо знать и понимать социальные проблемы, тревожащие её. Например, безработица, рост цен, поиск себя, криминализация общества и т.д.

Позитивное воздействие на процесс формирования ценностей молодого поколения оказывают следующие факторы:

- возрождение национального и этнического самосознания, религиозных традиций народов;
- ярко проявляющаяся тенденция в российском обществе к диалогу культур, религий на принципах толерантности;
- возрастание влияния микро- и макросоциальной среды на нравственную социализацию личности;
- формирование в обществе поколений людей, адаптированных к деятельности и социальным отношениям, к морали общества;

- рост активности населения в направлении выбора легитимных видов деятельности и отношений, в частности через систему российского образования, гуманистическая направленность которого усилилась под влиянием общества.

Дефицит духовности в молодёжной среде сегодня является как следствием издержек либерально-демократических преобразований современного российского общества, так и результатом проблем в нравственном воспитании подрастающего поколения. Нравственно воспитание – это целенаправленное воспитание молодого поколения на основе моральных норм, идеалов и принципов, принятых в качестве нормативных (идеальных) в обществе. Воспитание нравственной культуры личности – это благородное дело каждого, долг и обязанности семьи, государства и его институтов. Она формируется в процессе освоения духовно-нравственных ценностей, накопленных нравственной историей человечества, раскрытие сознательных способностей индивида и их реализации, в процессе создания целостной и гармоничной среды обитания, самовоспитания, самосозидания человеческих качеств и добродетелей.

Литература

1. Молодёжь столицы: проблемы, опыт, перспективы развития / под ред. В.Я. Бабенко – Уфа, 2009 г. С. 201, 225, 246.
2. Организация работы с молодёжью / под ред. Е.П. Агапова – Ростов-на-Дону, 2014 г. С. 30, 32, 226.
3. Социология молодёжи / под ред. Кузнецова В.Н. – Москва, 2007 г. С. 92, 218.

Руденкин Д.В.,

Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЦЕННОСТИ СВОБОДЫ: АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2012-2018 ГГ.

Аннотация: Работа обращается к вопросу о динамике отношения к ценности свободы, которая проявилась в настроениях российской молодежи в 2012-2018 гг. Автор анализирует материалы четырех социологических исследований, которые были проведены им в 2012, 2015, 2017 и 2018 гг. на территории Екатеринбурга и Свердловской области. Сопоставляя ответы на вопросы о ценностях, которые были получены от молодых людей в ходе каждого из опросов, автор прослеживает, как за прошедшие годы эволюционировал запрос молодежи к ценности свободы в обществе и каким образом менялось ее мнение о выраженности этой ценности в современной России. Анализ приводит автора к мысли, что за прошедшие годы у молодежи стало прогрессировать ощущение дефицита свободы в обществе. Воспринимая свободу как важную ценность, большинство молодых людей не видят ее реальных проявлений в России и воспринимает ее дефицит как симптом морально-этического несовершенства общества.

Ключевые слова: молодежь, российская молодежь, ценности, свобода, политическая культура, социологическое исследование

D.V. Rudenkin

Ural Federal University

Yekaterinburg, Russian Federation

EVOLUTION OF OPINION ABOUT THE VALUE OF FREEDOM AMONG RUSSIAN YOUTH: AN ANALYSIS OF SOCIOLOGICAL POOLS IN 2012-2018.

Abstract: The paper deals with the matter of opinion of contemporary Russian youth about the value of freedom in a period between 2012 and 2018. The author analyzes the data of four sociological polls, which were conducted by him among young people in Yekaterinburg and Sverdlovsk region in 2012, 2015, 2017 and 2018. Comparing answers to questions about values that were received from young people in each of the polls, the author traces the evolution of opinion of youngsters about the importance of freedom for society and about the expression of this value in contemporary Russia. The analysis allows author to make a conclusion, that Russian youth feels the expression of this value in contemporary Russia and this feeling has becomes stronger between 2012 and 2018. Perceiving freedom as an important value, most young people do not see its real manifestations in Russia and perceive its deficiency as a symptom of the moral and ethical imperfection of Russian society.

Key words: youth, Russian youth, values, freedom, political culture, sociological research

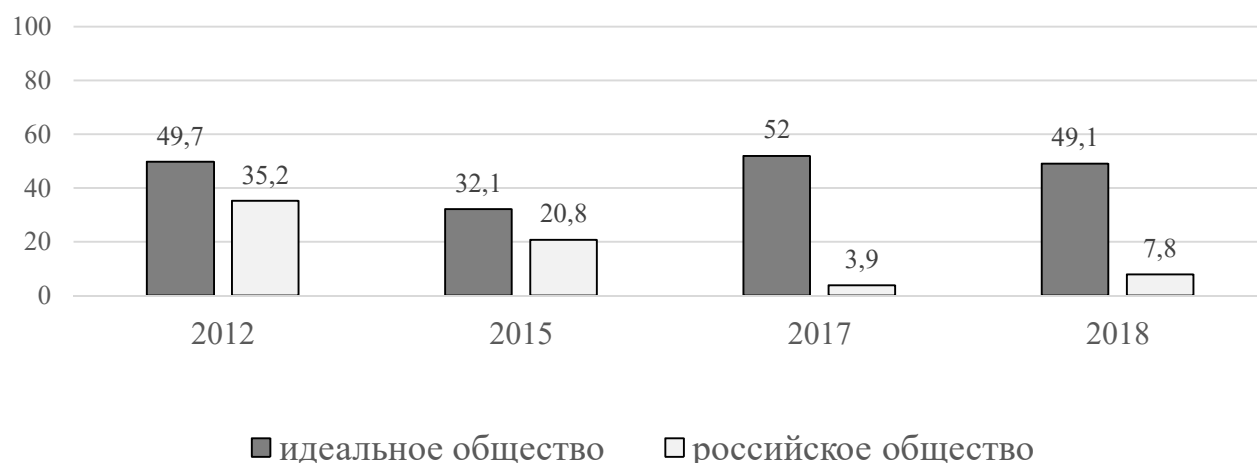
Духовно-нравственные ценности российской молодежи оказываются в фокусе внимания отечественных ювенологических исследований довольно часто. Даже довольно беглый обзор актуальных научных исследований показывает, что российские исследователи регулярно обращают внимание как на состояние ценностей молодежи [9], так и на факторы, от которых эти ценности могут зависеть [2]. Более того, характерным трендом минувших нескольких лет стало появление интереса к этой теме со стороны аналитиков, не связанных с академической социологией и вовлеченных в прикладные исследования для бизнеса. Крупные и подробные исследования жизненных ценностей российской молодежи, которые были выполнены по инициативе "Сбербанка" [10] и социальной сети "ВКонтакте" [7], показали, что тема молодежных ценностей представляет очевидный интерес не только для российской науки, но и для предпринимателей. Однако, несмотря на регулярность и многочисленность исследований в области ценностей молодежи, чаще всего анализ данной проблематики остается несколько односторонним. Проблема в том, что исследования в данной предметной области в основном фокусируются лишь на текущей диагностике ценностей молодежи, характерных для нее в конкретный период времени. Вопрос о динамике молодежных ценностей ставится реже. Существование такого дисбаланса в исследованиях позволяет делать лишь ограниченные выводы о ценностях молодежи и не дает оценить реакцию этих ценностей на морально-этическую нестабильность российского общества, о которой не раз писали отечественные социологи [1]. В данной работе мы намерены продвинуться в разрешении этого противоречия. Цель данной работы – проследить особенности динамики отношения российской молодежи к одной из базовых социальных ценностей, свободы.

Прежде всего, следует пояснить концептуальную сторону вопроса. Само понятие ценности – довольно специфично по своему базовому смыслу. Хотя в науке сейчас и сохраняются определенные теоретико-методологические споры о содержании данного термина, они, по нашим наблюдениям, в основном связаны лишь с интерпретацией конкретных нюансов и деталей, но не с исходной сутью. Дискуссии в этой сфере в основном касаются взглядов на процесс формирования ценностей [4] и специфики их соотношения с родственными терминами – такими, как "норма" [6] или "потребность" [5]. Вместе с тем, общее представление о том, что такое "ценность" в науке устоялось: можно согласиться с С.О. Елишевым, в том, что чаще всего под ценностями понимают некие системы убеждений, которые отражают относительную значимость для человека тех или иных целей и идеалов [3]. Иными словами, фактически ценности представляют своего рода "систему координат", которая определяет, что человек считает важным, а что – нет, и тем самым напрямую определяют его склонность к тем или иным настроениям или поступкам [8]. Поэтому анализ динамики ценностей обладает не меньшей научной ценностью, чем их оперативная, текущая диагностика. Изучение динамики ценностей позволяет понять и оценить перемены в исходных убеждениях, которые вдохновляют настроения и поступки людей. Логично, что морально-этическая нестабильность общества делает формирование и развитие ценностей принципиально непредсказуемым процессом. Следовательно, анализ динамики ценностей в контексте такой нестабильности приобретает особую, повышенную важность.

Фокусировка исследования именно на динамике отношения молодежи к свободе обусловлена прагматическими причинами. Консервативность жанра работы и ее ограниченный объем не позволяют нам сфокусироваться на анализе динамики отношения молодых людей вообще ко всем возможным ценностям и мотивируют сосредоточиться на анализе лишь наиболее примечательных и важных трендов. Понимая это, мы решили сосредоточиться на изучении именно той динамики, которая может существовать в отношении молодых людей к свободе. Дело не только в бесспорной социально-философской значимости этой ценности, которая исторически делала ее одной из важных частей социально-политических дискуссий российского общества на протяжении многих лет. Актуальные социальные реалии российского общества благоприятствуют колебаниям в отношении молодежи к свободе. Принятие ряда непопулярных законов в области пресечения деструктивных политических активностей, обозначение властями запроса на модерацию Интернет-пространства и регулярные дискуссии о границах дозволенного в искусстве и частной жизни в последние годы стали привычной частью жизни российского общества и создали благоприятную почву для роста спекуляций на тему свободы и массового распространения в обществе соответствующих фобий. И отношение к ценности свободы у молодежи, вступающей в жизнь в столь специфических условиях, может меняться крайне непредсказуемо. Иначе говоря, мы предполагаем, что особенности актуального развития российского общества не только создают условия для активной динамики ценностей молодых людей, но и провоцируют непредсказуемые (и возможно, сильные) колебания именно в отношении молодых людей к ценности свободы.

Для того, чтобы проверить обоснованность этого предположения, мы обратимся к анализу собственных социологических данных. Эмпирическую базу этого анализа составят материалы четырех опросов общественного мнения, которые были проведены автором среди молодежи г. Екатеринбурга и Свердловской области в 2012-2018 гг. Первый опрос проводился в марте-апреле 2012 г. в рамках подготовки диссертационного исследования автора и фокусировался на изучении политической культуры молодежи (N = 304 человека, возраст опрошенных 18-30 лет). Второй опрос выполнялся среди жителей Свердловской области в ноябре-декабре 2015 г. и был посвящен диагностике политических настроений населения региона накануне электорального цикла 2016-2018 гг. (N = 1036 жителей Свердловской области, включая 389 представителей молодежи в возрасте 18-30 лет). Третий опрос был реализован в мае-июле 2017 г. с целью выявления актуальных представлений российской молодежи о городской среде и культуре ее отношения к своему населенному пункту (N = 304 представителя молодежи Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет). Четвертый, наиболее поздний, опрос был реализован в марте-апреле 2018 г. в Екатеринбурге и фокусировался на оценке общих социальных настроений молодежи и их отношения к городской среде (N = 411 представителей молодежи Екатеринбурга в возрасте 18-30 лет). Хотя все эти исследования и были посвящены разным проблематикам, в ходе каждого из них респондентам задавались два идентичных вопроса о ценностях: "Какие принципы Вы хотели бы видеть в основе идеального социума?" и "Какие принципы, по Вашим ощущениям, сейчас возобладали в российском обществе?". Использование одних и тех же вопросов о ценностях и опора на схожие выборки превращают материалы этих четырех опросов в своеобразный мониторинг, на основе анализа которого можно делать выводы о том, как менялось отношение молодежи к одним и тем же ценностям на протяжении шести лет.

Анализ ответов, характеризующих отношение молодых людей к ценности свободы, позволяет сделать несколько примечательных выводов (См. Рис. 1).

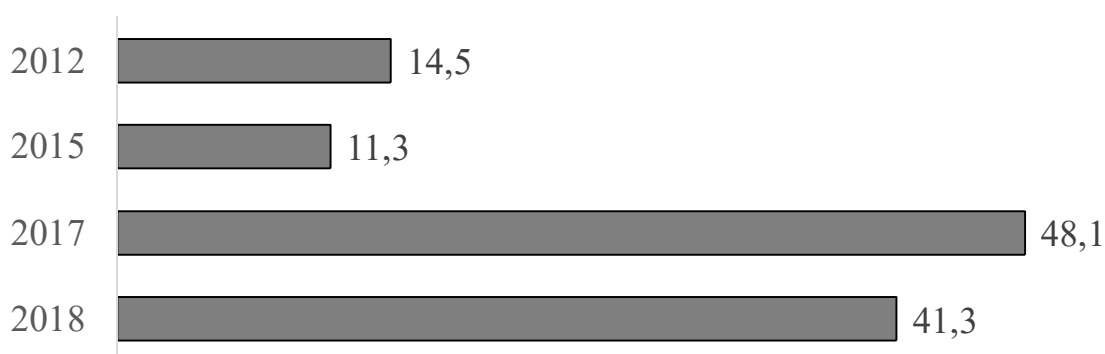
Рисунок 1. Свобода в идеальном обществе и в российском обществе: динамика ответов между 2012 и 2018 гг. (% от числа ответивших, по годам)

Первый вывод. Запрос молодежи на наличие свободы в обществе не стабилен, но в целом склонен к повышению. В целом около половины опрошенных в ходе почти всех исследований причисляют свободу к неотъемлемым атрибутам идеального общества. Единственным исключением в этом отношении стал опрос в 2015 г.: в ходе него о свободе как об атрибуте идеального общества говорили только 32% опрошенных. Вероятные причины ослабления запроса молодежи на ценность свободы именно в этот период могут быть довольно разными – здесь могли сыграть роль и отсутствие резонансных инфоповодов, которые могли бы стимулировать дискуссии о свободе, и переключение внимания общества на те проблемы, которые в тот момент проявились в экономике, и иные ситуативные факторы. В любом случае анализ показывает, что этот спад интереса молодежи к свободе оказался кратковременным: и уже в опросах 2017-2018 гг. к ценностям идеального общества ее вновь относили около половины опрошенных. В целом можно сказать, что отношение к свободе как к значимой ценности у молодежи устойчиво и, несмотря на ситуативные колебания, воспроизводится на протяжении многих лет.

Второй вывод. Наличие свободы в российском обществе вызывает у молодежи прогрессирующие сомнения. Сравнение данных четырех исследований показывает, что молодые люди все реже ощу-

щают свободу как одну из основных ценностей российского общества. В ходе опроса 2012 г. ее в этом качестве были готовы назвать более трети молодых людей, но в дальнейших опросах эта доля всегда оказывалась ниже. Анкетные опросы 2017-2018 гг. показывали, что более 90% опрошенных не относят свободу к тем ценностям, которые стали основой жизни в России. Разумеется, важно понимать, что подобные настроения людей заведомо субъективны и не могут рассматриваться как индикатор реальной степени свободы российского общества. Такие ответы отражают лишь субъективные настроения молодых людей и говорят о том, какими именно видятся им те социальные реалии, которые их окружают. Тем не менее, в данном случае важна именно прогрессирующая неготовность молодых людей рассматривать свободу в качестве базовой ценности российского общества. Фактически можно говорить о том, что у молодых людей закрепляется представление о российском обществе как о принципиально не свободном социуме.

Третий вывод. Дефицит свободы ощущается молодыми людьми как маркер нравственной патологии российского общества. Показательно, что во всех четырех опросах доля тех, кто относил свободу к важным атрибутам идеального общества, оказывалась выше, чем доля тех, кто видел проявления этой ценности в жизни российского общества. То есть в каком-то смысле можно сказать, что на протяжении всех анализируемых лет дефицит свободы ощущался молодыми людьми в качестве важного критерия отличия российского общества от идеала. Но заметно и еще одно важное обстоятельство: разрыв между этими процентами повышается. Семь лет назад контраст между теми, кто относил свободу к чертам идеального общества, и теми, кто видел ее в России, был достигал только 14,5%. Примерно таким же он был и три года спустя: несмотря на то, что в опросе 2015 г. доля тех, кто относил свободу к чертам российского общества, снизилась, в тот же момент оказалось и меньше число тех, кто воспринимал свободу как атрибут идеального социума. Однако в более поздних опросах этот разрыв стал намного серьезнее: в 2017-2018 гг. около половины респондентов одновременно и хотели видеть свободу в качестве ценностной основы идеального общества, и не видели ее реальных проявлений в России (См. Рис. 2). То есть в каком-то смысле можно сказать, что за прошедшие годы дефицитность ценности свободы в российском обществе превратилась для молодежи из частных негативных трендов в один из главных симптомов нравственной патологии окружающего социума.

Рисунок 2. Разница между долей относящих свободу к атрибутам идеального общества и долей тех, кто видит ее основой российского социума (2012 – 2018 гг.)

В целом проведенный сравнительный анализ исследований 2012-2018 гг. показывает, что отношение российской молодежи к ценности свободы оказалось склонно к определенной эволюции. Сам запрос молодых людей на эту ценность остается скорее устойчивым: несмотря на ситуативные колебания, свободу хотят видеть в идеальном обществе примерно половина молодых людей. Однако есть перемены в восприятии роли этой ценности в жизни современной России. Если несколько лет назад дефицит ценности свободы в российском обществе замечали лишь меньшинство молодых людей, то в 2017-2018 гг. ее дефицит превратился в проблему для явного большинства представителей молодежи. Относя свободу к одним из важнейших социальных ценностей, молодые люди не чувствуют, что она играет сколько-нибудь важную роль в российском обществе, воспринимают это обстоятельство как симптом этического несовершенства, "неправильности" окружающих их социальных реалий. Полученный результат развивает гипотезу, которую мы высказывали в начале работы, и наталкивает на ряд новых мыслей. Фактически мы можем сказать, что в контексте морально-этической нестабильности российского общества ценности мо-

лодежи оказались склонны к эволюции и колебаниям. Но при этом у молодежи происходят существенные изменения не только (и не столько) в оценке субъективной важности самих ценностей, сколько в оценке их выраженности в окружающем обществе. По крайней мере, динамика отношения молодых людей к ценности свободы имеет именно такое проявление.

Разумеется, мы презентуем в данной работе лишь частный кейс и не можем позволить себе притязаний на всеобъемлющее объяснение динамики ценностей молодежи в условиях морально-этической нестабильности общества. В данном случае мы хотели скорее продемонстрировать важность анализа ценностей молодежи именно в динамике и выявить основные колебания, которые случились в отношении российской молодежи к ценности свободы за минувшие годы. Наш анализ показал, что исследования в этой области действительно перспективны и потенциально могут помочь объяснению особенностей сознания и закономерностей поведения молодых людей. Однако очевидно, что более фундаментальные выводы в этой области нуждаются в дальнейшей разработке и обобщении. И нам бы хотелось пригласить коллег к дальнейшей разработке соответствующих проблематик.

Работа подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ № 18-311-00226

Литература:

1. Авраамова Е.М. Молодежь в социально-экономической и этической системе координат // *Общественные науки и современность*. – 2017. – № 1. – С. 86-98.
2. Ашуркин Д.П. Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи // *Молодой исследователь Дона*. – 2017. – № 3(6). – С. 112-115.
3. Елишев С.О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации» // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. – 2010. – № 3. – С. 74-90.
4. Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «ценность» // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. – 2011. – № 2. – С. 284-291.
5. Махрова Е.И. Ценности и ценностные ориентации в современной научной литературе // *Вестник Оренбургского государственного университета*. – 2011. – № 2(21). – С. 215-224.
6. Павенков О.В. Нормативистские концепции ценностей и ценностных ориентаций в социологической науке (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс) // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки*. – 2011. – № 2(91). – С. 164-171.
7. Поколение «Вконтакте» в цифрах и цитатах [электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc9637095_453312678?hash=c6dfacfaa71d45a88&dl=84cf76842b6938502f (дата обращения: 20.11.2019)
8. Романова О.О. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2013. – №4(22). – С. 55-63.
9. Русакова Д.М. Ценностные ориентации современной молодежи // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 6.
10. Сбербанк открывает доступ к самому крупному в своей истории качественному исследованию молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=2889a5e5-df1d-4e9f-acf1-ad0456fbcd8f&blockID=1303&regionID=2&lang=ru (дата обращения: 20.11.2019)

Чкамбаева Ж. А.

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ЭТИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

Социальная реклама, по историческим меркам, явление сравнительно молодое в странах постсоветского пространства. Сам термин «социальная реклама» употребляется только в странах СНГ (России, Казахстане, Украине и др.). В США для понятия социальная реклама используют термин PSA (public service advertising); в Европе – «некоммерческая реклама», «общественная реклама». В настоящее время определений социальной рекламы множество, для нас интерес представляет определение, сформулиро-

ванное Г.Н. Николайшвили, в котором под социальной рекламой понимается «вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и к его нравственным ценностям» [5].

Сегодня в Казахстане, равно как и в России, растет интерес к социальной рекламе, к ее широким возможностям. Первый Закон «О рекламе» в Казахстане вышел 19 декабря 2003 года, а в России – 18 июня 1995 года, с тех пор они претерпели большие изменения. Последние поправки в Закон РК «О рекламе» внесены в январе 2019 года. Так, в соответствии с Законом РК от 08.01.2019 г. №215-VI (вводится в действие с 11 апреля 2019 г.) в Закон РК «О рекламе» внесены поправки, в том числе в части социальной рекламы, «где не допускается упоминание о средствах индивидуализации, о физических и юридических лицах, за исключением государственных органов, органов местного самоуправления, спонсоров, физических лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или нуждающихся в лечении, в целях оказания им благотворительной помощи» [3]. Также в январе 2019 года внесены изменения в Закон РК «О телерадиовещании» от 18 января 2012 года: «ежедневный объем социальной рекламы, размещаемой на безвозмездной основе на обязательных теле-, радиоканалах, должен составлять не менее десяти выходов в интервале времени продолжительностью восемнадцать часов, исчисляемом с шести часов утра местного времени» [3]. Эти поправки являются существенными для развития социальной рекламы на территории республики.

Важно также отметить, что в Казахстане все рекламные тексты представлены, как правило, на двух языках: казахском и русском. Это связано с языковой политикой и языковой ситуацией в Казахстане. Поскольку тексты на двух языках должны отражать сущность одной идеи и это отражение должно быть идентичным, это может приводить к некоторым структурным и семантическим особенностям в каждом из языков, в частности, в русском языке. Как указывает Е.А. Журавлева, пути развития русского языка в настоящее время определяют геополитические условия и коммуникативно-языковое пространство, в котором он функционирует [2].

Исторически так сложилось, что Россия и Казахстан на протяжении десятков лет развиваются в тесной связи друг с другом. Общее советское прошлое нашло отражение и в сходстве современных социальных проблем в обоих государствах. Безусловно, подходы для их решения разные. Они зависят от ряда факторов: этических, эстетических, мировоззренческих, а также от проводимой в стране социальной политики, основной целью которой, как известно, является повышение качества жизни людей. В.В. Гуляев отмечает, что «главное предназначение социальной рекламы заключается в восстановлении гуманистических отношений между людьми, в формировании нравственных ценностей, в изменении модели поведения в обществе» [1: 85]. Как справляется современная казахстанская и российская социальная реклама со своим предназначением, какие темы волнуют общество в добрососедских странах и почему, мы рассмотрим в настоящей статье.

Спектр тем современной казахстанской социальной рекламы определен на основе фактического материала, включающего наружную социальную рекламу, размещенную на рекламных носителях городов Нур-Султан, Алматы и др. Для определения тематического диапазона российской социальной рекламы, были использованы данные Национального корпуса русского языка [4]. Руководствуясь тем, что газетный подкорпус ежегодно обновляется, мы полагаем, что полученная информация является достаточно актуальной. Обращение к газетному подкорпусу не случайно, так как именно в СМИ остро и своевременно находят отражение самые разнообразные социальные проблемы.

Фактический материал казахстанской социальной рекламы и полученный материал из НКРЯ нами были тематически сгруппированы. Так, общих тем было выявлено порядка двадцати. Среди них острые темы коррупции, безопасности на дороге, экологии, ЗОЖ и др. (см. табл.1)

Таблица 1

Общие темы социальной рекламы Казахстана и России

№	Тема	Примеры	
		Казахстан	Россия
1	Коррупция	Не проходи мимо – разорви цепь коррупции!	Чем больше БЕРЕШЬ, тем ниже ОПУСКАЕШЬСЯ
2	Безопасность на дороге	Люди переходят по правилам. Бараны - где придется.	Переход – не линия фронта! УСТУПИ ДОРОГУ ПЕШЕХОДУ!
3	Курение	Куришь сам – не дыми на другого!	Родите ли? КУРЕНИЕ ВЫЗЫВАЕТ БЕСПЛОДИЕ
4	Алкоголь	Не злоупотребляйте алко-	ВЫБИРАЙ ТРЕЗВОСТЬ ради здоро-

		лем! Оставайтесь человеком!	вья ДЕТЕЙ
5	Наркомания	Астана – город без наркотиков!	Не будьте СЛЕПЫ, наркотики убивают ВАШИХ ДЕТЕЙ!
6	СПИД	1 декабря – всемирный день борьбы со СПИДом	Сохрани свою жизнь СПИД не спит
7	Аборты	Планируй беременность	Позволь мне РОДИТЬСЯ – и я буду ЛЮБИТЬ тебя!
8	Демография	Счастливая семья – счастливая страна!	Счастливая семья – многодетная семья! Если я появлюсь НА СВЕТ – я буду УДИВЛЯТЬ тебя!
9	Налоги	Получив налоги ваши – станет ваш район краше!	Где налоги заплатили, новый детский сад открыли
10	Бытовое насилие	Семья без насилия – здоровое общество!	Разговор – ребенку, ремень – брюкам!
11	Толерантность	Один народ. Одна страна. Одна судьба	У СЧАСТЬЯ МНОЖЕСТВО ЛИЦ, народов много, страна одна
12	Терроризм	Не будьте пешкой в чужой игре!	Мы против терроризма!
13	Наставничество	Стань НАСТАВНИКОМ для ребенка из детского дома	Я НАУЧУ ТЕБЯ <i>мечтать</i> Дружба с ребенком из детского дома делает нас лучше
14	Алименты	«Ты в долгу перед ребенком?» ЗАПЛАТИ АЛИМЕНТЫ!	Бывших детей не бывает, ЗАПЛАТИТЕ АЛИМЕНТЫ!
15	Забота о старшем поколении	Позаботьтесь о родителях	СТАРОСТЬ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ОДИНОКОЙ!
16	Спорт, ЗОЖ	ЗДОРОВАЯ НАЦИЯ - УСПЕШНАЯ НАЦИЯ!	Твое здоровье – здоровье твоего города!
17	Культурное наследие	Ильяс Есенберлин Писатель 1915-1983	Культура России – наше достояние Картина «Жница» Автор Венецианов А.Г.
18	Экология	СОРТИРУЙ! Мусор сам себя не уберет	Семья из 2-х банок снимет мусорный бак. Чистоту гарантируем У мусора есть дом
19	Суицид	Цени жизнь!	НЕ ОДИН В ТЕМНОТЕ ВИДЕТЬ ЖИТЬ ЛЮБИТЬ ДОВЕРЯТЬ СЛЫШАТЬ
20	Служба в армии	ВОИНСКАЯ СЛУЖБА – МУЖЕСТВО ВЫСШЕГО КЛАССА	Займи свое место в строю!
21	Телефон доверия	Тебя обижают? Тебя бьют? Тебя пугают? Может обижают твоего друга? Не бойся Позвони нам Мы тебе поможем Телефон доверия 111 Просто набери с любого номера	Ты не один, ПОЗВОНИ! Телефон доверия для детей и подростков 88002000122

Как видим, общие темы в социальной рекламе рассматриваемых государств представлены широко. Это говорит о том, что этические и мировоззренческие ценности обоих государств являются схожими.

Примеров социальной рекламы на общие темы довольно много, но объем статьи позволил нам привести лишь самые характерные рекламные слоганы.

Образцы, приведенные выше, позволяют нам говорить об особенностях представления рекламного текста социальной рекламы. Рекламисты используют разные вербальные и невербальные средства, с учетом избранной коммуникативной стратегии или тактики, для максимально эффективной коммуникации. Так, мы видим, что некоторые тексты содержат разные шрифты (переходы внутри одного рекламного текста со строчных букв на заглавные), некоторые – восклицательные предложения, некоторые содержат переход с одного цвета на другой, в целях выделения особо важного, на чем нужно заострить внимание адресата и т.д. Эффективность социальной рекламы во многом зависит от креативности рекламиста и его профессионального мастерства.

Но наряду с общими темами существуют темы, которые не нашли своего отражения в современной казахстанской социальной рекламе, в отличие от российской.

Рассмотрим таблицу 2.

Таблица 2

Отличия в тематическом спектре социальной рекламы Казахстана и России

№	Тема	Примеры	
		Казахстан	Россия
1	Ограничение использования гаджетов среди детей и взрослых	не представлена	Когда ты рядом – будь рядом! Забудь пароль, сотри свой ник, нажми ESC – и на турник!
2	Интерес к чтению	не представлена	Прикройся Начни ЧИТАТЬ
3	Профилактика безграмотности	не представлена	Не выучил – ЖИ, -ШИ – ЖИВИ НА ГРОШИ!
4	Культура обращения с животными (в т.ч. защита, охрана животных)	не представлена	Не выбрасывайте животных, как старые игрушки!
5	Проблема бездомных	не представлена	Граждане! При нашем равнодушии эта сторона жизни наиболее ОПАСНА Ежегодно на улицах Петербурга умирает более 4000 бездомных Узнай, как помочь на homeless.ru
6	Трудовые мигранты	не представлена	Знание русского снимает вопросы Бесплатные курсы русского языка для трудовых мигрантов
7	Фаст-фуд	не представлена	СЖИР/ГАЕШЬ?
8	Дети с ограниченными возможностями	не представлена	Каждый ребенок особенный, все дети равные Подари будущее детям с инвалидностью!

В таблице приведены восемь тем, которые не нашли своего отражения в фактической казахстанской социальной рекламе. По нашему мнению, этому есть объективные причины. Так, например, тема бездомных отсутствует в казахстанской социальной рекламе, поскольку в культуре казахского народа не принято оставлять родных без присмотра, независимо от степени родства.

Относительно ограничения использования гаджетов среди детей, необходимо отметить, что проблема казахстанским обществом понимается, но в полноценную социальную рекламу пока не оформилась. Лишь в рамках социальной рекламы безопасности движения на дорогах, запрещается одновременно вести машину и говорить по мобильному телефону.

Тема трудовых мигрантов в России занимает особое место. Это связано с проводимой миграционной политикой. Согласно статистике, только за период с января по ноябрь 2018 года в Россию прибыло

почти 16,5 миллионов иностранных граждан (Узбекистан, Таджикистан, Украина и др.) [6]. Кстати, большой миграционный поток является показателем успешности реализуемой социальной политики.

Но следует подчеркнуть, что отсутствие социальной рекламы не значит, что нет проблемы. Так, например, вред фаст-фуда очевиден, однако в социальной рекламе в Казахстане он не обозначен. К сожалению, только в Нур-Султане в самых топовых локациях размещена коммерческая реклама фаст-фуда.

Рекламные тексты в приведенных выше примерах отличаются интересной творческой подачей, характеризующейся умелым использованием разнообразных языковых средств. Так, тексты могут содержать обращения, рифмованные выражения, языковую игру (СЖИР/ГАЕШЬ), восклицательные предложения и т.д. Части рекламного текста, заслуживающие особого внимания, также выделяются графически.

Таким образом, проведенный анализ тематического спектра современной казахстанской и российской социальной рекламы показал, что общих тем много, они широко представлены на территории обеих стран. Но вместе с тем есть темы, которые в Казахстане не освещаются в силу национальных особенностей; в силу отсутствия явления, и, как следствие, отсутствия потребности; в силу того, что время не пришло. Другими словами, при создании социальной рекламы в том или ином государстве учитываются этические и мировоззренческие факторы формирования общественных ценностей.

Литература

1. Гуляев В.В. Критерии определения понятия «социальная реклама» // Вестник РУДН, серия Литературоведение. Журналистика, 2009, №1, с.85-88 // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/v/kriterii-opredeleniya-sotsialnoy-reklamy> – (Дата обращения: 19.11.2019).
2. Zhuravleva E. Trends in the formation of Kazakhstan's variety of Russian // Pluricentric Languages and Non-Dominant Varieties Worldwide: Part I: Pluricentric Languages across Continents: Features and Usage. – Bern: Peter Lang AG, 2016. – p. 107-116.
3. Кудряшова О. Что изменилось в законодательстве о рекламе в 2019 году? // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://kursiv.kz/news/kompanii-i-rynki/2019-02/chto-izmenilos-v-zakonodatelstve-o-reklame-v-2019-godu> – (Дата обращения: 19.11.2019).
4. Национальный корпус русского языка // Электронный ресурс [режим доступа]: <http://www.ruscorpora.ru/> – (Дата обращения: 19.11.2019).
5. Николайшвили Г.Н. Современные технологии социальной рекламы // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://www.youtube.com/watch?v=wAdhoLwl8lk> – (Дата обращения: 19.11.2019).
6. Численность населения России из них мигрантов // Электронный ресурс [режим доступа]: <https://migrantvisa.ru/russia/migraciya/statistika/> – (Дата обращения: 19.11.2019).

Лошаковская Зарина Казимовна,

кандидат исторических наук,

доцент, и.о. зав.кафедрой библиотекведения и библиографии. ДГУ

ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА СРЕДСТВАМИ БИБЛИОТЕКИ

Великий мыслитель древности Сократ в V в. до н.э. писал: «Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших, дети спорят со взрослыми, жадно глотают пищу, изводят учителей». «Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушают своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далёк», - написал неизвестный египетский жрец. «Эта молодёжь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Они никогда не будут походить на молодёжь былых времён. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру», - эта фраза была найдена в глиняном горшке в развалинах Вавилона, а возраст горшка — 3000 лет. [4, с. 21] Эти слова о молодежи могли бы повторить независимо друг от друга люди старшего поколения во все времена. Не потеряли актуальности для многих они и в наше время, из чего можно сделать вывод, что и молодежь и критикующее ее старшее поколение нисколько не изменились по сути за многие века и даже тысячелетия. Молодежь также стремится к новому и по-

жирает авторитеты, а учителя и наставники ворчат, критикуя их порывы и духовно-нравственные ценности.

Социолог Кравченко С.А. определяет духовность как «совокупность проявлений духа в мире и человеке». В социологии, культурологии и в публицистике «духовностью» называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций. [2].

Нравственность чаще всего определяется в качестве синонима морали, или этики, однако, необходимо различать особенности понятий «Мораль» и «нравственность». Мораль характеризует сложившиеся в социуме поведенческие нормы, тогда как нравственность во многом связана с индивидуальностью и избирательна для разных людей. Условно мораль можно определить формулой «Я и общество», а нравственность – «Я и Бог».

На первый взгляд, у современной молодёжи духовность и нравственность стоит далеко не на первом месте в списке приоритетов и ценностей. Однако, не будем забывать о высказываниях трехтысячелетней давности и примем как аксиому, что и для современной молодежи эти понятия все также являются одними из самых важных. Эти понятия отнюдь не обесценились, просто каждое поколение видит в своем ракурсе вечные ценности. Задача старшего поколения – суметь разглядеть в необычных формах проявления молодежи эти вечные ценности и содействовать из дальнейшему укреплению и развитию. Значительную роль в этом процессе может и должна играть библиотека, работающая с детьми и юношеством.

.Республиканская детская библиотека имени Нуратдина Юсупова открылась для читателей в 1971 году. [1, С.18] Накопленный опыт позволяет в полной мере осуществлять ведущие направления деятельности, охватывающие наиболее актуальные международные, федеральные и республиканские проблемы гуманитарных функций современных детских библиотек, таких как:

- реализация прав ребенка на получение информации, культурного развития, в т. ч. права на чтение, ратифицированного в третьей статье Конвенции ООН о правах ребенка;
- внедрение передовых технологий в формирование информационно-образовательной среды, для межличностного общения в специфических условиях детской библиотеки;
- разработка системы взаимодействия библиотек и учреждений образования;
- формирование поликультурного сознания детей в условиях многонационального региона и диалога культур народов мира;
- поддержка процесса развития культуры, традиций, обычаев дагестанских народов;
- экологическое просвещение через книгу, чтение, библиотеки;
- помощь в развитии интеллекта, круга общения, в расширении среды жизнедеятельности детей ограниченных возможностей;
- развитие системы взаимодействия библиотек и детских учреждений дополнительного образования.

Происходящие изменения в обществе повлияли на деятельность Республиканской детской библиотеки, которая концентрирует свои усилия на развитии социокультурных функций, позиционируя себя многофункциональной организацией, необходимой юному читателю и обществу, как практически единственное государственное учреждение, обеспечивающее бесплатное пользование своим книжным фондом.

Сегодня ее фонд составляет около 100 тыс. единиц хранения универсальный по содержанию. Это научно-популярная литература, произведения отечественной и зарубежной художественной литературы, книги в помощь образованию, новые газеты и журналы и т.д., которые укомплектованы таким образом, чтобы удовлетворить информационные потребности детей, подростков, их родителей, библиотекарей, учителей, воспитателей и методистов детских учреждений, социальных работников, студентов ВУЗов и средних специальных заведений по педагогике, методике обучения чтению. Ежегодно библиотека обслуживает свыше 16000 человек. Книговыдача составляет более 390 тысяч экз. Количество посещений свыше 165 тысяч в год

Ориентируясь на потребности времени РДБ расширяет диапазон форм и методов работы, периодически пересматривает свои функции и задачи, учитывая острую необходимость работы по развитию интеллектуальных творческих способностей детей и юношества, необходимость предотвращения последствий социально-экономического неблагополучия, синдрома «потерянного поколения».

Способствуя развитию интереса к чтению и многообразному кругу источников, детская библиотека формирует достойные духовно-нравственные ориентиры, открывает перед юным читателем огромные возможности познания себя, мира и определения своего места в нем. Чтение способствует расширению

видение окружающего мироздания, с помощью книг осваивается весь накопленный человечеством многообразный опыт, приобретаются конкретные знания.

Используя воспитательную силу книг, чтения, сотрудники ДРБ им. Н. Юсупова стремятся создать в библиотеке особую атмосферу доверия, творчества, условия, способствующие духовному, морально-нравственному развитию. Ориентиром служат великие гуманисты прошлого и настоящего – Сент-Экзюпери, Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Бердяев, Л. Выготский, А. Сухомлинский и др.

РДБ ведет свою работу по сохранению и взаимообогащению самобытных национальных культур, возрождению общечеловеческих моральных устоев через книгу, чтение, общение. Основу работы составила ориентация на нравственные истоки, заложенные в народных традициях, обычаях, фольклоре. Детская библиотека со своим информационно-культурным потенциалом является основой самосознания и творческой самореализации личности. Особенность детской библиотеки определяется универсальностью ее фондов, моделирующих собой мир информационным пространством, ориентированным на потребности растущего человека, соответствующие детской логике узнавания мира и поддерживающие в ребенке желание развиваться, наличием условий для развития творческих способностей детей, возможностью общения ребенка, библиотекарей, родителей, их личностного взаимовлияния.

С первых лет существования РДБ в центре внимания ее сотрудников находится дифференцированное обслуживание читателей, совершенствование справочно-библиографического аппарата библиотеки, информационно-библиографическое обслуживание. В 80-е годы началось изучение особенностей библиотечно-библиографического обслуживания детей и юношества в библиотеках с многонациональным составом читателей, влияние демографической ситуации в районах с двунациональным и однонациональным составом жителей на работу детских библиотек.

Начало 90-х годов стимулировало изучение этнопедагогики в воспитательной работе библиотек. Развернувшаяся крупномасштабное изучение культурного наследия народов Дагестана привело РДБ к необходимости более активного включения в воспитательно-образовательный процесс дагестанских школьников. В условиях многонационального региона в центре внимания детских библиотек всегда актуальным остается формирование культуры межличностного и межнационального общения. Эту проблему детские библиотеки решают совместно с педагогическими коллективами, общеобразовательных школ.

Современная Республиканская детская библиотека видит своей главной задачей стимулирование интереса к чтению, воспитание человека, свободно ориентирующегося в мире книг и всех источников информации, имеющего высокие духовные запросы.

Библиотеки, обслуживающие молодое поколение накопили значительный опыт работы с юными читателями. Мировое сообщество признает эти библиотеки национальным достоянием, так как 80% всей читательской аудитории составляют дети и юношество.

Располагая универсальными фондами, используя информационно-телекоммуникационных технологий при организации интерактивных групповых и массовых мероприятий библиотека способна оказать существенное влияние на снижение признаков девиантного поведения детей и подростков, противодействовать появлению правонарушений и пагубных привычек, уберечь молодежь от идеологии экстремизма.

В целях преодоления названных проблем в РДБ в 2018 году разработали Программу «Поддержка и развитие детского чтения в Дагестане», рассчитывая, что она станет подпрограммой Республиканской программы развития чтения. Цель Программы – развитие системы библиотечного обслуживания детского населения, способной обеспечить детям и юношеству реализацию их конституционных прав на свободный доступ к информации и знаниям. [3]

Психологи утверждают, что к 5-ти годам маленький человек осознаёт себя личностью. Важнейшим условием становления гармонично развитой личности является формирование духовно-нравственных ценностей. Очевидно, что духовности и нравственности необходимо обучать с той поры, когда малыш способен отличить «хорошее» от «плохого». В известной притче «О воспитании» говорится: «Молодая мать пришла к мудрецу и спросила совета, когда ей стоит начать воспитание ребенка «Каков возраст вашего ребенка?» - спросил мудрец «Всего 3 месяца»- ответила мать. «Увы, вы опоздали. Вы опоздали ровно на 3 месяца» - ответил мудрец».

Начинаясь с рождения, воспитание не заканчивается никогда. В любом возрасте человек способен к саморазвитию. Но, разумеется детский и юношеский возраст самый плодотворный для формирования духовно-нравственных основ, на основании которых молодые люди строят свою дальнейшую жизнь.

Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности, которые сохраняются в культурных и семейных традициях, передаем от

поколения к поколению. Современные библиотеки с помощью книги и чтения стремятся к поддержанию и развитию базовых духовно-нравственных ценностей, опора на которые помогает молодому человеку противостоять разрушительным влияниям современного мира.

Литература

1. Библиотека как образовательное учреждение, формирующее культуру чтения и общения подрастающего поколения [Текст]: материалы научно-практической конференции, посвященной 30-летию Дагестанской республиканской детской библиотеки. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. – 105 с.
2. Кравченко С.А. Маски/ Лица/ Образа... [Электронный ресурс] /С.А. Кравченко // Режим доступа: <http://skravchenko.ru/index.html>– Загл. с экрана. Дата обращения 16.10.2019
3. Отчет о работе ГБУ «Республиканская детская библиотека им. Н. Юсупова» за 2918 год [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rdb.dag.muzkult.ru/media/2019/08/08/1263702838/otchet_o_rabote_qbu.PDF
4. Солоухин В.А. Камешки на ладонях [Текст] /В.А. Солоухин. – М.: Советская Россия, 1977. – 35 с.

Муратова И.М.

ассистент кафедры психологии
г. Луганск, ЛНР

ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В данной статье излагается авторский взгляд на проблематику и пути решения проблемы формирования системы духовных и нравственных ценностей личности в современном обществе в процессе образования и воспитания.

Ключевые слова: духовность; нравственность; образование и формирование; духовные и нравственные ценности; самосознание; бездуховность.

Духовно-нравственные ценности были предметом внимания еще во времена античности, но именно в настоящий момент тема духовного кризиса стала особенно актуальной. И при кажущемся внешнем благополучии, зияет дыра внутренней пустоты, обусловленная потребительством современного человека. Да, на данном этапе молодежь окружает множество соблазнов, искушений, удобств, что на самом деле не только не способствует духовному развитию, а наоборот обесценивает вечные идеалы.

Цель нашей статьи показать, что именно духовно-нравственная составляющая является базовой в понимании личности своего места в этом мире.

Кризис духовности негативно воздействует на абсолютно все сферы социума – семейные отношения, культуру, политику, экономику и т.д.

Духовный кризис можно обнаружить и в кризисе общения. Все чаще виртуальная коммуникация вытесняет живой контакт между людьми, причины выбора такого взаимодействия самые разнообразные: лень, страх, инфантильное бездействие и привычки всё получать, не выходя из дома. Так же в речи все чаще можно услышать ненормативную лексику, негативно влияющей на общую духовность и нравственность человека.

Бездуховность современного мира связывают с тяжелой экономической ситуацией и криминализацией практически во всех сферах государственной структуры.

Ярко выражен духовный кризис и в образовании, и в воспитании подрастающего поколения. Главный акцент в понимании современного образования делается на создании учебно-научной картины мира, при этом забывая о важных нравственных категориях. И для того, чтобы справиться с сегодняшним духовным кризисом, необходимо искать пути выхода из сложившейся ситуации.

Несмотря на актуальность проблемы связанной с духовно-нравственными ценностями и с постоянной эксплуатацией данной темы, мы все реже можем наблюдать проявления духовности в обыденной жизни молодежи. Понятия вежливости, приличия, тактичности все чаще уходят из привычной жизни.

Главным образом на формирование духовности воздействуют четыре фактора:

1. Объективные условия жизни. Это сфера непосредственных интересов личности на работе и дома, а так же вся система государственных отношений в обществе.

2. Целенаправленные, воспитательные, определенные воздействия на личность. Сюда мы можем отнести воспитание в семье, школе, ВУЗе, воздействие СМИ.

3. Непосредственное участие личности в разных сферах жизни. Разрешение собственных проблем, взаимопомощь между людьми (как близкими, так и незнакомыми, например, волонтерство).

4. Самосовершенствование, самовоспитание. Все условия, когда личность становится Творцом самого себя.

Нравственное воспитание берет свои истоки от рождения человека и продолжает свой путь на протяжении всей жизни. Семья является фундаментом формирования нравственных качеств, сюда включены и общественный опыт, и историческая память, и этнические, и культурные традиции. Но для большинства родителей важнее научить ребенка читать и писать, отдать в центр раннего развития, на танцы или обучению английскому языку, чем вкладывать в него этические основы и принципы.

Не стоит так же забывать, что особое место в формировании нравственности принадлежит образовательным учреждениям, именно здесь происходит становление нравственно зрелой, свободной личности.

Вопросами формирования духовно-нравственных ценностей в высшем учебном заведении занимались такие исследователи как Р.Р. Бибрих, В.И. Викторов, Ю.Р. Вишневский, С.П. Дырин, Ю.С. Захаров, Ю.И. Леоновичус, В.Т. Лисовский, З.Н. Присягина, Э.Н. Фаустова.

Тем не менее, на сегодняшний день образование практически утратило одну из главных задач – участие в становлении духовности и нравственности студента. Главный акцент современного образования делается на создание научной картины мира, забывая при этом о духовных составляющих человека.

Нравственность – это комплекс качеств и ценностей, которым руководствуется как отдельный человек, так и общество в целом. Именно уровень культуры людей, проживающих в данном обществе, определяет, насколько комфортно и безопасно в нем жить.

Категория нравственности очень значима для развития и благополучия социума. Но действительность такова, что в современном мире становление нравственности подрастающего поколения пущено на самотек. В психологии и педагогике эта проблема мало изучена, а в практике фактически не разработана.

На данный момент существует большая необходимость именно аксиологической составляющей в содержании преподаваемых дисциплин в ВУЗе, для того чтобы морально-нравственные ценности могли «впитаться» и стать неотъемлемой частью самого студента. Для этого можно использовать различные диалоги во время мероприятий, посвященных темам жизненных ценностей, таких как доброта, взаимопомощь, бескорыстие.

Преподаватели должны обратить особое внимание на формирование у студентов таких основополагающих качеств, как:

- нравственных чувств (долга, справедливости, совести, ответственности, товарищества, дисциплинированности);
- нравственного облика (милосердия, искренности, вежливости, тактичности);
- нравственной позиции (способности к разграничению добра и зла, семейным ценностям);
- нравственного поведения (стремление быть полезным, открытость для других людей).

Из этого следует, что духовность, нравственность – это интегративные качества, которые обеспечивают целостность личности.

За неполные тридцать лет социальных, экономических, политических трансформаций постсоветское общество пережило серьезные преобразования. И реализация задач духовно-нравственного формирования усложняется в силу отсутствия единой культурной модели мира. Педагогические модели, которые лежали в основе формирования духовно-нравственных ценностей прошлого века, уже нерезультативны в настоящем в силу ряда причин.

Один из известнейших социологов двадцатого века Р. Мертон описал подобное состояние общества, как феномен «аномии», когда старые ценности утрачены, а новые еще не сформированы. В данный временной период прежние ценности теряют свою смысловую основу [3].

Проблема духовно-нравственного формирования личности становится остроактуальной в сложившейся ситуации, когда размыты общественные идеалы и смыслы.

Современному молодому человеку достаточно тяжело понять, что же такое на самом деле духовность. Что-то далекое, относящееся или к философии или к религии, но точно не к обыденному укладу

жизни. Достаточно часто само понятие духовности, нравственности эксплуатируется, используя много ненужных разговоров о возвышенном.

Духовный мир каждого человека особенный, неповторимый, но в то же время он тесно связан с моралью и традициями того общества, в котором человек живет. Но считать собственную духовность за костенелой частью общественного сознания неправильно. Духовный мир личности – это особая система, способная самосовершенствоваться и функционировать автономно.

Духовность выполняет одну из основных функций в познании мира и места человека в этом мире. Именно от собственных духовных принципов человек делает заключения о том, что такое добро и зло, в чем заключается смысл его жизни, выделяет собственные идеалы, размышляет над вечными категориями: честь, истина, мораль, совесть. Как раз жизнь людей и отличается от жизни животных тем, что в ней существуют общечеловеческие нормы, духовные основы и нравственные запреты.

Нравственное воспитание молодого поколения необходимо сделать обязательным элементом образовательного процесса. На текущий момент одна из главных задач образованная, и высших учебных заведений в частности, дать понимание истинных категорий, что такое добро и что такое зло, и побуждать, если есть необходимость, к самоопределению на позицию добра.

В настоящее время важным и насущным является разработка новой системы воспитания молодежи по принципу культуросообразности, предусматривающая воспитание на основе общечеловеческих ценностей. В которую необходимо для эффективности включить исторический аспект, этнический компонент, традиции и культуру определенного региона [2].

Студенчество занимает особое, важное место в социальной структуре общества. И воспитание студенческой молодежи – нелегкий процесс, он не дает быстрых результатов. Такая деятельность требует постоянной, ежедневной, целенаправленной, индивидуальной работы.

В исследовании свердловских студентов, проведенное в 2016 году, были выявлены различия между профессиональными и трудовыми ценностями. Так, почти у половины выборки опрошенных в планах – достичь высокого уровня в профессии, однако девять из десяти студентов заинтересованы не содержанием самой работы, а ее условиями – материальной составляющей и хорошими условиями труда [6, с. 722-723].

Как видим, на данный момент существует особая необходимость возобновления ценности приобщения молодежи к культуре ежедневного труда, повышения компетентности начинающих специалистов. Ценность труда на сегодняшний день определяется внешней мотивацией – заработная плата, статус, при этом, если заговорить с молодежью о духовных ценностях, о вкладе его профессионализма на благо обществу, то подобные разговоры вызывают либо безразличие, скуку, либо воспринимаются как нравоучение, посягательство на свободу выбора.

Мы понимаем, что духовность – это преобладание свойств души, т.е. духовных, нравственных и интеллектуальных потребностей над низменными, материальными [4].

Так же было выяснено, что 56% свердловских студентов придерживаются кратковременного планирования собственных целей, по принципу «жить одним днем». И только 6% согласны с тем, что «мы живем только раз, и не стоит растрчивать время на земные, мирские соблазны - нужно стараться посвятить себя высшим духовным ценностям» [6, с. 400]. Это указывает на то, что долговременное планирование приводит к бережному отношению к своей жизни, к своему здоровью, к своей личности, а соответственно и к уважительному отношению к окружающим.

Но стоит обратить внимание и на результаты исследования проведенного Лабораторией социологических исследований МПГУ в 2017 г. Оно было посвящено ценностным ориентациям («приносить пользу обществу», «помощь ближнему» и др.). Было выявлено, что «Возможность приносить пользу обществу» очень важно для 33,1% и в некоторой степени важно для 49,9% опрошенных студентов [1].

Развитие личность человека невозможно только в пределах ее потребления, должно осуществиться смещение с биологических и гедонистических потребностей на созидание, творчество [5].

Чем выше ряд актуализированных потребностей человека, тем выше и развитие личности. Человека высокой культуры никто не спутает с человеком, у кого культуры нет или явно недостаточно.

Так же с большим воодушевлением, хотелось бы отметить, что сознание студенческой молодежи все больше определяет ценность самореализации. Проводя временную параллель, ценностную ориентацию «творчество, реализация способностей» в 1999 г. отмечали только 5% студентов, тогда как в 2016 – уже 31% [7].

Но все же, существует необходимость формирования такого мировоззрения, в рамках которого аморальное, безнравственно-ценностное отношение было бы невозможным. От семейной и образова-

тельной систем потребуется большие усилия и вложения, чтобы осуществить подобный скачок от человека-потребителя к духовно-нравственной личности.

Хотелось бы выделить несколько положений, связанных с проблемами формирования нравственности у студента:

- современный мир, как никогда нуждается именно в высоко духовных людях, а не только в хорошо эрудированных и интеллектуальных представителях молодежи;

- профессиональная подготовка должна быть лишь частью образовательной системы, а духовно-нравственное воспитание – ядром этой системы;

- в формировании духовно-нравственных ценностей очень важна системность, то есть признания общих идеалов и на уровне семейных отношений, и на уровне образовательного компонента, и досугово-времяпрепровождения;

- образование не может дать гарантии формирования высокого уровня нравственности, так как большой вклад имеет именно личные внутренние определяющие развития морали;

- но при этом образование может и должно способствовать развитию нравственных качеств, быть необходимой опорой в становлении высокодуховного общества.

В наше непростое время, именно на системе образования лежит миссия по формированию необходимых знаний и умений, для достижения гармонии в современном обществе. Суть педагогической работы заключается в том, чтобы помочь раскрыть в личности студента духовные и нравственные качества, необходимые для обогащения его внутреннего мира.

Литература

1. Буданова М.А., Коноплин Ю.С., Леонтьев С.В. МПГУ в фокусе социологических исследований: монография. М.: МПГУ, Спутник +, 2017. 52 с.
2. Ильина М.С. К вопросу о нравственно-духовных особенностях личности // Материалы Второй международной научно-практической конференции «Духовно-нравственное развитие молодежи: междисциплинарная проблема XXI века» Набережные Челны, 2016 г. – С. 117-122.
3. Мирская Е.З. Р. Мертон и его концепция социология науки // Современная западная социология науки // Под ред. В.Ж.Келле, Е.З.Мирской. М.,1988. С. 42-60.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., до-полненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 994 с.
5. Психология личности в трудах отечественных пси-хологов // Составитель Л. В. Куликов. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – 480 с.
6. Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография // Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017.— 904 с.
7. Тазов П.Ю. Ценности студентов России: векторы социокультурных трансформаций (по материалам исследований 1991-2017 гг.) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИР-БИС. 2018 № 14 (14). С.140-146.

Егорова Ю.А.

кандидат педагогических наук, доцент МБОУ ДО «Детская школа искусств им. С. Губайдулиной» МБОУ ДО «Чистопольского муниципального района Республики Татарстан, г. Чистополь, Чистопольского муниципального района Республики Татарстан, г. Чистополь, Россия

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ КАК СУБЪЕКТ САМОРАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье преподаватель детской школы искусств рассматривается как субъект интеллектуального, социокультурного и профессионального саморазвития.

Ключевые слова: преподаватель детской школы искусств, саморазвитие, интеллектуальное саморазвитие, социокультурное саморазвитие, профессиональное саморазвитие, субъект саморазвития.

Для того, чтобы профессиональная и социокультурная деятельность преподавателя детской школы искусств (ДШИ) была успешной, он должен заниматься саморазвитием. О значимости саморазвития писал А. Дистервег: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены.

Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого *собственной* деятельностью, *собственными* силами, *собственным* напряжением». П.Ф. Каптерев отмечал: «... Человек начинается с самообразования, с саморазвития, а не с воспитания; последнее присоединяется к первому и может действовать только на его почве, по его образу и подобию» [16: 156].

Саморазвитие - одна из сложных и многомерных педагогических категорий. Философы считают, что в основе его лежит сила самодвижения, которая определяет направленность самосознания личности как активный компонент самосозидания. Это явление в области философии известно давно. Выделение самодвижущей силы как ключевого момента в самостроении личности характерно для отечественных философов и психологов начала XX века (Бахтин М.М., Бердяев Н.А., Блонский П.П., Вентцель К.Н., Гумилев Л.Н., Соловьев В.С., Флоренский Л.А. и др.).

Современные психологи определяют саморазвитие как основной внутренний механизм формирования и развития, имеющий регулятивную функцию (Альбуханова-Славская А.К., Битянова М.Р., Рубинштейн С.Л., Слободчиков В.И., Чинкина Н.Ш. и др.).

В педагогической науке это понятие определяет сущность процесса формирования и развития личности при активной позиции субъекта. Еще Я.А. Коменский, выделяя принцип природосообразности в воспитании, видел в нем начало самодвижущей силы, определяющей созидание «Образа человека». В.А. Сухомлинский считал, что стремление человека к саморазвитию присуще ему от природы. Идею саморазвития изучал и развивал О.С. Газман, видя в ней основополагающую силу развития свободной, независимой личности с доминированием ее «самости». Данный аспект в современных педагогических исследованиях играет ведущую роль (Белкин А.С., Григорьева Н.Г., Санникова А.И., Семенов В.Д., Цукерман Г.А. и др.). Анализ литературы свидетельствует, что основа саморазвития опирается на самодвижущую силу, именно она определяет и уровень, и характер проявления этой силы и самости. Все исследователи сводят данное явление к ключевому понятию активности личности, что обуславливает особо пристальное его изучение в раскрытии сущности процесса саморазвития. Такой подход важен для педагогических исследований, решающих задачи формирования, развития и саморазвития личности в разных аспектах ее самоопределения и самоутверждения в разных видах деятельности [11].

Трактовка понятия «саморазвитие» у разных авторов различна, поскольку рассматривается этот феномен с различных позиций. Большинство авторов приходят к заключению о том, что саморазвитие подразумевает развитие некоторых личностных и профессиональных качеств, которое протекает не на внешнем уровне, а на уровне самости, при этом инициатором процесса является сама личность [1: 73]. «Стремление человека к саморазвитию обусловлено наличием «энтелехии» - врожденной тенденции и способности индивида реализовать себя» (В. Штерн). В.И. Смирнов подчеркивает *роль активных действий*: «... именно и только собственная деятельность человека является способом его саморазвития, условием реализации поставленных целей. Источник и движущая сила саморазвития – потребность в саморазвитии [16: 140-142].

Ход и результаты саморазвития индивида определяются двумя факторами: способностью индивида к деятельности «со знанием дела» (качеством и уровнем образования); характером и мерой воплощения социально-культурного опыта в реалиях, с которыми имеет дело субъект деятельности [15: 330].

Саморазвитие – это: «развертывание» уже имеющихся, но «свернутых» до поры задатков, способностей, умений, качеств и т.п. [8: 126]; целесообразная внутренняя активность и осознанная направленность на разворачивание и совершенствование значимых для личности свойств, сторон, качеств и т.п. [14].

Е.Б. Бабошина, Н.Р. Битянова и Л.Н. Куликова рассматривают саморазвитие как сознательный процесс целенаправленного многоаспектного личностного становления и самоизменения личности с целью самореализации на основе внутренне значимых устремлений и внешних влияний, которое следует рассматривать через смену саморегуляции личности [22].

Большой толковый словарь русского языка (под ред. С.А. Кузнецова) дает следующее определение понятию «саморазвитие»: «Умственное или физическое развитие человека путем самостоятельных занятий или упражнений».

С позиции акмеологии саморазвитие можно представить как тенденцию к самораскрытию и саморазвертыванию творческого потенциала человека; сознательный процесс самосовершенствования с целью эффективной самореализации на основе внутренне значимых устремлений и внешних влияний; целенаправленное, многоаспектное самоизменение, служащее цели максимального духовно-нравственного самообогащения и саморазвертывания [8: 127].

При анализе совокупности разнообразных характеристик понятия «саморазвитие» человека, имеющих в литературе, обращают на себя внимание следующие общие признаки этих характеристик. Саморазвитие – это: 1) человеческая ценность и потребность; 2) результат сознательного целеполагания; 3) духовно-практическая деятельность личности; 4) процесс собственных изменений; 5) процесс, направленный к идеалу; 6) творческий процесс; 7) процесс, протекающий в общении личности; 8) не только единство, но и противопоставленность процессов саморазвития личности и общности; 9) процесс реализации сверхличных ценностей; 10) случайная последовательность переходов через точки бифуркации, обязанные внешним воздействиям на личность [19: 57-58].

Процесс саморазвития личности, внешне и естественно подталкиваемый различными обстоятельствами, детерминируется изнутри личностной нуждой в нем и духовной устремленностью личности с ее уникальной историей. Все эти факторы обладают реальной мотивирующей силой для саморазвития [19: 62].

Исследования Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, В.С. Мухиной, С.Л. Рубинштейна и других показывают, что овладение методами и приемами саморазвития личности представляет собой сложный и противоречивый, растянутый во времени процесс. При этом важнейшими условиями его реализации рассматриваются сознательное стремление к равновесию и гармонии индивида и окружающего мира, готовность к совершенствованию собственной личности, умение принимать решения, соизмеряя их с потребностями общества и т.д. [2].

Что же необходимо для успешного саморазвития личности?

В первую очередь, на уровне личности должны выполняться следующие условия: 1) саморазвитие должно быть осознано личностью не только как возможный способ реализации полноты себя, но и как особая ценность и жизненно важная потребность; 2) саморазвитие немислимо без развитой духовности личности; 3) ориентирами и продуктами духовной деятельности личности должны выступать идеалы; 4) личность должна осуществлять целеполагание в своей деятельности; 5) личность должна самоизменяться, «самодостраиваться»; 6) необходима свобода (наличие поля личной автономии индивида); 7) роль одного из важнейших условий саморазвития играет культура; 8) важен диалог как основная форма духовного общения людей; 9) саморазвитие невозможно без духовных ориентиров, без системы сверхличных ценностей [19: 62-68].

Процесс саморазвития не бывает планомерным, саморазвитие происходит скачкообразно, поскольку личность растет и развивается, преодолевая трудности, обретая новый жизненный и профессиональный опыт [1: 80]. Саморазвитие не может носить негативный характер, поскольку всегда направлено на достижение глобальной личностной цели – самореализации [1: 75]. Л.М. Попов, описывая стратегию «личностного саморазвития», отмечает, что предметом исследования становится «Я-сам», т.е. «предмет, объект и субъект совпадают. Психический индивид становится «самодетельным существом». Здесь в гармоническом единстве представлено созерцательное и преобразующее начало» [12: 142]. Ученым предложен оригинальный метод самоанализа и саморазвития личности студентов под названием «интервью с самим собой», позволяющий формулировать жизненно важные вопросы и самому искать на них ответы.

По Д.А. Леонтьеву, при саморазвитии деятельность личности направлена на себя [6]. Целью и результатом деятельности становится сама личность, при этом процесс саморазвития можно представить в виде спиралевидного движения вверх: с каждым достигнутым успехом укрепляется уверенность в себе, что становится важным результатом саморазвития благодаря укреплению веры в свои силы и возможности. Обогащенная личность переходит на новый уровень, актуализируя новые цели и задачи [1: 80]. Как полагает И.Д. Егорычева: «В итоге... саморазвития человек становится обладателем ряда важных характеристик: веры в свои способности выполнять поставленные задачи... обеспечивая ориентацию на достижения, интегрального локуса контроля, проявляющегося в способности принимать ответственность за свои действия, взгляды, события собственной жизни» [4: 29].

Саморазвитие – это вид деятельности личности субъект-субъектного характера, направленный на позитивное изменение личностных и профессиональных качеств на основе самопознания, самоопределения, самоуправления, самосовершенствования и творческой самореализации (В.И. Андреев). Саморазвитие, согласно Л.Н. Куликовой, есть процесс самостоятельной, целостной, самонаправленной, ценностно-ориентированной деятельности личности по непрерывному самоизменению как обогащению нравственного опыта и духовно-нравственных сил соответственно внутреннему образу «Я» и актуальным социальным ожиданиям [3: 59]. Стадии саморазвития включают: подготовку, осознание, переоценку, действия (Л.А. Стахнева) [17: 173-174]. Различие между категориями «развитие» и «саморазвитие» заключается в том,

что при *развитии* личности эволюционное движение, рост воспринимается как некое изменение, стимулированное, инициированное извне, а в *саморазвитии* данный процесс исходит от самой личности [1: 73]. Развитие личности существенно отличается от ее саморазвития. Если первый процесс вне-субъектен, то во втором именно личность и выступает в качестве субъекта, активного творца себя. Процессы развития и саморазвития личности эффективны во все возрастные периоды жизни человека, если обеспечена оптимальность их соотношения [19: 92].

Анализ литературы позволил выделить три вида саморазвития преподавателя детской школы искусств:

- интеллектуальное;
- социокультурное;
- профессиональное.

Интеллектуальное саморазвитие преподавателя детской школы искусств. В психолого-педагогической литературе до сих пор нет четкого определения понятия «интеллектуальное саморазвитие».

Существует термин «интеллектуальной саморегуляции», введенный в науку М.А. Холодной [20], рассматриваемый как умение произвольно управлять собственной интеллектуальной деятельностью, самостоятельно отслеживать сильные и слабые стороны в работе своего интеллекта и, главное, целенаправленно строить процесс самообучения.

Интеллектуальное саморазвитие - устойчивое интегративное качество личности, выражающееся в стремлении субъекта к самопознанию, интеллектуальному самосовершенствованию, самоорганизации мышления как системного, интегративного, логического, концептуального (Левина О.Н.) [7: 13].

Интеллектуальное саморазвитие, по В.И. Земцовой, строится на разрешении противоречия между реальными качествами личности и идеальным образом интеллектуально развитого субъекта, представляемым извне или созданным самостоятельно [7; 9].

Саморазвитие интеллектуальной сферы – это активность и развитие личности путем прогрессирующего самодвижения в социальных отношениях, направленных на область психики, характеризующейся видами мышления, стилем мышления, мыслительными операциями, познавательными умениями, целостной системой общеобразовательных и специальных знаний (Терещенко А.В.) [18: 10].

Социокультурное саморазвитие преподавателя детской школы искусств. Анализ литературы позволяет определить социокультурное саморазвитие преподавателя ДШИ следующим образом: развитие преподавателем себя как субъекта социальных отношений, субъекта коммуникации, межличностного общения, участника общественной жизни, исполнителя различных социальных ролей, создателя и потребителя достижений культуры, носителя социальных и культурных ценностей; развитие «способности к стабильной жизнедеятельности во благо себя и общества» (Л.П. Лазарева); развитие социальной ответственности и самоконтроля, умения рациональной организации досуга; развитие: навыков жизни в современном обществе и гражданской позиции, организаторских навыков, навыка владения устной и письменной коммуникацией, навыка межличностного общения, навыка работы в группе, навыка исполнения различных социальных ролей в коллективе (Кормягина Н.Н.) [5: 15-16].

«Чем больше в конкретной деятельности проявлено и на более высоком уровне использовано достижений общечеловеческого опыта, т.е. культуры, чем более эта деятельность культурна, тем больший уровень социализированности являет собой субъект» [10: 43]. «Социализировать индивида - это не вписать его в толпу, не уподобить его другим, и даже не обеспечить его «грубую настройку» на соответствие требованиям социума, а придать его жизнедеятельности максимально человеческий, максимально отличающийся от биологического, максимально нагруженный культурой характер» [10: 45].

Профессиональное саморазвитие преподавателя детской школы искусств. Профессиональное саморазвитие - это процесс интеграции внешней профессиональной подготовки и внутреннего движения, личностного становления человека (Сластенин В.А., 2000). Внешняя профессиональная подготовка задает содержание, формы, схемы профессиональной рефлексии, а внутреннее движение обеспечивает энергию, реализацию личностного смысла профессионального саморазвития. Внешняя подготовка и внутреннее движение являются составляющими процессами профессионального саморазвития. Оно складывается из двух компонентов: внешних условий (которые создаются определенными позициями) и внутренних способностей (ими овладевает сам субъект), которые предполагают наличие: а) потребностей - потребность в обновлении, развитии, самопознании, понимании своих действий; б) целей; в) средств [23: 116].

К числу механизмов, обеспечивающих профессиональное саморазвитие, относятся: 1) *самознание*, ассоциированное с пониманием, признанием, принятием своего Я; 2) *самоопределение*, показанное обозначением границ своего Я; 3) *самоактуализация*, связанная с проявлением и высвобождением того, что заложено и сформировано в Я человека; 4) *самореализация*, представленная с выражением потенциала Я; 5) *самодетальность*, которую человек осуществляет как субъект и в которой он объективирует и развертывает свое Я; 6) *саморегуляция*, соединенная с управлением человеком различными сторонами своей личности и с их интеграцией; 7) *самостроительство*, связанное с целенаправленным культивированием и развитием определенных (целостно значимых) способностей, сторон и качеств личности; 8) *самоидентификация*, представленная с отождествлением и разотождествлением себя с какой-либо позицией, ролью; 9) *самооценка*, связанная с соотношением «себя актуального» и «себя потенциального» по различным шкалам (Сластенин В.А., 2000). Таким образом, профессиональное саморазвитие – непрерывный процесс совершенствования своего «Я», профессиональных качеств и способностей, творческой самореализации, являющийся средством самопознания и преобразования внутреннего мира, стимулируя определенные мотивы, осуществляет самоутверждение, самосовершенствование и самоактуализацию [23: 117, 118].

Профессиональное саморазвитие преподавателя ДШИ – внутренне обусловленное прогрессивное самоизменение личности, выражающееся в изменении качества профессиональной деятельности и диалектически связанное с динамикой его изменения, представляющее собой единство следующих компонентов: *мотивационного* (компетенции: стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства; сформированность профессиональных интересов), *когнитивно-деятельностного* (компетенции: способность и готовность к приобретению новых знаний, критическому восприятию информации, ее анализу и синтезу, изучению, систематизации и обобщению научно-технической информации, использовать информационные технологии и базы данных в профессиональной области), *оценочно-рефлексивного* (компетенции: осознание и оценка себя и своих способностей, поступков, мотивов и целей; способность конструктивно строить взаимоотношения с окружающими; осознание требований социума и их анализ с точки зрения поставленных целей профессионального саморазвития; способность к осмыслению результатов саморазвития в выбранной профессиональной сфере деятельности и определению – в случае необходимости – альтернативных вариантов ее изменения).

Профессиональное саморазвитие преподавателя ДШИ осуществляется поэтапно: первый этап – *становление* – направлен на формирование устойчивой мотивации к профессиональному саморазвитию; второй этап – *закрепление* – направлен на закрепление способности и готовности к получению знаний и их реализации в профессиональной деятельности с целью саморазвития и самосовершенствования; третий этап – *преобразование* – направлен на совершенствование навыков профессиональной деятельности на основе самоанализа и осмысления результатов профессионального саморазвития [21].

Профессиональное саморазвитие преподавателя ДШИ представляет собой самоуправляемый и самоконтролируемый процесс формирования и развития профессионально важных качеств личности, актуализации и развития творческой и профессиональной индивидуальности, в котором преподаватель выступает и как субъект, и как объект деятельности [13]. Профессиональное саморазвитие преподавателя ДШИ – многоуровневый процесс формирования и развития педагогических способностей, профессионально значимых качеств личности и профессионального опыта, характеризующие субъективные и объективные критерии профессионального роста [2].

Одним из условий успешности саморазвития преподавателя детской школы искусств является целеполагание. Особенности целеполагания в сфере саморазвития раскрыты автором в другой статье.

Литература

1. Андреева, Ю.В. Педагогическая система ориентации профессионального обучения на саморазвитие конкурентоспособности студентов-журналистов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. - Казань, 2006.
2. Ахмедова, А.М. Педагогические условия профессионального саморазвития личности будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Махачкала, 2007.
3. Дехаль, С.Г. Обогащение опыта целеполагающей деятельности старшеклассников во временном детском коллективе: На примере Всероссийского детского центра "Океан": дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Новосибирск, 2005.
4. Егорычева, И.Д. Самоотношение, самореализация, самоактуализация как феномены, определяющие способность человеческого роста – развития // Мир психологии. – 2005. - № 3 (43).

5. Кормягина, Н.Н. Формирование социальной компетентности студентов экономико-управленческих специальностей: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Ярославль, 2007.
6. Леонтьев, Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М., 1997. – С. 156-175.
7. Левина, О.Н. Организационно-педагогические условия интеллектуального саморазвития подростка: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Оренбург, 2013.
8. Малыгон, Л.И. Формирование культуры личного достижения в образовательном процессе / Л.И. Малыгон, Г.Ф. Понкратенко // Образование и саморазвитие. – 2012. - № 3(31). – С. 125-130.
9. Масловская, С.В. Организационно-педагогические условия интеллектуального саморазвития учащихся среднего звена // Интеллект. Инновации. Инвестиции: Сборник научных трудов. 2013. № 2.
10. Николаева, Е.М. Социализация личности как проблема социальной синергетики: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. - Казань, 2006.
11. Оплетин, А.А. Педагогическая технология социально-нравственного саморазвития личности учащихся колледжа (На материале физического воспитания): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Пермь, 2005.
12. Психология в Казанском университете: сб. науч. тр. / отв. ред. Л.М. Попов. – Казань: КГУ, 2004. – 282 с.
13. Серебрянская, О.Д. Профессиональное саморазвитие студентов педагогического вуза (На примере изучения иностранного языка): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Волгоград, 2002.
14. Селезнева, Е.В. Саморазвитие личности как акмеологическая категория // Акмеология. – 2002. – С. 20.
15. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В.А. Мижериков; под ред. П.И. Пидкасистого. М., 2004.
16. Смирнов, В.И. Общая педагогика в тезисах, дефинициях, иллюстрациях. - М.: Педагогическое общество России, 2000.
17. Стахнева, Л.А. Субъектный подход к проблеме развития личности и его значение для педагогической психологии: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. - Иркутск, 2005.
18. Терещенко, А.В. Формирование саморазвития интеллектуальной сферы подростков в условиях индивидуализированного обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. - Волгоград, 2002.
19. Фишман, Б.Е. Педагогическая поддержка личностно-профессионального саморазвития педагогов в профессиональной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. - Биробиджан, 2004.
20. Холодная, М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – М., 1997.
21. Цепляева, С.А. Профессиональное саморазвитие студентов сельскохозяйственного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2011.
22. Чурсина, А.С. Формирование готовности к профессиональному саморазвитию у студентов вуза в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. - Челябинск, 2011.
23. Якушева, С.Д. Основы педагогического мастерства и профессионального саморазвития: учебное пособие. - М., 2014.

Ибрагимова Аида Ибрагимовна

магистрант 1-го обучения

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала

РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.

В духовном содержании человека значительную роль представляют духовно-нравственные ценности, выражающиеся в природе нравственного сознания и общественной практике людей, в их взглядах и действиях. Стоит отметить, что духовно-нравственные ценности не могут существовать как в отсутствии объекта, т.е. предмета, таким образом и в отсутствии субъекта, т.е. человека. Данное абсолютно несомненно, поскольку заинтересованность к духовности, духовно-нравственным ценностям каждый раз в истории общественного развития обуславливается новейшими общественными отношениями, в центре

внимания которых оказывается человек, представляющий собой личность и в которых протекает его жизнедеятельность. Каждый индивид органически сопряжен с каждым историческим периодом в развитии общества, следовательно, с ней непосредственно связаны его убеждения, миропонимание и поступки. При таких обстоятельствах человек одновременно является и объектом, и субъектом общественных отношений. Отсюда следует, что духовно-нравственные и другие ценности существуют, благодаря наличию реальности субъектно-объектных отношений. Духовно-нравственные ценности и проявляют себя только в процессе человеческой деятельности посредством оценки окружающей действительности. В такой ситуации духовно-нравственные ценности активно влияют как формирование, так и на развитие личности в процессе её деятельности. «Это особенно наглядно выражается на региональном уровне, в частности на Северном Кавказе, в условиях специфических проявлений ценностных ориентаций личности в период трансформации российского общества на современном этапе социального развития» [1].

Проблема человека как социального субъекта в ходе радикальных преобразований в Российской Федерации значительно выражается в его духовном самоопределении, самоутверждении и духовно-нравственном выражении. Данное же относится к вопросам мировоззрения, активной жизненной позиции и ценностным ориентациям личности, которые в свою очередь представляют собой мировоззренческие, политические и нравственные убеждения. В поисках выхода из определившейся сложной ситуации в стране и, особенно, в данном полиэтничном регионе является осмысление духовного смысла жизнедеятельности россиянина, понимание сути и роли его духовно-нравственных ориентаций. В современной социальной философии, как и вообще в философской мысли, проблемы духовности, духовно-нравственных и других ценностей имеют актуальное значение не только в теории, но и в этносоциальной практике. Они особенно остро выражаются в современной России, которой предстоит найти свой путь и достойное место в мировом сообществе народов.

Проблемы духовно-нравственных ценностей в истории общества не новы, однако каждая эпоха и стремительно меняющийся социальный мир выдвигают в них всё новые и более сложные грани. Как нам известно, такие мыслители Востока и Запада, как Аристотель, Авиценна, Демокрит, Сократ, Платон и др. сохранили нам богатое педагогическое наследие, которое как раз и посвящено духовно-нравственному воспитанию подрастающих поколений. Духовно-нравственное воспитание молодёжи на сегодняшний день затруднено из-за малой разработанности этой проблемы с точки зрения нынешних реалий, так и в силу слабой ориентированности многих положений исследований на современную социальную и педагогическую действительность. «Несмотря на наличие большого числа глубоких и обстоятельных трудов отечественных и зарубежных педагогов по проблемам духовно-нравственного развития современной молодёжи, вопросы совершенствования духовной культуры, роли общечеловеческих ценностей остаются в недостаточной степени изученными» [2].

Основной ценностной ориентации личности являются духовность и нравственность. Отметим, что ценности существуют как в материальном, так и в духовном мире человека. В случае существования традиции в обществе без указанной духовной предпосылки её возникновения, она была бы обречена на периодическое исчезновение вместе с соответствующим поколением или индивидом, искусственно материализовавшим ее. Однако именно реальный человеческий мир, его материальное бытие с неизменными проблемами существуют в качестве инструментов изменения традиций, дополнения их определенными новациями и даже толчком к отмиранию таковых с учетом их актуальности. Традиции порождают ценности и сами являются ценностью для индивида и общества, а значит, в исследовании сущности традиции необходимо вести речь о взаимодействии в ее рамках духовной и материальной составляющих, их тесного соединения как феноменов в жизни современного общества и личности. «Смысл существования отдельной личности составляет духовно-ценностную среду жизни индивида в социуме. Личность всегда способствует развитию ценностных взаимоотношений в обществе» [4].

Как известно, молодёжь затрудняется в решении таких проблем, как «добро – зло», «хорошее – плохое», «можно – нельзя» и др. В процессе познания действительного мира, в ходе познания самого себя, реализации той или иной деятельности формируются у молодёжи представления о добре и зле. Если определены личностные и социальные ценности, которые существуют в том или ином обществе - это становится достижимым. Разнообразие подходов к исследованию духовно-нравственных ценностей обусловлено условностью их классификаций. Каждым историческим периодом, каждым этносом и народом характеризуются определенные и своеобразные ценности и их иерархия. Следовательно, они имеют характер взаимосвязи и единства, тем самым образуя целостность мира индивида и общества. «Духовно-нравственные качества личности, являющиеся основанием системы духовно-нравственных ценностей и средой, в которой они развиваются, выступает институт семьи, так как одной из функций семьи является

духовно-нравственная» [3]. В семье складывается система ценностей, которая служит основой для духовных и нравственных ориентиров подрастающего поколения, поэтому пропаганда и защита семейных ценностей среди молодёжи и молодых семей, их всесторонняя поддержка выступают приоритетными направлениями социальной политики государства как на федеральном, так и на региональном уровне.

Говоря об духовно-нравственных ценностях мы можем обратиться к понятию добродетельность. Итак, что же это такое? Добродетельность – это положительное духовно-нравственное качество личности, основой которой является деятельность человека, направленная на совершение добрых поступков. Понятие добродетельности широко описывается в сказках, приводится в качестве примеров в действиях народных героев и т.д. При социализме добродетельность реализовывалась на основе проведения мероприятий на общественных началах, безвозмездно. В настоящее время молодёжь развивает данные традиции, участвуя в экологическом движении, в волонтерской деятельности. При этом выполнение практической безвозмездной деятельности позволяет развить внутренний мир молодёжи. Необходимо разъяснять и показывать своим примером молодёжи, что добрыми поступками может быть вся ежедневная, «обычная» жизнь человека, не оставляя места и времени для совершения «злых дел». Каждый поступок, каждое слово, произносимое человеком, может быть добрым или злым в зависимости от того, на что направлено это деяние, с каким намерением и внутренним состоянием оно совершается. Необходимо акцентировать внимание молодёжи на то, что важно нравственно оценивать каждый поступок – и свой, и других людей. Мотивация и создание условий для реализации добрых практических действий повысит уровень духовно-нравственного потенциала школьников, что в свою очередь положительно скажется на уровне их толерантности.

Литература

1. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. - М.: Мысль, 1988.
2. Аристотель. Соч. в 4-х т. - М.: Мысль, 1975
3. Лаптева О.И. Духовно-нравственные ценности как детерминанты развития человека [Текст] /Лаптева О. И. // Развитие территорий. –2015. № 3. С.38-43
4. Сухомлинский В.А. Как воспитывать настоящего человека. – М.: Педагогика, 1989. –288с.

Ахмедов Исмаил Ахметуллаевич,
кандидат философских наук
доцент кафедры онтологии и
теории познания ДГУ. г. Махачкала

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время актуальной является проблема духовно-нравственного развития и воспитания современной молодежи. Обеспечение духовно-нравственного воспитания современной молодежи является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации. Законопослушность, правопорядок, доверие, развитие экономики и социальной сферы, качество труда и общественных отношений - все это непосредственно зависит от принятия гражданином России общенациональных и общечеловеческих ценностей, и следования им в личной и общественной жизни.

Воспитание - целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями [1, - 240]. В новой редакции Закона «Об образовании» в 2015г, говорится о том, что «воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». [10, ст.2].

Целями развития и воспитания являются ожидаемые изменения в человеке, осуществленные под воздействием специально подготовленных и планомерно проведённых воспитательных акций, и действий. Для формирования общей культуры, развития устойчивой личности в обществе, среди многих видов воспитания, духовно-нравственное воспитание является наиболее важным.

По мнению Касавина И.Т «Духовность - такой высший уровень развития и само регуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности стано-

вятся высшие человеческие ценности, находящиеся между собой в неиерархических взаимоотношениях» [6]. Под «духовностью» мы также понимаем состояние человеческого самосознания, которое находит свое выражение в мыслях, словах и действиях. Она определяет степень овладения людьми различными видами духовной культуры: философией, искусством, религией, комплексом изучаемых в вузе предметов и т.д. Духовность также тесно связана с национальной идеей процветания и защиты современной России, без нее невозможно добиться серьезного результата ни в политике, ни в экономике, ни в системе образования.

Если судить о понятии «нравственность» по «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, то она представляет собой внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек; этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами [8, - с.1200]. Как видим, в этом определении понятия «духовность» и «нравственность» во многом перекликаются. Кроме того, в научных источниках понятия «нравственность» и «мораль» часто раскрываются как тождественные. Мы считаем, что нравственность отражает общечеловеческие ценности, а мораль зависит от конкретных условий жизни различных слоев общества. Меняется форма общественного устройства, меняется и мораль, а нравственность остается вечной категорией.

Необходимо отметить, что В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев связывают духовность и нравственность. «Говоря о духовности, – пишут исследователи, – мы имеем ввиду, прежде всего, его нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты... Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними. Нравственность есть одно из измерений духовности человека» [7, с. 113-114].

Нравственное воспитание предполагает организованное, целенаправленное воздействие на личность с целью формирования нравственного сознания, развития нравственных чувств и выработки навыков и умений нравственного поведения.

Исходя из приведенных положений, можно заключить, что духовно-нравственное воспитание - организованная и целенаправленная деятельность преподавателей, родителей и священнослужителей, направленная на формирование высших нравственных ценностей у молодежи, а также качеств патриота и защитника Родины.

Для начала выясним, что мы понимаем под понятием «молодежь». Как известно, понятие «молодежь» довольно многозначно. В толковом словаре русского языка понятие молодежь означает - молодое поколение, молодые люди [2, - с.363]. В словаре терминов по общей и социальной педагогике данное понятие определяется как, «большую общественную группу, имеющую социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления, формирования (это молодые в возрасте 16-30 лет) [3].

Процесс социального становления молодежи, выбора ею жизненного пути и стратегий развития, осуществляется через обучение и воспитание, усвоение и преобразование опыта старших поколений. Молодость представляет собой период активного формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и социального статуса личности. Ценностные ориентации, социальные нормы и установки молодежи «определяют тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов, ожиданий молодежи, типичные образцы поведения» [4].

В целом, положение молодежи в обществе, в настоящее время, характеризуется как крайне нестабильное и противоречивое. С одной стороны она представляет собой самую мобильную, динамичную часть нашего общества; с другой стороны, в силу ограниченного характера её практической, созидательной деятельности, неполной включенности молодого человека в систему общественных отношений – самую социально неподготовленную, а значит и уязвимую её часть. Реализация жизненных планов молодежи и предоставляемых ей возможностей в значительной степени зависит от материальных ресурсов родителей, на основании чего могут возникать определённые межпоколенческие противоречия. «Родители же зачастую становятся главными виновниками нереализованных рыночных притязаний и потребительских амбиций своих чад» [5, с.125].

На фоне мировоззренческой неопределенности молодежи (отсутствия у неё мировоззренческих основ смысла ориентации и социально-культурной идентификации), коммерциализации и негативного влияния СМИ (формирующих «образ» субкультуры), непрекращающейся духовной агрессии Запада и экспансии массовой коммерческой культуры, насаждения стандартов и психологии общества потребления, про-

исходит примитивизация смысла человеческого бытия, нравственная деградация личности и снижение ценности человеческой жизни. Идет размывание ценностных основ и традиционных форм общественной морали, ослабление и разрушение механизмов культурной преемственности, угроза сохранения самобытности отечественной культуры, снижение интереса молодежи к отечественной культуре, ее истории, традициям, к носителям национального самосознания.

На наш взгляд, очень важно, чтобы государственный строй и его институты были устремлены и направлены на то, чтобы молодежь знала и ценила многовековые традиции и культуру народа, уважала и любила своих родных и близких, почитала и бережно относилась к старшему и младшему поколению. Духовно-нравственная личность должна научиться беречь великое наследие предков – межэтнический и межрелигиозный мир и солидарность, толерантность и взаимоуважение, уважение, заботу и бережливое отношение человека к другому человеку, которое досталось от потомков, развивая и культивируя этот бесценный духовный дар.

Одним из продуктивных способов возрождения духовно-нравственного воспитания является обращение к социально-педагогическому потенциалу наследия в истории образования в России, которому придавалось значение «вопроса жизни». Сущность духовно-нравственного воспитания можно уточнить, учитывая влияние двух факторов:

религиозного и рационального:

1. Религиозный фактор помогает человеку осмыслить свое предназначение, принять свое подчиненное положение Высшему Разуму, развить стремление к самопознанию и самосовершенствованию. Отсюда можно заключить, что стержнем духовно-нравственного воспитания должны стать учения основных конфессий, которые действуют в России. В систему образования основные идеи различных конфессий нужно вводить постепенно: на первом этапе в виде учебного предмета «История религии» или «Религиозная культура», а на втором этапе - в виде «Религиоведение» в средних специальных и высших образовательных учреждениях. Главная цель этих предметов - помочь молодым людям найти смысл жизни, прикоснуться к высшим ценностям само существования, к мудрым советам, которые помогут противостоять искушениям и разрушению.

2. Рациональный фактор предполагает усвоение человеком национальной и мировой культуры. Духовно-нравственное воспитание с учетом этого фактора включает развитие интеллекта, сознательный поиск смысла жизни и своего места в ней, формирование умений управлять своей волей, эмоциями и чувствами.

Необходимо заметить, что человек не рождается богатым в духовном и нравственном смысле, поэтому нужно внешнее воздействие преподавателей, родителей, священнослужителей, всей образовательной среды высшего учебного заведения для воспитания достойного поколения для нашей Родины. Не даром в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России подчеркнуто, что «Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России» [9, с.14].

Необходимо также отметить, что роль языка в процессе воспитания очень велика. Современная молодежь всегда должна помнить об этом. Язык – духовное богатство, требующее наиболее внимательного отношения. Долг каждого человека – в совершенстве знать родной язык, уважительно относиться к другим языкам [5, с. 47].

Духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, состояние и качество его внутренней жизни. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России [9].

Таким образом, духовно-нравственное развитие и воспитание современной молодежи в целом является сложным, многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей её полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, формирующей образ жизни народа и сознание каждого человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гавров С. Н., Микляева Ю. В., Лопатина О. Г. Воспитание как антропологический феномен. Учебное пособие. - М.: Форум, 2011.
- ISBN 978-5-91134-545-7
2. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И., Шведова Н.Ю. - М., Азбуковник. - 1999.
3. Воронин А.С. Словарь по общей и социальной педагогике. - М., 2016.
4. Плукин С.Г. Ценностные ориентации // <http://plook.ru/index/cennostnye-orientacii>.
5. Карпухин О.И. Молодёжь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. - 2009. - № 3.
6. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. - М.: «Канон+»,
7. Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. Основы психологической антропологии [Текст] / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. - М.: Канон, 1996.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - 24-е изд., исп. - М.: Оникс, Мир и Образование, 2007.
- ISBN 5-488-00727-X, 5-94666-347-X.
9. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. - М.: Просвещение, 2018.
ingis-chr.ru...konceptija_dukhovno-nravstvennogo...
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015).

Уруджева Н.У.

кандидат философских наук, доцент
кафедры теории и истории
религии и культуры ДГУ

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ.

На сегодняшний день проблема исследования ценностных ориентаций остается актуальной, так как, во-первых, нет единого подхода к трактовке понятия ценностных ориентаций; во-вторых, кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в ценностных ориентациях и поступках людей, особенно ярко это выражено в молодом возрасте.

Ценностные установки это одно из важнейших образований в структуре сознания и самосознания человека, так как именно они отражают его характеристики как личности.

Сегодня аксиологический подход становится одним из центральных в развитии и воспитании детей, он позволяет определить совокупность приоритетных ценностей в образовании, воспитании и саморазвитии человека. Аксиологический подход к воспитанию выделяется на основе того, что аксиология (от греч. *axia* – «ценность» и *logos* – «учение») – философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира. Аксиологический подход базируется на понимании социальной природы ценностей, рефлексии смысложизненных вопросов с позиций позитивно-созидательных ценностей, влиянии качественного выбора ценностей на формирование ценностных ориентиров личности, на развитие ее духовного, нравственного и творческого начал, на ценностные результаты во всех сферах жизнедеятельности. Система ценностных ориентаций, являясь не только элементом духовной сферы, проявлением социального творчества, одновременно выступает проекцией отношения молодежи к окружающей социальной действительности в форме реализации сущностных сил молодежи, и в этом смысле она является не только барометром настроений молодежи, но и индикатором стабильности общества. От того насколько сбалансирована система ценностных ориентаций под влиянием политических, экономических и культурных институтов зависит не только эффективность социально-культурного воспитания студенчества, поступательный характер образовательных процессов, но и динамика социально-политических преобразований в стране .

Нельзя построить демократическое экономически эффективное общество, уважающее традиции народов его составляющих без заинтересованного отношения молодежи. Изучение молодежи всегда связано с поиском источника к пониманию будущего. Молодежь глубже всех других возрастных групп улавливает дух времени, острее переживает и точнее различает в нем подлинность и фальшь.

Современный молодой человек вовлечен в глобальный процесс перемен, в котором постоянно сталкиваются противоположные ценности и ориентации, бросающие вызов и требующие адекватного выбора необходимых решений. В условиях динамичных трансформаций социальной системы столь же динамично трансформируются и элементы духовного сосуществования людей, – особенно в социальной среде молодого поколения. Возникают новые коллективные формы духовной самоорганизации молодежи, среди которых важное место занимают духовно-нравственные ценности.

Молодежь обладает значительным потенциалом, который не всегда используется в полной мере, – мобильностью, инициативностью, восприимчивостью к инновационным изменениям, новым технологиям, способностью противодействовать негативным вызовам.

Но не стоит думать, что современная молодежь только употребляет наркотики и бесцельно ищет: чем бы заняться в жизни. Это не так! Очень многие в наше время обладают огромной жадой учиться. И это – замечательно! Есть все же целеустремленные люди, которые учатся в нескольких университетах, подрабатывают по вечерам, а в выходные пишут статьи для публикаций в толстые научные журналы. Именно за такими будущее. проблемы волнующие современную молодежь многообразны. Сегодняшние молодые люди кажутся намного взрослее своих сверстников 60-х или 70-х годов. Но это означает также и то, что сегодняшняя молодежь умнеет и понимает, что надеяться кроме как на себя не на кого. Вот это и есть тот переломный пункт. Поняв это, кто-то ступает на скользкий путь забвения, а кто-то упорно, изо всех сил продолжает бороться. И те, кто идут вперед, поистине заслуживают уважения.

Так же проблема лидерства, влияния и власти будет актуальна во все времена. Лидерская устремленность способствует самореализации, самовыражению в процессе приобретения опыта общения и взаимодействия человека с другими людьми. Обладая творческим потенциалом и сильным характером, человек-лидер постоянно находится в поиске интересных дел, увлекательных событий, которые преобразуют окружающую действительность. Студенты, обладающие лидерскими качествами, являются более инициативными, они уверены в себе и могут заставить окружающих прислушаться к их мнению.

Стоит затронуть и другие проблемы касающиеся молодежи. Сейчас наступил век заполнивший инновациями: сотовая связь, интернет, социальные сети, электронные книги и др. Молодежь имеет другие ценности, другую манеру поведения и общения, ставит для себя другие приоритеты, нежели молодежь прошлых лет. Также устарело понятие о нравственности, изменились взгляды на жизнь, поэтому уровень культуры и воспитания у молодежи нашего времени ниже. Молодежь сегодня редко посещает театры, консерватории, ей почти не интересен балет и опера, потому что времена меняются, и искусство в такого рода проявлениях становится среди молодых людей не актуальным. Нет смысла потратить время на поход в галерею, все можно просмотреть в домашней обстановке просто набрав название картин в поисковике «гугла». Сейчас редко увидишь молодежь, которая на улице бурно обсуждает сложившуюся ситуацию в нашей стране, им просто не интересно развивать эту тему. Куда интереснее обсудить новую игру или новую фотографию общего знакомого в социальных сетях. Телевидение и интернет в некоторых случаях оказывает пагубное влияние на молодых людей. Социальные сети сильно затягивают молодежь: они начинают жить не в реальном, а виртуальном мире. Может молодежи просто больше ничем заниматься? Нет же, в каждом, даже в небольшом населенном пункте ребенок или подросток может найти себе занятие по душе. Заниматься музыкой, спортом, танцами, рисованием может каждый, главное иметь желание. Также есть различные волонтерские организации. В общем, масса занятий для молодежи. Лень, вот что движет нынешней молодежью; конечно, идти по наименьшему сопротивлению легче, но очень скучно и неинтересно.

Если наши родители в свою молодость стремились быть похожими на своего кумира из книги или героев великих сражений, то на данный момент складывается совсем иная картина ценностей молодых. У сегодняшней молодежи кумирами являются герои поп- и рок-музыканты, а также медийные фигуры. Молодежь сегодня ориентируется, скорее, на материальные ценности.

На сегодняшний момент формируется новый тип личности, ориентированный на индивидуализм, приоритет частного интереса, расчет на свои силы, ценность богатства. У современных студентов формируется новая система ценностей, которая диктуется рыночной экономикой.

Наша сегодняшняя жизнь проходит под знаком глобальных перемен в обществе, общественном сознании, и от нашего сегодняшнего выбора путей развития зависит наше будущее. Молодежь – это будущий потенциал общества. Нынешнее поколение впитывает в себя все новое как губка, не задумываясь как этими богатствами пользоваться, не вредя себя. Для того что бы в будущем наше государство стояло твердо на плечах сегодняшней молодежи, стоит задуматься о ее поддержке со стороны нашей страны. От того, как сегодня общество и государство заботится о ее развитии и условиях существования, зависит

благосостояние этого государства, в ней заложен прообраз российского будущего. Законодатель должен создать такую нормативно-правовую базу в сфере молодежной политики, чтобы молодое поколение чувствовало себя полностью защищенным и обеспеченным.

Государство обязано создать условия для культурного, духовного, экономического, политического и социального развития молодежи 21 века.

Алиханова Заза-Бика Тавбулатгаджиевна,
ДГУ

АТАЛЫЧЕСТВО КАК НАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ДАГЕСТАНА

В данной статье речь пойдет о обычае, который возник в эпоху раннего Средневековья у различных народностей. По историческим данным зафиксировано у кельтов, скифов, аборигенов с островов, славян и тюркских народов, данная традиция сохранилась разных уголках мира по сей день. Наиболее часто оно практиковалось у тюркских народов, на территории Дагестана прекратила свое существование в начале XX века, со сменой общественно-экономической формации т.е. приходом к власти коммунистов и свержением знати.

Понятие «аталычество» использует этнографы, однако данную проблему временной передачи или усыновления можно рассмотреть как проблему «человека и общества», «отцов и детей» в философии.

Авторский коллектив Е.А. Тюгашев и Т.В. Попкова в учебном пособии по семействоведению выделяет такое понятие искусственного родства как «адопция» (от лат. adoptio – усыновление, установление искусственного родства), которая, как и аталычество происходило, между людьми разных сословий, разных наций, с некоторыми отличительными особенностями среди которых можно выявить способы установления родства, так:

- ✓ «Все вступающие выпивали из общей чаши, куда добавлялись капли крови присутствующих.
- ✓ Клятва на оружии или обмен оружием.
- ✓ Родство по матери, где один из них притрагивался губами к груди матери или жены другого»

[7: 12]. Данные церемонии могли проходить не только в единичном составе, но и целыми семьями.

В источниках в которых нами проводился анализ по проблеме аталычества в Дагестане мы выявили, что в основном на воспитание отдавались мальчики, возраст в котором они переходили в другую семью варьировался от рождения, до 2,5 летнего возраста, возраст до которого оставался ребенок в приемной семье тоже в различных источниках варьировался в зависимости от договора между семьями или до совершеннолетия.

Во многих исторических документах описывается факт передачи сына на воспитание в бедную семью, фактов, подтверждающих передачу дочери очень мало, но и такие случаи есть. Нами приведены два небольших фрагмента, в которых авторы-этнологи описывают процесс воспитательный процесс, где говорится о передаче девочек на воспитание, которое проходило таким же образом с той лишь разницей, что период воспитания мальчиков проходил дольше чем у девочек, а также то, что заниматься воспитанием девочки входило в обязанности жены хозяина дома, куда отправлялся ребенок.

М.О.Косвин о культуре аталычества пишет следующее «Дети знатных родителей передавались в семьи вассалов или слуг на воспитание. Был распространен среди тюркских народов (карачаевцев, балкарцев, кумыков), и других народов. Возвращение, воспитанника в родную семью происходило по достижении им определенного возраста в торжественной обстановке и сопровождалось обменом подарками между воспитателем и родителями. Для девочек этот возраст варьировался до 13-13 лет, а для мальчика до 8-13, но бывали случаи, когда ребенок находился в доме своих воспитателей и до 17-18 лет» [4].

Так Р.Р.Аветисян в своей диссертации выводит, что «воспитанник оставался у аталыка до совершеннолетия. В течение этого периода родители навещали своего сына или дочь 1-2 раза. По обычаю они не имели права проявлять к ним нежность или ласку. Аталык пользовался большим влиянием на своего воспитанника. Воспитатель принимал участие во всех вопросах его жизни. Закончив воспитание молодого горца, аталык должен был вооружить его, одеть прилично, подарить коня и привести его домой в сопровождении членов семьи» [1]. В данном фрагменте отчетливо просматривается процесс воспитания времен феодализма в Дагестане. Интересным и актуальным для нашего времени является взаимодействие

родителя и воспитателя, имея власть над воспитателем родитель не смел вмешиваться в процесс воспитания дабы не испортить достигнутого.

М.Б.Гимбатовой и М.К.Мусаевой обнаружены различия в традиции аталычества у различных народов Дагестана, ими выявлено, что на данную традицию влияют такие факторы как: территория на котором живет народ, национальность, пол ребенка, и период который проживает в «чужой-родной» семье воспитанник.

Наиболее часто у народностей Дагестана аталычество распространялось у таких наций как аварцы, кумыки, ногойцы, почти не встречается у даргинцев.

Аталычество есть традиция передачи ребенка в чужую семью, которая выбиралась тщательно и проходила проверку перед тем как занять достойное звание «аталык». Семья хоть и была чужая, но тщательно подобранная. Кормилица должна была быть чистоплотной, доброй, миролюбивой, отзывчивой женщиной без вредных привычек и незапятнанной репутацией. Существовало мнение о том, что ребенок станет похож на своего аталыка. Спрос на аталыка рождал предложение в виде семей, которые конкурировали за желание породниться со своим богатым феодалом. Проходили своего рода смотри и проверка кормилицы (если это был новорожденный ребенок) на жирность молока, могли попросить привести детей и конечно если те болезненно выглядели, были неопрятны и худы такая кандидатура отменялась напрочь. По этой самой причине порою происходил порою обман, перед тем как передать свое молоко на экспертизу женщины прибегали к различным уловкам. Так, например, в XIX веке, в Казбековском районе, с. Дылым «Али Джамалул воспитывался сын князя Нуцал-хана из сел. Эндирей Арсланбек. Его жене, будущей кормилице по имени Чакар, привезли трехдневного новорожденного ребенка. Но перед этим Чакар затребовали в Эндирей, чтобы проверить качество ее молока. После чего ее признали подходящей кормилицей. Правда люди говорили, что она искусственно подняла жирность молока, выпив накануне много масла» [3: 326], данные случаи были единично-зафиксированными, но такое случалось. Это можно объяснить тем, что улучшить свое финансовое положение хотели многие и поэтому доходило до того, что бедные семьи шли на обман.

Не у всех народов знать отдавала своих детей на воспитание, они порою просто искали кормилицу из этических соображений. Не этичным считалось, чтобы одежда пачкалась грудным молоком у жен ханов, феодалов, знати и тогда был найден выход в лице кормилицы, которая приходила в дом и занималась кормлением ребенка. Она могла приходить, а могла жить на период кормления ребенка в доме, кормление продолжалось до 2,5 летнего возраста. Дети кормилицы и ребенок вскормленный кормилицей становились молочными братьями и сестрами, брак между такими детьми запрещался. Данная традиция актуальна до сих пор в исламе, так согласно мазхабу о молочном родстве говорится, что родство устанавливается при соблюдении нескольких условий:

- ✓ «Молоко должно быть женским;
- ✓ Возраст кормилицы должен быть не менее 9 лет, а ребенка не более 2(2,5 лет);
- ✓ Должен состояться факт пятикратного кормления» [6], существуют некоторые отличия между

мазхабами ханафитским и шафиитским в вопросах количества кормлений и в вопросах возраста ребенка (ханафитский мазхаб диктует возраст ребенка 2,5 года и 1 кормление, тогда как мазхаб шафиитский устанавливает возраст 2 года и 5 кормлений для установления молочного родства), но в вопросе о вступлении в брак молочным родственником оба мазхаба вносят запрет, данный запрет регламентирован Шариатом.

Семью будущих родственников выбирали заранее, она должна была быть добропорядочной, вызывать уважение у односельчан, отличаться честью и достоинством, аталык должен был быть образцом для подражания у воспитанника. В выборе будущего аталыка участвовали все приближенные, которые собирали информацию о семьях в которых родились дети и которых вскармливали молоком. После выбора нескольких кандидатур их приглашали в семью для разговора. В одном таком диалоге четко просматривается проблема правильного выбора, так как сделав неправильный выбор можно было неправильно воспитать своего сына. Случай произошел с ханом Тарковским, который подыскивал себе аталыка и куда опоздал один из приглашенных претендентов на звание аталыка сына хана. Так как претендент являлся хорошим знакомым хана Тарковского тот его спросил: «Почему мой друг припоздился?» Тот ответил: «Когда я вброд переходил реку Койсу, моя лошадь села и долго не вставала». — «Как? Ведь лошадям не свойственно садиться даже ночью!» — воскликнул изумленный хозяин. Гость ответил: «Да, все верно: моя лошадь, еще жеребенком, была вскармлена буйволицей, поэтому иногда садится». Данный ответ наглядно показывает о необходимости правильного выбора будущего воспитателя для своего сына, который должен вырасти в настоящего мужчину.

Семья аталыка обладала правами и обязанностями, среди основных и главных считалось, что «Аталык обязан вскормить ребенка, выучить его наездничеству, стрельбе в цель, безропотному перенесению голода, труда и опасностей, водить его или посылать его с надежными людьми на хищничество, сначала легкое, после — более значительное и опасное. Аталык должен знакомить своего воспитанника с верою и народными обычаями. По достижении совершеннолетия должен вооружить его, одеть прилично, подарить ему коня и привести в отцовский дом. С этого времени оканчиваются обязанности аталыка» [5, с.165], если же говорить о правах, то главным правом невмешательства в процесс воспитания родителями, а так же получение благодарности в виде материальных благ «получают угощение и большую награду, кроме того, родственники воспитываемых, смотря по состоянию, дарят аталыку... кто служанку, кто 100 баранов, иной железные вещи, другой лошадей или несколько штук рогатого скота», [5: 218].

Нами в процессе написания статьи выявлен факт того, что аталычество может носить принудительный, стихийный и заложнический характер. Данный вывод сделан на основе чтения книги Лесли Бланч «Сабли рая», в которой описание осады Ахульго во времена русско-кавказской войны и выдача сына Шамиля Джамалудина как шага к капитуляции горцев оказалась в последствии актом аталычества со стороны Николая 2, который взял в заложники сына своего врага- Шамиля, отправил в Петербург и отдал своему подданному на воспитание, сказав при этом следующие напутствующие слова Джамалудину «Я уверен, что тебе, Джамалутдин, будет у нас хорошо,-продолжал царь.-Выучишь русский язык, познакомишься с западной культурой, поступишь в Пажеский корпус, затем в военную академию, и я, царь, позабочусь о том, чтобы, ты нашёл себе коня в царской конюшне» [2: 30], данный факт показывает, что Николаю 2 были не чужды обычаи горцев и славян, а также тот факт что после его воспитания ему дарован будет конь и он отправлен будет к своему отцу, Иمامу Шамилю. Николай 2 дал своему подданному следующие указания «Ему нужно жить в семье, где есть дети, - ровесники и обязательно няни, - сказал царь. Джамалутдин стал членом доброй семьи в большом, удобном доме, а няня открыла ему свое доброе сердце» [2: 30], что также подтверждает обычай аталычества, в котором знать отдает более низкому по сословию, подданному ребенка на воспитание.

Аталычество, как обычай служит нравственно-этической нормой поведения формируя между народами, вступившими в искусственное родство толерантность, взаимопонимание, взаимодействие, взаимопомощь и укрепление мирных отношений (где одна социальная группа протягивает руку взаимопомощи и поднимает другую группу на одну или несколько ступеней социальной лестницы выше).

Прививая моральные принципы подрастающему поколению, регулируя поведение воспитанника во всех сферах общественной жизни, поддерживая и санкционируя определенные общественные устои мы заблаговременно готовим почву для позитивной не одинокой старости своей и своих детей. Ведь нравы, прививаемые нашим детям транслируются последующим поколениям.

На наш взгляд обычай аталычества в современном Дагестане трансформировался, но возродился. Переход к рыночным отношениям, расслоение общества на бедных и богатых диктует новые формы аталычества на современном этапе, где детей не отдают на воспитание бедным слоям населения по причине того, что нет знати, ханов и подданных, но есть финансово обеспеченные слои населения, которые так же, как и в далеком прошлом приглашают к себе кормилиц, обслуживающий персонал, который получает дополнительные блага для себя и своей семьи в виде подарков, помощи в трудоустройстве и т.д.

В современных условиях существует возможность и необходимость возрождения позитивных культурных и других нравственно-духовных ценностей, и традиций. Общественным деятелям и преподавателям гуманитарных наук можно и нужно задуматься о возрождении такой позитивной ценности, как аталычество.

Литература

1. Аветисян Р.Р. Аталычество как система воспитания горских народов Северного Кавказа. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/atalychestvo-kak-sistema-vozpitaniya-gorskikh-narodov-severnogo-kavkaza> дата обращения (09.09.2019)
2. Бланч Л. Сабли рая / перевод А.Давыдова. Махачкала: МРИП «Юпитер». 1991. 140с.
3. Гимбатова М.Б., Мусаева М.К. // Научный диалог. № 12. 2018. С. 222
4. Косвен М. О., Аталычество, "Советская этнография", 1935. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.endic.ru/enc_sie/Atalchestvo-2434.html дата обращения (10.09.2019)
5. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев: материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса: Тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. Вып. I. 443 с.
6. Молочное родство.Электронный ресурс. Режим доступа: <http://islam.ru/content/veroeshenie/43109> дата обращения (09.09.2019)

7. Тюгашев Е.А., Попкова Т.В. Семейное воспитание: учебное пособие. Новосибирск. 2003. С.12 Семейное воспитание: Учебное пособие. Новосибирск: СибУПК, 2002.

Мусаева Зухра Мусаевна
доцент кафедры теории и истории
религии и культуры, ДГУ

ДИАЛОГ, КУЛЬТУРА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Действительно, в настоящее время все сильнее и сильнее проявляются националистические тенденции, объясняющиеся стремлением этносов возродить, сохранить и развивать свои культурные традиции и язык, утвердить современную культуру на личностном и групповом уровнях посредством национальных форм и символов. Но эти идеи, по своей сути прогрессивные и продуктивные для совершенствования учебно-воспитательных систем, воспринимаются крайне односторонне, вне контекста единого федерального образовательно-воспитательного и культурного пространства, вне принципа диалогичности воспитания. Диалог, культура межэтнического общения в полиэтнической культурной среде возможны лишь тогда, когда каждый из ее субъектов, осознавая свою самоценность и самодостаточность, видит, понимает и принимает ценности другого партнера в общении. Если же этого не происходит, то возникают явления либо этноцентризма и культурного национализма, либо культурного тоталитаризма, когда государство, отстаивая свои интересы, противится развитию национальных культур. И то и другое одинаково отрицательно влияет как на развитие традиционных культур, так и на культуру межэтнического общения. Для разработки педагогических основ разрешения межэтнических конфликтов особое значение имеют положения М.М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями культурами, творящими себя в процессе такого взаимодействия и воздействующем на других. При этом особая роль отводится коммуникативно-интеграционной функции межкультурного взаимодействия. Включение учащихся в зону позитивного межэтнического общения и отношений, базирующихся на принципах гуманизма, свободы, нравственно ответственной зависимости, способствуют формированию критериев социального и межличностного общения, проявлению перспектив расширения зоны межкультурного диалога. Успешное развитие культуры межэтнического общения зависит от гармоничного развития отношений между различными этносами, базирующегося на принципах терпимости, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы.

Путь к взаимопониманию проходит не только через знания, представления, но и через чувства, умение видеть в каждом человеке, будь то русский или татарин, мусульманин или христианин, носителя общечеловеческих ценностей: добра, любви к ближнему, высокой духовности и морали. А это понимание есть результат культуры межэтнического общения.

Именно этот аспект формирования «этнокультурной личности» не стал еще объектом всестороннего изучения в науке, хотя именно в учебных заведениях со смешанным национальным составом (которых, как известно, в

Российской Федерации подавляющее большинство) проблема культуры межэтнического общения и ее формирования является ведущей в процессе совершенствования, поисков путей повышения эффективности воспитания подрастающего поколения. Ее решение имеет большое значение и в социальном плане, ибо именно учебное заведение как воспитательный социальный институт, в отличие от других институтов социализации, в состоянии обеспечить целенаправленное, систематическое воспитание человека, дать ему систему норм и правил общения, долженствующих выполнять роль «эталонов» оценки поведения других людей и своего собственного. В современном мире образование как сфера деятельности охватывает практически каждого гражданина планеты, так как в той или иной мере в образовательный процесс вовлечены дошкольники и школьники, студенты и люди зрелого возраста. На рубеже веков образование претерпевает глубокие изменения во всех странах и регионах. Особенностью современного общества является сближение стран и народов, усиление взаимодействия, мультикультурализм, глобализация мира в целом. Все это приводит к изменениям в образовании, которому предстоит решить сложную задачу подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и мультикультурной среды, к диалогу и межкультурному взаимодействию. При этом причиной конфликтов и столкновений, происходящих в различных регионах в последнее время, является чрезвычайно низкий уровень культуры межэтнического общения и личностной идентификации в поликультурном обществе. В этой связи исключительно приори-

тетными становятся исследования вопросов совершенствования практики межэтнического общения, разработка теории многокультурного образования, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка обучения, повышение интереса к историческому наследию, традициям, актуализация идей народной педагогики.

Для гармонизации межэтнической атмосферы и создания необходимых кросскультурных отношений в школе следует обогатить содержание предметов новым учебным материалом, отражающим культурное достояние, традиции, быт каждого народа. Теория и практика многокультурного образования требуют от школы, чтобы она стала местом возможной культурной дискуссии, позволила детям не одним, а с такими же, как они, пережить личностные различия, научиться решать проблемы и конфликты межкультурного взаимодействия путем диалога, компромиссов и сотрудничества. В этом контексте поликультурное образование призвано сформировать у учащейся молодежи систему ценностей, связанных с реальностью модели мира; помочь им овладеть способами и навыками последовательной мыслительной деятельности в интеркультурной коммуникации; дать учащимся представление о них самих, смысле их существования, важнейших жизненных проблемах человека и человечества; сформировать личностные качества, необходимые человеку при его интеграции в иную культуру, навыки толерантного поведения в мультикультурном обществе.

Главной целью поликультурного образования является формирование человека культуры, обладающего личностным человеческим достоинством, способного к автономной и коллективной деятельности в условиях глобализма и культурной интеграции. Для достижения выдвинутой цели видится целесообразным решение следующих задач:

- культивирование бережного отношения к людям различных национальностей, проживающих в регионе, к их языкам, социальным ценностям;
- воспитание глубокого уважения к народам, населяющим родной край;
- формирование интернационализма, базовой культуры личности, ориентация на национальные и общечеловеческие нравственные ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации и осознание принадлежности к мировому сообществу;
- воспитание в духе мира и уважения ко всем народам Земли, их этнонациональным особенностям;
- обращение к национальному достоинству и чувствам людей, стимулирование непримиримого отношения к проявлению шовинизма, национализма и расизма.

При организации целенаправленного воспитания всей системе образования следует исходить из того обстоятельства, что межэтнические отношения влияют на детей самым различным образом. Определенные чувства, сознание и нормы поведения формируются у человека в процессе его взаимодействия с социальной средой под влиянием множества обстоятельств, реальных отношений, которые складываются между странами и народами мира. В современных условиях жизнь людей, их будущее во многом зависят от общего положения в мире. Благодаря средствам массовой информации, туризму, мир «сужается» и воспринимается детьми как среда, оказывающая на их жизнь, на судьбу каждого человека реальное влияние.

Воспитание ставит целью приобщить учащихся к общечеловеческим достижениям и ценностям. В связи с этим необходимо изучать следующие направления: этнодемографические ситуации в различных странах, на материках и в мире в целом; социальноэтнические изменения, произошедшие в мире; единство и неделимость противоречивого, многоэтнического мира; тенденцию народов к интеграции в Европе и других регионах мира; планетарные и глобальные проблемы народов.

Важнейшей задачей учебных заведений становится сообщение детям и молодежи определенного круга систематизированных знаний о народах и государствах мира, об их взаимоотношениях, о взаимозависимости и неделимости мира. В сфере образования на региональном уровне формируются новые тенденции, которые отражают, с одной стороны, закономерности мирового педагогического процесса, с другой региональные особенности, обусловленные историческими, демографическими, экономическими, этнокультурными факторами, менталитетом народа.

В 80е годы под влиянием педагогической общественности и ученых в школьную практику стали внедряться альтернативные традиционной школе модели обучения, новые типы образовательных учреждений, осуществлялся перевод обучения в национальных школах на родные языки учащихся.

Закон РФ «Об образовании» (1992) определил обновление школы, на принципах гуманизации, демократизации, плюрализма образования, его светского характера, сохранения единства федерального, культурного и образовательного пространства.

Отношение человека к той или иной национальности в большой степени зависит от личного опыта общения с ее представителями, с друзьями и знакомыми. Такой опыт может быть не только позитивным, но и негативным: возможны односторонность оценок, абсолютизация отдельных черт в зависимости от личной симпатии и антипатии и др. Это повод для создания в коллективе неблагоприятной атмосферы с национальной окраской.

Воспитательная суть заключается в том, чтобы научить молодежь управлять национальной сферой своего поведения, сохранять стабильность в эмоционально неустойчивых ситуациях, особенно в ситуациях с участием представителей разных национальностей. Улучшая морально-этический и психологический климат, создавая обстановку уважения, дружелюбия и доверия к окружающим, к их культуре, языку, традициям, педагог тем самым способствует становлению культуры межэтнического общения.¹

Система педагогического сопряжения разно национальных культур предполагает приемы переноса, аналогии, сопоставления знакомых, привычных явлений, факторов родной культуры с типологически сходными фактами инонациональной культуры для ее более глубокого постижения. Такой диалог в процессе образования создает прочную основу для формирования и накопления творческого опыта, он способствует расширению кругозора учащихся, усвоению универсальных ценностей, вхождение в мир не только своей, но и мировой культуры. Этот принцип подразумевает равноправие всех этносов, равноценность иной мировоззренческой системы, иного типа мышления, иных ценностных установок, взаимное уважение взглядов и позиций. В современных условиях важна интеграция детей в поликультурную образовательную среду, основанную на общечеловеческих ценностях, которая зависит от того, насколько традиционная культура этносоциума станет частью духовного общения ребенка и окружающего мира. Первоначальная оценка народных традиций, культур различных народов, анализ их значения с точки зрения воспитания мировосприятия возможны лишь тогда, когда учащиеся уже обладают определенным уровнем знаний в области духовной культуры народа, в том числе нравственных заповедей, изложенных в литературных и духовных памятниках. Мировосприятие и национальная традиция, религия и этнопсихология вот та среда, в которой формируются духовные, нравственные и эстетические запросы человека, национальные особенности его мировидения, не говоря уже о том, что широкий пласт поступков вообще диктуется

сложившимися идеалами и культурными моделями. Поскольку жизнедеятельность того или иного этноса обусловлена разными условиями существования, то знания и умения, необходимые для этого, у каждого этноса формировались различные, а следовательно, и культура была различной. Такой же этнически разнообразной складывалась и духовная часть культуры.

Подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что культура межэтнического общения в полиэтнической среде возможна лишь тогда, когда каждый из ее субъектов, осознавая свою самоценность и самодостаточность, видит, понимает и принимает ценности другого партнера в общении. Если же этого не происходит, то возникают явления либо этноцентризма и культурного национализма, либо культурного тоталитаризма, когда государство, отстаивая свои интересы, противится развитию национальных культур. И то и другое одинаково отрицательно влияет как на развитие традиционных культур, так и на культуру межэтнического общения.

Адухова М.М.

Дагестанский государственный университет
кафедра общей и социальной психологии

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ДАГЕСТАНА

Среди множества проявлений человеческой духовности особое место занимают нравственные ценности, которые являются своеобразным стержнем внутреннего мира человека, которые выполняют регулирующие функции в формировании жизненных ценностей, ориентаций и убеждений, поступков и межличностных отношений. Значение нравственности как в жизни отдельного человека, так и в жизни всего общества очень важно. Одной из форм существования духовных ценностей являются общественные идеалы, выработанные общественным сознанием и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни. Наличие ценностного единства в профессиональной группе является основой успешности ее функционирования и мерой сплоченности.

Каждое общество вырабатывает свой идеал человека и требует, чтобы воспитание воспроизводило этот идеал в каждой личности. Исходя из положения К.Д. Ушинского о том, что «всякий народ в своей

литературе, начиная песней, пословицей, сказкой и оканчивая драмой и романом, выражает свои убеждения в том, каков должен быть человек по его понятию». В нашем исследовании обращено внимание на духовные ценности, имеющие прямое отношение к образовательному опыту дагестанской культуре.

Сегодня среди исследователей, политических и общественных деятелей, представителей культуры все более активно поднимаются вопросы духовно-нравственного характера, заходит речь либо о грядущей этической революции, либо о формировании нового гуманизма в повседневном общении представления о нравственности достаточно часто ассоциируются с такими выражениями, как «жить по-человечески», «человеческие законы», «быть человеком», «человеческое отношение», «поступать по совести», «работать на совесть», «относиться с уважением» и др.

В настоящее время особой зоной риска является сознание молодых людей, которые в силу своих возрастных особенностей могут легко попадать под влияние различных факторов, несущих определенную опасность. В современных условиях молодым людям предоставлены широкие возможности для реализации своих способностей, получения образования, проведения досуга. Активно осваивают новинки научно-технической мысли при весьма благоприятных обстоятельствах материально-технического плана, широких возможностях в образовательной сфере в молодежной среде существенно обостряются проблемы духовно-нравственного характера. Одна из главных проблем – это резкое отставание уровня развития нравственной культуры личности от формирования ее интеллектуального развития и потенциала. Ведущая роль в процессе морального оздоровления и духовно-культурного развития общества принадлежит: во-первых, самой личности, которая должна обладать чувством собственного человеческого достоинства, быть свободной и ответственной в своих действиях, способной самостоятельно, активно и творчески раскрывать, и развивать свой интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал в общественно значимой деятельности; во-вторых, государству как главному социальному институту, берущему на себя функции по координации процессов правовой и моральной регуляции, организации плодотворного образовательного процесса, проведению эффективной идейно-воспитательной деятельности; в-третьих, развивающемуся гражданскому обществу, где в деятельности различных институтов (семьи, школы, СМИ, мечети, церкви, общественных объединений и др.) должно осуществляться целенаправленное воздействие на формирование морального сознания, жизненной позиции личности.

Обучение и воспитание подрастающего поколения является важной функцией каждой Дагестанской семьи. Семья - первая и главная ячейка общества, - вырабатывает те человеческие качества, которые признавались в обществе самыми необходимыми. Актуализация проблемы духовно-нравственного воспитания теснейшим образом связана с реформированием и оптимизацией системы образования. Несмотря на важность рассмотрения вопроса внутри личностной динамики ценностей, смыслов и мотивов молодежи, разработка этой проблемы пока недостаточна.

Разрушение ценностных основ жизни российского общества в целом и российского образования в частности привело к глубочайшему кризису, выход из которого возможен только на пути обретения новых ценностей. Подрастающее поколение очень чутко реагирует на окружающее общество - его ценности, политические и экономические противоречия. Юноши и девушки формируют ожидания и строят планы по поводу собственного будущего, и эти ожидания в какой-то степени зависят от культурной и исторической обстановки, в которой они живут. Экономические и культурные условия жизни также оказывают влияние на личностные ценности растущего поколения и их взросления. Юность может быть короткой и суровой прелюдией к самостоятельности или, наоборот, затянувшимся периодом зависимости от семьи.

Отрочество и юность составляют тот критический переходный период, в течение которого ребенок превращается во взрослого. Решение многих проблем, с которыми сталкиваются юноши и девушки, в том числе проблем, касающихся сексуальности, морали, выбора убеждений и профессии, определит характер всей их дальнейшей жизни. Они обретают уникальную способность рассматривать свое поведение в прошлом, интегрировать его с реальностью настоящего и мысленно переноситься в собственное будущее.

Молодые люди стараются каким-либо способом найти собственное место в обществе, чтобы придать смысл своей жизни. Основная задача – это обретение системы ценностей и этических принципов, которыми можно руководствоваться в жизни, то есть формирование собственной идеологии, которая включает в себя формирование социально-политической и этической идеологии, и принятие и применение в личной жизни осмысленной системы ценностей, моральных норм и идеалов.

В условиях Дагестана – многонациональной республики с ее многоязычием, контактом разнородных культур и религий становление подрастающего поколения, формирование мировоззрения подростков и юношей реализуется в трехслойном принципе:

- 1) этнокультурный слой – родная среда как основа освоения окружающего мира;

- 2) российская культура – ближайшая родственная область и проводник в новые среды;
- 3) мировая культура - пространство общечеловеческих достижений.

Идеологической опорой консервативной части культуры стала мусульманская вера, содержащая в основе своего «недеяния», призыв подготовиться к потустороннему миру. По сути своей эта идеология возвращала мысль, что светское всегда греховно, а жизнь - это очищение от всего светского. Это противоречие, рожденное исторической эволюцией, создавало оковы для расширения и ускорения рационального восприятия мира. В духовной культуре народов Дагестана сложилась народная, эмпирическая в своей основе, воспитательная система, направленная на формирование у подрастающих поколений нравственности и чувства прекрасного. Система духовно-нравственного воспитания Дагестана, не получив должного научного обоснования, тем не менее, имеет свою внутреннюю логику и относительную самостоятельность, реально существует и функционирует в многообразии морально-эстетических суждений и оценок, используемых в практике повседневной жизни этносов, в методах воспитания.

Известный путешественник К.Ф. Ган, посетивший Дагестан, с восхищением писал: «В наш век, когда в культурных странах молодые люди так мало уважают старших, весьма приятно видеть у этих «дикарей», с каким почетом молодежь относится к родителям и старшим вообще. Воля родителей для детей - священный закон. Уважение к старшим - это уже чувство вежливости, отзывчивости и доброты. Правила горского этикета наставляли: «Не говори с человеком грубо», «Неприлично допускать вольность в манерах поведения в общественных местах», «Проявление вежливости и предупредительности - норма поведения правильного человека». Все направлено на то, чтобы не задеть честь и достоинство человека, не нарушить его права на свободу действия. Являясь противоядием против хамства, грубости и душевной черствости, этикет требовал от горцев взаимной доброжелательности и в первую очередь речевой.

Вырабатывались здесь неписанные правила общения, согласно которым первым должен был приветствовать младший старшего, едущий - пешего,

спускающийся с горы - поднимающегося, проходящий - сидящих, пришедший - собравшихся. Высоко оценивая силу воздействия на человека доброго слова, горцы говорят: «От хорошего слова и камень добреет».

Огромное значение для воспитания юношества в духе дружбы имел обычай гостеприимства, введенный в горах в ранг закономерности. Дагестанская пословица гласит: «Да не придет такой день, чтобы в дом не пришел гость!». «Гость - посланник Всевышнего», и это утвердилось в традициях народов Дагестана. По издавна сложившимся обычаям каждый горец считал за честь достойно принять гостя. Так относились к каждому вошедшему в дом, кто бы он ни был, к какой бы нации и вере не принадлежал. Даже кровник становился для хозяина почетной особой и вступал во все права гостя, т.е. находился под его личной защитой.

Народности Дагестана глубоко убеждены в том, что для наилучшей самореализации личности нужна почтительность. При этом они осуждают лесть, угодничество как негативные проявления почтительности. Каждый человек устанавливает для себя границы почтительности, переступая которые он наносит ущерб своему достоинству. Вот почему самоуважение рассматривается как источник и как внутреннее оправдание культурного, глубоко уважительного отношения к людям, при этом дает о себе знать одна из самых ярких черт дагестанской ментальности: выраженное в почтительном и благожелательном поведении и обычно затаенное, не афишируемое желание предстать в облагороженном виде в своих собственных глазах, в оценках и отношениях окружающих. Считается, что лишь уважающий себя человек способен проникнуться истинным уважением к другому лицу. Отсутствие самоуважения подрывает основы почтительности, снижает значимость и цену человека. Ср.: «Невелика цена человека, который сам себя не ценит».

Жизненные цели студенческой молодежи как результат социокультурных влияний имеют определенные общественно-исторические и этнокультурные особенности. Идеологической опорой дагестанской молодежи в основном стала исламская вера, содержащая в своей основе учения пророков. Таким образом, общество, формирующееся на территории Дагестана, выработало элементы рационализма как неотъемлемого качества повседневной жизни. Ограниченное тесными географическими рамками оно развивалось как бы в изоляции, но в окружении мировых цивилизаций, испытывая их воздействие, которое проявляется в тяге к знаниям, учению у других с целью совершенствоваться и познания мира.

Современный этап развития показывает, что умение учиться у других важнейшая особенность дагестанской молодежи. В условиях поликультурного социума Дагестана в иерархии ценностей учащейся молодежи преобладают универсальные общечеловеческие ценности, такие как здоровье, безопасность, любовь, дружба, семья.

В условиях острой социальной нестабильности этническая идентичность занимает достаточно высокое место в иерархии современных жизненных ценностей. У студенческой молодежи Дагестана, живущей в поликультурной, полиэтнической среде преобладает позитивная этническая идентичность.

Таким образом, общество, формирующееся на территории Дагестана своим жизне утверждением, реальностью, суровой приземленностью вырабатывало элементы рационализма, как неотъемлемого качества повседневной жизни. Ограниченное тесными географическими рамками, оно развивалось как бы в «изоляции», изнутри, но в окружении мировых цивилизаций, испытывая их воздействие, рождая острые потребности учиться у своих, у чужих - с главной целью выжить на земле, хотя вера, особенно мусульманская, внушала продолжение жизни на том свете. Последующий период этого общества показал, что умение учиться у других - важнейшая особенность современной молодежи Дагестана.

Свое становление современное молодое поколение проходит в условиях формирования новых социальных отношений, в период глобализации и информатизации общества. Общество будет устойчивым только тогда, когда оно базируется на системе собственных ценностей, а не на привнесенных извне.

Ответственность за воспитание молодого поколения целиком лежит на взрослых. В образовательном процессе должна быть усилена воспитательная функция, помимо специальных профилирующих дисциплин в него должны быть включены аспекты гуманитарного образования, имеющего огромное значение при формировании ценностных ориентаций, и которое делает, по сути, высшее образование высшим. Несмотря на то, что в дагестанском обществе происходит столкновение национальной системы ценностей с либеральными традициями, современную молодежь характеризует наличие четких ориентиров, заключающихся в первостепенности духовно-нравственных опор, таких как счастье, любовь, семья, дружба. Все чаще говорится о формировании гражданской идентичности подрастающего поколения. То, какие цели ставят перед собой студенты и какими средствами для достижения этих целей готовы пользоваться, характеризует внутреннее состояние современной молодежи, а значит и будущее страны.

Использованная литература:

1. Далгатов М. М., Магомедов П. Ш., Джамалудинова А. Г. Иерархия личностных ценностей современной дагестанской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 4.

2. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.

3. Чудновский В. Э., Бодалев А. А., Вайзер Г. А., Вахромов Е. Е., Карпова Н. Л., Суворов А. В. Роль смысложизненных ориентаций и акме в профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2004. № 1.

4. Ядов В. А. Ценности в кризисном социуме // Психологический журнал. 1991. №6.

Абакарова Райганат Магомедовна
доктор философских наук, профессор ДГУ

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Глобальный кризис национальной идентичности по мнению С. Хантингтона [1] давно превратились в неотъемлемую черту нашего времени. Почти повсюду люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от прочих, пересматривают свои позиции, меняют точки зрения. Кто мы такие? Чему мы принадлежим? По мнению Хантингтона нравственный и национальный кризис связаны с глобализацией.

Представляется, что кризис идентичности может быть вызван разными причинами. В нашей стране проблема идентичности актуализирована после распада Советского Союза и в условиях изменяющегося мира. Нетрудно заметить, что явные изменения произошли в «интеллектуальном климате» России и российских регионах. Совершенно справедливо отметил З.Бауман, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [2]. Такая «популяризация» идентичности заметна на разных уровнях человеческого бытия.

В условиях глобализации происходит трансформация и плюрализация идентичности. Глобализация рождает новые формы взаимосвязи и взаимодействия стран и народов, что связано с переосмыслением устоявшихся представлений о культурной идентичности.

Как же определяется глобализация в современной науке?

На этот вопрос ответим словами американского профессора У. Макбрайда: «глобализация – слово со многими значениями, которое всегда было очень трудно определить» [3]. О глобализации говорилось уже много, в связи с этим постараемся не повторять их, а продолжим сюжет, расширяя понимание смысла глобализации[4].

Заметим, что с самого начала глобализация характеризуется как финансово-экономический феномен. «А это ошибка» - восклицает западный социолог Энтони Гидденс. И вслед за ним мы повторяем, что глобализация охватывает все сферы человеческого бытия и ведет к формированию новой реальности, способствует пониманию единства взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Глобализация оказывает влияние на все аспекты нашей жизни. В целом глобализация амбивалентна по отношению к жизни, что-то улучшается, что-то ухудшается; кто-то больше испытывает вызовы глобализации, а кто-то – меньше. Бесспорным является то, что она стала нашим образом жизни, мы находимся в ее объятиях.

Глобализация представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, глобализация открывает границы народам и государствам, соединяет их через знания, информацию, технологию, с другой – вызывает напряженность и конфликты, связанные с усилением роли индустриально развитых стран, которые вносят наибольший вклад в поддержание глобального миропорядка. Отсюда следует, и это отмечают специалисты, что сама глобализация представляет собой глобальную проблему, содержащую в себе большие перспективы и опасности, особенно в сфере культуры.

Современная глобальная ситуация в мире довольно противоречива и неопределенна: на современном этапе глобализации мы ощущаем американизацию, ощущаем ее влияние явно, открыто и зачастую болезненно в духовной жизни, в культуре.

Заметим, что споры относительно глобализации в основном сосредотачиваются на ее последствиях для государств. «И, что еще важнее, сегодня, когда прежние формы геополитики устаревают, государствам необходимо пересмотреть свою идентичность в целом» [5]. Трудно не согласиться с Э. Гидденсом, считающим, что после окончания «холодной войны» у большинства стран больше не осталось врагов. Сегодня государством угрожают риски и опасности. Хотя и спорной точкой зрения остается первая часть тезиса, а со второй частью его трудно не согласиться.

Между тем риски и опасности проявляются не только по отношению к государству, но и к институтам, не справляющимся сполна со своими функциями, а также касаются и нашего образа жизни, нашей духовной жизни, культуры, в которой формируется личность.

Культурную глобализацию следует рассматривать как сложный процесс, способствующий появлению специфических культурных моделей и культурных образцов. Они могут проявиться в повседневной жизни, поведении людей, в их деятельности и т.д. Одним словом, многое формируется под влиянием вызовов глобализации и ответов, получаемых на местах. И здесь важно отметить, по крайней мере, два положения. Первое - в культурном плане глобализация открывает доступ к плюрализму, то есть возможности выбора пути развития широки. Второе – культурная глобализация оказывает влияние на идентичность, открывая путь к множеству идентичностей в глобальном мире.

Заметим, что «свободный выбор» своей идентичности, а точнее поиск своего я» или «мы» осуществляется в условиях нестабильного, меняющегося, развивающегося мира. Именно от культуры человеческого разума зависит «иницирование флуктуаций», которые могут способствовать сохранению многообразия культур и идентичностей либо уничтожению этого многообразия и самого себя.

Под воздействием активизирующейся глобализации происходит смена идентификационных маркеров. В мировой социально-гуманитарной науке существует множество оценок, схем и моделей развития человечества. Как отмечается в научных дискуссиях по глобализации, бесспорным является то, что, глобализация открывает новые горизонты для осмысления и переосмысления смысла своего существования и сосуществования с «Другим».

Говоря о культурной глобализации, подчеркнем еще раз, что она предоставляет большую возможность в выборе, поскольку появляется плюрализм ценностей, образа жизни, идентичностей, веры и т.д. Здесь нет альтернативы: либо глобальное, либо локальное. В этих условиях оказываются совместимыми глобальное и локальное. Этот процесс именуется глокализацией.

Представляется, что естественная глобализация, становящееся новое глобальное общество не должны уничтожать культурные традиции, унифицировать их на базе социокультурной парадигмы. В условиях глобализации формирование личности будет происходить в рамках культуры, этноса, нации, цивилизации. В этом контексте вновь актуализируются традиционные вопросы взаимоотношения традиции и новации, общего и национально-особенного.

Между тем, культурная глобализация влечет за собой глубокие и сложные изменения, «грозящие современному человечеству новыми социокультурными рисками». Как правило, эти риски связаны с изменениями информационно-коммуникативных систем и технологий, а также партикулярным (частным) и универсальным в культуре. К социокультурным могут быть отнесены следующие риски:

- «запаздывания» культурного развития, что ведет к информационно-коммуникативному неравенству;
- превышения объема и роли информационных потоков;
- утраты этническими культурами базовых характеристик, следствием чего является трансформация моделей этнокультурной идентичности;
- «размывания «ядра национального языка в результате расширения лингвоинформационных заимствований», необходимых для коммуникации в мировом информационном пространстве;
- негативной самоорганизации и упущенных возможностей из-за отсутствия инновационной стратегии и культурной политики [6].

Картина культурной глобализации довольно сложна. Осмысливая современные этнокультурные процессы и будущее, мы, безусловно, осознаем, что формы бытия культур и этносов будут меняться. Но как сохранить и развивать аксиологические основания этнических культур? Как, не потеряв себя, свою культурную идентичность, самобытность, найти свою нишу в глобальном мире? Однозначного ответа не существует. Однако сомнения нет в том, что ответы на поставленные вопросы выводят на поиск новой, более приемлемой концепции (модели) социально-экономического развития северокавказского общества, сочетающей в себе этнический, региональный и российский компоненты глобализации.

Появление новых форм взаимосвязи и взаимодействия стран и народов под влиянием глобализации влечет за собой с необходимостью переосмысление устоявшихся представлений о разных видах идентичности и их сосуществовании. Более того, картина глобализационных последствий была бы неполной без освещения ситуации, связанной с культурной идентичностью, поскольку она вызывает наибольшее число дискуссий. Остановимся на некоторых из них.

На уровне индивида. Человек, принадлежащий к нескольким культурным мирам, может идентифицировать себя с разными культурами, то есть у него может быть одновременно много культурных идентичностей. При этом он является целостной личностью. Как отмечают культурологи, «наличие сразу нескольких культурных идентичностей не разрывает, а гармонизирует человека, он может существовать параллельно в разных культурах» (Ю.Р. Горелова).

вопрос: «Сколько идентичностей может вместить в себя человек?» однозначен ответ: «Нормальная идентичность может вместить множество идентичностей и разных, осознаваемых индивидом и сосуществующих в сложной системе». Однако характер идентичности изменился в условиях глобализации, в результате чего современный человек оказался в лабиринте идентичностей: смысл Я-образов меняется активно и заметно. Изменилась целостность сложной системы «идентичность», что повлекло за собой кризис нормальной идентичности и появление новых (синтетических) идентичностей. Например, сетевая культура влечет за собой кризис нормальной идентичности и способствует появлению «сетевой» идентичности.

В контексте наметившегося направления глобализации следует отметить, что в процессе виртуализации социальной реальности имеет место тенденция размывания границ как индивидуальных идентичностей, так и социальных (национальных в том числе). Сами понятия «нация», «национальная идентичность» становятся маргинальными, не аутентичными [7]. Действительно, в сетевом пространстве «идентичность стала конструируемой (в каждый момент времени), изменчивой, метастабильной, неустойчивой, фрагментарной, мозаичной, с пунктирной и ситуативной стержневой центрацией. Однако имеет место своего рода диалектика постоянства и изменчивости идентичности. Это характерно как для обычной реальности, так и для сетевых коммуникаций» [8].

По словам Е.О. Труфановой, «кризисная идентичность выражается в нарушении связей между различными Я-образами, в том, что некоторые Я-образы больше не вписываются в существующую систему, и требуется реформация, реструктурирование Я» [9]. Причем она считает, что в этой сложности одновременно заложен и путь к наиболее полноценному развитию индивида.

Что же касается новой идентичности, «каковой бы она ни была – приобретенной добровольно или недобровольно, присвоенной или навязанной, - всегда означает новые права, новые полномочия, новую вину и новую же ответственность. Помимо воли своего обладателя новая идентичность вписывает его в совершенно иной событийный ряд и включает в отличный от прежнего повествовательный контекст. Мас-

совая смена идентичности становится возможной благодаря новому отношению между индивидом и миром, характерному для эпохи модерна» [10].

Более того, по словам О.Н. Астафьевой, в связи с активным освоением человеком искусственных информационно-коммуникативных сред изменяются фундаментальные структуры сознания (эмоции, память, воображение, рациональность и поведение в реальном мире), разрушается субъектность, возникают серьезные этические проблемы (перлюстрация корреспонденции, внедрение спамеров и т.д.), психологические деструкции и «компьютерное отчуждение», изменяются формы и направленность процессов социализации и инкультурации, трансформируется жизненный мир человека» [11]. Трудно не согласиться с О.Н. Астафьевой, когда она аргументированно ставит актуальную проблему серьезного исследования процесса становления личности в информационно-коммуникативных средах, ибо изменяющийся уровень информационно-психологической безопасности человека в современном мире», обживающем компьютерную виртуальную реальность, влияет на его внутренний мир, духовно-этические установки, в целом – тип мироотношения и миропонимания.

Говоря о кризисе идентичности, считаем важным отметить тот факт, что изменение культурной среды под влиянием виртуальной выражается еще и в том, что создается «особое семиотическое пространство» (Ю.М. Лотман), формирующее специфическое сознание – фрагментарное. «Отягощенные» естественные языки не способствуют осмыслению жизни, происходящих событий. Человек в такой ситуации выбирает упрощенный путь «осмысления» жизни, т.е. начинает сиюминутно «ловить» и фиксировать информацию. Разрушающаяся система («семиотическое пространство») способствует формированию не мыслящего, а наблюдающего человека.

Еще на одну особенность кризиса идентичности, в частности кризиса социокультурной идентичности, являющейся очень важным для понимания усложняющегося внутреннего мира субъективной идентичности, теряющего смысл своего Я, обращают наше внимание ученые. Предполагая становление нового типа идентичности – «сетевой» идентичности, отмечают, что «сетевая идентичность определяет степень обособленности индивида от других членов социума, для некоторых людей является основанием для коммуникативного дискомфорта». Сетевая культура формирует особый тип личности, целостность которой складывается только в процессе сетевой коммуникации. Сетевая среда насыщена произведениями и их авторами, большинство из которых имеет множество имен, рассеянных в просторах сети и они не могут собирать их всех воедино и сказать: «это – я» [12].

Таким образом, в современных условиях довольно явственно и активно проявляется кризисная идентичность, что разрушает «единство множественности» идентичностей на уровне индивида. На разрушение системы «идентичность» силовое влияние оказывают средства массовой информации и виртуальный мир. Сила информационного поля настолько велика, что оно манипулирует сознание индивида. Субъективная идентичность становится намного сложнее в условиях информационного общества, а внутренний мир – противоречивым. Я-образы рассыпаются в виртуальном мире, нет целостности Я-образов, вмещающих в себя множество взаимосвязанных идентичностей

Лит-ра

Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. Пер. с англ. А.Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С.35 - 43.

2. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2002. - С.176.

3. Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. – 2003. - №1. – С.80.

4. Шадже А.Ю. Национальная идентичность // Многоуровневая идентичность. – М.-Майкоп, 2006. – С. 107-108.

5. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – Издательство «Весь мир», 2004. – С.34-35.

6. См.: Астафьева О.Н. Культурно-цивилизационные грани глобализации // Глобализация: Учебник / Под общ. ред. В.А. Михайлова и В.С. Буянова. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С.183.

7. Уханов Е.В. Идентичность в сетевых коммуникациях // Философские науки. М., 2009. - №10. – С.60.

9. Труфанова Е.О. Идентичность и Я. // Вопросы философии. 2008.- №6. – С.105.

10. Пржиленский В.И. Идентичность: обретать, выбирать или конструировать? // Идентичность в сетевых коммуникациях // Философские науки. - М., 2009. - №10. – С.37.

11. Астафьева О. Н. Многообразие моделей этнокультурной идентичности в современном информационно-коммуникативном пространстве // Глобализация и перспективы современной цивилизации. - М., КМК, 2005. - С.123.

12. Астафьева О.Н. Многообразие моделей этнокультурной идентичности... - С. 124.

Абдуллаева Заира Эсенбулатовна,
кандидат философских дисциплин,
доцент кафедры гуманитарных наук ДГМУ

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭВТОНАЗИИ

Философское знание диалогично по своей природе. Ответы на смысложизненные вопросы далеко не однозначны. В XXI веке, когда широкое распространение получают представления о кризисе культуры, гуманизма, самого человеческого существования, даже о "смерти человека" формируется целый ряд философских течений, для которых человек оказался единственным подлинным предметом размышлений. Думаю, что это свидетельствует об осознании угрозы подлинно человеческому бытию и необходимости поиска путей спасения той высшей и абсолютной ценности, имя которой - Человек.

В аксиологических исследованиях преобладает интерес к социальным, структурам, определяющим существование человека, и к человеческим эффектам, эмоциональной сфере, желаниям и влечениям. Эти исследования подтвердили, что существует некий «индикатор» аутентичности личности, осмысление которого делает человеческую жизнь именно человеческой. Здесь речь идет о феномене смерти, неотвратимость которого - это самое достоверное, самое надежное, но и самое тайное, непостижимое из знаний, «отливающееся в формах-версиях вечной темы философии, искусства, религии»¹. Смерть - это не только последнее «прибежище частной суверенности» (особенно в условиях тотальных притязаний власти); смерть - это фактически узловая точка всех проблем, возникающих при жизни каждого конкретного индивида, входящего в состав данного общества. Категория «смерть» имеет множество определений. Отсутствие единого ее однозначного толкования подтверждает не только нераскрытость, но и фундаментальность явления, стоящего за этими толкованиями.

Между тем, в отечественных философских публикациях тема смерти до недавнего времени обходилась молчанием. «Страх смерти» сковывал и наше общество, но попытки открыто обратиться к теме смерти, необходимо было «камуфлировать», трансформировать, приспособлять к государственной идеологии. Причины, послужившие «развертыванию» танатологических исследований в настоящее время достаточно очевидны, подчеркну лишь, что, скорей всего, уже было просто невозможно скрывать размах «похоронных дел» в России). В теоретическом плане отсутствие специальных работ привело к тому, что не было показано: во-первых, сколь важную роль представления о смерти играют в конструировании картины мира, присущей данной социально-культурной общности, равно как и в становлении сознания, и, во-вторых, сколь изменчива - при всей стабильности - эта картина мира и, соответственно, образ смерти и загробного существования. Именно в силу сказанного анализ восприятия и оценок смерти в разные эпохи позволяет по-новому взглянуть на системы мировидения и ценности, принятые в обществе.

Кроме того, существует связь между установками в отношении к смерти, доминирующими в тех или иных культурах, и самосознанием личности, сформировавшейся в такой культуре. Поэтому в изменении восприятия смерти находят выражение сдвиги в понимании человеком самого себя. Иными словами, обнаружение трансформаций, которые претерпевает образ смерти в общественном сознании, могло бы пролить свет на изменения и перестройку человеческой индивидуальности. Сказанным определяется значимость и актуальность всестороннего философского исследования феномена смерти. Интересен вопрос о социализации и ценности смерти в контексте накопления и развития знаний и традиций, связанных со смертью, что имеет принципиальное значение для решения человеком смысложизненных проблем. Для формирования отношения к неизбежной собственной смерти, необходимо выработка способов психологической защиты от страха смерти.

Формирование в культуре оценки смерти определяет значимость жизни человека, а следовательно, влияет на некоторые направления ценности жизни и практических действий. В этом плане в наше время особенно остро встает задача не «отодвинуть смерть», а «продлить жизнь», ведь законы жизни гораздо более известны и доступны для изучения, а это значит: «имеющуюся жизнь не укорачивать».

Этико-философское исследование смерти в «плоскости» социализации может дать богатейший материал для развития ее познания. В этом ракурсе смерть становится предметом аксиологического анализа, необходимого для создания целостной, комплексной науки о человеке, для понимания места и предназначения человека в мире, для самоопределения каждого члена человеческого сообщества.

Классические исследования темы смерти встречаются в истории философской мысли, в трудах начиная от Сократа Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки, Августина, Фомы Аквинского, Эразма Роттердамского, М. Монтеня, А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше, А. Н. Радищева, Вл. С. Соловьева и других совре-

менных философов. В их трудах проводился анализ эволюции философских представлений о сущности человека, его представлений о посмертном бытии и небытии, с интерпретацией ценностей и целей земной жизни. На основе философских представлений о целостности человека и его неразрывном единстве с окружающим миром, они рассуждали о закономерностях формирования и путях самореализации личности.

Для исследования смысложизненных проблем жизни и смерти, а именно проблем эвтаназии, совмещались исторический и логический подходы; использовались принципы развития, системности и сравнительного анализа.

При изучении проблем эвтаназии, особенно пугает, что обесценивание происходит в сфере, непосредственно отвечающей за здоровье и человеческую жизнь; в нашем государстве больницы - это «последний оплот», где изначально основой деятельности должно быть человеколюбие. Здоровье самого врача не ценится в должной мере: врач, если он действительно врач, лечит, прежде всего, душу. К сожалению, российские врачи не имеют достойных условий для релаксации, результат сказывается в усталости и профессиональной деформации, кстати, по статистике, российские врачи болеют чаще, чем врачи в западно-европейских странах.

Казалось бы, врачи, стоящие у рождения жизни, должны быть наиболее жизнелюбивы и терпимы: большинство (45%) гинекологов - за эвтаназию, (50%) поддерживают ее в исключительных случаях. По официальным данным, процент смертности значительно превышает рождаемость, а именно, - на одну новую жизнь приходится около трех смертей.

Опрос врачей разных городов выявило разные результаты анкетирования. Тем не менее, детальное сопоставление этих результатов выявляет стремительную динамику отношения врачей к эвтаназии в сторону ее принятия. При разработке проблемы эвтаназии необходимо учитывать, что любая человеческая жизнь должна восприниматься как ценность, возведенная в абсолют. В настоящее время в нашей стране гарантами качества медицинского обслуживания являются: бесплатное обучение в медицинских вузах, бесплатное обслуживание в лечебных заведениях.

В медицине легче всего осуществлять власть - власть над человеком беспомощным, порой волей судьбы, испытывающим состояние безысходности и горя. Именно последнее более всего требует человеколюбия и сочувствия. Лимит самоотверженности, самоотречения - не беспределен. Уходит, постепенно и незаметно, поколение врачей, воспитанных бедами войны, новая смена - прагматична, в соответствии с требованиями времени.

Общественные проблемы проецируются на медицину, врачей, а врачи - на тех, кого лечат. Современное, духовно больное общество не имеет права на законодательное разрешение эвтаназии, оно может быть дополнительной лазейкой для умерщвления самых социально незащищенных, в том числе стариков и детей.

Термин «социализация смерти» можно определить как: 1) накопление и развитие знаний и традиций, связанных со смертью, что имеет принципиальное значение для решения человеком смысложизненных проблем; а также для формирования отношения к неизбежной собственной смерти, выработка способов психологической защиты от страха смерти; 2) реализацию этих знаний и традиций в "подаче" ("обставлении") акта смерти, что может выступать одним из важных средств для осуществления власти (экономической, политической, семейной и др.); 3) формирование и утверждение в культуре оценки смерти, что, в конечном счете, определяет оценку значимости жизни индивидуальной личности, а следовательно, влияет на некоторые направления социальной политики и соответствующие практические действия. В этом плане в наше время особенно остро встает задача не «отодвинуть смерть», а «продлить жизнь», ведь законы жизни гораздо более известны и доступны для изучения, а это значит: «имеющуюся жизнь не укорачивать».

Возникает вопрос: возможно ли влияние человека на свою смерть, и если это так, то в какой степени? Возможно, еще М.Монтень говорил, что отношение к смерти во многом зависит от обычаев, бытующих в обществе. А Л.Фейербах, понимая социальную значимость постановки вопроса о смерти и бессмертии, призывал ждать лучшего не от смерти, а от самих себя. Более того, многие ученые утверждают, что отношение к смерти - это самый верный индикатор отношения к жизни как конкретно-единичного человека, так и общества в целом.

Существует три основные формы духовной защиты от страха смерти: теолого-мистическая, основанная на признании вечности человеческой индивидуальности; форма, основанная на признании конечности «Я», окончательности смерти; при этом принимаются идеи биологического и творческого бессмертия человечества; нейтральная: философы, разрабатывающие этот подход, анализировали подготовку к акту

смерти без апелляций к вечности индивидуальности. Первая форма психологической защиты становится наиболее востребованной в период социальных «разломов». Другая форма защиты, пожалуй, наименее зависит от остроты социальных противоречий. Достичь предлагаемой здесь духовной независимости, думаю, можно обладая огромным либо денежным, либо духовным капиталом. Второе осуществимо при последовательном аскетизме, основанном на вере в какую-либо идею. Философы этого плана мудры и жизнелюбивы: "смакуя" проявления жизни, они призывают к спокойному принятию смерти в качестве логического завершения жизни.

Для формирования этико-философского понимания смерти человека необходимо исследовать возможности получения знаний о данном феномене. В научной литературе выделяются четыре модели смерти: 1) философии; 2) медицины; 3) программы "жизнь после смерти" (иначе "посмертие") Р.Моуди, Э. Кюблер-Росс, Л. Уотсона, С.Грофаи др.; 4) с точки зрения религии (религия аккумулирует и интерпретирует определенный опыт, предлагает знание о нем, обращаясь к опыту Священного писания. Безусловно, представленные модели умирания (смерти) - это лишь незначительная часть опыта и знаний об этом феномене. В настоящее время отмечается стирание границ между выделенными моделями смерти. Важно подчеркнуть, что только междисциплинарные исследования, взаимообогащая и дополняя друг друга, приведут к наиболее гармоничным и целостным результатам в постижении тайны феноменов умирания и смерти.

Гасанов Магомед Магомедович
Доктор исторических наук, профессор
Проректор по учебной работе ДГУ

ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНИХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ДАГЕСТАНА

Образ Великой Богини — один из мощнейших изначальных образов, имеющий множество проявлений и порождающий плеяду символов. К.Юнг называет этот архетип включенным в более глубокий и общий архетип матери. Описывая психологические аспекты последнего архетипа К. Юнг приводит список некоторых существенных его черт и типичных форм: "мать или бабушка,... а также кормилица и нянька; это может быть родоначальница или представительница белой расы — в высшем, переносном смысле — богиня, особенно, мать бога, дева... в более узком смысле — как место рождения или происхождения — пашня, сады, утес, пещера, дерево, родник, глубокий источник, купель, цветок в качестве сосуда (роза или лотос)..." [1, с.35] Говоря об архетипе матери, психология не указывает на конкретные образы в реальности и имена, но анализирует внутренний образ, функционирующий в бессознательном человека.

Влияние архетипа Великой Богини широко: повсеместно встречаются отголоски его проявлений. Распространение патриархальных монотеистических религий во многом подавило и стерло следы языческих верований. Об упадке влияния Богини (и соответствующего ей архетипа) рассуждает в своем обширном компаративном исследовании американский мифолог Дж. Кэмпбелл, приходя к выводу, что культ богини был смещен религиями воинственных кочевых племен царей-завоевателей [2, с.18]. М. Гимбутас, профессор, специалист в области мифологии, пишет: "Великую Богиню свергли с престола в ходе следующих одна за другой волн вторжений индоевропейцев. Авторитетные исследователи датируют начало этих волн между 4500 и 2400 гг. до н.э. Богини не исчезли совсем, а вошли в культы захватчиков на второстепенных ролях" [цит. по 1, с.30]. Великая Богиня распалась на множество меньших богинь, а окончательный ее упадок соотносят со становлением иудаизма, христианства и мусульманства [1].

Последнее утверждение, возможно, относится и к проявлению праобраза Великой Матери на Кавказе в общем, и в Дагестане в частности. В статье зафиксированы попытки собрать воедино отголоски архетипа Великой Богини, рассеянные по фольклору, ритуальным обрядам, традициям народов Дагестана, чтобы в дальнейшем проследить влияние данного первообраза на формирование этнокультуры.

Среди древних изобразительных памятников Дагестана встречается удивительное изображение, найденное в гроте Чинна-Хитта недалеко от селения Согратль Гунибского р-на, оно впервые описано В. М. Котович, археологом, кандидатом исторических наук. Отмечая, что в большинстве своем изображения в Чинна-Хитта не связаны композиционно, археолог обращает наше внимание на особенную сцену из двух элементов: "Непосредственно перед фигурой козла, вплотную к нему, изображена антропоморфная фигура с "хвостиком"... Дугообразной линией передана средняя часть туловища, изображающая выпуклый живот, соприкасающийся с ногами козла. Незамкнутость контура в нижней части туловища, вероятно

подчеркивает женский признак пола. Еще более определенно о женской принадлежности описываемой фигуры свидетельствует помещенное внутри ее массивного, грузного туловища изображение в виде овала с точкой посередине, очевидно, обозначающее заключенный в чреве плод"[3,с.13]. Анализируя характер линий, автор описания толкует изображение как подчеркивающее связь козла и женщины, предполагая, что таким образом было зафиксировано одно из древних тотемических представлений о происхождении рода. Заметим, что кровное родство человека и животного, запечатленное в вышеописанном сюжете, вероятно отводит женщине роль родоначальницы племени, источника жизни. Сильное животное, его могучие рога и овальная форма тяжелеющей книзу женской фигуры на символическом уровне говорят нам о союзе мужского и женского, Бога и Богини. Особенно, как нам кажется, интересен акцент на чудо рождения новой жизни, представление женщины в виде сосуда самой жизни, что является несомненно частью архетипических представлений древности.

Данное изображение интересно еще и тем, что подводит нас к культу плодородия, отголоски которого по сей день присутствуют не только в культуре Дагестана, но и по всему миру. Последнее обстоятельство может свидетельствовать об огромной силе лежащего в основе культа архетипа Матери (Матери-земли, Богини-матери). Так, праздник первой борозды все еще отмечается в ряде сел горного Дагестана. Как свидетельствуют этнографические исследования, для проведения первой борозды традиционно выбирается наиболее сильный и достойный представитель села. Олицетворяя мужское оплодотворяющее начало, он направляет плуг ведомый силой крупного рогатого скота, вспахивая землю, представляющую в таком акте женский, плодоносящий, дарующий жизнь и пищу аспект. Говоря об аналогичных ритуалах в древней Месопотамии и на всем Ближнем Востоке, мифолог Дж. Кэмпбелл замечает повсеместное распространение широко известного архетипического сюжета о Богине-земле, оплодотворенной Лунным Быком [3, 36]. Как мы видим, не стали исключением и культуры Дагестана.

Структура архетипа брачного союза Богини-матери и ее супруга остается неизменной, при этом допускаются его вариативные наполнения. Например, наблюдается инверсия распределения ролей Луны и Солнца, как символизирующих женское и мужское начало. Так, в изображении из грота Чинна-Хитта допустим, что вместо быка в роли оплодотворяющего начала выступил безоаровый козел — одомашненное горскими жителями сильное животное с мощными рогами (фаллический символ). В итоге, древние петроглифы в пещере Чинна-Хитта, как нам кажется, являются свидетельством забытого некогда культа Богини-матери.

Пещеры, имеющие сакральное значение для жителей близлежащих сел — еще одно символическое воплощение архетипа Богини. Находящиеся в труднодоступных местах, пустые и темные они ассоциируются с утробой. Одна из таких пещер была центральным объектом поклонения в языческом святилище Хилариккуна, которое по легенде является окаменевшим селом на вершине горы Бахарган. "Центральным объектом поклонения на святилище являлась одна из скальных расщелин... Пещера заканчивается узкой расщелиной. Паломники проходя через нее, веровали, что при проходе грешника скалы сдвинутся и сожмут его" [1, с.41]. Расщелина, вход, обрамленный с двух сторон, стражи у входа в храм, две колонны, две скалы и даже две связки камыша (как на шумерских цилиндрических печатях) - производные от женского символа "йони", которые представляют врата в пределы храма Богини. "Чтобы добраться до Богини, нужно пройти меж ними, они - хранители порога. Что означает эта пара противоположностей, друг напротив друга? Они символизируют порог, переход из области мирского мышления...к мировому трансцендентному мышлению, действующему, подобно логике сновидения, где сновидец и сон, воспринимаемые как отдельные сущности, на самом деле являются одним целым. Пары противоположностей, между которыми необходимо пройти, когда вы проходите через портал, в другом контексте представлены сталкивающимися скалами, Симплегадами"[2,с.54]. Бесплодные женщины, проходившие сквозь "врата", надеялись, очевидно, на благодать плодородной Богини Матери [8,с.184]. Такого рода поверья нередки в Дагестане и также связаны с архетипическими представлениями, дополняя таким образом текущее исследование.

Не только скальные пещеры обретали священный характер, но и, как известно, во всех мировых культурах существовал и существует культ гор — оролатрия. Дагестан богат на крупные культовые объекты подобного рода: Шалбуздаг, Вацилу, Бахарган — достопримечательности ныне, бывшие в языческой древности обиталищем богов и символом мирового древа. Так же гора — это символ Богини. " Вся гора представляет собой Богиню. Этот образ восходит к старым шумерским временам, когда космическая гора была представлена в зиккуратах. В Индии Парвати — богиня горы, даже когда она является горой — ведь и ее имя означает "гора". [2,с.77]

Конечно, этнографические исследования не содержат ни прямых указаний из мифологии на культ Великой Богини в горах Дагестана, ни имен крупных верховных Богинь. Но предположим, что оролатрия у народов Дагестана сама по себе уже является проявлением бессознательно функционирующей схемы, называемой архетипом Богини-Матери.

Сюжет мировой горы или мирового древа можно наблюдать и в прикладном искусстве. Например, М. Маммаев в статье о зооморфных пряжках Дагестана подробно описывает одну из них: "В нижней зоне пряжки находится изображение двух вздыбленных, противостоящих друг другу профильных фигур коней, между которыми помещена вертикальная полоска — символ древа жизни..."[1, с.25]. К тому же, автор отмечает, что этот сюжет с вертикальным стержнем и двумя вздыбленными животными по краям от него повторяется в подавляющем большинстве пряжек, и справедливо трактует стержень-разделитель как древо жизни, относящееся к культу плодородия, а двух коней — как указание на близнечный культ. Однако, вспомним сюжеты золотых печатей Минойской культуры (1400 лет до н.э.), где Богиня изображается стоящей на вершине мировой горы, а по краям от нее — два льва, две пары противоположностей. Или Львиные ворота в Микенах (1500 год до н.э.) где "...богиня представлена абстрактно, как столб с ее животными-хранителями по обе стороны: она является осью"[2, с.92]. Подобно этим известным примерам, многие из поясных пряжек Дагестана своей символикой восходят к Великой Богине.

Несомненно то, что архетип Богини-Матери и порожденные им образы по сей день продолжают функционировать в нашей психике, видоизмененные и трансформированные. Так, роль козла как священного животного (вспомним вышеописанные изображения из грота Чинна-Хитта) осталась зафиксирована в действующем национальном обряде "хождение козлами", подробно описанном этнографами[1, с.90].

В балладе о гибели охотника, различные вариации которой существуют у даргинцев, аварцев и лакцев, А.М. Аджиев выявляет положенный в основу сюжет любовной связи смертного героя и богини — владычицы зверей и хозяйки лесов [2, с.43].

В мифологии народов Дагестана так же встречались существа женского пола, хранительницы рода и очага (куне — у даргинцев, клини — у лакцев), обитающие в центральном столбе дома [1, с.71]. Столб, в свою очередь имеющий символику мирового древа и являющийся священным местом дома, считался обиталищем Богини. Духи-хранительницы дома часто принимали облик змеи (змея — животное Богини). Кроме того, днем ее появления иногда считали пятницу (ср. день богини Макошь и богини Фрейи тоже пятница).

Велико количество мелких женских божеств, а чаще это демоны, духи, получившие низкое положение в результате прихода верований патриархального строя во главе с культом Бога- Отца. В таком положении они проявлялись в образах безобразных старух, женщин огромного роста с обвислыми грудями, лохматыми волосами, обитающих в лесу и питающихся младенцами, либо крадущими их из утроб матерей. Так же встречались поверья о Матери болезней, Матери воды, Матери ветров [3]. Однако, проявление разрушительных и демонических качеств также относится к аспектам Великой Богини. В индийской мифологии широко известна темная богиня Кали, как устрашающая ипостась Богини, по исследованию канадского индолога Д. Кинсли, входящая в группу из 10 богинь- Махавидий. В число этой группы Кинсли включает богиню-вдову Дхумавати, которая «символизирует более трудные и неприятные стороны жизни и реальности в целом» [1, с.225]. Следующее описание богини-вдовы он приводит в своей книге: "Дхумавати безобразна, непостоянна, гневлива. Она высокого роста и носит грязную одежду... Волосы ее растрепаны, груди высохли и обвисли."[5, с.219]. Она обитает в местах сожжения трупов и по некоторым источникам ассоциируется со смертью и болезнями. Поверженные приходом монотеистических религий самостоятельные богини, распавшиеся на мелких богинь и духов, обладают вполне сходными с Дхумавати качествами, выражая тот аспект Великой богини, который часто обделяют вниманием, из за особенностей биполярного мышления, стремящегося избегать все отрицательное и неприятное. Тем не менее, полное трансцендентное познание архетипа Богини включает принятие как положительного, творящего, плодородного, так и разрушительного, ужасающего аспектов.

Учитывая последний тезис, подведем итог вышеописанного. Причиной подавления архетипических представлений о Великой Богине в языческой бытности народов Дагестана выступает приход монотеистических религий, например, ранее принятие ислама жителями гор. Некоторые аспекты культа Богини-Матери еще сохранили свои следы, но будучи рассеянными частично по обрядам, приметам, сказкам четко не осознаются. Превращение многих женских божеств в духов (домовых, русалок и т.д.) может свидетельствовать не только об упадке и подавлении представлений о богине, но и являть собой признаки сохранения ее в мифологии, пусть и в негативном аспекте. Такой универсальный для мировых культур ар-

хетип как богиня - мать продолжает функционировать и являть новые свои интерпретации, влияя на культуру, этику, мышление этносов Дагестана.

Литература

1. Мифология народов Дагестана. Сборник статей. Махачкала., 1984. 187 с.
2. Дэвид Кинсли. Образы божественной женственности в Тантре. Десять Махавидий. — СПб.: Изд-во "Академия исследований культуры", 2007. — 333 с.
3. Джин Шинода Болен. Богини в каждой женщине. Архетипы богинь. Перевод Г. Бахтияровой и О. Бахтиярова: J. Bolen. Goddesses in Everywoman. S.F.: Harper & Row, 1984; М.: ИД "София", 2005.

Каримуллин Нияз Ришатович,

магистрант ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»,
преподаватель МБОУ «Гимназия № 20 им. А. Алиша» г. Казани,
преподаватель МБУ ДО «Кукморская Детская музыкальная школа» г. Кукмор,
культурный организатор «ЦСДК с. Вахитово» г. Кукмор
Республики Татарстан

САМОБЫТНОСТЬ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАР-КРЯШЕН В УСЛОВИЯХ КУКМОРСКОГО РАЙОНА

До археологической экспедиции 1999 года датой основания поселка Кукмор называли начало второй четверти XVIII столетия. Археолог А.А.Бурханов на основе обнаруженных следов сооружений и металлургической мастерской предполагает, что в период XIII-XVI веков здесь располагалось высокоразвитое поселение. Остановимся на известной версии, источником, которого являются труды И.А.Износкова [4: 66].

Предположительно название поселка происходит от черемисских слов: «кок» - два или «кугу» - большой, «мари» - современное название народности. Деревни с названиями Кукмар, Верхний и Нижний Кукмар встречаются в Новоторьяловском районе Республики Марий Эл. В той же республике расположены деревни Пижман Кукмар и Русский Кукмор. В Немском районе Кировской области есть деревня Кукмары. Вероятно, марийцы одной из деревень с названием Кукмар основали новые одноименные поселения в названных территориях. Так, в XVII веке марийцы основали деревню Большой Кукмор. Позднее основатели были вытеснены татарами или же сами переселились в другие места. По мнению ученого-краеведа И.А.Износкова, село Кукмор возникло в начале второй четверти XVIII столетия рядом с деревней Таишево.

Есть другая версия, связанная с происхождением топонима «Кукмара». «Кук» (кюк) - в переводе с татарского означает «голубая, синяя», а «мара» - с иранского языка - «гора».

Краевед С.А. Сафина подчеркивает, что Кукморский район уникален не только своей промышленностью, но и тем, что на его земле научились жить в мире и согласии четыре основные народности: татары (в том числе татары-кряшены), удмурты, мари, русские. Историческая судьба свела их вместе в районе Заказанья с X века, со времен Волжской Булгарии. С тех пор они заимствовали друг у друга язык, обычаи, культуру, сохраняя свою самобытность, веру.

Народ черпает силу в песне, танцах, в них отражаются его душа, его чаяния. Наши предки сочиняли баиты, грустные по содержанию, протяжные по форме. В танце выражали бытовые сценки, обряды. Из поколения в поколение передаётся художественное наследие, народное творчество обогащается культурой представителей тех национальностей, которые компактно проживают на территории Кукморского района. На сегодня в районе проживают 17202 человек, из них 78,2 процентов - татары, 14,2 - удмурты, 5,5 - русские, 1,6 - марийцы, 0,05 - чувашаи и другие национальности.

Обрядово-праздничная культура понимается нами, как совокупность, неразрывно связанных между собой обрядов и праздников, составляющих основу традиционной культуры того или иного народа.

Хотелось рассмотреть более подробно некоторые праздники и обряды кряшен, дать им характеристику, рассмотреть сущность и особенности их проведения в условиях Кукморского района, на таких деревнях, как Оштырма-Юмья, Село-Чура, Красная Гора, Поршур, М.Чура, Пчеловод, Кушкетбаш, Яньль, Урясьбаш, Сардаусь.

Нардуган - кряшенское название празднования зимнего солнцестояния, охватывающего период от канона Рождества Христова (25 декабря/ 7 января) до Крещения (6/19 января). Праздник под сходным названием бытовал практически у всех народов Среднего Поволжья и Приуралья: у мордвы - мокши

(нардван), мордвы - эрзя (нардава), марийцев (нардуган, сорок-ёл), чувашей (нартаван, нартукан, сурхури), удмуртов (нардуган, пёртмаськон) [1: 162].

Самым ярким и повсеместно распространенным элементом святочной обрядности местных кряшен было ряжение, в котором участвовала молодежь, а иногда и старшее поколение. Юноши и девушки рядились во всевозможные одеяния: переодевались в цыган, стариков и старух, причем юноши, всегда в девичий наряд, а девушки - в мужской; изображали медведя, козу, мазали сажей лицо, надевали шубы, шапки выворачивали наизнанку. Нередко меняли голос до неузнаваемости. Ряженные персонажи участвовали в ритуале обхода дворов. Входя в дом, они плясали, играли на различных музыкальных инструментах, стучали по заслонке, сковородке или ведру. Бывало, что хозяева угощали их чем-нибудь, но иногда они уходили, ни с чем. Бабушки говорили: «Кто во время Нардугана хоть раз будет участвовать в обходе дворов, тот весь год будет здоровым и ни одна болезнь его не тронет...».

В селе Село-Чура была такая традиция как «кызыкитү, үчитү» дословно переводя «подсмеяться над кем-нибудь», это проходило так со слов информатора З.А. Ефремовой «молодёжь - ряженные, когда ходили по дворам, могли спрятать сани стоявшее перед воротами на другую улицу, а когда хозяин выйдя с утра и захочет запрячь лошадь не найдёт сани, вот смеху то будет. А ещё когда мы были молодыми, если у тебя была к кому-нибудь обида, это было самое хорошее время чтобы отомстить этому человеку, потому что в такой одежде тебя никто не узнает. Вот так однажды меня обидел братишка, тогда ещё моего будущего мужа. Я с подружками в этот день, вечером, вышла на обход по дворам, ряженными, и нам на встречу идёт мой обидчик, и со словами девчонки бей его мы его побили, не сильно, а потом ещё спустили штаны и оставили так, посреди улицы, он это надолго запомнил...».

Наиболее почитаемыми днями этого периода считались Рождество (*Роштуа, Раштав, Авызачу*) и Крещение (*Качману*). В ритуальных действиях, совершаемых в эти дни, наиболее отчетливо прослеживается влияние православной обрядности: в эти праздники ходили в церковь, крестили детей, читали священные книги и молитвы. К этому дню были приурочены некоторые запреты: в частности, не разрешалось петь, плясать. На Рождество и Крещение было принято звать гостей, готовить угощение - пироги. На крещение ходили в церковь и освещали воду, потом приносили эту воду домой и освещали весь дом ею, давали попить её детям и скотине, так как она обладала чудодейственной силой, потом разливали её по банкам и ставили перед иконой, если в семье кто-нибудь заболевает, сразу же дают эту воду выпить. Три дня, после крещения с водой ничего делать нельзя было, ни убираться, ни стираться, это считалось большим грехом [3: 98].

Пасха - *май чабу, май озату, кыш озату* - праздник, бытующий во всех кряшенских деревнях исследуемого ареала. Как известно, масленичная неделя в православном календаре рассматривается как подготовка к самому длительному - Великому посту, завершающемуся Пасхой.

В воскресенье - *Прости кич* (Прощеный день) - кульминационный день празднований недели - традиционно отмечен проведением обряда сожжения чучела масленицы, но в наших сёлах этого не наблюдается.

Пасха - *Паска, Олы кён* - повсеместно отмечаемый среди кряшен главный христианский праздник. Пасхальный период объединяет набор самых различных ритуальных форм, таких как: обходы домов, обрядовые трапезы и угощения, действия с вербой и яйцами, различного рода предписания и запреты, очистительные и охранительные обряды.

Троица – Трущын бэйрэме, Яфрак бэйрэме, Трущын - переходный праздник, отмечаемый в соответствии с православным календарем на пятидесятый день после Пасхи. В народном земледельческом календаре Троица знаменует конец весны - начало лета.

Возвращаясь к особенностям проведения самой Троицы, отметим, что этот праздник характеризуется информаторами как молодежный. В исследуемом районе зафиксировано две формы проведения *Трущын*. В деревне Красная Гора со слов информатора это праздник проводился так: «В ночь перед Троицей молодежь не спала: юноши и девушки гуляли, пели такмаки и *урам кёйлэр* (уличные напевы), проводили игрища, водили *түгәрәк уен* (хороводы). На рассвете шли в лес, собирали веточки березы или клена. Собранные веточки развешивали на воротах и окнах домов. Ещё озорничали мы, сыпали опилку от дома к дому влюблённых пар, тропинку так делали, чтобы все знали, могли даже во двор повесить мёртвую курицу».

В других деревнях исследуемого нами ареала, деревни Поршур, Малая Чура, Село-Чура, Пчеловод, Кушкетбаш, Яныль это праздник называется «симет» схоже с удмуртским праздником «семьк». Как мы узнали, от информаторов этот праздник считался престольным праздником с.Село-Чуры. Он отмечал-

ся три дня, у него было своё место проведения, после службы в церкви, молодёжь собиралась туда для вечерних игр, в эти дни дети и взрослые обливались водой, таков был обычай.

Петров день - Питрау (29 июня / 12 июля) - последний летний праздник, является престольным в деревнях Малая Чура, Поршур, Сардаусь, Урясбаш. Проводился три дня. Эти деревни в Петров день становились центром празднеств, в них съезжались жители окрестных сел. Празднования начинались за-светло: до восхода солнца жители деревни шли в поле собирать травы. Собранные в этот день травы, согласно поверью, обладали чудодейственной целебной силой. Традиционно, в этот день деревенские жители старшего возраста ходили в церковь, собирали гостей, пекли пироги, блины, делали балеш. Молодежь гуляла с утра до поздней ночи. Устраивались гуляния, сопровождавшиеся пением *урам кёйләре* (уличных песен), молодежные игрища [2: 121].

У кряшен исследуемого ареала молодежь, отстраненная от гостеваний (*ашка жөрү*), осенью традиционно устраивала *посиделки - кич утыру*. Собравшись в каком-нибудь доме, молодые девушки вышивали платки, полотенца, вязали варежки. Вечером, когда приходили парни, начинали петь, плясать. Устраивали различные игры: «үбешу» (поцелуй), «кул сугу» (хлопки). Проходили они следующим образом.

Как видно, в современной повседневной жизни татар-кряшен календарные и семейно-бытовые обряды предстали в унифицированном виде. В них сохранились лишь некоторые традиционные элементы, но и в таком виде, как мы полагаем, они могут оказывать определенное влияние на социокультурную ситуацию, выполняя функции индикаторов этнокультурной самоидентификации, как в современной весьма многослойной повседневной культуре, так и в жизни этноса носителя этих традиций.

Народная культура кряшен Кукморского района весьма самобытна. Именно это и является действенным средством, воспитания духовности и нравственности, стабилизации и гармонизации семейных и общественных отношений. Главная цель органов местного самоуправления, исполнительных комитетов - сохранение глубинных, базовых основ многонациональной культуры, национальных языков, значимых традиций, памятников фольклора, защита культурной самобытности каждого народа, проживающего на территории района, создание условий для популяризации нематериального культурного наследия этих народов с целью сохранения единого культурного пространства.

Каждая деревня Кукморского района имеет свои особенности в проведении обрядов и праздников, а каждый праздник в годичном времени имеет свое место, хранит многие следы отдаленных эпох. Обряд и праздники наполняли жизнь народа и являлись естественной частью этой жизни. Возрождение обрядовой культуры в условиях Кукморского района и их значение в жизни народа является очень важной и сложной задачей в развитии национальной культуры татар-кряшен.

Литература

1. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. - М., 1981. - 144 с.
2. Дунаева Т. Г. Кряшеноведение. - Казань: КГУКИ, 2008. - 282 с.
3. Мухаметшин Ю.Г. Татары кряшены. - М, 1977. - 184 с.
4. Сафина С.А. Кукморский край 1-й том. - Казань, Издательский дом «Новости МИРА», 2008. - 280 с.

Алжанбеков Мурад Гаджимурадович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики ДГУ

Алжанбекова Н.М.

Студентка 1 курса
специальность Юриспруденция

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ ПАТРИОТИЗМА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Сегодня педагоги, психологи, философы, социологи и политологи с тревогой рассказывают об утрате народных традиций, обычаев предшествующих поколений.

Осознание того, что утрата многих прогрессивных традиций уже привела к духовному обнищанию социума, к разрыву отношений времен и поколений заставляет воспитателей искать пути возрождения

интереса к национально – культурным обычаям народов различных регионов государство на основе глубокого их изучения и приобщения к ним всех слоев народа.

В художественной литературе порой так описывают традиции, нравы и быт горцев в прошлом, что создается представление о невежественном и глупом народе, жизнь которого построена на суевериях и предрассудках. В духовном наследии дагестанских горцев были, с одной стороны, обычаи и обряды, культивируемые феодально-клерикальной верхушкой и нацеленные на увековечение эксплуатации и духовного господства мусульманской религии.

С другой стороны, рождались и жили подлинно народные традиции социального сплочения, семейного устройства и воспитания детей, позволившие народу выжить в тяжелых социально-экономических условиях и выстоять в неравной борьбе с иноземными захватчиками.

Отвечая тем, кто пренебрежительно относился к нравственному и эстетическому укладу горцев, великий сын осетинского народа Коста Хетагуров писал: «Эти же «дикари» сумели сохранить такие традиции, какими может гордиться лучший европеец. Рыцарская неприкосновенность чести, святость долга, верность данному слову и многое другое до того присущи каждому туземцу, что с ними следовало бы считаться тем, кто действительно является к ним с просветительными целями».

К моральному-нравственному облику мужчины как отца семейства, полноправного члена общины и воина дагестанцы предъявляли особые требования, объединенные понятием «мужское достоинство». Это исходило из свободы, равенства и независимости каждого.

Мужчина не может терпеть притеснения, унижения, оскорбления. Он должен быть готов постоять за себя, за честь семьи и за родную землю. Мужское достоинство не допускало, чтобы семья испытывала нужду, была вынуждена просить у других. Основным уважением в ауле пользовались те, кто достиг в своем ремесле высокой квалификации и добросовестным трудом обеспечивал семейный достаток.

Нерушимо было в горах мужское слово. Не было залога надежнее его. Свои сделки горцы редко оформляли документально, доверяли на слово и оправдывали это доверие.

Крепкими были у горцев узы дружбы. У товарищей было принято делить все поровну, выручать друг друга при случае. Если судьба вдруг уносила друга, друзья проявляли заботу о его семье.

Не потеряло своей актуальности в наше время представление горцев о женской чести. У народов Дагестана существовал культ девственной чистоты и верности супружескому долгу.

К сожалению, сейчас многие горянки, спускаясь с гор, вместе с аульской одеждой сбрасывают, как ненужный хлам, и свою девичью скромность. А некоторые парни теряют буквально все свои нравственные тормоза. Этот факт показывает неустойчивость форм поведения, соблюдаемых только благодаря наличию постоянного социального контроля, но не получивших осмысления и осознания в общем контексте нравственного просвещения и воспитания личности.

Горцы не считали возможным ссориться, вступать в пререкания с женщиной. В любом случае мужчина должен был уступить ей. Ничто не могло остановить схватившихся в смертельном поединке мужчин, кроме платка горянки, обнажившего ее голову и брошенного к ногам дерущихся.

В связи со сложившейся в стране обстановкой следует особо сказать и о традициях трезвости горцев. Объясняют это обычно влиянием религии и недоступностью алкоголя.

Однако, в аулах для повседневного потребления и к торжественным событиям в каждом доме готовили слабоалкогольный хлебный напиток (вид пива). При желании могли бы научиться делать и более крепкие напитки.

Совершенно игнорировать значение религии неправильно, но главным движущей силой сохранения трезвого образа жизни следует считать мощное общественное мнение, культивируемое в среде простого народа. Дело в том, что мужчина (даже на свадьбе) рисковал потерять авторитет и стать притчей во языцех на многие годы. Теперь же общественное мнение скорее оправдывает, а иногда даже поощряет пьянство.

Оценивая в целом нравственные нормы горцев, мы видим, что они не только соответствуют требованиям общечеловеческой морали, но и вписываются хорошо в систему ценностей нашего общества. Возникает вопрос: каков был механизм сохранения и воспроизводства этих норм?

По сравнению несведущие люди эту заслугу приписывают мусульманской религии. На самом деле единственным в своем роде и универсальным средством нравственного контроля было общественное мнение.

Любое нарушение обычая становилось предметом заинтересованного обсуждения. С человеком, совершившим бесчестный поступок, переставали здороваться, разговаривать. В воспитании детей тоже наиболее универсальным средством была нравственная оценка каждого действия и поступка.

Таким образом, создавалось представление о нравственном поведении человека, основанном на уважении достоинства другого человека. Формируя с малых лет в детях чувство собственного достоин-

ства, стыда и совести, добивались того, что молодые люди могли весьма прилично вести себя в любой ситуации.

Взаимодействие между людьми держится на добрых традициях человечности. В основе правил общения горцев лежит принцип уважения старшего. Оно проявляется не только в общепринятом приветствии старшего и обычае уступать ему дорогу и место.

В трудовом коллективе младшие освобождают старших от бытовых, хозяйственных забот, выделяют им более легкую, спокойную работу, с готовностью выполняют их поручения. Детей учат уважать взрослых и слушать их.

Можно попросить любого аульского мальчика позвать нужного человека, отнести какую-нибудь вещь, привязать лошадь или привести ее, и ни один из них не сочтет возможным отказаться. Дети знают, что нельзя играть и поднимать шум там, где собираются взрослые. Особым почетом в ауле пользуются старики. При появлении старого человека все встают и не садятся, пока тот не займет место.

Традиция человечности дагестанской семьи – это традиция гостеприимства. Известна не одна примета, предсказывающая приход гостей. Встречая гостя, все встают и пожимают ему руку. Увидев гостя, хозяин выходит навстречу, приветствуя словами: «Добро пожаловать! К добру будет Ваш приезд!».

Считается делом чести принять достойно любого человека, нуждающегося в пристанище. Даже в самой бедной семье должны быть готовы оказать установленное обычаем гостеприимство.

Для гостя отводили лучшую комнату в доме, держали лучшую постель, берегли запас лучших продуктов. К сожалению, в наше время подобное гостеприимство стали проявлять только к высоким должностным лицам.

Особо следует сказать о взаимопомощи. Дагестанский аул — целостный социальный организм. В своих заботах горец может рассчитывать на помощь односельчан.

Человека никогда не оставят одного со своей бедой. В случае болезни или потери родственника к сельчанину идут домой для выражения сочувствия и несут специально приготовленные лучшие блюда национальной кухни. Приняло также ходить домой приветствовать людей, возвратившихся в аул после долгой отлучки.

Разнообразны и широко распространены в народе обычаи взаимопомощи. Принести воду, испечь хлеб, пригнать скот, сделать кизяк для нуждающихся в этом соседей считается обязательным делом.

Когда в поле каждый работает на своем участке, закончивший первым работу идет на подмогу к соседу. Соседи и близкие люди помогают убрать урожай семьям, у которых нет трудоспособных людей.

Ценность таких традиций заключается не только в том, что они помогают решать жизненные проблемы, с которыми трудно справиться каждому в одиночку, но и в том, что они, крепко связывая человека с социальной общностью, застраховывают его от нравственного падения. Известный психолог С.Л.Рубинштейн говорил, что главное дело в воспитании как раз в том и заключается, чтобы тысячами нитей связывать человека с жизнью.

Подмечена опасная тенденция к отчуждению и социальной изоляции людей. «Одиночество среди толпы» стало феноменом нашего времени. Человеку, до которого нет никому дела, все становится нипочем. За последнее десятилетие число суицидов среди молодежи выросло в 3 раза, а по количеству детских наша страна лидирует, начиная с 2003 года.

Будет уместно рассмотреть и некоторые традиции, обычаи, связанные с воспитанием детей в семьях. Человек, вырастивший много детей и устроивший их всех семейно, считался выполнившим свое высокое предназначение.

Любовь или так называемое личное счастье никогда не выступали на первый план и были подчинены чувству долга перед супругом и семьей. Горец скитался на чужбине, терпел невзгоды и лишения, чтобы семья не испытывала нужды и жена с детьми были прилично одеты и обуты.

К браку детей готовили с малых лет психологически и практически. Сейчас в печати распространяется девиз: «Женщине - женское, мужчине - мужское». У горцев воспитание всегда носило гендерный характер, т.е. дифференцированным по отношению к мальчикам и девочкам.

Мать обучала дочку домоводству и кустарному промыслу. А отец уже с 8-10 лет брал с собой сына пасти скот или в отходничество. Начиная с колыбельных песен детям внушали мысль о браке как о самом значительном событии в жизни человека, воплощающем мечту о личном счастье.

Почитание родителей - одна из главных моральных заповедей горцев. Молодые не смеют в присутствии старших выяснять отношения между собой, проявлять свой характер.

Почитание родителей - самая справедливая и гуманная традиция, ибо ничто человеку не может заменить того удовлетворения, которое он испытывает, доживая свои дни в обстановке любви и уважения благодарных детей. Привилегированное положение старшего поколения устраивает всех, ибо молодые

видят в этом и свое собственное будущее. У многих народов есть притчи, мораль которых едина: как человек будет обходиться с родителями, так же будут обходиться с ним его собственные дети.

Может быть, общеизвестное кавказское долголетие объясняется не столько природно-климатическими факторами, сколько разумным семейным укладом, в котором воплотилась вековая мудрость народа. А сколько у нас стариков живут в одиночестве или в постылых домах для престарелых, годами не слыша теплого слова, не ощущая заботливой руки родного человека?

У горцев главным направлением в подготовке молодого поколения к жизни основным средством воспитания был труд. Даже игрушки были уменьшенными копиями всевозможных орудий труда, используемых в быту и хозяйстве.

Дети с малых лет вместе со взрослыми участвовали в производственном процессе. Сперва они только наблюдали и выполняли отдельные поручения взрослых. С годами постепенно привлекались к выполнению все более сложных и трудоемких производственных операций и таким образом, к совершеннолетию полностью овладевали всеми тонкостями нелегкого сельскохозяйственного или ремесленного труда.

Мои родители утверждают, раньше многие школьники летом помогали родителям в колхозном производстве. Не было такого, чтобы сын механизатора не умел водить машину или трактор.

Так рождались трудовые династии хлеборобов, животноводов и механизаторов. Молодые люди вступали в самостоятельную жизнь, проникнутые сознанием неразрывного единства труда и существования, единения со взрослыми.

Нравственное воспитание начиналось с ранних лет. Первые нравственные представления дети получали, овладевая родным языком, который у каждого народа богат емкими и образными моральными критериями. Дагестанские семьи, как правило, многодетные.

Наряду с родителями воспитательные функции возлагаются в них на старших детей в семье. Девочки, например, выхаживая малышей, задолго до замужества проходят основательную материнскую школу. Ситуация ответственности благотворно влияет и на старших детей, вынуждая их заниматься самовоспитанием.

Народ своим коллективным разумом осознал, что воспитание нельзя ограничивать рамками семьи, что это — дело всего взрослого населения, всего общества. Горец, увидев ребенка, не остается безучастным, спросит его, что делает, куда идет, похвалит или сделает замечание.

Если тот не проявит должной учтивости, обязательно скажет об этом родителям. Иногда, наблюдая на улице вызывающее поведение современных подростков, думаешь, не является ли это следствием безучастного отношения к ним окружающих взрослых.

Глубоко корнями в историю уходят свободолюбивые и патриотические традиции горцев. История Дагестана — это история борьбы за независимость. Любовь к родной земле и готовность защищать ее были всегда присущи горцам.

Горец превыше всего ставил свободу и наготове держал коня и оружие, чтобы выступить в любую минуту по зову родины. Трусость каралась всеобщим презрением.

Издавна горцам присущи были интернационалистические чувства. Примечательно, что они никогда в истории не воевали между собой. Ни многочисленные войны с другими народами, ни насаждаемая исламом ненависть к «неверным» не привели к возникновению у горцев предубеждения против какой бы то ни было национальности.

Малоземелье, нехватка своего хлеба вынуждали горцев скитаться по всему Кавказу, Средней Азии, Центральной России для сбыта продукции своего кустарного промысла и в поисках работы. Отходники повсеместно имели своих кунаков, у которых получали ночлег и пищу, сбывали товары и устраивали мастерские.

У простого народа любой национальности они встречали понимание и сочувствие. Дагестанцы в свою очередь считали делом чести достойно принять у себя гостей, приехавших издалека, особенно представителей другой национальности.

В их честь давали по очереди обеды с приглашением родственников и соседей. Постоянное общение с другими народами способствовало выработке у дагестанцев глубокого уважения к образу жизни, культуре, обычаям и традициям других народов. Редко можно было встретить горца, не владеющего несколькими языками.

Подводя итоги вышесказанному хочется сказать, что в традициях народов Кавказа много непреходящего, актуального для сегодняшнего дня, идущего в русле формирования общечеловеческих ценностей.

Постоянный акцент на конфликтности, напряженности, дезинтеграции не охватывает всю полноту многокрасочной жизни на Северном Кавказе и не способствует формированию созидательной, объеди-

нящей составляющей духовно-нравственных качеств личности, общества. Конфликты, происходящие на Кавказе, нельзя пресечь с позиции силы. Да это и вообще неверный путь- путь разжигания новых войн.

Установление мира возможно через диалог культур, через посредничество языков, литературы, искусства. Уверен, что русскому человеку полезно знать языки, культуру народов Кавказа, рука об руку шедших с ним на протяжении многовековой истории.

Литература

1. Адаева Н.В. Патриотическое воспитание средствами народной педагогики // Человек и образование. - 2013. - № 1.
2. Концепция духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся в образовательных учреждениях Ростовской области с кадетским и казачьим компонентом: приложение к постановлению Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 1018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Ростовская область» [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Послед.обновление 26.05.2013.
3. Лесняк В.И. Патриотическое воспитание: проблемы и пути их решения // Педагогика. – 2006. - №5.
4. Лутовинов В.И. Гражданско-патриотическое воспитание сегодня // Педагогика. – 2006. - №5.
5. О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания: указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Версия Проф» [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Послед.обновление 26.05.2013.
6. Полищук И.А. Диагностика гражданско-патриотического воспитания школьников // Теория и практика общественного развития. - 2013. - № 1.
7. Рыбаков, А.В. Патриотическое воспитание школьников на основе культурных традиций народов полиэтнического региона // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2013. - № 1-2.
8. Силкова К.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2013. - № 2.
9. Тонконогов, А.В. Патриотизм как идеология современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2011. - № 5.

**СЕКЦИЯ 3.
ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ**

Магомедова Тамара Ибрагимовна
доктор педагогических наук, профессор
кафедры методики преподавания русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

**О СИСТЕМНОМ И НОРМАТИВНОМ АСПЕКТАХ В ИЗУЧЕНИИ ЗВУКОВОЙ СТОРОНЫ НЕРОДНОГО
ЯЗЫКА**

Важность и значимость системного и нормативного подходов в языке отмечается лингвистами постоянно. «В структурах, составляющих язык, важно различать то, что является нормальным, или всеобщим (норма), и то, что является функциональным и дается в противопоставлениях (система)» [3: 173]. Применительно к звуковой стороне языка это значит, что здесь необходимо различать систему и норму.

Идея системности в фонологии была выдвинута Е.Д. Поливановым [4], Н.С. Трубецким [11], Р.О. Якобсоном [12]. А.А. Реформатский развивает эту идею, а также решает ряд проблемных вопросов, связанных с системным подходом применительно к фонетическому уровню [5, 6, 7, 8, 9].

По мнению А.А. Реформатского, в методике обучения неродному языку системный аспект (применительно к фонетическому уровню – фонологический аспект), должен занять ведущее положение, так как и «фонологический аспект все многообразие нерасчлененного множества иноязычных и своеязычных звуков приводит в систематизированный вид. Тогда вопрос может ставиться уже не об «отработке» того или иного отдельного звука, а об усвоении звуковых категорий ... которые связаны какой-либо общностью в системе...» При этом «понимание подлинной системности фонетических явлений даст нужный ключ для распознавания того, что в разных языках как будто и совпадает, но на самом деле является совершенно различным» [6: 67-68].

А.А. Реформатский исходит из того, что «язык системно организован и управляется своими внутренними законами, и в каждом языке – особыми... Эти законы группируют весь инвентарь языка в стройные ряды взаимосоотнесенных явлений, будь то система падежных или глагольных форм, классы частей речи, ряды и пары (биномы) консонантизма и вокализма в фонетике. Все это в совокупности образует структурную модель языка, распределенную на ряд систем и подсистем, расчлененных и одновременно связанных друг с другом многими отношениями. Вне этих отношений любой факт, будь то слово, форма или звук – еще не факт языка... становятся эти элементы фактами языка лишь тогда, когда они подчиняются той или иной действующей в данном языке модели, т.е. когда они становятся членами системы... Менять эти модели никому не дано...» [9: 25].

Из системности языка вытекает вывод о том, что «при изучении языков нельзя оперировать единичными изолированными фактами, вырывая их из системы» [9: 26]. Автор настаивает на изучении категорий своего и чужого языков и справедливо осуждает «широко применяющуюся у методистов «теорию» располагать звуки чужого языка по степени трудности в порядке номеров» [9: 26]; считает неверным сводить суть проблемы обучения нерусских русскому произношению к отработке отдельных звуков языка. «Трудны не «звуки», - пишет он, - а отношения рядов и категорий фонологической системы своего языка» [9: 26].

Выражением принципа системности, неотъемлемым свойством системности как сети отношений между элементами является характер позиционных распределений элементов языка. Поэтому, «наряду с усвоением системы фонем (а не просто звуков чужого языка) ... чрезвычайно важным является усвоение позиций и, в первую очередь, преодоление позиционных навыков своего языка» [5: 149].

Основная трудность при обучении произношению «связана с распределением фонем по позициям» [7: 70].

Таким образом, система произношения охватывает общеобязательное для всех носителей данного языка и не допускает никаких нарушений. Для современного русского языка, например, общеобязательным является противопоставленность согласных фонем по глухости=звонкости и твердости=мягкости в определенных позиционных условиях. Неразличение этих признаков, например, в парах слов типа **шест-жест** или **мел-мель** ведет к замене одного слова другим или к недифференцированному употреблению их, что создает непонимание смысла высказывания.

Под нормой же обычно имеется в виду общепринятое произношение для данного языкового коллектива. Так, для современного русского литературного языка нормативным является редуцированное произношение безударных гласных или оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова. Отклонение от существующих норм языка, например, произношение типа [нога], [снег] вместо нормативного [нлга], [снэк], не нарушают, однако, смысла высказывания.

Возможность выделения системы и нормы произношения определяется различными функциями, выполняемыми звуковыми единицами в языке. Ни у кого не вызывает сомнения, что основная функция фонемы – смысловоразличительная. Две звуковые единицы признаются самостоятельными фонемами, если они способны различать лексическое значение слов, как, например, /в/ и /ф/ в русском языке: **ваза-фаза, ве́тра-фе́тра**.

Но, с другой стороны, есть и иное значение фонем: она служит для отождествления смысловых единиц. Это значит, что фонемы способствуют восприятию морфем в качестве одной смысловой единицы, независимо от того, что они имеют разное звуковое оформление (гот, глда, гьдлвой).

Определение фонемы как звуковой единицы, служащей для разграничения и отождествления смысловых единиц, означает следующее. Усвоение, например, фонемы /о/ русского языка предполагает, во-первых, умение не смешивать эту фонему с другими, в частности, с фонемой /у/ в словах типа **сок-сук, рок-рук**. Во-вторых, умение отождествлять различные реализации этой фонемы. Например: корневая морфема **кос** в словах **косит, косить, косовица** должна восприниматься как одна смысловая единица, несмотря на то, что в зависимости от позиционного окружения фонема /о/ в перечисленных словах получает различную реализацию: в виде /о/, /л/, /ъ/.

Нетрудно заметить, что, если умение противопоставлять фонемы связана с системой произношения, то умение отождествлять смысловые единицы – с его нормой.

Система родного языка усваивается с детства, поэтому изучение его направлено в основном на овладение нормой. При овладении же неродным языком первостепенным является усвоение его системы, так как именно с ней связано понимание и построение текста на неродном языке.

Г. Глисон считает, что для практического владения языком необходимо знать почти 100% фонологических средств, 50-90% грамматических средств и 1% словаря [2: 339].

О том, что именно фонетика представляет определенную трудность при усвоении нужного языка, пишет и Р.И. Аванесов [1: 72].

Итак, неоспоримым является вывод о том, что трудности в усвоении произношения чужого языка связаны, главным образом, с влиянием прочно сложившихся произносительных навыков, определяемых системой родного языка. По мнению Э. Сепира, «в фонетическом отношении каждый язык дорожит не столько своими звуками, как таковыми, сколько их моделированной системой» [10: 36].

Все это дает основание полагать, что описание фонетических единиц и явлений неродного языка может быть условно разграничено на описание системы и нормы. При этом системное описание должно быть первостепенным и обязательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, Р.И. Русское литературное произношение. – М.: Просвещение, 1972. – 415 с.
2. Глисон, Г. Введение в дескриптивную лингвистику. – М., 1959. – 105 с.
3. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1963. – С. 56-69.
4. Поливанов, Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ч. I. – Ташкент-Самарканд, 1935.
5. Реформатский, А.А. Обучение произношению и фонологии // Филологические науки. – 1959. - № 2. – С. 145-156.
6. Реформатский, А.А. О некоторых трудностях обучения произношению // Русский язык для студентов-иностранцев. – 1961. – С. 6-12.

7. Реформатский, А.А. Фонетический минимум при овладении русским произношением нерусскими // РЯНШ. – 1961-а. - № 4. – С. 7-10.
8. Реформатский, А.А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка // РЯНШ. – 1961-б. - № 6. – С. 67-71.
9. Реформатский, А.А. О сопоставительном методе // РЯНШ. – 1962. - № 5. – С. 23-33.
10. Сепир, Э. Введение в анализ речи. – М.-Л.: Соцгиз, 1933.
11. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии. – М., 1960. – 372 с.
12. Якобсон, Р.О. К характеристике евразийского языкового союза // Selected writings, s.1, s-Gravenhague, 1962.

Ирина Дулебова

философский факультет, университет Коменского
Братислава, Словакия

РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ АНТРОПОНИМЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЮ В СЛОВАЦКОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматриваем проблематику отбора, семантизации и перевода прецедентных имен литературного происхождения на занятиях по лингвострановедению с целью приобщения словацких студентов русистов, будущих переводчиков, к особенностям русской языковой картины мира.

Ключевые слова: прецедентные имена, лингводидактика, лингвострановедение

Russian literary anthroponyms in classes of linguistics and cultural studies at a Slovak university

Abstract: In the article, we analyze the problems of selection, semantization and translation of precedent names of a literary origin in classes of linguistics and cultural studies in order to familiarize Slovak university students of the Russian language, future translators, with the peculiarities of the Russian linguistic image of the world.

Keywords: precedent names, linguodidactics, linguistics and cultural studies

Большинство русистов Словакии свою лингводидактическую практику сегодня методологически основывают на теории Е. Верещагина и В. Костомарова о взаимодействии языка и культуры, исходя из идеи о том, что усвоение иностранного языка связано "с усвоением новых понятий, характерных для культуры, обслуживаемой этим языком" [3:3]. Подход к обучению языку как к освоению лингвокультурных кодов, носителем которых является первичная языковая личность, ставит перед словацкими русистами задачу создания учебных материалов, позволяющих студентам усвоение информации, включающей семантизацию лексики с национально-культурным компонентом значения, развивающей способность сопоставлять родную и изучаемую культуру, декодировать культурологические знаки текста и языковые единицы с переносным и коннотативным значением. Особенно важно правильное понимание национально-маркированной лексики для наших студентов русистов, будущих переводчиков, поскольку грамотный переводчик должен обладать высокой лингвокультурной и межкультурной компетенцией и правильно интерпретировать культурные различия, будучи своеобразным посредником между родной и чужой культурой [4:7].

Руководствуясь данной задачей, на кафедре русистики и восточноевропейских исследований университета им. Коменского в Братиславе было подготовлено и выпущено в свет учебное пособие *Ruské lingvoeálie (Лингвострановедение России, Дулебова И., Цингерова Н., Братислава, 2017)*, в процессе создания которого авторы в качестве одной из ключевых задач решали вопрос отбора языковых единиц с национально-культурной спецификой (лингвокультурем). Правильное восприятие студентами лингвокультурем, по нашему мнению, научит их подходу к изучаемому языку по принципу „от смысла — к выражению, чтобы воспроизводить те реальные правила и закономерности, которыми бессознательно руководствуется (пользуется) спонтанно говорящий носитель языка“ [2 : 153].

Лингвокультурологический анализ языковых единиц нашел свое практическое применение и в лексикографической практике при создании дидактического материала, отражающего данные последних

лингвокультурологических исследований и специфику восприятия русских лингвокультурем словацким реципиентом. С этой целью в качестве справочного (опорного) материала для занятий по лингвострановедению (и в качестве дополнительного материала к вышеупомянутому учебнику *Ruské lingvoreálie*) мы составили *Глоссарий русских лингвореалий* (*Glosar ruských lingvoreálií*, Дулебова И. — Цингерова Н. — Грчкова К., Братислава, 2016), находящийся на сайте университета им. Коменского в Братиславе в открытом доступе (с целью использования его студентами в процессе самостоятельной работы и при подготовке к семинарам по лингвострановедению, межкультурной коммуникации, фразеологии, лексикологии, переводоведению и стилистике русского языка). В него включены ключевые русские лингвокультуры (советизмы, фраземы, лексика православной культуры, безэквивалентная лексика, прецедентные феномены различных сфер-источников, политические и географические реалии и т.п.), прокомментировано их значение и использование в языке. Авторами предложена унифицированная модель лексикографической презентации лингвокультурем: каждая словарная статья структурирована по принципу: русское написание лингвокультуремы (с обозначенным ударением) — словацкий эквивалент — краткая этимология (на словацком языке) — объяснение семантики, возможных ассоциаций и коннотаций, связанных с данной лингвокультуремой в современной русской языковой картине мира (на словацком и русском языке). Слова и выражения организованы по алфавиту, словацкий язык как основной нами избран ввиду убеждения, что родной язык адресата — один из наиболее быстрых и продуктивных способов лингвострановедческой семантизации единиц изучаемого языка.

Особое внимание и в учебнике, и в глоссарии мы уделили прецедентным именам (преимущественно антропонимам) литературного происхождения, которые в русской языковой картине мира являются выразительными носителями определенных устойчивых смыслов, часто встречаются в современном медиальном и политическом дискурсе, одновременно являясь достаточно сложным феноменом для правильной интерпретации и перевода представителями иных лингвокультурных сообществ. По данному вопросу мы полностью разделяем мнение Д. Гудкова, считающего, что особое положение среди прецедентных феноменов (видовое понятие по отношению к понятию лингвокультурема), входящих в когнитивную базу носителя языка, занимают прецедентные имена, поскольку они „относятся к ядру языковых средств фиксации и трансляции культурной информации, «материализуя» ключевые концепты национальной культуры“ [1 : 86]. Традиционное восприятие семантики данных имен мы подробно рассматриваем и в главе *Прецедентные феномены литературного происхождения* учебника *Ruské lingvoreálie*, анализируя при этом и современные интерпретации и способы использования данных имен в качестве устойчивых лингвокультурных кодов на примерах из современных российских СМИ.

Глоссарий включает 578 единиц с национально-культурным компонентом семантики (лингвокультурем), причем более 20 словарных статей посвящены прецедентным именам литературного происхождения (Айболит, Акакий Акакиевич, Анна Каренина, Паниковский, Шура Балагнов, Эллочка-людоедка, Печерин, мадам Грицацуева, Остап Бендер, Плюшкин, Манилов, Чичиков, Обломов, Наташа Ростова, Хлестаков и т.д.). В глоссарий мы стремились отобрать наиболее устойчивые прецедентные имена, относящиеся к ядру когнитивной базы и обнаруживающие тенденцию длительного в ней существования, и при этом описывать типичные ситуации их контекстуализации и наиболее характерные интерпретации.

Именно проблема отбора оказалась наиболее сложной, поскольку литератроцентричность русской культуры обуславливает и огромное количество популярных и постоянно актуализируемых в медиальном, и, шире, общественном дискурсе прецедентных имен литературного происхождения. Главным критерием выбора прецедентных имен для нас стала в первую очередь частотность их использования в современном медиальном дискурсе и интернет-пространстве (проверяемая по поисковым системам гугла и яндекса), а также при помощи национального корпуса русского языка и ассоциативного словаря, созданного под руководством Ю. Караулова. В результате мы пришли к выводу, что сегодня наиболее часты апелляции представителей русского лингвокультурного сообщества к антропонимам из произведений Ильфа и Петрова, Грибоедова, Гоголя, Булгакова, Чукковского, Пушкина, Чехова, Толстого, Достоевского (в порядке убывания в глоссарии количества прецедентных имен, связанных с их произведениями). Многие имена, не вошедшие в глоссарий, подробно анализируются в учебном пособии *Ruské lingvoreálie* (Гавка Корчагин, Иудушка Головлев, Смердяков, Раскольников, Татьяна Ларина и под.).

Первоочередной задачей при представлении русских литературных антропонимов стало объяснение их значения и возможного контекстуального использования в современном русском языке. Для этого в каждой словарной статье подробно объяснена их основная семантика, возможные коннотации и синонимы:

Молчалин / Molčalin. Precedentné meno. Zdrojový text: A. S. Gribojedov, *Útrapy z rozumu* (1824, komédia). „Hovoriace“ meno, ktoré poukazuje na jeho najdôležitejšiu vlastnosť – mlčanlivosť. Karierista, konformista, uhladený človek bez vlastného názoru (карьерист, конформист, скользкий человек без собственного мнения). Používa sa ako všeobecné podstatné meno pre päťolizačov, servilných pochlebovačov. *Евгений Онегин / Eugen Onegin*. Precedentný text a precedentné meno. Onegin patrí do galérie „zbytočných“ (лишних) a prázdnych ľudí. Precedentné meno sa používa aj vo význame: namyslený, sebastredný muž s povýšeneckým správaním k ženám (надменный, циничный, эгоцентричный мужчина с надменным отношением к женщинам).

Важной было и решение проблематики нахождения релевантного словацкого эквивалента анализируемого имени. Хотя в случае с литературными precedentным именами и выражениями авторы использовали преимущественно уже существующие, авторизированные переводы, они не всегда соответствовали задаче представить будущим переводчикам лучший из возможных вариантов, поскольку традиционная склонность словацкой школы перевода к излишней натурализации часто уводила переводчиков от привычной транслитерации к языковой игре и желанию сделать данные имена для словацкого читателя более говорящими, так, например, в одном из переводов Ревизора Хлестаков становится Хвастак-вым, Киса Воробьянинов Кики Воробьяниновым, Скалозуб Зубоцером, Фамусов Фамозовым и т.п. Данный факт мы в каждом конкретном случае натурализации объясняем и с точки зрения использованных переводческих стратегий:

Фамусов / Famosov. Precedentné meno. Zdrojový text: A. S. Gribojedov, *Útrapy z rozumu* (1824, komédia). „Hovoriace“ meno – ten, ktorému záleží na mienke verejnosti/ľudí (od latinského slova *fama* (povesť, verejná mienka, reputácia). Этимология от латинского *fama* – общественное мнение, репутация. Vysoký úradník štátnej správy so spiatočníckymi názormi, človek pochádzajúci z významnej moskovskej rodiny, milovník tradícií, zabehaných pravidiel a starého poriadku. *Хлестаков / Chlestakov* (v slov. prekladoch aj ako *Chvastakov*, použitá sémantika slova *chvastat'*). Hlavná postava komédie N. V. Gogoľa *Revizor* (1836), chvastúň a rojko. Používa sa ako všeobecné podstatné meno na označenie podobného typu ľudí. *Скалозуб / Skalozub* (v slov. prekladoch aj ako *Zubocer*, *ceriť zuby* – скалить зубы). Precedentné meno. Zdrojový text: A. S. Gribojedov, *Útrapy z rozumu* (1824, komédia). Neotesaný, nevzdelaný, nedôvtipný, avšak bohatý a sebavedomý. Používa sa ako všeobecné podstatné meno pre ľudí, ktorí majú tieto vlastnosti.

Внимание было уделено и процессам прономинации (антономазии), например: *Герой нашего времени / Hrdina našich čias*. Hlavný hrdina rovnomenného románu M. J. Lermontova Grigorij Pečorin (Печерин). Je inteligentný a nadaný, ale arogantný a cynický, sústredený len na seba. *Знойная женщина – мечта поэта / Temperamentná žena – sen básnika*. Zdrojový text: I. Il'f – J. Petrov, *12 stoličiek* (1928, román). Iron. o temperamentnej, afektovanej, vydajachtivej žene; provinčnej kráske. V tomto význame sa používa aj precedentné meno madam Gricacujevová (мадам Грицацуева). *Осман Бендер / Ostap Bender*. Hlavná postava dielogy I. Il'fa a J. Petrova *12 stoličiek* (1928) a *Zlaté teľa* (1931). Legendárny dobrodruh a podvodník, veľký kombinátor (великий комбинатор), ideový bojovník za platidlá (идейный борец за денежные знаки). Synonymum šikovného podvodníka; dôvtipného, energického, šarmantného, so zmyslom pre humor.

Рассматривались и абстрактные понятия, возникшие в связи с качествами данных героев: *Маниловщина / kniž. Manilovčina*. Odvodené od mena precedentnej postavy Манилова z románu *Mŕtve duše* (N. V. Gogol). Iron. o projektoch vopred odsúdených na neúspech, nereálnych plánoch, jalových rečiach a bohapustom rojčení. *Обломовщина: Обломов / Oblomov*. Hrdina románu I. A. Gončarova *Oblomov* (1859). Statkár, syn šľachtica, vzdelaný tridsiatnik. Hovoriace meno (обломить – zlomiť). V prenesenom význame o lenivom, ľahostajnom, nerozhodnom, slabošskom človeku. Známy je aj výraz *oblomovčina* (обломовщина), znamená apatiu, lenivosť.

В глоссарии и учебнике анализируются и популярные precedentные выражения, связанные с данными precedentными именами, например, *Молчалины блаженствуют на свете! / Len Molčalinom na svete sa žije dobre!* Precedentný výrok. Zdrojový text: A. S. Gribojedov, *Útrapy z rozumu* (1824, komédia). O situácii, keď sa darí konformistom bez chrbtovej kosti, karieristom, byrokratom, ktorí pochlebojú nadriadeným, zatiaľ čo zaujímavé, výrazné osobnosti sú zatlačené do úzadia.

Авторы учебника и глоссария надеются, что представленные в них precedentные имена литературного происхождения позволят освоить словацким студентам, будущим учителям и переводчикам не только определенное количество национально-маркированной лексики, но и «образ мира» носителей русского языка, т. к. именно лингвокультурема является сигналом, который ориентирует сознание обучаемого на определенные концепты, рефлектирующие этот сигнал. Учебные материалы по лингвострановедению

призваны помочь научиться осознавать и связывать воедино феномены языка, иноязычной культуры, языковой картины мира, языкового сознания, менталитета.

Данная статья подготовлена в рамках проекта KEGA *Vysokoškolská učebnica Kultúrne regióny Ruska v cestovnom ruchu* 052UK-4/2018 и проекта KEGA *Vysokoškolská učebnica Politická lingvistika* 015EU-4/2019

Литература

1. Гудков Д. *Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации*. Москва: Диалог, 1999, 370 с.
2. Караулов Ю. *Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть*. Москва: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
3. Зиновьева М. *Развитие речи и культура : Из опыта обучения русскому языку на подготов. факультетах вузов СССР*. М.: Изд-во УДН, 1991.
4. Zahorák A. *Intercultural Aspect in Translation and Reception of Precedent Phenomena*. Berlin : Peter Lang, 2019. 132 p.

Крайчовичова Линда

Университет Св. Кирилла и Мефодия в Трнаве
Трнава, Словакия

ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО МЕТАФОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ БРЕКСИТА В РОССИЙСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Аннотация: В статье мы анализируем театральную метафору как средство метафорического моделирования брексита в современных российских медиатекстах. Политические события, решения и поведение британских политиков предоставляет широкий материал для метафорического анализа. Метафора играет важную роль в современных медиатекстах и оказывает влияние на сознание реципиента. Посредством анализа театральной метафоры в современных российских СМИ мы можем обнаружить ее прагматический потенциал и способ языкового формирования коллективного образа брексита в российском социуме.

Ключевые слова: театральная метафора, брексит, российские медиатексты

Annotation: In the article, we analyze theatrical metaphor as a means of metaphorical modeling of Brexit in Russian media texts. Political events, decisions and behaviour of the British politicians provides a rich material for a metaphorical analysis. The metaphor plays an important role in modern media texts and influences on the consciousness of the recipient. Through the analysis of theatrical metaphor in contemporary Russian media, we can discover its pragmatic potential and the way it forms the collective image of Brexit in Russian society.

Keywords: theatrical metaphor, Brexit, Russian media texts

В двадцатом веке, благодаря трансформации лингвистической парадигмы, отношение к изучению метафоры изменилось, и современная лингвистика не считает метафору только тропом и украшением речи, но прежде всего отражением особенностей языковой картины мира конкретного народа. Исследованием метафоры сегодня занимается не только лингвистика, но также и социология, психология, антропология, философия, культурология и другие науки [4: 186]. Метафора играет важнейшую роль в когнитивных процессах представителей лингвокультурного сообщества, выполняя при этом (кроме прочих) важнейшую аксиологическую функцию [5: 108]. Согласно А. М. Мягковой «при вторичной номинации единицы языка приобретают дополнительную, культурологическую семантику через тот или иной культурный код. Культурный код – это способ передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе, это закодированная в словесной форме информация, позволяющая идентифицировать ту или иную культуру» [2: 2]. Культурные коды выражаются и посредством таких языковых единиц как метафоры, фразеологизмы, сравнения и т. п. Благодаря метафоре, одному из наиболее продуктивных средств, люди вербализу-

ют и концептуализируют окружающий мир. Как утверждает Е. Е. Дебердеева, «метафорические выражения языка не только отражают и эксплицируют метафорическое восприятие действительности, но и во многом формируют его, поэтому изучение метафорических переносов в рамках различных сфер позволяет проникнуть в структуры человеческого мышления и понять, каким образом мы представляем себе окружающий мир и свое место в нем» [1: 97-98].

В нашей статье мы будем анализировать театральную метафору в российском медиадискурсе. В качестве дискурсивного события (т.е. ключевого политического события) мы выбрали тему брексита, которая является чрезвычайно дискутируемой в СМИ в связи с его постоянными отсрочками и непредсказуемыми последствиями для общеевропейской политики и экономики. Мы будем опираться на систему соотношения фреймов и слотов, популярную в современной российской метафорологии благодаря многочисленным исследованиям Чудинова, Ряпосовой, Баранова, Будаева и проч. Наш анализ будет проведен на материале, который мы черпали из современных российских электронных СМИ с 2017 года по настоящее время.

Метафорическая модель ЖИЗНЬ – это ТЕАТР широко распространена в самых различных коммуникативных сферах [3: 114]. А. П. Чудинов утверждает, что «прагматический потенциал этой метафорической модели определяется ярким концептуальным вектором неискренности, искусственности, ненатуральности, имитации реальности: субъекты политической деятельности не живут подлинной жизнью, а вопреки своей воле исполняют чьи-то предначертания» [3: 115]. В связи с современной политикой по отношению к брекситу и характером театральной метафоры мы предполагаем, что в метафорическом моделировании брексита будет преобладать иронический и негативный оттенок.

В нашей статье мы рассмотрим слоты фреймов *вид зрелища* и *жанр представления, люди театра, публика* и *прием, оказываемый спектаклю, элементы представления*.

1. Фрейм «Вид зрелища и жанр представления»

Слот 1.1. Вид зрелища

В первом слоте мы рассмотрим *метафору театра* и *цирка*, поскольку события, связанные с брекситом и поведение политиков зачастую концептуализируются в качестве именно этого вида зрелища.

Тереза Мэй покинула *театр абсурда*. Хотя бы как человек, достойно прошедший через весь *театр абсурда*, в который превратили брексит британские политики, для которых на первом месте, как кажется, было все, кроме интересов и чести их отечества [vz.ru, 2019] / Да, в любых переговорах есть *элемент политического театра*. Но Тереза Мэй прежде всего хочет остаться на посту премьер-министра и ради этого предлагает изменения в достигнутую ею же договоренность с ЕС, с тем чтобы заручиться поддержкой депутатов парламента, игнорируя факты [bbc.com, 30. 1. 2019] / ...Англия загнала себя в капитальный тупик. И что-то предсказывать сейчас довольно тяжело. Брюссель, наверно, склонен подождать, потому что итак уже *получил достаточно дивидендов от этого «театра»*. Британцы показали всему миру очень наглядный пример, как не надо выходить из ЕС [mk.ru, 13. 3., 2019] / Парламент Британии наконец-то прекратил *цирк с Брекситом* [arex.ru, 9. 4. 2019] / Большинство европейцев наблюдают за "брекситом" как за *шоу в цирке* [bbc.com, 10. 4. 2019].

Наши примеры показывают, что в российских медиатекстах брексит часто концептуализируется через метафоры театра и цирка. Театр абсурда – непонятная, абсурдная и нелогичная ситуация и брексит из-за постоянных отсрочек выхода из ЕС его во многом напоминает. Брексит – театр, британские политики его актеры и все остальные зрители. Метафора цирка наделена похожим прагматическим потенциалом, как и метафора театра. Цирк в первоначальном значении связан с акробатами, клоунами и дрессированными животными, но в переносном смысле используется для выражения насмешки, комической ситуации или события. Данные метафоры демонстрируют много шумихи и малоэффективность деятельности британских политиков.

Слот 1.2. Жанр представления

Данный слот часто появляется в российских СМИ в связи с темой брексита, поскольку брексит можно представить себе как водевиль, сагу, сериал, драму, трагикомедию, шоу или фарс. Данные метафоры имеют эмоционально-оценочный характер.

На этом наша трансляция событий "суперсубботы" завершается. Но *брексит-сага* продолжается. Сегодня развязки мы не дождалась. Каким будет *финал этого сериала?* [bbc.com, 19.10. 2019] / *Но сага и на этом не завершится*. Только после развода начнутся переговоры собственно о том, как жить дальше. А это самая сложная часть "брексита" [bbc.com, 10. 4. 2019] / И если этот процесс дойдет до своего логического завершения, мы еще увидим *продолжение этого сериала* [eadaily.com, 22. 10. 2019] / А что касается брексита, будем ещё три месяца *смотреть с несколько ослабевшим вниманием сериал, вышедший*

на экраны в 2016 году [russian.rt, 1.11. 2019] / Нынешний премьер не просто добился успеха на переговорах, а сделал это с огромной выгодой для страны. Но и эта победа не угодила британским парламентариям, которым решили *устроить из брексита бесконечный абсурдистский сериал* [infox.ru, 19. 10. 2019] / Великобритания: *сериал «брексит»* мы наблюдаем уже три года. Развязка близка [news.sputnik.ru, 10. 7. 2019] / *Захватывающий сериал под названием «Брексит» продолжается*, несмотря на все попытки закончить его уже завтра [news-front.info, 30. 10. 2019]

На основе приведенных примеров мы можем констатировать, что метафора сериала является одной из самых употребляемых метафор данного слота, что связано с тем, что дата выхода Великобритании из Евросоюза постоянно меняется. Брексит напоминает многосерийный сериал, у которого пока нет конца. Для повышения иронического и насмешливого потенциала данной метафоры, авторы использовали разные прилагательные, например *бесконечный, абсурдистский, захватывающий*.

Следующей метафорой, которую мы рассмотрим в рамках данного слота, является *драма*. В российских СМИ мы обнаружили большое количество метафоры драмы. Для жанра драмы типичны остро-конфликтные ситуации, создание противоречий. Выход Великобритании из ЕС ассоциируется с драмой, поскольку у брексита тоже есть экспозиция, завязка и он тоже наделен драматическими элементами.

В Европе тоже *драма*. После обещаний Джонсона о том, что он никогда не попросит об отсрочке «Брексита», он все-таки это сделал. Для большей театральности он отправил в ЕС документ без подписи [kommersant.ru, 21. 10. 2019] / У британцев наступило пресыщение *бесконечной драмой вокруг брексита*, причем так, что компания Sky News запустила вещание специального канала, где запрещено упоминать эту тему [eadaily.com, 3. 11. 2019] / До встречи с Беттелем Джонсон беседовал с главой Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером. Но и эта встреча не пролила свет на то, *каким будет следующий акт драмы под названием "брексит"* [ru.euronews.com] / *Британские газеты почти полностью погружены в драму "брексита"*, а также продолжают рефлексировать по поводу того, что случилось с Великобританией и британцами и куда их завел хаос "брексита" [bbc.com, 9. 4. 2019] / *Британская психологическая драма* вокруг Брексита продолжается [regnum.ru, 31. 10. 2019].

Поджанрами драмы являются *мелодрама, трагикомедия и фарс*. Последующие примеры демонстрируют повышенный иронический и насмешливый оттенок в оценке происходящего (реализуя ярко выраженный аксиологический потенциал метафоры).

История с брекситом, развивавшаяся при Терезе Мэй как длинная *многосюжетная мелодрама*, а с приходом на премьерский пост Бориса Джонсона переросшая в *трагикомедию*, сейчас грозит обернуться полным *фарсом* [iagex.ru, 25. 10. 2019] / Нужно провести новый референдум, на котором британцы, уже полностью осознавая последствия своего шага, выскажутся, чего они хотят: остаться в ЕС в полном масштабе или полностью с ним порвать. Любые другие варианты лишь продлят тот *жалкий спектакль*, который уже почти три года разыгрывает перед всем миром Лондон [inosmi.ru, 16. 1. 2019] / Процесс выхода Великобритании из Евросоюза окончательно *превратился в фарс* [infox.ru, 2. 11. 2019] / Британии придется участвовать в выборах в Европарламент в двадцатых числах мая. Это обойдется ей в 100 с лишним миллионов фунтов стерлингов. И вообще, действительно, *фарс*: ведь граждане Альбиона захотели уйти из ЕС! [kr.ru, 18. 3. 2019] / *Британия отошла от фарса и опустилась до уровня трагедии* [pravda.ru, 28. 6. 2018] / Джонсона сравнили с Муссолини. *Брексит постепенно превращается из фарса в переворот* [novayagazeta.ru, 13. 8. 2019] / Помимо попытки выстроить независимый от власти Еврокомиссии "Сингапур-на-Темзе", которая вылилась в *нынешний фарс в виде Брексита*, особое место в планах этих имперцев занимала идея превращения Великобритании в энергетическую сверхдержаву [ria.ru, 5. 11. 2019].

В переносном значении фарс обозначает циничное и лицемерное зрелище, в которое, согласно нашим примерам, превратился брексит. Брексит одновременно считается трагедией из-за своего сходства с этим драматическим жанром. В трагедии изображается напряженная борьба героев, личная или общественная катастрофа. Брексит также связывается с трагикомедией, которая содержит не только трагические, но тоже смешные элементы, и с мелодрамой, для которой характерна преувеличенная эмоциональность и драматизм.

Брексит в российских медиатекстах изображается и с помощью современных телевизионных жанров, таких как *ситком, шоу, реалити-шоу* или *телесериал*. Авторы употребляют данные понятия в связи с бесконечным затягиванием брексита. Публика наблюдает за ним как за развлекательной, но некачественной программой, вследствие чего брексит тоже приравнивают к многосерийным мексиканским или бразильским мыльным операм, для которых типичны самые невероятные и иногда абсурдистские повороты сюжета. Метафоры призваны подчеркнуть, что политики устраивают шоу вокруг брексита и своими

решениями развлекают и смешат зрителей, хотя это скорее всего смех сквозь слезы. С помощью приведенных метафор авторы выражают ироническую оценку: А население вынуждено еще три месяца *наблюдать этот позорный ситком* — если, конечно, в декабре британцам таки не дадут шанс *прервать это шоу* [russian.rt.com, 29. 10. 2019] / *Брексит превратился в самое популярное реалити-шоу*, в которое вовлечено чуть ли не все население Британских островов [forbes.ru, 6. 8. 2019] / Как пела когда-то британская рок-группа Queen – «Show must go on» - «*Шоу должно продолжаться*». Именно так сейчас выглядит картина с британским выходом из Евросоюза. *В лучших традиция телесериалов. Причем явно бразильских или мексиканских*, не просто с интригой, а с непременными полными поворотами сюжета [jagex.ru, 1. 2. 2019].

2. Фрейм «Люди театра»

Слот 2.1. Участники спектакля

В рамках данного слота мы встретились с метафорой главных героев и статистов: *Как главные герои "брексита" превратились в статистов* [bbc.com, 18. 3. 2019]. Приведенная метафора имеет иронический и негативный характер и указывает на незначительную роль британских политиков при решении вопросов выхода Великобритании из ЕС.

Слот 2.2. Авторы сценария и постановщики зрелища

В данном слоте мы рассмотрим концепты *играть первую скрипку, генеральная репетиция, сценарий*.

Существовал еще и франко-германский геополитический проект, а поскольку в Европейском союзе *Франция и Германия всегда играли первую скрипку*, Англия не хотела быть соучастником франко-германского геополитического проекта, и начала давать ход назад [pravda.ru, 7. 2. 2017] / «*Генеральную репетицию брексита*» организует Франция. Таможенная служба страны целый месяц будет испытывать и проверять меры таможенного контроля на границе с Великобританией, чтобы к концу октября и государственные органы, и сами бизнесмены точно знали, как действовать в новых условиях [ru.euronews, 30. 8. 2019] / В начале сентября в британской прессе начали появляться прогнозы о том, как та или иная отрасль экономики или индустрия переживет *жесткий сценарий «Брексита»* [kommersant.ru, 2. 9. 2019] / Пока же вырисовывается *несколько возможных сценариев Брексита* [novayagazeta.ru, 18. 12. 2018].

Самой частотной метафорой оказалась *метафора сценария*, что логично, потому что Великобритании действительно нужен сценарий для будущего действия после ее выхода из ЕС. Данная метафора не имеет иронический или негативный оттенок, в данном случае она нейтральная. Наоборот, метафоры *играть первую скрипку и генеральная репетиция* наделены более яркой, эмоциональной и иронической оценкой. В нашем примере Германия и Франция играют первую скрипку, а Великобритания вторую. Посредством этой метафоры, автор объясняет позицию Великобритании в ЕС и намечает одну из причин выхода Великобритании из ЕС.

3. Фрейм «Публика и прием, оказываемый спектаклю»

В этом фрейме мы рассмотрим метафору *фиаско и провал*. Фиаско и провал традиционно связаны с полной неудачей. Выход Великобритании тоже считается неудачными и люди, наблюдающие за ним, уже изрядно устали. В наших примерах метафора *фиаско* связывается с правительством Терезы Мэй из-за её неудачной попытки вывести Великобританию из состава ЕС.

Тереза Мэй отчаянно сражается за то, чтобы сохранить лидерство тори в Палате общин. Однако на нее оказывается большое давление из-за *терпящего фиаско «Брексита»* [politros.com, 2019] / ...Тереза Мэй сосредоточила все внимание на российском президенте Владимире Путине, обвинив его в «циничной лжи» и увещевая своего преемника «противостоять» российскому лидеру. Учитывая ее *фиаско с Брекситом*, такой выбор темы для речи в центре Chatham House был по меньшей мере странным [rueconomics.ru, 23. 7. 2019] / Весьма вероятно, что голосование в Вестминстере, намеченное на начало декабря, может закончиться для Мэй *фиаско* [focus.ua, 23. 11. 2018] / А еще пресса указывает на то, что *нынешнее фиаско Терезы Мэй* – первый с 1864 (!) года случай, когда британский парламент блокирует заключенное правительством соглашение [mk.ru, 16. 1. 2019] / *Брексит: провал «супер-субботы»* — выход из ЕС затягивается [fxteam.ru, 21. 10. 2019] / Перед этим поправкой депутата Оливера Летвина его заставили направить в ЕС *письмо с прошением об отсрочке в случае провала* [kommersant.ru, 28. 10. 2019] / Почему Бориса Джонсона ждет почти неминуемый провал [bbc.com, 23. 7. 2019] / Британские СМИ уже окрестили *провал голосования по Brexit историческим* и готовят публику к новым потрясениям [mk.ru, 16. 1. 2019].

4. Фрейм «Элементы представления»

Брексит, концептуализируемый как драматический жанр, также состоит из разных элементов: частей, эпизодов, этапов. Мы обнаружили, что в российском медиадискурсе часто встречается концепт *пролог*.

До того, как *брексит достигнет своей кульминации*, евродепутаты успели утвердить большую часть высшего органа исполнительной власти ЕС [ru.euronews.com, 9. 10. 2019] / Церемония подписания премьер-министром Великобритании Терезой Мэй документа о запуске процедуры выхода королевства из ЕС *станет прологом* к серьёзным экономическим проблемам, а может быть и к распаду страны [rnp.ru, 29. 3. 2017] / Фараж и Партия Брексита вполне могут набрать в следующем месяце больше 30% голосов. Пока это *еще не протест, а пролог к тому*, что ждет на неизбежных всеобщих выборах. С завершением *первого акта саги* Брексита начинается следующий этап. И он обещает быть *зрелищным* [goldenfront, ru, 19. 4. 2019] / Можно ли выйти из крупнейшего в мире экономического союза и не обеднеть? *Британия рассчитывает проверить этот трюк, несмотря на дружный хор скептиков* [bbc.com, 30. 7. 2019] / *Сегодня развязки мы не дождались. Каким будет финал этого сериала?* [bbc.com, 19. 10. 2019].

На основе нашего анализа мы приходим к выводу, что самым используемым слотом в отношении брексита в российских СМИ является *вид зрелища и жанр представления*, что связано с характером политической деятельности британских политиков по отношению к брекситу. Наиболее яркими метафорами оказались *метафора театра, фарса, сериала* из-за тождественных знаков брексита и этих драматических и телевизионных жанров.

Посредством анализа театральной метафоры мы наблюдаем, каким образом российские СМИ представляют российской аудитории информацию о брексите. СМИ играют огромную роль в современном обществе, манипулируя мнением и мировоззрением реципиента. Великобритания решила выйти из Евросоюза еще в 2016 году, но до сих пор ни одному британскому политику не удалось осуществить эти планы. Авторы российских медиатекстов с помощью театральной метафоры подчеркивают неискренность, популизм и малоэффективность политиков, а также карнавальную характер всего происходящего. Выход Великобритании напоминает театр, цирк, фарс, комедию, трагикомедию, драму и сериал. Тема брексита наделяется, благодаря метафоризации, эмоциональным (преимущественно комическим и ироническим) прагматическим потенциалом и представляется в качестве абсурда. Авторы нами анализируемых метафор стремятся, в большинстве случаев, создать комический, сатирический эффект в тематизации данного события, так как обещаниям британских политиков уже почти никто не верит. Использование театральной метафоры оживляет текст, делает его более интересным, ярким и понятным, чем формирует медиальный коллективный образ брексита у российских реципиентов. Невозможно, в этой связи, не согласиться с А. П. Чудиновым в том, что «выход рассматриваемой метафорической модели на доминантные позиции в отечественном политическом дискурсе оказывает воздействие на национальное самосознание, на социальную оценку форм реализации политических процессов» [3 : 122].

Данная статья подготовлена в рамках проекта KEGA *Vymedzovanie špecifík modelu „ruského sveta“ v ruskom jazyku, literatúre a kultúre* с регистрационным номером 013UCM-4/2017.

Литература

1. Дебердеева, Е. Е. Роль метафоры в формировании языковой картины мира в русской и английской лингвокультурах // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова, 2011. №1с. С. 97 – 101.
2. Мягкова, А. М. Культурный код как реализация метафорической модели вторичной номинации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал, в свободном доступе на <https://vestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/834>), 2017. № 4, 10 с.
3. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): Монография // Урал. Гос. Пед. ун-т – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
4. Cingerová, N., Dulebová, I. Jazyk a konflikt. My a tí druhí v ruskom verejnom diskurze. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave. 2019. 202 s.
5. Dulebová, I. Idiolekt Putina ako zdroj precedentných výrazov súčasného ruského politického diskurzu // Jazyk a politika : na pomedzí lingvistiky a politológie. Bratislava : Ekonóm, 2016. s. 104-116.

Киселев Михаил Юрьевич,
кандидат исторических наук,
руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов
Архив Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация

АЛФАВИТЫ И ОРФГРАФИЯ ЯЗЫКОВ ДАГЕСТАНА: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Архив Российской академии наук остается одним из старейших и крупнейших ведомственных архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы по истории Академии наук и ее учреждений и организаций, науки и культуры, фонды личного происхождения ученых. В фонде Центрального научно-исследовательского института языка и письменности народов СССР Академии наук сохранился проект докладной записки института «Об алфавитах и орфографиях Дагестана», датированной 1938 г. [1:1-10]. В конце 1937 г. завершил работу Всесоюзный Центральный Комитет нового (латинизированного) алфавита и его местные отделения, как выполнивший свою работу. В этот период были подготовлены научные исследования сотрудников института Гаджиева и А.К. Алкадарского «Свод орфографических правил лезгинского литературного языка» [2:1-40], А.Н. Генко и Т. Шалбузова «Проект свода орфографических правил табасаранского литературного языка» [3:1-44], Г. Муркелинского «Свод орфографических правил лакского литературного языка» [4:1-25], Саидова и Микаилова «Свод орфографических правил аварского языка» [5:1-20].

В проекте докладной записки указывалось, что институт подробно рассмотрел на ряде заседаний и в специальных комиссиях проекты орфографии для языков аварского, лезгинского, табасаранского, лакского, кумыкского и ногайского применительно к принятию для этих языков алфавитов на основе русского языка. В процессе работы над этими алфавитами выявилась необходимость внести некоторые общие изменения в способ применения русского алфавита в целях наилучшего использования русского алфавита в качестве основы для новых алфавитов Дагестана.

Институт в своей работе исходил из следующих соображений. Русский язык преподавался в школах Дагестана, начиная со 2-го класса; начиная с 5-го класса школы, преподавание всех предметов целиком переводилось на русский язык. Что касается взрослых, то, благодаря постоянному контакту с русским населением, знание русского языка все больше и больше среди них распространяется. Таким образом, когда русский алфавит будет применяться для перечисленных языков Дагестана, то любой взрослый или школьник, изучивший один алфавит, смог бы читать на обоих языках – родном и русском – без добавочного обучения другому алфавиту (например, латинизированному). А для этого необходимо, чтобы не было никаких противоречий между использованием русского алфавита для родного языка народов Дагестана и использованием этого алфавита для русского языка. Иными словами, буквы русского алфавита не должны иметь в алфавитах языков Дагестана иных значений, чем в русском языке.

Недопустимо, например, чтобы буква «о», обозначающая на русском письме звук «о», обозначала бы в письме на родном языке народов Дагестана какую-нибудь фонему, отличную от звука «о», так как в этом случае учащийся, приучившийся читать эту букву в определенном, не совпадающем с русским, значении, перенес бы это чтение в русский текст и, наоборот, научившись правильно читать по-русски, читал бы неправильно на родном языке. «Путаница получилась бы невероятная, а учащемуся было бы затруднено овладение грамотой как на родном языке, так и на русском языке». Одновременно с этим необходимо, чтобы сама структура русского языка для языков Дагестана не отличалась от его структуры в русском письме. Это касалось использования букв «я», «ю», «е», которые в русском письме имеют двоякое значение – передачу йотированных звуков в начале слова и после гласных и обозначение палатализации («мягкости») предыдущего согласного. С этим связана необходимость передачи звуков «йа», «йу», «йе» через буквы «я», «ю», «е» во всех случаях, как в начале слова, так и в середине, например: «аю», а не «айю», «коюв», а не «кой», «аяк», а не «айяк», точно также как «ящик», а не «йащик», «Ява», а не «Йава», «Юрий», а не «Йурий».

При рассмотрении перечисленных выше проектов орфографий выяснилось, что в представленных алфавитах имели место недостатки такого порядка. Поэтому институт считал необходимым внести некоторые исправления в алфавиты для того, чтобы улучшить способ использования русского алфавита для этих языков. Речь шла о способах передачи на письме тех звуков перечисленных языков, которых нет в русском языке, и для которых, следовательно, нет соответствующих букв в русском алфавите. Можно было бы передать эти звуки при помощи добавочных букв, составленных из основных букв русского алфавита путем применения диакритики (добавочных точек, черточек и т.д.). Однако, этот путь был связан с

необходимостью отливки добавочных типографских литер, что лишало бы возможности использования наличных в типографиях русских шрифтов без добавления к ним новых букв, а также вызвало бы необходимость соответствующей переделки пишущих машинок.

Исходя из этих соображений, институт считал возможным замену этих добавочных букв сочетаниями из букв, уже имеющихся в русском алфавите. При этом институт указывал, что должно быть соблюдено следующее условие: эти сочетания должны быть такие, которые ни в каких других значениях не встречались в русском письме во избежание путаницы при одновременном обучении чтению на двух языках.

В основном представленные алфавиты отвечали этому требованию. Так, например: для передачи заднеязычных («твердых») звуков введены сочетания с буквой «ъ» - «къ», «гъ», «нъ» «х» и другие. Это имело свое оправдание в том, что знак «ъ» не имеет в русском языке самостоятельного значения, а является лишь знаком раздела, и что перечисленные комбинации букв не встречаются в русском языке и – следовательно – за ними не зафиксированы никакие значения. Для передачи «смычогортанных» звуков введены комбинации соответствующих букв со знаком «l» (римская цифра I): таким образом, получались комбинации «pl», «tl», «kl», «чl», «цl», которые также не встречаются в русском письме и могли быть использованы в указанных значениях всякого ущерба.

Отступление от этого правила имелось в представленных алфавитах при передаче передних («мягких») гласных звуков (кумыкского и ногайского языков) и «смягченных» гортанных гласных (лезгинского и табасаранского языков). Для передачи этих гласных в кумыкском и ногайском алфавитах применялся следующий способ: пишутся буквы «о» или «у» и в конце слова добавляется знак «ь», который должен показать «мягкость» произношения; если же эти звуки находятся не в первом слоге, а за ними следуют слоги со звуками «е» или «и», то специфичность этих звуков ничем не обозначается, так как предполагается, что употребление букв «у» и «и» в последующем слоге напечатающему о «мягкости» гласного в предыдущем слоге. Таким образом, слово «бöл» пишется «боль», слово «сöз» пишется «созь», слово «гöл» пишется «голь», слово «гöре» пишется «горе» и т.д. С этим способом институт не мог согласиться, так как это вызвало бы путаницу и неправильное чтение, как на родном языке, так и на русском языке, и сильно затрудняло бы процесс обучения грамоте.

Поэтому институт предложил внести следующее изменение: букву «ь» писать не в конце слова, а непосредственно после гласной буквы, а именно: звук «о̆» передать посредством комбинации «сь» и звук «ў» - посредством «уь». Однако такие комбинации непривычны для русского читателя, но именно поэтому предлагалось закрепить за этими не встречающимися в русском письме комбинациями значение передних гласных «о̆» и «ў», которых также нет в русском языке. С точки зрения преподавания, по мнению ученых, этот способ весьма удобен. Знак «ь» обычно называется «мягким знаком», и ученику объясняется, что этим знаком обозначается «мягкость» предыдущего согласного («ль» значит «мягкое л»); точно также ученику можно объяснить, что этот «мягкий знак» означает «мягкость» предыдущего гласного, так как передние гласные обычно называются «мягкими» («о» будет означать «мягкое о»).

Соответствующие передние гласные, имеющие гортанный оттенок, наблюдались в языках лезгинском (переднее гортанное «у») и табасаранском (перед гортанные «у» и «а»). В представленных проектах эти гласные обозначаются прибавлением знака «l» к гласным буквам. Ученые института считали, что этот способ не являлся наилучшим, поскольку за знаком «l», добавляемым к буквам, уже зафиксировано в этих алфавитах обозначение смычогортанности. Институт предлагал заменить сочетание «yl» сочетанием «уь», которое разобрано выше, так как этим путем достигалась не только большая последовательность в использовании знака «ь», но и унификация в обозначении гласных в ногайском и кумыкском языках; то есть этот способ можно провести по всем языкам Дагестана. Институт предлагал этот способ и для лакского языка в виде «аь» и «уь», тогда как по представленному проекту предполагался другой, более сложный способ, а именно «гья» и «гью».

Другой пункт, в который институт считал необходимым внести улучшение, заключался в следующем: во всех представленных алфавитах (кумыкском, табасаранском, аварском, лезгинском и лакском) встречалось глухое придыхание (звук), обозначаемый «gl». В то же время особый гортанный звук, обычно называемый именем арабской буквы «айн» и имеющийся в аварском, лезгинском и табасаранском языках, обозначается комбинацией «гъ». Институт предлагал взаимно переместить значение этих комбинаций, а именно: через «гъ» обозначить придыхание «h», а через «gl» обозначить гортанный звук «айн». Этим достигалось следующее: в кумыкском алфавите знак «l» не будет нужен и в нем будут использованы лишь одни буквы русского алфавита без добавления этого знака. В остальных алфавитах комбинации со знаком «l» будут уменьшены на одну («gl»), а за знаком «l» останется лишь одна функция – обозначение

ния смычногортанности. Лишь в одном аварском алфавите останутся обе комбинации «гI» и «гъ», но в более последовательных значениях.

Одним из последних вопросов наиболее важным, по мнению ученых, являлся вопрос об оформлении прилагательных, заимствованных из русского языка с окончаниями «ый», «ский», «ный», «ический» и т.д. В представленных проектах предлагалось принять эти прилагательные со всеми родовыми окончаниями мужского, женского и среднего рода – «ый», «ая», «ое». Однако, институт, изучив этот вопрос, считал нецелесообразным введение окончаний грамматических родов, так как в языках Дагестана отсутствует категория грамматического рода. Если ввести родовые окончания прилагательных, то учащемуся начальной школы, а также взрослому, обучающемуся грамоте, невозможно будет объяснить, почему нужны три разных окончания – «ый», «ая», «ое». Кроме того практика этих языков показывает, что в разговоре народов при употреблении усвоенных из русского языка прилагательных эти последние фигурируют лишь с одним окончанием. Поэтому институт считал, что прилагательные, усвоенные из русского языка, должны оформляться в языках народов Дагестана лишь с одним неизменным окончанием, что будет соответствовать грамматической структуре этих языков.

Для некоторых составных терминов, получивших характер почти собственных имен и распространенных в их полной русской форме, допускалось в виде исключения все окончания, например: «Красная Армия», «Октябрьская революция». В заключение ученые указывали, что этим дополнением к правилу не закрывался путь для возможного в дальнейшем проникновения в языки Дагестана большего количества прилагательных с полными русскими родовыми окончаниями.

В процессе латинизации были допущены явные перегибы, заключавшиеся, прежде всего в том, что латинский алфавит был возведен в абсолют, провозглашен «алфавитом всемирного коммунистического общества», а попытки положить в основу письменности нерусских народов русский алфавит клеймились как контрреволюционные. Однако в 1937 г. народы Дагестана вернулись к русской графике: докладная записка Института языка и письменности народов СССР являлась одним из завершающих этапов этого процесса. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории языков народов Дагестана и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Литература

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 677. Оп. 6. Д. 323.
2. Там же Д. 239.
3. Там же. Д. 240.
4. Там же. Д. 252.
5. Там же Д. 254.

Суровцева Е.В.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Москва, Россия

ЖИТИЕ И БИОГРАФИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВ

Одним из активно развивающихся и в то же время недостаточно изученных жанров современной русской литературы является жанр жития. При литературоведческом анализе этого жанра и его особенностей перед нами встал вопрос о соотношении жанров жития и биографии (в рамках изучения русской святости мы говорим о биографии святого)

Краткая история функционирования этих жанров следует изучать не только в рамках собственно литературоведения, но и в рамках междисциплинарных исследований, сопоставив историю рассматриваемых литературных жанров с историей жанров иконы и портрета. В Древней Руси не существовало жанров портрета и биографии, существовали только икона и житие. В XVII веке стали появляться светские жанры – портрет и биография. Причём в XVII веке существует такое явление, как парсуна, своего рода переходная ступень от иконы к портрету, а в литературе бытуют специфические формы биографии, представляющие собой переходную ступень от жития к биографии. В Новое время существуют одновременно икона и портрет, житие и биография. На современном этапе икона подвергается влиянию портрета. В современной литературе же житие и биография влияют друг на друга.

На наш взгляд, необходимо отличать биографии, созданные до канонизации святого (в том числе – прижизненные – например, существуют две прижизненные биографии Иоанна Кронштадтского – Н.Животова, 1890, и иеромонаха Михаила Семёнова, 1903) и биографии, созданные после канонизации. Биографии, созданные до канонизации, могут быть использованы в качестве источников для составления житий (например, составитель жития Иннокентия Пензенского А.Дворжанский, 2000, опирался на две биографии святителя – Д.Троицкого, 1882, и В.Жмакина, 1885). Биографии, созданные после канонизации, могут испытывать влияние житийного жанра (например, в биографию святителя Афанасия Сахарова, составленной инокиней Сергией, 2003, включены свидетельства о посмертных чудесах святого); кроме того, эти тексты созданы с учётом того, что речь в них идёт не просто о выдающемся человеке, а именно о святом (например, современная биография Иоанна Кронштадтского, написанная Н.Киценко, 2006, носит название «Святой нашего времени»). Современные литературоведы употребляют также термин «агио-биография» [4, с. 159], но применительно к неканонизированным подвижникам. Отметим, что искусствоведы, пишущие о картинах на библейские сюжеты, которые помещались в храм, ввели такое гибридное понятие – картина-икона (например, [3]). Думается, говоря о многих биографиях святых, можно употребить слово биография-житие.

Проблема влияния житийного жанра на светское жизнеописание уже становилось объектом исследования. Вопрос о соотношении жития и биографии был поставлен на материале жизнеописаний Серафима Саровского Л.И.Алёхиной [1]. Кратко эта тема затрагивается и В.Степашкиным – в его книге о Серафиме, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», и в интервью, данном сайту «Православие и мир» [5]. Говоря о разном подходе к описанию жизненного пути святого и о том, как в биографии претворяются известные нам по житию факты, исследователь, в частности, говорит: «Во-первых, падение с колокольни. Я написал в своей книге, что колокольня в это время не была достроена и мальчик Прохор упал с недостроенного здания. Все равно падение было, а уж с какой высоты, извините, это вопрос. Думаю, это вполне нормальное утверждение. Во-вторых, по поводу камня. То, что преподобный Серафим Саровский, проходя к себе на Дальнюю пустыньку, на этом камешке молился, я думаю, было в его жизни. В житийной литературе стали писать, что стояние его было 1000 дней и 1000 ночей, а Мотовилов утверждает, что было на самом деле 1001 день и 1001 ночь. Мы все-таки знаем, что преподобный старался этот подвиг осуществлять, не привлекая внимания, поэтому не было такого, чтобы он стоял на этом камне и народ мимо него ходил, дни считал, а он творил эту молитву. Этого не было. Была обычная житейская ситуация, повторявшаяся годы и годы. Этот подвиг длился, наверное, не три года, если 1000 дней мы разложим во временном промежутке, а гораздо больше, поэтому я и его тоже не отринул. В-третьих, про медведя я в своей книжке пишу, что у преподобного Серафима на Дальней пустыньке были ульи для пчел. Медведи в лесу мёд чувствуют издали; естественно, они к нему приходили. Когда я провожу экскурсии на Дальней пустыньке, я всегда подвожу наших гостей к стенду, где есть литография преподобного, сидящего на печке и кормящего медведя. И я говорю, что преподобный хлеб намазывал и медком, чтобы лесному гостю было вкуснее. <...> Выводы. Я не являюсь богословом, поэтому по отдельным моментам я посчитал, что делать выводы – не мой уровень. Это раз. Я работал над книгой и работаю над биографией преподобного Серафима Саровского, над историей Саровской пустыни, можно сказать, в одиночку, так что все охватить и обо всем написать у меня просто не хватит жизни. Это два. Поэтому я очень рад, что моя первая книга, вышедшая в 2002 году, подтолкнула других исследователей на более пристальное изучение биографии преподобного Серафима Саровского, пошли научные статьи об иконографии преподобного» [5].

Т.В.Шильникова [7] рассмотрела семь биографий Иоанна Тобольского (1651/3 – 1715, канонизация 1916) разной степени подробности (сочинения А.Сулоцкого, Н.Абрамова, А.М.Карпинского, П.В.Остроухова, а также публикации в «Киевских епархиальных ведомостях») и проанализировала их в контексте древнерусской житийной традиции.

Одним из важнейших различий жития и биографии, на наш взгляд, является то, что в биографии не только допустимо, но даже необходимо обсуждение спорных и невыясненных обстоятельств жизни святого. Например, в литературе о житиях приводится пример неканонического (или народного) жития Матроны Московской, составленного З.Ждановой, и разъясняется, почему это житие не признано церковными иерархами (оно было даже изъято из продажи в церковной лавке Покровского ставропигиального женского монастыря в Москве, где покоятся мощи святой) – потому, что содержит в себе ряд фактических «ляпов»: «Святая Матрона никогда не встречалась со Сталиным. <...> Святой Иоанн Кронштадтский никогда не грозил солдатам “утопить в крови и уморить голодом” Петербург за то, что они попытались вскрыть гробницу святого» [2]. Разумеется, в каноническом житии подобного «фольклора» нет. Слова Иоанна

Кронштадтского – ошибка конкретного автора, однако что касается «встречи» святой с вождём, то тут всё гораздо сложнее. В церковной среде эта легенда получила широкое распространение вплоть до того, что художником-иконописцем И.И.Пивником по инициативе игумена Евстафия (Жакова) в 2008 году была написана «икона» «Блаженная Матрона благословляет Иосифа Сталина», которая некоторое время находилась в Храме святой равноапостольной княгини Ольги в Стрельне Петродворцового района Санкт-Петербурга; после широкого общественного резонанса икона была удалена из Храма, а игумен попросил освободить его от должности настоятеля Храма. В биографиях Матроны Московской, написанных А.Г.Ушаковым (2015) и Н.В.Лясковской (2015), об этом упоминается – со всеми необходимыми оговорками, что этот факт нельзя считать достоверным, и с попыткой анализа происхождения. В жанре жития подобный анализ невозможен.

На наш взгляд, лучшему осознанию проблемы взаимовлияния жанров поможет сопоставительный анализ жития и биографии одного и того же святого. На настоящий момент подобная работа проделана нами на материале трёх вариантов жития новомученицы Татьяны Гримблит – проложного жития игумена Дамаскина Орловского (2005) и двух «художественных житий» О.П.Клюкиной (2016) и Н.В.Иртениной (2016) – и одной биографии святой, составленной Н.Осиповой (подробно см. в [6]). В житии Дамаскина и в биографии жизненный путь Гримблит излагается строго по хронологии; у Клюкиной текст начинается с описания возвращения Гримблит из первой ссылки, цветущих среднеазиатских степей и пассажиров поезда, Иртенина начинает рассказ с писания вечера в Вишере 1932 г., когда Татьяна во время переключки получает разнарядку на работу в больнице. Как мы видим, во всех текстах цитируются материалы следственных дел и писем Гримблит. У Дамаскина зачастую документы приводятся наиболее полно, у Иртениной мы встречаем своеобразный «пересказ» документов. Цитирование в тексте Клюкиной имеет свои особенности – этот автор пытается более полно показать историческую обстановку и поэтому цитирует и советские лозунги, и воспоминания Н.Урусовой, и материалы II съезда ОДГБ, и «антироман» В.Шаламова. Именно для наиболее полного воссоздания «духа времени» Клюкина упоминает, например, о разграблении монастырей и церквей; о том, как одну из мостовых в центре Томска большевики выложили иконами из разграбленных храмов и смотрели, кто не хотел на них наступать; о том, что достаточным поводом для ареста было происхождение из семьи священника; о том, как на страницах советских газет появились многочисленные «отречения» – от родителей, от прошлого; о работе мощной идеологической машины по искоренению «религиозных предрассудков». Интерес к внутреннему миру Гримблит отражён у Клюкиной, Иртениной, Осиповой более подробно, чем у Дамаскина. Так, у Дамаскина один раз отмечено необыкновенное мужество молодой женщины. Клюкина же отмечает некоторую отстранённость Гримблит. Е.К.Макаренко, кратко рассмотревшая первоначальный вариант жития Гримблит, составленный Дамаскиным Орловским и сокращённый его вариант, размещённый на сайте «Православие в Томске. Официальный сайт Томской Епархии Московского Патриархата Русской Православной Церкви», полагает, что внутренний мир мученицы раскрывает её переписка со многими арестованными священниками, которых она поддерживала не только материально, но и добрым словом [4, с. 100 – 101].

В житии Иртениной встречается старый житийный мотив «необычности» ребёнка, будущего святого, с раннего возраста (отметим, что Иртенина, давшая своему житию подзаголовок «Житие в художественной обработке», вводит в него диалоги, что сближает это «художественное» житие с художественной биографией).

В отличие от других анализируемых нами авторов Иртенина пытается воссоздать внутренние монологи Татьяны Гримблит. Интересный ход Иртениной – попытка воссоздания исповеди. Для воссоздания внутреннего мира мученицы в житиях Клюкиной и Иртениной и в биографии Осиповой приводятся стихи, написанные Гримблит, причём в биографии их больше всего. Кроме того, в житии Иртениной 7 из 8 главок озаглавлены цитатами из стихов Татьяны. В текстах Клюкиной, Иртениной и Осиповой есть мотив неодобрения и непонимания близкими (прежде всего матерью) благотворительной деятельности Гримблит и её работы в детской колонии «Ключи».

По-разному в текстах объясняется переезд Гримблит в Москву после освобождения их туркестанской ссылки. У Дамаскина и Иртениной об этом просто сообщается – без дополнительных комментариев (хотя Иртенина указывает на то, что возвращаться домой Татьяне было не за чем). У Клюкиной говорится, что Татьяна не хотела подвергать опасности своих родных, к тому же в Москве служил её знакомый священник архимандрит Гавриил (Игошкин). Осипова утверждает, что Гримблит в ссылке познакомилась с отбывавшими с сестрами московской Марфо-Мариинской обители, от которых узнала об отце Иоанне Игошкине.

В анализируемых текстах затрагивается тема предполагаемого монашества Гримблит. Иртенина, рассказывая о поездках Татьяны в Дивеево, говорит об этом предположительно – может, Гримблит хотела стать монахиней. Осипова, рассказывая об аресте Гримблит в 1931 г., сообщает, что в материалах следственного дела сохранились сведения, что Татьяна собирается принять постриг, однако неизвестно, исполнила ли она своё намерение. В другом месте тот же автор пишет, что святая хотела переехать в Дивеево, однако игумен Гавриил не благословил, чтобы она уходила с работы и меняла свой образ жизни – об этом мы знаем из его письма мученице, и этот отрывок из послания Гавриила Осипова трактуется как вероятный разговор о монашестве. Дамаскин и Клюкина о монашестве Гримблит не пишут ничего, хотя и цитируют письмо Татьяны архиепископу Аверкию (Кедрову) от 5 сентября 1937 г., где она пишет о том, что желала бы остаться в Дивеево навсегда, но нет на это благословения (однако одно это не свидетельствует о желании принять монашество).

Следующий пласт материала, пока нами не осмысленный нами, связан с таким известным русским святым, как священноисповедник Лука Крымский. На настоящий момент нам известны следующие тексты, ему посвящённые: краткое житие, составленное Дамаскиным (Орловским) (2009), полное житие того же автора (2018), ряд биографий святого – М.Поповского (эта биография была создана в 1990 г. ещё до канонизации и в дальнейшем неоднократно переиздана), протодиакона В.Марущака (1997), В.Глуценкова (2002), Ю.Шевченко (2007), В.Лисичкина (2009), Б.Колымагина (2018); кроме того, необходимо выделить такой особая подразновидность житийного жанра, как «детское житие» – составители священник Георгий Ханов (2012) и Т.Веронин (2015).

Таким образом, биография святого отличается от жития, в частности, тем, что именно в жанре биографии можно обсуждать спорные моменты жизни святого, рассматривая их критически. Вопрос о взаимоотношении и взаимовлиянии этих двух жанров в современной русской литературе следует анализировать также в русле сопоставления жития и биографии одного и того же святого.

Литература

1. Алехина Л.И. История публикации первых жизнеописаний преподобного Серафима Саровского // «Российския державы славо и ограждение»: Преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии России. – М.: Лето, 2015.
2. Зайцев А. Канонизация снизу: два жития Матроны Московской // Нескучный сад. – 2012. – № 1. Режим доступа <http://www.nsad.ru/articles/kanonizaciya-snizu-dva-zhitiya-matrony-moskovskoj> [дата размещения материала на сайте 2 мая 2012 года; дата последнего обращения 18 ноября 2019 года].
3. Красилин М. Русская икона XVIII – начала XX веков. История иконописи. Истоки. Традиции. Современность. – М.: АРТ-БМБ, 2002. – 322 с.
4. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 1. – С. 95 – 102.
5. Сладков Д. Преподобному Серафиму не нужны волшебства и мифы. Интервью с В.Степашкиным // Православие и мир. <https://www.pravmir.ru/prepodobnomu-serafimu-ne-nuzhnyi-volshebstva-i-mify/> [дата размещения материала на сайте 15 января 2019 года; дата последнего обращения 18 ноября 2019 года].
6. Суровцева Е.В. К вопросу о функционировании жанра жития новомучеников в современной русской литературе: на материале трёх вариантов жития и одного варианта биографии Татьяны Гримблит // Сборник статей двадцать восьмой международной научной конференции «Человекознание» (24 сентября 2018 г.). – Кемерово: ИД «Плутон», 2018. – С. 7 – 16.
7. Шильникова Т.В. Репрезентация житийной традиции в биографических произведениях об Иоанне Тобольском. – Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.01.01. – Екатеринбург: Уральский государственный университет им. М.Горького, 2009. – 244 с.

УЧЕБНЫЙ ДИАЛОГ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА

Одним из условий становления личностной реализации студента в процессе обучения в вузе служит межличностное взаимодействие, в процессе которого у субъекта рождается способность изменять свою позицию и принимать точку зрения другого. Взаимодействие в процессе обучения рассматривается как процесс обмена ценностями - научной информацией, правилами поведения, мыслями, чувствами, отношениями. Чем выше ценностный потенциал такого общения, тем привлекательнее он для участников учебного развивающего взаимодействия. Средства развивающего взаимодействия предполагают субъектность участников учебного взаимодействия. Основное назначение развивающего взаимодействия направлено на динамично изменяющуюся систему отношений, избирательно устанавливаемую участниками процесса, формирующую личностную позицию каждого из них.

Взаимодействие преподавателя и студента, общение студентов на занятии обусловлено принципом диалогизма. По мере продвижения от внешних практических форм взаимодействия к диалогу партнеров происходит становление интеллектуальных, коммуникативных и мотивационных компонентов формируемой деятельности. Изменяется уровень её самоорганизации, способы понимания ситуации и способы общения, возрастает свобода обучаемого не только в принятии, но и переформулировании целей и смыслов деятельности, в выдвигании новых смыслов и целей. Сформировать свою точку зрения невозможно, не воспроизведя в ней иные способы понимания. Процессы становления и развития личности принципиально не могут развернуться в плане одного и единственного осознания, но предполагают два несовпадающих сознания. В диалогической ситуации множественности культур каждый осмысленный ответственный поступок требует от конкретного человека самостоятельной мыслительной активности. Диалог может рассматриваться как специфическая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, ревизии прежних смыслов и т. д. Именно в этом случае у преподавателя имеется возможность тонко вмешаться процесс поиска смысла, что можно сделать только через диалог. Диалог — это подтверждение для личности её ценности и, следовательно, рождение желания стать ещё лучше. Поэтому предмет диалога всегда лежит в контексте личностных целей, интересов, смыслов собеседников. Диалог никогда не сводится только к усвоению изучаемого предмета. Он всегда надпредметен, расширяет границы за счет обмена не только информацией, но и оценками, смыслами.

Диалогизацию процесса обучения можно рассматривать как способ развития нового межпарадигмального типа педагогического мышления, позволяющего вводить студентов в сферу смыслополагания и управлять собственной познавательной деятельностью, обеспечивать общение, рефлексию, самореализацию личности.

Смысл диалогического взаимодействия заключается в том, что внутренний мир индивида образуется путем форм социального, объективного, а его самодвижение, выражение своей человеческой сущности и индивидуальной объективности осуществляется посредством её объективизации во внешне-предметных формах. Многообразные взаимосвязи и взаимопереходы внешнего и внутреннего диалогов строятся на основе рефлексивных механизмов. Через рефлексию устанавливается отношение участника взаимодействия к собственному действию и обеспечивает преобразование этого действия в соответствии с содержанием и формой совместной деятельности. Предметное, содержательное движение в проблеме, план мышления, возможные расхождения смысловых позиций регулирует интеллектуальный тип рефлексии. Личностный смысл рефлексии определяет собственную смысловую позицию через диалогическое включение в систему анализируемых профессионально-педагогических отношений. Рефлексивное отображение внутреннего мира других людей и самого себя ведет к фундаментальному изменению позиции человека и собственной деятельности.

Личностно-развивающий потенциал диалога связан с диалогической природой личности, с тем, что она существует в постоянном внутреннем диалоге сама с собой. Обсуждая внутренний опыт сама с собой, личность оформляет его в мыслительных конструкциях, текстах, поступках и высказываниях. Причем в диалоге продуцируются процессы самопознания, которые имеют несколько уровней протекания: рефлексивное самопознание, познание себя «от другого» и научно организованный процесс самопознания с помощью специальных методик, которым студент обучается в диалоге с преподавателем.

Диалог предполагает вопросы, задачи, проблемы, рассчитанные не столько на интерес к ним, сколько на интерес к личности, которой они адресованы. Главная характеристика участника диалога - го-

товность к поиску смысла ценностей и коллизий, с которыми он столкнулся в диалогической ситуации. И поэтому готовность к диалогу может рассматриваться как один из универсальных показателей сформированное индивида как личности.

Диалогичность подразумевает, что субъект, принимающий или реализующий те или иные решения, всегда имеет в виду не только собственную точку зрения, но и позиции всех участников ситуации. При выработке решения этот принцип реализуется как открытость субъекта к альтернативным взглядам и умение увидеть не только позитивные, но и негативные последствия каждого решения, предполагает возможность выявлять активные альтернативные силы, способствующие и препятствующие его реализации. Развивающее взаимодействие строится на основе проблемного содержания. Проблематизация определяет роль теоретических знаний в предстоящей профессиональной деятельности, и личностный смысл для будущего специалиста. Наиболее продуктивным, является применение учебного диалога в следующих смыслах: каждое научное понятие рассматривается на уроках как диалог существовавших и существующих логик, способов понимания личностных смыслов. Построение диалога происходит как трансформация учебной задачи от обезличенного знания в личностное через преподавателя-собеседника.

Поэтому особенно важно, чтобы во время диалога преподавателя и студента на учебных занятиях создавалась атмосфера доверия, заинтересованности в субъектности каждого. Преподаватель в своей деятельности демонстрирует уважительное отношение к мнению оппонента, готовность стать на позиции собеседника, критически осмыслить собственную позицию, использует разнообразные доводы и контрдоводы, стимулирующие познавательную активность студентов. Преподаватель своей стратегией взаимодействия дает понять студентам, что неточные, неверные сведения не являются симптомом интеллектуальной недостаточности студентов, они присущи всем думающим и ищущим. Для снижения уровня тревожности при работе в группе преподаватель может допускать «преднамеренные ошибки», используя их исправления как пример корректного выхода из сложной ситуации. Для эффективного диалогического взаимодействия надо помнить, что нередко ответы студентов не являются адекватными вопросу, поставленному преподавателем. Они могут быть результатом непонимания вопроса, некорректной его формулировки. В таком случае важно переформулирование вопроса преподавателем либо просьба переформулировать его в соответствии с пониманием самого студента. Вследствие своей универсальности диалог на учебных занятиях выступает как предмет обучения, как дидактическое средство, как форма взаимодействия, а также как цель общения.

Структура такого диалога представляет собой вопросно-ответный комплекс, который носит личностно-смысловой, эмоциональный характер (в диалоге важен смысл ответов на поставленные вопросы).

Таким образом, диалог может рассматриваться как единица обучения, с помощью которой:

- обогащаются знания и представления студентов о функционировании языковых единиц в диалоге как речевой данности определенной социокультурной общности;
- происходит овладение содержательной моделью диалога, воплощающего в себя коммуникативно-познавательную активность индивида;
- формируются лингвокультурологические знания и новая языковая картина мира: раскрывается понятие «диалог» как источник знаний о России, ее народе, ее культуре, истории, традициях.

Учитывая воспитательно-значимые аспекты процесса изучения русского языка, объективно выделяются следующие функции учебного диалога: воспитательная (формирование нравственных качеств, общечеловеческих ценностей), социально-ориентирующая (передача языковой личности в ходе учебного диалога духовных и нравственных идеалов);

обучающая (потребности приобретать и пополнять знания, овладевать умениями, навыками в области русского языка как иностранного, организационно-деятельностная (умение сотрудничать, работать в коллективе, принимать адекватные решения);

развивающая (развитие интеллектуальной, эмоциональной, волевой сфер языковой личности иностранных студентов).

Необходимо помнить, что при реализации диалогических методов главная роль в учебном процессе отводится преподавателю, так как сценарий занятий в режиме диалога невозможно смоделировать ни в одном учебном пособии, несмотря на дистанционное обучение, электронные учебники. Поэтому реализация диалогических методов требует значительных усилий от преподавателя, который конструирует свою систему организации занятий.

Таким образом, учебный диалог следует рассматривать не только как дидактическую единицу обучения диалоговому общению, но и как особый вид социально-педагогической деятельности, своего рода

школу социального формирования межнациональной культуры, толерантности, нравственного облика представителей современного общества.

Сокурова Светлана Владимировна
студентка, Арзамасский Филиал ННГУ, г. Арзамас, Россия

ПИСЬМЕННОСТЬ И МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ И В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие проблемы, с которыми в настоящее время сталкиваются языки меньшинств. Здесь анализируются языки, перед которыми стоит серьёзная угроза, у которых осталось лишь несколько носителей языка, а сферы их использования очень ограничены. Так же на этих языках нет системы письма, и нет в них образовательного процесса. Но всё равно носители этих языков считают, что сохранение родного языка может произойти только путём создания системы письма для их языка и преподавания его в школе. Соотношение между системой письма и сохранением языка является основной темой статьи.

Ключевые слова: миноритарные языки, система письма, сохранение языка, общевепсский язык.

Abstract. This article addresses issues that minority languages currently face. It analyzes languages that face a serious threat, with only a few native speakers left, and their uses are very limited. Also in these languages there is no writing system, and there is no educational process in them. But all the same, native speakers of these languages believe that the preservation of their native language can only happen by creating a writing system for their language and teaching it in school. The relationship between the writing system and language preservation is the main topic of the article.

Key words: minority languages, writing system, language preservation, commonvps language.

Разные исследователи таких языков, которые исчезают, работали в самых различных регионах всего мира. Они приводят примерно одинаковый набор таких условий, где возможен языковой сдвиг [2:11-12]. Но многие исследователи говорят, что данные условия не равноценны, не независимы и даже находятся в сложных взаимодействиях. Есть ещё одна проблема, которая как раз состоит в том, что факторы, которые предлагают, не дают возможности прогноза, а так же достаточно плотно связаны друг с другом, и ни один из них никак не может рассматриваться как отдельный самостоятельный и тем более главный [2:14-16]. Н.Б. Вахтин говорит о том, что были предприняты попытки разложить условия, которые влияют на языковой сдвиг, в причинно-следственном порядке. Но, к сожалению, данные попытки очень привлекательны, а всё же не совсем являются убедительными. Естественно было бы намного проще давать аналогичные факторы в виде неупорядоченного списка, что, на данный момент, и делают многие лингвисты [2:13].

Профессор А.Е. Кибрик [4:256] задаёт списком, совершенно не рассматривая ни причинно-следственные связи, ни факторы, которые могут негативно влиять на жизнестойкость некоторых языков:

1. Численность данной этнической группы, а так же люди, говорящие на языке таковой группы.
2. Возраст группы людей, которые являются носителями языка.
3. Браки и их этнический характер.
4. Воспитание и обучение детей дошкольников.
5. Место жительства данного этноса.
6. Языковые отношения этноса.
7. Социальная и общественная форма существования этноса.
8. Национальное мировоззрение.
9. Условия преподавания языка в учебных заведениях данного этноса.
10. Государственная языковая направленность.

В документах ЮНЕСКО, которые составлены некоторыми лингвистами в 2003 г., чётко изложены факторы живучести языков. Каждый фактор в документе жизнеспособности языка предлагается оценить по шкале от 0 до 5, учитывая приведённые критерии. Некоторые из данных критериев являются важнейшими и их необходимо брать во внимание при оценке живучести языков. Важным является тот факт, что ни один из факторов недопустимо рассматривать отдельно от остальных, так как язык, который полу-

чил высший балл по одним критериям, может нуждаться в срочном внимании по другим критериям, о которых говорится в документе.

Ниже приведены данные факторы:

- «1. Передача языка из поколения в поколение.
2. Общее число носителей языка.
3. Доля носителей языка в общей численности населения.
4. Область употребления языка.
5. Использование языка в различных областях и СМИ.
6. Наличие материалов для изучения языка и приобретения навыков грамотности» [9].

Нижеприведённые два фактора не входят в состав основных:

- «7. Государственная политика в отношении данного языка, включая его статус и использование.
8. Отношение членов общины к родному языку» [9].

И следующий фактор скорее имеет отношение к определению срочности документирования, а не к оценке живучести языков:

«9. Вид и качество документации.

Для того, чтобы оценка срочности документирования языка прошла успешно, необходимо определить качество и тип существующих документов» [9].

В данном документе факторы представлены иерархически.

За последнее время можно обозначить, что у представителей миноритарных этносов повышается этническое самосознание, но они не всегда способствуют сбережению языка. Актуальным является то, что представители этносов, где у языков отсутствует письменности, существует возможность сохранить язык путём создания письменности и, естественно, преподаванием данного языка в учебных заведениях. Но представители этноса твёрдо отрицают возможность существования языка только устной форме и возможность передачи языка младшему поколению в устной форме. Фактически, процесс изучения этнического языка сравнивается с изучением иностранного языка. Они скрепляют исчезновение языка, естественно, с отсутствием письменности внутри языка. В результате, можно сделать вывод о том, что эти два условия, которые находятся, с точки зрения документа ЮНЕСКО, в совершенно различных областях, становятся взаимозависимыми. Такие случаи иногда встречаются, когда благодаря письменности, язык заучивается как иностранный какими-либо представителями этноса. Получается, можно сказать, что язык продолжает развиваться. Одним из примеров, можно считать ливский язык, который естественным путём уже давно бы перестал передаваться из поколения в поколение [1:523-526].

Существуют пути формирования литературных языков. Первый: в настоящее время чаще всего это создание букварей на раннее бесписьменных языках. Второй, происходящий в более ранний период - перевод Библии на те языки, где не имелись письменные традиции. Раньше, в древности, Библию переводили с практической целью на те языки, на которых говорящих было большое количество, а создание литературного языка продвигалось побочным продуктом.

«Оглянувшись назад, мы увидим, что на протяжении веков переводы библейских текстов способствовали возникновению алфавитов, созданию словарей и грамматик, возникновению и укреплению национальных языков, литературных традиций, так же влияли на развитие наций» [5:67-69].

Сейчас перевод Библии на миноритарные языки считается всё так же одним из первых письменным текстом, где цель перевода чаще всего совсем не миссионерская. Те, кто переводил хоть раз Библию, задаются вопросом: А может ли организация, которая занимается переводом Библии, хоть раз сделать что-то, для того, чтобы остановить исчезновение языков, чтобы помочь сохранить языки для следующих поколений? Они твёрдо уверены, что в настоящее время, в тот момент, когда большое количество языков во всём мире находятся под угрозой исчезновения, перевод Библии на данные языки, может стать эффективным условием поддержки языков, особенно, если он и используется их носителями [5:70].

На данный момент переводы Библии на языки, которые не содержат письма, во многом решают даже проблемы, которые связаны именно с созданием письменности. А так же, решают проблемы с распространением грамотности на родном языке конкретно среди носителей бесписьменных языков, так как публикации соответствующих текстов предлагают выбор один из вариантов алфавита и, конечно же, закрепляет этот выбор [2:56-66].

М.Е. Алексеев говорит о влиянии переводов Библии на динамику языковой ситуации и языковой политики в России. В роли первого активизирующего условия можно считать роль перевода Библии в повышении статуса родного языка, особенно это касается тех языков, которые сейчас специалисты называют «исчезающими, вымирающими, угрожаемыми» и так далее. А как следствие, происходит повышение

интереса к нему не только со стороны носителей, но и со стороны местных органов власти. Такая проблема является одной из самых главных, так как процессы «вымирания» языков часто сопровождаются полнейшим безразличием носителей к своему языку, которому и остаётся лишь функционировать в сфере семейного общения представителей уже старшего поколения.

Даже сейчас можно уверенно говорить о том, что перевод Библии для развития языков играет очень большую и даже положительную роль. Это, для начала, считается повышением престижа родного языка, а так же интереса к нему со стороны его же носителей, и, конечно же, органов власти. Это является импульсом для культурного и духовного возрождения народов и носителей языков [5:71-76].

Обретение письменности, через перевод Библии или же составления букваря, можно считать источником возрастанию национального сознания у миноритарных этносов.

И.А. Николаева писала о том, что присутствие стандартизованного литературного языка, конечно же, стопроцентной грамотности носителей родного языка и, естественно, литературы, рассматривается как неоспоримый и положительный факт. Так же она отмечает, что именно литературный язык, который возникает, как правило, в большинстве случаев, с целью стандартизации именно письменного текста, в итоге в ходе исторического становления может выработать единые для данного общества устно-разговорные формы, принципиально противостоящие диалектным вариантам, которые в итоге и способствуют уничтожению их» [7:123-124].

Но и даже когда литературный язык уже создан, не всегда его наличие считается «лекарством» для обеспечения словосочетаний, так как некоторые, отличные от других, условия могут оказывать отрицательное влияние. В пример можно привести ситуацию с таким языком, как вепсский.

Существует разработка концепции общевепсского нормированного языка, который используется даже для составления учебников, как для начальной школы, так и средней школы. Вепсский язык даже преподаётся в некоторых вузах. Но всё же, к сожалению, постоянно число носителей сокращается, в результате переселения народа в города из деревень, сокращается из-за естественной убыли населения, так же почти утрачивается воспроизводство языка. Даже несмотря на то, что интерес к нему в последнее время испытывается, всё равно вепсский язык имеет очень низкий социальный статус. Вепсский язык теряет свою главную функцию - средство общения. Понемногу утрачивается и языковая среда, а из-за этого, серьёзнейшие усилия для создания нормированного общевепсского языка могут рухнуть, так как недостаток языковой среды может затруднять распространение его на все диалекты [6: 135-144].

Можно рассмотреть существенную точку зрения противников становления письменности для народов, которые не утратили традиционную культуру. Как казалось И.А. Николаевой, идея, что культура в обязательном порядке должна быть письменной, это есть наша выдумка. Без всякого сомнения, известно, что большинство обществ решительно ориентированы только лишь на устную передачу информации. При введении в такое общество письменность, сразу создаётся новая культура, которая не имеет совершенно ничего общего с традициями определённой нации, а чем больше эта культура распространяется, тем больше сокрушается традиционное общество, конечно же, со всеми его ценностями. По сравнению с любой другой культурой, в настоящее время, европейская культура имеет наступательный и достаточно агрессивный характер. Поэтому совсем неудивительно, что европейские культурные модели и переносятся на всех уровнях на другие общества [7:126-127].

Е.А. Хелимский писал о том, что для языковых и этнических меньшинств, стабилизация культурной специфики в её традиционных формах кажется во многом более предпочтительной, нежели чем дублирование инокультурных моделей [8:153]. Так же Е.А. Хелимский, писал о нганасанском языке, причём который, совсем не владеет письменностью, практически имеет достаточно развитую и стандартизованную литературную форму, реализующуюся в фольклорных текстах, а так же сходных им жанрах [8:149-152].

Можно сделать вывод о том, что подбираться к вопросам создания и становления письменности именно для миноритарных языков необходимо индивидуально, где действовать нужно аккуратно, чтоб не навредить. А кроме известнейших всем, собственно лингвистических проблем, например, какой можно было взять диалект за основу, перед создателями литературных языков появляются большие как культурные, так и социальные проблемы.

Литература:

1. Агранат Т.Б. Дальнейшие пути отмирания двух прибалтийско-финских языков // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России». Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. Материалы. Петрозаводск, 2014. С. 523–526. Электронная публикация, доступна по ссылке: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stati/mater_fin_ugr_konf.pdf.

2. Алексеев М.Е. Перевод Библии как фактор сохранения и развития языков народов России // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ. Проблемы и решения. М., 2010. С. 56–66.
3. Вахтин Н.Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. № 1. СПб., 2001. С. 11–16.
4. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М., 1992.
5. Ломова-Оппокова М.Ю. Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков // Перевод Библии как фактор развития и сохранения языков народов России и стран СНГ. Проблемы и решения. М., 2010. С. 67–76.
6. Мызников С.А. Этноязыковая ассимиляция вепсов и ее рефлексy в русских говорах // Малые языки и традиции: существование на грани. Вып. 1. М., 2005. С. 135–144.
7. Николаева И.А. Обско-угорские народы и литературный язык: личное мнение // Вопросы уральских литературных языков / Г. Зайц (ред.). Будапешт, 1995. С. 123–127.
8. Helimski E. Nganasan as a literary language — and further reflexions on literary languages // Вопросы уральских литературных языков / Г. Зайц (ред.). Будапешт, 1995. С. 149–153.
9. UNESCO (2003). Vitalité et disparition des langues. Groupe d'experts spécial de l'UNESCO sur les langues en danger. Доступно по ссылке: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/Language_vitality_and_endangerment_FR.pdf.

Абиева Ажий Абиевна,

Дагестанский государственный университет, доцент кафедры библиотековедения и библиографии.

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАСУЛА ГАМЗАТОВА В ДАГЕСТАНСКОМ КНИЖНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Расул Гамзатов - советский и российский поэт, народный поэт Дагестана, прозаик, публицист, переводчик.

Творчество Расула Гамзатова - это целая веха в развитии дагестанской литературы, уникальное явление соединения полноты поэтического восприятия мира и этнокультурных особенностей Дагестана. Его произведения несут отпечаток целостного взгляда на национальную действительность как неотъемлемую органическую часть всего человечества, глубину самопознания и, как следствие, приобщения к общечеловеческим ценностям. С самого начала творческого пути Гамзатов активно включился в литературную жизнь Дагестана, России, мирового литературного процесса. Творчество, принесшее поэту заслуженную всемирную известность и славу, является одной из ярких и самобытных страниц в литературе народов России второй половины XX века.[1, с.54]

Мировое значение художественного наследия Расула Гамзатова не исследовано исчерпывающим образом до настоящих дней. В этой связи представляется закономерным, что популярность Р. Гамзатова во многих странах в достаточной степени велика: его произведения переиздают и издают заново в новых переводах, ставят на сцене, о нем написано несколько солидных монографий, большое количество литературно-критических эссе и статей. Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что историко-типологический анализ изданий произведений Р. Гамзатова представляет собой важный аспект культурных связей. Первым напечатанным произведением писателя считается книга стихов «Земля моя» (Махачкала, Даггиз, 1948). [4,с.30]

Если говорить о прозе Расула Гамзатова и подразумевать под ней все, что не написано в стихотворной форме, кроме драматических произведений, то она занимает существенное место в его творческом наследии. Его проза - не обычная беллетристика, как ее понимают и воспринимают в литературоведении. В творчестве Гамзатова нет ни очерков, ни рассказов, ни повестей, ни романов, написанных по каноническим традициям этих жанров и воспринимаемых нами как таковые по читательскому опыту и сложившейся практике. В число прозаических произведений Р.Гамзатова входят: «Мой Дагестан», «Конституция горца», публицистика, эссеистика, литературно-критические статьи, интервью, беседы, вошедшие в 6;7,8-й тома собрания сочинений из восьми томов.

Старейшее в республике Дагестанское государственное книжное издательство было образовано 28 октября 1925 года Постановлением СНК ДАССР. По своей универсальности и уникальности ему не было и нет равных ни в нашей стране, ни за рубежом. Дагестанское книжное издательство выпускает произведения выдающихся мыслителей, ученых, просветителей прошлых веков, талантливых писателей

и публицистов современности, научно-познавательную, справочную и другую социально-значимую литературу на 14 языках народов Дагестана, в том числе и на русском. Непреходящими темами книг, выпускаемых издательством, всегда были и остаются темы любви к Родине, гражданственности, патриотизма и интернационализма, великого братства наших народов, морали и нравственности. Благодаря Дагестанскому книжному издательству мир узнал и полюбил Расула Гамзатова.[3,с.77]

Первая книга Расула Гамзатова «Пламенная любовь и жгучая ненависть» на аварском языке вышла в 1943 году в Дагестанском книжном издательстве. Далее были изданы:

1945 г. – «Отголоски войны»: Сборник стихов на авар. яз.;

1947 г. – «Сааду» и «Новые стихи», на авар. яз.;

1948 г. – «Мой друг», на авар. яз.;

1950 г. – «Родина горца», на авар. яз.

В это же десятилетие (40–50-е годы) поэтические произведения Расула Гамзатова были переведены на русский язык и также изданы в Дагестанском книжном издательстве:

1948 г. – «Земля моя», перевод Н. Гребнева и Я. Козловского;

1950 г. – «Родной простор», перевод Н. Гребнева, Я. Козловского, С. Липкина, Е. Николаевской, А. Межирова, И. Снеговой.

В сборнике «Земля моя» впервые вместе зазвучали темы малой и большой Родины – Дагестана и России. Символом этого единства стало посвящение: «Московскому литературному институту им. А.М. Горького при Союзе писателей СССР с благодарностью посвящаем нашу работу: *Расул Гамзатов, Наум Гребнев, Яков Козловский*».

А затем большая часть произведений этого сборника вошла в книгу «Год моего рождения», изданную в Москве в издательстве «Молодая гвардия» и удостоенную в 1951 г. Государственной премии СССР третьей степени.[2,с. 11]

В 60-е годы XX века произведения поэта регулярно издавались не только в Дагестанском книжном издательстве, но и в других издательствах России, публикуются на страницах периодической печати. К Декаде дагестанского искусства и литературы в Москве (1960 г.) только Дагестанским книжным издательством было выпущено на русском языке и на языках народов Дагестана более 20 сборников стихов и поэм Расула Гамзатова, в том числе 2-томник Избранных произведений на аварском языке с эмблемой Декады.

Особая судьба у книги «Высокие звезды». Впервые она была издана на аварском языке в Дагестанском книжном издательстве в 1962 г. В том же году издательство «Советский писатель» выпустило эту книгу в переводе на русский язык Я. Козловским и Н. Гребневым. Книга была удостоена Ленинской премии. В 1968 году Дагестанское книжное издательство снова выпускает сувенирное издание «Высоких звезд» на языке оригинала и в переводе на 5-ти языках народов Дагестана. За уникальное композиционное и художественное решение книга удостоивается премии, медали, диплома на международном, всесоюзном и всероссийском конкурсах «Искусство книги».

70–80-е годы были особенно плодотворными. Поэзия флагмана дагестанской литературы облетела весь земной шар. Сбылось самое заветное желание поэта – «долететь» до людских сердец.

А Дагестанское книжное издательство продолжает издавать произведения поэта на его родном аварском языке: 1967 г. – «Раздумья», 1975 г. – «Поэмы», 1976 г. – «Последняя цена», 1980 г. – «Горская повесть», 1986 г. – «Колесо жизни»; на языках народов Дагестана и русском языке: 1966 г. – «Избранное» (кумык. яз.), 1968 г. – «Высокие звезды» (табасаран., ногайский, татский яз.), 1982 г. – «Сказание о Хочбаре» (даргин. яз.), 1990 г. – «Суд идет» (рус. яз.). И это только выборочный перечень изданий.

Полномочным представителем поэта и Дагестана стала книга «Мой Дагестан». Она прославила нашу республику на весь мир. Но впервые книга была издана в Дагестанском книжном издательстве в 1969 г. на родном аварском языке, а потом много раз переиздавалась: 1972 г. – на русском и лакском языках; 1975 г. – на даргинском, кумыкском, лезгинском языках; 1977 г. – на аварском языке; 1979 г. – на кумыкском языке; 1982, 1989, 2001 гг. – на русском языке.

Неоднократно Дагестанское книжное издательство издавало на аварском языке Избранные произведения поэта в 3-х томах (1970-1972 гг.; 1983 г.) и Собрания сочинений в 6-ти томах (1970-1975 гг.; 1987–1989 гг.; 1991–1996 гг.). Эти издания были приурочены к юбилеям Р. Гамзатова.

Снова издается Полное собрание сочинений поэта на аварском языке, и к 80-летию вышел очередной 9 том. А на русском языке к 85-ти летнему юбилею поэта изданы 18 юбилейных оригинальных книг, куда вошло все лучшее, что было создано поэтом за годы творчества: «Горянка», «Берегите матерей», «Остров женщин», «Клятва землей», «Мулатка», «Суд идет» и т.д.

В 2013-м году, к 85-летию поэта Дагестанское книжное издательство выпустила юбилейную книгу Р. Гамзатова «Мой Дагестан», на его родном, аварском языке.

Литература

1. Ахмедов М. Расул Гамзатов: на рубеже веков: Статьи, интервью, переводы / Мурад Ахмедов. – Махачкала: Изд-во «Дагпресс Медиа», 2004. - 112 с.: фот.
2. Магомедова Х.М. Проза Расула Гамзатова: жанровые особенности: автореферат дис. кандидат филологических наук. – Махачкала, 2010. - 35 с.
3. Поэт аула и планеты / сост. М. Зайнулабидов. – Махачкала: Даг. кн. Изд-во, 2010. - 487 с.
4. Расул Гамзатов: Библиографический указатель / Автор-сост. С. А. Ахмедова. - Махачкала, 2008. - 448 с.

Марина Юрьевна Беляева,

профессор кафедры
русской и зарубежной филологии,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
филиал в г. Славянске-на-Кубани (г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края), РФ

ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ АНТРОПОНИМОВ В ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-412-230007 «Ономастикон Кубани: веки лингвокультурных традиций», и администрации Краснодарского края

В рамках данной статьи анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента по выявлению динамики ассоциаций, вызываемых личными именами и их производными у жителей Краснодарского края (Кубани).

Достаточно сложно (если не сказать невозможно) отделить общерусские языковые ассоциации от региональных уже потому, что в области русского антропонимикона в целом такой базы не создано. Сведения о некоторых личных именах содержатся в ассоциативных словарях русского языка [4], в словаре коннотонимов [3] и отдельных статьях.

Ассоциации молодежи отражают новое, порой далекое от традиционного восприятие личных имен. Так, в эксперименте, проведенном проф. В. И. Супруном, имя *Тимофей* признано одним из «самых смешных» мужских имен (3,7 % опрошенных) вслед за Василием, Федором, Петром и Иваном, а также «самых некрасивых» (правда, ответ единичен) [6: 44].

Наш опрос 100 жителей ст. Вышестеблиевской Темрюкского р-на Краснодарского края показал, что в настоящее время как «самые некрасивые» воспринимаются имена *Федя*, *Вася* (по 18 %), *Гриша*, *Миша* (по 17,7 %), *Ваня* (4,5 %).

При анкетировании учащихся девятого класса ст. Мингрельской Абинского района Краснодарского края выяснилось, что ряд русских имен, не имеющих в настоящее время носителей – реальных лиц, относится к неактуальным. Их перечень включает такие, как *Мамонт*, *Мелетий*, *Устин*, *Вавило*. Первое имя регулярно ассоциируется с мамонтом, 'толстым и волосатым, как мамонт, человеком'; второе – с 'чем-то мелким, маленьким', реже – с 'мелькать', 'говорить', третье – с 'уста', 'устный', *Вавило* – с 'Вавилоном и гладиаторами'. Для некоторых имен количество ассоциаций с личным именем невелико: для имени *Антип* – 54 %, *Исай* – 45 %, *Фирс* – 60%. Неофициальные неактуальные формы личных имен связываются в сознании опрошенных исключительно с «нарицательной» семантикой, что заметно при «осмыслении» отантропонимических фамилий. Таковы *Вахрушев* от *Варфоломей* ('ватрушка'), *Луценко* от *Лука* ('лук', 'лускать семечки'), *Омельчак* от *Емеля* ('мелкий'; 'смельчак'; 'на мели'), *Пасько* от *Павел* или *Парфентий* ('пастух', 'пахать'), *Семеняка* от *Семен* ('семя'), *Супрун* от *Софроний* ('хороший супруг'), *Темченко* от *Артемий* ('темя', 'темно-серый'), *Харин* от *Харитон* ('харя', 'наглый', 'хорек'). Редко, в основном в отпрозвищных фамилиях, наблюдается соответствие ассоциаций языковой среде: *Калюжный* (*калюжа* 'лужа' – все опрошенные), *Лях* («так поляков называли»).

Можно с уверенностью сказать, что набор подобных ассоциаций будет присутствовать в ответах жителей не только Краснодарского края, но и других регионов РФ. Степень региональной специфики сле-

дует искать именно в степени проявления этих соответствий. Толкование фамилии *Лях* от *лях* наблюдается в 30 % ответов (наряду с единичными фонетическими ассоциациями «ляжки большие»). Это связано с украиноязычным компонентом кубанского этнонимикона, в котором поляки, литовцы именовались «ляхами».

В ходе проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента студентам-гуманитариям филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани Краснодарского края предлагалось записать свои ассоциации на имя *Тимофей* и его неофициальные формы (*Тимоха*, *Тимошка*). Количество полученных от респондентов реакций составило 200 ед.: на стимул *Тимофей* – 67 ед., *Тимоха* – 61 ед., *Тимошка* – 72 ед.

Каноническое имя *Тимофей* было достаточно популярным на Руси. Этому способствовала его этимология (др.-греч. *timotheos* 'почитающий Бога'), почитание Тимофея – ученика апостола Павла, значительное количество именин (1 января, 17 января, 4 февраля, 11 декабря и др.).

В XIX в. имя уже не попадало в десятку наиболее распространенных.

Специфика кубанского антропонимикона заключается в том, что часть фамилий от имени *Тимофей* и его форм снабжена украиноязычными аффиксами (*Тимчук*, *Тимкив*, *Тиманюк*) [7], а также -ский (*Тимовский*); белорусские фамилии (*Цымко*) единичны. Из распространенных на западе Кубани фамилий укажем *Тимовский*, *Тимко* (с вариантами), *Тимофеев*.

В словаре русских фамилий И. М. Ганжиной перечисляется 45 фамилий от имени *Тимофей* [2]. В нашем материале не обнаружено 23 из них, как-то: *Тимагин*, *Тимакин*, *Тиманов*, *Тиманьков*, *Тимахин*, *Тимачёв*, *Тимашков*, *Тименков*, *Тимешов*, *Тимин*, *Тиможенко*, *Тимонаев*, *Тимофеичев*, *Тимонов*, *Тимочкин*, *Тимошаев*, *Тимошевич*, *Тимуев*, *Тимушев*, *Тимушкин*, *Тимчишин*, *Тимяшев*, *Цымащук*. Если часть фамилий жителей Кубани представить как варианты с О в соответствии с А (*Тимохин*, *Тимошков*), Ы – И (*Цымко*), то разрыв сократится до 20 ед.

Ранее имя *Тимофей* отличалось отрицательными коннотациями: лицо, приводящее в исполнение смертный приговор, палач (известный в Москве в 1740-е гг.) [3: 330]. Второе коннотативное значение ('простак, простофиля, недотёпа') присуще и деминутивам: *Тимоха*, *подай мялку*, *Бог не Тимошка*, *видит немножко* (паремии).

Подсчеты выявили долю наиболее частых ассоциаций для вышеуказанного онима и его форм. Принимая за 100 % количество реакций на каждую из официальных и неофициальных форм личного имени в отдельности, мы получили следующее (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Частотность ассоциаций на имя *Тимофей* и его формы

п/п	Ассоциации Имя	Кол-во (в %)		
		<i>Тимо-фей</i>	<i>Тимоха</i>	<i>Тимошка</i>
1	Взрослый, в т.ч.:	53,7	41,0	-
1а	молодой (парень)	11,9	41,0	-
1б	среднего возраста	34,3	-	-
1в	старый	7,5	-	-
2	Ребёнок (мальчик)	6,0	21,3	57,0
3	Кот	20,9	9,8	13,9

В итоге первые места всех частотных ассоциаций на имя *Тимофей* и его формы (из 200 ответов, принятых за 100 %) распределяются следующим образом:

1. Человек среднего возраста – 34,3 %
2. Ребёнок – 23,0 %
3. Молодой человек (парень) – 10,5 %
4. Кот – 10,5 %

Таким образом, большинство отвечающих ассоциируют имя *Тимофей* с солидным человеком средних лет, *Тимоха* – с молодым парнем, *Тимошка* – с ребенком. Безусловно, на создание образов оказывает влияние морфемный состав слова с его типичными суффиксами. Так или иначе, ассоциативно-акустические образы в массовом сознании распределяются достаточно однозначно.

Количество прецедентных имен и неоднословных номинаций в репликах на имя *Тимофей* и его формы достигает 16% от общего количества реакций.

Из макропрецедентных исключительно студентами-историками употреблена формула именования, включающая отчество (*Ермак Тимофеевич*). Этимология христианского имени, как и ассоциация с личностью ученика апостола Павла актуализируются лишь в двух ответах. Столь же скупо цитируются паремии (*Бог не Тимошка, видит немножко*), сигнализируя о недостаточном внимании аудитории к истокам слова. В то же время не обойден вниманием модный молодой исполнитель *Тима* Белорусских.

Ассоциации молодых формируются на базе м/фильмов и м/сериалов («Тимон и Пумба», «Барбоскины»), недаром имя-стимул *Тимоха* вызывает образы «суслика верхом на бородавочнике». Об инфантильности опрошенных говорит выбор имен в ассоциациях *Тимофей – Котофей; Тимошка – друг Антошки*. В то же время не выявлено отсылок к зоониму *Фёдор Тимофеевич* – кличке циркового кота из хрестоматийной чеховской «Каштанки» (в семье писателя жил кот с таким именованием).

В реакциях преобладают неоднословные микропрецедентные номинации из личного опыта респондентов, касающиеся их семьи, родных, друзей. Количество откликов на официальную и неофициальную форму имени (без учета макропрецедентных и зоонимических ассоциаций) составляет 8,5 % от общего количества и распределяется следующим образом:

Тимофей (2 %): брата маленького так зовут; двоюродный брат; имя одного из моих знакомых; сосед, которому более 40 лет; друг семьи;

Тимоха (2,5 %): мой папа, еще очень молодой; брат моей давней знакомой; друг моего племянника; соседская детвора; авторитет на районе... У меня в станице есть такой;

Тимошка (4 %): маленький брат; племянник; мамин крестник.

Что касается зоонимов, то в традициях доброжелательного отношения русских к животным собака или кот не могли получить кличку *Тимоха*, за исключением тех случаев, когда ситуация вынуждала носителя языка употребить вместо официального зоонима деминутив с отрицательной коннотацией. Восприятие имени *Тимофей* современными молодыми людьми отличается парадоксальностью: *Когда я вижу своего кота на форточке, готового прыгнуть с 3 этажа, то мне кажется, что его зовут Тима - ФЭЙ! Просто на глазах крылья вырастают у него.* [<https://22oa.ru/timofeev-familiya/>].

Количество зоонимов от *Тимофей* невелико:

Тим – м, овчарка (Нн);

Деминутивы: Тима, Тимочка, Тимон (одобр.).

Тимо'ша – м, б/п. *Мы щенком взяли у людей с хутора, где хозяин любил петь громко, а щенок за ним подпевал, и в честь хозяина Павла Тимофеевича назвали пёсика Тимоша* (С) [1].

Респонденты ссылаются на микропрецедентные зоонимы *Тимофей, Тимоха и Тимошка*, напр.: *имя моего кота; котик, которого я отдала в хорошие руки; кот подружки Кристины; собака в доме у соседей* и т. п.

Среди единичных реакций студентов на имя *Тимошка* встречаем *комар (мошка – Тимошка), попугай* и даже *зоомагазин*. Немногочисленны ответы *имя игрушки, детские предметы, детское питание, марка обуви*, дающие некоторое представление о личной сфере респондентов. Нетривиальны ассоциации формы *Тимоха* с тканью, ветром. Интересен образ, отражающий звуко-буквенный состав имени *Тимофей* («телеграфный столб: из-за букв Т и Ф») и сопровождаемый соответствующим рисунком.

Итак, коннотации личного имени *Тимофей* с течением времени претерпели определенные изменения. Под влиянием видеоряда м/сериалов не последнее место занимают в сознании современного молодого человека ассоциации с животными, современными реалиями (игрушки, детские предметы, детское питание, марка обуви, магазины по продаже перечисленного). Одновременно утрачиваются лингвокультурные знания, в т. ч. профессионального характера.

В связи с вышесказанным становится ясно, что учителя, преподаватели средних и высших учебных заведений, работники культуры должны иметь определенную педагогическую краеведческую компетентность [5], в которой отражается сформированность системы педагогических краеведческих знаний и умений решать учебно-воспитательные задачи с использованием лингвокультурологических, исторических, национально-религиозных ценностей края. В противном случае опора исключительно на фонетические ассоциации грозит забвением историко-культурной памяти, воплощенной в ономастиконе.

Литература

1. Беляева М. Ю. Зоонимы Краснодарского края : лингвогеографический денотативно-коннотативный словарь / М. Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та, 2015. – 54 с.
2. Ганжина, И. М. Словарь современных русских фамилий / И. М. Ганжина. – М.: Изд-во Астрель; АСТ, 2001. – 672 с.
3. Отин, Е. С. Словарь коннотативных собственных имен / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2004. – 412 с.
4. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю. Н. Караулова. – М., 1994 – 2002. – Т. 1-8.
5. Смирнова, Л. В. Полисистемный подход при изучении проблем педагогического краеведения [Электронный ресурс] / Л. В. Смирнова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 10.– URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/58588>.
6. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.
7. Скрипник, Л. Г. Власні імена людей: Словник-довідник. – 3-е вид. / Л. Г. Скрипник, Н. П. Дзятківська. – К., 2005. – 334 ст.

Любовь Федорова

ФГБОУ «Удмуртский государственный университет»
г. Ижевск, Россия

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В УДМУРТСКОЙ ПОЭЗИИ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 р_а.)

Интерес российских и зарубежных исследователей к изучению «городских текстов» в последнее десятилетие значительно повысился, что связано с возрастанием роли городов и мегаполисов в жизни современного постиндустриального общества.

В удмуртской литературе XX в., как и литературах народов России в целом, тема урбанизации занимает важное место. Ее осмысление представляет интерес социальной, историко-литературной, эстетической, психологической и гендерной точек зрения. Обратимся к проблеме восприятия городского локуса провинциальным сознанием. Поскольку город приезжего и город горожанина – это два разных мира, то целесообразно проследить, как разрабатывается городской текст в творчестве удмуртских писателей, детство и юность которых связаны с деревней.

Сегодня города Удмуртии, как и большинство российских городов, являются сложным этнокультурным образованием, аккумулируют этнопсихологические конфликты, становятся пространством борьбы, противостояния традиционной культуры, этнической картины мира и современной индустриальной реальности. Отношение народа к городу, городской культуре находит выражение в художественной практике национальных писателей и непосредственно связано с историей самих городов. Города, как и люди, имеют своё лицо, характер, свою судьбу. Есть города-дворцы и города-музеи, города-порты и города-государства. Столица Удмуртии – Ижевск имел весьма прагматическое и скучноватое определение: город-завод. В 2019 году город отпраздновал своё 259-летие, основан в 1760 году как поселок при железоделательном заводе. Любители и знатоки техники быстро увязывают его в своём сознании с автоматами Калашникова и ружьями, автомобилями и станками, мотоциклами и бумагоделательными машинами. В восприятии самих горожан Ижевск – это типичный «соцгород» с довольно унылой архитектурой, грязноватыми улицами, заводскими трубами, дымящими в центре города. Особую весомость в свете рассматриваемой темы приобретает сопоставление конкретных путей художественного воплощения городского пространства в удмуртской поэзии в течение двадцатого столетия и, безусловно, его этническая окраска.

Объективно история удмуртов сложилась таким образом, что их отношение к заводу и городу было негативным, враждебным: завод всегда был источником эксплуатации приписных крестьян, а город чаще всего ассоциировался с заводом (в действительности это и был город-завод; следует заметить, что до сих многие удмурты в бытовом обиходе Ижевск называют Зааводом).

Поэтому устойчивой метафорой Ижевска, столицы Удмуртии, является метафора завода. В 1920-е гг. к образу города-завода обращались многие писатели, в том числе К. Герд, И. Дядюков, А. Клабуков. С одной стороны, в поэзии революционной поры представлено противопоставление «нового» города городу

уходящего века, а с другой – оппозиция деревни и города. По мнению удмуртского этнографа Галины Никитиной, во имя будущего бывший крестьянин готов был оставить свой крестьянский мир, который его “столетиями защищал, спасал и воспитывал”, но также “вынуждал своих членов многое терпеть, не переступать рамок общинного сознания, общинной системы хозяйствования, образа жизни” [8:19].

Яркое воплощение тема города нашла в творчестве К. Герда, которого по-настоящему волновала судьба его народа, в том числе и проблема адаптации удмурта-крестьянина к городской и заводской жизни. Отношение поэта к заводу долгое время было негативным, о чем свидетельствуют стихотворения «Интытэк» («Без места»), «Карлы» («Городу»), поэма «Чагыр Чын» («Голубой дым»), «Шоро-куспо» («На середине»). Исследователи творчества поэта [1;4;5;7] единодушны в том, что Герд неоднозначен в поэтическом осмыслении данной темы. От сборника к сборнику («Крезьчи» («Гусляр», 1922); «Сяськаяськись музьем» («Цветущая земля», 1927); «Лёгетъёс» («Ступени», 1931) наблюдается противоречивое изображение города. Позиция Герда-гражданина и Герда-поэта обусловлена его политическими взглядами и эволюцией художественной системы поэта: «от фольклорного, мифологического “мы” – к индивидуальному “я” и далее – возврат к коллективному “мы”, но уже к идеологизированному» [4: 186], а также влиянием эстетики пролеткультовцев, восславляющих силу, мощь машинного производства и организованность рабочего класса.

В первом сборнике, «Крезьчи», Герд обращается к образу угнетенного, замученного рабочего. Четвертый раздел этой поэтической книги, имеющий название «Шоро-куспо» («На середине»), поэт целиком посвятил проблеме взаимоотношений города и удмурта, включив в раздел поэму “Чагыр Чын”. Герой поэмы (ср. показательный подзаголовок «Завод сярысь кырзанъёсысь» («Из песен о заводе»)), вынужденный приехать в город на заработки, отдает внутреннее предпочтение деревне как живому пространству, город же лишает героя жизненных сил, внушает страх смерти: «Татчы пырыса бьро Кадь мон потко. Мурт дуннеосы суро / Войдя сюда, мне кажется, я погибну. Попаду в чужой мир» [6:141]. Завод связывается с представлением о потустороннем мире, и лирический герой, попадая в этот мир, как будто навсегда прощается с домом, природой, светом. Однако адаптация к городской среде (пусть не в полной мере) все-таки происходит, хотя и сам процесс этой адаптации оказывается болезненным: «Городэ ке мын сько, З быт гуртлэсь мозмисько. Нош гуртэ ке кошкисько, Бадъым карлэсь мозмисько». / Когда еду в город, Скучаю по тихой деревне. А когда уезжаю в деревню, Скучаю по большому городу» [6:140].

Лирический герой Герда в итоге находит свое место в строю рабочих. Настоящим гимном в честь Ижевского завода и самого города становится поэма “Завод”. Герой-богатырь направляется в страну Солнца с огнем в душе, покидая прошлый патриархальный мир – деревню, разрывая с ней генетическую связь. Завод для героя – и мать, и отец, и ребенок, и друг, и труженик. Жизнь завода динамична, на что указывает обилие глаголов в тексте. Завод предстает как антропоморфное существо, имеющее части тела (мугор, вирсэр, ёзви, синъёс, ым (тело, вена, сустав, глаза, рот)). Названия глав поэмы («Утром», «Днём», «Вечером», «Ночью») отражают циклы заводского труда; рабочие – это кровь, бегущая по жилам и поддерживающая жизнь завода-труженика. Будучи целый день внутри завода, лирический герой чувствует себя опустошенным, но он счастлив, ибо трудится во имя светлого будущего.

Третий сборник Герда, «Лёгетъёс»/«Ступени», наполнен восторженным пафосом. Тексты, посвященные городу (поэма «Дас ар», «Ячейка ВКП (б)», «Бригадир кырзан»/«Песня бригадира», «Тон Жутскы вылэгес»/«Ты поднимись выше»), прославляют победы трудового народа. Город и рабочий класс для автора – руководящая и направляющая сила: «Завод/ ужа./ Дуре, / пёзтьэ./ Завод/ виль шуд/ кисьтэ. Со –/виль кыре/ Нуэ/ гуртэз./ Виль вир/ вае/ гуртэ» («Завод/ работает./ Кует, /варит./ Завод/ отливает новое/ счастье. Он –/ в новые просторы/ Ведет /деревню,/ Новую кровь/ вливает/ в деревню» [6:251]. Чтобы передать динамичность и ритмичность трудового процесса, Герд использует такую форму расположения строк, как «лестница», она придает стихам маршевое звучание. С. Ареева отмечает, что “К. Герд, изображая рабочих и завод, играл роль только стороннего наблюдателя, он в большей степени умозрительно подходил к проблеме, тогда как противоречия, связанные с переездом из деревни в город, с адаптацией удмурта в городе, пришлось пережить ему самому” [1:35]. Возможно, это было связано не просто с влиянием пролеткультовской эстетики, но с попыткой максимально полно отразить эпоху 1920-х гг., оттеснив на задний план личные психологические переживания.

Самый большой корпус «городских текстов» представлен, пожалуй, в сборниках Ивана Дядюкова (1896–1955), образ города и завода в его творчестве является сквозным. Но, к сожалению, его стихотворения нельзя назвать в полной мере убедительными с художественной точки зрения. Это наивно публицистические тексты, наполненные идеологической пафосностью, декларативностью. Но для истории литературы представляют интерес, поскольку отражают процесс освоения национальными писателями про-

леткультовской эстетики. Стихо-проза И. Дядюкова наполнена перечислением новшеств индустрии, новых конструкций, расчетов. Наивно-идеалистическая символика городского пространства выражена через звуковые образы с использованием звукоподражательных слов: «*трамвай шуонъёс гур ветло /трамвай с шумом несутся; аэропланъёс жур лобало/ аэропланы летают со свистом; мотоцикл, автомобиль цошатскыса кадъ ворттыло/ мотоциклы, автомобили, словно соревнуясь мчатся*».

Новые тенденции, связанные с осмыслением темы города, наметившись еще в начале XX в., в полной мере обозначились во II-ой пол. 1950-х гг. Отвечая на запросы времени, поэты стремились отразить то состояние духовного обновления и подъёма, которое переживало советское общество. Городская тематика позволила зафиксировать стремительные изменения в общественном развитии: демократизацию жизни, индустриализацию производства, доступность образования. С другой стороны, она стала свидетельством того, как идеологический пресс времени оказывал влияние на творчество национальных писателей. В 60-е годы вновь возникла идея создания «города-рая», строительство которого было подорвано Великой Отечественной войной. В результате в удмуртской социалистической поэзии возник образ «идеального города», привлекающего своим блеском, красотой, могуществом. Это город с новыми фабриками, заводами, широкими улицами.

Образ «утопического» города создали такие известные поэты, как Г. Сабитов, С. Широбоков, М. Покчи-Петров, Д. Яшин. Поэтический арсенал произведений удмуртских «эстрадников» располагает набором клише: *звезды над городом, широкая улица, окна новых домов, многоэтажные красивые дома, заводские цеха и корпуса, новые дворцы, ижевский пруд, стройные каменные стены*. Но из данного ряда устойчивых и сквозных образов частотностью выделяются заводские цеха, мартеновские печи, ижевский пруд как символы бурно развивающегося города, творческого созидającego труда и единения природного и социального. Как певец города особо выделился поэт-песенник Гай Сабитов, в его стихах «Снова в Ижевске», «Советская улица», «Баллада о проспекте», «Снова пришла весна», «Люблю свой Ижевск», «Сарапул», «Ижевские девчата», «Улица Петрова», «Слава Москве» и поэме «Колокол века» отсутствует оппозиция города и села, произведения наполнены оптимизмом и верой: «*Завод, завод - данъяськонмы мильям! Кырзан выплем тынад цех гурламед! Борддоръёсьд азьын шудэ, чипя./ Со кырзанад ит ыськыса, тымет./ Тон сюлмыз выплем городмылэн -/ Уг чалмылы уж куараед тынад./ Озыы йыга сюлмыз адымилэн./ Дугдылытэк, огсыр, уй но нунал.* (Завод, завод – гордость наша! / Как песня льётся звуки цеха! / У стен твоих играет, светится, / В твою песню вплетаясь, пруд. / Ты словно сердце нашего города – / Не утихает твой трудовой шум. / Так бьётся сердце человека / Не останавливаясь, постоянно, день и ночь... [9:4]. Создание утопического образа города обусловлено художественно-эстетическими установками послевоенного времени, истинной верой авторов в социалистические идеи и успешной самореализацией поэтов-шестидесятников. Личная и творческая жизнь удмуртских поэтов-эстрадников в послевоенное время складывалась благополучно. Трудное деревенское детство, военная юность и реальность их жизни 60-х годов давали материал для воспевания городской жизни, города как символа побед и трудовых достижений народа и лично каждого из них.

В творчестве представителей поэзии 1970–1980-х гг. – Ф. Васильева, А. Белоногова, Н. Байтерякова, В. Романова – возникает принципиально новое понимание и переживание города. Теперь он предстает как искусственное создание, не позволяющее человеку быть самим собой. Город воспринимается как «другой», чужой, неродной мир. Появляются новые образы-символы: *подстриженные деревья, белые цветы на клумбах, белки в городском парке, за стеной звук гитары, телефонная будка и др.* При этом, для нового поколения характерно философское осмысление природного и социального, обращение к обобщенному образу города, преодоление оппозиции «город – деревня», понимание города как малой родины.

Социально-политическая ситуация 1990-х гг., связанная с настроениями безысходности, неуверенностью в будущем, безусловно, отразилась на характере изображения городского локуса. Новое время требовало нового художественного и философского осмысления урбанистической тематики, и «в удмуртской литературе, поэзии 1990–2000-х начинает складываться самостоятельный жанр «городского текста», обладающий устойчивой топикой, характерным синтаксисом, определенным набором оценочных суждений и стабильной семантикой» [2:404], который всесторонне исследован в монографии А. Арзамазова [3].

В творчестве М. Федотова, П. Захарова, С. Матвеева, В. Шибанова, В. Ар-Серги следует обозначить как «поколенческое» восприятие города, так и индивидуально-авторское. Можно выделить три наиболее важных направления, в соответствии с которыми в поэзии рубежа веков разрабатывается городская тема: 1) мотив страха за судьбу этнической культуры; 2) восприятие города как места, полного

отрицательных смыслов, создающего парадигму антиценностей; 3) чувство отчужденности, одиночества, нереализованности человека в городе. Так город понимается как хаос, губительное начало, «монстр».

Таким образом, городской текст удмуртской поэзии отражает историко-культурные тенденции. Центральным локусом городского текста в удмуртской поэзии является столица республики, Ижевск. Динамику развития урбанистической тематики можно определить четырьмя периодами: 1920–30-е, 1950–60-е, 1970–80-е, 1990–2000-е гг. Для каждого из обозначенных периодов характерен свой образ-символ: город-завод, город-сад, город-малая родина, город-хаос/монстр. В поэзии конца XX в. начинает доминировать оппозиция «город – деревня», где последняя воспринимается как мир свободы и гармонии.

В плане субъектно-объектной организации поэтических текстов явно выделяются два этапа. В I-й половине XX столетия лирический герой в большей степени выступает как наблюдатель грандиозных перемен, он выражает чувства восторга, радости, гордости за обновленный город. Начиная с 1970-х гг., в центре художественной ткани оказывается «я» лирического героя, его внутренний мир, его индивидуальное переживание городского пространства, что позволяет говорить о психологическом развороте городской темы в удмуртской поэзии данного периода.

Литература

1. Арекеева С. Т. «Город» и «завод» в поэзии Кузубая Герда // PARS VIII. Dissertationes sectionum: Literatura. Anthropologia. Archaeologia. Genetica. Tartu, 2001. С. 30–35.
2. Арзамазов А. А. Образ Ижевска в поэтических отражениях Михаила Федотова (в контексте удмуртской художественной урбанистики) // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. статей / Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2013. С. 393–405.
3. Арзамазов А. А. Удмуртская поэзия второй половины 1970–начала 2010-х годов: человек, природа, город: монография. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. 336 с.
4. Бусыгина Л. В. «Временем помечен, Поэт и Человек...»: размышления о слове и эпохе Кузубая Герда. Ижевск, 2009. 248 с.
5. Ванюшев В. М. Вершины корнями сильны: Статьи об удмуртской литературе. Устинов, 1987. 264 с.
6. Герд Кузубай. Зарни кылчуръёсы: Кылбуръёс, поэмаос. Ижевск, 1997. 360 с.
7. Ермаков Ф. К. Кузубай Герд: Жизнь и творчество. Ижевск, 1996. 448 с.
8. Никитина Г. А. Удмуртская община в советский период: Материалы кандидатской диссертации. Ижевск, 1998. 221с.
9. Сабитов Г. С. Даур гырлы: поэма. Ижевск, 1981. 16 с.

Байрамова Жанетта Александровна,

кандидат филологических наук,

доцент заведующая кафедрой

Иностранного языка для гуманитарных факультетов

ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА.

Интенсификация процессов интеграции России в европейское и мировое пространство обуславливает изменения в процессе обучения иностранным языкам.

На протяжении всей истории изучение языков рассматривалось как безусловный элемент образования культурного человека. Еще Н.Г. Чернышевский подчеркивал, что «без знания иностранных языков нет достаточно широкого фундамента для умственного развития».

Сейчас, когда Россия расширяет политическое, экономическое, культурное и образовательное сотрудничество нашей страны с зарубежными странами, значение иностранного языка, несомненно, возрастает.

В последнее время начинает складываться национальная концепция воспитания в новых общественно-политических и экономических условиях.

Естественным образом этот факт требует обновления процесса воспитания нашей молодежи, подготовки ее к полноценной жизни и активной деятельности в разных сферах экономики, культуры и политической жизни общества, а также умению адаптироваться к условиям постоянно меняющегося поликультурного мира.

Это воспитание человека культуры, приверженного общечеловеческим ценностям, впитывающего в себя богатство культурного наследия прошлого своего народа и народов других стран, стремящегося воспринимать мир как совокупность сложных взаимосвязей, своего народа и народов других стран.

Сегодня ни у кого не вызывает возражений тот факт, что знание любого языка призвано стать своеобразным инструментом взаимопонимания, которое позволяет понять существующие между народами, этническими группами различия, открыто воспринимать другой образ жизни, понять иную картину мира через сопоставление с собственной картиной мира.

Таким образом, ясно, что ориентация на проблемы поликультурного общества выдвигает приоритетной задачу использования языкового образования как механизма развития многоязычия и языкового многообразия в обществе.

Одним из путей решения данной проблемы может стать гуманизация образования, т.е. приобщение обучающихся к культурному наследию и духовным ценностям своего народа и других народов мира.

Следовательно, система языкового образования должна быть переориентирована на практические нужды межнационального общения, в том числе средствами иностранного языка. Сегодня престиж языкового образования зависит от осознания личностью важности иностранного языка, как средства общения в современном мульти - лингвальном и поликультурном мире. Следует помнить, что от выпускников неязыковых специальностей на современном рынке труда требуется умение адекватно использовать иностранные языки не только в ситуациях профессионального общения, но и способности и готовности к межкультурной коммуникации по широкому кругу вопросов, включая проблемы общественно-политические, социальные и другие.

Поликультурная языковая среда является местом пересечения множества культур, различных религиозных, политических взглядов, что необходимо учитывать в процессе обучения иностранным языкам.

Общение с помощью новых информационных технологий позволяет говорить о том, что современное общество становится поликультурным, а это требует терпимости и понимания в общении с представителями иных социально-культурных социумов.

В своей работе «Философия образования для 21 века» Гершунский (1998) подчеркивает необходимость интеграции стратегических приоритетов образовательной деятельности в едином мировом пространстве, движение к извечным идеалам всеединства и целостности человечества, преодоление ментальной несовместимости людей и народов.

Сегодня языковое образование выходит за рамки «национальных границ». Представление о мире должно проходить через призму культуры своей страны и воспринимать уникальность собственной культуры в контексте глобальных процессов.

Изучение иностранных языков как средство межкультурного общения в условиях диалога культур становится важной задачей, решение которой зависит от профессиональной квалификации педагогических кадров.

Разнообразные формы подачи учебного материала развивали бы такие качества креативности, как гибкость и оригинальность мысли, культуру мышления и т.д.

Следовательно, должны меняться и подходы к отбору содержания языкового образования:

лингвострановедческий подход в обучении иностранным языкам делает акцент на том, что отличает культуры носителей конкретных языков;

социокультурный аспект предполагает использование иностранного языка в процессе познания мировой культуры;

коммуникативный подход рассматривает учебный процесс как модель общения.

Речь может идти о таких методиках и технологиях обучения языку, которые бы стимулировали речевое и познавательное-интеллектуальное развитие личности.

Сегодня общество информационных технологий формирует новый тип сознания и личности.

Следует помнить, что для каждого языка существуют свои особенности выражения, которые могут различаться в лингвокультурном аспекте.

Практический опыт последних лет показывает, что познавательная активность нашей молодежи формируется под влиянием массовой культуры на электронных носителях информации. В качестве источников информации все шире используются электронные средства: телевидение, компьютерные технологии, а в последнее время все большее место в информационном обеспечении человека занимают глобальные коммуникационные сети Интернет.

Таким образом, участники общения не ставят перед собой задачу погрузиться в процессе общения в культурную среду иностранного языка.

Они пребывают собственной культурной среде, а иностранный язык используют лишь в качестве инструмента речи. Его изучают не как культурный символ, а как средство общения носителей множества других языков и культур.

Обобщая вышесказанное можно прийти к выводу, что современное языковое образование с помощью родного языка через иностранный язык может раздвинуть границы мира.

Журавлева Е.А., Левченко М.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ В ТЕКСТАХ КОММЕНТАРИЕВ БЛОГА (НА ПРИМЕРЕ БЛОГОСФЕРЫ КАЗАХСТАНА)

Казахстанская блогосфера в настоящее время является развивающейся коммуникативной средой, в которой выражается гражданская и национальная идентичность, проявляющейся не только в активном использовании нескольких языков, но и на уровне коммуникативной среды в целом. Основными языками в Казахстане являются казахский (государственный) и русский (официальный) языки, в рамках программы трехязычия в образовательную систему активно вводится английский язык.

Проживание и взаимодействие представителей разных этносов в полиэтническом социуме приводит к взаимовлиянию этнических культур и языков. Вопросам специфики межэтнической коммуникации на территории Казахстана посвящены работы многих казахстанских лингвистов. Как отмечают А.Е. Агманова и Е.А. Журавлева, «обращение к межэтнической коммуникации зачастую выявляют интересные явления – этнически неоднородное речевое поведение. В лингвистике есть понятие языковой неоднородности, когда речь идет об исполнении коммуникантами разных языков или подкодов одного языка, об этом явлении мы говорим в случае, если этноязыковая личность как репрезентант личности в своем коммуникативном и речевом поведении демонстрирует переплетение элементов родной и контактирующей этнокультур» [1: 7]. Данные процессы можно наблюдать практически во всех сферах деятельности человека, в разных условиях коммуникации.

Общеизвестно, что языковое взаимодействие особенно ярко проявляется в сфере устного бытового общения. В последние десятилетия, в условиях широкого распространения Интернета и легкости его использования в личных гаджетах, также наблюдается в формате неофициального письменного общения – переписки в мессенджерах, социальных сетях и блогах. Таким образом создается своеобразная полиязычная блогосфера.

Одними из активно развивающихся сегментов коммуникативного пространства интернета являются блоги. Блог представляет собой сайт с размещенными в обратном хронологическом порядке записями с комментариями к ним. Именно возможность оставлять комментарии под записями в большой степени определяют блог как коммуникативную среду. Рассмотрим факты межъязыковой коммуникации казахов и русских на материале комментариев к публикациям в блоге.

Нередко к записи на русском языке оставляют комментарии как на русском, так и на казахском. В некоторых случаях комментарии к записи могут быть на трех языках. К примеру, диалог (полилог) пользователей в комментариях блогера Yerzhan.Yessimkhanov с блог-платформы yvision.kz.

Забаненный насмерть (04.02.2019, 11:15):

«Хиккан не зависит от общества, только от мамки»

Zhansaya Me (04.02.2019, 11:29): *«true story...»*

RoosLuN Бек (04.02.2019, 16:45) *«ұялмайсыз ба бұны жазуға? Yvision-ды оқитын жұрт не айтады ертең?!»*

Здесь мы можем наблюдать полиязыковую коммуникацию, которая могла возникнуть только в условиях активного развития трехязычия в стране.

Более подробный анализ языкового взаимодействия в мы провели на материале комментариев к публикациям казахстанского новостного портала nu.kz., который по формату тождественен «новостному блогу».

Механика блока комментариев к статье позволяет не только оставлять одиночные комментарии непосредственно к записи, но и отвечать на комментарии других пользователей, создавая ситуацию диа-

лога. Кроме того, некоторые отдельно взятые комментарии демонстрируют результат взаимовлияния и, иногда, смешения языков на разных языковых уровнях.

Портал nig.kz является двуязычным, на нем публикуются статьи как на казахском, так и на русском языках. Рассмотрим русскоязычные статьи, комментарии к которым оставались на двух языках. Нами проанализировано в общей сложности 529 комментариев, оставленных к пятнадцати статьям, написанным на русском языке. Доля комментариев на казахском языке по отношению к русскоязычным составила средним около 11%. При этом соотношение для отдельно взятой статьи колеблется в диапазоне от 2% до 35%. Отдельно стоит отметить статью от 21 февраля 2019 «*Политолог: Это первый случай в истории, когда президент увольняет правительство*», 100% комментариев к которой были написаны на казахском языке.

Среди комментариев можно выделить несколько вариантов взаимодействия и смешения казахского и русского языков на различных уровнях. Основные группы и виды таких взаимодействий отражены в таблице:

Виды взаимодействия двух языков в комментариях к записям

Диалог/полилог		Смешение языков на уровне лексики		Смешение языков на уровне графики
Комментарий на казахском, ответ на русском	Комментарий на русском, ответ на казахском	Использование казахских слов в фразе на русском языке	Использование русских слов в фразе на казахском языке	Использование русской кириллицы при наборе текста на казахском языке

Среди комментариев-диалогов можно выделить два типа межэтнической коммуникации. Первый: комментарий к статье написан на русском языке, ответ на комментарий – на казахском. Подобных сочетаний среди исследованных комментариев нами было выделено всего семь. Приведем несколько примеров. Комментарии пользователей представлены по порядку, сначала – первичный комментарий, затем – ответ на него; сохранены авторские орфография и пунктуация.

Мусилим: *Человек на своем месте, надеюсь кабинет министров будет такой же сильный*

Zammi: *Барлығы басшыға байланысты, Мамин жағдайды көріп отыр, керекті мамандарды алып та қойған шығар*

Kazahk1: *Елбасы так держать! Спасибо что думаете о нас. Министерства образования и науки тоже в отставку! Аким Байсеркеновского округа, Илийского района тоже срочно в отставку! Хорошую проверку если сделать, все поймете.*

Жарас: *министрлер Елбасы қойған талапты, тапсырмаларды абыроймен атқара алмады, арине осындай шешімге бару керек болды*

Рахим: *конечно! вам так кажется просто, а на самом деле мы не видим столько всего делается! мы просто привыкли видеть только плохое*

Жарас: *енді кімдер келеді екен орындарына, жақсы состав болса екен*

Второй вариант представляет собой обратную ситуацию: на комментарий на казахском языке отвечают на русском. Всего среди рассмотренных комментариев подобных случаев встретилось пять. Приведем несколько примеров.

Жарас: *арине, ол кісінің 2,5 жыл басқарған кезеңін жеңіл болды деп айта алмаймын, барын салды жақсы адам екені көрініп тур*

Айсауле: *много чего было за все эти годы, он по идее работал хорошо, честный, и как человек очень хороший*

Жарас: *өте жауапты қадам болды, себебі көп министрлер расымен халықтың көңілінен шықпады! Елбасы барин көріп отыр ғой*

Айсауле: по идее, он же видит что народ часто возмущался, что министры не работали на все 100

Жасын: Сағынтаевтің жұмысын жоққа шығара алмаймыз бірақ, өзгеріс керек бәрібір

Айсауле: нет, на счет Сагинтаева ниче против не имею, он тоже говорил направлял министров, критиковал, говорил что и как! хороший был Премьер

Оба варианта встречаются среди комментариев с примерно одинаковой частотой. В подобных случаях коммуникант предполагает, что собеседник поймет его, несмотря на обращение на другом языке, что показывает тесную взаимосвязь русского и казахского языков в сознании казахстанцев.

Еще одно из проявлений взаимовлияния проявляется в смешении языков на лексическом уровне. Нередко высказывание на одном языке содержит одно или два слова на другом. Здесь также существует два противоположных варианта. Приведем несколько примеров первого варианта, с использованием русского слова в контексте на казахском языке.

Бауыржан: *Средний и малый бизнес деп құжат рәсімдеп, машина мініп алғандар жетерлік. Кейін кредитін төлейді бірақ бизнес жоқ. Бұл жай ауылда көрген мысалдар. Сондайлардың есеп беруде қаншасы кетті. Ақша ауды, оны бірдеме ету керек деп жаппай таратады. Есебін жоғарға жібереді. Отчет әйтеуір бар*

KairatҚайрат: *Да ладно. жылайтындырыда бар екенда.*

НАЙМАН: *ай орыстың баласы ай да молодец*

Как правило, русский аналог используется для обозначения понятий, которые вошли в казахский лексикон не так давно, также нередко используются русские междометия. Подобных случаев среди рассмотренных комментариев встретилось четыре.

В русской речи также часто используются казахские междометия, либо устоявшиеся выражения и фразеологизмы, например:

Aseke: *Мой президент, я с вами. Алға Қазақстан*

KairatҚайрат: *Аузына май.) У нас такого не будет. Хотя и могло быть.*

Назгуля: *Бедный мальчик, иманды болсын, бедные родители...*

В целом, иноязычный аналог используется как стилистическое средство, когда слово на другом языке имеет нужный, более подходящий оттенок лексического или коннотативного значения; а также в тех случаях, когда слово еще недостаточно прижилось в языке носителя. Среди проанализированного материала встретилось всего четыре случая использования русских слов в контексте казахского языка и восемь случаев использования казахских слов в тексте на русском языке.

Процесс использования в текстах единиц близкочленивающего языка, в нашем случае – это казахский и русский языки, в языковом пространстве Казахстана можно наблюдать повсеместно.

Также смешение языков происходит на уровне графики. Современный казахский алфавит создан на основе русской кириллицы, однако отличается от нее наличием специфических символов. В неформальном письменном общении носители казахского языка нередко ограничиваются использованием символов русской кириллицы, считая подобный способ набора текста более простым, поскольку ввод специальных символов казахского языка требует дополнительных настроек. В результате появляются тексты на казахском языке без использования специальных символов, например:

Azik: *Тараздын адамдары оте адал, Жаксы адамдаргой*

Triserdca: *Алла, сабр бер! Барлык комек кажетти адамдарга, комегинди берекор! Аумин*

Була1990: *Жастар болу керек биликте!*

Асин: *Бата берген сонын атасы шығар*

Тенденция к замене специальных символов казахского алфавита знаками русской кириллицей является довольно распространенной среди казахстанцев.

Анализ лингвистического оформления сайта, в частности языка интерфейса, выявил факты взаимодействия языков, а именно использование трех языков, как характерную черту казахстанских сайтов блогов. При этом виден рост тенденции к использованию казахского языка в интернет-пространстве и, в меньшей степени, к переходу на трехязычное восприятие контента казахстанскими пользователями. Для системного построения анализа языковых особенностей казахстанского блога мы рассмотрели проявления казахстанского полиязычия в отдельно взятых структурных элементах, а также в структуре сайта блога в целом. Проведенное исследование показывает тесную взаимосвязь казахского и русского языков в условиях полиэтничного Казахстана. Исследование и описание данной проблемы в настоящее время является весьма актуальным.

Можно констатировать, что на уровне казахстанской блогосферы взаимодействие нескольких языков встречается во всех основных элементах блога, оно проявляется на уровне графики, лексики и даже стилистики. Межэтническое языковое взаимодействие на различных уровнях языка может быть результатом реализации различных целей пользователей: упрощения письма (уровень графики), стилистическое украшение текста, отражение национальной ментальности.

Таким образом, двуязычие, и даже взаимодействие трех языков – казахского, русского и английского – являются характерной особенностью казахстанского блога.

Литература

1. Агманова А.Е., Журавлева Е.А. Специфика языкового взаимодействия в условиях межэтнической коммуникации // Вестник Московского института лингвистики. – Москва: Изд-во Московской международной академии, 2015. – С. 6-11.

Смолярова Анна Сергеевна, Громова Тамара Михайловна,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

ПОИСК ИНФОРМАЦИИ О ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ: ОПЫТ РУССКОГОВОРЯЩИХ ЖИТЕЛЕЙ ИЗРАИЛЯ

Потребность в информации о текущих событиях – неотъемлемая часть человеческой природы и одна из пяти основных категорий, в которые группируются мотивы медиапотребления согласно теории использования и удовлетворения [14]. В случае кризисных, чрезвычайных ситуаций значение эффективной публичной коммуникации и доступа к достоверной информации сложно переоценить. Информационное поведение индивида будет схожим во время таких событий, как природные или техногенные катастрофы, экономический коллапс, эпидемия [18]. Их объединяет между собой наличие угрозы, ограниченное время на реагирование и внезапность: «высокий уровень возможного вреда, вплоть до потери жизни, необходимость срочных действий со стороны правительства, сообщества и различных служб, ответственных за оказание помощи, для противодействия потенциальной угрозе» [17: 101]. Угроза жизни значительно усиливает потребность в информации, которая позволит разобраться в ситуации и предпринять необходимые действия. В статье мы рассмотрим потребность в информации, связанной с происходящими террористическими актами, и действия, которые могут предпринимать индивиды для того, чтобы удовлетворить данную потребность. Под терроризмом мы вслед за Е. П. Кожушко будем понимать «тактику политической борьбы, которая характеризуется систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражающегося в убийствах, диверсиях, саботаже, похищениях и действиях, представляющих угрозу жизни и безопасности других людей» [3, цит. по 4: 280].

Коммуникативные стратегии в условии чрезвычайной ситуации или кризиса осмысливаются в рамках теории сокращения неопределенности [9], разработанной в середине 1970-х, но уже стремление к определенности как один из важнейших мотивов поиска информации было описано ранее. В 1960-х годах об этом писали такие мыслители, как Дэниел Берлайн и Умберто Эко. Поиск информации во время террористической угрозы становится одним из способов обрести и усилить ощущение контроля [16]. Так, трагедия

11 сентября 2001 года заставила людей искать информацию о самих атаках, мерах по противодействию терроризму в США и за рубежом, усилиях по восстановлению [11].

Другим влиятельным научным подходом к изучению поиска информации в кризисных ситуациях является модель поиска и обработки информации при рисках, изложенная в работах Эндрю Гриффина и его коллег [13]. К факторам, которые влияют на стратегию поиска информации в ситуации риска, исследователи относят следующие: потребность в информации, воспринимаемое знание об опасности, восприятие риска (вероятность угрозы и ее последствий), вера индивида в свои способности справиться с опасностью, индивидуальные особенности человека [15]. Ханнелоре Криинс, Веролине Коберг и Лизелот Хаддерс разработали структурную модель поиска и обработки информации при рисках на примере Бельгии, в которой в 2015 и 2016 году было совершено два террористических акта, и которая стала центром в расследовании терактов в Париже в ноябре 2015 года. Согласно предложенной ими концепции [12], на поведенческие стратегии поиска информации в отношении террористических актов прежде всего влияют когнитивная оценка риска и негативные аффективные реакции. В свою очередь, на два последних фактора оказывают влияние непосредственная близость террористической угрозы, отношение к средствам массовой информации и оценка экспертности и эффективности правительства. «Дефицит информации и участие во лжи СМИ и правительства заставляет обывателей с недоверием относиться к получаемой информации и обращаться к другим источникам — слухам и мифам, которые, как правило, лишь усугубляют негативные последствия террористического акта, порождая отрицательное отношение к государству, в том числе – дефицит доверия» [2: 19].

Наконец, среди теоретических подходов к изучению информационного поведения людей в условиях чрезвычайной ситуации необходимо упомянуть теорию зависимости от СМИ, которая предполагает, что активность поиска информации напрямую определяется степенью угрозы, которую несет с собой неопределенность, и индивиды «становятся особенно зависимыми от медиатизированной информации и рекомендаций экспертов, чтобы восстановить упорядоченность своего мира» [5, цит. по 17: 102]. СМИ могут не только выступать источником проверенной информации или сообщений официальных лиц: СМИ «играют весьма важную роль, если не исключительную роль в расчетах террористов» [4: 310].

Традиционно средства массовой информации рассматривались как наиболее доступные и надежные источники информации о террористических атаках [12; 19]: «Когда кризис ударяет по целому сообществу или нации, большинство людей переживают события сквозь медиа» [11]. Тем не менее, для части аудитории доступ к информации, публикуемой в национальных СМИ, может быть затруднен из-за языкового барьера. Мы рассмотрим опыт поиска информации русскоговорящими жителями Израиля во время террористических атак. Данные, использованные в настоящей статье, были собраны в 2001, 2004, 2016 и 2018 годах.

В 2001 и 2004 годах израильская исследовательница Нелли Элиас провела глубинные интервью с 50 русскоязычными репатриантами (далее цитаты из интервью приводятся по [7]). В выборку были включены женщины и мужчины в возрасте от 24 до 80 лет, стаж миграции составлял до семи лет проживания в Израиле.

Исследование Нелли Элиас показало, что необходимость получать «свежую информацию о наиболее важных событиях, происходящих в Израиле, особенно в связи с нарастанием угроз безопасности в период «интифады Аль-Акса»» значительно повлияла на медийное поведение русскоязычных репатриантов. В интервью почти все информанты отмечали появление потребности в доступе к новостям на иврите «вскоре после начала интифады»: «У нас просмотр новостей на одном из израильских каналов в случае теракта вообще вошел в привычку» (женщина, 41 год, более пяти лет в Израиле). Более того, Элиас делает вывод, что интифада заставила обратиться к актуальным израильским новостям даже репатриантов, которые «прежде не интересовались политикой» или «продолжали следить за событиями в СНГ и меньше думали о происходящем в Израиле». Таким образом, информационное поведение русскоязычных жителей Израиля в течение интифады полностью соответствует теории зависимости от СМИ, предложенной Сандрой Болл-Рокич и Мелвином Дефлёр.

В 2015 – 2016 годах в Израиле происходила так называемая «интифада ножей», за время которой произошли сотни нападений. В 2016 и 2018 годах в анкетирование, которое практически каждый год проводит один из ведущих новостных порталов на русском языке в Израиле newsru.co.il, был включен вопрос «Если вы узнаете, что произошел теракт в Израиле, то какими источниками информации воспользуетесь прежде всего для выяснения подробностей?» [5; 6]. Осенью 2018 года в рейтинге самых популярных израильских сайтов, составляемом SimilarWeb, Newsru.co.il занимало 4 место среди онлайн-версий изра-

ильских СМИ и 1 место среди израильских СМИ на русском языке. В 2016 году анкету заполнили 3135 респондентов, в 2018 – 1868 респондентов.

На вопрос «Стали ли вы пристальней следить за новостями на фоне волны терактов в Израиле?» в 2016 году положительно ответили 56 % аудитории newsru.co.il. 32 % заявили, что волна терактов не повлияла на интенсивность их новостного потребления. При этом аудиторию newsru.co.il отличает в целом достаточно высокий интерес к актуальной информации: в 2018 году 79 % ответили, что следят за новостями постоянно или привыкли узнавать новости не реже нескольких раз в день, 14% – хотя бы раз в день; только 24 % заявили, что узнают новости через Facebook. Данные, собранные Элиас, показывают, что террористическая угроза заставила обратиться к новостям тех индивидов, которые в отсутствие риска для жизни не следили за новостями или интересовались только событиями в их родных странах. Пример newsru.co.il доказывает, что усиление террористической угрозы заставляет интенсифицировать поиск информации об этой угрозе даже тех, для кого уже характерен достаточно высокий уровень потребления новостей.

Хотя информантов в исследовании Элиас объединяла общая потребность в поиске информации о рисках и снижении неопределенности, стратегии поиска информации, продемонстрированные информантами, различаются между собой по выбору языка получения новостей.

Первая стратегия свойственна информантам, не говорящим на иврите или слабо владеющим им, и подразумевает обращение к российским источникам информации: «В новостях на иврите говорят на высоком иврите и слишком быстро; мы ничего не понимаем. Поэтому, когда что-то происходит, мы включаем русский канал и ждем, когда расскажут что-нибудь об Израиле» (мужчина, 61 год, один год в Израиле). Отметим, что в 1992 – 1999 годах российские СМИ в материалах, освещающих события на Ближнем Востоке, рассматривают Израиль как «государство, подвергающееся террористическим атакам со стороны Палестины». В таких разных изданиях, как «Российская газета», «Коммерсантъ» и «Комсомольская правда» «осуждаются палестинские исполнители терактов, которые именуются «палестинскими террористами», а не борцами с оккупантами, как раньше» [1:15].

Вторая стратегия основана на получении информации сначала на русском языке, а затем на иврите: «прежде всего получить информацию из источника на русском языке, чтобы понять все» (мужчина, 33 года, более пяти лет в Израиле). Такой подход облегчает в дальнейшем понимание новостей на иврите.

Третья стратегия противоположна второй и предполагает регулярное восприятие новостной информации на иврите, которое дополняется русскоязычными СМИ, существующими в Израиле. Зачастую речь идет про кросс-медийное потребление. Информанты отмечали, что получали общее представление о происходящем благодаря просмотру теленовостей на иврите и затем дополняли чтением газет на русском: «комментарии я получаю из газет, так мне легче из-за языка, к тому же там больше подробностей» (мужчина, 52 года, менее двух лет в Израиле); «для того, чтобы репатрианты поняли, что происходит, мы нуждаемся в прессе на русском» (женщина, 51 год, менее двух лет в Израиле).

Сравним эти стратегии с данными об источниках информации о террористических актах, собранными в 2016 и 2018 годах.

По данным анкетирования, аудитория сайта newsru.co.il оказывает предпочтение интернет-источникам на русском: более двух третей выбрали данный вариант (72,1 % в 2016 году, 73,9 % в 2018 году). На втором месте по популярности находятся ивритоязычные онлайн-СМИ: 39,2 % респондентов выбрали данный вариант в 2016 году и 44,9 % - в 2018 году. Третье место занимают телевидение на иврите и социальные сети: в 2016 году за сообщениями о террористическом акте по одному из ивритоязычных телеканалов следили бы 27,3 % респондентов, в 2018 году 30,1 %. Телевидение на русском (без уточнения, израильский канал, российский или любой другой) являлось одним из трех источников информации о теракте для 21 % респондентов в 2016 году и для 23,1 % в 2018. Радио находится на пятом месте, разница между ивритоязычными и русскоязычными источниками составляет всего 2 % респондентов: радиостанции на иврите служили источником дополнительной информации для 15,8 % респондентов в 2016 году и для 16,5 % респондентов в 2018 году, на русском языке – для 13,3 % и 14,8 % соответственно. Газеты на иврите или на русском рассматривают как источник оперативного обновления информации о террористическом акте крайне мало людей: чуть больше 2 % в 2016 году, 1,5 % в 2018 году.

Минимальная доля респондентов выбрала в числе трех вариантов источник информации не на иврите и не на русском языке. Радио, вещающее на третьем языке, отметили меньше 1 % респондентов, газеты не на иврите и не на русском планировали читать меньше 0,5 % респондентов. Немногим больше - 1,3 % респондентов - готовы обратиться к телевидению не на иврите и не на русском. Интересно, что даже в отношении третьего языка новостные сайты оказываются заметно более востребованными: почти 5

% (4,8 % в 2016 и 4,6 % в 2018) заявили о готовности искать детали о террористическом акте не на иврите и не на русском языке в онлайн-СМИ. Позволим себе предположение, что речь скорее всего идет про английский язык, также возможно, что такой вариант выбирали выходцы из Украины.

Больше четверти респондентов – 28,5 % в 2016 году и 26,8 % в 2018 году – обращаются за подробной информацией о террористическом акте к социальным сетям (Facebook, Twitter, LiveJournal и другим). Подчеркнём, что доля тех, кто выбрал социальные сети как вариант ответа на общий вопрос «Из каких источников вы, как правило, узнаете последние новости?», заметно выше: 42,2 % в 2016 году и 40,7 % в 2018 году. С 2016 года в два с половиной раза выросла доля тех, кто воспользуется в таком случае одним из мессенджеров (в опросе в качестве примеров были перечислены WhatsApp, Viber, Telegram): по сравнению с 2,8 % респондентов в 2016 году в 2018 году этот вариант выбрало 7,2 %. Равно как и с социальными сетями, процент тех, кто опирается на мессенджеры как на привычный источник в целом, несколько выше – 3,9 % в 2016 году, 10,6 % в 2018 году. Около 4% также отмечали вариант «позвоню знакомому, который ближе других к месту теракта» (в сравнении с 8,6 % респондентов, которые «как правило, узнают последние новости» из телефонных разговоров с друзьями и родственниками). Несмотря на то, что исследователи выявили активное использование таких платформ, как Twitter, в качестве источника наиболее оперативной информации (см. обзор в [10]), данные анкетирования среди аудитории newsru.co.il показывают, что в случае террористического акта средства массовой информации (онлайн-СМИ и ТВ) всё ещё остаются для русскоязычных израильтян значимым и заслуживающим доверия источником информации по сравнению с социальными сетями и личными контактами.

Подытожим изложенное выше. В случае произошедшего в Израиле террористического акта русскоязычным израильтянам скорее свойственно обращаться в первую очередь за подробной информацией к русскоязычным онлайн-СМИ. Тем не менее, ивритоязычные источники играют важную роль: почти каждый второй следит за развитием ситуации по обновлениям сайтов ивритоязычных СМИ, почти каждый третий – по ивритоязычным телеканалам. Русскоязычное телевидение для этого выбирает на десять процентов меньше людей. Небольшая группа также рассматривает возможность получения информации на третьем языке, прежде всего, из новостных интернет-ресурсов. Сравнение исследования начала 2000-х годов с данными, собранными в конце 2010-х годов, демонстрирует общие черты в стратегиях поиска информации о террористических актах – сохраняется двуязычность спектра источников с доминированием источников на русском языке. Существенная разница проявляется в типе канала получения информации – газеты практически исчезли из списка возможных источников. В то же время востребованность социальных сетей и мессенджеров как источника информации в связи с террористическим актом оказывается ниже, чем как источника новостей, который используется регулярно.

Информация о финансовой поддержке

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук: проект МК-6128.2018.6 «Модели медиапотребления среди носителей русского языка за рубежом»

Литература

1. Гавра Д.П., Быкова Е.В., Смолярова А.С. Израиль в советских и российских медиа 1948-2017 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2018. №2. С. 3 – 25.
2. Ениколопов С.Н., Мкртчян А.А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Национальный психологический журнал. 2011. №1. С. 19 – 23.
3. Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Минск, 2000. 448 с.
4. Лабуш Н.С., Пую А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. 340 с.
5. СМИ и соцсети в жизни «русских израильтян». Newsru.co.il. 2016. URL: <http://newsru.co.il/info/bigpoll/smi2016.html>
6. СМИ и соцсети в жизни «русских израильтян». Newsru.co.il. 2018. <http://newsru.co.il/info/bigpoll/smi2018.html>
7. Элиас Н. Роль СМИ в культурной и социальной адаптации репатриантов из СНГ в Израиле // Диаспоры. 2006. № 4. С. 85 – 104. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0329/analit04.php>.
8. Ball-Rokeach, S.J. (1973). From pervasive ambiguity to a definition of the situation. Sociometry. №38. Pp. 378 – 389.

9. Berger, C. R., Calabrese, R. J. (1975). Some Exploration in Initial Interaction and Beyond: Toward a Developmental Theory of Communication // Human Communication Research. Т. 1. Pp. 99 – 112.
10. Bodrunova S. S., Smolyarova A. S., Blekanov I. S. Political actors in Russian Twitter: Patterns of blaming and responsibility in Twitter discussions on conflicts with post-Soviet immigrants // Proceedings of the International Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. Springer: ACM, 2017. Pp. 40 – 47.
11. Boyle M. P., Schmierbach M., Armstrong C.L., McLeod D.M., Shah D.V., Pan Z. Information seeking and emotional reactions to the September 11 terrorist attacks // Journalism & Mass Communication Quarterly. 2004. Т. 81. №.1. Pp. 155 – 167.
12. Crijns H., Cauberghe V., Hudders L. Terrorism threat in Belgium: The resilience of Belgian citizens and the protection of governmental reputation by means of communication // Public Relations Review. 2017. Т. 43. №. 1. С. 219 – 234.
13. Griffin R.J., Dunwoody S., Neuwirth K. Proposed model of the relationship of risk information seeking and processing to the development of preventive behaviors. Environmental Research, 1999. Т. 80. № 2. Pp. 230 – 245.
14. Katz E., Blumler J.G., Gurevitch M. Uses and Gratifications Research // The public opinion quarterly. 1973. Т. 37. №. 4. Pp. 509 – 523
15. Kellens, W., Zaalberg, R. & De Maeyer, P. (2012), The informed society: An analysis of the public's information seeking behavior regarding coastal flood risks. Risk Analysis. 2012. Т. 32. №. 8. Pp. 1369-1381
16. Kievik M., ter Huurne E. F. J., Gutteling J. M. The action suited to the word? Use of the framework of risk information seeking to understand risk-related behaviors // Journal of risk research. 2012. Т. 15. №. 2. С. 131-147
17. Lachlan K. A., Spence P. R., Seeger M. Terrorist attacks and uncertainty reduction: Media use after September 11 // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2009. Т. 1. №. 2. С. 101-110.
18. Seeger M. W., Vennette S., Ulmer, R.R., Sellnow T.L. Media use, information seeking and reported needs in post crisis contexts // Communication and terrorism (ed. B.S. Greenberg). Cresskill, NJ: Hampton Press, 2002. Pp. 53 – 63.
19. Wray R. J., Kreuter M. W., Jacobsen H., Clements, B., Evans, R. G. Theoretical perspectives on public communication preparedness for terrorist attacks. Family & Community Health. 2004. Т. 27. № 3. Pp. 232–241.

Мусаева Салихат Ибрагимовна,
 доктор исторических наук, профессор
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
 г. Махачкала, Россия

К ВОПРОСУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Первые годы после установления советской власти практически все более или менее крупные нации и народности получили, хотя и урезанную и призрачную, но свою национальную государственность. В этом отношении особенным был Северный Кавказ, самый многонациональный регион, отличающийся своей исключительной пестротой национально-этнической и языковой структурой. Именно это многоязычие создавало определенные трудности в приобщении ранее неграмотных горских народов к культуре, общественно-политической, массовой работе в новых условиях по строительству государства нового социалистического типа.

Проблема национально-языкового строительства принадлежит к числу наиболее сложных и важных социальных проблем, решения которых требует большого такта, чуткости и осторожности, умение учитывать особенности и своеобразие развития наций и народностей. Поэтому Северный Кавказ и его народы требовали особенного отношения в решении национально-языкового вопроса. Помимо общеизвестного многоязычия народы Северного Кавказа имели в прошлом много существенных различий. Горцев этого региона отличали друг от друга уровень экономического развития, отдельные черты материальной и духовной культуры, вероисповедание и степень религиозности.

В ходе осуществления национально-языкового строительства партийным и советским органам приходилось учитывать эти обстоятельства, особенно Дагестан и Чечено-Ингушетия находились под

сильным влиянием духовенства и феодально-родовых пережитков. Кроме того, как отмечают отдельные исследователи, население данного региона имело низкий культурный уровень, что было связано с малочисленностью кадров национальной интеллигенции, своеобразием природно-географических условий, преобладанием мелких населенных пунктов и отсутствием благоустроенных дорог, что являлось естественной преградой на пути установления тесных контактов, культурных и экономических связей между народностями.

На территории Северного Кавказа насчитывалось более пятидесяти наций, народностей и этнических групп, имеющие свои языки, из которых к коренным народам Северного Кавказа относились более сорока.

Относительно пестрой картины Северного Кавказа в отношении национально-языкового вопроса на II краевой конференции по проблемам культуры и просвещения горских народов в июне 1925 г. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома партии А.И. Микоян говорил: «Вряд ли во всем мире есть такой мозаичный, пестрый кусочек в отношении национального состава, быта и культуры, как Северный Кавказ. Он мозаичен, как мелкая мозаичная работа, которая смешала, перебросила один народ к другому, как будто бы здесь лежит искусного мастера, который причудливой форме все это сделал» [9: 168].

Многоязычие народов Дагестана привлекало внимание многих исследователей и даже путешественников. Так, по переписи населения 1926 года в Дагестане проживало 821 695 человек, говорящих более чем на 80 языках, из которых 32 считались коренными [5: 109-110]. Причем, языки считавшиеся коренными были различны по структуре, по численности людей, говорящих на них: андийцев – 7953 чел., ахвахцев – 3720, арчинцев – 854, багулальцев – 3301, ботлихцев – 3379, годоберинцев – 1612, дидойцев – 3333, капучинцев – 2549, кубачинцев – 2579, каратинцев – 5391, тиндальцев – 4095, хваршинцев – 1168, хунзахцев – 203, чамалальцев – 4028 (переписью не были учтены гунибцы). Всего их насчитывалось 44075 человек [10: 199-201].

На территории Кабардино-Балкарской автономной области в 1923 г. проживало более 200 тыс. человек, в том числе кабардинцы, русские, осетины, кумыки, горские евреи, армяне и представители других национальностей [6: 114].

Важное место в строительстве национальных культур имела проблема создания письменности для народов, не имевших ее или по разным причинам лишившихся ее, а также совершенствования существующей графической системы письма.

В отношении письменности Северный Кавказ к моменту установления здесь советской власти представлял довольно пеструю картину. Из менее 40 языков, на которых говорили народности Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, более или менее разработанную письменность и некое количество печатной продукции имели осетины (на основе русской графики), аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы, ногойцы, чеченцы (на основе арабской графики). Таты, исповедующие иудейскую религию, пользовались, древнееврейской письменностью. Попытки приспособить то арабскую, то русскую графику письма к своим языкам предпринимали, начиная еще с XIX века, балкарцы, ингуши, кабардинцы, лезгины, табасаранцы [9: 27].

Представители властных структур, партийные и советские органы и деятели культуры сразу после октябрьской революции начали работу по совершенствованию существующих письменностей и созданию новых. Однако общественные функции письменных языков были различны, так как некоторые аспекты зависели от различия и степени развития самих народов, их численности, давностью традиций письма и т.д. Подобного характера факторы создавали определенные сложности как в решении проблемы культурной революции в целом, так и в языковом строительстве в частности. Более того население Северного Кавказа находилось под сильным влиянием духовенства.

По инициативе Наркома просвещения РСФСР еще в декабре 1917 г. была начата реформа русской письменности по ее упрощению (по сравнению с дореволюционной). Данная реформа по упрощению правописания русского языка была одобрена в октябре 1918 г. специальным декретом Совнаркома [4: 57]. Данная реформа впоследствии оказало положительное влияние на совершенствование письменности народов всей страны, в том числе и народов Северного Кавказа. Главная задача реформаторской деятельности состояла в том, чтобы упростить письменность северокавказских народов, с учетом особенностей языков и тесно привязать ее через графику к русскому языку.

Однако данная проблема была довольно сложной, трудоемкой и ее решали поэтапно. Так, в Дагестане, в 1920 г. старое «Аджам» письмо, разработанное в конце XVIII в. [7: 142] было реформировано. Оно получило название «Новый аджам» и просуществовало до 1928 г., т. е. до перехода письменных дагестанских народов на латинизированный алфавит.

«Новый аджам» был попыткой придать старой арабской письменности известную стройность и последовательность в изображении гласных звуков путем выделения для них специальных букв внутри самого алфавита.

Реформы алфавитов, существовавших в Дагестане и Чечне, не устранили всех недостатков, но, тем не менее, они были шагом вперед в развитии письменности, в приближении ее к особенностям этих языков, и тем самым сыграли положительную роль.

Однако все более растущая идеологизация общества стала главной причиной отказа от арабской графики. Определенную роль сыграли и некоторые неудобства ее в отражении фонетических особенностей горских языков. Эти недостатки были не так ощутимы в период, когда писали от руки. Однако в годы интенсивного развития книгопечатания и массового обучения грамоте они резко обозначились и стали определенным препятствием. В связи с этим проблема перехода на новую графику решалась не сразу, а широко обсуждалась в коллективах, творческих организациях, в местных (краевых и областных) партийно-советских органах.

В конце XIX — начале XX веков был создан для чеченцев алфавит на основе арабской графики, состоящий из 31 буквы. Он существовал параллельно с классическим арабским, на котором писали представители духовенства и светские ученые, пользовавшиеся арабской письменностью. С начала XX века в Чечне стали выпускаться произведения на родном чеченском языке с использованием реформированного арабского алфавита. Эти произведения печатались в типографии Темир-Хан-Шуры (ныне город Буйнакск) в Дагестане. О росте книжной продукции на чеченском языке с использованием реформированных алфавитов свидетельствуют книжные выставки, которые организовывались на ярмарках в Грозном в 1908—1914 гг. [12: 270]

В 1910 г. первый чеченский алфавит претерпел некоторые изменения. После установления в Чечне советской власти он еще дважды (в 1920 и 1922 гг.) реформировался.

Из письменных народностей Северного Кавказа первыми на латинскую графику перешли осетины. Однако следует отметить, что, несмотря на положительную роль, которую в целом сыграла латинизация алфавитов (в частности, в возможности лучше и легче использовать полиграфическую базу при печати книг в сравнении с арабской графикой в то сложное и трудное время), переход именно осетинской письменности с русской графики на латинскую был, в частности, непродуманным, поспешным мероприятием. По-видимому, решающую роль здесь сыграла тенденция к унификации, чтобы у всех северокавказских народностей была графика на единой основе. Ведь русский алфавит долгое время существовал у осетин и давал известные преимущества в культурном развитии народа. Как справедливо отмечал исследователь М. И. Исаев, в то время не все объективные закономерности и тенденции развития народов были учтены [3: 130].

Президиум Горского обкома партии в июле 1922 г. еще до совещания по вопросам просвещения горских народов в Пятигорске, обсудив вопрос о письменности, признал «самой подходящей для горской школы на родном языке латинскую графику» [2: 40].

Вопрос о латинизации осетинской письменности после долгих обсуждений был передан на рассмотрение в нарком просвещения Горской республики, который также неоднократно обсуждал его и в 1923 г. и в результате было принято решение о латинизации осетинского письма.

Если в Северной Осетии латинизация проходила более или менее легко, не встречая особого сопротивления, то в Чечне и Дагестане эта работа шла трудно, встречая сопротивление отдельной части населения, особенно духовенства.

В июле 1922 г. Президиум ЦИКа Горской республики поручил Наркому просвещения разработать азбуку для чеченского языка на латинской графике. В июне 1923 г. на совещании по вопросам просвещения народов Северного Кавказа в Пятигорске был представлен проект алфавита на латинской графике для чеченцев, но из-за протестов определенной части населения, в частности духовенства, латинский алфавит не был принят. Он был заменен алфавитом на основе арабской графики.

Х. Д. Ошаев подготовил проект нового чеченского алфавита на основе латинской графики, которым стали пользоваться в государственных организациях и учреждениях с 1925 г. по решению оргбюро обкома партии и областного исполкома Чеченской автономной области. Переход на латинскую графику был осуществлен постепенно, так как для перевода всех национальных школ I ступени на латинскую письменность еще не было условий и возможностей: не хватало учебников, преподавателей. Переходный процесс длился до 1927 г.

В 1925 г. вышел первый букварь на чеченском языке на латинской графической основе. В Чечне еще не было своей полиграфической базы на латинской основе, всю чеченскую литературу печатали во

Владикавказе в ингушской типографии. С 1926 г. приступили к организации национального книжного издательства с латинизированной письменностью, открыли курсы по изучению латинского алфавита, по подготовке учителей.

В июне 1923 г. в Пятигорске на совещании, где обсуждались вопросы просвещения горских народов Северного Кавказа, в ходе обсуждения вопроса о переходе письменности горцев на латинскую графическую основу отмечалось, что «... право выбора той или иной графики для национальной письменности всецело принадлежит данной национальности. Всякое воздействие извне в данном вопросе является совершенно недопустимым» [11: 65]. На этом же совещании, учитывая наличие трех основ графики (арабскую, латинскую и русскую) было принято решение о переходе на латинскую графику. Но, однако, из-за особой популярности у некоторых народностей арабской основы графики, было принято постановление «вести педагогическую работу параллельно на арабской основе графики и на латинской» [11: 65-66]. Резолюция совещания была утверждена Юго-Восточным бюро ЦК РКП(б).

После перехода на латинизированный алфавит части народов Северного Кавказа партийно-советские органы приступила к решению более сложной проблемы – созданию письменности для тех народностей, которые еще не имели своей письменности.

Одной из крупных народностей Северного Кавказа, не имевших своей письменности, были кабардинцы. Неоднократные попытки прогрессивно настроенных представителей кабардинской интеллигенции, а также передовых деятелей русской науки не увенчались успехом.

В ходе выработки вопроса письменности в Кабарде разогрелись споры, в которой принимали участие представители кабардинской интеллигенции, воспитанные арабистами, с одной стороны, и интеллигенция, выросшая под влиянием русской культуры, — с другой. В итоге были созданы алфавиты на двух графических основах: арабской и русской. А споры продолжались до 1923 г. вплоть до перевода кабардинской письменности на латинскую графику [1: 6].

В 1921 г. был подготовлен и издан кабардинский букварь на арабской графике тиражом 400 экз. Однако кабардинский алфавит, выработанный на основе арабской графики, не мог удовлетворить растущие потребности. Поэтому по поручению обкома партии под руководством Н. Хуранова в 1923 г. был выработан новый Кабардинский алфавит на латинской основе, который был одобрен совещанием по вопросам просвещения горских народов Северного Кавказа в 1923 г. и был введен повсеместно.

Балкарцы также до победы советской власти не имели своей национальной письменности. В 1920 г. был организован окружной отдел народного образования, который начал работу по созданию балкарской письменности. В 1923 г. был издан первый букварь на балкарском языке на основе русской графики.

По получении Балкарского правительства в 1920 г. У. Д. Алиев на основе латинской графики составил алфавит для карачаевцев и балкарцев, который получил повсеместное распространение с 1926 г. Параллельно с латинским алфавитом в Балкарии существовал национальный алфавит, созданный М. Энеевым и другими на основе русской графики, который действовал еще некоторое время. Русский алфавит оставался в письменности у балкарцев до 1926 г. Для балкарцев была создана письменность в 1924 г. и на арабской основе. Но балкарский алфавит на основе арабской графики не получил развития.

Вопрос о переводе балкарского алфавита на латинскую основу графики был решен на II краевой конференции по вопросам культуры и просвещения горских народов в 1926 г. Повсеместно вводилась письменность на основе латинской графики.

Отдельные произведения классиков балкарской поэзии Кязима Мечиева, Саида Шахмурзаева печатались в Темир-Хан-Шуре на страницах кумыкской периодической печати — журнала «Танг Чолпан» («Утренняя звезда») и газеты «Елдаш» («Товарищ»), начиная с 1918 г.

До установления советской власти ингуши не имели своей письменности. В отличие от других народов Северного Кавказа, у которых шла длительная и острая борьба позиций в вопросах о графической основе письменности, ингуши, создавая свою письменность, сразу приняли латинскую графическую основу.

Приказом по отделу народного образования от 11 июля 1920 г. была учреждена специальная комиссия по разработке материалов для выработки ингушского алфавита на латинской графике. Были организованы специальные курсы при ЦИКе Горской республики по подготовке кадров специалистов по латинской графике. Группой специалистов под руководством З. К. Мальсагова в 1921 г. был составлен ингушский алфавит на латинской основе [2: 48]. Первый ингушский букварь был составлен и издан в 1923 г. З. К. Мальсагов подготовил и опубликовал в 1925 г. грамматику ингушского языка с кратким словарем.

Одним из последних из народностей Северного Кавказа на латинскую графическую основу стали переходить народы Дагестана — аварцы, даргинцы, кумыки, лакцы. Подготовка к переходу письменности

на латинскую графику в Дагестане началась в 1927 г. и завершилась только в 1932 г. Из-за своей многонациональности и многоязычности Дагестан был довольно сложным регионом для осуществления языковой политики.

Дагестанский ЦИК и СНК ДАССР от 6 августа 1928 г. приняли постановление «О введении нового дагестанского алфавита», в соответствии с которым латинизированный алфавит вводился с 1928-1929 учебного года в школах I ступени. Ликвидация неграмотности населения должна была осуществляться также на основе нового алфавита. С 1 октября 1930 года новый алфавит становился единственным алфавитом для языков: аварского, даргинского, лакского, лезгинского, кумыкского, ногайского, татского и тюркского (азербайджанского).

Дагестанские народы – лезгины и табасаранцы не имели своей письменности. Поэтому в феврале 1928 г на пленуме обкома ВКП(б) было принято решение о создании письменности для лезгинского языка на основе латинской графики.

В июле 1930 г. пленум обкома ВКП (б) принял решение о создании письменности для табасаранцев на основе латинской графики и внедрению его в национальную школу, делопроизводство, печать. Так, началась напряженная организаторская работа по созданию латинизированного алфавита для лезгинского и табасаранского языка и внедрению их в национальную школу, делопроизводство, печать. В решении Пленума отмечалось: «Предложить правительству принять все необходимые меры, обеспечивающие для табасаранского языка создание письменности, учебников, педагогических кадров и т. д., имея в виду необходимость перевода табасаранских школ на родной язык не позднее начала 1932-1933 учебного года» [8: 87].

Таким образом, переход ранее существовавшей письменности у осетин, чеченцев и дагестанцев на латинизированный алфавит был полностью завершен в 1929 г.

Литература:

1. Балкаров Б. Х. О некоторых вопросах язы нового строительства в республике // Ученые записки КБГУ. Вып. 9. Нальчик, 1960. С.6.
2. ГАНИ РСО-АЛАНИЯ (Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия – Алания, бывший архив Архив Северо-Осетинского обкома КПСС.). Ф. 204. Оп. 1. Д. 12. Л. 40. Л. 48.
3. Исаев М. И. Осетинский язык. // Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. М., 1969. С. 130.
4. Кубанов П.И. Истрия культурной революции в СССР. М., 1971. С. 57
5. Мусаева С.И. Межнациональные отношения в Дагестане: история и современность. Махачкала: Юпитер, 2001. С. 109-110.
6. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 65. Оп. 1. Д. 192. Л. 114.
7. Саидов М. Возникновение письменности у аварцев. Языки Дагестана. Вып. I. 1954. С. 142.
8. Социалистическое строительство Дагестана. 1930. № 1. С. 87.
9. Стенографический отчет II краевой конференции по вопросам культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону. 1926. С. 168. С. 27.
10. ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. 1-п. Оп. 6. Д. 27. Л. 199-201.
11. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 3. Д. 118. Л. 65. 65-66.
12. Яндаров Х. История чеченской письменности // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1929. С. 370.

Джамбаева Ж.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема ценностей – вечная проблема, ставшая вновь современной и актуальной. Интерес к подобным проблемам у лингвистов и культурологов появился лишь в последние десятилетия и очерчива-

ет круг проблем ценностной картины мира, отраженной в лексике, семантике, различных концептосферах языка. В науке о языке обращение к ценностям определило появление и интенсивное развитие нового направления – аксиологической лингвистики (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин., Е.В. Бабаева, Н.А. Красавский, Ж.А. Джамбаева и др.).

Как известно, ранее проблема ценности находилась по преимуществу в ведении этики, эстетики или философии. В философии выделяют три основных подхода к определению специфики ценностей: 1) ценности – это значимость для человека чего-либо в мире (В.О. Василенко); 2) ценности – это высшие божественные идеалы (И.С. Нарский); 3) ценности – это предметы, явления, идеи, идеалы, которые полезны, необходимы для людей как средства удовлетворения их потребностей и интересов (В.П. Тугаринов). Отсутствие однозначности в трактовке самого понятия порождает множество вопросов в исследовании ценности. Так, в философии возникла самостоятельная дисциплина – аксиология, изучающая категорию «ценность», характеристики, структуру и иерархию ценностного мира, способы его познания, онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений.

На сегодняшний день имеется целый ряд ценностноориентированных культурологических исследований, центральным вопросом в которых является проблема классификации ценностей. При этом при разработке классификации учитываются самые разные критерии. Так, А.А. Ивин считает, что «ценности нужно дифференцировать по характеру значимости – положительные, отрицательные и нулевые ценности; по степени значимости и социальному статусу субъектов – индивидуальные, групповые, национальные, общечеловеческие ценности; по отношению к потребности – материальные и духовные; по типу потребностей и норм – морально-нравственные, утилитарно-практические, бытийные, экономические, познавательные, общественно-политические, психологические, религиозные, эстетические ценности» [2: 24]. Особое место, на наш взгляд, занимают общечеловеческие ценности, определяемые Г.П. Выжлецовым как «не что иное, как социо-культурные значимости и нормы, полученные в результате преломления духовных ценностей идеала в основных сферах жизни общества и являющихся поэтому ядром экономической, политической, правовой и моральной культуры» [1:92].

Именно общечеловеческие ценности стали объектом нашего рассмотрения. Мы солидарны с мнением о том, что ценности культурно значимы, поскольку они отражают ценностные ориентации того или иного этнического коллектива. В ценностных ориентациях резюмируется жизненный опыт, накопленный личностью в процессе социализации, они предопределяют ее отношение к окружающему миру. Задача ценностного отношения – выявить наиболее существенные и необходимые ценности, отличить подлинные ценности от мнимых, псевдоценностей. В социальной сфере ценностное отношение обуславливается изменчивостью, с необходимостью подчиняясь сложной картине взаимоотношений относительного и абсолютного. Ценностное отношение, принадлежащее определенному историческому периоду, способствует сохранению и развитию тех общественных отношений, которые наиболее необходимы для дальнейшего развития человека, общества. Как сказал И.А. Ильин, «все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему и все гениальное рождается именно в лоне национального опыта, духа и уклада. Денационализуясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни; ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли» [3: 236].

В связи со сказанным, мы предлагаем классифицировать ценности в соответствии с основными сферами жизнедеятельности общества, среди которых можно выделить три наиболее важные сферы: «я и мои близкие», «я и общество», «я и государство». На наш взгляд, что именно эти сферы важны для человека. Значимость таких общественных ценностей, как любовь к родине, к нации, к народу, к государству, язык народа, историческая память зависит от того, насколько развито и идеологизировано общество, в котором живет личность. Нас интересовали аксиологические стереотипы представителей разных этносов, отраженные в их языковом сознании, поскольку мир ценностей локализован в сознании. Мы предприняли попытку представить языковую репрезентацию ценностей как отдельной языковой личности, так и всей культуры. Считаем, что общечеловеческие ценности, присущие любому человеку, любому народу, тем не менее, могут играть различную роль в том или ином этносе. Так, если для американцев, англичан приоритетным является личный успех, благосостояние, надежная безопасность, то человек с восточным менталитетом предпочитает семейные отношения, следование традициям народа. Кроме того, ценности могут иметь различное значение в зависимости от среды.

В качестве основного метода исследования языкового сознания, точнее представленности в языковом сознании тех или иных общечеловеческих ценностей, нами был выбран ассоциативный эксперимент. Н.В. Уфимцева подчеркивает, что именно «... через ассоциативный эксперимент и построение на

его основе семантической сети усредненного носителя данной конкретной культуры можно выявить системность образа мира носителей той или иной культуры и, вероятно, тем самым систему их культурных стереотипов, которые отражают и особенности национального характера» [5:136].

В процессе общения коммуниканты передают друг другу информацию в виде знаков. Несмотря на то, что ассоциации, которые связаны со знаниями этих знаков, индивидуальны и недоступны собеседникам, они понимают друг друга. Это взаимопонимание, как правило, характерно для представителей одной этнической общности. Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов справедливо отмечают, что «... индивидуальное сознание каждого члена общества заполнено знаниями, которые являются для всех носителей конкретного этнического языка и культуры в такой степени общими, что позволяют достигать взаимопонимания» [6: 18].

Информантами в наших экспериментах выступили представители разных национальностей. Так, к примеру, приведем результаты наших экспериментов, полученные от представителей следующих восьми национальностей: армян, грузин, евреев, китайцев, корейцев, курдов, немцев и чеченцев.

В ходе анализа и обработки полученных ассоциативных полей (далее АП) были сформулированы когнитивные признаки концепта *ребенок*, анализ которых свидетельствуют о его актуальности для языкового сознания исключительно всех представителей исследуемых нами этносов.

Количество признаков в каждом АП зависит, прежде всего, от количества участвовавших в эксперименте информантов в каждой этнической группе, а также от того, каких реакций (ядерных или периферийных) было больше в исследуемом АП. Отметим, что к ядерным принято относить реакции с индексом частотности от 2-х и выше, к периферийным – единичные реакции, последние на этапе выделения и формулировки когнитивных признаков не рассматривались.

Сравнительный анализ когнитивных признаков концепта *ребенок* в языковом сознании носителей разных культур позволил установить сходства и различия.

Общими для всех представителей исследуемых социумов являются признаки «*чувства и эмоции*» и «*маленькое существо*».

Признак «*чувства и эмоции*» во всех АП занимает первую позицию, за исключением китайского АП, где он находится на третьем месте. В состав рассматриваемого признака вошли ассоциаты, называющие чувства и эмоции, которые возникают у информантов по отношению к ребенку. Все представители исследуемых народов считают, что *ребенок* приносит, прежде всего, *радость, счастье, любовь*, и поэтому он должен быть *веселым, любимым, нежным, счастливым*, главное, *родным*. Кроме того, сюда вошли ассоциаты, которые актуализируют представление о том, что ребенок – это *чудо, цветок*, нечто непременно *красивое и прелестное*. Следует отметить, что наполняемость каждого признака в АП различно: в одних могут быть представлены несколько ассоциатов (сравним, например, АП корейцев: *радость 10, счастье 5, смех 3, веселый 3, любимый 3, чудо 2, красивый 2, родной 2* и АП немцев *радость 6, счастье 4, любовь 3, цветок 2, нежный 2*), в других – только один ассоциат, но с частотой от 2-х и выше (например, в АП китайцев: *радость 2*). Таким образом, признак «*чувства и эмоции*» отражает эмоционально-оценочный компонент рассматриваемого концепта.

Признак «*маленькое существо*» в АП китайских информантов находится на первом месте, в АП корейских, немецких, армянских, грузинских и еврейских респондентов занимает второе место, у чеченцев – на третьем месте, а у курдов – на четвертом. В этом признаке объединены ассоциаты, составляющие понятийный компонент концепта *ребенок*, представленный в лексикографических источниках. Это в основном ассоциаты-синонимы: *маленький, малыш, дитя, чадо*. Конечно же, в каждом АП состав признака «*маленькое существо*» различен: сравним, например, АП китайцев *маленький 3, малыш 3, птенчик 2* и евреев *чадо 2*.

Когнитивный признак «*это будущее*» выделился в АП представителей шести этнических групп: корейцев, немцев, чеченцев, армян, грузин и курдов. При этом в АП представителей чеченской национальности этот признак находится на втором месте, а в АП представителей армянского и курдского народов – на третьем месте. Составляющими признака «*это будущее*» являются ассоциаты *будущее, потомство, наследник*, отражающие представление о преемственности поколений, о важности потомства.

Для большинства представителей исследуемых социумов (для пяти из восьми) значимыми при описании концепта *ребенок* являются признаки «*он способный*» и «*он здоровый*». Признак «*он способный*» имеется в АП курдов, корейцев, грузин, евреев и китайцев. В состав рассматриваемого признака включены ассоциаты *умный, талантливый, одаренный, трудолюбивый*, которые подчеркивают пред-

ставление о том, что в любом ребенке ценятся определенные способности, прежде всего, это *ум и талант*.

Признак «*он здоровый*» актуален для представителей корейского, немецкого, армянского, курдского и китайского народов. В число ассоциатов, составляющих данный признак, вошли слова *здоровье, здоровый*.

Для языкового сознания представителей корейского, немецкого и армянского социумов характерно представление: *ребенок* – это маленькое беззащитное существо, которое нуждается в постоянной заботе и защите, это подтверждается наличием в АП названных информантов признака «*нуждается в заботе и защите*».

Для корейских и немецких информантов важно, чтобы ребенок был «*воспитанный*», в обоих АП этот признак занимает третью позицию, в его состав вошли ассоциаты *спокойный, воспитанный, хороший*. Уточним, что слово *спокойный* мы включили в число ассоциатов этого признака, ссылаясь на значение: *ведущий себя тихо, не беспокоящий, не раздражающий* [4], что служит, на наш взгляд, признаком воспитанности ребенка.

В АП представителей немецкого и чеченского народов имеется признак «*это дети*», который обозначает то же, что и ребенок во множественном числе. Однако, мы считаем, что здесь этот признак понимается шире, чем просто форма множественного числа, так как актуализирует представление, что *ребенок* – это не только *мальчик* или *девочка*, а, главное, это *сын* или *дочь*.

Отличительными для языкового сознания корейских испытуемых являются признаки «*имеет семью*», «*он играет*», «*это надежда*» и «*он взрослый*», которые отражают сферу функционирования стимула и описывают образный компонент рассматриваемого концепта. Следует отметить, что большое количество признаков в корейском АП объясняется тем, что представителей корейского социума больше участвовало в эксперименте (85 чел.).

Немецкие информанты считают, что любой ребенок должен иметь родителей, жить в полноценной семье, об этом свидетельствует признак «*имеет родителей*», который, по-нашему мнению, равнозначен с признаком «*имеет семью*» у корейских информантов.

Для китайского языкового сознания огромное значение имеет чувство собственности по отношению к ребенку, это подтверждает признак «*он мой*», который в китайском АП занимает второе место.

Для представителей чеченского социума важно, что ребенок – «*это ответственность*», а так как «*он растет*», то ответственность за его судьбу также возрастает.

Таким образом, результаты ассоциативного эксперимента показывают, что представления о *ребенке* в языковом сознании исследуемых социумов во многом схожи. Это служит доказательством того, что концепт *ребёнок* является универсальным и относится к числу «вечных ценностей» любого народа.

Литература

1. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 320 с.
2. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 230 с.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. – М., 1993. – С. 134-289.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М: Азбуковник, 1999. – 942с.
5. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование: сборник статей. – М., 1998. – С. 135-170.
6. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания. // Вопросы психолингвистики. – М., 2009. – № 10. – С. 18-25.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К МЫШЛЕНИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА С ЛИТЕРАТУРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В нашем современном мире, где происходят войны и терроризм, геноцид, насилие, угнетение и насилие, вопросы гармоничного развития и нравственного воспитания подрастающего поколения остаются чрезвычайно актуальными. Мы все являемся членами сообщества, и доминирование гуманности, доброты и гуманизма в обществе, в котором мы живем, зависит прежде всего от воспитания и воспитания терпимости, толерантности.

На протяжении всей истории человеческого общества среди членов общества всегда существовало и продолжает существовать разнообразие мнений и идей. Мы говорим именно об отношении и подходе к разнообразию этих мнений и идей. То есть речь идет о том, чтобы быть терпимым человеком. Согласно принятым конвенциям, «терпимость» - нахождение общего языка, гармонии и мирного общения с людьми, которые отличаются от доминирующего типа или не следуют общепринятым идеям. (2)

Следовательно, терпимость уважает права и права других. Терпимость - это мера культурного уровня человека против различных мнений, убеждений и мировоззрений. Это социальный фактор, который освобождает людей от фанатизма и спасает их от радикализма.

К сожалению, в разных странах мира существуют бинарные стандарты в отношении мультикультурализма. Религиозная и национальная дискриминация во многих странах привела к конфронтации и даже терроризму. По некоторым причинам вместо установления диалога между нациями и религиями в некоторых странах предпринимаются шаги для создания конфликта. Нельзя игнорировать то что отсутствие мультикультурализма и терпимости лежат в основе многих из этих трагических событий. Недопустимо открыто или тайно поддерживать такой печальный исход перед глазами подрастающего поколения или же молодежи. К сожалению, в литературе, выпущенных в этих странах, не слышна звук протеста против конфликтов и дискриминации.

Великая всемирная литература, должна раскрывать суть кровавых террористических событий, войн и конфликтов, отражать корни и причины и глубоко выражать судьбу людей. Принимая все это во внимание, можно с уверенностью сказать, что литература является важным инструментом воспитания и развития толерантности.

Потому что в литературе каждой нации есть художественное воплощение терпимости, уважение к себе и другим, мирное сосуществование, взаимное согласие, мир, гуманистическое мышление и тд. Читая художественную литературу, мы все учимся, усваиваем и продвигаем общечеловеческие ценности. Художественная литература дает нам эти возможности. На примере художественной литературы, созданной любым народом в мире, мы можем найти хотя бы одного положительного героя, который может соответствовать идеалу гуманизма, терпимости, терпимости и доброты.

Тот факт, что литература играет роль источника для всех областей науки, то же является вопросом науки. В этом смысле литературные факты могут также подтверждать и опровергать факты в других областях науки. Сравнительное исследование в этом смысле выявляет большое количество литературных фактов, которые могут представлять интерес для образовательных процессов на междисциплинарной основе - как классического, так и современного литературного наследия.

В то же время необходимо развивать современные информационные ресурсы, чтобы рассматривать страницы литературно-культурной, исторической памяти каждого народа как неотъемлемую часть мировой истории.

Книга «Преступление и наказание» русского писателя Ф. Достоевского, один из шедевров мировой литературы, посвящена воспитанию современной молодежи. Что побуждает человека совершить преступление, имеет ли такой человек сердце и совесть, и каково его наказание за это преступление? Работа изображает виновника проступка, живущего в трагедии с раскаянием. Главный герой произведения Р. Раскольников решает убить Алону Ивановну, жестокого старика, который всегда ею правит. Это единственный выход из сложной финансовой ситуации. Он оправдывает этот путь на всех теоретических основаниях. Однако, когда он наносит второй удар Лизавете, он видит крест в своей груди. В это время мы видим Раскольникова, который является религиозным человеком и страдает. Раскольников платит пенни доктора Мармеладовой до последней копейки. Соня понимает, что Раскольников покончил с собой, убив старуху. Основная задача Соня - поклоняться и молиться. Но Соня не провоцирует Раскольникова. Сам

Раскольников принимает это убеждение. По словам Достоевского, человек должен быть похож на Соню Мармеладову, то есть нести надежду, веру, любовь, быть отзывчивым и добрым. Эта работа учит нас ценить нашу собственную жизнь и жизнь тех, кто нас окружает.

В произведении Л.Т.Толстого «Война и мир» также терпимость характерна для многих героев: Андрея Болконского, Пьера Безухова, Платона Каратаева, Наташа Ростова и других. После войны Андрей Болконский испытывает моральные потрясения, и его взгляды на жизнь меняются. Раньше он был равнодушным человеком к судьбе других, а после он становится чувствительным человеком к окружающим ему людям.

Русский солдат, Платон Каратаев живет в памяти Пьера Безухова, как человек, который несет национальные и духовные ценности русского народа.

Этот человек из сельской общины далек от всякого эгоизма и зависти. Он верит в божественную силу Творца и жизнь ему комфортна и радостна. Он не стремится изменить среду, окружающую его своими утопическими, абстрактными идеями, и принимает их такими, какие они есть. Для нас это тоже терпимость или же толерантность.

Идея произведения Л.Толстого «Кавказа пленник» состоит в том, что нет хороших и плохих народов, а в разных народах есть хорошие или плохие люди.

Обычай гостеприимства формировал в дагестанцах особые стороны толерантности. Не имели значения ни этническая, ни конфессиональная принадлежность гостя, важно было, что он гость. С гостеприимством был тесно связан и обычай куначества. Кунаком мог стать представитель другого народа и даже другой конфессии. Примеры куначеских отношений между чеченцами и казаками приведены в повести Л. Толстого «Казачьи». (4, 53)

Можно назвать тысячи литературных произведений (романы, повествования, рассказы, стихи, стихи и т. Д.), которые являются носителями идей толерантности.

Толерантность, которая стала литературным аргументом, идеей, всегда была любимой темой для авторов, которые пишут в разных жанрах.

«Vinny Pux» канадского писателя Алана Милла - любимый детский мультфильм. Хотя герои его работ имеют разные круги интересов, они любят друг друга. Эта сказка является хорошим примером толерантности в детской литературе. История "Маугли" нобелевского лауреата Редьярда Киплинга рассказывает о приключениях индийского мальчика, растущего в джунглях. Работа иллюстрирует поведение животных в джунглях как пример толерантности. Они воспитывают достойную и достойную личность из маленького ребенка.

Выдающийся английский писатель Оскар Уайльд был христианином. В рассказе «Звездный мальчик» его религиозные взгляды более выражены: не греши, живи хорошей жизнью, и ты не будешь наказан. Будь то живой человек или животное, человек, который причиняет боль и страдание другим, не может быть счастливым.

«Хижина дяди Тома» Харви Бичера Стоуна была написана в 1852 году. Работа была написана в знак протеста против широко распространенного рабства в Соединенных Штатах. Автор доказал, что собития, которые он описывает в своем рассказе «Ключ», взяты из реальной жизни. Писатель изображает рабов, которые пострадали в 16-м и 19-м веках в Соединенных Штатах, которые были вовлечены в тяжелый и невыносимый труд и жестоко эксплуатировались их хозяевами. Джордж, сын бизнесмена, наконец, освобождает всех своих рабов и сохраняет хижину дяди Тома как символ прошлого.

Когда президент США Авраам Линкольн столкнулся с автором произведения, он сказал: «Это вы - маленькая женщина, написавшая книгу, положившую начало этой великой войне». Гарриет Бичер призвала не быть равнодушными к судьбе рабов, торговле людьми и крикам матерей, чьи дети были похищены. Как сказала сама писательница, она совершила большой триумф своей ручкой, которую не мог сделать мечь.

Еще один интересный пример - роман писателя Джорджа Амаду «Потерянная душа». Действия в романе происходят в деревне Байя, Бразилия. Здесь представлены древние религиозные верования, многомерные памятники, которые входят в повседневную жизнь современных людей. Во времена сложных межэтнических и этнических конфликтов, знакомство с этим романом необходимо для человечества, чтобы понять ценность своего исторического прошлого. Исследование показывает, что люди могут быть терпимы к другим религиозным и национальным менталитетам, сохраняя при этом свое национальное наследие. Афро-бразильская вера привлекла внимание автора интернационализмом. Статуя, принесенная в Музей Байи, превращается в живое существо, которое напоминает богов ветра в мифологии Афро-диды, в то же время создавая пробуждение в сознании. (3, 58)

Повесть «Мать. Земля» написанный кыргызским писателем Чингизом Айтматовым, также переключается с работой Джорджа Амаду. Здесь живой образ - Земля. Работа написана в форме диалога между главным героем и старухой, Толканай и Земля. Образ матери представлен как обобщенный образ миролюбивых женщин мира, призывающих к его созданию. Диалог Толканая с Землей позволил писателю пережить события одного из самых сложных этапов истории, выразить свои мысли и чувства по поводу мира, спокойствия и гуманизма.

Азербайджан имеет долгую историю и великие традиции многокультурной жизни. С давних времен представители разных народов жили вместе в нашей стране, где сформировалась атмосфера глубокой дружбы и сотрудничества. Это отражено и во всех литературных образцах азербайджанской литературы. Известный поэт и великий мыслитель Низами Гянджеви, знаменитое стихотворение «Семь красавиц» является прекрасным примером искусства, основанного на мультикультурных идеях. Истории китайской, словенской, румынской, хинди, магрибской (западной) красоты также представляют самые интересные моменты судьбы разных народов, как будто они были в азербайджанских сказках. Стихотворение Низами Гянджеви «Семь красавиц» ярко иллюстрирует роль, место и значение мультикультурных ценностей в духовном обогащении человека и общества.

Имададдин Насими (1369-1417), выдающийся представитель средневековой азербайджанской литературы, высоко оценил человека и человечество. Он считал необходимым, чтобы человека оценивали за его нравственное совершенство и чистоту.

Призыв к солидарности и диалогу - одна из важнейших задач как великой литературы, так и современной науки. **(6)**

В то же время азербайджанский народ, владеющий этой литературой, внес свой бесценный моральный, литературный и художественный вклад в сокровищницу общечеловеческих ценностей. Абдулла Шейг говорил: «Все мы - частицы солнца!». Мухаммед Хади обратился к человечеству со словами: «Человек человеку брат, люди». Гуссейн Джавид Гулбахар мог научить девушку любить всех людей по всему миру. Мирза Джалил Мамедкулизаде призывал к победе над собой с помощью языка каманча. Сейид Азим Ширвани считал, что быть человеком не зависит от того что этот человек мусульманин или нет.

Веками Азербайджан был известен как место, где сходятся различные цивилизации, где сформировалась среда национально-культурного разнообразия, где представители разных национальностей и конфессий живут в мире, спокойствии, взаимопонимании и диалоге. Богатое мультикультурное прошлое азербайджанского народа живет не только в литературно-художественных, научно-философских, политико-правовых источниках и документах, созданных нашим народом, но и в современном толерантном образе жизни.

Азербайджанская модель мультикультурализма преподавалась во многих странах с начала года. Например, «Азербайджанский мультикультурализм» базируется в одном из старейших университетов в Ауксбурге, Германия, Индонезийском университете Какаш Мада, Тбилисском государственном университете им. Джаванашвили, Латвийском педагогическом университете, университете, Прага (Чешская Республика), Карловском университете и Софии (Болгария). Преподается в качестве предмета в университете и других зарубежных университетах. В целом, «Мультикультурализм в Азербайджане» всегда был обязательным предметом в 13 университетах за рубежом. Сенат США и Палата представителей недавно опубликовали заявление в котором высоко оценивается модель толерантности в Азербайджане. В заявлении говорится, что США должны работать над продвижением азербайджанской модели толерантности во всем мире. **(1)**

Религиозный экстремизм, оккупация, ухудшение состояния окружающей среды, беженцы и т.п. - чтобы найти решение таких проблем, вы можете получить нужные, реалистичные и логичные, умные и серьезные ответы на примерах художественной литературы народов мира.

Учитывая все сказанное, религиозные и политические взгляды и этническое происхождение человека не должны влиять на его положение в обществе, но характер человека должен играть определенную роль в обществе. Если мы говорим, что терпимость заключается в том, чтобы принять существование тех, кто не думает, как он, мы можем увидеть хорошие примеры этого в художественной литературе многих народов.

Мир, в котором мы живем, нуждается во взаимопонимании. В дополнение к миру, чтобы жить в дружеском и вежливом диалоге, важно хорошо знать соседей, знать, как они живут, их национально-нравственные ценности, их религиозные, этические взгляды, традиции и жизненный опыт. В этой области нет другого способа чем художественная литература, которая обеспечивает благоприятное мышление,

духовное воспитание, богатые знания и образование. Долг человечества - обеспечить информационную атмосферу терпимости нашего современного мира литературными произведениями для взаимного обмена и чтения.

Литература:

1. Abbasov Z. *Multikultural dəyərlər, tolerantlıq–Azərbaycanın dünyaya təqdim edilən bəşəri sərvətidir/Respubika*, 2016, 1 aprel.
2. Abbasova Hökumə. *Tolerantlıq demokratik cəmiyyətin əsas elementi kimi...*
<http://mim.ucoz.org/news/2009,07,04>
3. Corc Amadu. *Исчезновение святой //Иностранная литература, 2000,№1, s.5-76; 2000. №2, s.58-187.*
4. Далгат Эльмира Муртузалиевна. *Толерантность в традиционной культуре дагестанцев*
http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_12-1_10.pdf c53.
5. Harriyet Biçer Stou. *Tom dayının daxması. – Bakı: Hədəf nəşrləri, 2013, 294 s.*
6. Həbibbəyli İsa. *Multikulturalizm yollarında: ədəbi-tarixi ənənələr və müasir dövr ...10.01.2017...http://www.dqdk.gov.az/az/view/news/2604/multikulturalizm-yollarında-edebi-tarixi-eneneler-ve-muasir-dovr*
7. Redyard Kiplinq. *Mauqli. Bakı:2003, 128 s.*
8. Tolstoy Lev. *Seçilmiş əsərləri /tərt., və red. Aqil Hacıyev; tərc.ed. Q.İlkin, Ə.Məmmədhanlı, M.Əfəndiyev, R.Ağayev.- Bakı: Çarşıoğlu, 2004, 336 s.*

Абиева Ажий Абиевна,

Дагестанский государственный университет,
доцент кафедры библиотековедения и библиографии.

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РАСУЛА ГАМЗАТОВА В ДАГЕСТАНСКОМ КНИЖНОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Расул Гамзатов - советский и российский поэт, народный поэт Дагестана, прозаик, публицист, переводчик.

Творчество Расула Гамзатова - это целая веха в развитии дагестанской литературы, уникальное явление соединения полноты поэтического восприятия мира и этнокультурных особенностей Дагестана. Его произведения несут отпечаток целостного взгляда на национальную действительность как неотъемлемую органическую часть всего человечества, глубину самопознания и, как следствие, приобщения к общечеловеческим ценностям. С самого начала творческого пути Гамзатов активно включился в литературную жизнь Дагестана, России, мирового литературного процесса. Творчество, принесшее поэту заслуженную всемирную известность и славу, является одной из ярких и самобытных страниц в литературе народов России второй половины XX века.[1, с.54]

Мировое значение художественного наследия Расула Гамзатова не исследовано исчерпывающим образом до настоящих дней. В этой связи представляется закономерным, что популярность Р. Гамзатова во многих странах в достаточной степени велика: его произведения переиздают и издают заново в новых переводах, ставят на сцене, о нем написано несколько солидных монографий, большое количество литературно-критических эссе и статей. Актуальность обращения к данной теме обусловлена тем, что историко-типологический анализ изданий произведений Р. Гамзатова представляет собой важный аспект культурных связей. Первым напечатанным произведением писателя считается книга стихов «Земля моя» (Махачкала, Даггиз, 1948). [4,с.30]

Если говорить о прозе Расула Гамзатова и подразумевать под ней все, что не написано в стихотворной форме, кроме драматических произведений, то она занимает существенное место в его творческом наследии. Его проза - не обычная беллетристика, как ее понимают и воспринимают в литературоведении. В творчестве Гамзатова нет ни очерков, ни рассказов, ни повестей, ни романов, написанных по каноническим традициям этих жанров и воспринимаемых нами как таковые по читательскому опыту и сложившейся практике. В число прозаических произведений Р.Гамзатова входят: «Мой Дагестан», «Конституция горца», публицистика, эссеистика, литературно-критические статьи, интервью, беседы, вошедшие в 6;7,8-й тома собрания сочинений из восьми томов.

Старейшее в республике Дагестанское государственное книжное издательство было образовано 28 октября 1925 года Постановлением СНК ДАССР. По своей универсальности и уникальности ему не было и нет равных ни в нашей стране, ни за рубежом. Дагестанское книжное издательство выпускает произведения выдающихся мыслителей, ученых, просветителей прошлых веков, талантливых писателей и публицистов современности, научно-познавательную, справочную и другую социально-значимую литературу на 14 языках народов Дагестана, в том числе и на русском. Непреходящими темами книг, выпускаемых издательством, всегда были и остаются темы любви к Родине, гражданственности, патриотизма и интернационализма, великого братства наших народов, морали и нравственности. Благодаря Дагестанскому книжному издательству мир узнал и полюбил Расула Гамзатова.[3,с.77]

Первая книга Расула Гамзатова «Пламенная любовь и жгучая ненависть» на аварском языке вышла в 1943 году в Дагестанском книжном издательстве. Далее были изданы:

1945 г. – «Отголоски войны»: Сборник стихов на авар. яз.;

1949 г. – «Сааду» и «Новые стихи», на авар. яз.;

1950 г. – «Мой друг», на авар. яз.;

1950 г. – «Родина горца», на авар. яз.

В это же десятилетие (40–50-е годы) поэтические произведения Расула Гамзатова были переведены на русский язык и также изданы в Дагестанском книжном издательстве:

1948 г. – «Земля моя», перевод Н. Гребнева и Я. Козловского;

1950 г. – «Родной простор», перевод Н. Гребнева, Я. Козловского, С. Липкина, Е. Николаевской, А. Межилова, И. Снеговой.

В сборнике «Земля моя» впервые вместе зазвучали темы малой и большой Родины – Дагестана и России. Символом этого единства стало посвящение: «Московскому литературному институту им. А.М. Горького при Союзе писателей СССР с благодарностью посвящаем нашу работу: *Расул Гамзатов, Наум Гребнев, Яков Козловский*».

А затем большая часть произведений этого сборника вошла в книгу «Год моего рождения», изданную в Москве в издательстве «Молодая гвардия» и удостоенную в 1951 г. Государственной премии СССР третьей степени.[2,с. 11]

В 60-е годы XX века произведения поэта регулярно издавались не только в Дагестанском книжном издательстве, но и в других издательствах России, публикуются на страницах периодической печати. К Декаде дагестанского искусства и литературы в Москве (1960 г.) только Дагестанским книжным издательством было выпущено на русском языке и на языках народов Дагестана более 20 сборников стихов и поэм Расула Гамзатова, в том числе 2-томник Избранных произведений на аварском языке с эмблемой Декады.

Особая судьба у книги «Высокие звезды». Впервые она была издана на аварском языке в Дагестанском книжном издательстве в 1962 г. В том же году издательство «Советский писатель» выпустило эту книгу в переводе на русский язык Я. Козловским и Н. Гребневым. Книга была удостоена Ленинской премии. В 1968 году Дагестанское книжное издательство снова выпускает сувенирное издание «Высоких звезд» на языке оригинала и в переводе на 5-ти языках народов Дагестана. За уникальное композиционное и художественное решение книга удостоивается премии, медали, диплома на международном, всесоюзном и всероссийском конкурсах «Искусство книги».

70–80-е годы были особенно плодотворными. Поэзия флагмана дагестанской литературы облетела весь земной шар. Сбылось самое заветное желание поэта – «долететь» до людских сердец.

А Дагестанское книжное издательство продолжает издавать произведения поэта на его родном аварском языке: 1967 г. – «Раздумья», 1975 г. – «Поэмы», 1976 г. – «Последняя цена», 1980 г. – «Горская повесть», 1986 г. – «Колесо жизни»; на языках народов Дагестана и русском языке: 1966 г. – «Избранное» (кумык. яз.), 1968 г. – «Высокие звезды» (табасаран., ногойский, татский яз.), 1982 г. – «Сказание о Хочба-ре» (даргин. яз.), 1990 г. – «Суд идет» (рус. яз.). И это только выборочный перечень изданий.

Полномочным представителем поэта и Дагестана стала книга «Мой Дагестан». Она прославила нашу республику на весь мир. Но впервые книга была издана в Дагестанском книжном издательстве в 1969 г. на родном аварском языке, а потом много раз переиздавалась: 1972 г. – на русском и лакском языках; 1975 г. – на даргинском, кумыкском, лезгинском языках; 1977 г. – на аварском языке; 1979 г. – на кумыкском языке; 1982, 1989, 2001 гг. – на русском языке.

Неоднократно Дагестанское книжное издательство издавало на аварском языке Избранные произведения поэта в 3-х томах (1970-1972 гг.; 1983 г.) и Собрания сочинений в 6-ти томах (1970-1975 гг.; 1987–1989 гг.; 1991–1996 гг.). Эти издания были приурочены к юбилеям Р. Гамзатова.

Снова издается Полное собрание сочинений поэта на аварском языке, и к 80-летию вышел очередной 9 том. А на русском языке к 85-ти летнему юбилею поэта изданы 18 юбилейных оригинальных книг, куда вошло все лучшее, что было создано поэтом за годы творчества: «Горянка», «Берегите матерей», «Остров женщин», «Клятва землей», «Мулатка», «Суд идет» и т.д.

В 2013-м году, к 85-летию поэта Дагестанское книжное издательство выпустила юбилейную книгу Р. Гамзатова «Мой Дагестан», на его родном, аварском языке.

Литература

5. Ахмедов М. Расул Гамзатов: на рубеже веков: Статьи, интервью, переводы / Мурад Ахмедов. – Махачкала: Изд-во «Дагпресс Медиа», 2004. - 112 с.: фот.
6. Магомедова Х.М. Проза Расула Гамзатова: жанровые особенности: автореферат дис. кандидат филологических наук. – Махачкала, 2010.-35 с.
7. Поэт аула и планеты / сост. М. Зайнулабидов. – Махачкала: Даг. кн. Изд-во, 2010.- 487 с.
8. Расул Гамзатов: Библиографический указатель / Автор-сост. С. А. Ахмедова. - Махачкала, 2008. - 448 с.

Магомедова Адигат Нурахмагаджиевна

(Россия, г. Махачкала) – доцент кафедры английского языка, канд. филол. наук доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов ДГУ

Магомедова Патимат Нурахмагаджиевна

(Россия, г. Махачкала) – магистрант 1 г/о направления «Филология», профили подготовки «Литература народов Дагестана» филологического факультета ДГУ

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА «СЕСТРА КЕРРИ»)

Аннотация: Обязательным условием нормальной психолингвистической деятельности человека является общение человека с самим собой во внутренней речи. Общение с собой во многом определяет работоспособность, настроение, самочувствие, а нередко и состояние здоровья. Именно в рационально используемом одиночестве посредством мечтаний, грез, обычных логических доводов происходит сознательное и бессознательное программирование и настройка всех систем организма для будущей деятельности.

Ключевые слова: существование, человек, отражение, переживание, раскрытие художественных образов, эмоциональная реакция.

Общение с собой во внутренней речи очень тесно связано с таким психологическим явлением как переживание, понимаемое не как особая форма созерцания, рефлексии, а как интегрированная форма деятельности, направленная на восстановление душевного равновесия, утраченной осмысленности существования, на «производство смысла» в жизни. Продуктивное общение с собой предполагает, что личность способна различать и оценивать жизненные смыслы, принятые в данной социальной среде и, в случае необходимости, конструировать новые. Таким образом, функция интроспективного общения с собой характерна для человека и выполняет важнейшую регулятивную роль [Магомедова, Омарова 2017: 74–77].

Эмоция – это реакция в виде субъективно окрашенного переживания индивида, отражающая значимость для него воздействующего раздражителя или результата собственного действия (удовлетворение или неудовлетворения). Эмоциональность как свойство человека упоминалась еще Гиппократом, когда он говорил о холерическом типе темперамента. Эмоциональность является одной из важнейших характеристик человека и оказывает влияние практически на все аспекты его деятельности.

Чувства отличаются от эмоций тем, что человек может переживать их только по отношению к кому-нибудь или чему-нибудь, тогда как эмоции могут рождаться самостоятельно.

Страсть – сильное и продолжительное состояние, которое нацеливает человека на достижение его желаний.

Аффект – наиболее мощная эмоциональная реакция. Это как бы взрыв, аварийная реакция на экстремальную ситуацию. В аффекте человек перестаёт управлять чувствами, здесь уже чувства начинают управлять человеком и это выражается, прежде всего, в его речи. Аффект очень сильная эмоция, но непродолжительная.

Настроение – фон, на котором протекают все чувства и эмоции.

Эмоциональность зачастую рассматривается как степень склонности поддаваться страху и гневу, но в целом эмоциональность трактуется в терминах актов поведения, которые теоретически связаны с лежащей в их основе эмоцией.

Очень многим взрослым людям, и прежде всего мужчинам, недостаёт эмоциональности, что очень обедняет их жизнь, однако, гиперэмоциональность приравнивается к расстройствам психики.

Существуют качественные характеристики эмоций, основанные на субъективном отношении личности к объекту. В связи с этим выделяют:

1. положительное субъективное отношение, которое является показателем того, что удовлетворяет, удовлетворяло или могло бы удовлетворить возникшую потребность;

2. отрицательное субъективное отношение, которое является показателем того, что мешает, мешало или может помешать этому;

3. двойственное (амбивалентное) субъективное отношение, которое отражает одновременное существование положительного и отрицательного отношения к объекту;

4. неопределенное субъективное отношение, которое отражает кратковременное состояние ориентировки в новых впечатлениях, быстро переходящее в положительное или отрицательное.

Сравнение положительных и отрицательных эмоций выявляет как общие, так и отличительные свойства. Интересен тот факт, что вегетативные проявления при положительных и отрицательных эмоциях одни и те же.

Однако положительные эмоции никогда не бывают длительными, быстро дезактуализируются и не способны к суммации, а вот отрицательные эмоции весьма продолжительны, склонны к суммации и чаще, чем положительные эмоции, образуют смысловой комплекс, то есть совокупность образов, связанных с ситуацией, породившей сильное эмоциональное переживание. При этом актуализация одного из элементов такого комплекса влечет введение в сознание других его элементов и, в конечном итоге, вызывает к жизни весь спектр отрицательных эмоций, причём при повторных вызовах комплекса отрицательных эмоций они раз от раза всё больше усиливаются (тоска нарастает, гнев и страх усиливаются). А вот положительная эмоция живёт сама по себе, и, будучи однажды вызвана каким-либо обстоятельством, при повторении этого обстоятельства не возникает или возникает в ослабленном виде [Магомедова, Лабазанова, Омарова, Яхьяев 2017: 1611–1615].

Во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства: радость, горе, любовь, грусть. Накоплен огромный эмоциональный опыт. В связи с этим психологи говорят об универсальности эмоций, сам перечень которых отражает общечеловеческий опыт осмысления психической деятельности человека. Некоторые отдельные эмоции являются универсальными, общекультурными феноменами. И кодирование, и декодирование ряда эмоциональных выражений одинаково для людей всего мира, безотносительно к их культуре, языку или образовательному уровню.

Эмотивная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, причем связи её с оценкой оказываются особенно тесными. Сопряжение эмоций и оценки не утрачивают актуальности.

Хотя, положение о том, что эмотивная лексика включает в свое значение оценочный компонент, и что оценочная структура различных классов эмотивной лексики неодинакова, можно считать общепризнанным, но избирать оценочные слова в качестве центрального критерия при выборе материала эмоциональной лексики, нам представляется нецелесообразным, так как функциональная природа оценки различна. Это проявляется в несовпадении типологии оценок в трудах различных авторов.

Эмоции говорящего коллектива распределяются между различными группами лексики языка. Их типология такова: лексика, называющая, обозначающая эмоции (т.е. дающая им имя), лексика, описывающая эмоции, и лексика, выражающая эмоции. Прежде чем показать различие между данными лексическими группами, сделаем несколько общих замечаний, связанных с этой проблемой.

Таким же образом складывается отношение между словом и понятием. Слово как знак понятия является действительностью мысли. Лишь благодаря слову мысль становится осязаемой, действительной [Магомедова, Идрисова, Эмирова, Лабазанова 2014: 81–82].

Но именно потому, что речь становится средством коммуникабельности, она становится и предметом оценки, в ходе которой мы не только составляем суждение о ее инструментальной функции, но и оцениваем ее как предмет потребности.

Эмоция может быть и формой отражения, и, предметом отражения. Когда она предмет отражения (love, hatred, disgust, etc.), то слово, ее называющее, не является эмотивом, так как не выражает эмоцию, а служит лишь индикацией определенного понятия об определенной эмоции. Эмотив же своей семантикой выражает эмоциональное состояние внутреннего «я», его сознания и психики. Эмоциональное поведение человека может быть значимым для объекта: дрожит голос, волнуется, бледнеет или краснеет и пр. [Магомедова, Омарова 2014: 67–71].

Все это поднимает актуальную для нашего исследования проблему соотношения знаков в системе «человек – знак: мысль – знак: эмоция – знак», которая здесь не рассматривается, но которая должна быть упомянута в связи с проблемой разграничения понятий «выражение», «описание», «вызывание» эмоций.

Общеизвестно, что отражение не может быть без обозначения (названия, имя наречения). Выразить что-то без называния его в слове, прямо или косвенно, тоже нельзя. Так, слова love, disgust, hatred, etc. являются названиями понятий об эмоциях. Это – случай рациональной номинации эмоций. Слова *darling, smashing, swine, blockhead, etc.* выражают эмоции, которые этими словами не называются прямо, но в семантике которых, имеются спецификаторы, соотносящие данное слово с конкретной эмоцией. Именно это позволяет те или иные конкретные эмотивы использовать для выражения определенных эмоций [Магомедова 2018: 117–120], [Магомедова 2019: 79–81].

Проанализировав произведение Т. Драйзера, было интересно проследить за эмотивной лексикой в описании главного персонажа – сестры Керри и в раскрытии конфликта между Кэролайн и семьей ее сестры.

Список литературы:

1. Магомедова А.Н., Омарова З.С. Проблема «внутренней речи» в концепциях российского языкознания // Успехи современной науки и образования. Международный научно-исследовательский журнал. – № 4. – Т. 3. – 2017. – С. 74–77.
2. Магомедова А.Н., Омарова З.С., Лабазанова Х.Л., Яхьяев М.Я. Языковые средства выражения эмоций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. Т. 39. – С. 1611–1615. – URL: <http://e-concept.ru/2017/970649.htm>.
3. Магомедова А.Н., Идрисова Н.П., Эмирова Д.Г., Лабазанова Х.Л. Эмотивная лексика в раскрытии конфликта // Материалы VIII международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (г. Москва, 28–29 ноября 2014 г.). – № 8. Филологические науки. Философские науки. – М.: Изд-во «Евразийский союз ученых», 2014. – С. 81–82.
4. Magomedova A.N., Omarova Z.S. To the problem of signifying, expressing, describing and causing emotions in the language // The 3rd International Congress on Social Sciences and Humanities (Vienna, November 15, 2014). – Vol. II. – Vienna: “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. – Pp. 67–71.
5. Магомедова А.Н. Эмотивная лексика в создании художественного образа // Материалы X Международной научно-практической конференции «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: консервативные и инновационные ценности в эпоху Цифровой культуры» (г. Махачкала, 05–07 декабря 2018 г.). – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2018. – С. 117–120.
6. Магомедова А.Н. О роли эмотивной лексики в описании конфликта // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (г. Прага, 25–26 марта 2019 г.). – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – С. 79–81.
7. Dreiser Theodore. The Machine and the Maiden (from the novel “Sister Carrie”) (на английском языке). – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960.

СЕКЦИЯ 4.
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Яхьяев Мухтар Яхьяевич,
доктор философских наук, профессор,
кафедра философии и
социально-политических наук,
декан факультета психологии
и философии ДГУ Махачкала

К ВОПРОСУ О МНОГООБРАЗИИ ИСЛАМОВЕДЧЕСКИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Исламоведческие исследования в России насчитывают многовековую историю. Пробуждение интереса к изучению ислама, его вероучительных источников, места и роли ислама в российской цивилизации связано с постепенным присоединением к российскому государству народов, исповедующих ислам, последующим возрастанием влияния исламской религии на экономические, политико-правовые, социокультурные и духовно-нравственные процессы в российском обществе. Очевидно, что в обществе, где более 15% населения в конфессиональном отношении идентифицируют себя с исламской религией, исламоведческие исследования не могли не приобрести многообразные формы.

Наиболее распространенными сегодня познавательными исламоведческими культурами являются конфессиональное исламоведение, исламистика, «профанное» исламоведение и научное исламоведение. Следуя логике известного английского мыслителя Нового времени Френсиса Бэкона, который в философии выделял три пути познания мира: путь муравья, путь паука и путь пчелы, мы можем позволить себе, обозначить три пути, по которым могут продвигаться различные субъекты в познании ислама, его вероучительных источников, догматики и культа. Эти пути, конечно же с полным пониманием всей их образности и условности, мы можем назвать «путем корысти», «путем веры» и «путем разума».

Все эти три разновидности исламских студий имеют много общего и в то же время существенно разнятся, отличаясь по своему содержанию, целям, задачам и результатам. Идущий в постижении ислама по первому пути, т.е. «пути корысти», познавая суть и проявления религии, преследует исключительно свои меркантильные интересы. По такому пути движутся субъекты познавательной деятельности, представляющие исламистику в различных ее вариантах, а также сторонники «профанного» исламоведения. По «пути веры» в познании ислама вот уже более тысячелетия продвигаются представители конфессионального мусульманского исламоведения. Третий путь – «путь разума» избрали для себя сторонники научного академического исламоведения.

Первые две формы исламоведения мы определяем как разновидности вненаучного познания, отграничивая их от научного исламоведения. Говоря об этом, мы специально акцентируем внимание на том, что одна разновидность исламоведения не лучше и не хуже другой, не говорим о том, что одна разновидность ведет к исламу, а другая отвращает от него. Мы ставим перед собой целью дать общую характеристику и выявить особенности разных путей познавательного продвижения к исламу, ведущих к единой цели, а именно – обретению истины об исламской религии. Подобно тому, как на вершину горы можно восходить разными тропами, с разных сторон, к истине об исламе также можно продвигаться различными путями.

На каждом из этих путей познания религии возможны как открытия, так и просчеты, как обнаружение истины, так и передергивание фактов, уход в заблуждения, и только вместе они способны раскрыть все богатое содержание и красоту ислама, воссоздать его целостный образ. И, как нам представляется, возможностей организовать и направить усилия всех идущих по разным путям к этой единой цели больше всего у научного исламоведения, избравшего для себя путь разума. В любом случае, субъекты научного исламоведения готовы к совместному движению в познании ислама, ко только к такому, которое не требует от нас отказа от собственных мировоззренческих убеждений и нравственных принципов.

«Путь корысти» в истории России обозначился еще в XV-XVI вв. и был широко проторен к XIX веку. И это было детерминировано обретением исламом все возрастающего влияния не столько на повседневную жизнь мусульманской уммы России, сколько его реальным воздействием на социально-

политические и духовно-нравственные процессы в обществе. Именно в тот период отечественной истории сформировалась и развилась отечественная исламистика, содержание которой сводилось к огульному охаиванию и опровержению устоев мусульманской религии или же просто к произвольному искажению сути ислама с позиций православного христианства. Даже в лучших своих образцах исламистика представляла лишь как адаптированное к христианской культуре переложение на русский язык основ исламской религии, ее культа и мифологии. И в этом отечественная исламистика мало чем отличалась от ее западных аналогов.

Но что интересно, одновременно с христианской разновидностью исламистики, подвергающей критике все мусульманское, распространение в России получил и такой феномен, который исследователями условно обозначается как «мусульманская исламистика». Эта разновидность исламистики, пытаясь изучить и распространить в массах представления о сущности и формах проявления ислама, сама нередко оказывалась непреднамеренным источником опасных заблуждений. Сегодня именно мусульманская исламистика обильными потоками льет воду на жернова религиозно-политического экстремизма и терроризма, прикрывающихся исламской религией. По мнению отечественных исследователей наиболее характерной не нее является «тенденция к идеализации ислама, к пропаганде его исключительности и преимущества перед другими религиями и верованиями» [4, с. 4].

Крайним проявлением и дополнением мусульманской исламистики было в истории и остается сегодня такое причудливое явление, как «профанное» исламоведение. Особенности этой разновидности познавательной культуры проистекают из стремления получить непосредственную материальную выгоду от занятий, которые могут быть связаны с исламом или освящены именем ислама. Иначе говоря, это чистой воды корыстный расчет в постижении ислама, ориентированный на извлечение личной выгоды от занятий религией. А выгода может быть самой разнообразной, от финансовой или коммерческой – до политической или имиджевой.

И все же наиболее проторенным путем познания ислама остается конфессиональное исламоведение, которое по своей сути является изучением ислама изнутри самой исламской религии, с позиций веры в то, что ислам – это результат Божественного Откровения, переданного человечеству через Пророка Мухаммада. Именно на базе такого конфессионального подхода к изучению ислама сложилась и сегодня существует целостная система «исламских наук», включающая в себя изучение Корана, Сунны, правил чтения и толкования Корана, изучение тафсиров, фикха и т.д. Она также включает в себя обширный комплекс эмпирических, теоретических и ритуально-практических дисциплин. Мусульманское исламоведение сформировалось за длительный период истории ислама и продолжает развиваться по всему миру как оригинальная и самодостаточная система знаний о Всевышнем и его религии, исходящая из собственных авторитарных источников, имеющая свою методологию, понятийный аппарат, рациональный логический и внерациональный мистический инструментарий выведения, обоснования, комментирования, популяризации знания.

На третьем пути, «пути разума» формируется познавательная культура научного исламоведения. Впервые серьезные научные исследования ислама наметились в XIX веке, когда и были предприняты попытки беспристрастного анализа ислама, его сущности и существования, догматики и культа. Среди первых в России исламоведческих работ научного характера мы бы назвали работу Александра Касимовича Казем-бека «Полный конкорданс Корана, или ключ ко всем словам и выражениям его текстов, для руководства к исследованию религиозных, юридических, исторических и литературных начал сей книги. СПб., 1859»; сочинение Пётра Алексеевича Позднева «Дервиши в мусульманском мире: Исслед. Петра Позднева. - Оренбург: тип. Б. Бреслина, 1886. - [4], IV, XXXVIII, 336 с.»; труд Владимира Сергеевича Соловьева «Магомет, его жизнь и религиозное учение – СПб., 1896», которое академик В. Бартольд, считал «лучшим на русском языке жизнеописанием Мухаммада» и много др.

Однако развитие научного исламоведения в России было приторможено революционными социалистическими преобразованиями, той атеистической политикой и практикой уничтожения или же вытеснения всего религиозного на периферию общественной жизни и индивидуального сознания советских людей, которая планомерно проводилась на всем протяжении существования СССР. Советский вариант исламистики утвердил в массовом сознании, равно, как и в академических кругах, представления о религии в целом и исламе, в частности, как о духовной сивухе и опиуме для народа. И это явилось результатом распространения идей и ценностей атеистической исламистики, представшей в качестве одного из вариантов однобокого, политически ангажированного, хотя и рационально-понятийного воспроизведения ислама, во многом страдающего теми же пороками антинаучности и предвзятости, что и остальные варианты исламистики.

Идеологическое банкротство СССР, формирование новой России, где идеологическое многообразие получило конституционное закрепление и утвержден запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной [3] способствовали возрождению религиозной духовности и превращению религий, в том числе и ислама, в значимую социальную силу. По этим причинам в 90-х годах прошлого столетия возрождается и научное академическое исламоведение, которое в толковом словаре С. Ожегова определяется как многомерная совокупность наук, изучающих ислам [8].

Сегодня научное исламоведение уже трактуется и как отдельная самостоятельная наука, и как «комплексное научное направление, объединяющее исследования, принадлежащие к предмету разных наук» [5]. Вместе с этим в научной литературе высказываются и суждения против наделения исламоведения самостоятельным научным статусом. Например, Р.И. Якупов не считает возможным такой научный статус исламоведения, «так как не определены однозначно объект и предметная область этой науки. Нет и собственного научного, в том числе терминологического аппарата, не выделены специфические закономерности, выявленные в этой области» [9, с. 220].

И все же, несмотря на развернувшиеся дискуссии о научном статусе исламоведения научные исследования ислама проводятся во многих академических научных центрах и учебных заведениях нашей страны. Большинство исследователей исламоведение рассматривается как неотъемлемая часть научного религиоведения, в рамках которого оно именуется научным академическим исламоведением и отграничивается от конфессионального или просветительского исламоведения. И если последние нацелены на популяризацию знаний о догматике и культе ислама, а также исправление ошибочных представлений, связанных с заблуждениями обыденного сознания, то научное исламоведение дисциплинарно позиционируется через его светское, гуманистическое значение и развивается строго на рационально-логических и научно-методологических основах, независимых от какого-либо вероисповедания. Именно поэтому научное исламоведение может стать, по мнению А. Игнатенко, «одним из факторов единства мусульман России» [1]. Но для этого оно должно решить как минимум две задачи: 1) содействовать последовательной и всесторонней социализации ислама и гармонизации его взаимоотношений с государством и обществом; 2) способствовать снижению деструктивных последствий чрезмерной политизации ислама. А решить эти задачи невозможно без отказа «от лжеисламоведения, призывающего к расколу и раздроблению уммы», и возрождения настоящей академической науки об исламе [1].

Решение этой двуединой задачи требует системной работы центров научного исследования ислама, их должного организационного и финансового сопровождения, регулярного издания специализированных печатных и электронных носителей научной информации об исламе. И это значимо в той связи, что на протяжении почти двух первых десятилетий истории современной России не было ни одного узкоспециализированного исламоведческого научного издания. Научной разработкой проблем ислама занимались или отдельные авторы, или узкие группы энтузиастов с очень ограниченными возможностями. Как результат этого вместо целенаправленных, систематизированных исследований исламской религии общество получало от ученых-исламоведов фрагментарные, хотя и в большинстве своем оригинальные работы, посвященные отдельным аспектам ислама.

Одним из первых узкоспециализированных печатных органов, взявших на себя задачу координации научных исследований ислама в России, явился журнал «Исламоведение», учрежденный ДГУ в 2009 году и вошедший через год с небольшим в известный Перечень рецензируемых журналов ВАК. Изюминкой нашего журнала остается то, что он позиционирует себя как орган нерелигиозного академического изучения ислама, использующий методы и исследовательские процедуры философии, истории, социологии, филологии, политологии, юриспруденции, всего комплекса социально-гуманитарного знания. «Исламоведение» исходит из понимания научного исламоведения как системно-организованного, рационально аргументированного и логически последовательного изучения сущности и существования ислама и поэтому требует от своих авторов представлять материалы, отвечающие критериям научности социально-гуманитарного знания. Поэтому вполне логично, что журнал придерживается критической позиции по отношению к внеисламской «исламистике» как к разноаспектной критике и огульному охаиванию ислама с антиисламских позиций. Он также не приемлет как мусульманскую исламистику, так и «профанное» исламоведение являющиеся разновидностями исламских студий, подвергающими произвольному искажению религию ислама, но уже с позиций самого ислама.

Другими узкоспециальными исламоведческими научно-теоретическими журнал, издаваемыми в России являются «Ислам в современном мире» (Москва, 2005 г.), «Minbar. Islamic Studies» (Москва, 2008 г.) и «*Islamology*» (Москва, 2017 г.), которые в своей редакционной политике подмечают, что научное изу-

чение ислама и мусульман становится с каждым годом все актуальнее, а академическое знание – все ценнее.

Литература

1. Игнатенко А. В России «жесточайший кризис» исламоведения (интервью с ним). URL: <https://islamnews.ru/news-Algnatenko-V-Rossii-zhestochajshij-krizis-islamovedenija/> (дата обращения: 14.11.2019).
2. Исламская энциклопедия. URL: <http://my-dictionary.ru/word/10768/islamovedenie/> (дата обращения: 11.11.2019).
3. Конституция Российской Федерации. Глава 1. Статья 13.
4. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. Т. II. – М.: Наука, - Вост. лит., 2016.
5. Сюкияйнен Л. Р. Исламовед должен чувствовать язык и культуру ислама (интервью с ним). URL: <https://islamnews.ru/news-Uchenyj-Islamoved-dolzhen-chuvstvovat-jazyk-i-kulturu-islama/> (дата обращения: 13.11.2019).
6. Саетов И. Мусульманское исламоведение: между кафедрой и Минбаром // Минбар, 2011, № 2 (8).
7. Смирнов А.В. Каким может быть философское исламоведение? Универсалистский, цивилизационный, логико-смысловой подходы // Исламская философия и философское исламоведение: Перспективы развития. - М.: Языки славянских культур, 2012.
8. Толковый словарь С. Ожегова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277787> (дата обращения: 10.09.2019)
9. Якупов Р.И. Исламоведение, арабистика, теология и востоковедение: о предмете исследований // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74).

Авшалумова Людмила Хизгиловна
проф., зав. каф. теории и истории
религии и культуры ДГУ

ДИАЛОГ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Мир ценностей является важнейшей частью человеческого бытия, а точнее его духовной жизни. Он отражает взаимоотношения человека к объективной реальности. Ценностное видение мира специфично, поскольку ценностное сознание в отличие от познавательного, не стремится познать сущность предмета, его функции и т.п., а лишь старается определить, в чем его значение для человека, его ценность. При этом ценностное сознание не только отражает объективный предмет, но и наделяет его субъективными чертами. Ценностное отношение образуется в процессе связи объекта и субъекта, понимания, его как важность момента деятельности человека, как осознание связи моментов относительности и абсолютности, субъективности и объективности, а существует, во взаимосвязи. Стремление осмыслить ценностное отношение к миру возникло уже в древнейших философских системах, хотя считается, что «философия ценности», названная аксиологией, появилась в конце XIX века.

Если рассматривать природу понятия «ценность», то можно выделить в нем, как бы, три значения:

- 1) объект ценностного отношения;
- 2) психологический портрет субъекта; рассматривающего объект;
- 3) отношения людей, в результате которых ценности становятся общезначимыми.

Как мы знаем, для оценки любого объекта необходим критерий. Критерием служит идеал, который рассматривается, как основа ценностного сознания. Идеал должен быть совершенным. Совершенство является неотъемлемым свойством идеала, при этом, идеал всегда бывает, недостижим, недоступен. К тому было бы не правильно говорить, об общезначимости идеалов для всех людей, независимо от нации, времени, религии, так как в различные исторические эпохи бытовали различные взгляды на одинаковые идеалы и ценности.

Обычно принято говорить о материальных и духовных ценностях. Человек как биологическое существо имеет материальные потребности, которые необходимо удовлетворить, чтобы жить и работать. Поэтому материальные ценности, которые служат человеку для сохранения и продолжения его жизни и деятельности имеют большое значение. Однако, как известно, человек только тогда может считаться человеком, когда может контролировать свои биологические и материальные потребности и осознать себя,

как общественное, духовное существо. Человек не может быть человеком без духовного содержания. Духовными потребностями считаются те, которые, как правила проявляются в потребности к чтению, музыке, живописи, общению, наслаждению природой, красотой и т.п.

Именно они составляют духовные ценности, как основу духовной жизни человека. Если говорить о религиозных ценностях, то для теологов всех религиозных направлений существует лишь одна подлинная ценность – это Бог. Все другие ценности являются для них лишь проявлением сущности Бога, отражением его божественно-духовной энергии. Бог воплощает в себе те нравственные требования, которым обязаны следовать верующие. Поскольку религия несет в себе моральное начало, то, зачастую некоторые исследователи считают, что мораль и нравственность неотделимы от религии и порождены ею. Религиозный человек видит в нормах морали нечто святое, рожденное Богом. Мораль для верующего является неутомленной от веры, т.е. от его религии.

Спецификой религиозных ценностей можно абсолютно категорично считать, единственную совершенную непреходящую ценность – Бога, а также ответственность перед ним. Такие философы, как В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Булгаков и ряд других выражали твердую уверенность в вечности религиозного чувства и его основы для нравственного поведения человека. Так Н. Бердяев писал: «Человек, по природе своей есть существо религиозное, и душа человеческая не выносит пустоты в религиозном отношении...1»

Религиозный философ Ф. Шлейермахер так же видел в религии основы всех духовных и моральных ценностей, называя религию «...первой воспитанницей...» человека, считал что «приобщение человека к религии укрепляет религиозный дух»², т.е. ставил нравственность в зависимость от религии.

Ценностные суждения, оценка вещей, в таком случае объявляется прерогативой религии, как ценностей, не требующих доказательств, ибо они являются божественным откровением и существуют вне времени. Однако, современное общество не может не влиять на процессы, происходящие в религиозной аксиологии. В ней также происходит обновление, а религиозная этика модернизируется с учетом времени, изменений условий жизни современных верующих. Так, в сегодняшней религиозной этике появилось новое понятие-общественные обязанности. Они включают в себя умения дружить, учтивость, вежливость, стремление к справедливости, искренность, миролюбие, согласие, которыми должны руководствоваться верующие граждане в своем поведении, тем самым ориентируя их на социальную активность, на взаимосвязь земной жизни и небесной с учетом современных реалий.

Сегодня обязанностью верующего провозглашается борьба за мир, за справедливость, борьба против наркотиков, криминала, т.е. за социальный прогресс. Это обосновывается теологами как стремление к достижению высшей ценности-божественной справедливости. Религиозное учение о греховности человека, приводит к идеи о спасении. Греховность представлена, как божье проклятие, как вина всего рода человеческого за грехи прародителей, как требования преодоления врожденной порочности путем нравственных усилий, которые может привести человека к спасению, к достижению истиной ценности.

Спасение является конечной целью всех нравственных религиозных усилий, как высшая ценность дарения со стороны Бога человеку. Религиозная мораль, расставляя ценностные оценки, более строго, чем светская мораль, осуждает распущенность, прелюбодеяние, считая, что любовь между мужчиной и женщиной отвлекает верующего от мыслей о Боге и загробной жизни, выступает против сексуальных извращений, хотя сегодня, как не странно многие представители религиозных течений не осуждают лесбиянство, гомосексуализм, однополые браки и т.п.

Конечно, в религиозной морали заложены множество гуманистических ценностей, таких как библейские заповеди, знаменитая нагорная проповедь. Они содержат в себе мощные и значимые идеалы нравственности и морали, основанные на общечеловеческих. Запрет на убийство, кражу, ложь, клевету, ограничение алкоголя, роскоши, чувственных излишеств и отражает, как известно, общечеловеческие нормы морали. Так одно из изречений пророка Мухаммада «Совесь-постоянный гость веры» требует, как бы обязательно для верующего сверку своих поступков с совестью дабы не иметь затем угрызений совести. Утверждение «Бог есть любовь», «Возлюби ближнего своего, как себя самого»... выразительно отражают моральную суть христианства.

Говоря об общечеловеческой религиозной стороне ценностей, необходимо подчеркнуть, что их моральные принципы являются результатом воздействия социальной среды в которой общается человек, его образованием, воспитанием, образом жизни, мировоззрением. Кроме того, моральные ценности в разные времена и у разных народов существенно менялись. Данные таких наук, как археология этнография свидетельствуют о том, что и до возникновения религии, которая отождествляет себя с моралью и настаивает на ее божественном происхождении, были определенные моральные нормы и обычаи, кото-

рые были необходимые для выживания и развития человечества. Это лишь подчеркивает утверждение, того что нормы морали, так как нормы морали и их ценностную сущность определяет реальные, земные отношения. Однако, не следует противопоставлять нравственность верующих и неверующих. Между верующим человеком и его поступками не всегда прослеживается связь, она скорее существует формально. Религиозность вряд ли может удержать слабого человека от недостойных поступков. Хотя для нормального человека религия может быть дополнительной нравственной опорой жизни, в которой он черпает силы для преодоления соблазнов.

В современном мире скорее можно говорить об общих усилиях верующих и неверующих в противостоянии насилию, злу, пороку, несправедливости, об этом свидетельствует активное деятельность всех большинство религиозных институтов и организации. Сближение интересов верующих и неверующих граждан, к укреплению их общих интересов и действий является характерной чертой современного глобального мира. Религиозные и светские ценности в современном обществе с учетом морального опыта предшествующих поколений переплетаются, взаимосвязаны в практической деятельности. Как пишет В.Н. Шердаков «Мир ценностей изменчив, он меняется вместе с человеком. Ценности- это способ жизненной ориентации людей».4

Светская культура ассимилирует элементы религиозной культуры. Понятие светской культуры не есть отрицание религии. Верующий гражданин - это прежде всего член общества, в котором он живет. Это дает возможность ему также быть светским человеком, жить интересами общества, быть приобщенным к светской культуре, не нарушая при этом требований религии. Точно так же, как неверующие люди, очень часто по традиции отмечают религиозные праздники, такие как Пасха, Ураза-Байрам, Курбан-Байрам. Религиозное сознание веками могло адаптироваться к светской культуре, вступая с ней во взаимосвязь, принимая или теряя при этом какие-то свои позиции. Так сегодня, как мы уже указывали выше, духовенство учит, что верующий человек должен быть активным гражданином, культурным, образованным, не чуждым светской и общественной жизни. Правда, это не распространяется на служителей религии. Все основные элементы религии религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации, конечно, же, активно участвуют культурной жизни общества. Религиозное сознание не может не испытывать воздействия и взаимоотношения с такими формами общественного сознания, как мораль, искусство и т.п.

Религиозная деятельность - это не что иное, как часть общественной духовной деятельности, которая делится на вне культовую и культовую. К сожалению, вопрос о соотношении религии и культуры до сих пор не решается однозначно. Так католические богословы отрицают связь религии и культуры, считая религию автономным явлением. Православные богословы считают, что культура лишь часть религии, следствие религии. Между тем, как современные культурологи рассматривают культуру как емкое понятие, составляющей которой является религия. Религиозные культурные ценности формируются в рамках религиозного сознания. Однако, надо отметить что влияние религии весьма активно на все составляющие элементы культуры, на светские ценности, взаимодействия с ними, то что, часто просто объединяется понятием «духовная» культура и ее ценности.

Религиозные заповеди, как правило, имеют общечеловеческие истоки и общечеловеческие ценности. Они являются своеобразным закреплением в сознании людей нравственных норм. Соблюдение религиозных запретов и ограничений является обязательным для истинно верующих людей. Между тем, как неверующие, граждане общества также могут придерживаться религиозных заповедей, учитывая, что в них содержится общечеловеческое содержание. В различные исторические эпохи, например, искусство и религия были настолько тесно связаны, и так талантливо исполнены, что эстетическая их ценность могла превышать религиозную и становилась художественной мировой ценностью. К такой области можно отнести музыку, живопись, иконопись, архитектуру, скульптуру, фрески, мозаику, а также религиозную литературу и т.п. Исполненные великими мастерами, художниками, композиторами, которые очень часто обращались к культовому искусству и подарили миру шедевры мирового искусства.

Самой большой ценностью в мире считается человеческая жизнь и общество должно сделать все, чтобы поставить это утверждение во главу угла любого экономического, политического или культурного проекта. Сегодня не смотря на то, что мир является многомерным и разнообразным утверждение о высочайшей ценности человеческой жизни на земле принимается основным всеми. Анализирую понятной ценностей, даже при поверхностном рассмотрении данного вопроса мы можем прийти к выводу, что духовные ценности, светские или религиозные при всей их специфичности, не могут существовать в практической жизни, не взаимодействуя, не пересекаясь, не дополняя друг друга вместе служа высокой цели – духовному развитию человека. Поэтому, не взирая, на религиозное, национальные или иные мировоз-

зрительские различия всем людям мира необходимо уважать духовные ценности, несущие мир, стабильность и взаимопонимание.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М, 1968 г.
2. Бердяев Н. Русская религиозная философия и коммунистический атеизм. Париж, 1931, с. 38-39
3. Коран. Под редакцией И.Ю. Крачковского. М, 1961 г.
4. Шердаков В.Н. Иллюзия добра: моральные ценности и религиозная вера. М, 1982 г.
5. Шлеймахер Ф.Ш. Речи о религии. Монологи. М, Т911 с. 61-62.

Сулимов Станислав Игоревич,
кандидат философских наук, доцент
кафедры истории философии и культуры
Воронежский государственный
Университет Россия, г. Воронеж

ВАРВАРСТВО КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

На протяжении почти всей истории развития социально-философской и мысли исследователи сравнивают цивилизацию и варварство, априорно полагая, что варвары угрожают существованию цивилизованного общества, но не могут противопоставить ему ничего равноценного. Геродот, Тит Ливий, Тацит, особенно, Аммиан Марцеллин рисуют образ цивилизованного общества, за пределами которого беснуется неконтролируемая варварская стихия, готовая в любой момент атаковать рубежи цивилизации. Причём, если при первом знакомстве с варварами их воспринимают едва ли не с сочувствием (как простодушных и поэтому забавных дикарей), то в дальнейшем оценки становятся всё более негативными. Между тем, четкого определения варварства, позволяющего представить «варвара у себя дома», вне контекста противостояния с цивилизованным обществом, по сей день не существует. Это порождает терминологическую и даже социальную путаницу. К примеру, современные европейцы сравнивают иммиграцию африканцев и азиатов с варварским нашествием на свою родину. Такая постановка вопроса звучит абсурдно: как могут примитивные дикари искать и находить работу в высокотехнологичных мегаполисах? Однако эта путаница может быть устранена только лишь определением варварства как культурного феномена, только при помощи выявления его самостоятельных характеристик, не соотносящихся с культурной принадлежностью исследователя или наблюдателя. Именно это мы попытаемся сделать в рамках данной работы.

Прежде всего, следует оговорить о том, что варварство никак не связано с национальностью того или иного общества. Это ясно хотя бы потому, что никакое общество независимо от своего уровня развития варварами себя не называет, то есть «варвары» – это не этноним. О варварах и их нравах (а иногда и нашествиях) сообщают источники самых разных эпох и географических ареалов. Например, в сходных выражениях характеризуют варварский мир древние римские и средневековые источники. Например, античный историк Тацит, иронизирует о примитивных представлениях западных германцев о временах года: «Пашни они меняют раз в год, и у них всё-таки ещё остаётся земля, так как они не состояются трудом с плодородием и большим размером своей земли для того, чтобы сажать плодовые деревья, выделять луга или орошать сады: они требуют от земли одной жатвы хлеба. Поэтому они и года самого не делят на столько же частей (как мы): они знают и имеют названия для зимы, весны и лета; но осени они не знают, как по имени, так и по дарам её» [5 : 54]. Почти этими же словами описывает нравы татар средневековый китайский дипломат Пэн Да-я: «Что касается собственных обычаев татар, то сами по себе они ничего не понимали (в исчислении календарей). Стоило зазеленеть траве, они считали, что прошёл год, а стоило впервые появиться новому месяцу – что прошёл месяц. Когда кто-нибудь спрашивал их о возрасте, они считали на пальцах, сколько раз (за время их жизни) начинала зеленеть трава» [6 : 29]. При этом разница между временами творчества Тацитом и Пэн Да-я составляет одиннадцать веков, а изучаемые ими варвары жили на разных концах Евразии и вряд ли даже догадывались о существовании друг друга и не имели друг с другом ни малейшего сходства. Однако представитель цивилизации изначально смотрит на менее цивилизованного соседа как на достойного снисхождения простака, то ли ещё не доросшего до культурной жизни, то ли в принципе не способного к ней.

Но почему вместо желания понять или по-настоящему узнать соседа в ход идёт ярлык «варвар»? Отечественный исследователь Н. В. Мотрошилова, подробно и обстоятельно рассматривая суть цивилизованного общества и присущего ему стиля поведения, приводит сравнительный анализ человеческих качеств варвара и цивилизованного человека: «Цивилизованный человек – обязательно труженик и создатель. Варвар же не просто пренебрегает созидательным трудом, но в любой момент готов разрушить, испоганить то, что создано природой и накоплено историей. Цивилизованный человек стремится овладеть новейшими средствами, достижениями труда, его организации, наиболее эффективными трудовыми навыками и знаниями, перенимая. Таким образом, опыт других людей. Он обдумывает, проектирует, прогнозирует, критически осмысливает и постоянно совершенствует свою деятельность. Пусть он и не владеет собственно научными и высшими техническими знаниями, но испытывает к ним интерес и уважение. Варвар ко всему этому по меньшей мере равнодушен: если он и работает, то по старинке, на уровне сохи и кувалды» [4 : 35]. То есть получается, что варвар – это по умолчанию равнодушный к созидательной деятельности дикарь, который в лучшем случае может быть помощником или рабом, не способный сам ничего придумать или изобрести. Возникает закономерный вопрос: за чей же счёт живут те народы, которые принято именовать варварскими? Далеко не все из них имели возможность совершать частые набеги на цивилизованных соседей подобно тем, что устраивали кочевники-татары или легендарные викинги. Тем более что в приведенной нами выше цитате Тацит отмечает, что варвары-германцы всё же возделывают поля, хотя и не так старательно, как привыкли это делать римляне. Получается, что считать варваров нетрудоспособными бездельниками – значит, по меньшей мере, демонизировать молодые народы и племена. Уровень их технического развития, может быть, и невелик в сравнении с цивилизованными соседями, однако во все эпохи они вполне могли содержать себя сами.

Говоря о цивилизации как обществе, в котором социально-исторические факторы доминируют над природно-биологическими, Н. В. Мотрошилова полагает, что в варварском обществе социально-исторические факторы тоже действуют, но не господствуют над природно-биологическими. С этим доводом сложно не согласиться, так как все наиболее масштабные варварские миграции и нашествия действительно были обусловлены изменением природных условий (в случае с гуннами – засухой, в случае с викингами – перенаселением первоначального ареала). Также Н. В. Мотрошилова выделяет ещё одну важную особенность варварского общества: «Варварство – как человеческая (всё же) история – уже подразумевает и определенную степень свободы индивида, и социальное взаимодействие индивидов и социальных групп. Но принципиальные отличия варваров от людей цивилизации – опора на подчинение грубой силе, коварство в отношениях к «близким» и «далёким», незнание правовых и нравственных норм или, уже при их наличии, нежелание, неумение соблюдать их, подчинение им не иначе как при постоянном сохранении силы, насилия, надзора (без сознательной, постоянной и внутренней потребности самостоятельно действовать в качестве правовых и нравственных субъектов» [4 : 122]. Это утверждение верно лишь отчасти, потому что большинство народов, которым приписывается варварство, руководствуются неписаными законами обычного права, а санкции к его нарушителям применяет не любой желающий, но только вождь, авторитет которого основывается не на физической силе, а на традиции. Если же имеет силу традиция, то обязательно будет твёрдой и нравственностью (хотя бы выражающаяся в уважении к старшим и их советам). Более того, мы точно знаем о существовании у таких классических варваров как древние германцы и средневековые монголы неписаных правовых кодексов, правила которых были известны всем, и соблюдение которых ставилось в обязанность всем членам общества. В частности, германские традиционные правовые нормы позднее получили письменное выражение в Салической правде, кодекс поведения монголов известен как Великая Яса. Эти правила можно считать примитивными лишь по отношению к римским или китайским письменным имперским законам, подробно регламентировавшим все сферы общественной и частной жизни. То есть природная асоциальность или грубость варваров не является априорной их чертой, более того, она заметна только в сравнении с более развитыми соседями. Те варвары, которых цивилизованные люди не встречали и образ жизни которых не описали, строго говоря, варварами не являются потому, что их никто так не называет и не сравнивает их образ жизни с вознесенным на пьедестал образцом.

Любопытно, что первое впечатление от знакомства с политически, технически и социально менее развитыми соседями нередко вызывает у цивилизованных исследователей удивление. Они приятно удивляются простодушию и стойкости варваров. Например, Тацит восхищается смелостью и гостеприимством германцев, а также их готовностью делать друг другу безвозмездные подарки. Если отвлечься от античной проблематики, то даже бразильские индейцы, действительно ведшие очень примитивный образ жизни, вызвали у португальских первооткрывателей радостное удивление: «Первое впечатление при взгляде

на этих обнаженных дикарей каменного века было положительным. В представлении европейцев это были невинные дети природы, почти как Адам и Ева в раю незадолго до их грехопадения. Секретарь Кабрала Педру Ваш де Каминья, непосредственный свидетель этого, писал королю Мануэлу: «Они показались мне людьми столь невинными, что если мы сможем понять их и они нас, то они вскоре станут христианами. Потому что, как кажется, они не имеют никакой религии и не имеют о ней понятия... Определено этот народ добрый и удивительно простой, и мы можем обратить их в любую веру, какую бы мы ни захотели» [2 : 101]. Но такое восторженное отношение продержалось недолго. Например, на рубеже XVI-XVII вв. те же самые португальцы отзывались о бразильских индейцах с плохо скрываемой неприязнью: «Стереотипное представление о бразильском индейце как о неиспорченном дитяти природы вскоре было вытеснено всеобщим представлением португальцев о нём как о законченном дикаре. *Sem fe, sem rei, sem lei*, то есть для него не было «ни веры, ни короля, ни закона». Эта перемена в отношении стала явной и преобладающей, хотя и не была всеобщей, начиная со второй половины XVI в. Это было в основном следствием того, что главным экспортным товаром страны вместо красного дерева стал сахар, и потому потребовалась дисциплинированная (или рабская) рабочая сила» [2 : 102]. Автор этой цитаты, западный историк Ч. Р. Боксер совершенно верно отметил, что отношение изменилось не из-за более близкого знакомства, а потому что туземцы оказались для колонизаторов бесполезны. Европейцы хотели бы найти пластичных в культурном отношении простаков, которые были бы счастливы занять в колониальном обществе нижнюю ступень иерархии, а вместо этого выяснилось, что индейцы бесплатно работать не желают и колониальным законам подчиняться не намерены. Слова о том, что индейцы не признают законов, означают, прежде всего, португальские законы. Бразильский индеец этих законов не знает и соблюдать не хочет (хотя наверняка следует правилами поведения своего племени), и для европейца это – достаточный повод для того, чтобы считать его варваром и дикарём. И, наоборот, в случае лояльности к господствующей цивилизации культурный примитивизм прощается. Так, чернокожие невольники, привезённые на бразильские плантации из Анголы (в культурном плане ненамного превосходящие индейцев), добросовестно работали на своих португальских хозяев, и поэтому колониальные законы учитывали их права, и даже стихийная расовая сегрегация не мешала черным креолам не только получать личную свободу, но даже служить в колониальном ополчении. То есть ярлык варварства навешивается строго адресно: представитель какого-то конкретного общества называет так представителя иного общества за то, что тот не признаёт его образа жизни единственно правильным и заслуживающим подражания.

Фигурирующие в приведенном нами примере бразильские индейцы не представляли для португальских колонистов военной угрозы и вели действительно примитивный в хозяйственном и политическом отношении образ жизни. Поэтому португальцы скорее презирали их, чем ненавидели. А как обстоит дело с непонятным, но далеко не слабым врагом, который тоже не соответствует нормам данной цивилизации, но может и хочет сражаться с ней? Здесь обнаруживается любопытный парадокс: уровень технического и культурного развития такого соседа не играет большой роли – этого соседа всё равно запишут в варвары. Французский историк Л. Альфан приводит оригинальный пример такого отношения: «Севернее (Аравии – С. С.) жили персы, квалифицировать которых как «варваров» можно, разумеется, только в римском смысле этого слова, то есть как чужаков по отношению к империи. Ведь с III в. Иран при царях из династии Сасанидов даже переживал национальный подъем и снова с блеском подтверждал место в истории цивилизации» [1 : 15]. Можно допустить, что хозяйство и племенная иерархия германцев или бразильских индейцев были менее продуктивными и функциональными, чем аналогичные институты римлян или португальцев, но считать персов примитивными на фоне греко-римской империи просто неправомерно.

Получается, что варвар – это непонятный именно для данного общества агрессивный чужак, который может данному обществу угрожать. Говоря о беззаконии или грубости варваров, важно помнить, что эти грубость и беззаконие носят относительный характер. Варвар не соблюдает законы общества, к которому принадлежит наблюдать или исследовать, но только потому, что в его обществе приняты иные нормы, которым он верен безоговорочно.

Говоря современному «варварскому нашествию» африканцев и азиатов на страны Западной Европы, важно помнить, что мигранты – это выходцы из вчерашних европейских колоний, владеющие языком страны пребывания и носящие принятую в этой стране одежду. Это ни в коем случае не дикари. Более того, их религиозность и верность идеалам исторической родины отмечают даже сами западные авторы, например, французский исследователь Ж. Кепель. В частности, он отмечает, что во время исламской революции в Иране европейские спецслужбы намеренно приглашали мусульманское духовенство из Турции и Алжира и предоставляли имамам возможность проповедовать и заниматься с мусульманами-иммигрантами, чтобы не вникать в религиозную проблематику самим и одновременно нейтрализовать

пропаганду сторонников аятоллы Хомейни [3 : 197]. Тот факт, что вместе с ортодоксальным исламским клиром в европейские страны прибыли и всевозможные радикалы сектантского и экстремистского типов (наподобие пакистанской секты деобанди и турецкого братства Нурджу), никак не связан с настроениями или особенностями восточных и африканских иммигрантов. Далеко не все из них проявляли или проявляют к радикализму хоть малейший интерес, равно как в начале н.э. далеко не все германцы участвовали в набегах на приграничные римские земли. Вопрос о совместимости ценностей и традиций приезжих мусульман с характерным для Западной Европы образом жизни – очень серьезная культурологическая проблема, но она не может быть решена до тех пор, пока в ходу навешивание ярлыков типа «варваров», «чужаков» и т.д.

Итак, в данной работе мы установили, что варварство – это относительное понятие, ярлык, который представители какого-нибудь общества навешивают любым другим обществам, ценности и образ жизни которых не соответствуют их собственным. До тех пор, пока исследователи не перестанут необоснованно восторгаться чуждыми в культурном плане соседями или столь же необоснованно подозревать их в коварных замыслах, продуктивный культурный диалог не может быть налажен.

Список использованной литературы

1. Альфан Л. Великие империи варваров. От Великого переселения народов до тюркских завоеваний XI века / Л. Альфан. – М. : Вече, 2006. – 416 с.
2. Боксер Ч. Р. Португальская империя и её владения в XV-XIX веках. От островов Северной Атлантики до легендарной страны пряностей / Ч. Р. Боксер. – М. : Центрполиграф, 2019. – 416 с.
3. Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма / Ж. Кепель. – М. : Ладомир, 2004. – 468 с.
4. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов / Н. В. Мотрошилова. – М. : ИФРАН, 2010. – 2-е, расширенное и справ. изд. – 480 с.
5. Тацит П. К. Сочинения в 2-т. / П. К. Тацит. – СПб. : изд-во Л. Ф. Пантелеева, 1886. – Т 1. – 380 с.
6. «Хэй да ши люэ»: источник по истории монголов XIII в. / отв. ред. А. Ш. Хадырбаев. – М. : Наука – Вост. лит., 2016. – 254 с.

Дроботенко Евгений Викторович,

кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита

РЕЛИГИИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ОСНОВЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Работа выполнена в рамках реализации научного гранта № 266-ГР Совета по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» по теме «Нормативное регулирование конфессиональных отношений на приграничных территориях Забайкалья, Северного Китая и Монголии: история и современность (компаративный анализ)».

Вопросы мирного сосуществования различных религиозных учений в широком поликультурном поле являются важнейшими для стабильного развития государства и спокойного эволюционного развития общества. Для выстраивания бесконфликтного диалога между представителями различных религий на современном этапе важно понимать путь их исторического развития, черты совместного существования в рамках исторического процесса. В поликонфессиональной России значительная часть субъектов федерации – это территории, на которых проживают представители множества религиозных учений. Одна из них – это Забайкалье, периферийный, значительно удаленный от центра страны, полиэтничный, поликультурный и поликонфессиональный регион.

В настоящий момент времени Забайкалье – это две административных единицы Российской Федерации, Республика Бурятия и Забайкальский край (до 2008 г. Читинская область). Сегодняшнее мирное сосуществование религий на территории названного большого макрорегиона – это итог их длительной истории в регионе. Зная религиозную историю Забайкалья можно выстраивать, направлять или, по крайне

мере, корректировать, в случае возникновения негативных тенденций, современную религиозную ситуацию.

Особенность Забайкалья в религиозном плане в том, что, несмотря на существование, начиная с первой половины 1920-х гг. двух самостоятельных территориальных единиц в границах РСФСР (Бурят-Монгольская, а затем Бурятская Автономная Советская Социалистическая Республика и Читинская область), у него и до того и во время и после была общая «религиозная история». Процессы были настолько схожи, что для автора разделить их нельзя относительно абсолютно всех религиозных учений.

На рассматриваемых территориях в истории было три основных религии. Это, изначально шаманизм, далее северная ветвь буддизма – ламаизм и православие. Относительно широко было представлено старообрядчество, несколько уже единоверие. Остальные религиозные учения, несмотря на их присутствие в регионе, на наш взгляд, не могут быть охарактеризованы как массовые. Это, скорее частные случаи. Однако одновременно в регионе присутствовали самые разные религии.

Заявив в названии исследования «история» возьмем за основу хронологический метод и охарактеризуем существование религиозных учений в Забайкалье в истории с акцентом на взаимоотношение представителей учений.

Первым по времени учением был шаманизм. Он присущ коренным жителям региона – эвенкам, а также нашел развитие у бурят. Сохранился до настоящего времени, однако, как очевидно, в неинституциональной форме, на уровне бытовой обрядности у бурят и относительно институализировано как основная религия у эвенков, к примеру, на севере, Забайкальского края.

Православие появляется вместе с русскими первопроходцами, что приходится на вторую половину XVII в. Оно в первые, более чем полтора десятилетия, не получило повсеместно распространения. Точнее, было оно везде, но только в среде пришлого русского населения. Коренных жителей коснулось только отчасти.

Достаточно широкое распространение получил по всей территории региона буддизм. Несмотря на наличие в Российской империи одной религии – православия, как относительно широко известно, в 1851 г. были учреждены штаты «ламайского» духовенства и буддизм получил определенное развитие [10].

В Забайкалье было относительно много старообрядцев. Они расселялись по целым значительным районам. Со второй четверти первой половины XIX в. получило распространение единоверие.

Вплоть до конца XIX – начала XX в. на территории региона иные религиозные учения были представлены относительно слабо. Присутствовал иудаизм, ислам, католицизм, но, скорее, в виде исключения. Синагога в Улан-Удэ была построена в начале 1880-х гг., первая мечеть в 1907 г., костел в 1907 г. Костел в Чите построен в начале 1870-х гг., соборная мечеть, по одним данным в 1904-1906 гг., по иным в 1909 г. Здание синагоги в 1907-1908 гг. [1: 70; 8; 15: 252; 20: 360; 21 и др.].

Помимо названных религиозных учений присутствовал в регионе и протестантизм. Однако в отношении него, также как в отношении католицизма, ислама и иудаизма говорить о массовом распространении на начало XX в., вероятно будет преувеличением.

1920-е – начало 1930-х гг. для региона, как и для всей страны – период гонений на религии. Однако, в отличие от некоторых территорий, в Забайкалье вообще не осталось действующих молитвенных зданий и зарегистрированных религиозных объединений.

Ситуация начнет меняться после трансформации отношения советской власти, сначала к православной церкви, а затем и к иным религиям. Произойдет это в 1943 г. Начнется регистрация религиозных общин и открытие для служб культовых построек. Будет их немного, но какое-то возрождение религиозной жизни произойдет. Коснется это, главным образом, православия и буддизма. Однако на территории региона в послевоенный период (вплоть до перестройки) будет действовать множество незарегистрированных религиозных сообществ, в том числе протестантов (Адвентисты седьмого дня, Евангельские Христиане-баптисты), и Свидетелей Иеговы. Пусть численно они были не большими, но располагались территориально по всему Забайкалью.

Как показано выше, религиозная карта Забайкалья обширна, поликонфессиональна и потенциально межрелигиозно конфликтна. Однако в реальности ситуация в истории и на современном этапе сложилась и выглядит иначе. Все религиозные учения достаточно мирно сосуществовали с другом на протяжении десятилетий (столетий) и существуют в настоящее время.

Причем это касается даже пар контактов «православные-старообрядцы» (имеется в виду официальное православие) и «православные – последователи единоверия» и «старообрядца – последователи староверия», среди верующих в которых серьезных конфликтов или столкновений на почве религии не

было. По крайней мере, на сегодня, такой информации нет. Очевидно, что противоречий между названными религиозными группами изначально было много.

Вероятно, утверждать, что в Забайкалье межрелигиозные отношения абсолютно бесконфликтны, нельзя. Очевидно, что противоречия есть, но, до настоящего времени они не выходили за рамки разумного.

Таким образом, можно констатировать, что на территории Забайкалья достаточно долго сосуществовали и сосуществуют в настоящее время, разные религиозные учения. История показывает, что на протяжении столетий, конфликтов на межрелигиозной почве, которые бы серьезно влияли на протекание социально-политических процессов в регионе, не было. Причина этого, во многом, в объективной составляющей, в том, что исторически представители разных религий вынуждены были выживать в суровых природных условиях с наличием экономических и социальных трудностей. Противопоставлять себя, в такой ситуации, иным группам (в данном случае верующих) было попросту не выгодно.

Субъективный фактор – это самосознание собственной идентичности индивидами и отсутствие у основной массы желания, опять же, противопоставлять себя другим.

Современные социально-политические, экономические, культурные процессы сделали жизнь значительно более динамичной, чем она была ранее. Налаживание правильного диалога в поликультурном пространстве такого обширного территориально и большого, в плане множества религиозных учений и этнических групп региона, как Забайкалье, на наш взгляд, требует учета исторического опыта, серьезного понимания существовавшей ранее и имеющейся сейчас религиозной ситуации.

Понимание важно методичной, серьезной работы с религиозным сообществом пришло к региональным властям Забайкалья в первой половине 1990-х гг. Тогда и на территории Республики Бурятия и на территории Читинской области были созданы специальные институализированные структуры – комиссии [11; 12; 14]

Продолжилась работа в названном направлении и во второй половине 1990-х гг. Так, в 1999 г. в Читинской области Постановлением Главы Администрации был создан Совет по проведению религиозно-ведческой экспертизы, в Республике Бурятия принят Закон «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» [6; 13].

Отметим, что, на сегодняшний день, здесь не все гладко. К примеру, на территории Забайкальского края не ведется серьезная работа власти с представителями экспертного сообщества по вопросам религий и свободы вероисповедания. Ну, или, по крайней мере, автор данных строк о ней не слышал.

Акцентируем внимание на том, что, на сегодня, на наш взгляд, недостаточно изучено современное состояние религий на территории Забайкальского края. Отдельные публикации имеются, но их не много, они не полные (настолько, насколько могло бы быть) и часть из них просто устарела [4; 5; 7; 9; 17 и др.]. Отметим, что хотелось бы увидеть объемное обобщающее исследование по современной религиозной ситуации в Забайкальском крае (Читинской области в истории постсоветской России), ведущего, на наш взгляд, специалиста в этой области А.В. Жукова.

Несколько иная, более благоприятная ситуация с изучением современных религиозных процессов в Республике Бурятия. Там занимается данной проблематикой целый ряд авторов. Наиболее же известными специалистами в этой области С. Бураевой и С. Васильевой, помимо специальных, узконаправленных работ по отдельным аспектам религиозной истории и современности региона, представлен на суд общественности обзор по религиозной ситуации в Республике [18].

Практиконаправленный вывод настоящего исследования заключается в двух составляющих. Первая в том, что крайне необходимо на территории Забайкальского края при органах региональной власти создать специальную структуру с участием экспертов по религиозным вопросам для анализа происходящих религиозных процессов, выработке рекомендаций к органам власти, определением потенциальных путей развития религиозной ситуации в регионе.

Вторая составляющая – это глубочайшая убежденность в наличии необходимости совместной работы экспертного сообщества двух соседних территориальных единиц, Республики Бурятия и Забайкальского края. Это предопределено общей «религиозной историей» макрорегиона Забайкалье.

В случае, если ситуация сложится с учетом предложений автора, а также с сохранением общих толерантных, исторически сложившихся межрелигиозных отношений, можно надеяться, что в Забайкалье, геополитически значимом для России регионе сохранится межконфессиональный мир и позитивной межконфессиональное взаимодействие.

Литература

1. Ахмадулина С. З. Особенности становления и развития римско-католической общины в Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 67-72.
2. Бадмацыренов Т. Б. Религиозная ситуация и религиозные сообщества на территории Забайкалья // Власть. 2015. № 4. С. 103-107.
3. Васильева С. В. Религиозные организации Республики Бурятия: словарь-справочник. Улан-Удэ: БурГУ. 2011. 240 с.
4. Жуков А. В., Кондакова Н. С., Шевченко М. С. Современная религиозная ситуация на территории Забайкальского края (по материалам социологического исследования) // Вестник ЧитГУ. 2011. 2011. № 4(71). С. 102-110.
5. Жуков А. В., Янков А. Г., Баринов А. О., Дроботушенко А. В. Чита: Читинский областной краеведческий музей им. А. К. Кузнецова, 2003. 60 с.
6. Закон Республики Бурятия от 23.12.1997 № 610-1 «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» (с изменениями на 02.03.2016) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/939401282> (дата обращения: 26.10.2019).
7. Зубакова Н. С. К проблеме изучения протестантизма на территории Читинской области // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 16. № 40. С. 97-100.
8. Ислам в Бурятии // Гордость Бурятии. URL: <https://gordburiatia.ru/religiya/20-islam-v-bu> (дата обращения: 27.10.2019).
9. Манзанов Г. Е. Религиозная ситуация в Республике Бурятия, Агинском и Усть-Ордынском бурятских автономных округах (по материалам социологического исследования) // Буддизм в Бурятии: истоки, история, современность: материалы конф., 23-24 июня 2001 г., Тамчинский дацан Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО РАН, 2002. С.173-179.
10. Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири // Ермакова Т. В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX века. СПб.: Наука, 1998. С. 57-63.
11. Постановление Главы Администрации Читинской области от 01.09.1994 № 330 «О комиссии по вопросам религиозных объединений при администрации Читинской области» (утратило силу) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/922211764> (дата обращения: 26.10.2019).
12. Постановление Главы Администрации Читинской области от 10.01.1995 № 17 «Об утверждении положения о комиссии по вопросам религиозных объединений при администрации Читинской области» // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/493800260> (дата обращения: 26.10.2019).
13. Постановление Главы Администрации Читинской области от 01.03.1999 № 239 «О проведении государственной религиозной экспертизы в Читинской области» (утратило силу) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/922202565> (дата обращения: 26.10.2019).
14. Постановление Правительства Республики Бурятия от 24.11.1994 № 153 « Об образовании межведомственной комиссии по вопросам религиозных объединений при Президенте и Правительстве Республики Бурятия» (утратило силу) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473802303> (дата обращения: 26.10.2019).
15. Салмина С. В. Мечети здание // Малая энциклопедия Забайкалья. Архитектура и строительство. Новосибирск: Наука, 2016. С. 252.
16. Самеева В. С. Религиозная толерантность в Бурятии // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 2(10). С. 125-129.
17. Секерин В. Религии на карте Забайкалья. Чита: Росток, 1995. 80 с.
18. Современная религиозная ситуация в Республики Бурятия // Русская Вера. URL: https://ruvera.ru/news/religia_buryatiya (дата обращения: 26.10.2019).
19. Указ Президента Республики Бурятия от 19.09.2002 № 198 «О Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе Республики Бурятия» (с изменениями на 10.05.1919) // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473803639> (дата обращения: 26.10.2019).

20. Хамина Н. И. Синагоги здание // Малая энциклопедия Забайкалья. Архитектура и строительство. Новосибирск: Наука, 2016. С. 360.

21. Читинская соборная мечеть (Great masjid of Chita) // Mahalla1.ru. URL: http://mahalla1.ru/history_rubric/mosques-of-the-world/chitinskaya-sobornaya-mechet-great-masjid-of-chita.php (дата обращения: 27.10.2019).

Кратова Н.В.

Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований
при Правительстве КЧР г. Черкесск, Россия

ОПЫТ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Карачаево-Черкесская республика является многонациональной и поликонфессиональной. Поэтому сохранение позитивных отношений между различными религиями является одним из важнейших условий сохранения социальной стабильности.

Проводимы в последние годы исследования состояния межэтнических и межконфессиональных отношений неизменно демонстрируют весьма высокий уровень доверия и взаимного уважения между различными конфессиональными группами, как на личностном, так и на институциональном уровне.

В 2019 году Межрегиональный центр общественных инициатив «Северный Кавказ» при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта «Медиатор» осуществил исследование «Этническое самосознание и выстраивание межнациональных отношений на Северном Кавказе». Опросы населения, проведенные в Карачаево-Черкесии, показали, что лишь 3,2% респондентов считает высоким риск возникновения конфликтов на религиозной почве. Подавляющее большинство (78,4%) такой риск считает низким. 69,9 % считает, что ситуация в сфере межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений в ближайший год останется без изменений.[12]

Полученные результаты свидетельствуют о стабильной ситуации в сфере межконфессиональных отношений.

Нужно отметить и подчеркнуть, что в республике традиционно существовали конструктивные отношения между действующими в регионе конфессиями, как на институциональном, так и на личном уровне.

Доминирующими конфессиями в КЧР являются ислам и христианство. Исторически они показали себя как государственные, культуросообразные религии. Интернационализм, внесословность, гуманность делала их той основой, на которой развивались культуры многих народов.

Согласно результатам переписи 2010 года в республике проживает: 303354 (64 %) этнических мусульман и 158359 (34 %) этнических христиан. Религиозная картина в республике выглядит следующим образом.

На 20 ноября 2019 г. в республике зарегистрировано 176 религиозных организаций. Из этого числа 123 организации мусульман-суннитов, 36 организации Русской Православной Церкви, протестантские церкви, общины иудеев, Армянской апостольской церкви, иных религиозных течений.[7]

Наиболее тесные контакты осуществляются между мусульманскими и православными религиозными организациями.

Мусульманские общины республики входят в состав Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики (муфтий - Исмаил-хаджи Бердиев), православные церкви объединены в Северное и Южное благочиние Пятигорской и Черкесской епархии (архиепископ - Феофилакт (Курьянов)).

Православные и мусульмане не совершают в отношении друг друга прозелитических и каких-либо других действий, способных спровоцировать конфликт. Между православным и мусульманским духовенством налажены доброжелательные, конструктивные отношения. Как правило, по возникающим общественно-политическим проблемам они демонстрируют единую позицию. Собственно и Русская Православная Церковь и северокавказские мусульманские Духовные управления вынуждены решать практически одинаковые проблемы. Необходимо отметить наличие самых тесных контактов между руководителями православных и мусульманских духовных центров. Традиционно добрые отношения поддерживались между Председателем Координационного центра мусульман Северного Кавказа, муфтием Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики Исмаилом Бердиевым и православными архиереями.

Во время периодов обострения социально-политической обстановки в постсоветское десятилетие большую роль сыграли именно объединенные усилия православного и мусульманского духовенства. Духовные лидеры республики сделали все возможное для сохранения в республике спокойствия и порядка. Помимо миротворческой деятельности, большое значение имеет традиция непосредственных встреч, официальные и неофициальные контакты православного и мусульманского духовенства, участие в различных общественных мероприятиях.

Контакты осуществляются и на уровне рядовых священников и имам-хатыбов. В населенных пунктах со смешанным мусульмано-православным населением священники и имам-хатыбы активно участвуют в общественной жизни.

В 1990-х были заложены добрые традиции, среди которых нужно отметить практику взаимных поздравлений с крупными религиозными праздниками – Пасхой, Рождеством, Ураза-байрамом и Курбан-байрамом. Религиозные православные и мусульманские праздники являются общими для всех жителей республики. Сложилась практика объявления наиболее крупных религиозных праздников выходными днями. Престольные праздники церковью становятся праздниками всей станицы, в котором участвуют все жители, в том числе и мусульмане. В целом, отношения между простыми мусульманами и православными носят уважительный и бесконфликтный характер. Межконфессиональное взаимодействие успешно осуществляется в рамках деятельности по решению социально значимых проблем. Православное и мусульманское духовенство входит в состав общественных советов при республиканских и муниципальных органах власти. Муфтий республики Исмаил-хаджи Бердиев, благочинный Южного Карачаево-Черкесского округа Пятигорской и Черкесской епархии протоиерей Александр Нартов, а также пастор местной религиозной организации христиан веры евангельской Церковь «Божий Ковчег» г. Черкесска Гарик Кургинян входят в состав Общественной палаты Карачаево-Черкесской Республики.

Активно развивается сотрудничество православных и мусульманских организаций в рамках соглашений подписанных с различными министерствами и ведомствами республики.

Подобные Соглашения закрепляют имеющийся опыт сотрудничества государства и религиозных объединений в решении социально значимых проблем и становятся основой для его дальнейшего развития.

Одним из направлений межконфессионального сотрудничества стало проведение летних лагерей для мусульманской и православной молодежи. Целью проекта является формирование опыта межконфессионального добрососедства и восстановление традиций межнационального сотрудничества в молодежной среде. В программе лагерей - общение, походы и спортивные соревнования, обсуждение фильмов и книг, а также встречи со священнослужителями, вечера авторской песни. Участники – студенты Ставропольской духовной семинарии, Карачаево-Черкесского исламского института, светских учебных заведений.

Первый такой лагерь прошел в поселке Рыздвяном Ставропольского края, в последующие годы молодежь собиралась в пос. Домбай Карачаево-Черкесской Республики (июль 2009 года), г. Нальчике (июль-август 2010 года). В 2011-12 годах лагерь вновь проходил на Ставрополье.

Однако, позитивный характер межконфессионального взаимодействия отнюдь не является априорным. Более того, разжигание конфликта между религиозными общинами было одной из целей местного экстремистского сообщества, представители которого устроили в ночь на 1 ноября 2010 года поджоги, православных храмов в г. Карачаевске и пос. Орджоникидзевском и баптистской церкви г. Карачаевске [5], а спустя полгода, в ночь на 30 апреля – поджог древнехристианского Шоанинского (Георгиевского) храма и осквернение памятника Уастыржи в пос. Коста Хетагурова Карчаевского района.[4] В 2015 году, в ночь на 22 ноября, Шоанинский храм был вновь осквернен.[1]

Все эти акции были проведены в местах совместного проживания карачаевцев, исповедующих ислам, русских и осетин, исповедующих христианство.

Одновременно с актами вандализма в отношении христианских святынь осуществлялись террористические акты в отношении мусульманского духовенства. 20 сентября 2009 года был убит кадий мусульман КЧР, Ректор Карачаево-Черкесского исламского института имени имама Абу-Ханифа Исмаил-хаджи Бостанов. [11] 15 декабря 2010 года на пороге собственного дома был убит муфтий Кабардино-Балкарии Анас-хаджи Пшихачев. [12] За несколько лет до этого, в 2006 году республику всколыхнули убийства имамов - Абул-Керима Байрамукова [6], Исмаила Батчаева [2], Абубакира Курджиева [3].

Неудивительно, что угроза эскалации социального напряжения в связи с поджогами церковей вызвала острую озабоченность властей. Были приняты экстренные меры, чтобы не допустить всплеска межэтнических и межконфессиональных противоречий.

В рамках реализации мер по усилению взаимодействия государственных и религиозных организаций в предотвращении антиконституционных проявлений по инициативе руководства республики 6 ноября 2010 года проведена встреча представителей Администрации Президента, правоохранительных органов с духовенством, где были намечены основные направления сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму.

В целях активизации работы по профилактике этнического экстремизма, состоялось расширенное заседание Рабочей группы по межнациональным отношениям Комиссии по гармонизации межнациональных отношений и недопущению развития экстремизма и дестабилизации обстановки в республике, образованной Указом Президента КЧР от 18.12.2009 г. № 219, на котором участниками было поддержано предложение Координационного Совета общественных организаций и движений Карачаево-Черкесской Республики о проведении, совместно с Администрацией Президента КЧР собрания общественности республики с повесткой дня: «О задачах органов государственной власти, общественных и религиозных организаций по борьбе с негативными проявлениями в обществе и совершенствованию воспитательной работы среди населения» (19 ноября 2010 г.).

Для оптимизации мер по предупреждению террористических и экстремистских проявлений Постановлениями Правительства КЧР от 06.12.2010 года № 473 принята республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике на 2011-2015 годы»; Указом Президента КЧР от 31.12.2010 года №272 образовано Координационное совещание по обеспечению правопорядка в Карачаево-Черкесской Республике, утвержден Комплексный план его работы на 2011 год; Указом Президента КЧР от 31.01.2011 года №8 сформирована Межведомственная рабочая группа по противодействию идеологии терроризма в Карачаево-Черкесской Республике.

К работе активно подключились общественники.

17 ноября 2010 года Координационный Совет национальных молодежных общественных организаций «Лига молодежи КЧР провела рабочую встречу с представителями Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Абхазия в КЧР и землячества Республики Ингушетия по вопросам дальнейшего углубления сотрудничества и организации совместной деятельности по вовлечению молодежи диаспор этих республик в этнокультурное пространство.

В рамках Проекта открытых общественных дискуссионных площадок «Мир Кавказу», инициированного рабочей группой Общественной Палаты РФ (10 - 13 декабря 2010 г.) состоялось подписание Меморандума о совместном противодействии насилию, экстремизму, межнациональной розни и поддержке миротворческого процесса на Кавказе представителями всех национальных общественных движений Карачаево-Черкесии, в том числе молодежи.

Резкое осуждение у всех народов республики, вызвало убийство муфтия Кабардино-Балкарской Республики А. Пшихачева. 16 декабря 2010 г. состоялся траурный митинг общественности, посвященный этому скорбному событию. С осуждением терроризма, экстремизма, религиозной нетерпимости выступили руководители органов исполнительной власти, всех национальных общественных движений, религиозные деятели республики. В принятом на митинге Обращении говорится: «Мы решительно осуждаем все проявления терроризма, религиозного и политического экстремизма и заявляем, что разрушить единство наших народов, узы братства и добрососедского отношения никому не удастся. Во имя идеалов добра и справедливости все люди, независимо от национальности должны объединиться и решительно пресекать любые проявления экстремизма...».

Делу укрепления дружбы и межнационального согласия послужила закладка Аллеи Дружбы в республиканском центре с участием руководства республики, Депутатов Государственной Думы Российской Федерации, представителей молодежи республик Северного Кавказа, инициированная Координационным Советом национальных молодежных общественных организаций «Лига молодежи КЧР», при поддержке Государственного комитета КЧР по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати (2 декабря 2010г.).

Позитивный общественный резонанс вызвала ежегодная научно-практическая конференция в профессиональном лицее №1 «Мы выбираем жизнь!», посвященная проблемам профилактики религиозного экстремизма, терроризма, наркомании и правонарушений в молодежной среде (26 ноября 2010 г.).

Активизировалась работа СМИ. На республиканском телевидении в рамках программы «На пути к вере» на русском языке еженедельно по пятницам стали выступать духовные лидеры православных и мусульман. Кроме того, национальные редакции, ведущие телевещание на языках народов Карачаево-Черкесии, ежемесячно готовили передачи религиозной тематики, разъясняющие суть традиционного ис-

лама: «Мир ислама» (на абазинском языке), «Слово из Корана» (на ногойском), «Азан» (на карачаевском), «Минарет» (на черкесском).

Сразу после инцидента с поджогами, духовенство в своих проповедях и в прессе провело разъяснительную работу.

Всем мероприятиям было обеспечено позитивное и широкое освещение в прессе.

Итогом проведенной работы стало существенное снижение напряжения в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, возросло сотрудничество, как религиозных объединений, так и национальных общественных организаций КЧР. Усилилось взаимодействие органов государственной власти, общественных и религиозных организаций в решении общественно-значимых проблем, обеспечении стабильности в республике.[8]

Кардинальным образом ситуация изменилась после подписания В.В. Путиным серии, так называемых «майских» указов. Все они были подписаны 7 мая 2012 года, их исполнение находилось на особом контроле Администрации Президента России. Один из майских указов (№ 602) в качестве одного из важнейших приоритетов государственной внутренней политики ставил гармонизацию межэтнических отношений. Указом предусматривалось до конца года разработать и утвердить Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации, а также «разработать комплекс мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу; введение обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов».

Одним из важнейших следствий этого указа была разработка федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» и связанной с ней республиканской целевой программы «Реализация государственной национальной, профессиональной, информационной политики на 2014-2016 годы». На профильные мероприятия в 2014 году было заложено 40143,0 тыс. рублей из республиканского бюджета и 5200,3 тыс. рублей из федерального бюджета.[10] Таким образом, впервые государственная этноконфессиональная политика стала осуществляться не просто на системной основе, но и с запланированным бюджетным финансированием. Важно, что программа продолжает работать и сегодня, причем объем финансирования вырос до 58147,7 тыс. руб. Доля республиканского бюджета возросла 49484,6 тыс. рублей, из федерального бюджета на эти цели в республику поступает 8663,1 тыс. рублей.[9]

Значительная часть средств республиканского бюджета (46129,6 тыс. рублей) идет на финансирование пяти республиканских газет и такого же количества детских журналов. Непосредственно на мероприятия, направленные на укрепление единства народов Карачаево-Черкесской Республики, гармонизацию межнациональных отношений и содействие этнокультурному развитию народов Карачаево-Черкесской Республики в 2019 году запланировано выделить 9119,1 тыс. рублей из них 456 тыс. рублей из республиканского, 8663,1 тыс. рублей - из федерального бюджетов.[9]

За счет этих средств в течение года проводится целый комплекс этнокультурных мероприятий.

Безусловно, плановый подход и финансирование из нескольких источников, дает широкие возможности для проведения мероприятий, как государственными органами, так и некоммерческими организациями. Показатели, которые мы привели в начале статьи, безусловно, являются результатом проведенной в рамках реализации программы работы.

В то же время, следует отметить важную негативную тенденцию, чреватую в будущем накоплением противоречий, способных привести к конфликтным ситуациям. В общем объеме проведенных в республике мероприятий, безусловно, доминируют мероприятия в этнокультурной сфере. Работе с религиозными организациями в последнее время оказывается все меньше внимания. Изучение уровня религиозности населения, выявление потенциально конфликтных зон в межконфессиональных, внутриконфессиональных и государственно-конфессиональных отношениях уходит от внимания ученых и чиновников. Это обстоятельство необходимо, безусловно, учитывать при планировании работы государственных структур, ответственных за реализацию государственной политики в этноконфессиональной сфере, а также в исследовательской работе.

Литература.

1. В Карачаево-Черкесии вандалы подожгли Шоанинский храм. Источник: ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2018969.html> Дата обращения: 18.11.2019
2. В Карачаево-Черкесии убит бывший мусульманский священнослужитель. Источник: Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/98714/> Дата обращения: 18.11.2019
3. В Кисловодске убит настоятель мечети. Источник: Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/politics/2006/9/26/50417.html> Дата обращения: 18.11.2019
4. В КЧР подожгли храм и разрушили стелу Георгия Победоносца. Источник: РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20110430/369673025.html> Дата обращения: 18.11.2019
5. Дела о поджоге храмов в КЧР – на особом контроле. Источник: ГТРК «Ставрополье» - URL: <https://stavropolye.tv/news/74878> Дата обращения: 18.11.2019
6. Имама расстреляли в мечети за наведение порчи (Карачаево-Черкесии). Источник: ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/684888.html>
7. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>
8. Информация о деятельности органов государственной власти Карачаево-Черкесской Республики в сфере взаимодействия с религиозными объединениями в 2010 г. //Личный архив автора.
9. Постановление Правительства КЧР №132 от 28.05.2019. «Об утверждении государственной программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике»
10. Постановление Правительства КЧР №363 от 31.10.2013. «Об утверждении государственной программы «Реализация государственной национальной, конфессиональной, информационной политики в Карачаево-Черкесской Республике на 2014-2016 годы».
11. Убийство духовного деятеля. Источник: ИНТЕРФАКС. URL: <https://www.interfax.ru/russia/101238> Дата обращения: 18.11.2019
12. Убит глава Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии. Источник: РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20101215/309134936.html> Дата обращения: 18.11.2019
13. Этническое самосознание и выстраивание межнациональных отношений на Северном Кавказе: Карачаево-Черкесия. Презентация/ Представлена 8 ноября 2019 года в Общественной палате Карачаево-Черкесской Республики на совместном заседании Межрегионального центра общественных инициатив «Северный Кавказ», экспертной группы по межнациональным отношениям при Общественной палате Карачаево-Черкесской Республики, экспертов проекта «Медиатор» по презентации итогов количественных исследований, проведенных на территории Карачаево-Черкесской Республики по части этнической самоидентификации населения КЧР и ситуации в сфере межконфессиональных отношений.

Зимакова Евдокия Степановна,
старший преподаватель кафедры ИЯПК
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия, г. Владимир

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

«Экономическое чудо» в Федеративной республике Германия вплоть до начала 1970-х гг. служило основной причиной приглашения миллионов трудовых мигрантов обоих полов из Южной и Юго-Восточной Европы. С конца 50-х гг. и до 1973 г. в Германию из-за рубежа приехало около 14 млн. работников, около 11 млн. вернулись, другие остались, а с ними - семьи. Сначала доминировали итальянцы, испанцы и греки. В конце 1960-х гг. выросла доля югославов и прежде всего, турок [1: 50]. В отличие от многих португальцев, испанцев или греков, эти трудовые мигранты не вернулись на родину, а остались. Граждане турецкого происхождения уже более полвека живут в Германии, и можно было бы говорить об истории успеха, если бы не одно «но». Многие из них не интегрированы в немецкое общество ни культурно, ни религиозно, ни экономически, ни социально, ни политически. Это создаёт ситуацию, когда обе стороны критически наблюдают друг друга со стороны. В Германии велось множество дискуссий. О запахе чеснока, который якобы пронизывает дома, где живут выходцы с Востока, о том, как завязывать платок, чтобы не дай Бог не нарушить демократических принципов правового государства, не говоря уже об этических аспектах различных способов забоя скота, принятых в ряде культур. Однако, ни одна другая тема не вы-

зывает таких жарких дискуссий, как ислам. В общем и целом можно сказать, что несмотря на постоянное обсуждение, он так и остался чем-то непонятным. Это касается обеих сторон [4: 59].

В Германии ислам занимает второе после христианских конфессий место по количеству верующих. В стране насчитывается 3,3 млн. мусульман, что составляет примерно 4% населения. Наиболее значительная группа мусульман, 2,6 млн. человек, имеют турецкие корни, за ними следуют марокканцы, афганцы и иранцы. Около 800.000 мусульман имеют немецкое гражданство. В Германии в распоряжении мусульман находятся 3000 мечетей и молелен [3: 53]. Значительная часть мусульман удачно интегрирована в общество. Тем не менее, проблемы в совместной жизни возникают. Нельзя утверждать с полным правом, что мусульмане стали полноправной и полноценной частью германского общества. Они создали своё собственное общество, в котором они могут развиваться. Чтобы противодействовать возникновению так называемых «параллельных обществ» была учреждена Германская исламская конференция. Этот орган, уже неоднократно собиравшийся, пытается выработать способы улучшить диалог и интеграцию. Одним из результатов первой Исламской конференции стало создание «Координационного совета мусульман в Германии», объединения четырех крупнейших исламских организаций Германии. На Исламской конференции все участники дали свои рекомендации по интеграции мусульман в германское общество – например, относительно введения урока ислама на немецком языке. За прошедшие годы в Германии появились кафедры исламского богословия, на которых готовят теологов исламской религии. Здесь же разрабатываются соответствующие религиозно-дидактические материалы по исламу [3: 53]. В самом обществе постоянно возникают инициативы по ведению диалога. Важным примером тому в Германии служат мероприятия «Института внешних культурных связей» или Фонда развития и мира. Не столь заметны, однако не менее важны, усилия общества по улучшению отношения к живущим иностранцам. «Дни открытых мечетей», совместные демонстрации против враждебности к иностранцам, общественные дискуссии, семинары по повышению квалификации преподавателей и специальные занятия в школах должны информировать о мусульманах, их жизни или религии и устранять предрассудки. В некоторых СМИ также наблюдаются попытки отказа от клише. Понадобится еще немало усилий, чтобы диалог культур, необходимость которого неоднократно подчеркивалась, стал реальностью [6: 11].

Важная составляющая межкультурного диалога - это общение между христианскими, западными культурами и исламским, восточным миром. Он содержит элементы, необходимые для предотвращения кризисных ситуаций, помогает разобраться с «фундаментализмом» и укрепляет солидарность, терпимость и совместную ответственность. Наряду с анализом и устранением образа врага сюда также относится ответ на вопрос, что могут сделать СМИ для устранения предрассудков и стереотипов при показе других культур [5: 59].

Мировая политическая цивилизация XXI века не должна более иметь догматический характер, а должна вести диалог, быть не централизованной, а плюралистической в духе сотрудничества с целью укрепления мира; с тем, чтобы во всех сферах жизни мог вестись диалог между культурами и религиями, диалог не только в спиритуальном плане, но и как философско-теологический диалог между культурами, переходящий в конкретные политические меры. Сосуществование людей в одной мировой цивилизации немислимо без мирового морального облика наций; согласие между государствами и нациями также невозможно без стремления к согласию между религиями и культурами. Длительное согласие невозможно без диалога между отдельными традициями. На обсуждение выносятся ни много ни мало вопрос о новой организации сотрудничества между культурами, о новой структуре общества в политическом пространстве, о такой живой середине, которая может обеспечиваться только всей культурой. Мир проходит испытание на прочность, пытаюсь найти правильное соотношение между формирующейся мировой культурой и технологическим фундаментом [2: 49].

Концепция культурного интернационализма может помочь человеку выйти за рамки своей культуры, не чувствовать себя чужим в новых культурных условиях и найти новую самооценку во взаимодействии с другими культурными группами [2: 49]. В зависимости от степени аккультурации иностранцев их самооценка смещается от исключительно культурной в сторону межкультурной. Эта межкультурная самобытность гибка и текуча, так как она больше не основывается на принадлежности к первоначальной или чужой культуре. Формирование этой самобытности имеет важное значение как для диалога между мировыми религиями и культурами, так и для политической сферы, и для стратегии безопасности. Следует стремиться к межкультурной самобытности мирового населения, которая характеризовалась бы когнитивной аффективной гибкостью, чтобы приспособливаться к новым условиям, улавливать, амортизировать и предотвращать конфликты, являющиеся результатом столкновения двух изолированных друг от друга мировых религий и культур. Опыт межкультурных отношений способствуют – благодаря непрерывной и

динамичной диалектике преобразования и приспособливания – расширению сознания за рамки параметров изначальной культуры [2: 48].

Взаимопонимание между западной и исламской культурами – это непростая задача, тем более что она осложнена неравенством сил. С начала девятнадцатого века мусульмане зачастую видели в Западе не партнерское, а господствующее начало. С колониальных времен военная, экономическая, технологическая и политическая слабость ближневосточных стран определяли их отношение к Западу. Первенство сил заметно и в экономической мощи и уровне техники. Это имеет большое значение, так как диалог между сильными и слабыми проходит сложнее, чем между равными. Поэтому дискуссия вокруг отношений между западными и исламскими обществами характеризовалась двумя противоречивыми позициями. Одни говорили о «столкновении цивилизаций», в первую очередь, имея в виду основополагающий конфликт между Западом и исламом, другие призывали к «диалогу культур». Но противоречие имело место не между Западом и мусульманской культурой, а внутри обоих сообществ. Спор ведется не между мусульманами и Западом, не между религиозным и светским, не между Европой и Азией, не между исламом и христианством, а внутри этих групп.

После терактов 11 сентября отношения между странами Запада и исламскими культурными кругами осложнились. Разрушение Центра всемирной торговли и последовавшая за этим военная операция США вновь оживили и обострили сомнения, недоверие и даже страх в отношении друг друга. В то время, как жители Европы и Северной Америки с новой озабоченностью воспринимают всё исламское – или даже сам ислам – многие мусульмане обвиняют Запад в стремлении к господству и использовании двойных стандартов. Диалог культур складывался не просто ещё и потому, что сначала он должен вестись внутри своего общества, а там сталкивался с упорным и сильным противодействием. В обоих культурных кругах бытует мнение, что подобный диалог может поставить под угрозу собственную самобытность, однако по обе стороны есть и надежда на то, чтобы учиться друг у друга. Тот, кто хочет вести серьезный диалог между культурами, не должен закрывать глаза на неравенство сил, а должен искать пути обмена мнениями с равных позиций. Запад представляет собой не однородное культурное сообщество, а континуум мнений, ценностей и поведенческих моделей, который только с высокой степенью абстракции можно назвать единым целым [3, с. 10]. Запад – это набожность и атеизм, светская и религиозная власть. Он полон различий и противоречий, он преобразуется и находится в постоянном процессе развития и смещения балансов. В мусульманских обществах существует такое же положение вещей: взаимопонимание наряду с фанатизмом, отзывчивость наряду с ущемлением прав женщин, ограниченность наряду с просвещенностью. Мусульманские общества не только исламские, как и Запад, представляют собой такую же совокупность противоречий и конфликтов, как и западные общества. Отсюда вытекают две проблемы, которые осложняют диалог между культурами. Во-первых, обе стороны склонны к тому, чтобы воспринимать и характеризовать другую сторону, в первую очередь, с точки зрения различий и негативных аспектов. Многие жители Европы видят в мусульманских обществах, прежде всего, чуждые им стороны и тем самым только часть реальности. Настоящий диалог не должен упускать из виду деструктивные стороны, но он должен вычленять их из общего контекста и демонстрировать их противоречивость. Во-вторых, противоречивость и западного и мусульманского обществ осложняет диалог тем, что в наличии имеются не только две стороны, а на каждой стороне присутствует практически неограниченное число действующих лиц. Дискуссии могут вестись не между индивидуумами и группами с обеих сторон. Необходимо сформировать плюралистическую культуру ведения, дискуссии, которая научится признавать разнообразие и противоречивость другой стороны. Несмотря на то, что диалог между культурами – непростое дело, на самых разных уровнях уже есть немалый всееляющий оптимизм опыт ведения подобных дискуссий [6: 11].

Противоречия западной и исламской культур представляют собой не только развитие единой общечеловеческой культуры, но и новое разделение общества и культуры по качественно новым уровням. Важную роль в их взаимодействии играет сложная система взаимоотношений и влияния культур друг на друга. Это, в свою очередь, актуализирует проблематику реализации гармоничного диалога в современном социальном обществе. Проблема социальных коммуникаций актуализируется в условиях глобализации при самоопределении личности в обществе и культуре и становится ключевой задачей в развитии индивидуальности каждого человека.

Таким образом, в будущем вырисовывается постконфессиональный мир, имеющий более сильные межрелигиозные и тем самым межкультурные черты. Шаг за шагом идёт развитие мультикультурного мирового общества, опирающегося на эпохальную смену парадигм, затрагивающую повседневную, трудовую, культурную и государственную сферы. Исторический анализ не может оставлять без внимания религиозное измерение человека, не отбрасывая тем самым одно из его важнейших измерений. Религия как в

диахроничном, так и в синхроничном плане должна понимать как универсальный феномен. Существует возможность для наведения мостов и нахождения точек соприкосновения. Важную роль играет убежденность в принципиальной значимости человеческой семьи, в равенстве и необходимости уважать достоинство всех людей, уважение к неприкосновенности личности и совести, а также сознание того, что власть и закон это не одно и то же, что человеческая власть никогда не будет самодостаточной и не должна быть абсолютной. Ни одна культура, религия или мировоззрение не может претендовать на понятие исключительного логоса или правильного мирозерцания. На мировом политическом уровне остро встает вопрос о самобытности различных культур в связи с политически спорными территориями и взаимном размежевании на национальных уровнях [2: 48, 49]. Это имеет большое значение там, где различные культуры борются за свою самобытность не только внутри одного территориального образования, но и там, где встречаются многонациональные государства.

Литература

7. Баде К. Й. Иммиграция и интеграция в Германии. // Deutschland. - 2008- № 5 - С. 50-52
8. Барлеван К. Преодолеть отчужденность. // Deutschland. - 2000- № 3 - С. 44 -50
9. Ислам в Германии. Пути к большому пониманию. // Deutschland. - 2008- № 5 - С. 53
10. Кийяк М. Мыслить по-новому. // Deutschland. - 2008- № 5 - С. 59
11. Шварцер Р. Диалог без границ. // Deutschland. - 2000- № 3 - С. 58-59
12. Хипплер Й. Диалог между культурами. // Deutschland. - 2002- № 1 - С. 10-11

Чесунас О.В.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления "НИНХ" г.Новосибирск, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАТОЛИЧЕСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности современного вероучения и культа в католицизме, а также в данной статье исследуется влияние Католической церкви на граждан России. Автор отмечает различия между православием и католицизмом и проводит анализ формы религиозной организации через папство.

Ключевые слова: католицизм, православие, Священное Писание, религия, Католическая церковь, Богородица, Ватикан, Папа Римский, догматы, власть.

Католицизм является одним из основных религиозных направлений в христианстве, а также самым крупным вероучением во всем мире. Эта вера распространена во многих странах, таких как Италия, Испания, Франция, США и в других государствах, в России же последователи католицизма появились лишь в начале 1990-х годов. Еще до церковного раскола, который случился в 1054 году, католицизм уже имел в большей степени политический характер, а после распада Римской империи в IV-V веках Католическая церковь взяла под свое влияние не только духовную, но и общественно-политическую жизнь всей Западной Европы, тем самым ей удалось уберечь «от упадка и стать возможной панацеей от него, чтобы началось европейское культурное возрождение» [5, с.107]. Важную роль в формировании католицизма сыграл Фома Аквинский, он выступил заступником данной веры и в своем догмате обозначил божественное происхождение иерархической организации во главе с Римским Папой, который имеет безграничную власть.

На сегодняшний день католицизм является великой религией и по масштабу, и по степени влияния, и по количеству последователей. Суть вероучения католической церкви показана в символике и раскрывается в решениях первых 7-ми Вселенских соборов, а также соборов, которые проводились позже по инициативе Папы. Основой вероучения католицизма считается Библия (Священное Писание) и решения Соборов, а также суждения пап (Священное Предание), но что касается Библии, толковать ее имеет право только духовенство. Догматы католичества имеют различные аспекты с православием, а именно, одно из главных расхождений - особенное восприятие Троицы: католики считают, что Святой Дух исходит не только от Бога Отца, но и от Бога Сына. Отсюда такое повышенное внимание именно к человеческому пути Иисуса, главным праздником считается Рождество, основной символ — распятие.

У католиков присутствует папская безошибочность в вопросах веры и нравственности, то есть в католичестве безгрешен только Папа. Согласно учению о «сверхдальних делах», за достаточно продолжительный срок существования церкви появился некий «излишек добрых дел», которые были совершены Иисусом Христом, Богородицей и святыми. Папа имеет право распоряжаться этим «излишком», он «раздает» его тем, кто, по его мнению, более всего в нем нуждается. Таким образом, появилась индульгенция — грамота, отпускающая грехи, которая была как в католицизме, так и в православии и стоила больших денег. Впоследствии эти грамоты объявили вне закона и их перестали продавать, но в Католической церкви они применяются и сегодня при некоторых церковных заслугах.

Признание существования рая и ада — это то, что объединяет христианские течения, хотя католическая церковь все же сформулировала догмат о чистилище — некотором пространственном месте, где очищаются души грешников, проходя через тяжелые испытания [7, с.30], поскольку «вера в божественное происхождение души и в ее бессмертие заключает в себе требование блюсти душу в чистоте даже в ее нынешнем земном состоянии» [6, с.47]. У католиков культы более пышные и театрализованные: остался сохранен культ ангелов, святых икон, реликвий, в культовую часть католицизма входит также наличие обрядовой части. Особенно развито почитание «святых» и «блаженных», также как и у православных присутствует культ мучеников. Возвышенное почитание Богородицы Девы Марии свойственно именно католичеству.

Католицизм, также как и православие, признает те же семь таинств, но в данной религии несколько разнится понимание этих самых таинств: при крещении, например, принято окроплять водой, а не погружать в купель; причастие принято производить пресным хлебом, тогда как у православных квасным; миропомазание происходит в возрасте 7-8 лет, а не в младенчестве. При конфирмации ребенок получает еще одно имя и образ святого, поступки которого для него должны служить примером; обет безбрачия в православии обязано принимать лишь черное духовенство (монашество), у католиков же безбрачие (целибат) обязателен для всего духовенства без исключений [7, с.24]. Особое внимание уделяется убранству священнослужителей: по канонам принято, что священник должен носить черную сутану, епископ — фиолетовую, кардинал надевает пурпурную, а папа — белую сутану [3, с.71].

В отличие от православной церкви у католичества имеется единый центр — Ватикан. Внутри храма отсутствует иконостас, который отделяет алтарь от места прохождения вероучений и, как правило, костёл украшен множеством скульптур и витражей. В католицизме разрешается сидеть в храмах, поскольку считается, что это помогает лучше сосредоточиться на молитвах, службы сопровождаются игрой на органе, тогда как в православии звучат только человеческие голоса [2, с.102]. Креститься положено слева направо всеми прямыми пальцами, а таинство брака в отличие от православия более консервативно: если церковный православный брак расторгим и возможно вторичное венчание, то церковный брак в католической церкви расторгнуть невозможно [4, с.32].

Другими важными элементами культа являются католические посты и праздники, например, Рождественский пост — Адвент. В современное время Адвент Католической церковью не рассматривается как постный период, хотя все еще продолжают существовать многие постные и покаянные практики, например, отказ от мясной пищи в рождественский сочельник или, например, ношение духовенством облачений фиолетового цвета, который издавна считается покаянным. Одной из самых известных традиций, относящихся к Адвенту, принято считать «венки Адвента» — это венок из еловых веток, в который вставлены четыре небольшие свечи. В первое воскресенье праздника зажигается одна свеча, во второе — две и так далее, таким образом, с приходом каждой новой недели становится всё светлей. Рождественский календарь для детей также является известной традицией, он разделен на квадраты согласно числам дней Адвента, где за каждым листком праздника ребенок может найти сладость [3, с.88].

Несомненно, наиболее известным праздником католиков является Рождество, которое празднуется 25 декабря; в этот день проходят три богослужения: в полночь, на заре и днем. Празднование продолжается ровно восемь дней, называемые октавами, в течение которых в католических храмах вспоминают святых мучеников. Празднование католического Рождества завершается 1 января — День Пресвятой Богородицы, который принято отмечать с особой торжественностью [4, с.43]. Таким образом, мы видим, что католицизм в достаточной степени отличается от православия в своих праздниках и церемониях, а также в вероучении и культе. Культура Католической церкви очень богатая и занимательная, она включает в себя множество интересных ритуалов и обрядов, которые помогают проникнуться их верой и духом этого древнего учения.

Наиболее ярко отражает сущность католицизма слово папизм. В переводе с греческого термин «папа» обозначает «отец». Официальный его титул звучит как Епископ Рима, Заместитель Христа, Пре-

емник Князя Апостолов, Верховный Первосвященник Вселенской Церкви, Патриарх Запада, Примас Италии, Архиепископ и митрополит провинции Романии, Суверен государства-града Ватикан, раб рабов Божиих [2, с.153]. Первоначально данный титул применялся абсолютно для всех священников, обладавших правом благословения, а в первые века христианства даже для всех епископов [3, с.28]. С VII века титул «папа» стал уже присваиваться лишь римскому епископу, что отразило процесс формирования учения католической церкви о верховенстве римского епископа.

Согласно данному учению, папа является наследником Святого Петра в римском епископате, вследствие чего наделен верховенством в церкви. Такое особое возвышение Римского Папы объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, Рим являлся единственной апостольской кафедрой на Западе, в ней очень долгое время государственность была слабой и нестабильной, и единственным крепким и стойким институтом оказалась Римская кафедра во главе с Римским Епископом. Также папа с давних времен привык считать себя неким атрибутом, к которому обращались в борьбе с инакомыслящими, зародившимися на Востоке, и который выносит суждения по поводу всех догматических и иных воззрений [1, с.63]. Все эти факторы привели к учению о главенстве Римской кафедры над всей Церковью, а затем уже и о главенстве самого Римского Епископа. Впоследствии все пришли к выводу, что Папа Римский является абсолютным и неподсудным главой Церкви, а, следовательно, ошибаться не может. Также папа обладает и высшей судебной властью в церкви. На сегодняшний день нет такого суда, который мог бы осудить, или органа, который мог бы сказать, что Римский Первосвященник заблуждается или поступает неправильно, ведь Папа находится даже выше Церкви и Вселенского Собора [1, с.87]. Также правила Вселенского Собора не могут считаться действительными, если этот Собор не был вызван самим папой и эти самые правила не были им одобрены. К тому же ни один епископ в мире не может считаться подлинным епископом, если он не получил свое посвящение без санкции Римского папы. Виной вседозволенности папы, как правило, считают догмат о папской непогрешимости 1870 года. Если согласится с той точкой зрения, которая прописана в догмате, то выходит, что свойство непогрешимого учительства, которое должно принадлежать всей Церкви целиком, присваивается лишь одному лицу — Римскому Епископу. Следовательно, мы видим, что на данный момент власть Папы Римского является абсолютной и ограничениям не подлежит. Даже суд не может обвинить его хоть в чем-то, его власть неприкосновенна. Он является верховным управленцем Католической церкви, которому подчиняются все низшие чины и саны.

После распада СССР в 1991 году на территории Российской Федерации остались лишь два католических храма: в Москве и в Санкт-Петербурге, также остались немногочисленные священники из Польши. Католицизм в России находился на грани упадка, но благодаря договоренности еще в 1989 году между Горбачевым и Ватиканом, на которой стороны пришли к соглашению церковь смогла устоять. С 1992 года такие встречи перешли в постоянные, а с 2009 года повышены до уровня посольств [2, с.130]. Уже в 1991 году в Москве был открыт Колледж католической теологии св. Фомы Аквинского, и созданы две Апостольские администрации специально для католиков, а в 1993 году открылась высшая духовная семинария «Мария — царица апостолов», позднее она перешла в Санкт-Петербург. В 2002 году эти Апостольские администрации преобразовались в полноценные епархии, что вызвало многочисленные антикатолические митинги и официальный протест Московского Патриархата. Но уже 11 марта 2006 года, когда папа римский Бенедикт XVI с помощью телемоста проводил совместную молитву с католиками из десяти европейских и африканских городов, православная церковь не препятствовала участию в этом событии России. Молитва проходила в Петербургском храме св. Екатерины, в которой около 600 верующих приветствовало понтифика (верховного епископа католической церкви и по совместительству главу Ватикана). [2, с.137].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на все разногласия, католическая вера сумела отстоять свои права, и составила плотную конкуренцию православной, что не могло не привлечь новых прихожан. Римско-Католическая Церковь представлена строго централизованной, единый центр находится в Ватикане, а главой является Папа Римский. Также можно четко последить особенности католической веры, в которых представлены главные черты развития западноевропейского общества, а самое важное, мы можем проанализировать главные отличия этой веры от православия. Различия в церемониях, обычаях, праздниках и в самих канонах определяет взаимоотношения между этими верами. Ватикан очень сильное и консервативное государство, которое смогло сохранить и пронести сквозь века многие обряды своей веры и усилить свои позиции на мировой арене.

Современная Католическая церковь оказывает свое влияние на Словакию, Литву, Венгрию, Восточную Латвию, Италию, Францию, Австрию, Испанию, Польшу, Хорватию, Латинскую Америку, Бельгию, США и даже на Украину. На сегодняшний день у Католической церкви имеются огромные финансовые

резервы: она финансирует большое количество католических школ, университетов и институтов, а также обладает широкой сетью информационных систем и исследовательских центров в системе папской Академии наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальский Я.В. Папы и папство / Я.В. Ковальский. — М., 2015. — 127 с.
2. Красиков А.А. Ватикан: история современности / А.А. Красиков. — М., 2016. — 203 с.
3. Мчедлов М.П. Католицизм / М.П. Мчедлов— М., 2016, — 174 с.
4. Пупар П. Вера католической церкви / П. Пупар. — М., 2014, — С.83
5. Родичева И.С. «Заратустра» Фридриха Ницше в перспективе компаративного анализа: Восток-Запад / И.С. Родичева // в сборнике: Логуновские чтения сборник материалов международной научно-практической конференции. — Москва: РосНОУ(ВФ), 2008. — 150 с. — С. 107-112.
6. Родичева И.С. Идея бессмертия в орфизме / И.С. Родичева // в сборнике: VI Харківські студентські філософські читання Міжнародна наукова конференція студентів та аспірантів. — Харьков, 2009. — С. 48-50.
7. Табак Ю. Православие и католичество. Основные догматические и обрядовые расхождения / Ю.Табак— М., Встреча, 2016, — 72 с.

Милек Д. Д., Федотова Е. С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург Россия

«МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ИНДИИ»

Индия является государством, на территории которого проживают представители самых разных этносов и религиозных течений. Большая часть населения (80%) исповедует индуизм, одна седьмая (13%) - ислам, а на остальные 7% приходится исповедующие христианство и другие религии. [7] В таких условиях очень важно поддерживать мирные отношения между частями населения, принадлежащими к разным конфессиям, чтобы предотвратить внутрисударственные конфликты и развитие националистических и сепаратистских движений, особенно учитывая светский статус индийского государства. Однако острой проблемой в современной Индии остается вопрос отношений между мусульманским меньшинством страны и индусами, численность которых превышает 900 миллионов человек. До сих пор наблюдаются многочисленные конфликты между двумя религиозными общинами, доходящие до военных столкновений.

Индуизм - это одна из религий, наиболее распространенных именно на территории полуострова Индостан. В литературе данная конфессия описывается как совокупность религиозных традиций и философских установок, возникших в Индии и имеющих общие черты. Действительно, индуизм не представляет собой целостного, монолитного религиозного учения - он не имеет конкретного центра, характеризуется свободой религиозных практик и традиций для последователей, у него нет определенного основателя. Даже с датировкой возникновения индуизма существуют трудности: некоторые источники рассматривают индуизм как обособленную религию, а некоторые относят ведизм и брахманизм к ранним формам индуизма, таким образом увеличивая его историю.

Согласно одной из точек зрения индуизм зародился в ответ на широкое распространение буддизма в связи с необходимостью реформирования брахманизма. Учение брахманизма основывалось на ведах и было доступно только особому слою населения – брахманам. При этом общение между ними происходило на санскрите – древнем языке, которым не могли владеть представители низших каст. Таким образом брахманизм был преимущественно элитарным учением, поддерживавшим существовавшую строгую систему варн в обществе. Буддизм же был открыт широким массам, что выгодно отличало его на фоне традиционной религии. К тому же правители того времени, принадлежавшие к варне кшатриев, испытывали потребность в усилении собственного авторитета, и, при поддержке государственной власти, буддизм был выставлен в противовес брахманизму.

В такой конкуренции с буддизмом и наблюдается возникновение индуизма в его нынешней форме. [4]

В рамках индуизма существуют монотеистические, политеистические и даже атеистические религиозные направления. Сама конфессия отличается умеренностью и веротерпимостью. Полной его противоположностью в этом отношении является ислам.

Эта религия зародилась в среде арабов, коренных жителей Аравии. Территории их расселения соприкасались со сферами политического и культурного влияния как христиан, так и иудеев, что не могло не повлиять в будущем на формирование основ мусульманской веры. Непосредственно необходимость в ней возникла в связи с приходом в упадок торговых путей (по которым перевозились товары, в том числе и из Индии), которые являлись основой благосостояния арабов, в особенности южноаравийских, и, как следствие, в связи с разобщенностью и ослаблением арабского народа.

В системе верований на территории Аравии до IV в. преобладали анимизм и фетишизм, однако с усилением христианских и иудейских государств возникло движение ханифов, которые призывали обратиться к вере в единого Бога и выступали в качестве доверенных лиц Бога на земле. Однако в наибольшей степени преуспел всего один проповедник нового Бога - пророк Мухаммед, чье учение сейчас является вторым по числу приверженцев после христианства. [3]

Таким образом первое существенное отличие ислама от индуизма состоит в наличии у ислама конкретного создателя, чье имя до сих пор почитается последователями. К другим отличиям, имеющим наибольшее значение в рамках взаимодействия этих двух религий, следует отнести следующие: направленность ислама вовне, то есть стремление адептов распространить учение и расширить круг верующих; строгую монотеистичность ислама в отличие от индуизма, предполагающего чаще всего политеистичность; существование у мусульман священных мест (как Мекка и Медина) и сплоченность общин, в то время как индусы не имеют определенных религиозных центров и в целом разобщены; провозглашение равенства всех верующих перед Богом у мусульман в противоположность индийской кастовой системе; крайне серьезное отношение к борьбе за веру в исламе; возможность стать правителем мусульманского государства есть только у последователя ислама, тогда как индийский правитель может принадлежать к любой религии. [9]

Перечисленные отличия в значительной степени определяют образ жизни членов обеих религиозных общин и сами по себе могут становиться основой для конфликтов между мусульманами и индусами при тесном их взаимодействии.

Начало активных соприкосновений двух религиозных течений относится к середине VII века, когда происходит первое вторжение арабского войска в долину реки Инд. Однако наиболее значительные завоевания были произведены мусульманами в средние века. Начиная с XI века на территорию Индии регулярно совершались грабительские походы, которые идеологически объяснялись мусульманскими правителями частью священной борьбы за распространение ислама. А уже в XIII веке вся территория Северной Индии оказывается под властью мусульман в виде Делийского султаната со столицей в Дели. [1]

Эти завоевания, конечно, не обошлись без конфликтов между представителями двух религий. Правители султаната на завоеванных территориях проводили политику по насильственному обращению населения в мусульманскую веру, разрушали индуистские храмы, что вызывало сопротивление части индусов. Однако немалое число индусов все же принимали ислам, особенно представители высших сословий, так как это давало им определенные привилегии – практиковался переход целыми семьями и кланами. С другой стороны, представители низших каст тоже нередко добровольно принимали новую веру, надеясь на улучшение своей жизни, так как в мусульманстве постулируется социальное равенство, а также практикуется помощь бедным. Индуизм ни тем, ни другим похвастаться не мог, что делало ислам более привлекательным для бедных слоев населения. [3]

Несмотря на принципиальные различия двух религиозных систем и наличие конфликтов между ними происходило взаимопроникновение, но не поглощение и не полная конфронтация. Это отличалось от взаимодействия между арабской и местными культурами в ходе других завоеваний, когда происходила, во-первых, массовая исламизация населения, а во-вторых, арабизация, то есть население на завоеванных территориях полностью перенимало арабскую культуру, начиная с языка и заканчивая архитектурой, представляя полную ассимиляцию. В Индии завоеватели не смогли справиться с многовековыми традициями индийского общества и особенностями его культуры. При этом между двумя конфессиями происходил обмен религиозными идеями, обычаями, жизненными укладами. Например, распространение пурды в индийском обществе, усиление монотеистических тенденций в рамках индуизма и т.д.

Неудивительно, что в подобных условиях появляются идеи объединения мусульманских и индуистских религиозных представлений. Один из примеров относится к XIII веку, когда выдающийся индий-

ский поэт Намдев выступил за отказ от жертвоприношений и других обрядов и стал пропагандировать формирование единого образа Бога для мусульман и индусов на основе индийского принципа бхакти – преданности и любви к Богу. Подобные идеи появлялись и позже (например, на рубеже XV-XVI веков они были озвучены мусульманским просветителем и индийским поэтом Кабиром), но наибольший успех имели проповеди основателя сикхизма – гуру Нанака.

Нанак был родом из Пенджаба, где мусульманское влияние ощущалось особенно сильно, но сохранялась и индийская традиционная культура. На основе собственного опыта взаимодействия двух миров, мусульманского и индийского, он пришел к основанию новой религии - сикхизма. В основе этой религии лежало представление о Боге как олицетворении любви и добра и всеобщем равенстве перед ним (кастовая система отрицалась). Кроме того сикхизм восстает против традиций самосожжения вдов, характерной для индийского общества, и затворничества женщин, характерных для исламской культуры. Нанак пропагандировалось, в том числе, и гендерное равенство (необходимо подчеркнуть, что речь идет о XVI веке). [3]

С течением времени из маленькой общины сикхизм вырастает до сильного религиозного течения, который начинает представлять угрозу для действующих могольских правителей. Это становится причиной начала гонений на сикхов. В XVII веке разгорается первое вооруженное восстание представителей этого течения против властей. В это же время начинается реорганизация сикхских общин - появляется военная сикхская организация для противостояния внешним угрозам и создания собственного государства, которая получила название «хальса». Деятельность сикхов была направлена преимущественно против внешних завоевателей. Например, против Ахмат-шаха - основателя Дурранийской империи. В результате долгой борьбы им даже удалось создать свое государство на территории Пенджаба, но оно было ликвидировано в период английской колонизаторской деятельности на территории Индии.

Сикхские общины существуют до сих пор и представляют собой яркий пример синтеза культур мусульман и индусов. Для них характерны монотеистичность религии и идея о социальном равенстве в совокупности с принципами бхакти, которые относятся к традиционной индийской культуре. Однако сикхизм - не просто продукт синтеза, но совершенно отдельная религия, которую можно противопоставить себя как индуизму, так и исламу.

После колонизации Индии Британской империей все чаще начинают возникать идеи националистического характера как со стороны населения, исповедующего индуизм, так и со стороны мусульман. Связано это было отчасти с политикой колонизаторов (например, на отношения между конфессиями повлиял раздел Бенгалии), отчасти с тем, что органы власти и политические партии уделили недостаточно внимания конфессиональному вопросу. Например, Индийский Национальный конгресс, который должен был выступать в интересах всего населения Индии и выражать его мнение, на деле состоял в большей степени из индусов, в том числе брахманов. Как следствие, зачастую интересы мусульманского населения просто не учитывались. Это наталкивало политических и культурных деятелей, исповедовавших ислам, на мысли о том, что две нации не могут существовать в Индии вместе как единое целое, с общими целями и интересами. Что касается раздела Бенгалии, то он привел к ослаблению позиций землевладельцев-индусов, тогда как качество жизни мусульманского населения в этом районе улучшилось. Это вызвало недовольство индусского населения. Однако в 1911 году целостность региона была восстановлена, что стало негативно восприниматься уже другой стороной конфликта. Столкновение противоположных интересов разных конфессиональных групп на этой территории способствовало ухудшению отношений между мусульманами и индусами. [9]

Кроме того, начало двадцатого века для Индии характеризуется появлением радикальных националистических группировок, которые использовали в том числе и насильственные методы борьбы, преследуя свои интересы. Безусловно, это также оказывало влияние на напряженные отношения.

Конечно, даже в это время существовали политики умеренного толка, которые выступали за объединение мусульман и индусов в борьбе за независимость индийского государства. В качестве примера подобных личностей можно привести Мохандаса Ганди и Мухаммада Али Джинну, которые активно участвовали в работе Индийского Национального конгресса и Мусульманской Лиги соответственно, но даже их пути впоследствии разошлись, и политики оказались по разные стороны баррикад. М. А. Джинна, в частности, в дальнейшем сыграл большую роль в разделе Индии и образовании независимого государства Пакистан, особенно в годы войны, когда, наладив сотрудничество между Мусульманской Лигой и Британским правительством, он участвовал в подписании Лахорской резолюции (1940 г.), предполагавшей выделение провинций с преобладающим мусульманским населением и предоставление им автономии. [2] В основе этой резолюции лежала «теория двух наций», одним из создателей которой являлся известный

мусульманский реформатор XIX века - Саид Ахмад-хан. Согласно этой теории между мусульманами и индусами пролегал культурная и идеологическая пропасть, у них совершенно разные собственные пути развития, традиции и языки. Они представляют собой не просто две различные религиозные группы, но отличные друг от друга индивидуальные социальные общности, и их сосуществование на протяжении многих столетий не привело к слиянию в единое целое.

В данном контексте стоит отметить роль политики ИНК в развитии отношений между индусами и мусульманами. После принятия Акта об управлении Индией в 1935 году и последующих выборов в провинциальные собрания, ИНК получила большинство голосов практически во всех провинциях, и на следующие два года создала в них свои правительства. За время работы этих правительств в провинциях проводилась политика дискриминации мусульман: было введено обязательное изучение хинди в школах, тогда как употребление урду ограничивалось, изучение арабской и персидской литературы вовсе было отменено, участились случаи дискриминации при приеме на работу мусульман. Все это привело к массовым индусско-мусульманским столкновениям, и заставило Мусульманскую Лигу создать специальный комитет по расследованию притеснений мусульман в провинциях ИНК. Подобная политика конгресса настроила против него значительную часть мусульманского населения Индии, что стало причиной еще большей активизации движения за создание независимого государства на территории провинций с мусульманским большинством. В итоге в 1947 году была провозглашена независимость Пакистана. [6]

Мало того, что сам по себе раздел Индии в таком виде стал результатом напряженных межконфессиональных отношений в государстве, но в дальнейшем это породило еще больше трудностей в отношениях между мусульманами и индусами в частности, и между государствами Азии в целом (особенно это касается Индии, Пакистана и Китая). Современное состояние отношений и конфликт вокруг таких территорий как Джамму и Кашмир мы рассмотрим подробнее ниже.

С экономической точки зрения конфессиональный конфликт сильно сказывается на экономике страны. Среди представителей индуизма нередко можно встретить молодых образованных и говорящих на нескольких языках людей, чего, к сожалению, не скажешь о представителях мусульманского общества. Бедность, в которой живут мусульмане, является причиной этой необразованности, и именно она подталкивает мусульман на конфликты с индусами, которые живут в одной с ними стране, но гораздо лучше. Всё это приводит к частым уличным столкновениям и рабочим стачкам. В свою очередь индуистское население способствует эскалации конфликта, высказываясь о том, что правительство относится к мусульманам слишком мягко, и требует наказывать их за оскорбление индусов. Таким образом правительству очень сложно найти компромисс между двумя конфессиями и привести их к мирному сосуществованию, так как любая провокация со стороны той или другой стороны может привести к настоящей кровавой бойне. [5]

Так, в результате беспорядков 2013 года, в Музаффарнагаре между мусульманами и индусами около 60 человек были убиты, более 100 ранены и 50000 были вынуждены сменить своё место жительства. Беспорядки начались в августе 2013 года. Причиной послужила история, связанная с девушкой из общины индуистских джатов и молодым человеком (Шахнаваз Куреши) из мусульманской общины, который преследовал её и сексуально домогался. После чего родственники девушки ворвались в дом к юноше и линчевали его, когда тот пытался сбежать. Юноша скончался по дороге в больницу. Полиция арестовала одиннадцать членов семьи девушки за убийство Шахнаваз Куреши. После распространения новостей об убийстве между членами общин начались уличные столкновения, которые государство смогло урегулировать только с помощью применения вооруженных сил. Следующие две недели серьезных конфликтов не наблюдалось, но всё изменилось 7 сентября. В тот день около 2000 джатов попали в вооружённую мусульманскую засаду вблизи канала Джаули. Тела убитых были сброшены в реку, некоторые из них удалось найти. Однако сотни тел не были найдены. Выжившие очевидцы сообщили о том, что полиция, которая наблюдала за нападением, бездействовала и не помогла жертвам. После известий об этом инциденте Джатами было принято решение разгромить мусульман, заявив, что последние несут ответственность за убийства. Это привело к беспорядкам, в результате которых погибло 43 человека, включая репортера и фотографа. Предотвратить беспорядки удалось только благодаря активизации военных сил для контроля над ситуацией. После введения комендантского часа столкновения продолжались в течение следующих 3 дней. По итогу полиция произвела более 10000 арестов, приблизительно 50000 жителей были вынуждены переехать в более спокойные регионы страны или получать помощь в государственных лагерях помощи. [10]

Еще одним примером может послужить индийский штат Джамму и Кашмир. После раздела Британской Индии, тогда еще княжеству Джамму и Кашмир был дан выбор между присоединением к Индии или к Пакистану, правитель Хари Сингх заявил о нежелании входить в состав какого-либо государства,

отдав предпочтение независимости. Население княжества насчитывало более 90% мусульман, которым не понравилось решение их правителя, что привело к вооруженному восстанию. Ситуация обострилась, когда со стороны пакистанской границы были введены войска, после чего правительству Кашмира пришлось обратиться за помощью к индийскому государству. Условием было подписание Кашмиром договора о входе в состав Индии, после чего началась первая индо-пакистанская война, которая закончилась окончательным разделом Кашмира между Пакистаном и Индией. Дипломатические отношения между Пакистаном и Индией не удалось наладить после раздела Кашмира. Впоследствии данное противостояние вылилось еще в три военных конфликта в Кашмире (Вторая индо-пакистанская война, Третья индо-пакистанская война и Каргильская война). В этом штате до сих пор существует и действует ряд сепаратистских политических исламских организаций («Фронт освобождения Джамму и Кашмира»), деятельность которых направлена на создание независимого государства.

История последних 70 лет показывает, что вопрос Джамму и Кашмира остается нерешенным. Это связано с тем, что ни одна из стран, причастная к этому конфликту, не намерена отказываться от своих интересов в этом стратегически важном регионе. Как показывает практика, конфликты, имеющие в своей основе конфессиональные или этнические причины, могут длиться десятилетиями или даже столетиями. Об этом свидетельствует и опыт Балкан, и Кавказский регион, и противоборство в Северной Ирландии. Однако в случае индо-пакистанских отношений конфессиональный конфликт впервые может возникнуть между государствами, обладающими ядерным оружием. Когда у обеих стран, по различным оценкам, от 90 до 120 боеголовок, полномасштабный военный конфликт между ними может стать роковым и поэтому вряд ли произойдет. И только гибридная война, которую можно дозированно «разнообразить» на какое-то время, что сейчас и наблюдает мировое сообщество, отдельными эффективными военными операциями, позволят Индии и Пакистану выплёскивать друг на друга свои негативные эмоции. При этом стоит признать, что у Пакистана в гибридной войне по целому ряду причин больше шансов уязвить Индию. Дерзкий рейд на Бомбей в 2008 году, когда 10 террористов из Пакистана погрузили на несколько дней в панику финансовую столицу Индии, привёл к гибели около 200 мирных жителей и сотрудников силовых структур, в три раза большему количеству раненых, колоссальному финансовому ущербу. Такое может повториться в любой момент. [7]

Еще с момента провозглашения независимости Индии мусульманам было сложно принять культуру Индии и жить с ней в мире. Ислам для мусульманина – это не просто религия, для них эта целая жизнь, для индусов индуизм – это древнейшая религия, которая хранит в себе традиции и обычаи. Государство не может приказать человеку отказаться от своей религии и жить так, как оно ему прикажет. Историческая обида не исчезнет и через тысячу лет, любая агрессия с той или иной стороны может разжечь пламя войны, будь то мелкая бытовая ссора или оскорбление веры другого человека. В такой ситуации на руководство Индии возлагается большая ответственность по урегулированию религиозного конфликта между двумя общинами. Процесс адаптации мусульманской общины протекает очень медленно. Это во многом обусловлено и самой общиной, поскольку мусульманская элита, а тем более ортодоксальная (главная ее часть), не прилагает усилий к сотрудничеству с представителями других религий. Для решения этой проблемы требуются огромные усилия со стороны представителей политической элиты и правящей партии, а также толерантность, взаимоуважение, доверие со стороны каждой религиозной общины. Только эти шаги помогут сохранить национальное единство Индии.

Литература:

- 1) Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии (краткий очерк). – М.: Мысль, 1973. - 558 с.
- 2) Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. - М: Институт Востоковедения РАН, Крафт+, 2008 г., 576 с.
- 3) Васильев Л. С. - История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество): Учеб. пособие для вузов по спец. "История".- М.: Высш. шк. 1983- 368 с.
- 4) История религии - Лекции, прочитанные в Санкт-Петербургском университете. — СПб.: Издательство «Лань», 1998 — 448 с.
- 5) Кашникова Валерия Игоревна: Роль религиозного фактора в контексте национальной безопасности индии (на примере взаимоотношения индуистов и мусульман) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religioznogo-faktora-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti-indii-na-primere-vzaimootnosheniya-induistov-i-musulman> (дата обращения: 08.11.2019).

6) Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008. 512 с.

7) Матвеев Юрий Владимирович: Исторические предпосылки политического кризиса в индийском штате Джамму и Кашмир: этноконфессиональный контекст URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-politicheskogo-krizisa-v-indijskom-shtate-dzhammu-i-kashmir-etnokonfessionalnyy-kontekst> (дата обращения: 08.11.2019).

8) Яковлев А. Ю. Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти // ARS ADMINISTRANDI. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indussko-musulmansk>. (дата обращения: 08.11.2019).

9) Яковлев А. Ю. Межконфессиональные конфликты в Индии: индусы против мусульман // Исламоведение. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkonfessionalnye..> (дата обращения: 08.11.2019).

10) Communalism gains new ground in rural India (Gyan Varma) URL: <https://www.livemint.com/Politics/Lmv1m7PQ9zb9YQIWidPwzO/Communalism-gains-new-ground-in-rural-India.html> (дата обращения: 08.11.2019).

Рахматуллина Зиля Нурмухаметовна,
кандидат философских наук
Башкирский государственный
университет, г.Уфа.

ВЫДАЮЩИЙСЯ БАШКИРСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ТЕОЛОГ ИСЛАМСКОГО МИРА ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ КАК ОБРАЗЕЦ ВЕРОТЕРПИМОСТИ

Мы нигде в России не увидим такого многообразия языков, традиций, верований, как на Северном Кавказе. Тем более удивительно или, скорее, закономерно, что в Махачкале недавно была построена мечеть в честь последнего «Великого шейха» суфийского братства Накшбандия в Урало - Поволжье и «Кутб замана» (Полюс времени) - башкирского просветителя, теолога исламского мира Зайнуллы Расулева. Видимо, на этой земле проживает народ, который чтит обычаи отцов, помнит прошлое, не теряет связи с настоящим, умеет оценивать заслуги человека и быть благодарным ему независимо от его национальности. Зайнулла ишан сам как образец веротерпимости был толерантен к людям, исповедующим иные системы ценностей. Он понимал и принимал многообразие культур, жизненных миров, способов мировидения, которые, по его мнению, могли бы сосуществовать в мире и согласии. Не навязывая собственных норм и стандартов, не пытаясь приспособиться к взглядам других, он стремился учитывать их опыт с целью расширения своего собственного. Он осознавал, что только такой подход обуславливает плодотворное развитие обеих культур, вступающих во взаимодействие. «Вместе проявляйте иджтихад (усердие) на пути реформы и образования, служите этому пути, не враждуйте и не разделяйтесь в национальных и религиозных делах, на это я даю вам благословение» [5], - говорил он, выступая при закладке первого камня в основание медресе «Мухаммадия» в 1891 г. в Казани.

Зайнулла Расулев в 1884 г. основал в г. Троицк медресе «Расулия», которое в конце XIX и в начале XX века стало новаторским центром просвещения мусульман России. Он признавал синтез и престиж светского и религиозного знания, в связи с этим внедрил в своем учебном заведении новые педагогические методы обучения, расширил его программы. По мнению известных исламоведов, данный колледж обладал самым высоким уровнем академического образования в мусульманском мире. В учебный план, кроме родного языка с грамматикой, входили национальная история, арабский язык и литература, персидский язык и литература, турецкий язык и литература, «отечественный язык» (русский), педагогика и методика, экономика, законоведение, естественная история (ботаника, зоология и геология), биология и антропология, всеобщая география, астрономия и космогония, арифметика, алгебра, геометрия, физика, химия, сельское хозяйство, медицина, гимнастика, чистописание, черчение и рисование. [8:246]. В медресе шакирды знакомились с интеллектуальными основами античности: Платоном и Аристотелем, с историей развития философской мысли арабского мира: Аль-Газали, Авиценны, Аль-Фараби, Ибн-Рушда и др., с классическими произведениями поэтов средневекового Востока: Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Руми, Хафиза, Низами и др. Расулеву чужды фанатизм и ксенофобия, он стремится воспитать в своих учениках толерантность, высокие моральные качества. Среди последователей, идейных соратников

Зайнуллы ишана достаточно назвать имена известных башкирских просветителей: поэта - суфия М. Акмуллу, писателя М. Гафури и др.

Шейх Зайн Аллах ар - Расули понимал, что политика, направленная на насилие, сама по себе деструктивна и предвидел, что с его помощью нельзя достичь по-настоящему ни одной цели. В статье «Макалат Зайнийя» он приводит в пример хадис, где есть такие слова: «Если накажешь его сильно, то он восстанет против. Если же простишь его, то он будет нуждаться в твоей милости» [5:7]. Зайнулла ишан отдавал себе отчет в том, что человеческая душа является ареной борьбы добры и зла. Обладая сознанием и совестью, люди несут в себе возможность изменению себя и своей жизненной позиции. Человек может быть лучше и хуже своих поступков, в любом случае, он масштабнее их. Зайнулла ишан сознательно ориентируется на знания и добро, именно на них делает моральную ставку и обращается к просветительским, гуманистическим традициям в решении проблем, здесь другой, более высокий уровень мотивации, любовь к Богу, к миру, к человеку. Основоположник башкирской автономии, «отец российского федерализма» [2:61], известный ученый – востоковед Заки Валиди Тоган в своих воспоминаниях отзывался о Зайнулле Расулеве как «предельно искренней личности, образце нравственности и человечности» [7:44]. Для Валиди эти встречи стали судьбоносными и переломными в становлении его как личности. Однажды ишан подарил подростку золотую монету, через несколько дней поинтересовался, на что он потратил деньги. Заки ответил, что приобрел книги: критику теологии Аль-Газали, переводы на арабский язык Л.Н.Толстого «Крейцера соната» и других образцов русской классической литературы, пособие для изучения французского языка на турецком, учебники по физике, астрономии и по мусульманскому богословию на арабском, «В голодные годы» Л.Л.Толстого на русском языке. Шейх Зайнулла похвалил Заки, одобрив выбор, и навсегда вдохновил его интерес к познанию, которым Валиди занимался в течение всей своей жизни. Духовный авторитет Зайнуллы Расули помог сориентироваться ему в морально-интеллектуальном плане, определив вектор его жизненного пути, дав импульс к самореализации. «Если бы не внимание и ласка высокочтимого шейха, кто знает, может быть, и я в свои пятнадцать лет, как и многие другие мои сверстники, стал бы обычным приказчиком у богатых торговцев» [7:45], – писал в своих «Воспоминаниях» Заки Валиди. Уже в одном этом поступке Зайнуллы Расулева выражена широта его мировоззрения, культура этического мышления. Он как перспективный инвестор вкладывал в человеческий капитал, воспитав целое поколение духовной аристократии - национальной элиты мусульман Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири и Северного Кавказа. Зайнулла Расулев и его сподвижники ставили своей задачей не просто индивидуальное спасение человеческой свободы через обращение к мистическому опыту суфиев, но и поиск облика «современного мусульманина» в новых социально-экономических условиях. Зайнулла Расулев выступал против фатализма - отказа видеть объективные причины явлений и упования только на Бога. Исходя из накшбандийско - халидийского кредо, он был против эскапизма и считал, что только из активной позиции вырастает наиболее истинная религия. Часто многих шакирдов, направляющихся на зикр, возвращал к занятиям, напоминая: «Ваши зикры — ваши уроки» [3]. С целью сохранения своего народа Зайнулла-ишан останавливает свой выбор на мистическо-просветительской стезе: после жестокого подавления восстаний XVII - XVIII вв. башкиры оказались почти на грани полного физического вымирания. Имам Шамиль также был адептом данного тариката, но он избрал путь доблестного воина. Крупнейший общественный и религиозный деятель Дагестана Сайфулла-кади Башларов долгое время искал по всему миру и не мог найти себе духовного наставника. Пока ему во сне не приснился его бывший Учитель, который указал ему поехать в Троицк к суфийскому шейху Зайнулле Шарифи и вступить в орден Накшбандия, так он стал мюридом Расулева [4:25]. В годы гонений члены семьи ишана нашли приют, второй Дом в Дагестане. Башкирский народ, особенно учалинцы, очень благодарны и признательны дагестанцам за то, как высоко чтят здесь память о нашем выдающемся земляке.

Современный мир превращается в поле реальных сражений – многочисленных локальных войн, межнациональных конфликтов, территориальных претензий, террористических актов, где жертвами преимущественно становятся мирное население. В обществе идет так называемая необъявленная «молекулярная гражданская война», выражающая новую форму насилия, направленная против всех. «...Сегодня, в век глобализации, наблюдается смешение элементов разных ветвей ислама, и никакие призывы к сохранению чистого ислама не могут помешать этому процессу. Развитие общечеловеческой культуры показывает, что «чистым» не может быть ни один ее фрагмент, даже в такой консервативной ее составляющей, как религия. Ее адепты обречены на вечные дискуссии, которые, разумеется, не должны переходить в столкновения и войны» [1:68], утверждает дагестанский исследователь М.И. Билалов. Наследие Зайнуллы Расулева, по словам профессора-арабиста Ильшата Насырова, содержит в себе огромный потенциал, который может быть использован для противостояния исламскому фундаментализму. Самым

действенным методом противоборства экстремизму является религиозное просвещение мусульман. Не только простые верующие, но и многие представители духовенства не имеют теологического образования, и это делает возможным миссионерскую деятельность ваххабитских организаций. Более чем сто лет назад Зайнулла Расулев предвидел трагические события XX—XXI веков, осознавая угрозу, исходящую от **учения и движения Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба** (1702-1792) и отстаивал идею равноправия всех богословско-правовых школ и религиозно-философских течений в исламе. [6:2].

Масштабная религиозно-наставническая и культурно-просветительская деятельность Зайнуллы ишана является не просто фактом и актом его личной святости. Его мировоззрение по степени зрелости, гуманистической наполненности может стать целевой установкой, способной организовать разноликий исламский мир, мировое сообщество. Зайнулла ишан бросил вызов обществу и своему времени не только интеллектуальный, но и нравственный. Он – та духовная высота, стоящая перед человечеством, которой можно овладеть только объединенными усилиями, несмотря на расовые, этнические, конфессиональные и др. различия. У башкир есть пословица: «Үзәңдән башканы әүлия тип бел», – «Относись к другому как к Божьим друзьям – аулия». И учение Зайнуллы Расулева предполагает духовную эволюцию: нравственное самосовершенствование людей, утверждение между ними согласия и уважения. Он учит нас строить искусство диалога, учитывая разнообразие религиозных традиций и национальных интересов, приучает к терпимости и поиску компромисса, воспитывает уважение к мнению Другого, иным культурным и духовным ценностям - учит жить вместе. Он как проводник идей толерантности, просвещения, гуманизма, по праву носящий суфийское звание «Великого шейха» и «Кутб замана» (Полюс времени), непогрешимого наместника Бога на земле, внес свой неоценимый вклад духовную культуру народов Востока и становление гражданской нации России.

Литература

1. Биалалов М.И. Онтологические и гносеологические различия суфизма и салафизма // Исламоведение, Издательство: Дагестанский государственный университет (Махачкала), 2015, № 1, С.61-68.
2. Борисенок Ю., Шишков А. Заки Валидов. Степной волк, отец русского федерализма // Профиль: 1998, 9 марта, С.58-61.
3. Насыров И.Р. Уроки толерантности / www.idmedina.ru (дата обращения: 04.05.2017г.).
4. Сайфулла - кади Башларов –/Сост. Омаров М. А. Махачкала: Издательство «Ихсан», 2008.–44с.– Северо Кавказский университетский центр исламского образования и науки, Институт теологии и религиоведения.
5. Суфизм как социальная система в Российской умме/ www.idmedina.ru (дата обращения: 15.11.2019г.).
6. Шейх Зайнулла Расулев. «Макалат Зайнийя»// Шейх Зайнулла Расулев. Божественные истины. Уфа, Китап, 2008, 240 с.
7. Әхмәтзәки Вәлиди Туған. Хәтирәләр. Өфө, Китап, 1996, 656 б. (на баш. языке)
8. Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972, 336 с.

Лойко Лариса Егоровна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры философии и идеологической работы

Академия МВД, г. Минск, Республика Беларусь

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ

Аннотация: в статье рассмотрена эволюция поликультурного пространства Беларуси на основе взаимодействия религиозных традиций. Показано как эти традиции сформировали особенности белорусской культуры и ее ментальность.

Ключевые слова: Беларусь, межкультурный диалог, религиозные общины, история.

Abstract: the article considers the evolution of the multicultural space of Belarus based on the interaction of religious traditions. It is shown how these traditions formed the features of the Belarusian culture and its mentality.

Keywords: Belarus, intercultural dialogue, religious communities, history.

Диалог в поликультурном пространстве Беларуси исторически ведут представители христианских конфессий, и татарских общин, придерживающихся ислама.

Точкой отсчета христианской жизни на территории современной Беларуси считается создание Полоцкой епархии в 992 г. В 1005 г. была основана епархия в Турове. Имена первых полоцких епископов неизвестны. Только в начале XII в. упоминается полоцкий епископ Мина. С христианской верой в Полоцком княжестве связано начало книжного просвещения и письменности. Церковь объединяла образованную интеллигенцию.

Анализируя причины обращения древней Беларуси к православию, следует помнить, что в IX в. славянские народы оказались перед дилеммой культурного вступления в одну из двух частей христианского мира – латинский Запад или греческий Восток. Они предпочли Восток.

Византийская империя в IX–XI вв. находилась в зените духовной жизни не только Востока, но и Запада. Константинополь имел несомненное первенство в культуре, и многие славяне считали его центром мира. Важную роль сыграло и применение константинопольскими миссионерами в проповеди и богослужении славянского языка.

В Турове обосновался немецкий епископ Райнберн. Он проводил обряд крещения Святополка и его подданных по латинскому образцу. При нём в Турове возникло католическое епископство (между 1008–1013 гг.). В XI в. город стал одним из центров христианства. Позднее Туровское епископство упоминается под 1105 г. в Киево-Печерском патерике.

Известно, что «латинские божницы» существовали в XII в. в Полоцке и Смоленске. На территории Полоцкого княжества в 1188 г. было создано Ливонское (Рижское) епископство. Оно оказало сильное влияние на религиозную ситуацию в соседних с ним белорусских землях. Первым епископом части белорусских и литовских земель стал Христиан, кафедра которого, возможно, находилась в Новогрудке. Святой Престол выдал привилегию на подчинение новообразованного епископства непосредственно Папе. Таким образом, оно получило права архиепископства. В первой половине XIII в. на полоцких землях действовало Русинское епископство, включенное в 1255 г. в Рижскую митрополию.

Между 1300 и 1316 гг. основана православная Литовская митрополия со столицей в Новогрудке, подчинённая Константинополю. В XIV в. развитие христианства западного обряда на Беларуси замедлилось, однако не остановилось совсем. Великие князья Альгерд и Кейстут, которые правили одновременно (1345–1377) не чинили препятствий католичеству.

Введение христианства в Беларусь оказало влияние на все сферы жизни, помогало преодолеть пережитки первобытной обособленности, способствовало подъему культуры, письменности, развитию межнациональных связей с более развитыми странами. Монастыри и церкви стали первыми культурными центрами, где основывались школы, которые дали первых ученых, писателей, проповедников.

Христианство ликвидировало кровную месть и человеческие жертвоприношения языческим богам. Изменились представления об окружающем мире, о природе, о месте в ней человека. Церковь учила, что только человеку Бог дал разум и душу. Формирование нового мировоззрения постепенно оказало влияние на образ жизни, тип культуры и ее художественный стиль. В первую очередь эти изменения затронули образованное привилегированное сословие. Духовный мир ремесленников и крестьян еще долго основывался на языческом восприятии мира. Результатом подобного двоеверия является совмещение некоторых христианских и языческих ритуалов и праздников.

Особенностью утверждения христианства на землях Беларуси было отсутствие межконфессиональных и религиозных конфликтов. С приглашением татар и евреев на территорию ВКЛ князем Витовтом сложилась уникальная ситуация, которая является настоящим примером веротерпимости: на одной земле мирно сосуществовали православие, католицизм, ислам и иудаизм. В западной части Беларуси до сих пор сохранились традиции поздравления соседей единоверцев с их праздниками. Так, например, на православные праздники от костёлов идут крестные ходы, чтобы поздравить прихожан церкви. На католические – наоборот. И по праздникам к христианским святыням обеих конфессий приходили с поздравлениями и иудеи с мусульманами.

В период с конца XIII по XV вв. на Беларуси произошел культурный синтез славяно-византийской и западноевропейской традиций. На этой основе сформировался оригинальный белорусский тип культуры. Новые образцы европейской культуры и общественно-политической мысли не копировались, а проходили своеобразную адаптацию с учетом местных условий. Именно в это время происходит становление языка, развитие искусства, формируются основные культурные ценности Беларуси. «Христианский» гуманизм белорусского Возрождения, этическая направленность произведений белорусской литературы,

ценности либерализма, религиозная толерантность – все это определило особое значение этого периода, который называют «золотым веком» в истории белорусской культуры.

В XVI в. в Западной Европе началось широкое общественно-политическое реформационное движение. Реформаторские движения на белорусско-литовских землях были обусловлены не только соседством с лютеранской Пруссией, но и общим культурным подъемом страны. Основными участниками Реформации были шляхта и мещане,

Первым просветителем, который назвал себя белорусом, а свою страну Беларусью был Соломон Рысинский (ок. 1560–1625) – фольклорист, поэт-латинист, мыслитель и гуманист эпохи Возрождения. Он сформулировал тезис о Беларуси как полиязычной культуре. Этот аргумент проистекал из миграционной политики местных властей. В страну были приглашены общины татар и евреев с целью восполнения населения.

Межкультурная роль тюркских общин обусловлена особенностями их переселения в пределы Беларуси [3]. Татары, пришедшие из Золотой Орды, в количестве 40 тыс. человек, создали в белорусских городах общины и стали участвовать в политической, экономической и культурной жизни страны. Отряд хана Багардина сыграл важную роль во время Грюнвальдской битвы, что способствовало предотвращению экспансии Тевтонского ордена на белорусские земли.

Поволжские татары соседствовали с крымскими татарами, пленение которых сопровождалось их компактным расселением в центральных регионах Беларуси. Здесь крымских татар называли турками. Этнографы Беларуси не акцентируют различий между поволжскими и крымскими татарами на территории нашей страны, поскольку их объединял ислам.

На территории Беларуси впервые татаро-мусульманские общины появились возле Гродно. Первое татарское поселение называлось Аулс. Затем татарские общины сложились в Лиде, Лососно, Сандыковщизне, Новогрудке, Ловчицах. Найдены материальные следы древнего татарского поселения в деревне Огородники Кореличского района.

Слоним, Ляховичи, Молодечно, Клецк после 1506 г. стали местами компактного расселения крымских татар. В сражении с войсками ВКЛ татары проиграли, их не выпустили назад и расселили на местной территории. Они стали жить во многих городах Беларуси. Среди них – Несвиж, Иваново, Осмолово, Орда, Минск.

Ведущим по численности татар-мусульман приходом до XIX в. были Довбучки Сморгонского района. Затем центр культурной жизни татар переместился в Ивье. Построенная в 1884 г., Ивьевская мечеть является памятником архитектуры. Она включена в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Татары делегировали в пространство белорусской культуры выдающихся деятелей культуры. Среди них – Наполеон Орда (1807–1883) – белорусский, литовский и польский литератор, музыкант, композитор, художник, скульптор, педагог [6]. Он родился в родовом поместье Вороцевичи Пинского уезда Минской губернии.

Парижский период жизни принес Н. Орде известность в широких кругах европейской интеллигенции. Он был знаком с Ф. Листом, Дж. Россини, Дж. Верди, Ж. Гуно, Г. Берлиозом, О. Бальзаком. Ф. Шопеном. Живописи Н. Орда обучался в студии мастера архитектурного пейзажа П. Жерара. Рисовал пейзажи Франции, Австрии, Шотландии, Бельгии, Голландии, Испании. Был директором Итальянской оперы в Париже до её закрытия во время революции 1848 г.

Среди белорусских работ Н. Орды 1850–1870 гг.: «Воложинский дворец», «Геранёнский замок», «Дятловская усадьба», «Закозельская усадьба», «Логойский парк», «Ружанский дворец», «Скоковский дворец», «Минск. Соборная площадь», «Свислочь», «Гродно», «Освея», «Кревский замок», «Новогрудок».

Белорусские библиотеки проводят большую работу в области изучения культуры тюркских народов. За многие столетия проживания в Беларуси эти народы создали уникальное рукописное наследие. Только в Центральной научной библиотеке имени Я. Коласа (Минск) в хранилищах содержится около 20 рукописных книг татар-мусульман, приобретенных у частных лиц и созданных в белорусских городах. Их авторами являются татары, поселившиеся на территории Беларуси в конце XIV в.

В результате ассимиляции татары стали пользоваться не только тюркским и арабским языками, но и белорусским, польским и русским языками. Рукописи богослужебных книг написаны на разных языках, но арабскими буквами. Названия и содержание демонстрируют воздействие местных традиций и культуры. Ценность представляют оставленные на страницах записи переписчиков и бывших владельцев.

Арабографические рукописи передают разговорную речь местных жителей того исторического периода, когда они создавались. Белорусские тюрки разделяли священные тексты в зависимости от содержания на Кораны, тефсиры, теджвиды, китабы и хамаилы.

Тефсиры содержат перевод и комментарии к тексту Корана. Арабский текст сопровождается подстрочным переводом на польский и белорусский языки для татар, которым сложно было читать текст оригинала. В числе арабографических рукописей, хранящихся в Центральной научной библиотеке НАН Беларуси – тефсир 1686 г. Книга имеет 518 листов. В ее первой части суры Корана представлены на арабском языке с подстрочным переводом на тюркский язык. Во второй части изложены суры с переводом на польский язык. Это одна из первых, сохранившихся до нашего времени, копия подобного перевода Корана. Перевод выполнен Урьяшем ибн Исмаилом, имамом мусульман Минска.

Китабы содержат сказания о Мухаммаде, описание религиозных обрядов, тексты фольклорного и полемического характера. Важную роль играли хамаилы – маленькие личные молитвенники. Их верующие всегда носили при себе как руководство в повседневной жизни. Обычно хамаилы содержали мусульманский календарь с указанием удачных и неудачных дней, пояснение снов, советы по лечению недугов, а иногда и таблицы для гаданий. На страницах хамаила, созданного в Клецке в 1872 г., изображен символ ислама – меч пророка Мухаммада, обладающий магической силой. Рядом райское дерево и топор дервишей.

По итогам изучения арабографических рукописей изданы каталоги: «Рукапісы беларускіх татароў канца XVII – пачатку XX ст. з калекцыі Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» (2003); «Рукапісы татароў Беларусі канца XVII – пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны» (2011) [5]. В первом каталоге описано рукописных 14 книг, а во втором – 50 рукописей, хранящихся в государственных книжных собраниях страны: Центральной научной библиотеки НАН Беларуси; Национальной библиотеки Беларуси; Гродненского государственного музея истории религии; Белорусского государственного университета культуры и искусств; Музея истории Клетчины. Традиция переписывания священных мусульманских книг, прекратилась во 2-й пол. XX в.

В постсоветской Беларуси созданы условия для возрождения культуры мусульманского тюркского населения. Этому способствует Закон о национальных меньшинствах и религиозных конфессиях. В 1997 г. на базе Совета по делам религий при Кабинете министров Республики Беларусь создан Госкомитет по делам религий и национальностей (с 2002 г. – Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь).

В настоящее время 100 тыс. мусульман Беларуси объединены в 24 общины. Они посещают 8 мечетей, открытых: в Слониме (1994), Смилевичах (1996), Новогрудке (1997), Видзах (1999), Клецке (2000), Ловчицах (2002), Молодечно (2002). С 1995 г. функционирует татарский культурный центр в Ивье. В 1989–2004 гг. работу по национально-культурному и религиозному возрождению татарского народа Беларуси совместно с Мусульманским религиозным объединением в Республике Беларусь, образованным в 1994 г., координировало Белорусское объединение татар-мусульман «Аль-Китаб». С 2000 г. оно называется «Зикр уль-Китаб».

Созданы воскресные школы в Ивье, Новогрудке, Минске, Гродно, Слониме, Молодечно, Смилевичах. Четыре раза в год издается журнал «Байрам», который размещает информацию о жизни и деятельности мусульманских общин, основах ислама, правах мусульман, истории белорусских татар и важнейших событиях в мусульманских странах. В 1994–1997 гг. выходил ежемесячный мусульманский журнал под различными названиями – «Аль-Ислам», «Жизнь».

Таким образом, тюркская культура играет заметную роль в формировании духовного наследия Беларуси. Тюркские общины Беларуси стали важным элементом содержательной динамики белорусской культуры и межкультурной коммуникации в Восточной Европе. В 1997 г. татары-мусульмане отметили 600-летие поселения на землях Беларуси.

При равных правах религиозных конфессий в процессах становления нации в Законе Республики Беларусь 1992 г. «О свободе совести и религиозных организациях» (с изм. и доп. 1995 и 2002 гг.) выделено признание определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Этот тезис имеет историческое основание, поскольку на территории Беларуси первой модификацией христианства стало именно православие. Оно генерировало традицию просветительской деятельности, у истоков которой стояли выдающиеся представители восточнославянского мира – Кирилл Туровский, Климент Смолятич и Евфросинья Полоцкая.

Особая роль в формировании духовного наследия белорусов принадлежит Спиридону Соболю, деятельность которого проходила в пределах Могилевского православного братства [2]. Юридический статус братства был закреплен в 1602 г. грамотой Сигизмунда III [1]. Идеи С. Соболя оказались созвучными деятельности его последователей в области духовного образования [4]. В их числе С. Полоцкий и Г. Конисский.

Фактор исторической памяти стал ключевым при формировании нормативно-правовой системы Республики Беларусь с учетом ее стремления максимально сохранить союзные отношения с Российской Федерацией. Правовые документы в виде Конституции Республики Беларусь и Законов упорядочили деятельность религиозных организаций, начиная от регистрации и дифференциации их статуса до приостановления деятельности и ликвидации религиозной организации в случае нарушения белорусского законодательства. Государство не вмешивается в дела церкви, не финансирует ее, но при этом контролирует деятельность религиозных организаций в части соответствия их деятельности законодательству Республики Беларусь.

Литература

1. Жудро Ф.И. История Могилевского Богоявленского братства. – Могилев на Днепре: скоропечатня и литография. Ш. Фридланда, 1890. – 112 с.
2. Зернова А.С. Белорусский печатник: Спиридон Соболя / А.С. Зернова // Книга: исследования и материалы. – М.: Наука, 1965. – С. 126-144.
3. Канапацкая З.І. Да пытання паходжання і вывучэння беларускіх тэкстаў, напісаных арабскім пісьмом // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. – Мінск: БДПУ, 2001. – С. 72-76.
4. Киреева Г.В. Издания Спиридона Соболя в книжных собраниях Беларуси / Г.В. Киреева // Книжные помнікі Беларусі і Заходняй Еўропы. – Мінск: БДУ, 2006. – С.109-114.
5. Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з фондаў Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Мінск: Беларуская навука, 2011. – 221 с.
6. Хаўратовіч І.П. Орда Напалеон // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. Энцыклапедычны даведнік. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1995. – С.516-518.

Каримова Гульден Куандыковна

Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева
(г.Нур-Султан, Республика Казахстан)

Куценко Ольга Дмитриевна, д.соц.н., профессор,
Киевский национальный университет имени Т.Шевченко
(г.Киев, Украина)

ЛЕГИМИЗАЦИЯ НАСИЛИЯ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ИГ

Международная коалиция добилась прекращения военной экспансии международной террористической группировки (МТО), известной также как ИГИЛ, ДАИШ и ИГ (Исламское государство) в пределах Сирии и Северного Ирака. Однако, события, происходившие на территории ближневосточного региона в течении практически двух десятилетий, все еще далеки от полного своего завершения. По мнению экспертов области национальной безопасности и представителей правоохранительных органов многих государств военная экспансия радикалистских группировок, не прекращена полностью, а лишь меняет свои направления, масштабы и способы реализации [8]. Большая часть исследований ИГИЛ ориентирована на изучение исторических предпосылок ее возникновения, сбора статистических данных об ее членах и структурных подразделениях. Силы национальной безопасности разных государств заинтересованы в анализе методов пропаганды и вербовки, а также организационной структуры группировки. При этом, данные приводимые разными исследователями и организациями, занимающимися данной проблемой существенно варьируются. Например, согласно данным доклада генсека ООН Пан Ги Мун, представленный им Совету Безопасности по состоянию ситуации на конец 2015 года в состав ИГ входило 34 террористической группировки [17]. А Петер Нойман, профессор King's College (Лондон, Великобритания) в книге «Новые джихадисты» пришел к выводу, что число иностранных боевиков ИГ, рассредоточенных по Сирии и Ираку, на 2015 год составляло более 20 тысяч. И впоследствии возросло до 30 тысяч. По данным П.Ноймана иностранный контингент составляли выходцы из 90 стран. Все эти данные были полу-

чены из анализа профилей игиловцев в социальных сетях [8]. Международный центр изучения радикализации Королевского колледжа в Лондоне оперирует несколькими иными данными. Согласно этим данным, начиная с апреля 2013 года по июнь 2018 года включительно число иностранных боевиков, прибывших на территории оккупируемые ИГ составило более 41 тысячи [12]. Так или иначе, количество иностранных боевиков ИГ, привлеченных в ее ряды массовой пропагандой, значительно. В одном только лагере Аль-Хол (Аль-Хауль или Аль-Холь) из 70 тысяч игиловцев, 94 процента которых составляют женщины и дети, 11 тысяч - именно иностранцы [12]. И в последнее время отмечается нарастание числа призывов, размещаемых в онлайн СМИ, к возврату иностранных боевиков, откуда они прибыли. В данном вопросе, позиции различных государств существенно различаются. В одних поднимается вопрос о лишении гражданства потенциально опасного контингента [2]. В других организовываются специальные программы для его возвращения и попыток дерадикализации [6]. Есть страны, которые сохраняют нейтралитет, предпочитая не вмешиваться в процессы судопроизводства и исполнения решений суверенных государств, чьи территории были оккупированы ИГ [12]. Но, так или иначе, возможность легального или нелегального перемещения игиловского контингента составляет проблему глобального масштаба. Значительный и быстрый рост числа последователей любой идеологической системы способен привести к изменению социальных структур и отношений между ними. И как результат, влиять как на внутреннюю, так и внешнюю политику государств. Тем опаснее возможность изменения численности последователей ИГ и других радикальных группировок, пропагандистский контент которых направлен на легитимизацию насилия, а действия направлены на его реализацию.

В данной статье рассматривается взаимосвязь между процессами легитимизации насилия в идеологическом контенте ИГ, а также способов его реализации в повседневной реальности и формированием особого типа групповой идентичности его членов. Основу радикалистского идеологического контента и лозунгов ИГ и подобных ей группировок составляют идеи о нелегитимности светских государств, существующих органов власти и правопорядка. Соответственно, в него включаются темы о несправедливости государственного строя, и религиозно обосновываемой необходимости участия в пропагандистской деятельности, политической или вооруженной борьбы. Однако, в значительной мере, привлекательность идеологическому контенту подобных организаций придает его поверхностное сходство с контентом традиционных религиозных систем. Обычный человек, не обладающий достаточным багажом научных, в том числе, исторических знаний чаще всего судит о неизвестной ему идеологической системе по отдельным зачастую формальным признакам, которыми снабжают его пропагандисты и вербовщики. Осуществляемое ими «форматирование» сознания потенциального рекрута требует одновременного формирования специфического мировоззрения и особого типа групповой идентичности. В результате усвоения групповых ценностей и убеждений, рекрут начинает воспринимать происходящие события и окружающих его людей исключительно через призму представлений характерных для их системы.

Идеологическое обоснование рабства, работорговли и сексуальных отношений с захваченными в плен женщинами неотделимы от общей стратегии ИГ по легитимизации насилия в отношении инакомыслящих. Подобное мировоззрение словно служит иллюстрацией к классической теории психоанализа об эрозе и танатосе, как ведущих механизмах человеческой психики. Темы участия в войне, вооруженной борьбе и терактах как гарантии загробного блаженства (в том числе, и сексуального) представлены в пропагандистских контентных многих радикалистских группировок. Но ИГ пошел еще дальше, целенаправленно вернув в дискурс третьего тысячелетия идею о легальности рабовладения и легального осуществления сексуальных отношений, в том числе, и насильственных, с обращенными в рабство пленными женщинами-немусульманками. Боевики ИГ захватывали их в плен с целью их последующего обращения в рабство, получения финансовой прибыли за счет торговли этими женщинами или в случае выкупа их родными, и самое главное, для сексуальной и фертильной эксплуатации пленных женщин.

Захват в плен, продажа и покупка женщин и детей, осуществление с ними сексуальных отношений и восприятие подобных действий как легитимных - часть повседневных практик членов ИГ и их идентичности. Не только мужчины, но и женщины ИГ, даже после выхода из этой системы продолжают рассматривать рабство, как норму. Приведем несколько примеров из свидетельств самих женщин ИГ: *«Много внимания уделяли девушкам: покупали косметику, чтобы их продать за \$15 тыс., девственниц продавали за \$30 тыс. Продавали и девочек. Одну девочку, которой было 10 лет, хотели продать за \$10 тыс», «у её мужа даже было приложение в телефоне в котором выставлялись фотографии девушек и их цена» [14], «помогли им сбежать, потому что ревновали, что их мужья проводят больше времени с рабынями, а не с ними: мы приехали сюда, потому что верим в дело, потому что нам нужен статус жен, и должны предоставить вам все время, чтобы вы проводили его с неверными рабынями?» [10],*

«Мне было жаль ее. Она тоже была женщиной. Но не мусульманкой и ее нельзя было воспринимать как полноправную жену» [5]. Все эти и другие женщины ИГ демонстрируют не просто отсутствие искреннего сочувствия по отношению к пленным, обращенным в рабство женщинам, а подчеркивают кардинальную разницу между собой и истинными жертвами ИГ. Идентичность женщин ИГ неразрывно связана с чувством собственного превосходства и осознанием своей принадлежности к высшей касте - классу рабовладельцев. И эта их позиция неразрывно связана с чувством собственной избранности, подкрепляя стремление к власти и желание доминировать. Бернд Цивиц, изучающий медиа ИГ, формулирует мессидж закладываемый в идеологический контент группировки следующим образом: *«Террористы апеллируют к естественным желаниям человека — агрессии и сексуальному влечению, а также потребности в самоидентификации. Не знаешь, что делать и куда идти? Присоединяйся к ИГИЛ и стань героем-мучеником, сохрани свое имя в вечности. Терракты трактуются как героические поступки, а видеоряд показывает улыбающиеся и счастливые лица смертников» [19].*

Идеологи ИГ складывали пазл из архаичных и простых деталей, не требующих от последователей интеллектуального переосмысления – только полного принятия на уровне чувств и инстинктов. Власть и секс, насилие и смерть. Доминирование и наслаждение – для тех, кто безусловно принял эту идеологию и ее основную идею об отсутствии иных вариантов. И подчинение, даже порабощение, страдание и смерть – не только для идеологических противников и представителей иных конфессий, но и для протестующих против насилия или колеблющихся единоверцев. Тысячи аккаунтов сторонников и рекрутов ИГ демонстрируют бескомпромиссность, гипертрофированную романтизацию войны и взаимоотношений между мужчинами боевиками и их пассиями, принятие скоропалительных решений, скрытность и в то же время готовность оповестить весь мир о своих чувствах и решениях, стремление к яростной бессмысленной борьбе и риску. Все эти личные истории и love-stories от копирайтеров ИГ сливаются в один поток бессмысленной и беспощадной войны со всем миром, который планировалось поработить или уничтожить. И значительной части этих мужчин и женщин, подростков обоих полов, одиночек и изгоев, преступников и выходцев из благополучных семей, высококлассных специалистов и безработных есть как минимум одна общая черта. Они - новообращенные, которые добровольно преодолевали огромные расстояния и множество государственных границ, чтобы жить, убивать и умирать по законам группировки. И в основе их идентичности не гуманизм Авиценны, не интеллектуальные устремления Улугбека и не глубокое понимание сути и ценности жизни, присущее Омару Хайяму, а интерпретации последователей ибн Таймия и Саида Кутба [11]. Идеологи ИГ, выстраивая каркас идентичности своих новообращенных, закладывали в ее основу не общечеловеческие ценности, а готовность пренебречь жизнью, правами и свободой другого человека.

Да, особую роль в распространении радикальных идей играют сами новообращенные, среди которых, время от времени, встречаются и люди с уголовным прошлым. Принятие веры, перемена имени на новое религиозное имя, принесение клятвы верности руководителям и радикальной группировке, так называемым *эмирам/ эмирам и дауля* (ИГ), воспринимается ими как некий глубоко символический акт духовного перерождения и присоединения к некоему духовному братству. Конечно же, это свидетельствует об идеализации отношений в религиозной группе и групповых ценностей, и о начавшемся процессе превалирования религиозной идентичности над национальной или семейной. При этом, новообращенные, не имеющие опыта противоправной деятельности и личных связей с представителями уголовной среды, требования конспирации и свой новый опыт воспринимают, как романтическое или героическое приключение. В ходе процессов их пропагандирования и вербовки основу их суицидального или преступного поведения составляют эмоции альтруистического порядка: помощь жертвам, защита угнетенных, борьба с несправедливостью или тиранией, распространение истинного знания (религии), доказательство глубины и силы своей веры и (или) любви к вербовщику, который представляется им идеальным возлюбленным. А вот для тех, кто имеет уголовный опыт, или личные связи с представителями уголовного мира - конспиративная противоправная деятельность и противодействие правоохранительным органам составляет существенную часть повседневной реальности. В связи с этим, радикализация заключенных, обладающих навыками конспиративной деятельности и готовых к борьбе с правоохранительными органами, может привести к множеству проблем в будущем. Наибольшую опасность представляют собой те, кто обладает опытом участия в осуществлении насильственных преступлений в составе организованных групп. В случае идеологически обосновываемого внушения им чувства превосходства над неверующими, представителями иных конфессий и инакомыслящими в среде мусульман, не поддерживающими насилия и военной экспансии, они могут реализовывать свои навыки не только в пропагандистской и вербовочной типах деятельности. Данный контингент потенциально способен на организацию и осуществление провокаций, мас-

совых беспорядков, гражданских волнений, заказных убийств и террористических акций. Обладая достаточными связями в теневых структурах, они также способны налаживать логистические пути для переброски материальных, финансовых и человеческих ресурсов.

О присягах руководителям боевых подразделений и самому ИГ, местах заключения, как центрах радикализации, а также конспиративном характере процесса передачи информации, который практикуется радикалистами упоминает профессор Института дипломатии Академии государственного управления Асылбек Избаиров. Особый акцент А. Избаиров делает на необходимости профессионального подхода к процессам дерадикализации членов ИГ [16] и недопустимости подключения к нему непрофессионалов. Отмечается значительный рост потока материалов, в которых иностранные рекруты ИГ, их жены и другие члены их семей, утверждают, что были обманом увлечены в зону боевых действий. Одновременно с этим растет число публикаций, декларирующих позицию сторонников возвращения сторонников ИГ, как женщин и детей, так и мужчин. И число членов ИГ, как женщин, так и мужчин весьма значительно. Хеда Саратова, член совета при главе Чеченской Республики по правам человека в одном из своих интервью приводила следующие данные: «Мы на связи с людьми, которые находятся там. Проводник, который вывозил россиянок в безопасное место, мне сказал, что только в Идлибе находятся 7 тыс. российских вдов. Среди них с Северного Кавказа — 3–3,5 тыс. женщин. И у каждой до 4–5 детей» [4]. Однако, если учесть то, что множество рекрутов ИГ, преодолевая противодействие близких людей и правоохранительных органов, покидали свои страны в условиях строгой конспирации. Соответственно, их количество и качество могут существенно отличаться от ожидаемых. Понятна позиция правозащитников, пытающихся спасти детей иностранных боевиков ИГ, не разлучая их с матерями. Понятна позиция женщин, которые в свое время добровольно перебрались на территории, оккупированные ИГ, а после его практического разгрома, выражают желание любой ценой вернуться в страны прежнего проживания. И понятно давление на общество, которое оказывается их родными и близкими, пытающимися спасти своих дочерей и сестер от суда в странах, где ИГ осуществляло масштабный геноцид мирного населения. Но с какой целью возвращаются члены ИГ и их жены? И возможна ли реидеологизация тех, кто не поддавался ей до участия в боевых действиях? И какое влияние они окажут на своих детей, так как в их отношении применяется отсрочка судебных решений до достижения детьми определенного возраста [4].

В связи с этим, хотелось бы отметить то, что рекруты ИГ в периоды своей радикализации, вербовки и рекрутирования получили значительный опыт конспиративной деятельности. И этот опыт закреплялся в ходе их добровольного перемещения в зону боевых действий и достаточно продолжительного периода подготовки к этому перемещению, которая включала в себя решение финансовых и материальных задач. Покидая свои страны, рекруты ИГ совершали это тайно и преодолевали значительные расстояния и препятствия со стороны своего окружения и правоохранительных органов. К примеру, для обмана окружающих использовалась целая серия версий обоснования выезда за рубеж: обучение, как в религиозных, так и светских образовательных учреждениях, туризм и деловые поездки. Кроме того, у рекрутов есть опыт использования налаженных игиловцами логистических путей для передачи информации, грузов и человеческих ресурсов. Также, они добровольно присягали в верности и ИГ, как целостной системе и руководителям ее структурных подразделений. Часть тех, кто возвращается с территории, контролируемой ИГ, имели опыт ведения боевых действий не только против нерегулярных войсковых частей, но и против регулярных войск. Причем, эти действия, в том числе, велись в городских условиях, и подобный опыт может быть применен в странах, куда возвращаются иностранные члены ИГ. Часть из них имела опыт осуществления репрессий в отношении мирного населения. Спектр подобных репрессивных действий весьма широк: насильственный отъем материальных ценностей, физическая и трудовая эксплуатация захваченных в плен людей, обращенных в рабство. В том числе, широко были распространены сексуальная и фертильная эксплуатация пленных женщин. Не только мужчины из числа иностранных легионеров ИГ, но и женщины, а порою даже дети применяли физическое насилие в случаях принуждения местного населения к соблюдению дресс-кода и повседневных религиозных практик. Также известно, что на территориях оккупированных ИГ действовало женское подразделение Ан-Ханса, контролировавшее исполнение игиловских поведенческих установок и осуществлявшее расправы над местными женщинами [9], [13]. Пропагандистский видео- и фото-контент ИГ свидетельствует о том, что в казнях участвовали не только мужчины, но и подростки, и даже дети 10-11 лет [3], [7].

Кроме того, есть свидетельства о том, что не только мужчины, но и подростки, и дети участвовали в специализированных курсах, в состав которых включалась идеологическая обработка в сочетании с военно-спортивной подготовкой. Жиль де Кершов (Giles de Kerchove), координатор Европейского Совета по вопросам борьбы с терроризмом в 2017 году поднимал вопрос о том, что «в Сирии и Ираке прошли

подготовку 5 тысяч европейских боевиков, и что треть их вернулись домой» [15]. Однако, по данным американского центрального разведывательного управления уже на сентябрь 2014 года число иностранных боевиков ИГИЛ могло составлять около 50 тысяч человек [15]. Соответственно, их возвращение может привести к образованию целых кластеров условно «спящих» ячеек в случае неэффективной дерадикализации «бывших» игиловцев, членов их семей и близкого окружения.

Осуществление целого спектра насильственных действий, в том числе, похищение людей и торговля людьми, физическое и сексуальное насилие, пытки и ампутация конечностей, убийства – караются уголовным законодательством большинства стран. При этом радикалисты идеологически обосновывают и стремятся легитимизировать подобные виды насилия при помощи соответственно интерпретируемых цитат из канонических текстов. И трансляция сцен боевых действий, пыток и убийств в онлайн-режиме стала неотъемлемой частью бренда ИГ.

Центральное место в формировании специфической идентичности члена ИГ занимает идеологическое обоснование легитимизации насилия и его реализация в деятельности и повседневной реальности участников группировки. К ядру самоидентификации члена ИГ может быть отнесено восприятие пыток и казней инакомыслящих, как обыденного действия, неотъемлемой части повседневных практик: «Даже если сжигали и отрезали головы, это не причина отказаться от этой идеи», «Если отдает приказ, то ты должен обязательно его выполнить, иначе будет шариатский суд» [1]. Казни, участие в них в качестве палачей, помощников и зрителей, их демонстрация в интернет пространстве, передача видео с казнями по мессенджерам, обсуждение способов казней, одобрение и поддержка казней стали частью не только самого бренда ИГ, но и повседневной жизни его боевиков и членов их семей. Но ИГ ориентировано на максимальное включение своей целевой аудитории в процессы легализации, организации и реализации насилия. Например, «выбор наказания для казни пилота иорданских ВВС, которого сожгли заживо, был осуществлен путем голосования в интернете» [18].

Идеологический контент ИГ с включенной в него декларацией необходимости насилия служат движущими механизмами военной экспансии ИГ и определяет способы контроля захваченных территорий, применяемые группировкой. Соответственно, специфическое отношение к казням, институту рабства и иным формам насилия - неотъемлемая часть самоидентификации членов ИГ, как мужчин, так и женщин [20]. И в процессе противодействия экстремизму, включая организацию превентивных мер и мер по реидеологизации иностранных рекрутов ИГ, нужно обращать внимание именно на эту готовность пренебречь жизнью, правами и свободой другого человека.

Литература

1. Борьба за души самых молодых: как боевики ИГИЛ вербуют самых молодых и доверчивых [ntv.ru]. – 2017. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1766682/> (дата обращения: 10.11.2019)
2. Британия не будет возвращать своих детей ИГИЛ [golosislama.com]. – 2019. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=37009> (дата обращения: 05.10.2019)
3. В ролике ИГИЛ ребенок осуществил казнь [newochem.ru]. – 2015. – URL: <https://newochem.ru/igil/v-rolike-igil-rebenok-osushhestvil-kazn/> (дата обращения: 18.10.2019)
4. В Россию просятся семь тысяч вдов [www.kommersant.ru]. – 2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3798924> (дата обращения: 27.08.2019)
5. Выжили, питаюсь травой [www.zakon.kz]. – 2019. – URL: <https://www.zakon.kz/4981093-vyzhili-pitayas-travoy-new-york-times.html> (дата обращения: 20.09.2019)
6. Вырваться из ИГИЛ вся правда о жизни в халифате [tengrinews.kz]. – 2019. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyirvatsya-iz-igil-vsya-pravda-o-jizni-v-halifate-362319/ (дата обращения: 15.10.2019)
7. Дети палачи ИГИЛ казнили курдов [haqqin.az]. – 2016. – URL: <https://haqqin.az/news/78732> (дата обращения: 18.08.2019)
8. Европейские добровольцы джихада [dw.com]. – 2016. – URL: <https://www.dw.com/ru/европейские-добровольцы-джихада/a-18980730> (дата обращения: 06.08.2019)
<https://www.dw.com/ru/%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%86%D1%8B-%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B4%D0%B0/a-18980730>

9. Женская банда ИГИЛ казнила молодую мать за кормление грудью [ridus.ru]. – 2015. – URL: <https://www.ridus.ru/news/208601> (дата обращения: 28.10.2019)
10. Женщины ИГИЛ [inosmi.ru]. – 2017. – URL: <https://inosmi.ru/social/20170702/239712801.html> (дата обращения: 13.10.2019)
11. Идеологические истоки группировки ИГИЛ [islam-today.ru]. – 2017. – URL: http://m.islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/ideologiceskie-istoki-gruppirovki-igil/ (дата обращения: 22.08.2019)
12. Иностранцы из ИГ Почему Европа не хочет их возвращения домой [bbc.com]. – 2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49999900> (дата обращения: 10.09.2019)
13. Какова роль женщин в ИГИЛ [antiterrortoday.com]. – 2017. – URL: <http://antiterrortoday.com/glavnoe-segodnya/islamskoe-gosudarstvo-iraka-i-levanta/14652-kakova-rol-zhenshchin-v-igil> (дата обращения: 05.10.2019)
14. «Когда мужа убивают просто выходишь за другого» жёны боевиков о порядках в ИГИЛ [rusnext.ru]. – 2017. – URL: <https://rusnext.ru/news/1500107914> (дата обращения: 12.10.2019)
15. Куда делись тысячи боевиков ИГИЛ и их семьи [inosmi.ru]. – 2014. – URL: <https://inosmi.ru/military/20171012/240506654.html> (дата обращения: 05.08.2019)
16. Многие возвращенцы из Сирии подсади на присягу верности ИГИЛ [zakon.kz]. – 2019. – URL: <https://www.zakon.kz/4969681-mnogie-vernuvshiesya-iz-sirii-boeviki.html> (дата обращения: 12.08.2019)
17. ООН уточнила количество террористических группировок в составе ИГ [planet-today.ru]. – 2016. – URL: <https://planet-today.ru/novosti/v-mire/item/34367-oon-utochnila-kolichestvo-terroristicheskikh-gruppirovok-v-sostave-ig> (дата обращения: 05.08.2019)
18. Почему идеология ИГИЛ привлекательна [eurasia.expert]. – 2016. – URL: <https://eurasia.expert/pochemu-ideologiya-igil-privlekatelna/> (дата обращения: 30.09.2019)
19. Три года халифата: как ИГИЛ завербовал 40 тысяч человек [snob.ru]. – 2017. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/126336/> (дата обращения: 05.08.2019)
20. Халиф ИГИЛ (ДАИШ) разрешил отрезать голову женщине в качестве свадебного подарка [today.kz]. – 2015. – URL: <http://today.kz/news/mir/2015-07-28/621783-halif-igil-dais-razresil-otrezat-golovu-zensine-v-kacestve-svadebnogo-podarka/> (дата обращения: 05.11.2019)

Балабейкина Ольга Александровна,

кандидат географических наук, доцент кафедры
региональной экономики и природопользования,

Якубович Марьяна Сергеевна,

студент бакалавриата Гуманитарного факультета
Санкт-Петербургский государственный
Экономический университет
Санкт-Петербург, Россия

ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИСЛАНДИИ

Конфессиональное пространство стран зарубежной Европы в последние десятилетия неоднократно привлекало внимание ученых. При этом, такого рода исследования осуществляются как на региональном [5], так и на национальном уровнях [1]. Грани конфессионального пространства, выражающие самые разные аспекты функционирования, развития, институциональной организации религиозных структур, выступают в качестве объекта исследования целого ряда научных направлений – истории, философии, экономики, социологии, географии религий и т.д [4].

Странам Северной Европы в рамках обозначенной проблематики отводится учеными особая ниша. И это не случайно, т.к. конфессиональное пространство данного региона характеризуется целым рядом отличительных черт, благодаря которым оно приобретает с научной и практической точек зрения правовую, историческую, социальную значимость [2]. Уделяя заслуженное внимание изучению влияния религиозного фактора на жизнь государства и общества в отдельных странах Северной Европы [6;9], ученые почти не затрагивали эту тему применительно к Исландии – самой самобытной во всех отношениях стран региона в виду территориальной разобщенности с ним. Одно из редких исключений представляют научные статьи,

посвященные вопросам женских священнических хиротоний в Евангелическо-Лютеранской Церкви Исландии и анализу общественного мнения по этому поводу [8].

Между тем, рассмотрение специфики взаимоотношений христианской Церкви и государства, влияния религии на различные социальные запросы и т.д., может быть очень актуально не только для понимания тенденций трансформации европейского общества в целях максимально успешного и эффективного взаимодействия с его представителями. В условиях современной российской действительности при учете того факта, что традиции преемственности в области функционирования конфессионального пространства были прерваны в советский период, для его становления и развития может быть важен опыт другой страны в данной области.

Лютеранская Церковь Исландии, название которой переводится с национального языка как «Народная Церковь», является лидирующей по численности адептов, а также по количеству принадлежащих ей культовых сооружений и образованных вокруг последних приходских объединений в стране. Кроме того, она является государственной структурой (хотя, в последнее время наметились тенденции, отражающие общественное мнение, направленное на изменение этого статуса).

История лютеранства в Исландии отсчитывается с 1540 г., когда на территории современного государства была учреждена одна из митрополии Лютеранской Церкви Дании.

Первичной административно-территориальное образование Народной Церкви Исландии – лютеранский приход, которых на данный момент насчитывается в стране около 300. Приходская сеть покрывает всю территорию государства и лютеранство, получается, в Исландии имеет сплошной ареал распространения.

Высший орган управления делами национальной Церкви Исландии — созываемое ежегодно церковное собрание, принявшее с 1998 года основные полномочия в данной области от Альтинга (парламента Исландии). Собрание состоит из 29 выборных делегатов — 12 духовных лиц и 17 мирян. Обязательное требование, предъявляемое к председателю собрания – отсутствие сана священника, т.е. он должен быть мирянином. Организационно-территориальная структура Евангелическо-Лютеранской Церкви в Исландии имеет отличительную, характерную только для этой страны черту – в виду небольшого числа первичных структурных единиц (менее 300) и малой численности паствы (более 200 тыс. чел), она не подразделяется на епархии во главе с епископами, как это принято в других национальных церквях государств зарубежной Европы. Приходы объединяются в пробства (аналог благочиния в православии или деканата в католичестве), возглавляемые пробстами. В свою очередь, приход управляется приходским комитетом во главе со священником. Кроме того, в Национальной Церкви Исландии наблюдается резкая, более, чем в 2 раза разница между количеством приходов и священнослужителей. При этом, последних меньше и по этой причине в храмах сельской местности Исландии богослужения совершаются не каждую неделю.

Резиденция епископа Народной Церкви Исландии находится в Рейкьявике. Помимо главной, в стране есть еще 2 викарные епископские кафедры - Скаульхольта и Хоулара, учрежденные в начале XX в., в знак памяти о становлении лютеранства в стране под омофором Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании.

Каждый из почти трехсот приходов Национальной Церкви Исландии представляет собой финансово независимую организацию, несущую ответственность за поддержание в порядке и содержание принадлежащих им храмовых зданий, и функционирование прихода. Помимо богослужений, приходская работа охватывает широкий спектр просветительской и социальной деятельности, работу с детьми и молодежью [7].

Евангелическо-Лютеранская церковь Исландии активно участвует в различных экуменистических движениях и является членом Всемирной лютеранской федерации, Всемирного Совета Церквей и Конференции европейских церквей. Федерация миссионеров Исландии в сотрудничестве с Норвежской федерацией миссионеров осуществляет свою целевую деятельность в Китае, Эфиопии и Кении.

Интересной и очень редко освящаемой в научной литературе темой является финансовая деятельность религиозного института [3]. Применительно к Народной Церкви Исландии, можно говорить в этом плане о том, что ее источники доходов базируются на законах и соглашениях с государством в области управления церковной собственностью. Действующие в настоящее время соглашения с государством в значительной степени основаны на результатах работы Церковного комитета в 1984 году, - именно тогда произошли существенные изменения, регламентирующие отношение Церкви и государства, действующие до сих пор. Ранее в течение некоторого времени законами утверждалось, что церковь в своих правах в области финансовой деятельности идентична другим государственным учреждениям, а значит, ее активы автоматически становятся собственностью государства.

Народная Церковь является независимым учреждением и независимым юридическим лицом, обладающим правами и обязанностями, предусмотренными законодательно. Аналогичным образом, Народная Церковь пользуется защитой Статьи 67 Конституции, и её активы не будут изъяты, если это не будет строго оговорено.

В пользу Народной Церкви отчисляются приходские пошлины за каждого зарегистрированного члена религиозной организации (Закон № 91/1987, упоминание в Законе о зарегистрированных религиозных организациях № 108/1999). Государственным финансовым органам поручено рассчитывать пошлину каждый год, в соответствии с инфляционными и иными изменениями. Сумма обозначенного целевого сбора в 2018 г. составляла около 8500 исландских крон в год на каждого человека, достигшего 16-летнего возраста. Казначейство также выплачивает священникам, епископу и штату епископии заработную плату. Церковные приходы освобождены от уплаты налогов на имущество.

Все граждане Исландии, даже если они не принадлежат какой-либо религиозной организации и не имеют религиозных убеждений, обязаны пройти регистрацию в едином государственном реестре и оплачивать упомянутый выше церковный взнос, за счет которого формируются государственные фонды, распределяющиеся впоследствии между 40 религиозными организациями, среди которых Национальная Церковь занимает ведущее место.

В 1987 году Законом № 91/1987 Собранием Национальной Церкви был создан Компенсационный фонд. Его доходная база основана на 18,5% в дополнение к общему членскому взносу для национальных церквей. Фонд компенсации является грантовым, и Совет церквей выделяет его приходам с в особых случаях. Например, если доход меньше расходов, а также в случаях, когда идет строительство нового храма. При этом, 15% доходов фонда ежегодно направляется в церковный фонд, который выделяется на церковные социальные и культурные мероприятия.

В 1993 году церковным фондом был принят Закон № 138/1993. Он обязывает оплачивать церковное музыкальное образование, церковный совет, церковное собрание, труд священства, обучение священства, церковные службы и т. д. Эти проекты были переведены из прямого бюджета в фонд и теперь находятся в ведении самой Церкви. Его доходы составляют 14,3% сверх приходских сборов.

Национальная Церковь широко осуществляет различные виды деятельности: организация церковных праздников, проведение собраний, оказание поддержки и помощи нуждающимся гражданам.

Образовательная и просветительская деятельность, проводимая Национальной Церковью, ориентирована на самые разные возрастные группы. Во многих общинах проводится консультирование по вопросам семьи и брака, ухода за детьми и их воспитанию, поведению в кризисных ситуациях и т.д. Воскресные школы для детей функционируют на базе подавляющего числа лютеранских приходов.

В последние годы все больше внимания уделяется служению людям с ограниченными интеллектуальными и физическими возможностями. Есть также специальная программа, ориентированная на адаптационную помощь для иммигрантов.

Социальная деятельность церкви, проявляющаяся в организации собраний, праздников, оказании помощи нуждающимся усиливает значение ее роли в жизни людей и государства. Тем не менее, уровень религиозности населения Исландии нельзя назвать высоким. Так, в 1991 году 92,2% исландцев были зарегистрированы в качестве членов Национальной Церкви. Спустя почти 30 лет, в конце 2018 года этот показатель колеблется около 65%. То есть, процессы секуляризации, характерные для населения Северной Европы, затронули и Исландию. Эта тенденция проявляется и на уровне изменений, вносимых в правовые документы.

Раннее новорожденные, согласно исландскому законодательству, автоматически регистрировались в вере их матери, и поскольку большинство исландцев зарегистрированы в Национальной церкви, дети регистрировались там же. Однако 13 февраля 2013 года были приняты новые правила первой регистрации детей в религиозной общине, которые сводятся к следующим нормам:

- Если родители принадлежат к одной и той же конфессии или находятся вне религиозных организаций, их ребенок будет зарегистрирован так же, как и его родители;
- Если родители не принадлежат к одной конфессии или к находятся вне религиозных организаций, их ребенок не будет зарегистрирован в религиозной или нерелигиозной организации, но его статус не будет определен.

Подводя итоги, можно сказать, что несмотря на формально высокую долю адептов лютеранства в структуре населения, широкую сеть приходов, большое количество различных мероприятий, проводимых Национальной Церковью, доля верующих людей в Исландии неумолимо сокращается, и пока неизвестно, как это повлияет на развитие исландской нации в будущем. С одной стороны, развитие научно-

технического процесса ведёт мир к новым открытиям, а с другой – моральная и духовная поддержка всегда была нуждой человека, сами исландцы признают, что для размышления над экзистенциальными вопросами, требуется обращение к духовной сфере. Обращение к изучению деятельности Евангелическо-Лютеранской церкви Исландии, на уровне анализа данных, представленных на официальном сайте религиозной организации, позволяет говорить о том, что несмотря на сокращение доли приверженцев христианской веры, Народная Церковь остаётся главной религиозной организацией в стране. Кроме того, в связи с наметившейся тенденцией к сокращению численности адептов, церковь пытается находить новые способы миссионерской работы в современном обществе, и, хотя, количественные результаты не велики, в любом случае социальная деятельность религиозного института приносит свои плоды. Также важно отметить и то, что церковь поддерживает гендерное и всеобщее равенство. С одной стороны, подобные движения популярны в современном обществе и могут привлечь часть прихожан. Но с другой, и это важнее, они явно противоречат вероучительной доктрине христианства и могут спровоцировать выход из членства Народной Церкви тех людей, для которых это имеет приоритетное значение.

Таким образом, несмотря на то, что Народная Церковь в Исландии утрачивает последователей и влияние ее в обществе сокращается, можно говорить о том, что за ней сохраняется статус одной из доминант исландской культуры и самого крупного религиозного института.

Литература

1. Балабейкина О.А., Мартынов В.Л. Основные тенденции трансформации конфессионального пространства современной Польши. // Псковский регионологический журнал. 2018. №3(35). - С. 50-63.
2. Балабейкина О.А., Тюрикова М.О., Нецвет В.Ю. Конфессиональная принадлежность населения Северной Европы как пример средства самоидентификации. // Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальное и культурное измерения. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. - С.30-35.
3. Гогин А.А., Гогина В.Н. Правовые аспекты экономической деятельности религиозных организаций: прошлое и настоящее. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. №2. - С.13-21.
4. Лункин Р.Н. Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т.11. №4. - С. 46-64.
5. Манаков А.Г., Дементьев В.С. Территориальная структура юго-восточной части Балтийского региона. // Балтийский регион. 2019. №1. - С. 92-108.
6. Никитин С.С. Распространение христианства на территории Финляндии: православная и католическая миссии // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской Духовной семинарии. 2015. №6. - С. 181-227.
7. Официальный сайт евангелическо-лютеранской церкви Исландии // Режим доступа: URL <https://kirkjan.is/kirkjan/> (Дата обращения 17.10.2019)
8. Позняк О. С. Первая женщина-пастор в Исландии: путь к ординации (по материалам исландской прессы) // Аспирант. 2015. № 6-1 (11). — С. 5—8.
9. Религия и церковь Швеции: от эпохи викингов до начала XXI века / Российская акад. наук, Ин-т всеобщей истории; отв. ред. О. В. Чернышева. - Москва: Наука, 2015. – 533 с.

Пацкевич Ольга Васильевна,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Беларусь

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Как известно, в любом демократическом государстве межконфессиональные отношения являются важной составляющей функционирования социума. В этом случае основному институту политической системы необходимо искать не только оптимальную модель взаимодействия с религиозными организациями, но и способствовать укреплению межконфессионального сотрудничества и диалога. В таком контексте проблема координации межконфессиональных взаимодействий и роли в ней государственных структур становится актуальной.

В настоящее время в Республике Беларусь мирно сосуществуют представители более 140 наций и народностей. Они же являются приверженцами 26 различных конфессий: православные, католики, мусульмане, иудеи. Этот факт, бесспорно, свидетельствует о том, что Рес-

публика Беларусь представляет собой поликонфессиональное государство. Наличие такого числа мирно сосуществующих конфессий с одной стороны, говорит о демократическом существовании белорусского социума на основе реализации принципа свободы совести, а, с другой – актуализирует вопросы эффективного государственно-конфессионального и межконфессионального взаимодействия.

Следует отметить, что процесс формирования поликонфессиональной структуры белорусского социума был длительным и складывался на протяжении более чем тысячелетней истории народа. При этом каждое из религиозных течений стало тем важным фактором, который оказал огромное влияние на формирование культуры, ментальности, государственных традиций современной Беларуси. По мнению исследователя Д. Безнюка, специфика современной религиозной ситуации в Беларуси определяется, прежде всего, ее геополитическим положением – на стыке западной и восточной цивилизаций с сосуществованием и поочередным доминированием католицизма и православия [ ].

На современном этапе государственная политика Республики Беларусь направлена на сохранение межконфессионального мира и согласия, поддержание традиций религиозной терпимости и взаимного уважения, пресечение любых проявлений расизма, дискриминации по религиозному либо национальному признаку, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, развитие взаимодействия с исторически сложившимися традиционными конфессиями в социально значимых направлениях. Именно поэтому опыт сотрудничества белорусского государства в конфессиональной сфере является уникальным в своем роде и примером для других стран.

О мирном сосуществовании представителей всех религиозных организаций на территории Республики Беларусь свидетельствуют результаты ежегодных национальных социологических опросов. Так, согласно данным последнего из них, проведенному в 2018 г., абсолютное большинство жителей страны – 91% считает, что в ближайшие годы конфликты на религиозной почве в Беларуси «исключены или маловероятны». Более того, 94,5% респондентов оценивают отношения между представителями различных религиозных конфессий «как спокойные». Интересен тот факт, что подобное мнение разделяет как молодежь, так и представители старшего поколения, сельчане и горожане. Для сравнения иерархия предпочтительных ответов респондентов на данные вопросы представлена следующим образом: 68,5% – «спокойные»; 26% – «скорее спокойные»; 1% – «скорее напряженные»; 0,5% – «напряженные»; 4% – «затрудняюсь ответить» [ ].

О многообразии конфессионального пространства свидетельствуют статистические данные, представленные на сайте Уполномоченного по делам религий. Так, на сегодняшний день в Республике Беларусь зарегистрировано 3488 религиозных организаций, 26 конфессий и религиозных направлений, в том числе 3315 общин и 173 организации общеконфессионального значения (религиозные объединения, монастыри, миссии, братства, сестричества, духовные учебные заведения) [4].

Доминирующее положение занимает Белорусская православная церковь (далее – БПЦ), которая насчитывает более 1600 приходов, объединенных в 15 епархий. Кроме того, зарегистрировано 35 монастырей, 15 братств и 10 сестричеств, 1 миссия, 7 духовных учебных заведений. В распоряжении верующих 1535 храмов, еще 194 строится.

Второе по значимости положение в Республике Беларусь занимает Римско-католическая церковь (далее – РКЦ) объединяет 4 епархии, которые насчитывают 491 общину. В республике 5 духовных учебных заведений РКЦ, 11 миссий и 9 монашеских общин, действует 488 костелов, 36 строится.

Протестантские религиозные организации представлены 1057 религиозными общинами, 21 объединением, 21 миссией и 5 духовными учебными заведениями 14 религиозных направлений. Зарегистрированы 33 религиозные общины старообрядцев, которые имеют 28 культовых зданий.

В Республике Беларусь насчитывается 15 греко-католических приходов, располагающих 15 культовыми зданиями, 2 общины Армянской апостольской церкви.

Иудаизм представлен 52 общинами, относящимися к трем направлениям (ортодоксальному, хесэд-любавич, прогрессивному). Действуют 3 религиозных объединения, 1 духовное учебное заведение.

В распоряжении общин имеется 9 культовых зданий, еще 4 здания находятся в состоянии реконструкции, 1 здание строится.

Ислам представлен 25 общинами, в том числе 24 суннитского направления и 1 шиитского. Зарегистрировано 2 религиозных объединения и 1 миссия. Действуют 7 культовых зданий, ведется строительство мечети в г. Минске.

В 2015 г. зарегистрирована буддистская община в г. Минске «Шен Чен Линг» традиции Бон.

Важным шагом на пути к установлению межрелигиозного сотрудничества стало создание в 2002 г. по решению Синода БПЦ Института Религиозного Диалога и Межконфессиональных Коммуникаций (да-

лее Институт). Деятельность данной организации носит консультационный и аналитический характер, направлена на установление контактов Белорусской Православной Церкви с другими христианскими конфессиями и иными религиями с целью достижения экуменического диалога и межрелигиозного мира. Появление Института одобрили представители мировой общественности в лице представителей различных христианских конфессий, а также других религий [2].

Деятельность Института направлена на установление и укрепление контактов между Церковью и социумом в пространстве культурного взаимодействия и обмена, на распространение духа толерантности в обществе и в поддержке социально создающего диалога как между профессиональными богословами различных религий, так и среди простых верующих и всех людей. Одним из направлений научных интересов в деятельности Института является анализ механизмов образования и функционирования национальных мифов и условия, при которых они способствуют возникновению или обострению конфликтных ситуаций. В сферу интересов Института также входит проблематика, связанная с выявлением места и роли религии в современном глобализирующемся мире.

Важным событием в сфере конфессионального взаимодействия белорусского социума стало создание в 1992 г. Библейского общества — межконфессионального христианского религиозного братства. Его учреждение состоялось благодаря усилиям верующих Православной, Римско- и Греко-Католической Церквей, евангельских христиан-баптистов, христиан веры Евангельской, адвентистов Седьмого дня. При Библейском Обществе в Беларуси создана Межконфессиональная переводческая комиссия, в состав которой вошли представители Католической (римо- и греко-католики), Православной и Протестантских Церквей (адвентисты, баптисты и пятидесятники), которым будут помогать лингвисты, филологи, историки и библеисты. Данная комиссия преследует цель способствовать организации межконфессионального диалога на основе совместного перевода Библии, хотя каждое из религиозных течений самостоятельно занималось переводами Нового Завета и поэтому терминология часто отличается.

По итогам 2018 г. за перевод с оригинальных языков и издание книг Нового Завета на белорусском языке коллективы Библейской комиссии Белорусской православной церкви и Секции по переводу литургических текстов и официальных документов католической церкви комиссии Божьего культа и дисциплины таинств при Конференции католических епископов Беларуси стали лауреатами Премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение» [1].

Стало доброй традицией организация и проведение Институтom, при поддержке Христианского Образовательного Центра им. св. Мефодия и Кирилла ряда международных научно-исследовательских конференций: «Религиозная коммуникация сегодня: границы и перспективы» — 2002 г., «Религиозный диалог и примирение через искусство» — 2003 г., «Христианство и взаимодействующее соседство духовных ценностей в Европейском сообществе» — 2004 г., «Православие в постсоветские времена: осмысление ситуации» — февраль 2005 г., «Христианская этика солидарности против насилия и жестокости» — декабрь 2005 г.

В нашей стране поощряется организация и проведение по линии религиозных организаций различных конфессий межконфессиональных мероприятий и форумов, государственные учреждения оказывают в этом всестороннюю помощь. В июне 2014 года в г. Минске состоялся IV Европейский православно-католический форум на тему: «Религия и культурное многообразие: вызовы христианским церквям в Европе». Иерархи православных и католических церквей из 22 стран Европы в итоговых документах отметили, что белорусский опыт церковно-государственного взаимодействия и межконфессионального диалога достоин стать образцом для многих стран Европы и мира.

В феврале 2015 г. состоялся Межконфессиональный семинар «Христианство и иудаизм в Беларуси (X-XX вв.)», основная цель которого состоит в углублении знаний в области конфессиональной истории Беларуси, осмыслении исторического опыта религиозно-культурного взаимодействия в обществе и обсуждение перспектив развития иудео-христианского диалога на современном этапе. Участники мероприятия обсудили актуальные проблемы истории, богословия и культуры, вопросы дальнейшего развития многовековых традиций добрососедства, диалога и взаимодействия между различными конфессиями и религиями в Беларуси [5].

С целью координации деятельности религиозных организаций на территории Республики Беларусь в 2008 г. был создан Консультативный межконфессиональный совет. Его состав был сформирован из руководителей всех 25 религиозных объединений республиканского уровня. Деятельность данного совета регулируется соответствующим положением, в котором говорится о том, что он действует в правовом поле Конституции Беларуси, Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и других законодательных актов. В пределах, обозначенных национальным законодательством, Совет занимается под-

готовкой предложений по совершенствованию взаимодействия религиозных организаций с Советом, друг с другом и с органами государственного управления. Более того, Совет предоставляет определенную степень автономии религиозным организациям, не вмешиваясь в их внутренние дела. В своей деятельности Совет стремится содействовать сохранению и укреплению межконфессионального мира и согласия в Беларуси, поддержанию традиций веротерпимости и толерантности, межконфессионального диалога между представителями различных конфессий и религиозных направлений. В качестве первоочередной задачи Совет определяет помощь в организации межконфессиональных мероприятий, направленных на предотвращение распространения межконфессиональной розни, распространение идей толерантности и веротерпимости. Одним из наиболее привлекательных условий является то, что в состав Совета могут входить граждане Беларуси и постоянно проживающие в Беларуси иностранные граждане – представители зарегистрированных религиозных объединений [3].

Важное содействие в укреплении межконфессионального диалога имеет деятельность при Уполномоченном по делам религий и национальностей действует Экспертного совета, который занимается проведением религиозно-экспертных исследований значительного количества материалов о регистрации религиозных общин на предмет соответствия их уставов и вероучений законодательству Республики Беларусь, рассматривает материалы о деятельности организаций и групп по выявлению их религиозного характера. Экспертный совет призван содействовать дальнейшему развитию межконфессионального диалога, предупреждению распространения псевдорелигиозных организаций в Республике Беларусь.

Таким образом, в Республике Беларусь созданы благоприятные условия для обеспечения прав граждан на свободу совести и вероисповедания, сохраняется межконфессиональный мир и согласие в обществе, развивается межконфессиональный диалог. В белорусском государстве накоплен уникальный для всех стран СНГ опыт сотрудничества с религиозными организациями.

Литература

1. В Беларуси создали межконфессиональную комиссию по переводу Библии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.invictory.org/news/science/5509-v-belarusi-sozdali-zhkonfessionalnuyu-komissiyu-po-perevodu-biblii> – Дата обращения: 25.10.2019.
2. Институт религиозного диалога и межконфессиональных коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exarchate.by/resource/Dir0056/Dir0083/Page1732.html> – Дата обращения: 25.10.2019.
3. Консультативный межконфессиональный совет Беларуси дополнили иудеи и протестанты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://katolik.life/rus/news/tserkov/item/1473-konsultativnyj-mezhkonfessionalnyj-sovet-belarusi-dopolnili-iudei-i-protestanty.html> – Дата обращения: 25.10.2019.
4. Межконфессиональные отношения в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/infographica/view/mezhkonfessionalnye-otnoshenija-v-belarusi-2230/> – Дата обращения: 25.10.2019.
5. Межконфессиональный семинар «Христианство и иудаизм в Беларуси (X-XX вв.)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ibb-minsk.by/educational-program/news/mezhkonfessionalnyy-seminar-hristianstvo-i-iudaizm-v-belarusi-x-xx-vv> – Дата обращения: 10.11.2019.

Макаров Л.Д.

Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия

ПРОНИКНОВЕНИЕ, АДАПТАЦИЯ И УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ НА ВЯТСКОЙ ЗЕМЛЕ В XII-XVI ВВ

Хронологические рамки исследования обусловлены началом русской колонизации бассейна Вятки во второй половине (конце) XII – начале XIII в., оформлением и ликвидацией независимой Вятской земли в 1489 г. и последующей адаптацией местного населения к изменившимся условиям (конец XV – первая половина XVI в.). Таким образом, речь идет о религиозной трансформации периода зарождения, расцвета и гибели во многом уникального государственного образования – Вятской земли.

Письменные источники приводят лишь отдельные сведения, касающиеся православной тематики. Так, например, в послании митрополита Ионы (ок. 1452 г.) вятские священники обвиняются в различных прегрешениях, включая и нарушение канонической практики, ставится под сомнение и законность их деятельности в приходах [22:33]. Налицо существование на Вятке некоего православно-языческого симбиоза, вполне возможного в условиях политической автономии региона [11: 313-314]. Особое значение имеет «Повесть о стране Вятской», составленная в начале XVIII в. представителем вятского клира Семеном Федоровичем Поповым [23: 31-34], использовавшим, по-видимому, более ранним (конец XVII в.?) источником – «Сказанием о вятчанех» [19: 383; 23: 217]. В этом историческом повествовании говорится о покровительстве святых Бориса и Глеба первым русским поселенцам на Вятке [21], о чем специально писал В.В. Низов [20]. Позднее складывается и почитание других общерусских и местночтимых святых: Георгия Победоносца, Николая Чудотворца, Стефана Пермского, Трифона Вятского, Прокопия Устюжского, Леонида Устьнедумского, Иоанна Пустынника, Марии Убиенной и др. Возникает также почитание икон и совершение крестных ходов, впитавших в себя элементы языческих традиций [7; 9: 30-33; 12; 13; 20; 24]. К сожалению, наиболее ранние сведения о православных святынях и традициях носят зачастую легендарный характер, и установить в них реальные факты почти невозможно.

Практически все православные памятники региона XII-XV вв. известны исключительно по археологическим данным. При этом во многом они носят синкретичный характер, когда элементы язычества (и славянского, и финно-угорского) переплетались с православными канонами и воспринимались как часть духовной культуры, что обычно трактуется как «народное православие» [13; 15]. Данное обстоятельство касается и погребального обряда, который претерпел весьма существенную эволюцию от безусловно языческих некрополей (Еманаевский могильник XII-XIII вв.) через этап существования кладбищ со смешанными чертами (Шабалинский, Покста, Никульчинский I, Хлыновский I, Усть-Чепецкий XIII-XVI вв.) к могильникам с ортодоксальным унифицированным обрядом XVII-XIX вв. Последнему присущи такие черты, как: полное господство обряда труположения, углубление могильных ям до 1,5-2,0 м, западная ориентация покойных, согнутое положение рук покойных на костях таза или грудной клетки, безинвентарность погребений (исключение - кресты-тельники, появившиеся при покойных после реформы Никона), преобладание гробовищ, сколоченных железными гвоздями. Тем не менее, отдельные детали языческого происхождения сохраняются и на этом этапе развития погребального обряда, чему способствовало как старореческое, так и аборигенное население региона. В числе этих деталей - сохранение в ряде случаев небольшой глубины могил (в среднем 0,8-1,2 м), архаичных домовин (гробовища без железных гвоздей или скобок, долбленые колоды оборачивание тела лубом или берестой), отдельных украшений (височные подвески, серьги, шейные ожерелья) и даже мировоззренческих элементов (угли в засыпи могил, битая керамика) [16].

Бесспорным признаком успешной миссионерской деятельности православной церкви является строительство храмов. Как удалось выяснить специалистам, первые православные деревянные постройки возводились нередко на месте языческих капищ и курганов [8: 80].

На Еманаевском могильнике XII-XIII вв., исследованном М.В. Талицким (2 погребения; 1929 г.) и Н.А.Лещинской (72 могилы; 1985 г. и 1986 г.) удалось зафиксировать следы сооружения, которые трактуются мною как остатки языческого храма с окружающими его могилами с признаками биобрядности - кремации (полной или частичной) и ингумации [14: 42-43; 15]. Мы не знаем, был ли построен на месте этой языческой постройки православный храм, однако явная смена обрядности (переход к ингумациям), но с сохранением «веерной» ориентации могил с останками православных умерших, как будто свидетельствует об этом.

Более основательные признаки существования православной культовой постройки обнаружены в процессе раскопок древнерусского комплекса Покста XII-XV вв. на р.Пижме (II поселение и могильник), изучавшегося М.В.Талицким (1 погребение; 1929 г.), Н.А.Лещинской (16 могил; 1985 г.), Л.Д.Макаровым (69 захоронений; 1987, 1988 гг.). Здесь на свободном от могил пространстве (7x4 м) обнаружена подпольная яма с упавшей в нее печиной от глинобитной печи, а к северу и к югу от этой площадки располагались три канавки от изгородей, также не нарушенных могилами. Судя по всему, это остатки теплой кладбищенской церкви, возведенной на месте древнерусского селища XIII – первой половины XIV в. и существовавшей вместе с кладбищем во второй половине XIV-XV в. [10: 43-43; 15:7]. Реконструкция храма, как и предыдущего, базируется на этнографических данных, либо даже достаточно поздних постройках, сохранивших архаичные детали, подвергшихся анализу И.М. Денисовой и А.А. Шенниковым [3; 4; 25]. Отмечу, что на могильнике Покста продолжало хоронить своих покойных явно то же население, которое оставило и Еманаевский могильник. Поэтому и реконструкция обеих построек отражает одну традицию. Как отме-

чают специалисты, абсолютное большинство типов и вариантов русских православных церквей, появившихся до конца XVII в., выросло на местной языческой основе. Из Византии же был заимствован фактически только тип каменного крестово-купольного храма, в дереве почти не воспроизводившийся. А наибольшее распространение на Руси получили храмы, покрытые шатром или фонарём [4: 117-119; 25: 56, 59]. В ряде случаев удалось выявить место сакральных углов в жилищах: на поселении Искра XIII-XIV вв. бронзовая кацея-кадильница найдена в углу постройки; в жилище XIV-XV вв. в Хлынове также близ угла обнаружен глиняный подсвечник; два железных подсвечника XIII-XIV вв. найдены в Никулицыне. Имеются сведения о некогда существовавших культовых постройках еще при трех кладбищах – Шабалинском, Хлыновском I и Северюхинской братской могиле. Каких-либо документальных данных о кладбищенских храмах на Никульчинском I и Усть-Чепецком могильниках пока не обнаружено, не исключено, что их там вообще не было.

Что касается храмов, не связанных с православными некрополями, но упомянутых в письменных источниках, то выявить их в раскопках пока ни разу не удалось. Сопоставить какие-либо раскопанные на поселениях сооружения с христианскими также не представляется возможным. Вполне вероятно, что абсолютное большинство их оказалось уничтоженными или перекрытыми более поздними храмами. На практике последние обычно возводились либо на месте старых разобранных церквей, либо рядом с ними. Примером такого рода может быть история храма на Никульчинском городище, перестраивавшемся несколько раз.

Помимо могильников с православной обрядностью и остатков культовых построек на археологических памятниках обнаружено немало христианских предметов индивидуального использования, в том числе более 20 крестов-тельников, 6 створок и 3 оглавия от створчатых крестов-энколпионов, 2 каменных и 3 металлических иконки, глиняные заготовки пасхальных яиц-писанок, металлические застёжки от книг (в XII-XV вв. преобладала литература религиозного содержания, в данном случае - православного).

На Вятке со времени появления здесь новгородцев складывается почитание не только святых (см. выше), но также икон (св. Бориса и Глеба, св. великомученика Георгия, св. пророка Ильи, св. Николая Чудотворца, образа Спаса Всемиловитого, Тихвинской иконы Божией Матери, образов «Спаса Колотого» и архистратига Михаила), что было тесно связано с совершением крестных ходов, древнейшие из которых – Никулицынский, Волковский, Великорецкий, Сырьянский, Верховский, Куринский, 4 Хлыновских [7; 12]. Любопытно, что в одном из них, Волковском, использовали во время хода с иконой св. Георгия «вотские стрелы» [7: 57] – окованные железом кремневые орудия, которые хранились здесь еще в начале XIX в. [6: 154], но в 1824 г. были изъяты консисторией. Это еще один пример живучести язычества в православной практике Вятского края, на этот раз связанный с воспоминаниями о непростых взаимоотношениях местных язычников и пришлых христиан. Однако были и примеры продуманного обращения удмуртов-язычников в православную веру. Так, в 1557 г. 17 удмуртских семейств (более 100 человек) Сырьянского стана Слободского уезда обратились к Ивану IV с просьбой о крещении и пожаловании трехлетней льготы от всех податей и повинностей. Факт, конечно, единичный, однако принятый коллективно решением всей общины [5: 353-354].

Таковы, в целом, **современные данные** о православии на просторах Вятского края в XII-XVI вв. Конечно, в истории местного православия остается еще немало «белых пятен», обусловленных как отсутствием письменных источников, так и состоянием изученности археологических памятников. В числе последних наиболее слабым местом остаются по-прежнему культовые постройки. Требуются некоторые уточнения особенности взаимодействия православных и языческих (полиэтничных) традиций в погребальной обрядности. Для решения этих проблем необходимы комплексные исследования: анализ уже известных письменных и фольклорных источников и поиск новых, расширение археологических раскопок древнерусских памятников, философское осмысление религиозного мировоззрения вятчан в рассматриваемый период времени. Определенные подвижки в этом направлении уже предпринимаются, в том числе и автором [17; 18], однако мы все еще находимся в начале сложного и длительного исследовательского пути.

Литература

1. Гомаюнов С., Маркелов А. Живые иконы. Святые праведники Вятской земли. Киров: «ТРИАДА-С», 1999. С. 3-48.
2. Гришкина М.В. Удмурты. Этюды из истории IX-XIX вв. Ижевск: Удмуртия, 1994. С. 44.
3. Денисова И.М. Дерево-дом-храм в русском народном искусстве // СЭ. 1990. № 6. С. 100-114.

4. Денисова И.М. Образ древнерусского храма в русском народном искусстве // ЭО. 1992. №5. С. 103-123.
5. Документы и материалы по истории Удмуртии XV-XVII вв. / Сост. П.Н. Луппов. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. С. 353-354.
6. Зеленин Д.К. Кама и Вятка: Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. Юрьев, 1904. С. 154.
7. Иосиф. О крестных ходах вятских // ПКВГ на 1870. Вятка, 1869. С. 55-74.
8. Конечкий В.Я. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции. СПб.; Псков, 1995. Ч.1. С. 80.
9. Макаров Л. Возникновение и первоначальное развитие города // ЭЗВ: в 10 т. Киров, 1994. Т.1. Города. С. 30-33.
10. Макаров Л.Д. Древнерусские памятники среднего течения реки Пижмы // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Йошкар-Ола, 1994. (АЭМК. Вып.23). С. 161-169.
11. Макаров Л.Д. О сословной структуре населения Вятской земли до конца XV в. (К постановке проблемы) // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: Международная конференция. Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина. Тез. докл. М., 1994. Ч.1. С. 313-314.
12. Макаров Л.Д. О древних святых и крестных ходах Вятской земли // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры: в 2-х т. Сыктывкар, 1996. Т.1. С. 146-152.
13. Макаров Л.Д. Язычество и христианство в духовной жизни населения Камско-Вятского междуречья в период развитого и позднего средневековья // ФУ. 1996. № 2. С.23-49.
14. Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. Ижевск, 2001. Рис. 42-43.
15. Макаров Л.Д. Древняя Вятка: от язычества к православию // Православие на Вятской земле. Материалы научно-практической конференции. Киров, 2003. С. 4-10.
16. Макаров Л.Д. Погребальный обряд славяно-русского населения Вятского края // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск: Наука, 2003. Т.6. С. 192-232.
17. Макаров Л.Д. Адаптация православия в языческом мире Прикамья // Stratum plus. Культурная антропология и археология. Кишинев, 2009. №5 (2005-2009). С. 414-419.
18. Макаров Л.Д. Конфессиональное сознание населения Вятской земли XII-XVI вв. в свете письменных и археологических источников // Миромоделирование: гуманитарные и художественные процессы в общественной жизни. Материалы научной конференции. Ижевск-Москва: ГОУВПО «УдГУ», 2009. С.31-39.
19. Мусихин А.Л. «Повесть о стране Вятской» в документах вятских административных учреждений конца XVIII века // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова): Материалы Международной конференции. Киров, 1999. С. 383.
20. Низов В.В. Небесные покровители новгородских ушкуйников // Церковная археология: Материалы Первой Всероссийской конференции. СПб.; Псков, 1995. Ч.1. С. 119-126.
21. Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. ВУАК 1905 года. Вятка, 1905. Вып. III. Отд. II. С. 12-52.
22. Послание митрополита Ионы Вятскому духовенству об утверждении мирян в христианских обязанностях и повиновении великому князю (около 1452 года) // Тр. ВУАК 1906 года. Вятка, 1906. Вып. I-II. Отд. III. С. 33.
23. Уо Д.К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 31-34.
24. Халявин Н.В. К вопросу о ранней истории Вятской земли // История Удмуртии в школе: (Материалы научно-практической конференции). Ижевск, 1994. С.120-135.
25. Шенников А.А. О языческих храмах у восточных славян // Язычество восточных славян. Л., 1990. С. 43-59.

Список сокращений

АЭМК – Археология и этнография Марийского края
 ВУАК – Вятская ученая архивная комиссия
 ПКВГ – Памятная книжка Вятской губернии
 СЭ – Советская этнография
 ФУ – Финно-угроведение
 ЭЗВ – Энциклопедия земли Вятской
 ЭО – Этнографическое обозрение

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Долгое время в научной и публицистической литературе использовались близкие по содержанию понятия раса, национальность, народность. Однако в последние годы все чаще говорят о необходимости появления новой категории отражающей специфику современных этнонациональных отношений. Основная причина появления столь важного понятия заключается в том, что понятие «национальная принадлежность по рождению» в новых условиях стало немного устаревшим и уже не может охватывать многие моменты. Кроме того, в современных условиях такое понятие как национальность во многих зарубежных странах, по сути, отождествляется с понятием гражданства.

В качестве понятия, наиболее полно отражающего специфику самосознания личности и отнесения его к той или иной этнической общности можно назвать «этническую идентичность». Под этим понятием мы понимаем осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу, переживание индивидом своего тождества с одной этнической общностью и обособление от других этносов. Обычно человек причисляет себя к тому этносу, к которому принадлежат его кровные родственники и родители. Однако этническая самоидентификация может быть нарушена по ряду социальных и психологических причин, если в одном геоисторическом пространстве проживают представители разных этносов, имеющие разный социально-психологический статус.

Если же рассматривать проблему существования этничности и ее идентификации в условиях глобализации, то можно выделить две диаметрально противоположные научные позиции.

Одним из направлений этнической мысли можно назвать ориентированность на ассимиляцию; другая же – теория плюрализма, в основе которой лежит идея уменьшения ассимиляции этносов и сохранения самобытности каждого.

В условиях глобализации для современного этапа развития этнонациональных отношений характерны процессы этнической консолидации народов, проявляющаяся в развитии их политической, экономической, языковой и культурной самостоятельности и упрочении национально-государственной целостности, межэтническая интеграция, которая проявляется в процессах глобализации и регионализации; ассимиляция, сопровождающаяся утратой языка, традиций, обычаев, этнической самобытности и этнического самосознания.

Тенденция к взаимодействию этносов друг с другом проходила в процессе всей истории человечества, что приводило к взаимопроникновению культур, обмену материальными и духовными ценностями и в своей завершающей фазе - к слиянию родов, племен, этносов. То есть этот процесс не является новым, однако в современных условиях он приобретает особые формы, угрожая обезличить все человечество.

Парадоксальность современной ситуации в области этнических отношений заключается в протекании двух процессов, имеющих противоположенный характер: глобализация и индивидуализация. Как отмечает Ю.В. Яковец «наиболее сложен и противоречив рисунок тенденций глобализации в социокультурной сфере – в области науки, культуры, образования, этики, идеологии. С одной стороны, все более отчетливо проявляется глобальный характер научного прогресса, не знающего национальных границ, осуществляется обмен идеями и учеными; формируются общие контуры системы непрерывного образования, ориентированного на креативную педагогику и опирающегося на высокоэффективные информационные технологии; развивается международный обмен культурными ценностями, с помощью глобальных информационных сетей распространяется обезличенная, лишенная национального содержания массовая антикультура; размываются прежние нравственные устои и семейные узы, возрождается влияние мировых религий. Одновременно наблюдаются противоположные тенденции дифференциации, возрождения и обособления национальных культур, разнообразия педагогических школ и индивидуализации процесса образования, появления новых религиозных сект и течений, усиления самобытности семьи и личности. Однако первые тенденции, особенно в условиях широкого распространения телекоммуникаций и Интернета, постепенно берут верх, порождая новую волну унификации и стандартизации в духовной сфере.

С одной стороны, происходит утверждение глобального менталитета за счет повсеместного, едва ли не универсального распространения сходных черт, стандартов и норм образа жизни, приобщения к общечеловеческим ценностям мышления и поведения. С другой стороны, набирает обороты тенденция, в ходе которой народы реализуют свое стремление к утверждению своей идентичности, за счет сохранения и культивирования своей самобытности, что порой приводит к обособлению или даже изоляции. Это свое-

го рода этническое возрождение, которое в условиях мировых глобализационных процессов называют этническим парадоксом современности. Сущность этого явления заключается в значительном повышении роли этничности в общественных процессах, возрождении интереса к этнической идентичности, языку, культуре, обычаям, традициям, образу жизни на фоне нарастающей интернационализации экономической и социально-политической жизни, глобализации человеческой деятельности.

Известно, что в демократических правовых государствах фактор многоэтничности, как правило, является условием процветания данной страны, так как здесь действует мощный этнический потенциал. Но, с другой стороны, в определенные исторические моменты, когда экономические, социальные и этнополитические сферы жизни этносов охватывает кризис, сосредоточение многих этносов в определенном геополитическом пространстве может объективно способствовать возникновению сложных межэтнических проблем.

Говоря об этнической идентичности, необходимо отметить, что тип, сформированность ее структуры зависят от ряда факторов. Психологи выделяют три группы факторов, влияющих на формирование этнической идентичности:

- особенности этнической социализации в семье и ближайшем социальном окружении;
- особенности этноконтактной среды, прежде всего ее гетерогенность – гомогенность; статусные отношения между этническими группами.

Российская федерация, включающая 89 субъектов, объединяющих более 120 различных этносов, является полиэтническим государством.

Сама жизнь в поликультурном социуме даже в благоприятных ее проявлениях приводит к межгрупповой напряженности в широком смысле этого слова. Напряженность может выражаться не только в форме конфликтных действий, но и в скрытой, тлеющей форме, когда общение с представителями других культур воспринимается как источник конфликтов. [Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. – М., 2004. – 358 с.]

Ситуация усугубляется непростым социально – экономическим положением граждан, ростом социальной напряженности, которая, как известно, достигнув высокого уровня, имеет тенденцию трансформироваться в межэтническую.

Северный Кавказ – регион очень разнообразный по составу населяющих его этнических групп. Причем плотность компактного расселения этносов здесь одна из самых высоких в мире. Скученность, сокращение дистанции между группами являются предпосылками роста интенсивности напряженности. Картина дополняется, с одной стороны, малоземельем вследствие исторически традиционного здесь дефицита равнинных территорий. И с другой – неоднократной перекройкой в недалеком прошлом национально – административных границ. [Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.]

В Дагестане, где тесно контактируют более 30-ти этносов, активизацию межнациональных отношений нельзя назвать новой проблемой. Это не проблема, а стиль этнических взаимоотношений, который состоит в четком осознании своей этнической принадлежности и осведомленности об этнической принадлежности окружающих. Этноты находятся в непрерывном взаимодействии, и поэтому описывать историю и культуру отдельных народов изолированно друг от друга, вне контекста взаимовлияния культур невозможно. Точно так же невозможно не учитывать наличие сложных идентичностей среди жителей республики, как и существование общедагестанских культурных норм и ценностей. Так, представители малочисленных общностей сохраняют свою культурно-языковую отличительность и самосознание.

У дагестанцев присутствует так называемая «сложная» форма этнической идентичности, представленная в многоуровневой системе от узкой «одноаульной», до общедагестанской, общесеверокавказской, общекавказской и, наконец, общероссийской. Примерно так же функционирует этническая идентичность почти у всех малых этнических общностей, естественно, с определенной корреляцией степени этничности, этнического самосознания и самовыражения.

Говоря о межэтническом восприятии дагестанцами друг друга, надо отметить, что конфессиональная общность играет здесь главную роль, наряду с общностью исторической судьбы и, как уже отмечалось выше, чувством близкого этнического родства. Живя на одной территории, дагестанские народы неизбежно сближались, налаживая торговые и производственные связи, тем самым, влияя на культуру и быт соседей, обмениваясь обычаями и традициями. Веками выработывалась взаимозависимость дагестанских народов, ведущая к взаимопомощи и сотрудничеству.

Говоря о факторах, влияющих на формирование этнической идентичности индивида, нельзя обойти вниманием и третий фактор, который, наряду с первыми двумя (особенности этнической социали-

зации в семье и ближайшем социальном окружении; особенности этноконтактной среды), приобретает особую значимость в поликультурном социуме. Это статусные отношения между этническими группами. Этнический статус – это положение индивида или группы в системе межнациональных отношений. Этнический статус присутствует везде, где вступают в контакт представители разных этнических общностей.

Этнический статус группы является информативным показателем при рассмотрении закономерностей формирования этнической идентичности в поликультурном обществе

Литература

1. Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. – М., 2004.
2. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.

Яхьяев Арсен Мухтарович,
магистрант 1 курса отделения философии
ДГУ, г. Махачкала

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Место и роль ислама в общественной и индивидуальной жизни дагестанцев является одной из злободневных и интересных проблем. Изучением роли и места религии в обществе занимались многие известные философы, религиоведы, культурологи, среди которых можно упомянуть М. Вебера, В. Зомбарта, Л. Брентано, С.Н. Булгакова и др. Эта проблема находится в поле зрения многих современных дагестанских ученых-гуманитариев: К.Г., Алиева, А.А. Магомедова, А.М. Абдуллаева, М.И. Билалова, М.В. Вагабова, М.Я. Яхьяева и др. И, тем не менее, сегодня все еще нет научных монографических исследований, специально анализирующих влияние исламского фактора на всю совокупность социальных процессов, происходящих в дагестанском обществе. И это несмотря на очевидную актуальность изучения неоднозначной роли религии в обществе.

Противоречивое воздействие ислама на социально-экономические процессы в дагестанском обществе объясняется разнонаправленностью векторов развития российской цивилизации, куда Дагестан включен вот уже более двух столетий. Один из векторов развития вызван включенностью дагестанцев в процессы глобализации и вестернизации общественной жизни, происходящие во всем мире. Вестернизация образа жизни, общественной и личной нравственности у нас причудливым образом сочетается с арабизацией быта, строгим следованием личности канонам религии, не только отторгающей западные ценности, но и, по сути, нивелирующей этнокультурное своеобразие народов, исповедующих ислам. У нас наблюдаются попытки, с одной стороны, вестернизироваться и глобализироваться по западному образцу, а, с другой, утвердить некое подобие средневекового исламского общества. Второй вектор развития дагестанского общества детерминирован процессами возрождения традиционной культуры и ценностей, среди которых наиболее видное место занимает исламская культура. Этот вектор проявляется в росте религиозности массового сознания дагестанцев, усилении активности исламских институтов в обществе, которые в совокупности ведут к ползучей клерикализации общественной жизни.

Если первый вектор развития в определенной мере обусловлен преимущественно объективными тенденциями мирового развития, то второй вектор представляется логическим следствием конфессиональной политики российских властей, провоцирующей забвение конституционных установлений государства и прямые нарушения федеративного и регионального законодательства. Место и роль религии в дагестанском обществе сегодня определяется сотрудничеством местной власти с исламскими организациями в разных сферах жизнедеятельности. Декларируемой целью такого сотрудничества является укрепление экономической и политической стабильности республики, развитие институтов гражданского общества, духовно-нравственное оздоровление дагестанцев и т.п. Важным условием этого сотрудничества остается требование всемерного осуждения исламскими авторитетами и организациями экстремизма, терроризма, сепаратизма, нелегитимного насилия и всего прочего деструктивного действия, подрывающего безопасность и расшатывающего территориальную целостность России.

За короткий отрезок времени религия в Дагестане превратилась в значимую социально-политическую силу, претендующую на роль духовно-нравственного поводыря дагестанского общества. Именно с превращением исламского фактора в значимую причину преобразований в экономике, социальной сфере, политическом пространстве общества связывается исламский ренессанс в республике многи-

ми исследователями [5, с. 66]. И если первоначально «возрождение» ислама у нас представлялось явлением преимущественно духовно-нравственного порядка, то очень быстро религия показала свои претензии на регулирование экономических, политических, правовых социальных процессов. Авторитетные исламские лидеры, не ограничиваясь решением вопросов духовно-нравственного или житейского порядка, стали все чаще заявлять о своих претензиях на решение вопросов социально-экономического и политико-правового характера. Более того, ислам стал претендовать еще и на роль идеологического поводыря дагестанского общества. Об этом применительно к России в целом говорят и многие известные российские религиоведы, к примеру А.А. Нуруллаев, который пишет о том, что «в условиях переходного периода, социально-политической нестабильности, обострения различного рода общественных противоречий роль религии в социуме возрастает в значительной мере...» [8, с. 61].

Сегодня ислам в Дагестане де-факто имеет не только идеологическое значение, он активно вмешивается в социальные процессы, претендует на роль регулятора различных общественных отношений. Нередко такое вмешательство осуществляется в интересах конкретных религиозных духовных авторитетов или же отдельных исламских организаций, что не может не провоцировать локальные конфликты не только между властью и религией, но и между конкурирующими направлениями и толками внутри самой исламской конфессии. Здесь можно в качестве примера упомянуть раскол мусульманской уммы республики на такие противоборствующие толки, как традиционалисты и нетрадиционалисты, суфиев-тарикатистов и салафитов-ваххабитов. По причинам поддержки властью одной стороны внутриконтрессиионального противостояния, а именно суфиев-тарикатистов, вторая сторона конфликта, т.е. салафитско-ваххабитское движение в республике приобрело форму протестного социального движения [6, с. 37]. Более того, это движение стало постепенно приобретать привлекательную для многих слоев общества, особенно для молодежи, форму идеологии протеста, представ перед религиозно настроенной молодежью идеологическим обоснованием и нравственным оправданием протеста против новых порядков и ненависти к богатым [7].

Эффективным каналом легитимного воздействия ислама на массовое сознание дагестанцев является и повсеместное возрождение исламского просвещения и образования, осуществляемое сегодня не только через систему образовательных учреждений всех уровней, но и через телевидение, Интернет, СМИ и СМК, печатные издания религиозно-просветительской ориентации. Важную роль в этом играет и введенный в систему светского школьного образования предмет «Основы религиозной и светской этики».

Значимым каналом влияния исламской религии на политико-правовую сферу жизни общества являются и попытки возрождения исламских политико-правовых порядков, которые уже не раз высказывались и обосновывались в программных документах исламских партий и движений, выступлениях исламских авторитетов. Здесь уместно вспомнить С.Х. Асиятилова, который, возглавляя Исламскую партию Дагестана, говорил, что «каждый мусульманин мечтает о том дне, когда в его стране будет установлен исламский порядок, и его будет судить не двуглавый орел, а шариатский суд» [1, с. 77]. И если в начале нового тысячелетия религиозные политические партии в России попали под законодательный запрет, то никто и не думает ставить запреты практике шариатского правоприменения в отдельных сферах жизнедеятельности. Как результат всего этого сегодня во многих сельских населенных пунктах в Северокавказском регионе уже действуют шариатские суды. А это не что иное, как свидетельство того, что светская власть расписывается в собственной неспособности решать социальные проблемы населения, препятствовать законным образом росту преступности, остановить распространение многих социальных пороков, среди которых безнравственность, пьянство, наркомания, проституция и т.п. Но сегодня даже более интересно то, что применение шариатских норм обеспечивается не только силой общественного мнения и авторитетом имамов или кадиев, но и наличием шариатской дружины, т.е. специализированного аппарата принуждения.

Влияние ислама на экономические процессы прослеживается и в ведении хозяйственной деятельности различными субъектами экономических отношений с позиций партнерства, т.е. совместной деятельности и разделения прибыли, либо убытков пропорционально вложенному начальному капиталу каждой стороной сделки. Основными центрами ведения бизнеса по исламским нормам остается сфера кредитования и торговых сделок. Так, к примеру, в среде верующих мусульман сегодня все большее распространение получает форма кредитования, когда стороны не обговаривают заранее взимаемый процент с кредита, оставляя его размер на усмотрение заемщика. В этой модели кредитования есть свои недостатки (возникновение конфликтных ситуаций в силу неопределенности размера вознаграждения займодателя), которые вряд ли позволяют ей приобрести значимые масштабы. Тем не менее, сегодня уже не редкость бизнес-компании, которые отказываются в своей деятельности от харама, т.е. запретных

форм экономической деятельности. И это касается не только финансов, но и производства, оборота, торговли, потребления и т.д.

И все же, основной областью, где ислам выступает доминирующим регулятором является сфера семейно-брачных отношений, которая и в советские времена во многом регулировалась с учетом норм и требований ислама. Общеизвестно, что более половины браков заключались с участием служителей религиозного культа [3, с.159]. Однако особенностью современной жизни является нарастающая делегитимизация норм семейного права, когда верующие отказываются от обращения к официальным органам при заключении или расторжении брака, дележе имущества, вступлении в наследство, отдавая предпочтение при их решении религиозным нормам и правилам. Наибольшее количество решений по исламским нормам принимаются по вопросам семейно-брачных отношений и имущественных споров.

Постепенное возрастание влияния исламского фактора на процессы, происходящие в обществе, породило ряд сложностей и проблем. Утвердившийся формат сотрудничества власти и религии, который только расширяет пределы вмешательства ислама, к примеру, в образовательную сферу, провоцирует религиозные организации и их лидеров к прямым посягательствам на собственность и право регулирования экономических отношений, на внедрение норм шариатского права в систему российского права. Поддерживаемые властью религиозные организации тесно взаимодействуют с органами власти и используют свою приближенность к ним для дальнейшего проникновения в самые различные структуры общества. В итоге возрождение ислама в Дагестане де-факто привело не столько к росту национального самосознания и патриотизма, сколько породило проявления сепаратизма и агрессивного национализма, которые первоначально маскировались под лозунги национального возрождения и апеллировали к исламу как источнику традиционных национальных ценностей. И только возникшая реальная угроза конституционным основам светского государства отрезвила политическую элиту России и подвигла законодателей на введение некоторых правовых ограничений религиозной, в частности, политической деятельности.

И в заключение отметим, что в дагестанском обществе сегодня отсутствует ясное понимание того, какой должна быть роль ислама в обществе. Мы видим, что, нарушая существующие нормы права, власть сама активно сотрудничает с исламскими организациями, которые в свою очередь опираются на материальную помощь государства, используя ее в целях укрепления своего влияния на жизнь дагестанцев. А все это не что иное, как использование членами государственного аппарата своего служебного положения для формирования у дагестанцев исламской идентичности. Поэтому Дагестану, как и России в целом, нужна научно-обоснованная модель государственно-конфессиональных отношений, строго регламентирующая влияние ислама на общество, законодательно закрепляющая принципы и пределы воздействия исламских институтов на социальные процессы.

Литература

1. Асиятилов С.Х. Ислам спасет будущее Дагестана. – Махачкала, 1999.
2. Баранов П.П., Верещагин В.Ю.. Русская православная государственность: миф или реальность? // Философия права. 2007. № 4.
3. Баширов Л.А., Лопаткин Р.А., Трофимчук Н.А. Состояние религиозности и атеистического воспитания в регионах традиционного распространения ислама. (Материалы социологического исследования) – М. 1989.
4. Джабраилов Ю.Д. Роль ислама в консолидации дагестанского общества // Полиэтническое общество, власть и демократия в России.- Москва-Махачкала, 2012.
5. Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М., 2004.
6. Макаров Д.В. Официальный и неофициальный ислам в современном Дагестане. – М., 2000
7. Маркедонов С. Терроризм в рамках "международных стандартов" // Агентство политических новостей. http://www.apn.ru/?chapter_name=print_advert&data_id=564&do=viewv
8. Нуруллаев А.А. О соотношении политики и религии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2000. № 2.
9. Утяшев Д. Церковь или стая. Какое место занимает религия в современном обществе? // ИГ-религии, 2004, 15 декабря
10. Яхьяев М.Я., Русидзе А.Р. Религиозно-политическая ситуация и экстремизм на Северном Кавказе // Религиоведение. 2010. № 2.

СЕКЦИЯ 5.
ИНФОРМАЦИОННАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Жесткова Е.А.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Арзамасский филиал)
Россия, г.Арзамас

ВЛИЯНИЕ СОЦСЕТЕЙ НА ДУХОВНО - НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты влияния социальных сетей на духовно-нравственное воспитание подростков. Затрагиваются как положительные, так и отрицательные факторы влияния соцсетей на личность молодёжи.

Ключевые слова: подростки, воспитание, духовно-нравственное воспитание, социальные сети, общение.

Общение – это одна из главных потребностей человека. Средства, с помощью которых происходит это общение, могут быть самыми различными. В настоящее время Интернет прочно вышел в лидеры как одно из самых доступных и простых средств общения. С помощью Интернета человек может подружиться с самыми разными людьми из разных уголков страны и мира, найти своих дальних родственников, найти единомышленников, друзей по интересам и пр.

Подростковый возраст - самый долгий переходный период. Именно в это время происходит развитие личности, формирование характера, формируется иерархия ценностей. Переход от детства к самостоятельности, включение в различные виды социальной деятельности, бурная гормональная перестройка организма – делают подростка особенно уязвимым и податливым к отрицательным влияниям среды, в том числе и к влиянию социальных сетей, как положительного, так и отрицательного [4, с. 5].

Психологические особенности подросткового возраста получили название «подросткового комплекса». Этот комплекс проявляется болезненной чувствительностью к оценке своей внешности; крайней самонадеянностью и безапелляционности суждений; сочетанием полюсных чувств – внимательности с черствостью, застенчивости с развязностью, желания быть признанным и оцененным другими - с показной независимостью и т.д.

В связи с этим, подросткам свойственны свои поведенческие модели, специфические поведенческие реакции на воздействия окружающей среды.

Кроме этого, подростковый возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью и резкими колебаниями настроения, это тоже необходимо учитывать при воспитании подрастающего поколения.

Общение для подростков является важнейшим фактором становления личности. Особая роль общения на этом возрастном этапе становления личности объясняется тем, что в этот период происходит освоение новых социальных ролей, меняется характер личностных отношений, устанавливаются интимные, эмоционально насыщенные связи. Если в этом периоде этот процесс общения будет давать сбои или проходить некачественно, поверхностно, то это приведёт человека к тому, что он не будет достаточно подготовлен к реальной жизни в обществе.

Воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (Закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ) [5].

Таким образом, духовно-нравственное воспитание, социализация подрастающего поколения, включение его в жизнь общества и страны, помощь в социальной адаптации и самопознании - и являются основной целью воспитания и образования.

Духовно-нравственное воспитание – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимся базовых национальных ценностей, освоение системы общечеловеческих ценностей и культурных, духовных и нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации [3, с. 164].

Социальные сети в настоящее время глубоко вошли в жизнь людей и оказывают большое влияние на духовно-нравственное воспитание молодежи. Причём это влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Гусев Д.А. отмечает, что сейчас наблюдается дезориентация в воспитательных задачах и целях. Это является следствием постоянных изменений в политической, экономической и социальной жизни нашей страны, результатом утраты привычных нравственных устоев, разрушение нравственных ценностей, сменой приоритетов в обществе. Всё это не может не сказываться и на воспитание подрастающего поколения [1:36].

Результат **духовно-нравственного** воспитания - это появление и утверждение в личности определенного набора нравственных качеств. Гусев Д.А. утверждает, что в современном обществе предпочтение отдаётся таким человеческим качествам, как злость, лживость, подлость, равнодушие, продажность, двуличность, отвращение к труду (как физическому, так и умственному), развитие потребительского отношения к жизни, неприятие дисциплины, отсутствие взаимопомощи, отказ от культурных исторических традиций и пр. [1:36]

Закреплению этих качеств способствуют и социальные сети. Дело в том, что человек, воспитанный в соцсетях, не умеет разбираться в людях, не способен строить диалог, не может проявлять такие чувства, как сочувствие, милосердие, понимание. Кроме этого человек перестаёт быть ответственным – в соцсети он сам выбирает, с кем дружить, а с кем - нет. И если партнёр по общению не устраивает, его легко можно заблокировать – и не надо ничего объяснять, не надо трудиться по налаживанию отношений и пр.. Так формируется безответственность, чёрствость, закрепляется не умение и не желание налаживать контакт, идти на компромисс и сотрудничество. В конфликтах предпочитают деструктивные методы разрешения конфликтных ситуаций.

Интернет оказывает огромное влияние на формирование духовно-нравственных ценностей у молодых людей, однако, информация, выложенная в сети, может не только направить энергию молодых людей на преобразование мира, но и на его разрушение.

На сегодняшний день мощный бесконтрольный информационный поток оказывает пагубное влияние на некрепкие души молодых людей, ищущих духовно-нравственные ориентиры. Молодые люди открыты миру, но не подготовлены правильно отбирать нужную для развития информацию.

Сегодня появление новой сферы общения – виртуальной - привело к тому, что все большее количество молодых людей заменяет общение с реальными людьми общением с виртуальным собеседником.

Сайты социальных сетей помогают молодым людям в «самопрезентации», ведь представляя себя виртуальному собеседнику, молодой человек может, к примеру, создать идеальный образ. Социальные сети потакают человеческому желанию выглядеть в лучшем свете и позволяют подать себя наиболее выгодно.

Самыми популярными являются социальные сети, с помощью которых молодёжь пытается выразить себя, создать свое виртуальное «Я». Там подростки пытаются рассказать о своих достижениях, «подвигах», талантах, надеясь получить общественное признание и восполнить недостающее общение.

Теряется ценность духовного общения.

Кроме того, в социальной сети без труда можно оскорбить человека, унижить, сделать больно, и человек, сделавший это не получит обратной связи, а следовательно, совесть его будет молчать, так закрепляется в поведении человека бесчувственность, чёрствость, эгоизм.

Особенно сильно изменяется поведение человека под влиянием группы. А в подростковом возрасте желание быть принятым в группу сверстников сильнее любой другой потребности. И, когда человек уже в группе, он подсознательно вбирает в себя те ценности, которые транслирует в общество данная группа. Хорошо, если эта группа в соцсетях направлена на нравственное развитие личности, формирование таких нравственных качеств, как добро, любовь, милосердие, сострадание, правда, честность, ответственность и пр. А если она транслирует совсем другие ценности – жестокость, безразличие, безнаказанность зла и пр.?

Таким образом, можно утверждать, что социальные сети являются одним из факторов безнравственного воспитания молодёжи и подростков, формируя у них такие качества, как жестокость, безответственность, размытость понятий добра и зла, чёрствость и пр.

Одна из задач воспитания – это правильно организовать деятельность воспитуемого. Именно в деятельности у человека формируются нравственные качества. Поэтому социальные сети могут повлиять на личность воспитуемого и в положительном направлении – организовав деятельность, которая будет способствовать формированию высоких духовно-нравственных качеств человека – милосердие, состра-

дание, честность, ответственность и пр. К таким соцсетям относятся в первую очередь различные группы волонтерской, благотворительной направленности, группы, которые распространяют качественную информацию в той или иной предметной области (астрономия, физика, литература, краеведение и пр.), группы, пропагандирующие здоровый образ жизни и пр.

Кроме того, использование социальных сетей позволяет осуществлять

- поиск необходимой информации;
- подготовку к занятиям;
- подготовку к опросу;
- подготовку к тестированию;
- подготовку к контрольной работе и другим видам письменных работ;
- подготовку к различным олимпиадам, конкурсам;
- написание рефератов, докладов статей;
- составление аннотаций на текстовые документы и просмотренные видео и аудио записи;
- выполнение различных проектов, исследовательских работ и др.

Практика показывает, что использование социальных сетей в педагогической деятельности обеспечивает непрерывность образовательного процесса, стимулирует самостоятельную познавательную деятельность учащихся, способствует совершенствованию навыков комплексной оценки; позволяет ребятам построить индивидуальную образовательную траекторию. Положительным является то обстоятельство, что вся информация, продукты учебной деятельности учащегося остаются в электронном виде многие годы на его личной страничке. Учащиеся в любое время могут обратиться к ней и уточнить забытую информацию, воспользоваться своими работами.

Таким образом, можно сделать вывод, что соцсети сами по себе, как и сеть Интернет, телевидение, СМИ, реклама и пр. средства распространения информации являются только средством, а вот полезным его может сделать только целенаправленная организованная работа педагогов и родителей по использованию соцсетей как одного из средств в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

Литература

1. Гусев Д.А. Народное творчество как средство развития духовно-нравственных ценностей в дошкольном и младшем школьном возрасте в условиях села // Детский сад от А до Я. – 2015.- № 3. С. 34-40.
2. [Зорина О. А.](http://yamal-obr.ru/articles/vliyanie-socialnykh-setej-na-dukhovno-n/) Влияние социальных сетей на духовно-нравственное воспитание молодежи <http://yamal-obr.ru/articles/vliyanie-socialnykh-setej-na-dukhovno-n/>
3. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. – СПб., 2001.
4. Прохоров А. Социальные сети и Интернет // КомпьютерПресс. 2006 . - №1. – С.15-18.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». — Екатеринбург: Изд. Дом Ажур, 2013. — 169 с.

Царева Надежда Александровна,

доктор филос. н., профессор кафедры
социальных и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВПО
«Дальрыбвтуз», Владивосток, Россия

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ «КУЛЬТУРЫ СИМУЛЯКРА» В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный исторический этап развития общества, или эпоха постмодерна начинается с конца 1970-х годов. Ряд научно-технических достижений позволил человечеству перейти к постиндустриальному обществу. Результатом одного из научных открытий стал интернет, который изменил представления о пространстве, времени, движении, создал современное информационное общество. Рефлексия эпохи постмодерна осуществлена в работах Ж. Делеза, М. Фуко, Ж. Деррида и других представителей «европейского постмодернизма», философского направления последней трети XX в.

Представители постмодернизма предчувствовали и прогнозировали глобальное значение компьютеризации общества, ведущей к его виртуализации. Конец XX столетия называют эпохой «технологий

виртуальной реальности». Характерной чертой настоящего исторического периода – постмодерна – П. Козловски считает развитие техники в ее нематериальности, т.е. информационные потоки создают симуляции в культуре. «Симуляция и обратимость – отличительные признаки технического развития. Действительность имитируется искусственным интеллектом и в любой момент обратима. Фильм, компьютерная симуляция и т.д. разворачиваются, происходят в любой момент времени, в любом направлении и моделируют всевозможные миры» [6: 59]. Современные общественные трансформации обусловлены, прежде всего, распространением информационных технологий и усилением роли средств массовой информации. В результате усиливаются процессы вытеснения реальности виртуальным миром.

С помощью понятий виртуальность, гиперсимуляция, гиперреальность философы постмодернизма объясняли феномен искусственности реального мира. Предложенный мыслителями концепт виртуальности позволил выразить особенное состояние культуры постмодерна, в которой представляемая или воображаемая реальность сосуществует наряду с объективной реальностью. Первоначально термин «virtualis» использовался в математике в XVI веке как обозначение возможности, временного состояния. В философии постмодернизма понятие «виртуальность» понимается как альтернативная действительному миру иллюзорная реальность. Общей тенденцией развития современного общества мыслители называют виртуализацию культурного пространства. По словам Бодрийяра: «В наши дни виртуальное решительно берет верх над актуальным; наш удел – довольствоваться такой предельной виртуальностью, которая в противовес аристотелевской лишь устрашает перспективой перехода к действию. Мы пребываем уже не в логике перехода возможного в действительное, но в гиперреалистической логике запугивания себя самой возможностью реального» [3: 51].

Прогнозы философов конца XX в. оправдались. В настоящее время, в широком смысле, понятие «виртуальная реальность» – это социально значимый феномен информационного общества, охватывающий все сферы жизни человека. Культуру информационного общества называют «культурой симулякра».

В классической философии термин «симулякр» означает подобие действительности, подражание ей. Если копия есть подобие предмета, то симулякр является копией копии, он оторван от реального предмета. Симулякр создает впечатление подобия на основе внешнего сходства. Оторванный от реальности симулякр деформирует у субъекта видение предмета. По существу понятия «симулякр» и «виртуальность» близки и в широком смысле означают неподлинность современного культурного мира. Сфера симулякров – «знаков знаков» – и есть виртуальная реальность.

Культура конца XX в., по Бодрийяру, есть область существования симулякров, функционирующих во всех сферах действительности. Поглощая реальность, симуляция превращает мир современного человека в процесс бесконечной циркуляции знаков. Культура подменяется идеей культуры, ее симулякром не отражающим, а искажающим реальность. Так формируется «культура симулякра» [2: 23].

По прогнозу Э. Тоффлера, насилие в XXI веке из внешней среды перейдет в сферу интеллектуальную. Во всех областях человеческой жизни власть создает по определенному коду и контролирует знаки, насаждает культурные штампы и стереотипы, образующие симулякры. Политическая, экономическая, социальная и любая другая реальность представляет собой симуляцию, игру в реальность, гиперреальность.

Качества общества постмодерна и его культуры социолог З. Бауман определяет как виртуализацию и ускользание. Современное общество виртуально многообразно, многослойность и динамичность делает его трудно представимым. В научной литературе используют термин Баумана «жидкая современность» [1: 19]. Развитие уровней симуляции приводит к подрыву стабильной системы. Мир утрачивает реальность, выступая как совокупность сменяющих друг друга моделей. По мнению социолога Баумана, отсутствует основная реальность, ибо все, в конечном счете, представляет собой символы. Увеличивается количество условий жизнедеятельности, требующих от человека постоянного маневрирования. Человеку, живущему не в фундаментальном социуме, а постоянно меняющемся, приходится приспосабливаться к ускользающим реалиям.

Власть изменяет свою природу, она трансформируется в направлении технологизации. Создаются глобальные информационные системы, позволяющие управлять мышлением и поведением людей. Не случайно поэтому в «культуре симулякра» доминируют средства массовой информации и их продукты. Значимым феноменом «культуры симулякра» являются СМИ, которым принадлежит определяющая роль в виртуализации мира.

– Современный поток информации создает бесчисленные копии и симулякры. Нескончаемое копирование в конечном итоге уничтожает реальность. Создается особый поток информации, в которой «Все больше информации, все меньше смысла», – пишет Бодрийяр в работе «Симулякры и симуляции»

[2, с. 69]. Социально-культурные требования эпохи выражает язык. Мышление человека происходит на языковом уровне: называем предмет – познаем предмет. Современный человек ограничен стереотипами языка. Идеи, воплощенные в звуковые образы, не только сообщают, но диктуют условия нашего восприятия. По словам Ж. Делеза: «Мы все включены в цепочку образов, каждый включен на своем месте и каждый к тому же и сам является образом; но, кроме того, мы вплетены в полотно идей, воздействующих как лозунги» [5, с. 62]. Средства информации предлагают человеку определенные знаки, создающие иллюзию смысла. В политической сфере становится все большую популярность набирают высказывания в твиттере. Становится обычным полагаться не на законодательные источники, а на сообщения в твиттере (в переводе чирикать, щебетать) – короткие сообщения в информационных сетях политических лидеров. Искусственно смонтированные «фейки» (в переводе фальшивый, поддельный) провоцируют военные столкновения.

– Характер коммуникации определяется информацией. СМИ создают человека как участника не только информационного, но и коммуникативного процесса. Но в современном мире информационных потоков и соцсетей манипуляция знаками создает иллюзию действия. Реальной коммуникации нет, она инсценируется. Человек втянут в театр действий, рожденных симулякрами. В настоящий период реальность дестабилизирована виртуальностью – «фантазмами реализма» [7:103]. В современном постиндустриальном обществе, по образному выражению Ж.-Ф. Лиотара, происходит трансформация языка в товар: слова, знаки, фразы кодируются, передаются, воспроизводятся, что приводит к установлению единства цены и меры, т.е. нормы, закона. Виртуальность создается коммуникационным кодом промышленной культурой информационного общества. Так, погружение в соцсети создает у человека иллюзию наличия друзей при их отсутствии в реальном мире. Появление нового сервиса инстаграм по количеству пользователей (более 1 млрд. людей на 2018 г.) опережает все существующие сети, т.е. техническое развитие будет обеспечивать все большее разнообразие форм виртуализации мира.

– Информационные средства лишают человека смысловых опор. Традиционная система ценностей замещается прагматически-утилитарными смыслами. Современные артефакты создаются ради утверждения вполне приземленных вещей: бизнеса, политики, потребления, секса и т.д. Ограниченность только человеческим, прагматическим знанием приводят к утрате основополагающих понятий, изменению ценностных ориентиров. Новые технологии, по словам Лиотара, «трансформируют то, что называется культурой, в индустрию» [7: 108]. Виртуализация современной культуры ведет к утрате жизненных ориентиров. Информационно-коммуникативное поле, реклама, массовая культура представляют собой сферу симулякров и кода, которая охватывает и подчиняет всех людей, определяет общие процессы развития общества. Знаки кода не допускают никакой интерпретации, они создают программу, в которой человек является всего лишь детерминированным элементом. По Бауману, в «культуре симулякра» изменяется мораль человека. Люди перестают быть плохими или хорошими. Они просто «морально амбивалентны». Моральные конфликты не могут найти разрешения, поскольку у людей отсутствуют устойчивые моральные принципы.

– Потоки информации создают почву для манипуляции знаками. Медиа-культура эксплуатирует страх человека перед реальностью. Односторонняя информация представляет негативные процессы. Насилие, катастрофы, скандалы преступления – сенсационные материалы, необходимые в конкурентной борьбе, – обязательный атрибут ежедневной информации. Человек ощущает риски и представляет любое действие рискованным. Но и пассивность, бездействие также является социальным «действием», которое может быть риском. По Э. Гидденсу, миру сегодня присуще онтологическое отсутствие безопасности [4: 62]. Информационные потоки создают настроение, эмоции, взгляды, поведение, поэтому можем говорить о медиакulturе как фактора формирования страха.

– Человек испытывает естественную потребность в информации. Эту потребность СМИ превращает в зависимость. Сознание современного человека – это сознание субъекта, постоянно находящегося в русле событий. Непрерывный калейдоскоп образов, фрагментов создает, по Бодрийяру, многослойное переплетение умножающихся смысловых рядов. Непрерывный поток информации, которая не успевает рефлексироваться, не выводится на уровень рациональности, остается без разъяснения на уровне обычного сознания. Большие объемы информации, преподнесенной в определенном аспекте, уводят человека от реальности, дают ложное представление о событиях и предметах.

– Естественным стремлением человека является обретение истинного знания. Несоответствие информации познавательным потребностям человека вызывает состояние психологической нестабильности. В результате человек верит и не верит одновременно полученной информации. Это состояние амбивалентности лишает его психологического равновесия. Но плохо и в случае, когда человек однозначно доверяет СМИ, создающим симулякры реальности. В этом случае, когда рано или поздно раскрывается

иллюзия смысла, человек неизбежно оказывается в ситуации психологического кризиса. Впрочем, и существование в мире гиперреальности, рождаемом «культурой симулякра» негативно сказывается на психологическом состоянии субъекта. Отсутствие смыслообразующего стержня, лишает человека возможности устойчивого «я». Информационная вовлеченность формирует «фрактального субъекта, который дифрактирует во множестве миниатюрных эго» [2, с. 84]. В этом и проявляется насилие над человеком.

– «Культура симулякра» вытесняет традиционную культуру с ее непреходящими ценностями. Кризис духовной сферы особенно ощутим в изменениях художественно-эстетического сознания, искусства и гуманитарных наук. Искусство и культура не совершенствуют душу личности. Коммерческий характер ряда современных произведений культуры, переводят их в разряд средств идеологизации, они становятся средством и пространством кодирования. Порождение эпохи постмодерна – массовая культура – изменяет художественно-эстетическое восприятие. Вместо творческого процесса пустые образы предлагают свою программу. Сооружается целая система антитворчества, что страшнее цензуры, которая допускает скрытое творчество, потому что репрессивные меры всегда побуждают к самовыражению, протесту. Имитация, стилизация лишают литературу новизны, поиска, уничтожают специфическое творческое намерение. Литература становится развлечением, игрой. Художественные произведения не воспитывают и развивают, а развращают, усредняя, подчиняя себе личность. Книжная культура заменяется аудиовизуальной. Знаковая репрезентация обладает большей реальностью, чем подлинная реальность. Так, кинематограф становится средством информации, «машиной мысли», предлагающей готовые для потребления образы-стереотипы. Такое искусство как будто подчинено одной цели – не дать возможности человеку выразить себя.

Итак, «культуру симулякра» характеризует виртуализация и ускользание. Власть использует медиакультуру, трансформирующую знак, для своей основной цели – управления сознанием общества. Симулятивное пространство культуры создается властными структурами, чтобы навязывать индивидам определенные модели поведения, формировать посредственность. Г. Маркузе называет человека, имеющего стандартные потребности, «одномерным». Можно сказать, что система симулякров создает «... модель одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели, трансцендирующие по своему содержанию, утвердившийся универсум дискурса или поступка, либо отторгаются, либо приводятся в соответствие с терминами этого универсума...» [8, с. 16]. Коммуникационные технологии стремятся унифицировать человека и поддерживают господство системы. «Культура симулякра» создает феномен виртуальной реальности, который выходит за рамки только информационных технологий и вторгается во все сферы жизнедеятельности человека.

Литература

1. Бауман З. Текучая современность – СПб: Питер, 2008. – 240 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Тула: «Тульский полиграфист», 2013. – 210 с.
3. Бодрийяр Ж. Войны в заливе не было // Художественный журнал. – 1994. – № 3. – С. 49–54.
4. Гидденс Э. Устроение общества очерк теории структуризации. - Академический проект, 2005. – 248 с.
5. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер. с фр. – М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1998. – С. 62.
6. Козловски П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М.: Республика, 1997. – 237 с.
7. Лиотар, Ж.-Ф. Переписать современность // Ступени: Философский журнал. – СПб., 1994. – С. 103 [Электронный ресурс]. Режим доступа: / www.htm.lib_info [Дата обращения 6.08.2006 г.]
8. Маркузе Г. Одномерный человек. - М.: REFL-book, 1994.- 368 с.

Ахунова Гульназ Радиковна

ГБПОУ Уфимский художественно-промышленный колледж
город Уфа, Республика Башкортостан,
Российская Федерация

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ.

XXI век – век высоких компьютерных технологий. Развитие глобального процесса информатизации общества ведет к формированию не только новой информационной среды обитания

людей, но и оказывает существенное влияние на их сознание и поведение. Из-за своей эмоциональной неустойчивости и юношеского «максимализма» наиболее восприимчивыми к информационному воздействию являются представители молодежи.

Современная молодежь рассматривает интернет как основной источник информации и главное средство коммуникации. 65% россиян используют интернет ежедневно. Однако если говорить о молодом поколении, то эта цифра вырастает до 98%. Такие данные содержатся в совместном исследовании, проведенном компаниями Google и Ipsos.

«Пользователи от 13 до 24 лет – первое цифровое поколение, чье взросление происходит неразрывно от технологий. В своих привычках, ценностях и поведении онлайн они принципиально отличаются от миллениалов. А главное – они проводят в сети значительно больше времени, чем пользователи 25-34 лет. В частности в социальных сетях, за просмотром видео и онлайн-играми», – говорится в опубликованном отчете.

В России молодые интернет-пользователи всегда на связи. Основным каналом коммуникации для них являются социальные сети, среди которых самые популярные – VK.com и YouTube. 27% россиян в возрасте от 13 до 24 лет проводят в социальных сетях более пяти часов в день, а четверть из них – проверяют обновления каждые 30 минут.

Помимо социальных сетей, среди представителей молодежи популярны следующие виды и формы онлайн-развлечений:

- сетевые игры;
- просмотр и скачивание фильмов, клипов, аудиофайлов, программ;
- обмен файлами;
- использование электронной почты, сервисов мгновенного обмена сообщениями, чатов;
- ведение блогов и пр.

В исследовании также говорится, что молодое поколение в России является визуалом, то есть – онлайн-видео становятся для них главным источником не только развлечений, но и быстрых ответов на вопросы.

Кроме того, социологические исследования молодежи, проводящей за компьютером ежедневно более 4 часов, показали, что около 80% респондентов испытывают так называемый компьютерный голод при перерывах в работе на ЭВМ хотя бы на один день; 25% ощущают трудности при переключении с компьютерной работы на другое занятие; 17% отмечают, что им легче общаться с компьютером, чем с людьми (для лиц, работающих ежедневно более 8 часов, этот показатель увеличивается до 40%).

Наряду с тем, что информационные ресурсы общества предоставляют новые, практически безграничные возможности для развития молодого поколения, они также несут в себе определенные угрозы.

К ним относятся:

- различные отклонения в физическом развитии;
- развитие негативных эмоциональных состояний, вплоть до формирования суицидальных склонностей у подростков;
- интернетзависимость;
- проблемы, связанные с формированием сексуального поведения;
- киберэкстремизм – это относительно новая форма экстремизма, использующие для пропаганды своей деятельности, новейшие средства распространения информации, коммуникационные технологии и медианосители для вовлечения молодых людей, в том числе несовершеннолетних в преступные экстремистские и радикальные группировки. С каждым годом количество подростков, вступающих в экстремистские организации, увеличивается, причем большая их часть попадает в экстремистские сети случайно и не понимает реальных последствий своих действий.
- фишинг – это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям;
- троллинг – вид виртуального общения, в котором один из участников – тролль – нагнетает гнев, конфликт, скрыто или явно задирая, принижая, оскорбляя другого участника или участников;
- буллинг и кибербуллинг.

Под буллингом обычно понимается запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх, запугать и тем самым подчинить человека себе.

Кибербуллинг – агрессивное, умышленное действие, совершаемое группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющегося неоднократно и продолжительное время в отношении жертвы, которой трудно защитить себя. Анонимность – основной фактор, отличающий кибербуллинг от обычного буллинга, осуществляемого в непосредственном контакте.

Аналитический центр «Лаборатория Касперского» провел глобальное исследование поведения несовершеннолетних россиян в Интернете. Оказалось, что наша страна второй год подряд лидирует по числу обращений юных пользователей к нежелательному контенту, под которым подразумеваются сайты, содержащие информацию об оружии, ресурсы порнографического содержания, онлайн-казино. Ученые показали, что из всех детей мира, обратившихся к источникам негативного содержания, 16% проживают в России. На втором месте по этому показателю следует Индия, на третьем — Китай.

В связи с этим, остро встает вопрос обеспечения информационной безопасности населения, особенно молодежи.

Информационная безопасность молодежи – состояние, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой посредством глобальных коммуникационных сетей, вреда физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию, и созданы условия для доступа к информации, способствующей надлежащему развитию и воспитанию молодежи.

Для решения проблем информационной безопасности необходим комплекс мер, включающий в себя:

1. противодействие информационным угрозам со стороны государственных и правоохранительных органов посредством правового регулирования процессов в информационной сфере;
2. ограничение доступа молодежи к информационным ресурсам, представляющим опасность, блокировка отдельных Интернет-ресурсов и т.д.;
3. формирование информационной и коммуникативной культуры молодежи, развитие способности к критическому восприятию и анализу поступающей информации, повышение психологической устойчивости к негативному информационному воздействию.

В рамках работы по первому направлению 05.12.2016 года Указом Президента Российской Федерации № 646 утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Однако необходимо совершенствование законодательства в сфере информационной безопасности. Следует обратить внимание на молодежную политику, а также на законодательство, затрагивающее интересы молодежи.

Второй компонент решения проблемы представляет собой поиск нежелательной информации в Интернете добровольцами и обращение в Роскомнадзор с целью ее блокирования. В этом случае молодежь выступает как активный инструмент воздействия – субъект. На сегодняшний момент времени данное решение оформилось в кибердружины.

Третий аспект разрешения проблемы заключается в повышении информационной грамотности и информационной культуры молодежи.

Информационная грамотность - поиск, интерпретация, оценка различных источников информации, работа с видами учебных, деловых и научно-популярных текстов.

Информационная культура - совокупность материальных и духовных ценностей в области информации.

Следует обучить молодежь разумному восприятию и оценке информации, ее критическому обдумыванию на основе ценностей. Молодое поколение должно уметь сортировать информацию, отбирая из огромного информационного пространства достоверное и нужное. Им необходимо знать о том, что в виртуальном мире существует целый свод правил, которыми нужно руководствоваться при работе и общении в сети. Реализация в общеобразовательных учреждениях таких проектов, как «Безопасный Интернет», «Информационная безопасность» способствует повышению компетенций информационной безопасности молодого поколения.

Также следует задуматься о расширении международного сотрудничества по вопросам безопасности в информационном пространстве. Диапазон проблем для обсуждения в рамках такого сотрудничества весьма широк. Это и установление согласованной точки зрения по проблемам воздействия инфор-

мации на индивидуальное и массовое сознание, на психику человека, и подготовка соглашений (конвенций) о неиспользовании информационного пространства во враждебных целях, о контроле над производством и внедрением информационных технологий, которые могут быть использованы в террористических и криминальных целях, о международной правовой защите сетевых информационных ресурсов, о возможности контроля и ограничения распространения по глобальным сетям типа Интернета информации, оказывающей негативное воздействие на физическое, психическое и социальное здоровье людей, особенно детей и молодежи, и т. д.

Таким образом, информационная безопасность личности определяется способностью нейтрализовать воздействие по отношению к опасным, дестабилизирующим, деструктивным, ущемляющим интересы личности информационным воздействиям.

Итак, молодежь в силу своей мобильности и восприимчивости ко всему новому является основным субъектом развития информационных и коммуникационных технологий, активнее все возрастных групп участвует в их формировании и ощущает на себе как их положительные аспекты, так и отрицательные.

Деятельность по обеспечению информационной безопасности детей и молодежи на общегосударственном уровне должна заключаться в разработке и применении на практике психолого-педагогических методов повышения информационной безопасности, которые могут использоваться на общегосударственном уровне; обучении информационной грамотности; повышении информационной культуры; возрастании значения и привлечении внимания к ресурсам, содержащим интересную и правдивую социально-полезную информацию, направленную на распространение гуманистических идей и общепринятых культурных принципов и правил диалога, на искоренение экстремизма, агрессии, насилия и ксенофобии в демократическом обществе; в повышении коммуникативной культуры подрастающих поколений.

Подводя итоги, следует отметить, что без создания необходимых условий для безопасного развития молодежи в современных условиях информационного общества, немислимо и устойчивое развитие экономики, и само будущее развитие России.

Литература

1. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: теория и технология психологической защиты. – М., 2000. – 306 с.
2. Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности. – Краснодар, 1996. – 135 с.
3. Лунева Е.В., Фомичев К.А. Молодежь в информационном обществе – Курган, 2014. – 136 с.
4. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М.: Прометей, 2011. – 204 с.

Боева Д.А., Григорова В.А.
Воронежский институт МВД РФ
г. Воронеж, Россия

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СМИ В ДОСТИЖЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В последнее время в рамках существующих технологий формирования общественного мнения, важным представляется вопрос влияния средств массовой информации на сознание человека. Неслучайно сегодня СМИ признаются «четвертой властью» и одним из важных социальных институтов. Во многом подобная популярность объясняется наличием таких преимуществ, как доступность, широкая аудитория, высокая скорость информирования людей, интерактивность передачи. При этом именно эти достоинства позволяют рассматривать СМИ не только в качестве канала выражения общественного мнения, но и - отдельного инструмента его формирования.

Также актуальность заявленной темы обуславливается глобальной конкуренцией, в контексте которой развивается информационная безопасность. В современном мире много внимания уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности в различных сферах: научно-технической, экономической, военно-политической.

Отдельного внимания заслуживает духовная безопасность общества. Это связано с тем, что человек, который духовно деградировал, у которого искажены нравственные, интеллектуальные, эстетические нормы поведения не может являться созидающим элементом общества. Поэтому в настоящий период развития информационного общества, когда появляется все больше возможностей уничтожения наци-

ональной уникальности народов России, отмечается потребность в обосновании отдельных аспектов обеспечения информационной безопасности в целом.

Зачастую процесс достижения информационной безопасности сопровождается информационными войнами, которые представлены целенаправленными действиями направленными на обеспечение информационного превосходства путём нанесения ущерба информации и информационным процессам противника.

Задачами информационных войн являются:

1. Формирование атмосферы бездуховности и безнравственности, негативного отношения к культурному наследию противника.
2. Манипулирование общественным сознанием и политической ориентацией социальных групп населения страны с целью создания политической напряженности и хаоса.

Важно заметить, что информационные войны всегда использовались руководством государств с целью сокрушения противника. Ярким примером является XX в. в мировой истории. Так, после Великой Отечественной войны СССР стал мишенью для информационной агрессии США. Цели и задачи информационной войны были представлены в директиве руководителя разведки США А. Даллеса в послевоенный период.

В XX в. отмечалось стремительное развитие новых отраслей промышленности. Современный мир техники представляли компьютеры, космические спутники, сверхзвуковая авиация, мировая информационная сеть. Сначала в повседневной жизни стали использовать радио, а с 60-70-х телевидение. Телевидение было направлено на то, чтобы удовлетворить интересы и вкусы разных слоев населения. В это время СМИ переходят в информационно-психологическую атаку. В обществе растет неустойчивость. "Великий перелом" означал массовый переход к новому мировоззрению, опирающемуся на систему мифов. Главный момент — смена веры. Ранее это была вера в то, что СССР прокладывает путь в светлое будущее, социализм, лучшее устройство общества, научная основа жизни — марксизм. Теперь все резко меняется» [4; с. 212].

1988 год богат многими событиями, которые повлияли на дальнейшую жизнь в СССР: начало второго этапа перестройки, советско-американское военно-морское противостояние у берегов Крыма, начало Карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном. На фоне всех этих событий СМИ позволяют формировать у населения образ врага или политического лидера, который отвечает интересам определенных организаций или стран. Кроме того, что под влиянием СМИ меняется идеология государства, меняются моральные нормы поведения человека.

В 90-е годы XX века отмечался новый виток информационного противостояния. В это время происходит развал СССР, открытие границ, активное вхождение интернета в повседневную жизнь людей. Отмечалось обилие информации.

Информационная война – составная часть идеологической борьбы.

Особенностью информационной войны является, то, что она ведется по нескольким направлениям. Основные действия происходят в социокультурной сфере: в сфере образования, науки, охраны природы, экономики, СМИ, органах управления государством, силовых ведомствах.

Важнейшим методом ведения информационной войны является манипуляция сознанием. Населению государств через все информационные ресурсы доставляется ложная информация. В результате этих действий население оказывается деморализованным и в первую очередь – молодежь. Для управления, манипулирования, как обществом, так и отдельной личностью являются не информированность и дезинформированность, инфантильность личности и общества в области освоения современных средств массовой информации.

На многих сайтах пропагандируются идеи нацизма, национализма, насилия. Молодежь, которая очень много времени проводит под давлением такой информации (через интернет, телевидение) уже считает насилие нормой поведения. Отсюда все больше сообщений о детской, подростковой жестокости. В итоге формируется поколение циничной молодежи, у которой приоритетны культ денег и силы.

Необходимо заметить, что манипуляция сознанием населения страны осуществляется не только в период информационных войн. В мирное время с помощью средств массовой информации могут «насаждаться» определенные идеи и идеологические установки. Например, в последнее время среди общественности признается роль СМИ в формировании предвзятого отношения граждан государства к деятельности сотрудников ОВД.

Стоит заметить, что тема правоохранительных органов всегда была под чутким наблюдением в СМИ. Журналисты, работая с данной тематикой, имеют возможность поднять рейтинг собственного пери-

одического издания, обеспечить стабильность и высокий уровень издательства. Поэтому, зачастую, в первую очередь они стремятся акцентировать внимание на фактах нарушения законности, непрофессионализма полицейских и целых коллективов сотрудников ОВД. Наряду с этим широко освещается и профилактическая, морально-психологическая работа с личным составом, примеры мужества и самоотверженности сотрудников полиции при исполнении служебных обязанностей [5; с. 107].

В процессе удовлетворения информационного интереса населения большую значимость имеет профессионализм сотрудников подразделений по связям с общественностью и руководителей органов внутренних дел различных уровней, а также сотрудников полиции, которым в процессе выполнения своего профессионального долга приходится на постоянной основе осуществлять взаимодействие с журналистами.

К наиболее популярным формам работы сотрудников органов внутренних дел со средствами массовой информации относятся:

- информирование СМИ о деятельности органов внутренних дел;
- применение возможностей средств массовой информации по проведению пропагандистских акций;
- выпуск совместных рубрик, теле- и радиопрограмм;
- активное использование «прямых линий» и «прямых эфиров»;
- непрерывный мониторинг информационных программ, печатной продукции, выявление оценочных суждений о деятельности органов внутренних дел, своевременное принятие мер по фактам непрофессиональной деятельности сотрудников полиции [3; с. 45].

В ситуации, когда в СМИ выходит материал с обвинениями, неподкрепленными обвинениями различными аргументами, либо искаженными фактами - то должностные лица ОВД обязаны встретиться с журналистами и поучаствовать в подготовке публикаций в тех же средствах массовой информации, где присутствовала необъективность оценки деятельности полиции. Важно преподнести качественный материал, искоренять возможные появления низкого профессионализма журналистов.

Приведенные способы являются лишь малой частью того, что применяется на практике и активно используется в современных СМИ. Стоит отметить и тот факт, что на сегодняшний день, население все чаще обращает внимание на криминальные программы, негативные установки. В связи с этим, остро возникает вопрос защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции.

В современных условиях отстаивание интересов системы МВД России, активная позиция ОВД по защите своей репутации, чести и достоинства сотрудников ОВД реально позволяет сформировать их положительный образ. МВД России формирует и реализовывает меры по укреплению положительной мотивации, престижа и антикоррупционных механизмов службы в ОВД.

Так, гарантия права сотрудников ОВД на защиту чести и доброго имени содержится в статье 23 Конституции РФ. Согласно данной статье каждый гражданин обладает неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайной, защитой своей чести и доброго имени. Кроме того, статья 46 Конституции РФ предоставляет гарантию каждому гражданину на судебную защиту его прав и свобод, возможность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если все попытки решить вопрос внутри государства исчерпаны [2]. Очевидно, что данный вопрос занимает большое значение в деятельности сотрудников полиции и обществ в целом.

Нельзя не согласиться с М.Е. Матросовой, которая в своих трудах отмечает, что каждый сотрудник ОВД является частью всего кадрового состава и поэтому важно защищать профессиональную честь сотрудника, так как от нее зависит честь всего коллектива [6; с. 17].

Безусловно, по деятельности одного сотрудника ОВД, его профессиональным и нравственным характеристикам население формирует мнение в целом о системе ОВД и всех трудящихся в ней. В связи с этим, государство должно реагировать особым образом на любое посягательство, которое касается чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД. Данная деятельность даст возможность укрепить государственную власть, прекратить дестабилизацию в государстве. Государство должно воздействовать и защищать честь и достоинство сотрудников полиции разнообразными методами и способами, в том числе посредством активного применения возможностей СМИ.

Таким образом, СМИ оказывают определенное влияние не только на процесс формирования общественного мнения, но и на сознание людей в целом. Являясь методом осуществления информационных войн, СМИ косвенно воздействуют на развитие социокультурного уровня государства. Эффективным средством защиты в этой сфере может быть только наличие цивилизационно-культурных ресурсов дан-

ной страны и существование развитых представлений относительно этих ресурсов в контексте информационной безопасности.

Литература:

1. Волковский Н.Л. История информационных войн /Н.Л. Волковский. В 2 ч. - СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. Ч.2. – 736 с.
2. Конституция Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.09.2019).
3. Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью: Теория и технологии / В.Ф. Кузнецов. 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Аспект Пресс, 2015. – 302 с.
4. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война /В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. - Москва: «Эксмо», 1999 г. – 304 с.
5. Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации по повышению имиджа сотрудника ОВД: методические рекомендации / отв. ред. В. Е. Шинкевич. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2014.
6. Матросова М.Е. Защита чести достоинства сотрудников органов внутренних дел: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис.канд. юрид. наук. - М., 1997.

Агишев Р. Р.,

Государственное казенное учреждение
Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического
мониторинга», Саранск, Россия

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Обращение к изучению молодежных коррупционных практик в условиях быстро меняющихся экономических, политических, социально-культурных трендов в российских условиях актуализируется целым рядом факторов. Это и усиление позитивного и деструктивного влияния молодежи на социально-политические процессы, и рост значимости коррупционной тематики в медийном пространстве, и ускорение ритма жизни, и т. д., что в совокупности формирует мощное и недостаточно изученное воздействие на современную реальность.

Наиболее выразительно специфика коррупционного поведения молодежи прослеживается в условиях дотационных регионов, где доходы населения, а соответственно, и стоимость коррупционных услуг, достаточно чутко реагируют на состояние макроэкономических процессов в стране. В этой связи пример Республики Мордовия, как региона с высоким уровнем бюджетной дефицитности и внешним финансовым управлением, позволяет в полном объеме отразить содержание и характер изменений в коррупционных практиках молодежи.

Организацией и проведением в регионе массовых социологических исследований вопросов коррупции и взяточничества в Республике Мордовия с 2007 г. занимается ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». В 2014-2017 гг. вопросы о развитии коррупции задавались 384 респондентам, отобраным по общереспубликанской квотной выборке в районах и населенных пунктах региона (4 % погрешность); в 2008-2013 гг. - 1 000 респондентов (5 %), в 2007 г. - 8 000 респондентов (5 %).

Проведенное в 2018 г. социологическое исследование (384 респондента, 4% погрешность, общерегиональная квотная выборка по полу, возрасту и месту жительства) выявило серьезные отличия в ответах респондентов разного возраста по следующим направлениям - оценка поведения взяточдателя и взятополучателя, частота коррупционного взаимодействия и отношение к взяточничеству в целом.

Эмоциональная оценка коррупционной деятельности, как взятодателя, так и взятополучателя, негативна у половины и нейтральна у трети опрошенных граждан региона разного возраста. В то же время именно среди молодежи больше всего респондентов, которые поддерживают тех, кто берет и дает взятки. В частности, поддерживают поведение взятополучателя 4,8% молодых людей, 0% лиц среднего возраста и 1,1% людей старшего возраста; поведение взятодателя - 3,2%, 1,5%, 1,1% соответственно (табл. 1). Следует отметить, у безработной молодежи данные показатели возрастают до 7%.

Таблица 1. Отношение к взяткодателю и взяткополучателю, %

Вопрос	Альтернатива	Возраст		
		От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	Свыше 50 лет
Как Вы относитесь к тем, кто дает взятки?	1. Осуждаю	54,8	53,3	48,6
	2. Отношусь без осуждения	30,6	30,7	30,3
	3. Поддерживаю	3,2	1,5	1,1
	4. Затрудняюсь ответить	11,3	14,6	20,0
Как Вы относитесь к тем, кто берет взятки	1. Осуждаю	72,6	76,6	73,5
	2. Отношусь без осуждения	14,5	13,1	10,8
	3. Поддерживаю	4,8	0,0	1,1
	4. Затрудняюсь ответить	8,1	10,2	14,6

Более высокую долю симпатизирующих (или оправдывающих) коррупционному поведению среди молодежи невозможно объяснить вне контекста происходящих в России социально-экономических и духовных изменений. Широкий спектр актуализирующихся в последнее время противоречивых социальных процессов (значительный рост протестного политического потенциала у молодежи, опережающее распространение негативных социальных девиаций и т. д.) позволяет говорить о том, что в настоящее время наблюдается новый всплеск активности молодежи, которая осуществляется, как правило, в асоциальных формах (не укладывающихся в общепринятые в обществе социальные нормы) [4 : 39].

В русле более толерантного отношения коррупционным явлениям респонденты в возрасте от 18 до 29 лет отвечали на общий вопрос об отношении к взяточничеству. Молодежь существенно чаще выбирала такие альтернативы, как «отношусь к этой проблеме спокойно, это часть жизни» и «отношусь к взяточничеству хорошо, это путь решения проблем». Так, первую альтернативу указало 8,1% молодых людей, 6,6% людей среднего возраста и 6,5% людей в возрасте; вторую - 3,2; 0,1% и 0,5% соответственно (табл. 2).

В этой связи следует отметить следующий показательный момент: среди предпринимателей оказалось больше всего молодых людей, которые считают коррупцию частью жизни. Можно предположить, что благожелательное или нейтральное отношение к коррупции, как способу решения проблем, формируется в том числе и благодаря особенностям ведения бизнеса в России. Предпринимательская деятельность в стране осложняется и административными барьерами, и несовершенством / избыточностью законодательных норм, и дополнительными издержками бизнеса, и малой покупательной способностью населения, и высокими банковскими ставками по кредитам, что в совокупности создает благоприятные условия для возникновения и развития коррупционных взаимоотношений между бизнес-структурами и государственными органами. Исследователи все чаще говорят о формировании в России коррупционной модели ведения бизнеса, когда «предприниматели воспринимают коррупцию как одну из составляющих вынужденных затрат и считают это нормой» [2 : 204].

Таблица 2. Отношение к проблеме взяточничества, %

Альтернатива	Возраст		
	От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	Свыше 50 лет
1. Категорически против взяток	41,9	48,2	45,4
2. Осуждаю взяточничество, но без этого сложно что-то сделать	37,1	35,0	37,8
3. Меня эта проблема не волнует	1,6	5,1	3,8
4. Отношусь к этой проблеме спокойно, это часть жизни	8,1	6,6	6,5

5. Отношусь к взяточничеству хорошо, это путь решения проблем	3,2	0,1	0,5
6. Затрудняюсь ответить	8,1	5,1	5,9

Косвенным свидетельством более толерантного отношения к коррупционному поведению у молодежи служит такой показатель, как коррупционная активность. Результаты исследования показали, что наиболее высок показатель регулярной коррупционной активности именно у лиц в возрасте от 18 до 29 лет. Так, отвечая на вопрос «когда был последний случай, когда Вам пришлось материально стимулировать служащего (специалиста)?», альтернативу «в течение последней недели» отметило 14,3% молодых людей, 0,1% людей среднего возраста и 0,1% респондентов в возрасте. Обратная закономерность прослеживается на примере эпизодической коррупции. Альтернативу «больше года» указало 35,7%; 39,5% и 53,6% соответственно (табл. 3).

Следует заметить, что результаты предыдущих социологических замеров (2007 - 2017 гг.) не фиксировали столь выразительное распределение ответов респондентов в зависимости от возраста. Предположительно, подобные изменения можно объяснить спецификой протекания региональных социально-экономических процессов. 2017 г. и начало 2018 г. в регионе проходили под знаком усиленной подготовки к чемпионату мира по футболу, что в условиях дотационного региона и сверхбюджетной недостаточности объективно подразумевало сокращение социальных расходов. На примере муниципальных районов, особенно с преимущественным проживанием сельского населения, это означало значительное снижение размера дотаций из регионального бюджета. Соответственно, люди в возрасте до 29 лет, среди которых преобладающая часть является учащейся молодежью и не обладает накопленным профессиональным опытом, оказались в наиболее уязвимом положении. Последнее могло стать дополнительным мотивационным фактором для выбора, как правило, более легких (и быстрых) коррупционных механизмов решения стоявших перед молодежью проблем. Взаимосвязь между углублением кризисных явлений в экономической (и социальной) сфере и качественным и количественным ростом коррупционной активности населения, в том числе лиц в возрасте от 18 до 29 лет, не раз отмечалась российскими исследователями феномена коррупции [3].

Таблица 3. Уровень коррупционной активности, %

Вопрос	Альтернатива	Возраст		
		От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	Свыше 50 лет
Когда был последний случай, когда Вам пришлось материально стимулировать служащего (специалиста)?	1. В течение последней недели	14,3	0,0	0,0
	2. От недели до месяца	0,0	2,3	8,9
	3. От месяца до полугода	28,6	18,6	14,3
	4. От полугода до года	21,4	39,5	23,2
	5. Больше года	35,7	39,5	53,6

Рассмотрение других аспектов коррупционных практик (преимущественные сферы коррупционного взаимодействия, распределение сумм коррупционных сделок, оценка эффективности мер по противодействию коррупции и т.д.) не выявило показательных взаимосвязей между ответами респондентов и их возрастом.

Таким образом, в условиях усугубляющихся кризисных явлений в экономике региона молодежь демонстрирует более высокую степень толерантности к феномену коррупции. Последнее проявляется в высоком уровне регулярной коррупции, в оправдании деятельности взяточдателей и взяточполучателей, в одобрении коррупционных способов решения проблем. В тоже время не зафиксированы возрастающая специфика в ответах респондентов на вопросы о сферах коррупционного взаимодействия, распределении сумм коррупционного взаимодействия и оценки эффективности мер по противодействию коррупции.

Литература

1. Афананов А. З. Молодежь и проблема коррупции в современном российском обществе: социологический анализ / А. З. Афананов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №4. С. 15 - 18. С. 17.
2. Иванова А. А. Коррупция в сфере российского предпринимательства / А. А. Иванова // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №3(27). С. 204 - 211. С. 204.
3. Клейнер В. Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы / В. Г. Клейнер // Общественные науки и современность. 2015. №3. С. 63 - 77.
4. Ушамировский А. Э. Асоциальная активность молодежи: проблема интерпретации причин / А. Э. Ушамировский // Научный вестник Белгородского государственного университета. 2017. №17 (266). С. 38 - 43. С. 39.

Гигаури Давид Ираклиевич

кандидат политических наук,
ассистент кафедры теории и философии политики,
факультет политологии
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург

Каминский Станислав Игоревич

студент факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург

ВИРТУАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ИНСТРУМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА²

Аннотация: авторы статьи предпринимают попытку продемонстрировать тенденции виртуализации, ставшей традиционной для социальных наук такой категории, как политическая идентичность. Исследуется современное русскоязычное коммуникативное пространство в сети Интернет на примере конструирующей идентичность виртуальных сообществ и ресурсов, направленных на идеологическое воздействие и формирование ценностной повестки дня российской молодежи. Авторы обосновывают, что единый центр по формированию унифицированного сценария символической политики в цифровом сегменте отсутствует, однако государством осуществляются целенаправленные действия по созданию определенных образов социально-политической реальности, легитимирующих властные институты и обосновывающих позитивную повестку дня с опорой на традиционные ценности. Данным символическим акциям в публичном пространстве сети Интернет противостоит оппозиционный дискурс, который формирует в молодежной среде критическое мышление. В заключении содержатся выводы и общие рекомендации, направленные на повышение эффективности осуществляемой политики идентичности, содержащие опору на виртуальные технологии и средства цифрового обмена.

Ключевые слова: виртуальная идентичность, политика идентичности, гражданские ценности, идентичность сообществ, Интернет дискурс, молодежь

Как отмечал М. Фуко в своих работах, посвященных анализу политического дискурса, в любом обществе производство дискурса постоянно контролируется, реконструируется интеллектуальным сообществом, организуется и перераспределяется с помощью определённого числа процедур, роль которых состоит в том, чтобы овладеть случайными событиями, избежать материальности.

Мысль, озвученная в середине XX века, звучит не менее актуально сегодня, во времена господства информационной среды в повседневной жизни и публичной сфере. В любом обществе, даже самом демократическом, власть стремится к контролю над производством смыслов, но в реальных условиях

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31066 «Символическая политика в современной России: глобальные риски, гражданская идентичность и векторы исторической памяти»

существования множества центров производства дискурсов, различных каналов политических коммуникаций подобный контроль со стороны государства неизбежно ослабевает.

Виртуальное пространство захватывает внимание не только молодёжной аудитории, в него неизбежно вовлекаются различные поколения граждан, в нём также присутствует элемент анонимности и отчуждённости. Поэтому оперирование традиционными способами формирования коллективной идентичности в современных информационных реалиях утрачивает своё значение.

Так, большинство созданных по инициативе государства молодёжных организаций делают акценты на манипуляции и управлении сознанием, на формировании групповой идеологии, на распространении идей патриотизма (отсюда попытки создания военно-патриотических общественных движений, таких как «Юнармия»), в то время как у молодого поколения россиян всё более возрастает критическое (подчас нигилистическое по отношению к собственной стране) мышление, возникающее в условиях свободного интернета. Показателен недавний случай, когда студент Санкт-Петербургского ИТМО, запустил собственный подкаст «КритМышь» - канал, на котором автор обучает своих слушателей навыкам критического восприятия любой информации, поступающей к нам в повседневной жизни[12].

На фоне данных процессов, неслучайным образом выглядит то, что чиновники и представители политической элиты стремятся контролировать бесчисленные потоки обмена мнениями, активно принимая пакеты законов и нормативных правовых актов в сфере ограничения средств массовой коммуникации и контроля за информационными потоками из «соображений безопасности»[3].

Исследователь идентичности В. В. Титов, описывая современные особенности политической идентификации, подчеркивает тенденцию «виртуализации идентичности», связанную с перемещением процессов политической социализации в Интернет пространство. Национально-государственная идентичность российской молодежи неизбежно размывается в своих политико-культурных установках, поскольку ее сознание перманентно захватывают различного рода симулякры и «глобальные брэнды», наносящие определенный урон национальному самосознанию [4:8-9]. Современные глобальные тенденции в экономике, культуре, информационном пространстве бросают вызов традиционным государственным моделям построения гражданской идентичности.

В общественных науках предпринималась попытка анализа личностного, персонализированного измерения виртуальной идентичности. Так, А. Г. и Г.А. Асмоловы проанализировали российскую блогосферу и социальные сети как информационные площадки, позволяющие раскрыть не только элементы ценностного сознания индивида, но и его психологию, а также характер.

Все это так или иначе отсылает к возможности анализировать когнитивные структуры гражданина, избирателя или же просто обывателя, который так или иначе вовлечен в социально-политический дискурс. Элемент конструирования собственной личности в публичном пространстве свойственен современной политике, которая все больше развивается параллельно как в реальной, так и в цифровой среде. Уже на первых этапах Интернет исследований выявляются тенденции, согласно которым резонансная информация в социальных сетях и медиа оказывает влияние на поведение и поступки в повседневной жизни. «Личность в сети» обретает черты собственного характера посредством обмена мнениями, комментариями, оценками, вызванными теми или иными событиями информационной повестки дня. Цифровизация социальных и политических действий, то есть перевод реальных интеракций в виртуальные процессы - становится нашей реальностью, оформляя во многом загадочные образы идентичности сообществ, которые выходят за рамки национального государства и национальной правовой системы. Подобные механизмы могут порождать как положительные последствия в виде различного рода социальных услуг, которые делают жизнь гражданина в условиях цифровой среды комфортнее, так и реальные угрозы и опасности, вызванные неограниченным потоком насилия и низкого уровня культуры, характерного для неупорядоченного потока различного рода негативной информации [1:3-15].

В наши дни все более отчетливо виднеется необходимость повышения уровня и качества репрезентации в виртуальном пространстве деятельности государственных акторов с целью построения эффективной коммуникации между гражданским обществом и властью. Для выполнения поставленной задачи необходимо привлекать все возможные коммуникационные ресурсы, включая YouTube-блогеров, сообщества ВКонтакте и другие ресурсы, находящиеся на просторах сети Интернет. В условиях современного сетевого общества, когда существует множество каналов и источников коммуникации, деятельность которых никак не координируется, необходимо создание единого федерального центра принятия социально-политических решений в сфере управления общественным сознанием. Выполнение данных условий, на наш взгляд, окажет исключительное влияние на эффективность символической политики [2:51-58]

На сегодняшний день единого центра, предназначенного для «конструирования» социальной реальности и повестки дня в Сети не существует. Однако, достоверно известно о поручении президента Российской Федерации В.В.Путина правительству, предписывающему регулярно проводить исследования в Интернете по поводу потребительских предпочтений и особенностей поведения молодежной аудитории. Соответствующий документ по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей опубликовала пресс-служба Кремля.

В поручении, доклад по итогам которого президент рассчитывает получить до 1 декабря 2019 года, целью опросов называется «повышение уровня информированности органов государственной власти о влиянии информационной среды на формирование взглядов подрастающего поколения». В приведенном документе поручается создать на базе некоммерческой организации координационный центр по организации производства контента, направленного на духовно-нравственное воспитание молодежи, и его распространения в интернете [9].

Однако созданию единственного центра предшествует не менее примечательная история становления и развития отечественных сетевых ресурсов, призванных выступать каналами коммуникации власти и общества, обреченных стать инструментами формирования и продвижения определенных представлений о социальной реальности. Нами будут рассмотрены отдельные ресурсы, созданные для представления официальной линии в дискурсивном пространстве, которые будут подвержены авторской типологизации.

В данной статье мы рассмотрим отдельные сообщества социальной сети ВКонтакте, являющиеся официальными страницами социальных проектов, созданных при косвенной или прямой поддержке со стороны государства. Будут проанализированы YouTube-каналы, являющиеся ретранслятором «официальной линии» в Интернет пространстве. При анализе источников коммуникации, все объекты рассмотрения были разделены на две основные группы, сформированные по тематическому принципу.

К первой группе были отнесены проекты социальной направленности, созданные в рамках общего процесса формирования стратегии государственной национальной политики, формирования посредством инкорпорирования в общественное сознание отдельных элементов общероссийской гражданской идентичности через цифровые каналы коммуникации.

Ко второй группе были отнесены проекты политической ориентации, созданные для формирования набора базовых ценностей молодого поколения, отождествляющиеся, в первую очередь, с патриотизмом и служением Отечеству.

Уместно, на наш взгляд, рассмотреть проекты социальной направленности, ориентированные на пропаганду ценностей, зафиксированных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. Отметить характерные черты на основе анализа контента, приведенного в публикациях сообществ [7].

Первым сообществом будет группа «Гордость России». Интернет-проект "Гордость России" был создан в декабре 2013 года на базе социальных сетей. На сайте и в группе проекта рассказывается «о людях, которые проявляют мужество, спасая своих соотечественников, вносят вклад в развитие регионов, в которых живут, занимаются общественно-полезной деятельностью, волонтерством, благотворительностью, помогают окружающим» [11].

Контент ресурса обновляется ежедневно, включая праздники и выходные дни, и подготавливается профессиональными журналистами. Тексты представлены в форме монологов героев: почему они не остались в стороне, какие испытания им пришлось преодолеть, что они думают о храбрости и милосердии, во что верят, чем живут. Монологи разделены на смысловые блоки - небольшие истории о себе, о совершенном подвиге (или социальном проекте), о родном городе, о целях и мечтах героя и т.д. Каждый текст сопровождается портретная фотография героя, а также фотографии, иллюстрирующие его деятельность. Объем материала варьируется от 5 до 9 тысяч знаков, что в полной мере позволяет рассказать о герое, его социальном проекте, проводимых работах.

Проект через призму человеческих историй убеждает читателей в том, что заняться общественно-полезным делом любой тематики может каждый россиянин. Также служит платформой для поиска союзников: читатели нередко запрашивают в сообщениях координаты героя для консультации с ним или помощи.

Целевая аудитория проекта - все граждане страны, активно пользующиеся Интернетом и социальной сетью ВКонтакте, которые сегодня выполняют роль информационных ресурсов, в возрасте от 18

до 55 лет и старше. Ядерная аудитория проекта - интернет-пользователи от 25 до 54 лет, то есть самая социально и экономически активная категория граждан.

Сайт проекта создан как информационный ресурс, дублирующий тексты социальных сетей, состоит из 6 рубрик-категорий ("спасение", "благотворительность", "помощь", "наука", "спорт", "хорошее дело"), интерактивной карты регионов России, цветом показывающей частоту наличия в проекте героев из того или иного региона, календарь, позволяющий посмотреть историю за определенную дату.

Основными задачами проекта можно считать: регулярную публикацию материалов, повышающих позитивную информационную повестку в интернет-пространстве, истории героев проекта, представляющих различные субъекты РФ, являются примером социально-значимого, полезного для общества занятия, регулярную публикацию материалов, рассказывающих о профессиональных спасателях в системе МЧС РФ, а также о примерах мужества и взаимопомощи в условиях ЧС на местах в различных субъектах РФ, оказанных непрофессиональными спасателями.

Через тематику материалов и информационную поддержку героев публикаций проект поднимает престиж социального действия и знакомит с моделями реализации социально-значимых проектов по всей территории России, мотивирует читателей на участие в этих проектах или создание собственного социального, культурного, экологического дела. При этом живой формат публикаций позволяет достичь вирусности в социальных сетях и расширять базу читателей.

Примечателен факт реализации проекта «Гордость России» Благотворительным Фондом «Стремление» при поддержке Фонда президентских грантов. Перечислено Фондом на реализацию проекта 10 318 680 рублей. Вероятная причина победы в конкурсе грантов – удовлетворение запроса на ретрансляцию «базовых ценностей российского государства», закрепленных в национальной стратегии, упомянутой ранее. Такими ценностями, в частности, являются: созидательный труд, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм [8].

Вторым сообществом будет проект композитора Игоря Матвиенко «#Жить», появившейся вместе с одноименной песней, посвященной памяти жертв авиакатастрофы над Синайским полуостровом, случившейся 31 октября 2015 года. Проект пишет о целях своего существования следующее: «Это возможность справиться с непростой жизненной ситуацией, найти ту недостающую опору, в которой нуждается человек, оказавшийся лицом к лицу с бедой. <...> Проект дает возможность прийти на помощь, оказать поддержку и просто выразить слова сочувствия всем нуждающимся в этом. Таковы реалии современной жизни. «Жить.рф» - это и напоминание, и возможность проявить самые важные человеческие качества: сострадание, гуманность, милосердие, человеколюбие» [10].

Контент ресурса обновляется ежедневно, включая праздники и выходные дни, и подготавливается профессиональными контент-мейкерами. Тексты представлены в форме монолога о людях «сильного характера» или о примечательных социальных явлениях, отличающихся высокой общественной полезностью. Каждый текст сопровождается портретной фотографией героя, а также фотографии, иллюстрирующие его деятельность. Объем материала варьируется от 5 до 25 предложений, что в полной мере позволяет рассказать о герое, его достижениях или влиянии социального феномена на общество.

Целевая аудитория проекта - все граждане страны, активно пользующиеся Интернетом и социальной сетью ВКонтакте, которые сегодня выполняют роль информационных ресурсов, для аудитории в возрасте от 18 до 55 лет - самой социально активной когорты граждан.

Через тематику материалов и информационную поддержку героев публикаций проект поднимает престиж социального действия, информирует о примечательных социальных феноменах, мотивирует читателей на участие в этих проектах или создание собственного «добраго дела». Успешность проекта имеет несколько составляющих – «вирусность» производимого контента, например, одноименной песни жить, набравшей миллионы просмотров в социальных сетях и удовлетворение запроса на ретрансляцию «базовых ценностей российского государства», закрепленных в национальной стратегии, упомянутой ранее. Такими ценностями, в частности, являются: гуманизм, семья и взаимопомощь.

Ко второй группе следует отнести проект «Время – вперед!», обладающий аудиторией в 185 000 подписчиков, созданный в 2012 году. Главная цель проекта – «выделить и донести до публики хорошие новости на которые другие СМИ не любят обращать внимание». Примечателен тот факт, что упомянутый ресурс пользуется дихотомией образов, противопоставляя себя «чернушной пропаганде, на которой выросло поколение». Содержание видеороликов сформировано из фрагментов программ, выпускаемых представителями так называемого «оппозиционного дискурса» - каналы «Сотник ТВ», канал политика А.А. Навального, эпизодов программы, выпускаемой «Радио Свобода» [6].

Контент ресурса обновляется еженедельно, подготавливается профессиональными контент-мейкерами, озвучивает новости журналист Евгений Супер. Ролики представлены в форме монолога о людях, совершивших подвиг или о других значимых достижениях России, отличающихся высокой политико-экономической эффективностью. Каждый ролик сопровождаются кадрами, иллюстрирующими сюжет программы. Хронометраж выпуска варьируется от 5 до 10 минут, что в полной мере позволяет рассказать о герое или достижениях Российского государства в политико-экономической сфере.

Выпуск состоит из одной магистральной темы, рассматривающийся на протяжении всего выпуска, однако, существует и блок новостей «одной строкой», помещенный в середину главного сюжета. Характерные названия роликов для данного канала: «В России возрождается целая отрасль», «Россия стремительно трезвеет», «Теперь у России есть своя турбина». Характерное акцентирование внимание на топониме присутствует почти во всех названиях видеороликов.

Целевая аудитория проекта - все граждане страны, пользующиеся Интернетом и видеохостингом Youtube, которые сегодня выполняют роль информационных ресурсов, для аудитории в возрасте от 18 до 55 лет - самой социально активной совокупности граждан.

Через тематику материалов проект поднимает престиж социального действия, информирует о важных политико-экономических проектах России. Успешность канала имеет несколько составляющих – высокое качество монтажа и подачи производимого контента, например, использование приема «кликбейт» при формировании названия выпуска и «картинки-превью», предшествующей видеоролику. Реализуется удовлетворение запроса на ретрансляцию «базовых ценностей российского государства», закрепленных в национальной стратегии. Такими ценностями, в частности, являются: патриотизм и созидательный труд.

Последним из анализируемых ресурсов будет Youtube канал «PolitRussia», обладающий аудиторией в 600 000 подписчиков, аналогично созданный в 2012 году. Главная цель проекта – анализ международной обстановки, рассмотрение отдельных аспектов российской политики. Примечателен тот факт, что упомянутый ресурс пользуется дихотомией образов, противопоставляя себя представителям упомянутого ранее «оппозиционного дискурса» - каналам политиков А.А. Навального и Л.Э. Соболь [5].

Контент ресурса обновляется ежедневно, подготавливается профессиональными контент-мейкерами, ведут новости журналисты Руслан Осташко, Роман Романов и Анна Сочина. Ролики представлены в форме монолога достижениях России во внешней и внутренней политике, отличающихся высокой политико-экономической эффективностью или о событиях внешнего мира способные быть интерпретированными как «агрессия против России». Каждый ролик сопровождаются кадрами, иллюстрирующими сюжет программы, в кадре присутствует ведущий. Хронометраж выпуска варьируется от 5 до 15 минут, что в полной мере позволяет сформировать нужный смысловой посыл, направляемый потенциальному зрителю.

Выпуск состоит из одной магистральной темы, рассматривающийся на протяжении всего выпуска. Характерные названия роликов для данного канала: «Зачем переписывают историю нашей победы?», «Грузины не успевают считать убытки», «Мир без доллара всё ближе». Характерное акцентирование внимание на внешней агрессии присутствует почти во всех названиях видеороликов.

Целевая аудитория проекта - все граждане страны, пользующиеся Интернетом и видеохостингом Youtube, которые сегодня выполняют роль информационных ресурсов, для аудитории в возрасте от 18 до 55 лет - самой социально и экономически активной совокупности граждан.

Через тематику материалов проект информирует о важных политико-экономических проектах России, как внешних, так и внутренних, информирует зрителей о «внешней угрозе». Успешность канала имеет несколько составляющих – высокое качество монтажа и подачи производимого контента лично журналистами и использование приема «кликбейт» при формировании названия выпуска и «картинки-превью», предшествующей видеоролику, отдельные примеры которых приводились ранее. Реализуется удовлетворение запроса на ретрансляцию «базовых ценностей российского государства», закрепленных в национальной стратегии. Такими ценностями, в частности, являются: патриотизм и социальная справедливость.

В результате работы с информационной средой и ресурсами, посвященным вопросам формирования общественного сознания и мировоззренческих установок авторы также подготовили следующий классификатор, позволяющий сформировать представление об основных акторах, участвующих в политике идентичности в виртуальном пространстве.

Перспектива исследования виртуального пространства по результатам краткого научного обзора, представленного в авторской статье, предстает довольно очерченной: Интернет становится ресурсом, в

котором могут действовать различные политические силы и движения, стремящиеся влиять не только на информационную повестку дня, но и на коллективное сознание, в первую очередь, молодого и прогрессивного поколения. Активность в виртуальной среде стремится контролировать государства, принимая ограничивающие пакеты законов и подзаконных актов, постановлений, регулирующих информационную сферу, однако, глобализация коммуникативного пространства, как и современные цифровые технологии, позволяют не считаться с мнением руководящего центра. Современные правительства должны вырабатывать ряд гибких мер по противодействию негативной, дезинтегрирующей национальное сообщество стратегии интерпретации социально-политической реальности, посредством инвестирования в национальные образовательные ресурсы и спонсирования блогосферы, позитивно очерчивающей государственную повестку.

Литература

1. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-Медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. 2009. № 3. С. 3–15.
2. Гигаури Д.И., Гуторов В. А., Шириняц А. А. Youtube-блогеры как лидеры общественного мнения молодёжи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3(60), 2019. С. 51–58.
3. Принят закон о «суверенном интернете». – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/44551/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М.: Типография «Ваш формат», 2017. 184 с.
5. Youtube канал «PolitRussia»// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/user/PolitRussiaCom/videos> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
6. Youtube канал «Время–Вперед!» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/user/ShkolaFaberlic/videos> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
7. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. N 703) // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
8. Отчет о реализации гранта Фонда президентских грантов // [Электронный ресурс]. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=5a09d297-481a-4530-bfc2-48462a525c01> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
9. Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей // [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/61841> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
10. Сообщество «#Жить» ВКонтакте // [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/zhit> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
11. Сообщество «Гордость России» ВКонтакте // [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/priderussia> (дата обращения: 10.11.2019 г.)
12. Сообщество «Подкаст КритМышь» ВКонтакте// [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/critmouse> (дата обращения: 10.11.2019 г.)

Чунин Александр Сергеевич,

аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

В современном мире сложно представить жизнь человека без использования интернета. Он позволяет сделать нашу жизнь комфортнее, а именно предоставляет доступ к огромному хранилищу информации, позволяет в любое время коммуницировать с родственниками, друзьями, близкими, где бы они не находились (Skype, Facebook, «ВКонтакте»), а также обеспечивает неограниченный доступ к развлекательному контенту (игры, фильмы). Однако, кроме безусловных благ, предоставляемых интернетом, лю-

бой пользователь может столкнуться с негативной составляющей, которая включает в себя следующие группы информационных угроз:

- шок-контент;
- распространение недостоверной информации;
- фишинг;
- вредоносное программное обеспечение;
- пропаганда экстремизма и идеологии терроризма;
- пропаганда употребления и продажа наркотических веществ.

В условиях, когда к сети Интернет имеют доступ подростки – несовершеннолетние учащиеся школ или вузов – можно говорить о серьезном негативном влиянии на ценности и формирование личности в целом. Наиболее интересными интернет-ресурсами для подростковой аудитории в настоящий момент являются социальные сети. По данным онлайн-опросов, проводимых сотрудниками Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, подросток 15–16 лет пользуется аккаунтами в 5–9 социальных сетях (необязательно, чтобы языком коммуникации в соцсети был русский язык, зачастую общение происходит на английском языке).

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в русскоязычном сегменте сети Интернет наиболее популярными являются такие социальные сети, как:

- «ВКонтакте»;
- «Одноклассники»;
- Instagram;
- «Мой мир»;
- Facebook;
- Twitter;
- Livejournal.

««ВКонтакте» и «Одноклассники» среди социальных сетей, предложенных для оценки, являются самыми часто посещаемыми: так, 42% российских интернет-пользователей практически ежедневно пользуются «ВКонтакте» (в молодежных группах – 78% среди 18–24-летних, 54% среди 25–34-летних), 27% – «Одноклассниками» (среди 60-летних и старше – 40%). Всего же на соответствующие ресурсы заходят 61% и 54% опрошенных интернетчиков.» – сообщается на сайте ВЦИОМ [4].

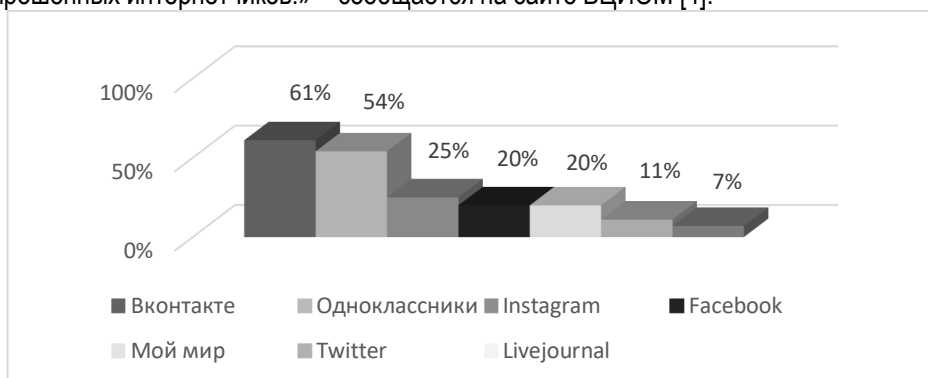

Рисунок 1 – Статистика пользователей социальных сетей в русскоязычном сегменте сети Интернет

По данным Лиги безопасного интернета, наиболее активными пользователями социальных сетей в настоящий момент являются дети и подростки. Их самостоятельная активность в сети начинается с 8–9-летнего возраста. В социальных сетях имеют профиль более 80% детей и подростков, а у каждого шестого из них более 100 друзей [3].

Учитывая столь широкий охват аудитории, особенно подростковой и молодежной, можно говорить о большом влиянии социальных сетей и интернета в целом на поведение, ценности и идеалы подрастающего поколения. Большинству подростков интернет полностью заменяет традиционные СМИ (телевидение, радио, печатные издания) и другие источники информации. В связи с отсутствием критического восприятия информации в силу возраста аудитории и невозможностью полного контроля интернет-ресурсов со стороны государства интернет превращается в площадку с большим количеством негативного и противоправного контента. Социальные сети являются практически бесконтрольным средством получения и обмена информации, что связано с возможностью каждого отдельного пользователя самостоятельно со-

здавать контент. Кроме того, социальные сети позволяют вести свою деятельность полностью анонимно, что осознается многими людьми, и в частности подростками, как возможность остаться безнаказанным в случае совершения противоправных действий.

Наиболее распространенные информационные угрозы в социальных сетях для несовершеннолетних пользователей:

- фишинг;
- кибербуллинг;
- суицидальный контент (т.н. группы смерти);
- пропаганда экстремизма и идеологии терроризма;
- пропаганда употребления и продажа наркотических веществ;
- распространение детской порнографии.

Остановимся подробно на каждой информационной угрозе.

Фишинг. «Фишинг – (англ. phishing от fishing – рыбная ловля, выуживание) – мошенническая практика отправки сообщений электронной почты от авторитетных компаний с целью побудить отдельных лиц раскрыть личную информацию, такую как пароли и номера кредитных карт.» – по данным Оксфордского словаря английского языка [5].

Преступники создают идентичную копию сайта одного из банков. После этого создается письмо максимально похожее на рассылку данного банка, где необходимо будет подтвердить или изменить свои учетные данные (ФИО, номер карты, пароль и т.д.). Кроме этого, злоумышленники используют логотипы банка, а также настоящие имена и фамилии руководителей банка.

Стоит отметить, что наиболее легкомысленно к публикации личных данных и необдуманым ответам на подозрительные письма относятся подростки, в связи с чем наибольшую опасность фишинг представляет именно для несовершеннолетних. Кроме того, сейчас существуют предложения по оформлению банковской карты для лиц от четырнадцати лет, что также представляет опасность для средств подростков и их родителей.

Кибербуллинг. «Кибербуллинг (англ. cyberbullying – электронная травля) – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить», – определение дано Питером Смитом и др. в статье «Кибербуллинг: его характер и влияние на учащихся средних школ» на основе исследований Дена Ольвеуса [6].

Обычно кибербуллинг осуществляется совместно с травлей в реальной жизни, однако жертва кибербуллинга подвержена воздействию травли ежедневно и даже круглосуточно, так как возможности спрятаться от обидчиков нет. Кибербуллинг, как и буллинг в целом, больше присущ среде подростков, что обуславливается несколькими факторами:

- буллинг заразителен;
- в случае буллинга подросток оказывается перед выбором между силой и слабостью (жертвы часто выглядят смешно и жалко), как известно, никто не хочет чувствовать себя слабым;
- буллинг быстро приводит к тому, что подросток больше не чувствует личную ответственность; буллинг провоцирует просто делать, как все;
- страдание жертв повторяется снова и снова, и участник замечает, что чувство сострадания раз от разу притупляется.

Кроме этого, кибербуллинг в силу возможностей сети Интернет представляется его участникам безнаказанным явлением, что способствует вирусному характеру распространению данного явления.

Суицидальный контент («группы смерти»). На данный момент в научный оборот термин «группы смерти» не внесен, что осложняет изучение данного феномена. Определение дается в СМИ, в частности РИА «Новости» определяет данный феномен так: «Сообщества в социальных сетях, в частности «ВКонтакте», которые постепенно подводят подростков к суициду» [2].

Среди таких сообществ можно отметить «Киты плывут вверх», «Космический кит», «Белый кит», «Китовой журнал», «Море китов», «Океан китов», «Летающий кит», «разбуди меня в 4:20», «f57» и так далее. В момент наибольшей активности данных групп (май 2016 года, февраль–апрель 2017 года) в социальной сети «ВКонтакте» подобных групп было зарегистрировано десятки тысяч. На данный момент деятельность многих «групп смерти» заблокирована, однако некоторые из них передислоцировались в другие социальные сети, например, Instagram.

Пропаганда экстремизма и идеологии терроризма. По оценкам исследователей большую часть членов экстремистских организаций составляет молодежь – около 90% [1]. Именно в подростковом возрасте у человека появляется стремление в поиске смысла жизни, обостряется чувство самосознания, а также появляется желание найти свою группу, причем поиск собственной идентичности формируется по примитивной схеме «мы – они». Кроме этого, человек в таком возрасте наиболее подвержен внушению и манипулированию.

Данная группа информационных угроз включает в себя:

– фактор низкой правовой грамотности пользователей сети Интернет – подросток не знает, что за публикацию определенной информации он может быть привлечен к административной и уголовной ответственности;

– фактор влияния и возможности вербовки в ряды экстремистских организаций и МТО – как правило, у пользователей моложе 23 лет порог критического восприятия информации очень низок.

Пропаганда употребления и продажа наркотиков. По статистике возраст людей, попадающих под наркотическую зависимость, снижается, и сейчас наркоманами становятся подростки в возрасте 13–15 лет. Сложившуюся ситуацию можно объяснить легкостью покупки наркотиков. Сегодня купля/продажа наркотиков происходит полностью анонимно, так как заказ осуществляется через интернет, а забрать «клад» нужно там, где укажет курьер. Для такой операции уже нет необходимости использовать возможности DarkNet, достаточно регистрации в мессенджере Telegram с дальнейшей подпиской на соответствующие каналы.

Еще один аспект данной информационной угрозы – вовлечение подростка в незаконный оборот наркотиков. Ситуация усугубляется тем, что онлайн-объявления о наборе курьеров не содержат требования к возрасту и рассчитаны на легковерность потенциальных соискателей вакансии, которые здесь и сейчас могут заработать внушительную сумму.

Распространение детской порнографии. В эпоху социальных сетей и безнаказанности в интернете объемы распространения детской порнографии только растут. Кроме этого, создателями и распространителями такого контента зачастую выступают сами дети и подростки (в целях личного заработка), что значительно усложняет возможность борьбы с данным явлением. В социальных сетях, в частности «ВКонтакте», существует большое количество сообществ, занимающихся продажей интимных фото и видео несовершеннолетних.

Несмотря на обилие информационных угроз, существующих в социальных сетях, уже разработаны адекватные средства защиты, позволяющие снизить риск для несовершеннолетнего пользователя.

Переходя к выводам, отметим, что фишинга и кибербуллинга можно избежать, во-первых, будучи внимательным и осторожным, во-вторых, используя различные технические решения (например, «Фейсбук», «ВКонтакте» и другие социальные сети позволяют избавиться от неприятных комментариев и сообщений с помощью настроек), с другими информационными угрозами справиться не так просто, так как подростку с большой долей вероятности, например, будет интересно, что из себя представляют наркотики. Кроме этого, известно, что в современном мире большинство детей узнают о сексе в интернете из-за обилия различного рода порнографического материала, представленного в социальных сетях, где они проводят большое количество свободного времени. Также возможность заработка еще больше подогревают интерес несовершеннолетней аудитории к этим темам. Тема экстремизма должна рассматриваться отдельно, так как экстремистские сообщества позволяют подростку или молодому человеку идентифицировать себя с определенной группой, что является наиболее серьезным для человека на этапе формирования мировоззрения и жизненных ценностей.

Помимо специфических черт изученные группы информационных угроз имеют и общие характерные черты. Во-первых, все являются противозаконными, за исключением кибербуллинга (на территории России нет законодательства, регулирующего данные взаимоотношения). Во-вторых, данные информационные угрозы объединяет их массовость, в большинстве случаев именно подростки способствуют распространению данных материалов, что в свою очередь можно обозначить как виральность публикуемого контента.

Кроме этого, существуют менее очевидные черты рассматриваемых информационных угроз. Здесь отмечается эффект «отложенной коммуникации», что говорит о технически опосредованной межличностной процедуре временной цензуры и предполагает общение не с реально присутствующим партнером, а с его текстуально выраженным образом. Одним из примеров эффекта «отложенной коммуникации» является наличие в сети Интернет определенных материалов суицидального характера, которые могут про-

явиться через неопределенное количество времени и произвести влияние на неопределенного пользователя, что в данном случае может привести к самоубийству.

Второй неочевидной чертой информационных угроз является общение имеющих отношение к противоправному контенту с помощью специально кодированного языка. Примером может служить общение участников «групп смерти» использующих определенный набор хэштегов (#синийкит #тихийдом #разбудименяв420 #хочувигру #f57 и т.д.), который сейчас известен практически каждому пользователю, однако на пике популярности данных игр эти хэштеги не вызывали никаких подозрений. Также известно об использовании своих кодировок участниками националистических сообществ (1488, RaHoWa, KKK, A.C.A.B).

Таким образом, проблема безопасности подростков в социальных сетях является одной из ведущих в информационной среде и требует детального рассмотрения. Решение проблемы осложняется тем, что каждую отдельную информационную угрозу (фишинг, кибербуллинг и т.д.) необходимо изучать отдельно для успешного ее разрешения.

Литература

1. Давыдов В. О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Тула, 2013. – С. 264.
2. Жукова Л. "Группы смерти" 2.0. Кто стоит за всплеском активности "китов" [Электронный ресурс] <https://ria.ru/society/20170220/1488297018.html> (дата обращения 13.09.2019)
3. Сети, в которые попадают наши дети, называются социальные [Электронный ресурс] http://ligainternet.ru/news/news-detail.php?ID=210&phrase_id=18311 (дата обращения 20.10.2019)
4. Социальные сети: кто туда ходит и зачем? [Электронный ресурс] <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116254> (дата обращения 24.10.2019)
5. English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс] <https://en.oxforddictionaries.com/definition/phishing>
6. Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russel, S., & Tippett, N. Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child and Psychiatry*. 2008. 376 с.

Манапова Виолетта Эльдаровна,

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного университета народного хозяйства

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Языки культуры служат выражению смыслов культуры и, в этом плане, система кодов культуры, как признаков смыслоразличимых, - необходимое явление. Предмет семиотики - науки о коммуникативных системах и знаках, по мнению Ю.В. Лотмана, достаточно прост. Отвечая на вопрос о том, что такое семиотика, известный советский культуролог подчеркивал, что символ, прежде всего отражает сакральный смысл. Ю.В. Лотман утверждал: «...символ – это социально-культурный знак, содержание которого представляет собой идею, постигаемую интуитивно» [1], символы, восходящие к дописьменной эпохе обладают большой культурно-смысловой емкостью (круг, крест, пентограмма), так как символы, как тексты архаичные, служат основанием всякой культуры.

Представители структурно-семиотического метода пытались интерпретировать культуру как единство неких кодов и определенную структурно-упорядоченную данность. К примеру, М.Фуко говорил о «основополагающих кодах любой культуры». При анализе культуры в первую очередь следует уделять внимание содержанию и пониманию, своего рода «расшифровке» культурных текстов, в связи с чем, понятие «код культуры» становится актуальным. Мир сигналов рассчитывается в битах информации, в то время как мир смысла обеспечивает связь человека с нормами, образами и ценностями данной культуры, что позволяет понять преобразование значения в смысл.

Культурный код позволяет расшифровать поведенческие реакции этноса. Код культуры это коллективное бессознательное, своего рода ключ к пониманию культуры, включающий в себя набор культурных архетипов, скрытых от понимания, лежащих в основе этнического самосознания. В древнейших цивилизациях система имен играла роль важнейшего культурного кода. Существовало убеждение в необходимости иметь тайные имена, известные только старейшинам, помимо имени, употребляемого в обиходе. Подобная «информационная блокада» имени была связана с тем, что имя отражало социальный статус

человека. «Моделирование "вторичного рождения" человека, или его усыновления, выполняло двойную функцию: практическую фиксацию "начала новой жизни" и магического отпугивания враждебных духов» [2].

Время также может принять форму кода, как отмечает Штомпель Л.А., культура самосознающая всегда обозначает дату своего рождения и сохраняет ее исторической памятью народа. К примеру, для христианской культуры это – Рождество Христово, для буддизма – нирвана Будды, для мусульманской культуры – это хиджра, т.е. переезд Мухаммеда из Мекки в Медину [3]. Такой «датой рождения» могут быть и другие события, придающие высший смысл и осознаваемые как священные и значимые.

Язык (вербальный и невербальный) может выступать примером культурного кода. Будучи неотъемлемой частью духовной культуры, язык служит инструментом для передачи смыслов от одного коммуниканта к другому. Ф. Ницше отмечал: «Каждый народ говорит на своем языке о добре и зле – этого языка не понимает сосед» [4;35]. Национально-специфические особенности, не всегда осознаваемые при общении внутрикультурном, становятся очевидными в случае столкновения как вербальных, так и невербальных культурных проявлений в межкультурном диалоге. Языки - явление предопределенное: своим правилом, самоуправлением, беспощадной логикой. Ж.Бодрийяр писал: «Каждый подчиняется закону коммуникации и обмена, но одновременно - некоей внутренней нерушимой связи и, как языки, они всегда были и навсегда останутся непереводаемыми с одного на другой. И звучат они так "красиво" потому, что остаются чужими друг для друга» [5; 208]. Язык представляет собой один из основных этнических признаков. Не будет открытием постулат, что потеря языка означает исчезновение нации, а это в свою очередь означает, что судьба языка и нации взаимосвязаны.

Помимо языка, в качестве основы культурного кода могут выступать этнические стереотипы, которые являются неотъемлемым элементом обыденного сознания. Задачу адаптации на все встречающиеся в жизни ситуации играют стереотипы, аккумулирующие определенный стандартизированный коллективный опыт. Индивид копирует известный ему образец поведения, который определенным образом направляет и помогает ориентироваться в жизни и в процессе обучения и общения с другими. По словам И.Кона, «так и каждая этническая группа [...] обладает своим групповым самосознанием, которое фиксирует её - действительные и воображаемые - специфические черты» [6].

Особый научный интерес представляет изучение проблемы единства и многообразия мира в контексте глобализации. Сфера культуры, духовных ценностей, традиций, быта по-прежнему способствует сохранению многообразия мира. В условиях глобализации национальное самосознание подвергается мощному влиянию разнородных пластов, находящихся в постоянном движении, – культурных, цивилизационных, идеологических. Массовая культура укоренялась в связи с разрушением традиционалистских общинных отношений и активным распространением массовых форм образования. Под влиянием глобализации национально-обособленное отступает перед универсальным и особое место в этом процессе играют компьютерные технологии и Интернет. В условиях современного информационного общества, происходит активное влияние культур друг друга, их диалог. Ю.М. Лотман говорил, что само слово «код» наталкивает на мысль о связи техническим прогрессом, так как понятие «код» впервые появилось в технике связи. В современную цифровую эпоху искусственные коды связаны с появлением компьютеров и интернета. Переоценить роль интернета в современном мире трудно и, возможно, неслучайно в 2003г. шведский философ, профессор Оксфордского университета Ник Бостром заявил о том, что наша Вселенная может быть симуляцией другой Вселенной, «мы живем в матрице, или даже в чьей то компьютерной игре» [7].

Первоначально человечество приветствовало компьютерные технологии, призванные помочь человеку и создававшиеся для упрощения выполнения задач. В образовательных стандартах особое значение придавалось использованию мультимедийных средств образования, в том числе, программа Microsoft Power Point. Но, как оказалось на практике, использование ТСО не всегда приводит только к положительным последствиям. К примеру, в 2010 г. в американской армии разгорелся скандал, из-за которого использование данной программы оказалось под большим вопросом. Отдел образования американской армии признал, что программа имеет гипнотический, усыпляющий эффект. Кроме того, исследование показало, что 5 страниц текста несут больше информации, чем 32 слайда презентации. Американский писатель Н.Карр в книге «Пустышка: Что интернет делает с нашими мозгами» пишет, что интернет поощряет нас к потреблению несвязанных кусочков информации, вне контекста, что ведет к отказу от анализа и запоминания [8]. Еще одним примером развития технологий искусственного кода и его влияния на человеческий мозг является исследование Дж. Нильсена, который много лет изучал вопросы онлайн-чтения ещё в 1990-х годах, а также оказывал консультации по вопросам дизайна веб-страниц. В 2006 году

ученый провёл исследование методов чтения, использовавшихся пользователями Сети. Эксперимент Дж. Нильсена заключался в том, чтобы по движению глаз участников эксперимента камера отслеживала траекторию по мере чтения и изучения прочего контента. Как обнаружилось, подавляющее большинство участников просматривало текст по траектории, напоминавшей английскую букву F, выхватывая из текста только определенные слова. Исследование показало, что «скольжение» глаз по монитору привело к тому, что для чтения больших документов остаётся меньше терпения. Н.Карр отмечает: «Я всё чаще хочу не читать всю длинную статью, а поскорее дойти до её окончания» [9].

Сам по себе язык не является технологией. Чтение и письмо заняли настолько важное положение в нашей культуре, но они не являются нашими врождёнными талантами и естественными для нас действиями. Как чтение, так и письмо стали возможны благодаря развитию алфавита и других технологий. Наш разум был приучен транслировать символы, которые мы видим, в язык, который понимаем. Чтение и письмо требуют обучения и практики, то есть сознательной трансформации мозга. [10].

Развитие письменности и печатной технологии способствовало усложнению механизмов запоминания и способности к глубокому мышлению. Но в современном мире Интернет превращается в средство коммуникации. Функцию хранения, обработки и обмена информацией берет на себя не мозг, а именно Интернет. Н.Карр считает, что мы не сможем вернуться к утраченному миру устной культуры - точно так же, как не можем повернуть часы вспять.

Информация становится «лоскутной», а наше сознание – «клиповым», мы оказываемся в среде, побуждающей нас к беглому чтению, отсутствию концентрации, что ведет к поверхностному обучению. Жан Бодрийяр отмечал, что наше сознание похоже на ядро компьютера, испытывающего вирусную атаку. Искусственный разум лишен способности мышления, потому что он безыскусен. «Подлинное искусство - это искусство тела, охваченного страстью, искусство знака в обольщении, двойственности в жестах, эллипсиса в языке, маски на лице, искусство фразы, искажающей смысл и потому называемой остротой» [11;77].

Какофония коротких замыканий, присущая Сети, между сознательными и бессознательными мыслями препятствует глубокому и творческому мышлению. Наш мозг превращается в транслятор простых сигналов [12]. Мнемозина, олицетворявшая богиню памяти, превратилась в технологию забывчивости. Сеть препятствует консолидации долгосрочных воспоминаний и усиливает напряжение на ресурсы рабочей памяти, необходимой для аналитических способностей.

В 1964-1965 годах в течение нескольких месяцев Дж.Вейценбаум, ученый Массачусетского технологического университета, разрабатывал программу для разбора письменного текста. Данной программе предназначалось участвовать в системе распределения компьютерного времени. Ученый отмечал, что пользователи программы «вовлекались в эмоциональную связь с компьютером» и разговаривали с ним как с живым собеседником. «Элиза», так называлась программа, вызывала у людей глубокую зависимость с шокирующей быстротой.

Американский футуролог Рей Курцвейл автор идеи постчеловека дал обоснование технологической сингулярности – прогресса, основанного на мощном искусственном интеллекте (превосходящем человеческий) и киборгизации людей. Постчеловек, по мнению Р.Курцвейла, это образ совершенного человека, лишённого эмоции, старения и неведения [13].

Все эти прогнозы и гипотезы могут сегодня выглядеть как утопия. Но уже сейчас мы становимся заложниками технического прогресса, мы зависимы от интернета и социальных сетей, что приводит к утрате ряда наших качеств. В книге «Возможности вычислительных машин и человеческий разум» Дж.Вейценбаум высказывал убеждение, что людьми нас делает именно то, что не поддаётся вычислению: связи между нашими мыслями и нашим телом, опыт, который придаёт форму нашей памяти и мышлению, наша способность испытывать эмоции и сострадание [14]. Но ученый также предрекал такое состояние, которое он назвал «медленная эрозия человечности», когда все более сложные задачи будут доверены компьютерам. Как отмечал Ж.Бодрийяр: «Компьютер не имеет двойника. Вот почему он не способен мыслить. Ибо способность к мышлению всегда приходит к нам от Другого» [15;187]. Культурные коды, создававшиеся на протяжении всей истории человечества, призванные передавать информацию, усложнялись, влияя, в свою очередь, на развитие человеческого мозга. Но современные технологии превратили наш мозг в инструмент для получения сигналов, т.е. в элемент технологического процесса. В этом, по нашему мнению, и заключается основная угроза перехода к электронным носителям хранения информации.

Список литературы:

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т. I . Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992
2. Петров М.К. Самосознание и научное творчество. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992.
3. Штомпель Л.А. Смыслы времени. Ростов-на-Дону. 2001.
4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. Перевод Л.Любарской, Е.Марковской. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
6. Кон И. Психология предрассудка.//Новый мир. М., 1966, №9
7. Бостром Н. А не живем ли мы в «Матрице»? Доказательство методом моделирования // URL: <http://www.alt-future.narod.ru/Future/bostrom3.htm>
8. Карр Н. Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами. // URL: <http://www.litmir.me/br/?b=566650&p=1>
9. Там же.
10. Манапова В.Э. Трансформация культурных кодов: от образа к сигналу// Общество: философия, история, культура. 2019.№8(64). С.155-158
11. Бодрийяр Ж. Указ.соч.
12. Карр Н. Указ.соч.
13. Курцвейл Р. «Эволюция разума». М.: Эскмо ООО, 2015.
14. Вейценбаум Дж. «Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям». М.: Радио и связь, 1982.
15. Бодрийяр Ж. Указ.соч.

Ефанов Александр Александрович,
*кандидат социологических наук, доцент департамента медиа
 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
 Москва, Россия*

ЖУРНАЛИЗМ И БЛОГИНГ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В современном обществе в условиях усиления скорости информационных потоков и динамического развития Интернета наблюдается синкретизм некогда полярных социальных институтов – журналистики и блогинга. Однако еще в середине 2000-х годов большинство исследователей проводили их тотальную дифференциацию. А.А. Калмыков и Л.А. Коханова заявляли, что «многие блогеры, как и графоманы, за свою работу никогда не получают деньги» [10: 165]. А А.А. Васильев образно аргументировал: «Журналистика блогеров по сравнению с привычными СМИ – это все равно, что живопись импрессионистов по сравнению с греческими и римскими профилями в исполнении академических художников» [10: 142].

В 2010 году популярный информационный портал Lenta.ru опубликовал специальную статью – своеобразную «инструкцию»: «Ты очевидец. Чем отличаются блогеры от журналистов» [12]. Всего было выделено семь дифференцирующих положений:

1) выполнение различных ролей: блогеры – это преимущественно очевидцы, которые сообщают об известном им событии при помощи доступных ресурсов, не всегда умея грамотно доносить сообщения; журналисты могут не являться прямыми свидетелями, но обязаны профессионально интерпретировать информацию;

2) журналисты – это сотрудники СМИ как социального института, выполняющего конкретную социальную функцию – объективное (в идеале) информирование общества, несут ответственность за достоверные сведения; блогеры не имеют социальных обязательств перед аудиторией, критический подход к репрезентации может отсутствовать;

3) блогеры – это ньюсмейкеры либо эксперты, выступающие «на службе» у тех или иных изданий, но не наоборот;

4) журналистский продукт характеризуется периодичностью (регулярностью) появления; перед блогерами такой задачи нет;

5) игнорирование блогерами некоторых звеньев производственной цепочки при создании материалов (сбор – верификация фактов – обработка – передача информации), которой обязаны придерживаться журналисты;

6) возможность выражения блогерами собственных взглядов и эмоций, когда журналисты обязаны доносить «сухую» проверенную информацию;

7) журналиста не заменит блогер, а блогера журналист – с большой долей вероятности – да, максимум – блогерский корпус может примкнуть к журналистскому, но не наоборот.

Посредством данных тезисов редакторы Lenta.ru аргументируют мысль о том, что журналистика как социальный институт и ее представители смогут сохранить свои позиции.

Однако реалии конца 2010-х годов показывают, что многие положения и воззрения устарели и сегодня фактически не реализуются. В этой связи можно выделить ряд контраргументов:

1) сообщество блогеров стало полноценной социальной общностью [11], которая характеризуется прочными эндогенными и экзогенными связями, отличаясь дискретностью существования, независимостью от СМИ (к примеру, популярные каналы блогеров на Youtube и других платформах – конкуренты многих телевизионных каналов);

2) блогеры, как и журналисты, сегодня не всегда являются прямыми очевидцами событий, но они анализируют информацию, репрезентируя ее аудитории;

3) закон 2014 года «Об информации, информационных технологиях и защите прав информации» (в народе известный как «Закон о блогерах» или «Закон об Интернете») наложил определенную ответственность на представителей блогосферы;

4) блогеры научились работать с информацией, создавать оригинальные продукты, релевантные интересам аудитории («несмотря на то, что род деятельности Ю. Дудя считается блогингом, а сам он называет себя исключительно блогером, его медиапрактики имеют множество сходств с профессиональной телевизионной журналистикой» [3: 64]: качественные съемка и монтаж; тщательная подготовка к интервью, о чем можно судить по погруженности в тему, удачности задаваемых вопросов; успешно выбранный медиаобраз, отличающийся небанальностью, актуальностью формы и содержания); в свою очередь, современные журналисты нередко игнорируют (в том числе заведомо) некоторые звенья производственной цепочки при создании материалов (особенно на этапе верификации фактов), в результате чего возникают явления псевдо-новости [8] – фейк (подтверждение тому – размещение 11 октября 2017 года на информационном портале «Комсомольская правда» сообщения о смерти знаменитого оперного певца Д. Хворостовского (легенда мировой сцены скончалась на 5 недель позднее – 22 ноября)) и постправда (к примеру, тенденциозность подобранных деталей при обвинении руководства радиостанции «Эхо Москвы» в сотрудничестве с западными организациями и Госдепом США со стороны журналистов ВГТРК);

5) выпуски программ блогеров характеризуются регулярностью выхода, а каждый новый эфир нередко становится предметом широкого обсуждения;

6) в настоящее время оценочность присуща не только продуктам блогинга, но и журналистским материалам (так называемая «журналистика мнений»);

7) блогинг зачастую является коммерческой деятельностью (как, собственно, и журналистика – правда финансовая составляющая в ней является менее прозрачной, как правило, – завуалированной в виде product placement или даже информационных и познавательных материалов);

8) блогер имеет потребителя своих продуктов «нового поколения», а журналисту для того, чтобы сохранить аудиторию (или ее приумножить) в условиях глобальной миграции медиа, нужно менять «правила игры» (как это сделало руководство закрывшегося в 2017 году телеканала LIFE, полностью перейдя в Интернет и запустив ряд успешных блогинг-проектов [6]).

На последнем положении необходимо остановиться чуть подробнее. Так, современным журналистам (независимо от сферы деятельности – радио, телевидение или печать) также необходимо становиться активными акторами поля Интернета, расширяя границы доступности собственных медиапродуктов. К примеру, ведущие на своих страницах в социальных сетях, используя открытый прием анонсирования, могут привлекать пользователей Интернета. Подобная стратегия выполняет ключевую функцию – расширения аудитории в условиях конвергенции. В технологическом отношении она позволяет сохранять жизнеспособность медиапродукта путем его размещения на более совершенных – «мультимедийных платформах», несмотря на постепенное падение интереса к «традиционным» СМИ [7].

Что касается медиаобразовательной коллизии, современный медиакоммуникационный подход требует трансформации не только непосредственно журналистского образования (подготовки все больше работника не печати, радио и телевидения, а «новых медиа»), но и в целом развития медиакультуры об-

щества (через реализацию медиаобразовательной стратегии в системе средней и высшей школы [1]). Подобный подход также поможет минимизировать инспирирование технологий медиаманипулирования (которые проявились после взрыва на Донгузском полигоне в Оренбургской области [4] или пожара в ТРЦ «Зимняя вишня», когда в результате низкого уровня информированности (недостаточного освещения со стороны «традиционных» СМИ) в блогосфере происходило конструирование панических социальных настроений с акцентом на замалчивание реального числа жертв [2]), способствуя решению медиаэкологической проблемы.

Как показывают результаты включенного наблюдения специалистов за интересами школьников, нынешние дети все больше тяготеют к блогингу (не только следят за модными сегодня блогерами, но и создают собственные блоги [9]). Выражаясь лексикой 2017 года, это стало своего рода «хайпом». В этой связи для того, чтобы говорить со школьниками на одном языке, современным медиапедагогам [5] нужно понимать канонические принципы блогосферы, овладевать методикой. Кроме того, согласно личным авторским убеждениям, должна быть также институционализована профессиональная подготовка блогеров – своего рода «журналистов XXI века».

Источники

1. Ефанов А.А. «Лед тронулся...», или О медиаобразовании как технологии декультивирования моральных паник // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 4 (26). С. 88-93.
2. Ефанов А.А. Медиамистификация посредством пранкинга и троллинга: социологический взгляд на медиаэкологическую проблему // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 2. С. 54-61.
3. Ефанов А.А. Между журнализмом и блогингом: коллизии современного медиаобразования // Экология медиасреды: Сб. статей Третьей Открытой межвузовской научно-практической конференции «Экология медиасреды: проблемы медиабезопасности и разумного использования коммуникативных ресурсов». Москва, 27 апреля 2018 г. / Под ред. И.А. Фатеевой, И.В. Жилавской. М.: МПГУ, 2018. С. 74-82.
4. Ефанов А.А. Социальные последствия медиавоздействия: монография. М.: ФЛИНТА, 2019. 272 с.
5. Ефанов А.А. Социология медиакультуры и медиаобразования: Учебное пособие. Оренбург: ООО «Агентство «ПРЕССА», 2016. 92 с.
6. Ефанов А.А. Телевизионный рынок в условиях оптимизации и централизации капитала // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции (9-11 ноября 2017 г.) / под ред. Р.П. Баканова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 107-110.
7. Ефанов А.А. Технологии продвижения контента в региональном медиапространстве (на примере оренбургских теле-, радиоканалов) // Медиапространство многополярного мира. Сборник научных статей. М.: РУДН, 2017. С. 159-165.
8. Ефанов А.А. Функционирование псевдо-новости в полях телевидения и Интернета: типология, практики, социальные эффекты // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 1. С. 156-165.
9. Ефанов А.А. «Хайпы» в современном поле медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 63-69.
10. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 383 с.
11. Кульминская А.В. Социальная общность блогеров: становление и развитие в российском обществе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2013. 182 с.
12. Ты очевидец. Чем отличаются блогеры от журналистов // Lenta.ru, 2010. URL: <https://lenta.ru/columns/2010/05/21/blogs/> (дата обращения: 29.03.2018).

Бойко Алина Александровна

Старший преподаватель кафедры логики, философии и методологии науки
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел, Россия.

ГЕНЕЗИС ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье анализируется динамика развития технологий виртуальной реальности. Рассматриваются сферы применения данных технологий. Доказывается эффективность использования

технологий виртуальной реальности для преодоления гендерной, расовой и межкультурной дискриминации.

Ключевые слова: виртуальная реальность, технологии полного погружения, межкультурная дискриминация.

Современный мир пронизан информационными потоками и электромагнитными полями. Количество информации и скорость информационного обмена в обществе постоянно возрастают. Появляется все больше информационных ресурсов. Развивается информационный сектор экономики. Благодаря развитию технологий преодолевается пространство и время, создаются виртуальные миры, которыми поведует человек.

Феномен виртуальной реальности активно проникает в разные сферы человеческой жизни.

Дать определение виртуальной реальности достаточно сложно, однако можно выявить ряд отличающих ее свойств. Прежде всего, виртуальная реальность является порожденной, второстепенной, относительно «реальной», изначальной реальности. Она является актуальной, поскольку существует «здесь и сейчас», благодаря активности порождающей ее реальности. В тоже время, виртуальная реальность является автономной. Она имеет свои собственные закономерности существования. Виртуальная реальность активно взаимодействует с другими видами реальности, она интерактивна. [1: 16]

Исходя из данных характеристик, можно выделить множество проявлений виртуальной реальности, начиная от знакомых всем психических состояниях сновидения, до погружения в киберпространство.

Современное развитие информационных технологий привело к созданию технических устройств, способных влиять на основные органы чувств человека, создавая эффект погружения в искусственную реальность.

Активное развитие технологий виртуальной реальности (VR технологии) началось в 50-е годы прошлого века.

В 1950-х годах Мортон Хайлиг разработал стереоскопическую телевизионную аппаратуру, представляющую собой надевающиеся на голову очки-дисплей. Они позволяли видеть изображение в горизонтальной и вертикальной плоскости на 140° , имели встроенные стерео наушники и сопла для выпуска воздуха, которые обеспечивают ощущение брызг при разных температурах, а также запах. Свое изобретение Мортон Хайлиг назвал «Sensorama», усовершенствовав при этом технологию для погружения в захватывающий фильм со стереоскопическими цветовыми представлениями с широким полем зрения, стереофоническими звуками, подвижным сиденьем, вибрациями, эффектами запахов и ветра.

На сегодняшний день технологии виртуальной реальности, начинают завоевывать рынок информационных технологий. Такие крупные корпорации как: GOOGLE, HTC, FACEBOOK, SAMSUNG, SONY и STARVR занимаются развитием и внедрением VR технологий в глобальном масштабе.

Поданным прогноза исследовательской компании International Data Corporation (IDC) на 2019 год мировой рынок технологий дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) вырос на 54,1% больше, чем в предыдущем году, данный ускоренный рост станет общей тенденцией до 2023 года. [2]

На сегодняшний день технологии виртуальной реальности активно используются в разных сферах.

Одной из областей применения VR технологий является сфера обучения.

Традиционные способы обучения не позволяют наглядно передать сложную для восприятия информацию, например, о сложно структурированных, объемных объектах. Современные технологии виртуальной реальности дают возможность смоделировать любую механику действий и поведение объектов, например, таких как атомы и молекулы, рассмотреть химические реакции или действие физических законов.

Технологии виртуальной реальности позволяют создавать и использовать 3D электронные образовательные ресурсы, 3D презентации, виртуальные музеи, планетарии, лекционные залы и лаборатории. Конечно, для проведения подобных занятий необходимо дорогостоящее оборудование. Разработка уроков в формате виртуальной реальности является трудоемким процессом, занимающим большой объем времени и ресурсов. Однако применение данных технологий учебном процессе обеспечивает высокую мотивацию и уровень усвоения материала.

Особенно актуальным становится использование виртуальных технологий в медицине, например, для создания трёхмерных симуляций с полным погружением, в которых будущие врачи могут оттачивать свои навыки осмотра и лечения пациентов.

В области хирургии применяются виртуальные тренажеры, позволяющие моделировать процессы обратной связи и реакции живого человека. Подобный опыт дает возможность избежать ошибок в работе с реальными людьми.

Перспективным направлением является терапия пациентов с нейрофизиологическими нарушениями. Специальное оборудование отслеживает движения человека и отображает его на дисплее. Выполняя виртуальные задания, связанные с активацией двигательных функций, мозг человека постепенно восстанавливает и перестраивает нарушенные нейронные связи.

Технологии виртуальной реальности используются при лечении психологических расстройств. Положительные результаты были достигнуты при лечении различных фобий. В виртуальном мире человек может контролируемо взаимодействовать с объектами, вызывающими страх. Постепенное привыкание к данным объектам, сопровождающееся чувством безопасности, позволяет ослабить действие фобии.

Технологии виртуальной реальности активно применяются в сфере дизайна и архитектуры. Они позволяют создавать виртуальные архитектурные модели в реальном масштабе с высокой степенью детализации, рассматривать новый архитектурный проект в контексте существующего архитектурного окружения, мгновенно вносить корректировки в виртуальные модели и демонстрировать заказчикам.

Технологии виртуальной реальности используются для обучения и подготовки военных кадров. Виртуальные симуляторы применяются при обучении летчиков, что позволяет отработать необходимые навыки и сэкономить средства на реальных полетах.

Технологии полного погружения позволяют имитировать условия, максимально приближенные к боевым, но без всякой опасности для жизни и здоровья человека.

Исследовательская лаборатория армии США работает над прототипом «Синтетической среды обучения», иначе известной как STE. Военнослужащие самых разных подразделений могут проводить масштабные совместные учения и обучаться, по сути, не выходя из дома, что позволяет избежать привязки к географии и центрам специального обучения. Технология STE позволяет имитировать синтетическую среду наземных, воздушных, морских и космических пространств.

В современных условиях ведения боевых действий военнослужащим приходится работать с большими объемами информации в режиме реального времени. Используя технологии виртуальной реальности можно в безопасном пространстве создавать условия боевых действий, требующие точности реакций, быстроты и адекватности решений. После прохождения подобных миссий, просматриваются записи произошедшего в виртуальном мире и командиры разбирают ошибки действий подчиненных.

Использование VR технологий предполагает возможность личного подхода, снижение травматизма, повышение эффективности обучения.

Наиболее развитой и популярной сферой применения виртуальной реальности является сфера досуга и развлечений.

Уже сейчас не надо покидать квартиру, чтобы посмотреть Лувр, увидеть Великую китайскую стену или Тадж-Махал. Благодаря технологиям виртуальной реальности любому пользователю Интернета доступны интерактивные 3D панорамы известных достопримечательностей. Виртуальная реальность расширяется. Альтернативой реальным путешествиям, частью которых бывают дорогие транспортные расходы, дискомфорт при переезде, климатические изменения и т.д., являются виртуальные путешествия. Они не требуют покидать вашу зону комфорта, чтобы побывать в отдаленных уголках нашей планеты не нужно тратить кучу времени и средств на дорогу. Очень скоро в туристических фирмах станут появляться виртуальные туры. Благодаря проекту Google Street View, можно виртуально прогуляться по улицам многих городов мира. Используя средства 3D-моделирования и панорамную фотосъемку, достигается эффект 360-градусного обзора.

Пожалуй, самой популярной на данный момент сферой применения виртуальной реальности являются компьютерные игры.

Индустрия компьютерных игр изначально стремилась создать наиболее достоверную реальность, легкодоступную в управлении и взаимодействии с пользователем. Наиболее реалистичные игры, позволяющие отвлечься и забыть о повседневной действительности, завоевывают рынок, принося компаниям огромные доходы.

На наш взгляд виртуальная реальность может быть использована в качестве инструмента познания и понимания «иного» в самом широком смысле.

Создавая своего аватара в игре или социальной сети, человек не редко наделяет его качествами, отсутствующими в его реальной личности. Он может быть более красив, или коммуникабелен, а может и

агрессивен, иметь любой пол и возраст. Часто создавая виртуальную личность, человек реализовывает в ней свое альтер эго, т.е. другого себя. Мы часто бываем не довольны собой и склонны видеть в других людях те черты и качества, которых нам не хватает. Решиться на резкое изменение своей реальной личности, своих моделей поведения крайне трудно, но поведение и личность аватара являются по отношению с реальным человеком некой мобильной, живой маской, которая позволяет легче вживаться в другие роли и примерять их на себя.

Этот аспект виртуальной реальности может быть использован для построения эффективного межкультурного диалога и формирования толерантности.

Как показывают исследования, мы склонны сопереживать людям, внешне похожим на нас. Мозг будет активнее реагировать при восприятии видеозаписи похожего на нас человека, испытывающего физическую боль, чем человека, например с другим цветом кожи. Виртуальная реальность преодолевает эту дистанцию. Благодаря данной технологии легко обмануть наше сознание, «поместив» его в другое тело. Теперь каждый может почувствовать себя в «шкуре» другого, на собственном (пусть и виртуальном) опыте пережить конкретную ситуацию. В качестве примера можно привести проект Equal Reality. [3]

С помощью VR технологий создается аватар, чьи действия ограничены заранее спланированным сценарием. Это ограничение искажает наше видение: например, ситуация с мужчиной в инвалидном кресле, где весь наш опыт сводится к самой инвалидности и снисхождению окружающих или ситуации расовой и этнической дискриминации. Как говорят авторы данного проекта: «используя опыт виртуальной реальности, «пройдите милую в чужой обуви», чтобы понять, каково это - испытывать дискриминацию из первых рук».

В полномасштабном тренинге в VR, призванном бороться с предрассудками против различных социальных групп, роль участника преобразуется из пассивного наблюдателя, в одного из героев действия. Как отмечают исследователи, из 161-го участника 99,2% понимали и чувствовали, каково это, когда к тебе относятся неуважительно.

Виртуальная реальность - это мощный инструмент, который прекрасно работает для привлечения внимания к проблемам межкультурной коммуникации. Данная технология позволяет не просто представить себя другим, а погрузиться в другого человека, глубоко пережить ситуацию дискриминации. Понять их мысли и эмоции, объяснить мотивы поведения, преодолеть межкультурные барьеры.

Литература

1. Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов /Н.А. Носов // Труды лаб. виртуалистики. Выпуск 7. Труды Центра профориентации. – М., 2000. – 69 с.
2. Augmented Reality and Virtual Reality Headsets Poised for Significant Growth, According to IDC <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS44966319> (Дата обращения: 09 сентября 2019)
3. Equal reality diversity and inclusion training <http://www.equalreality.com/casestudies/#empathy> (Дата обращения: 09 сентября 2019)

Жаде Зуриет Анзауровна,

доктор политических наук, профессор зав. кафедрой
теории государства и права и политологии

Кумпилов Т.М.

аспирант кафедры философии и социологии
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп. Россия

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ³

Современное общество, в котором ценность информации бесспорна, порождает множество разнообразных информационно-знаковых продуктов, одним из которых является имидж. Имидж стал восприниматься в России органами власти как важнейший нематериальный ресурс, иногда даже становится зна-

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90021 «Конструирование имиджа Республики Адыгея в пространстве социальных медиа».

чимей материального. Имидж позволяет территории выделиться из общего контекста за счет акцентирования внимания на ее уникальных характеристиках и выступает одним из важнейших ресурсов развития территории. С помощью имиджа можно привлекать различные целевые аудитории, которые с ней взаимодействуют.

Формирование позитивного имиджа территории является актуальной проблемой современной России и ее регионов. Традиционные средства по региональному регулированию не исчерпали себя, но произошел резкий скачок в сфере информационных технологий, что привело к созданию новых средств и методов регулирования. Вследствие чего встает вопрос о тщательном изучении имиджа региона для эффективного использования в качестве инструмента политического управления.

В первую очередь обратимся к анализу сущности имиджа. Достаточно подробно анализ данной дефиниции реализуется в междисциплинарных исследованиях, посвященных имиджологии в контексте страноведения. Так, по мнению Е.Б. Шестопал, имидж предполагает целенаправленное конструирование символических характеристик в массовом сознании [6: 49].

В научной литературе встречается определение имиджа как двойственного понятия, которое может формироваться и стихийно, и целенаправленно. Так, по мнению И.В. Гринева, имидж – это «мнение рационального характера или эмоционально окрашенное мнение об объекте, возникшее в психике – в сфере сознания и (или) подсознания – определенной (или неопределенной) группы людей на основе опыта, сформированного целенаправленно или произвольно... Имидж может быть создан под влиянием эмоций или разума, осознанно или неосознанно, целенаправленно или спонтанно» [1: 15].

Что касается источников, посвященных проблеме формирования и продвижения положительного имиджа Адыгеи, то их анализ позволяет говорить о том, что данная тема не является принципиально новой и разрабатывается региональными учеными. Особый интерес представляют исследования А.А. Хажгериевой, предметом которых являются сетевые СМИ как инструмент формирования положительного имиджа Республики Адыгея [9]. Необходимо также выделить исследования С.В. Калашниковой, в которых анализируются инструменты формирования политики привлекательности региона, а также влияние уровня информационной открытости Адыгеи на формирование имиджа [3, 4, 5]. Е.А. Панина и Е.А. Дунаевская в своих работах анализируют брендинг в качестве технологии создания имиджа Республики Адыгея [7].

По мнению названных авторов, от правильно сформированного имиджа во многом зависит успешность территории. Проблемой имиджа в последнее время занимаются не только специалисты по связям с общественностью. Сотрудничество со СМИ, государственная символика субъектов РФ, активное использование культурных традиций, рекламный характер краеведческой литературы – все это в настоящее время влияет на создание положительного имиджа. Не последнюю роль в формировании имиджа играют СМИ. В эпоху существования «четвертой власти» и «господства информации» именно им принадлежит значительная доля в формировании базовых представлений о территории.

Для формирования устойчивого и положительного имиджа территории в глазах членов разных групп целевой аудитории недостаточно одного узнавания региона и представлений о его жизни, которые можно почерпнуть, например, из СМИ. Узнаваемость – это констатация факта, которая может иметь множество оттенков развития – от позитивного до равнодушного или даже отрицательного. Более того, узнаваемость не гарантирует повышения продуктивного интереса к региону, например, появления желания у целевой аудитории инвестировать деньги в региональные проекты или переехать на постоянное место жительства. Обычного информирования о регионе недостаточно – с потенциальными потребителями территории необходимо налаживать отношения, исходя из их интересов.

Имидж региона складывается из трех составляющих: имидж объективный – это впечатление о регионе, которое складывается у общественности; имидж субъективный – это представление политического лидера и элиты региона о том, как воспринимается образ региона в глазах граждан, или представление граждан о том, как их регион видится за рубежом; имидж моделируемый – это тот образ, который создается целенаправленно политической элитой или имиджмейкерами.

На имидж региона могут влиять внешние и внутренние факторы. Внутренние факторы – это собственные характеристики и возможности самого региона. Например, географическое положение, обеспеченность природными ресурсами, трудовой и образовательный потенциал, развитость инфраструктуры и коммуникаций.

На формирование имиджа Республики Адыгея влияют его выгодные внутренние факторы, независимо формирующие позитивный имидж региона: например, в Адыгее есть лесные ресурсы, которые занимают более трети её территории; полезные ископаемые: природный газ, строительные материалы

(гравий, песок, глина, известняк). Также в горной части республики есть небольшие месторождения золота и рудных материалов.

Но эти факторы не будут максимально эффективно использованы в интересах политики региона без внешних факторов, поскольку не смогут обратить на себя внимание большинства инвесторов и потенциальных заинтересованных лиц. Внешние факторы – имиджевая кампания, главной целью которой является привлечение дополнительного положительного внимания к региону, а также закрепление позитивного интереса к нему со стороны общественности. К внешним факторам относятся: успехи в развитии региональной экономики, социальной сферы и их освещение в федеральных, региональных, отраслевых СМИ; специальные мероприятия (тематические форумы, конгрессы, конференции и т.д.); PR-акции (выступления экспертов федерального значения и лидеров общественного мнения и т.п.).

Важнейшей объективной составляющей имиджа региона является совокупность конкурентных преимуществ и недостатков. Регион постоянно сталкивается с необходимостью формирования собственного имиджа в соответствии с динамикой своего развития, ценностных ориентаций, установок и ожиданий граждан данного региона.

Чем более привлекателен имидж территории, тем выше его статус и тем больше к нему присматриваются и обращают внимание. Следовательно, больше возможностей в самых разных сферах. Позитивный и негативный имидж региона формируется посредством разных субъектов и технологий формирования.

К числу инструментов формирования и конструирования имиджа региона в последние годы присоединились социальные сети. Некоторые исследователи отмечают, что социальные сети требуют особого внимания при рассмотрении проблемы формирования имиджа. Если современное общество управляется посредством имиджа, то сам имидж создается при помощи своего специфического языка социальных сетей.

Имиджевая сфера Республики Адыгея разделена на два главных сегмента: политический, который, на наш взгляд, является базовым в структуре имиджа региона, и внеполитический имиджевый сектор, включающий в себя экономические и этнокультурные линии.

Если персонифицировать имидж республики, его можно представить в лице действующего Главы субъекта М.К. Кумпилова и его предшественника А.К. Тхакушинова. Согласно рейтингу, опубликованному журналом «Известные люди Юга России» в 2019 г., А.К. Тхакушинов занимает 12 место, М.К. Кумпилов – 19 место [2].

В последние годы заметно активизировался интерес политических лидеров и элиты к социальным сетям в регионе. В процессе коммуникации Глава Адыгеи М. Кумпилов активно использует интернет-среду, один из самых активных пользователей социальных сетей среди российских губернаторов. Странички в Фейсбуке и Инстаграме он завел будучи еще премьер-министром. В настоящий момент в Инстаграм-аккаунте Главы республики @muratkumpilov более 20,5 тысячи подписчиков. Кроме того, записи руководителя региона можно читать в Фейсбуке и Твиттере. Глава Адыгеи просматривает комментарии и общается с подписчиками лично [8]. Руководитель региона, реализуя свою имиджевую стратегию, не забывает о комплексности факторов, влияющих на ее эффективность: личная имиджевая эффективность коррелирует с успешностью развития региона, что находит подтверждение в социально-экономических, демографических и иных показателях.

В социальных сетях имеются группы, посвященные Адыгее. Самой крупной информационно-развлекательной группой в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram» по Республике Адыгея является группа «Типичная Адыгея», которая была создана 4 декабря 2011 года и с тех пор активно развивается. Посредством этой группы освещаются самые важные аспекты жизни в республике, ежедневно выкладываются интересные новости и изменения в республике, прививается любовь к Адыгее и у самих жителей региона, и интерес у жителей других регионов.

Типичная Адыгея – неофициальное интернет-сообщество Республики Адыгея. По количеству подписчиков является крупнейшим пабликом региона (на начало ноября 2019 – 84 тыс. подписчиков в Instagram, 41 тыс. подписчиков ВКонтакте).

Основная цель страницы – информационно-познавательная. Ежедневно в «Типичной Адыгее» публикуются новости республики, информация о мероприятиях, исторические факты. Также среди целей паблика – популяризация адыгского языка и обычаев.

В декабре 2019 года сообществу исполнится 8 лет. За эти годы администраторами и активом «Типичной Адыгеи» проведено немало мероприятий: посещение детского дома, установка баннера на адыгском языке, помощь в организации различных выставок и фестивалей.

Традицией стало и проведение летних вечеров адыгского танца (Адыгэ джэгу) в парке г. Майкопа. Этой традиции уже шесть лет, каждый летний четверг в центре г. Майкопа молодёжь не только танцует, но и знакомится друг с другом, приобщается к родной культуре, знакомит с адыгской культурой всех жителей и гостей республиканской столицы.

Продвижение позитивного имиджа территории – процесс долговременный, требующий комплексного и систематического подхода. Для этого необходимо приложение совместных усилий представителей региональной власти и управления, государственных и общественных организаций, руководителей регионов-образующих предприятий, ведущих предпринимателей, специалистов в области PR-технологий, журналистов, а также населения данной территории. Успешность продвижения имиджа территории во многом зависит от эффективности взаимодействия региональной власти и СМИ, и результатом становится сформированное общественное мнение (своеобразная обратная связь), которое способствует позитивному восприятию образа региона. Таким образом, создается конструируемый имидж, который является ресурсом, действительно влияющим на повышение привлекательности региона (экономической, коммерческой, туристической и др.) и его дальнейшее развитие. Имидж Адыгеи в целом позитивный, но в то же время он очень динамичен и подвержен изменениям. В нем можно выделить как положительные, так и некоторые отрицательные тенденции, поэтому необходимо дальнейшее продвижение имиджа Республики Адыгея и совершенствование технологий его конструирования и позиционирования.

Особого рассмотрения требует работа в социальных сетях, так как основная целевая аудитория молодёжь и для них актуально получать большую часть информации из сети Интернет, а именно из социальных сетей. Поэтому необходимо тщательно налаживать коммуникации именно в социальных сетях.

Таким образом, в связи со сложностью и многогранностью современной среды для поддержания конкурентоспособности региона, необходима постоянная работа по повышению имиджа. Социальные сети – это идеальное место для привлечения и удержания целевой аудитории, а сообщества и группы в них – отличный инструмент повышения имиджа, который не требует особых усилий и затрат. Грамотно оформленная и выстроенная группа позволит: создать благоприятное впечатление у тех, кто впервые окажется на ее странице, а поддерживаемая, постоянная активность усилит этот эффект; наладить двухстороннюю коммуникацию; сформировать индивидуальный формат общения и обмена информацией; повысить лояльность целевой аудитории; увеличить востребованность региона.

И в заключение следует сказать, что потенциал социальных сетей в формировании имиджа региона является достаточно большим. Данная сфера является перспективным полем для работы с общественным мнением, поскольку социальные сети дают массу возможностей для продвижения региона среди пользователей Интернета.

Литература:

1. Гринёв И.В. Роль национальной российской культуры в формировании международного имиджа страны: автореф. дис. ... к. философ. н. М.: Гос. ун-т упр., 2009. 24 с.
2. Известные люди Юга России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vipstav.ru/rating/region/adygeya/> (Дата обращения: 07.11.2019).
3. Калашникова С.В. Подходы и инструменты формирования политики привлекательности региона: на материалах Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. экон. н. Майкоп: МГТУ, 2012. 24 с.
4. Калашникова С.В. Региональный маркетинг как инструмент формирования политики привлекательности Республики Адыгея // Бренддинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 71-75.
5. Калашникова С.В., Хамирзова С.К. Влияние уровня информационной открытости региона на формирование его имиджа (на материалах Республики Адыгея) // Новые технологии. 2010. № 2. С. 117-119.
6. Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: МГУ, 2008. 288 с.
7. Панина Е.А., Дунаевская Е.А. Бренддинг как технология создания имиджа региона (на примере Республики Адыгея) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. № 3. С. 125-128.
8. Политики в социальных сетях. Как чиновники Адыгеи выстраивают сетевые коммуникации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vipstav.ru/rating/region/adygeya/> <http://sovetskaya-adygeya.ru/index.php/13555-politiki-v-sotsialnykh-setyakh-kak-chinovniki-v-adygee-vystrayvayut-setevye-kommunikatsii> (Дата обращения: 07.11.2019).

9. Хажгериева А.А. Сетевые СМИ как инструмент формирования положительного имиджа Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2016. № 3. С. 204-209.

Якупов Марат Талгатович,

доктор философских наук,

профессор кафедры ОГД

Нефтекамский филиал БашГУ, Нефтекамск, Россия

ПРОБЛЕМЫ ВЕРБОВКИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Диалектический подход к явлениям современного общества позволяет формировать объективные знания о происходящих событиях. Также применение этого универсального метода создает уверенность о достоверности информации, согласно которой одни процессы закономерно вызывают другие, противоположные этим. Например, глобализация, формирующая единую совокупность социальных масс в мировом масштабе, разрушает веками сложившиеся нравственные традиции. Оставшиеся один на один в чужом пространстве мегаполисов, многие молодые люди теряют уверенность в жизненных ориентациях. Усиление девиантных тенденции, крах семейно-брачных традиции, приоритет материальных ценностей в ущерб духовным становятся обыденными явлениями. Оторванные от привычного окружения тысячи молодых ребят и девчат становятся орудием преступной деятельности организации радикального исламизма. Данная статья посвящена некоторым аспектам вербовки молодых людей агентами ИГ (Запрещено в РФ). Также нами ставится задача анализа роли информационных технологий в этом процессе.

Первая заповедь Иисус Христа звучит «Блаженны нищие духом, ибо их Царство Божие!». Этим тезисом он обращал внимание на то, что человек должен жить душой, а не сознанием. Нищета духа означает, что люди отказываются от приоритета своего разума по сравнению с божественной волей. Людям свойственно ошибаться, поэтому если они полностью опираются на свое сознание, то это закономерно вызывает деструктивные тенденции и практики.

Отказавшись от веры во Всевышнего, недовольный социальной действительностью, а человек всегда будет недоволен, он начинает создавать идею «счастливого и совершенного» общества. В итоге генерируется социальная утопия – коммунистическая, национал-социалистическая, религиозная, и так далее. Она предполагает разрушение старого «плохого» общества и создание вечно счастливого, что невозможно реализовать без вооруженного насилия. Для реализации этой «великой», в то же время иллюзорной пьесы зарождаются те или иные духовные тенденции, обеспечивающие ее «актерами - действующими лицами». Например, во все времена активной частью новых, революционных действий выступает молодежь. В Великой французской революции, Октябрьской революции в России, захвате власти Гитлером первыми были молодые люди. Это объясняется многими факторами, среди которых – отсутствие жизненного опыта, юношеский максимализм, сильная тяга к справедливости, бесстрашие, формирующиеся свободой от семейных обязательств.

Данный аспект мобилизации в ИГ (Запрещено в РФ) отмечен в работе Саиды Арифхановой. По ее мнению, «идея «смерти за великую идею» гарантирует доступ в «настоящую жизнь познание рая и его наслаждений». Молодые люди, отчаявшиеся и потерявшие надежду на достойную жизнь, убеждены в бесцельности своего существования и выбирают «путь джихадиста, особенно если это гарантирует им и их близким уважение и почёт среди «референтных групп» в которые они попадают» [1].

Часто в лагерь боевиков молодого человека ведет стремление к самовыражению. Отсутствие доступа к социальным «лифтам» в виде хорошего образования, родственных связей и родоплеменной поддержки вынуждает «отверженных» искать радикальные варианты завоевания достойного места «под солнцем». Хорошо понимая тонкости психологии молодых людей без социальной опоры, идеологи экстремистских организаций создают обстановку «братства, солидарности и поддержки».

Однако завоевание авторитета в кругу молодых боевиков происходит непросто. Молодой волонтер должен пройти процедуру «инициации», то есть заслужить уровень «взросления». Данный процесс, оставшийся с древности, служит современным «воспитателям» для превращения свободного человека в составную часть боевой машины насилия. Волонтерам же внедряется мысль о том, что акт инициации необходим для него, чтобы юноша доказал свою принадлежность к группе радикалов и её ценностям. Участие в боевых операциях, терактах и других операциях, связанных с применением насилия выступают

условиями для получения высокого статуса и возможности стать полноправным членом группы радикальных исламистов.

Таким образом, вступление на путь насилия становится их методом социализации и инициацией в группе. Новоприбывшие «неофиты ислама» не имеют никакого опыта жизни и социализации в мусульманской общине, в мечети. У них нет никакого опыта участия в политической жизни, насилие становится их платой за то, чтобы их начали считать «своими» в группе, это и возможность обрести признание и авторитет среди членов группы. Они здесь также маргинализованы, как были маргинализованными в светском обществе, и своим активным участием в насильственных действиях они стремятся доказать свою приверженность в группе и стать «своими» - членами этой группы. Их подспудно приводят к совершению насилия, а зачастую и вынуждают. Перейти из состояния изгоя в состояние члена группы - это основной мотиватор их действий, инициация стать «своим» среди «собратьев по вере» [1].

Несомненным является то, что трансформация мирного гражданина в «орудие смерти», шахида, джихадиста – это процесс сложнейший и неоднозначный. Успешным этот процесс делает полное отсутствие социального, и, особенно религиозного опыта. У молодых людей пока не сформировалось критическое мышление, дающее возможность понимать всю сложность взаимоотношений в этом мире. Незнание основ ислама, информации Корана и Сунны дает возможность идеологам экстремизма использовать отрывочные сведения из Писаний в своих корыстных интересах. Поэтому организаторы радикальных движений «прививают» волонтерам совершенно чуждые для мусульман духовные нормы и ценности.

Например, в интересах сектантов используются память о несчастном детстве, унижениях и лишениях. Источниками этих несчастий провозглашаются враждебные ДАИШ (Запрещен в РФ) социально-политические системы, которые надлежит уничтожить всеми доступными средствами. Наиболее эффективными и действенными средствами выступают вооруженное насилие и теракты. При этом полному забвению предаются божественные истины, согласно которым всякая социально-политическая система устанавливается Аллахом. Идеологи «забывают» те коранические аяты и хадисы Сунны Пророка Мухаммада, провозглашающие власть даже самых антинародных политических режимов богоугодными. Поэтому против которых запрещено организовать восстание и иные насильственные действия.

Современный исследователь Д.В. Ольшанский в своей работе «Психология терроризма» проанализировал истоки и процесс формирования личности преступной деятельности. По его мнению, в организацию радикального исламизма молодых людей ведут разные мотивы и пути. Наиболее распространенными являются следующие психические отклонения, формирующие террориста: «Синдром Зомби», «Синдром Рэмбо», «Синдром камикадзе-шахэде» [6]. Для молодых душ, стремящихся к самовыражению быстрыми и эффективными методами, идеологи радикальных исламистов создают специальные психические условия, формирующие уверенность в новобранцах в своей «особенности». Например Михаил Крысин отмечает обстановку мистики и психоза во время присяги для вступления в организацию «Братьев-мусульман» [4:61]. Сектанты также используются память о несчастном детстве, унижениях и лишениях. Ю.М. Антонян отмечает, что в ряды преступных организаций привлекаются «новые рекруты, считающие себя обиженными обществом, поскольку они не сумели найти себя в этом мире» [1:153].

Уникальность «Исламского государства» (Запрещено в РФ), сумевшего в сжатые сроки мобилизовать целую армию молодых ребят и девочек, представлявших «пушечное мясо» для лидеров заключается в создании «Пропагандистской машины». Дело в том, что «боевики используют соцсети просто с революционным размахом». Исламисты активно применяют современные технологии, ведя на просторах интернета полномасштабную пропагандистскую войну, активно используя Facebook, Twitter, WhatsApp, Instagram. Они позируют с едой, котиками, дорогими гаджетами, чтобы соблазнить потенциальных невест. В роликах, которые выкладывают боевики ИГ, продумана буквально каждая деталь. Видео больше напоминает трейлеры к голливудским фильмам. Насмотревшись роликов в интернете, женщины нередко начинают сами искать вербовщиков» [5].

Использование достижений современной психологии, риторики и информационных технологий часто приводит к трагическим последствиям для молодежи. История Веры Карауловой тому пример. Студентка философского факультета, высокоинтеллектуальная спортсменка полностью оказалась во власти «кукловода» ИГИЛ.

В статье современного исследователя Александра Хаминского указаны пять признаков, которые доказывают наличие активного воздействия на личность с целью привлечения в ряды ИГ (Запрещено в РФ). Они обоснованы Виталием Перетяченко, президентом Российской ассоциации психонанотехнологов (РАПНТ). Он объясняет на конкретных примерах методику манипуляторов, которые мы приводим без комментариев:

«1. Новый знакомый давит на комплексы и страхи

«Годы уходят, а ты так до сих пор ничего дельного и не сделала. Ни ребенка, ни котенка. Я тебе предлагаю то, чего не даст тебе больше никто».

«Только представь, насколько ты станешь свободна и привлекательна, как только получишь эти деньги. Мужики будут штабелями валяться у твоих ног. Поверь мне, я знаю, что говорю».

2. Поклонник агрессивно навязывает свою помощь

Фразы-маяки: *«я хочу тебе помочь», «ты себе даже не представляешь, как тебе сейчас нужна помощь».*

3. Обещает решить все проблемы разом, но при условии выполнения некоего задания

В качестве теста может попросить о любой, самой простой услуге.

4. Манипулирует эмоциональным состоянием, с целью запрограммировать на определенное поведение

Может либо соглашаться с вами, либо резко осуждать ваше мнение.

«Ты все правильно говоришь. Я с тобой полностью согласен. Все, о чем ты только что сказала, помню, было и у моей знакомой».

5. Угрожает Вам или вашим родным. Не нужно бояться, а, наоборот, следует рассказать об угрозах близким, а еще лучше — участковому» [7].

Достоянием гласности стала история 23-летней американки по имени Алекс, вербовка которой можно включить в историю спецслужб мира. Преподавательница религиозной воскресной школы стала объектом работы соцсетей, посредством онлайн - промывки мозгов вербующих сторонников во всем мире. «Друзья» из ИГ (Запрещено в РФ) так повлияли на сознание и душу простой девушки, что она полностью приняла их условия: Алекс стала мусульманкой и собиралась бежать из дома, причем вместе с 11-летним братом. Цель - приехать в Австрию и выйти замуж за незнакомого 45-летнего человека, представившегося как примерный мусульманин.

Как сейчас стало известно, Алекс стала жертвой ставшего сейчас уже классического варианта вербовки в ИГ. Все началось с безвинного вопроса (обычно – просто хотелось узнать у людей, казвивших заложника, почему они обезглавили американского журналиста Джеймса Фоули). Ответ по Интернету был получен почти сразу же. «Они были очень милы со мной: задавали вопросы о семье, о том, откуда я, чем хочу заниматься в жизни», — рассказывает Алекс. Постепенно у девушки появились новые друзья, которые были готовы посылать ей сообщения со смайлами и общаться днем и ночью.

Алекс и сама не заметила, как спустя некоторое время стала напевать гимн «Исламского государства» и мечтать о том, как хорошо бы ей жилось с исламистами. Вербовщик посоветовал Алекс загрузить на айфон приложение Islamic Hub, и девушка стала ежедневно получать хадисы. По ее словам, она почувствовала, что в ее жизни наконец-то появился смысл.

Как пишет The New York Times, боевики действовали в полном соответствии с «Курсом по искусству вербовки». Один из экземпляров попал в руки американцев во время операции против боевиков «Аль-Каиды» (Запрещено в РФ) в 2009 году. «Как можно больше времени проводите с потенциальными рекрутами, регулярно выходя с ними на связь. Вербовщик должен внимательно слушать разговор, делиться своими радостями и печалью, чтобы стать как можно ближе. Будьте добрыми и милыми. Постепенно начинайте внушать основы ислама, избегая упоминаний о джихаде. Выжидайте подходящего момента», — говорится в методичке исламиста» [5]. Таким образом работала машина превращения нормального, законопослушного человека в «зомби». Который становился послушным орудием в руках «кукловодов».

Щедрое финансирование со стороны суннитов-фундаменталистов, ведущих активную борьбу против власти шиитских правителей, прибыль от продажи нефти позволили ИГ (Запрещено в РФ) создать свою финансовую базу. Она же позволила привлечь высококвалифицированных специалистов в сфере психологической обработки новых боевиков. Естественно, речь идет об «обработке» остро необходимых для террористической или иной деятельности при достижении целей ДАИШ (Запрещено в РФ). То есть, объектами психологического действия становятся компьютерщики, электронщики, специалисты военного дела, переводчики, спортсмены, крепкие ребята и девчата как будущие боевики на фронтах. Поэтому вербовщики ИГ (Запрещено в РФ) не торопятся, они никогда не работают в спешке и «в лоб».

Оказавшаяся в центре идеологического воздействия жертва не может понимать, что ею манипулируют, так как с каждой ведется индивидуальная работа. То есть, специалист будет работать именно со слабыми сторонами личности, постепенно проникая в самые глубинные слои подсознания. Узнав душевные проблемы и боли объекта, вербовщик будет дергать именно за те ниточки, которые спо-

собны задеть именно конкретную личность, а не какую-либо абстрактную женщину. Поэтому представляется весьма важным распознать манипуляции с сознанием и душой с первых шагов специалиста ИГ (Запрещено в РФ), не позволить ему втереться в доверие. Поэтому ниже приводим те признаки, о которых необходимо знать девушкам, любящим общаться в соцсетях:

«Новый знакомый слишком сильно интересуется твоей жизнью»

Как уже говорилось, вербовщики действуют в основном через социальные сети и сайты знакомств. Новый френд, появившийся «совершенно случайно», начинает вести с тобой задушевные разговоры и выпытывать подробности личной жизни. При этом тебе хочется рассказать ему обо всем, потому что этот человек очень тонко чувствует твои эмоции, ты сразу ощущаешь, что вы «на одной волне». На самом деле, конечно, это просто тонкое знание человеческой психологии, а не внезапное родство душ.

В твоей жизни появляется «нужный человек»

Тот самый, в котором ты давно нуждалась. Этот человек может бескорыстно помогать тебе, если у тебя есть трудности, может стать близким другом, соратником, учителем или любовником. Главное — он будет удовлетворять твои, и только твои потребности.

Ты чувствуешь себя «подвешенной в воздухе»

Как только вербовщик поймет, что занял достаточно прочную позицию, он начнет использовать техники, которые запутают твои мысли. Ты почувствуешь, что тебе не на что опереться — твоя жизненная позиция покажется тебе зыбкой и ненадежной, а новой у тебя пока не будет.

Ты чувствуешь, что твое привычное окружение — враждебно

Если тебе кажется, что твоя семья настроена против тебя, друзья желают зла, а любимый человек попросту тебя использует, попробуй вспомнить, в какой именно момент ты это поняла. Если после разговоров с новым другом ты чувствуешь, что кругом враги, скорее всего, тебя вербуют.

У кого-то есть ответы на все вопросы

Причем очень простые ответы. Мир будто бы становится черно-белым: есть добро, и есть зло, отличить одно от другого проще простого. Есть человек, который знает, как жить правильно, и он указывает тебе путь. Скорее всего, именно на этом этапе с тобой заговорят о религии. Естественно, об исламе. Вернее, о радикальном исламе, который к истинному исламу не имеет практически никакого отношения.

Тебе дадут понять, что ты — избранная

Не такая, как все. Более того, существует общество таких же избранных, и твое место, разумеется, там. Там, где тебя все поймут, там, где ты сможешь быть самой собой. Там, где тебя ждет абсолютное счастье, конечно же, — не то, что здесь.

Если ты искала мужчину — тебе его предложат

И скорее всего, это будет необычайно романтическая история: от тебя даже не будут скрывать, что он — боевик, потому что на этом этапе тебя это не смутит. Напротив: с одной стороны, он — настоящий мужчина, отважный борец со злом. С другой, это уставший воин, которому нужна верная подруга. Сострадание, умноженное на восхищение, — адский коктейль, способный лишить разума многих женщин.

Если ты ищешь что-то другое — это тоже найдут

Женщины, совершенно не заинтересованные в отношениях с брутальными бородатыми самцами, ловятся на другие крючки: тебе могут предложить волонтерскую деятельность. Благородная миссия, борьба за мир во всем мире — почему нет? Тебе могут предложить выгодную работу — и, поскольку критичность мышления уже снижена, ты согласишься.

Если же вдруг кто-то решит помочь тебе в изучении этой религии, в первую очередь прочти Коран самостоятельно. Потому что вербовщик обязательно тебе скажет следующее:

«Незамужний статус для женщины в исламе — позор».

Под этим соусом тебе немедленно предложат «хорошего жениха», разумеется.

На самом деле: по Шариату (мусульманское право), если незамужней женщине — так же, как и мужчине, — удастся беречь свое целомудрие и честь, то нет греха в том, что они не вступают в брак.

«Если родители против — забудь про них. Они против ислама, а значит — против тебя»

Родители — главные противники вербовщика: если они рядом с потенциальной жертвой, они первыми заметят, что происходит что-то серьезное. Поэтому нейтрализовать семью — его основная задача. Тебе скажет, что ради веры не просто можно от них отречься, а нужно» [3].

Диалектический подход к личности и явлениям общества обосновывает тезис о том, что они представляют собой единство целого комплекса компонентов. Психологические, социальные, экономические, этнические, религиозные и другие истоки формируют ошибочные ориентиры в жизни молодого че-

ловека. Поэтому формирование иммунитета к радикальным идеологиям также должно содержать совокупность методов и средств. В своих работах мы отмечали, что только интеграция усилий государственных органов и социальной активности учителей, преподавателей учебных заведений может привести к успеху [8]. При этом мы обращаем внимание на то, что успех работы по защите молодежи от деструктивных идеологии возможен только при тесном сотрудничестве со СМИ.

Литература

Антонян Ю.М. Причины современного терроризма // Терроризм в современном мире. М: НАУКА, 2008. – С. 138-161.

Арифханова Саида. Джихад, медиа и молодёжь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nuz.uz/antiterror/22304-dzihad-media-i-molodezh-chast-2.html>

Как террористы ИГИЛ вербуют женщин в Сети? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cosmo.ru/lifestyle/society/kak-terroristy-igil-verbuyut-zhenshchin-v-seti/>

Крысин Михаил. Джихад. М: «ВЕЧЕ», 2005. – 477 с.

Мельникова К. Коврик по почте [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2015/09/14/isisgirls/>

Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб: Питер, 2002. – 228 с.

Хаминский Александр. Как террористы из ИГИЛ вербуют женщин в Интернете [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lady.mail.ru/article/488295-kak-terroristy-iz-igil-verbujut-zhenshhin-v-internete/>

Якупов М.Т. Профилактика экстремизма и ваххабитского влияния на современную молодежь. Уфа: БГПУ им.М. Акмуллы, 2010. – 116 с.

Абасова Аният Алмасовна
доцент кафедры теории и
истории религии и культуры
ДГУ, Махачкала

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК АСПЕКТА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

XXI век – это эпоха формирования информационного общества, переход к которому осуществляется практически во всех экономически развитых странах. Современный этап развития общества отличается высокой степенью информатизации и возрастающей ролью информационных технологий, интенсивно влияющих на состояние экономического, политического и других компонентов безопасности государства, в котором информация становится неотъемлемой частью процесса управления и политического взаимодействия.

Особенностью информационного общества является превращение информации в основной стратегический ресурс государства и общества, за владение которым разворачивается конкурентная борьба, а также постепенное стирание признаков различия между людьми и государствами, унификация культурных и научных символов и норм. Данное обстоятельство оказывает сильное воздействие на процесс социализации молодого поколения и меняет представления о роли традиционных институтов социализации в процессе духовно-нравственного воспитания молодежи.

В условиях становления информационного общества средства массовой информации, особенно интернет-ресурсы, ставят под угрозу информационно-психологическую безопасность личности, воздействуя на человеческую психику с помощью различных манипулятивных техник и технологий. В наибольшей степени в данный процесс вовлечена именно молодежь, оказывая достаточно сильное влияние на поведение и сознание молодых людей [1].

Социальное развитие и духовно-нравственное воспитание молодежи определяется в большей степени тем, каким содержанием наполнено информационное пространство российского общества, какими духовными и культурными ценностями оно представлено и как осуществляется их трансляция молодому поколению, которое генерирует не только новые возможности и продукцию информационного общества, но и исходящие от него угрозы. Таким образом, наиболее восприимчива к процессам информатизации молодежь, которая активно участвует в процессе создания и потребления информационных услуг. В

связи с этим, информационное воздействие на молодежную аудиторию зависит от эффективного использования средств массовой информации, особенно электронных.

Качество информации, ее полнота и своевременность, а также достоверность, определяют не только решения, принимаемые государственными органами. Информационно-психологические воздействия, реализуемые через средства массовой информации, могут создать атмосферу политической нестабильности и напряженности в обществе, спровоцировать национальные, социальные, межконфессиональные конфликты и массовые беспорядки, привести к разрушительным последствиям для демократического развития страны.

В настоящее время именно интернет-ресурсы являются источником распространения и формирования экстремистских установок и идеологии «цветных революций», формированию «групп смерти» и т.п. Почти все международные террористические организации имеют свои площадки в интернете, на которых публикуют свои материалы более чем на 40 языках [2].

Интересы личности в информационной сфере, а, следовательно, и правовое обеспечение ее информационной безопасности, заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина к доступу информации, на использовании информации в интересах осуществления деятельности, не запрещенной законом, духовного, интеллектуального и физического развития, а также в защите информации, обеспечивающую личную безопасность граждан. Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в данной сфере, духовного обновления российского общества, создании правового социального государства, упрочении демократии.

Интересы государства в информационной сфере состоят в создании условий для гармоничного развития отечественной информационной инфраструктуры, реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации, для установления социальной и политической стабильности, сохранения территориальной целостности и упрочения суверенитета, экономического процветания и национальной безопасности, развитии международного сотрудничества на основе международного партнерства и соблюдения интересов нашей страны.

Обеспечение информационной безопасности является сложной научной, правовой, общественно-социальной и экономической проблемой. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие «информационная безопасность» определяется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью взаимных интересов государства, общества и личности [3].

Информационная безопасность представляет собой социальное явление. Она включает в себя не только защиту информации, но и правовые, организационные и другие меры, направленные на обеспечение стабильного развития государства и общества. В настоящее время в цивилизованном демократическом мире принято считать, что взрослый человек имеет право, исходя из собственных предпочтений и вкусов, потреблять любую информационную продукцию. Однако повсеместно также признается, что доступ детей и молодежи к определенному роду информации должен быть ограничен, чтобы не причинять вред здоровью, физическому и психическому развитию еще не сформировавшейся личности. К сожалению, в настоящее время неконтролируемый поток информационной продукции приводит к различным негативным тенденциям в личностном развитии молодежи и детей: негативные эмоциональные состояния; предпочтение виртуального общения реальному; формирование поведения, связанного с риском и опасного для здоровья; отклонения в физическом развитии, киберзависимость и утрата связей с реальным миром; изменения характера межличностного общения; проблемы, связанные с сексуальным поведением; отказ от традиционных ценностей и социальных норм.

Общественность, педагоги и родители помнят наверное еще, то чувство ужаса, страха и паники перед виртуальной игрой «Синий Кит» (или «Тихий Дом», Млечный путь», «Я в игре»), распространившейся в социальной сети «ВКонтакте» с 2016 года. В смертельно опасную игру были вовлечены не только дети из России и постсоветского пространства: Казахстана, Украины, Киргизии, но и зарубежных государств [4]. Эта игра-убийца только в 2016 году привела в нашей стране к гибели 720 детей, которые совершили суицид. Из официально зарегистрированных 230 тысяч случаев тематических хэштегов финальное задание выполнили (то есть покончили с жизнью) примерно 0,1% игроков [5].

Как отмечают психологи, суициды среди детей и молодежи существовали всегда. Однако «если раньше причиной суицидов выступали психические и соматические заболевания, хронические, а также острые психотравмирующие ситуации, потребность сохранить честь, самообвинение, страх осуждения или подражание кумиру, то в случае с группами смерти – это чужое волеизъявление, которому покорно подчиняются запуганные и неокрепшие психически молодые люди» [5].

В настоящее время все вербовщики, действовавшие в социальных сетях, выявлены и отбывают заслуженное наказание. Но общество, к сожалению, не застраховано от появления новых «групп смерти», жертвами которых могут стать подростки и молодежь с неокрепшей психикой, у которых природное любопытство ко всему новому, неизвестному может превалировать над чувством собственной безопасности.

В настоящее время одной из важнейших задач информационной безопасности должно стать обеспечение защиты на законодательном уровне детей, подростков и молодежи от информации, представляющей опасность для их жизни и здоровья, а также могущих причинить вред психическому, духовному, социальному и физическому развитию. Существенную роль в правовом обеспечении информационной безопасности детей и молодежи в нашей стране стало принятие Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ФЗ № 436). Деятельность по обеспечению информационной безопасности молодого поколения на общегосударственном уровне должна заключаться в разработке и применении на практике психолого-педагогических методов повышения информационной безопасности; повышении информационной культуры; обучении информационной грамотности; в повышении коммуникативной культуры молодежи; увеличении информационных ресурсов, содержащих социально-полезную информацию, способствующие распространению гуманистических идей, общепринятых культурных принципов и нравственных ценностей.

Таким образом, современные средства информации и коммуникации, общение в интернет-сообществах выступают в качестве особой формы диалога, способной оказать влияние как на распространение идей ненависти, агрессии и вражды в обществе, и на их закреплении в индивидуальном и групповом сознании молодого поколения, так и на формировании уважения, взаимоуважения и культуры достоинства, способствовать сохранению традиционных ценностей, а также выполнять важную роль в обеспечении информационной и психологической безопасности как всего общества в целом, так и отдельной личности.

Библиографический список:

1. Лапченко Н.Н. Проблемы информационной безопасности в молодежной среде// Социологические исследования, - 2009. - №8. – С.139-142

2. Почапский А.М. Повышение культуры информационной безопасности молодежи// Научное общество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.- практ. конф. №1(60)// [https://sibac.info /archive/social/1 \(60\)/pdf](https://sibac.info /archive/social/1 (60)/pdf). (дата обращения: 4.11.2019)

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Электронный ресурс): утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895. URL: https://www.consultant/cons_LAW_28679/

4. Зловещий “Синий кит” доплыл до Кипра. Берегите детей!!//<https://www.rumedia24.com>. (дата обращения: 4.11.2019).

5. Ведмеш Н.А. Синий кит – задания, которые убивают.// <https://psihomed.com/siniy-kit-zadaniya-kotoryie-ubivayut/>. (дата обращения: 4.11.2019).

Ахунова Гульназ Радиковна

ГБПОУ Уфимский художественно- промышленный колледж
город Уфа, Республика Башкортостан,
Российская Федерация

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ.

XXI век – век высоких компьютерных технологий. Развитие глобального процесса информатизации общества ведет к формированию не только новой информационной среды обитания людей, но и оказывает существенное влияние на их сознание и поведение. Из-за своей эмоциональной неустойчивости и юношеского «максимализма» наиболее восприимчивыми к информационному воздействию являются представители молодежи.

Современная молодежь рассматривает интернет как основной источник информации и главное средство коммуникации. 65% россиян используют интернет ежедневно. Однако если говорить о молодом поколении, то эта цифра вырастает до 98%. Такие данные содержатся в совместном исследовании, проведенном компаниями Google и Ipsos.

«Пользователи от 13 до 24 лет – первое цифровое поколение, чье взросление происходит неразрывно от технологий. В своих привычках, ценностях и поведении онлайн они

принципиально отличаются от миллениалов. А главное – они проводят в сети значительно больше времени, чем пользователи 25-34 лет. В частности в социальных сетях, за просмотром видео и онлайн-играми», – говорится в опубликованном отчёте.

В России молодые интернет-пользователи всегда на связи. Основным каналом коммуникации для них являются социальные сети, среди которых самые популярные – VK.com и YouTube. 27% россиян в возрасте от 13 до 24 лет проводят в социальных сетях более пяти часов в день, а четверть из них – проверяют обновления каждые 30 минут.

Помимо социальных сетей, среди представителей молодежи популярны следующие виды и формы онлайн-развлечений:

- сетевые игры;
- просмотр и скачивание фильмов, клипов, аудиофайлов, программ;
- обмен файлами;
- использование электронной почты, сервисов мгновенного обмена сообщениями, чатов;
- ведение блогов и пр.

В исследовании также говорится, что молодое поколение в России является визуалом, то есть – онлайн-видео становятся для них главным источником не только развлечений, но и быстрых ответов на вопросы.

Кроме того, социологические исследования молодежи, проводящей за компьютером ежедневно более 4 часов, показали, что около 80% респондентов испытывают так называемый компьютерный голод при перерывах в работе на ЭВМ хотя бы на один день; 25% ощущают трудности при переключении с компьютерной работы на другое занятие; 17% отмечают, что им легче общаться с компьютером, чем с людьми (для лиц, работающих ежедневно более 8 часов, этот показатель увеличивается до 40%).

Наряду с тем, что информационные ресурсы общества предоставляют новые, практически безграничные возможности для развития молодого поколения, они также несут в себе определенные угрозы.

К ним относятся:

- различные отклонения в физическом развитии;
- развитие негативных эмоциональных состояний, вплоть до формирования суицидальных склонностей у подростков;
- интернетзависимость;
- проблемы, связанные с формированием сексуального поведения;
- киберэкстремизм – это относительно новая форма экстремизма, использующие для пропаганды своей деятельности, новейшие средства распространения информации, коммуникационные технологии и медианосители для вовлечения молодых людей, в том числе несовершеннолетних в преступные экстремистские и радикальные группировки. С каждым годом количество подростков, вступающих в экстремистские организации, увеличивается, причем большая их часть попадает в экстремистские сети случайно и не понимает реальных последствий своих действий.
- фишинг – это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям;
- троллинг – вид виртуального общения, в котором один из участников – тролль – нагнетает гнев, конфликт, скрыто или явно задирая, принижая, оскорбляя другого участника или участников;
- буллинг и кибербуллинг.

Под буллингом обычно понимается запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх, запугать и тем самым подчинить человека себе.

Кибербуллинг – агрессивное, умышленное действие, совершаемое группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющегося неоднократно и продолжительное время в отношении жертвы, которой трудно защитить себя. Анонимность – основной фактор, отличающий кибербуллинг от обычного буллинга, осуществляемого в непосредственном контакте.

Аналитический центр «Лаборатория Касперского» провел глобальное исследование поведения несовершеннолетних россиян в Интернете. Оказалось, что наша страна второй год подряд лидирует по числу обращений юных пользователей к нежелательному контенту, под которым подразумеваются сайты, содержащие информацию об оружии, ресурсы порнографического содержания, онлайн-казино. Ученые показали, что из всех детей мира, обратившихся к источникам негативного содержания, 16% проживают в России. На втором месте по этому показателю следует Индия, на третьем — Китай.

В связи с этим, остро встает вопрос обеспечения информационной безопасности населения, особенно молодежи.

Информационная безопасность молодежи – состояние, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой посредством глобальных коммуникационных сетей, вреда физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию, и созданы условия для доступа к информации, способствующей надлежащему развитию и воспитанию молодежи.

Для решения проблем информационной безопасности необходим комплекс мер, включающий в себя:

1. противодействие информационным угрозам со стороны государственных и правоохранительных органов посредством правового регулирования процессов в информационной сфере;
2. ограничение доступа молодежи к информационным ресурсам, представляющим опасность, блокировка отдельных Интернет-ресурсов и т.д.;
3. формирование информационной и коммуникативной культуры молодежи, развитие способности к критическому восприятию и анализу поступающей информации, повышение психологической устойчивости к негативному информационному воздействию.

В рамках работы по первому направлению 05.12.2016 года Указом Президента Российской Федерации № 646 утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Однако необходимо совершенствование законодательства в сфере информационной безопасности. Следует обратить внимание на молодежную политику, а также на законодательство, затрагивающее интересы молодежи.

Второй компонент решения проблемы представляет собой поиск нежелательной информации в Интернете добровольцами и обращение в Роскомнадзор с целью ее блокирования. В этом случае молодежь выступает как активный инструмент воздействия – субъект. На сегодняшний момент времени данное решение оформилось в кибердружины.

Третий аспект разрешения проблемы заключается в повышении информационной грамотности и информационной культуры молодежи.

Информационная грамотность - поиск, интерпретация, оценка различных источников информации, работа с видами учебных, деловых и научно-популярных текстов.

Информационная культура - совокупность материальных и духовных ценностей в области информации.

Следует обучить молодежь разумному восприятию и оценке информации, ее критическому обдумыванию на основе ценностей. Молодое поколение должно уметь сортировать информацию, отбирая из огромного информационного пространства достоверное и нужное. Им необходимо знать о том, что в виртуальном мире существует целый свод правил, которыми нужно руководствоваться при работе и общении в сети. Реализация в общеобразовательных учреждениях таких проектов, как «Безопасный Интернет», «Информационная безопасность» способствует повышению компетенций информационной безопасности молодого поколения.

Также следует задуматься о расширении международного сотрудничества по вопросам безопасности в информационном пространстве. Диапазон проблем для обсуждения в рамках такого сотрудничества весьма широк. Это и установление согласованной точки зрения по проблемам воздействия информации на индивидуальное и массовое сознание, на психику человека, и подготовка соглашений (конвенций) о неиспользовании информационного пространства во враждебных целях, о контроле над производством и внедрением информационных технологий, которые могут быть использованы в террористических и криминальных целях, о международной правовой защите сетевых информационных ресурсов, о возможности контроля и ограничения распространения по глобальным сетям типа Интернета информации, оказывающей негативное воздействие на физическое, психическое и социальное здоровье людей, особенно детей и молодежи, и т. д.

Таким образом, информационная безопасность личности определяется способностью нейтрализовать воздействие по отношению к опасным, дестабилизирующим, деструктивным, ущемляющим интересы личности информационным воздействиям.

Итак, молодежь в силу своей мобильности и восприимчивости ко всему новому является основным субъектом развития информационных и коммуникационных технологий, активнее все возрастных групп участвует в их формировании и ощущает на себе как их положительные аспекты, так и отрицательные.

Деятельность по обеспечению информационной безопасности детей и молодежи на общегосударственном уровне должна заключаться в разработке и применении на практике психолого-педагогических методов повышения информационной безопасности, которые могут использоваться на общегосударственном уровне; обучении информационной грамотности; повышении информационной культуры; возрастании значения и привлечении внимания к ресурсам, содержащим интересную и правдивую социально-полезную информацию, направленную на распространение гуманистических идей и общепринятых культурных принципов и правил диалога, на искоренение экстремизма, агрессии, насилия и ксенофобии в демократическом обществе; в повышении коммуникативной культуры подрастающих поколений.

Подводя итоги, следует отметить, что без создания необходимых условий для безопасного развития молодежи в современных условиях информационного общества, немислимо и устойчивое развитие экономики, и само будущее развитие России.

Литература

5. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: теория и технология психологической защиты. – М., 2000. – 306 с.
6. Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности. – Краснодар, 1996. – 135 с.
7. Лунева Е.В., Фомичев К.А. Молодежь в информационном обществе – Курган, 2014. – 136 с.
8. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М.: Прометей, 2011. – 204 с.

Маслакова Мария Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
магистрант направления подготовки 46.04.02 «Документоведение и архивоведение»
Тюменский государственный университет
г. Тюмень, Россия

БЕЗОПАСНОСТЬ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ

Рост и повсеместное внедрение информационных технологий формирует структуру информационного пространства, компонентами которого выступают информационные ресурсы, средства информационного взаимодействия, способы доведения информации до человека и информационная инфраструктура. Человек выступает субъектом информационного пространства, а информация объектом.

Информационное пространство включает в себя и медиа-ресурсы: газеты, журналы, радио, телевидение, сеть Интернет и др. Наиболее перспективным в развитии и использовании является сеть Интернет, а молодежь является наиболее активным медиапотребителем интернет ресурсов дома, в школе и на работе. Количество пользователей сети Интернет в РФ очень быстро растет и для большинства медиапользователей сеть Интернет становится информационной средой, без которой они не представляют себе жизнь. И это не удивительно все-таки сеть Интернет наполнена огромным объемом различной информации, удобна в поиске необходимых ресурсов для учебы, досуга и работы.

Но, виртуальный мир тоже может быть опасным, как и реальный мир. В нем существуют свои информационные угрозы, своя преступность, мошенничество, вирусы, оскорбления от других людей, неприемлемый контент для детей, обман с приобретением определенного товара, хакерство, которое совершается разными путями и другие неприятные ситуации. Сетевая паутина предоставляет злоумышленникам множество возможностей причинить вред, особенно детям, так как они менее подготовлены к проблемам, с которыми могут столкнуться в сети и часто остаются не защищенными. От потока негативного сетевого контента страдают все медиапользователи. Но также есть еще одна угроза, которая характерна не только для сети Интернет, но и для остальных способов медиа-вещания – это недостоверность информации. Много, что сообщают нам, не всегда является правдой, к примеру, рекламу или новости могут использовать для манипулирования людьми.

Итак, сеть Интернет имеет свои риски, с которыми мы сталкиваемся:

- «контентные риски – материалы (тексты, картинки, аудио, видеофайлы, ссылки на сторонние ресурсы), содержащие насилие, агрессию, нецензурную лексику и т.д.;
- коммуникационные риски (связаны с межличностными отношениями интернет-пользователей)
- незаконный контакт, домогательство, киберпреследование;
- электронные риски – возможность столкнуться с хищением персональной информации, риск подвергнуться вирусной атаке, онлайн-мошенничеству, спам-атаке, шпионским программам и т.д.;
- потребительские риски – злоупотребление в Интернете правами потребителя» [2].

Таким образом, безопасность медиапотребления стоит понимать, как отсутствие риска, связанного с причинением информацией вреда информационному здоровью и развитию медиапользователей.

«Медиабезопасность» по мнению А. С. Быкадорова, Е. В. Шаповалова – это «деятельность по обеспечению личной безопасности пользователя в сети Интернет, которая позволяет ему не только распознавать недостоверную информацию, но и, используя механизмы саморегуляции интернет-среды, предотвращать распространение вредоносной информации» [1: 54].

Таким образом, возрастает роль правового обеспечения информационной сферы – совокупности норм, регулирующих взаимосвязанные области производства и преобразования информации, необходимых для:

- формирования информационных ресурсов;
- получения и распространения информационных продуктов;
- предоставления информационных услуг;
- поиска получения и потребления информации пользователями;
- создания и применения механизмов и средств обеспечения информационной безопасности.

Термин «информационная безопасность» представлен в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства» [4].

Помимо Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (2016 г.) медийные и информационные процессы регулируются нормативно-правовыми актами, например, ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2010 г.), ФЗ «О безопасности» (2010 г.), ФЗ «О персональных данных» (2006 г.), ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (2006 г.), Закон РФ «О рекламе» (2006 г.), ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.), ФЗ «О средствах массовой информации» (1991 г.) и пр.

Актуальность набирают проблемы медиабезопасности как состояние защищенности от информации, в том числе распространяемой в сети Интернет, наносящей вред физическому, интеллектуальному и духовному развитию медиапользователей.

Обозначенная проблемная ситуация потребовала проведения исследования посредством анкетирования, целью которого является выявление средств медиапотребления для обеспечения личной безопасности пользователя.

Базой опроса выступил Тюменский государственный институт культуры. В анкетировании приняло участие 100 человек, 68 женщин и 32 мужчины. Возрастной состав составляет от 18 до 57 лет, социальное положение респондентов: студенты, преподаватели и сотрудники вуза.

На первом этапе исследования необходимо получить общую картину о видах и степени использования медийных средств. Выяснилось, что абсолютно у каждого респондента есть мобильный телефон (имеется в виду современный смартфон с множеством функций, в том числе выход в Интернет) и телевизор. Персональный компьютер имеется у 98% респондентов, выход в сеть Интернет (подразумевается, как беспроводное соединение Wi-Fi, так и проводное) у 94%, к платному телевидению подключены 51% опрошенных. Всего у 9% опрошенных дома есть радиоприемник. Итак, общероссийская статистика показывает, что число пользователей мобильных телефонов и сети Интернета с каждым днём неуклонно увеличивается, что касается данного исследования, то большую их часть составляют молодежь.

На следующем этапе была выявлена частота использования тех или иных медиа. На вопрос «Как часто вы выходите в сеть Интернет» почти все ответили «Каждый день», 6% (6 человек) – «один или несколько раз в неделю», 4% (4 человека) – «один или несколько раз в месяц». Выяснилось, что наибольшей популярностью пользуются мобильные телефоны – 97% ответили, что пользуются смартфоном каждый день. Телевизор смотрят каждый день – 53% опрошенных, 20% – «один или несколько раз в неделю». Компьютером пользуются часто, но не чаще, чем телефоном.

Таким образом, для 86% анкетированных, сеть Интернет является основным способом медиа-потребления; 62% выделили телевидение; также были обозначены радиовещание (13%), газеты (9%). Некоторыми респондентами (17%) было отмечено наличие личной (семейной) библиотеки как источника информации.

Цели использования медиа-ресурсов различны: телевидение (31%), газеты (8%) и радио (11%) преимущественно используются для получения новостной информации.

По утверждению социологов, «предпочтения всех групп молодежи – на стороне электронных СМИ. Современная молодежь сегодня является исключительно перспективной целевой аудиторией, что в свою очередь накладывает особую ответственность на российские интернет-СМИ, интернет-порталы в частности. Благодаря их деятельности складываются образцы поведения, стиль жизни, с их помощью формируются нравственные качества молодежи» [3: 34].

Самым используемым ресурсом является сеть Интернет, которую используют 94% из всех опрошенных для: поиска и получения какой-либо информации, использования социальных сетей, для коммуникации посредством электронной почты и др. В социальных сетях часто «сидят» 85 % респондентов, преимущественно большинство которых это молодежь (от 18 до 34 лет). Люди зрелого возраста (с 35 лет) также используют социальные сети, но в большей степени эксплуатируют электронную почту. Говоря о ссылках, отправленных на электронную почту были получены следующие результаты: что 62% не переходят по незнакомым ссылкам и 38% переходят по ссылкам только от проверенных отправителей. Но и проверенные пользователи не всегда безопасны, т. к. они могут быть взломаны. Итак, СМИ, как печатные, так и электронные могут выступать источником угрозы жизни и здоровью людей, в первую очередь детей, подростков и людей пожилого возраста.

Наконец, на заключительном этапе было выяснено отношение респондентов к медиа безопасности. Почти все опрошенные осознают, что сеть Интернет несет опасность в виде: вирусов, спама, буллинга, взлома аккаунтов, кражи паролей, антирекламы, интернет-аферистов и пр. При этом мало кто знает о том, что интернет наносит вред физическому, психическому и нравственному здоровью. Одной из опасностей, как было сказано выше, является злодеяния интернет-аферистов, продающих товары через интернет-магазины. На вопрос о том, совершают ли опрошенные покупки и как часто были получены следующие результаты: 77% опрошенных совершают покупки в сети Интернет, остальные 23% – нет. Из тех, кто совершают покупки лишь 20% делают это часто, остальные 80% закупаются в интернет-магазинах редко. Оскорбления часто встречаются в глобальной сети, и проведя опрос было выяснено, что 23% подверглись оскорблениям и все эти 23% составляет молодое поколение от 18 до 23 лет.

Конечно, отследить, какие веб-сайты посещает молодежь, с кем общаются они в сети сложно. Поэтому, семья, школа, вуз, вуз и другие социальные учреждения должны постоянно предупреждать о возможных опасностях киберпространства, а также рекомендовать установить родительский контроль на компьютер ребёнка. К сожалению, всего 53,7% респондентов используют программы, запрещающие заходить на вредоносные ресурсы (сюда же относятся и антивирусы, родительский контроль в браузере, фильтры и многое другое). К сожалению, часть респондентов (23,4%) ошибочно полагает, что их персональные данные, размещенные в сети Интернет, находятся в безопасности.

Из результатов опроса можно сделать вывод, что необходимо просвещать население по поводу информационной безопасности в сети Интернет. Особенно это касается детей, подростков – родители должны направить все усилия на их защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Исследование показало, что люди не могут чувствовать себя безопасно на все 100 % в сети Интернет, каждый может быть подвержен разным атакам мошенников, а также имеет возможность стать жертвой других, навлекая на себя оскорбления. Имеется много проблем, которые еще стоит решить, что бы общество комфортно чувствовало себя в глобальной сети. Ведь сейчас каждый из нас ответственен за медиовещание. Пользуясь разнообразными медиа, пользователи не всегда понимают реальный смысл всего происходящего. Поэтому нужно обязательно продолжать учить медиапотребителей оценивать все, что происходит на экране, а также вырабатывать у них самостоятельное критическое мышление. Не теряют актуальности формирования навыков работы с информацией медиапотребителей. По справедливому утверждению Д. Д. Уразаевой и О. Н. Бердюгиной, «процесс формирования у обучающихся навыков работы с информацией будет успешным, если общее умение работы с информацией представляет определенную систему, в которой в качестве взаимосвязанных элементов выступают частные умения: поиск, преобразование, интерпретация и оценка информации» [5: 172]. В обязательном порядке проводить дополнительные мероприятия, информационные беседы, по медиобезопасности, говорить о правилах поведения в Интернете, об сетевых опасностях и ловушках.

Литература

1. Быкадорова А. С., Шаповалова Е. В. Медиабезопасность как актуальное направление медиаобразовательной деятельности // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №4. – С. 53–57.
2. Гимназия №23 г. Челябинска. – URL: <http://www.gymnasia23.ru/node/1433>
3. Гладышева Л. Е., Маслакова М. В. Деятельность интернет-СМИ в информационном сопровождении молодежных конфликтов // Право и общество. – 2018. – № 1 (25). – С. 34–37.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05 декабря 2016 г. № Пр-646. – URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.
5. Уразаева Д. Д., Бердюгина О. Н. Формирование навыков работы с информацией у учащихся в процессе обучения математике // Современный учитель дисциплин естественнонаучного цикла: сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. С. Мамонтова. – Ишим: Изд-во ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ, 2018. – С. 171-173.

Амелина Яна Александровна,

автор аналитических докладов «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России» (Москва, 2017 г.) и «Трансформация деструктивных практик после разгрома т.н. «Исламского государства». «Колумбайн» в российских школах – далее везде?...» (Москва, 2018 г.)

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА МОЛОДЕЖЬ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ

В настоящее время все более существенной угрозой общественной и национальной безопасности становятся объективно **не мотивированные вспышки насилия в подростковой и молодежной среде**. Одна из основных причин этого негативного явления - широкое распространение среди молодежи деструктивных настроений, связанных с различными агрессивными-депрессивными субкультурами, антигосударственной и асоциальной, крайне правой и крайне левой, ультранационалистической, псевдокриминальной идеологией, радикальным исламом, и т.п.

Основным механизмом трансляции деструктивных идей и моделей поведения является Интернет (прежде всего, социальные сети и мессенджеры). На фоне падения привлекательности идеологии и практики радикального ислама на первый план в среде российской молодежи выходит новый пласт деструктивных практик, объединенных идеей безмотивного «насилия ради насилия».

Так, в социальной сети ВКонтакте, которой пользуется не менее 90% подростков, сформирована **широкая сеть деструктивных сообществ**. На сегодняшний день депрессивно-агрессивный контент составляет значительную часть содержания сотен массовых (от десятков и сотен тысяч до нескольких миллионов подписчиков) постоянно обновляемых пабликов, целевой аудиторией которых является молодежь, в первую очередь, подросткового возраста.

Данная среда успешно создает деструктивный фон, оказывающий пролонгированное воздействие на психику и облегчающий дальнейшее внедрение в сознание тех или иных поведенческих шаблонов, связанных с насилием. Задачей этого воздействия является контролируемое изменение поведения молодежи и подростков с целью в определенный момент подтолкнуть их к совершению суицидальных или, наоборот, агрессивных (преступных) действий, которым, в зависимости от контекста, может придаваться - или не придаваться - общественно-политическая, религиозная или иная мотивация.

Одна из наиболее серьезных угроз, которую влечет широкое распространение депрессивно-агрессивного контента в социальных сетях - возможность **использования «обработанной» молодежи для совершения безмотивных террористических актов**, в том числе с попытками проникновения на военные и особо охраняемые объекты. Организаторы сети указанных сообществ потенциально способны подвести отобранных подростков, в зависимости от индивидуальных склонностей, темперамента и других личностных особенностей, к мысли об убийстве либо других людей («игиловцы», «колумбайнеры»ⁱ, активисты т.н. «маньяческих» сообществ, радикалы ультраправого и околонуцистского толка, такие, как «хабаровский стрелок»ⁱⁱ, участники псевдокриминальных псевдосообществ, таких, как АУЕ, и т.п.), либо себя (контингент околосуицидальных групп). При этом условно-«игиловский» (агрессивный) и условно-суицидальный (депрессивный) контингенты во многом совпадают. Идеологическая оболочка «их борьбы» при этом существенно различается и во многом ситуативна. В последнее время она стала приобретать

четко различимый асоциальный (направленный против российского и в целом общества как такового) и антироссийский (обращенный против РФ как государства) характер.

Отметим, что **прослеживается четкий западный след этого явления** (существенная часть контента деструктивных сообществ является переводом англоязычных первоисточников; паблики активно внедряют на российской почве темы, актуальные для Запада, в частности, проабортную тематикуⁱⁱⁱ).

В социальных сетях волна за волной идет продвижение асоциальных и антигосударственных (в т. ч. антипрезидентских), антихристианских и в целом антирелигиозных, протеррористических (оправдывающих совершение террористических актов и обесценивающих страдания их жертв), пропедофильских (включая инцест) и т.п. «идей» в широкие молодежные массы.

Устойчивой популярностью пользуются мемы, содержащие образы **насилия над детьми** и призванные снять моральный барьер на применение насилия в их отношении, что может спровоцировать теракты, в том числе в детских садах и младшей школе, с целью оказания воздействия на политическое и военное руководство страны. Это, пожалуй, первое (открытое и в более широком контексте) возвращение к теме насилия над детьми после теракта в бесланской школе №1 1-3 сентября 2004 г.

Поступательное нагнетание немотивированной агрессивности, активная раскрутка мемов, пропагандирующих безмотивную жестокость и насилие, маркируют переход на этап, на котором, по замыслу организаторов, **должна проливаться кровь**. Это **уже происходит** (наиболее ярким проявлением этих тенденций является трагедия в Керчи 17 октября 2018 г. - 21 погибший), что свидетельствует о наличии в молодежной среде благоприятной почвы для совершения разного рода насильственных преступлений.

Среди наиболее опасных тенденций последнего полугодия - **активная «раскрутка» в молодежной среде т.н. «маньяческих» сообществ** (пропагандирующих известных маньяков и серийных убийц), **популяризация «школьных расстрелов»** (включая героизацию керченского убийцы Владислава Рослякова и новозеландского стрелка Brentona Tarranta) и **внедрение эклектичных образов насильственного экстремизма** (международный терроризм + ненависть к России и ее политическому руководству + безмотивные убийства и насилие в стиле true crime + преступления, мотивированные ненавистью к представителям иной расы, религии, национальности + сатанизм и др.). Активно пропагандируется немотивированная агрессия против представителей правоохранительных органов и силовых структур, что может спровоцировать нападения на военных и полицейских с целью завладения огнестрельным оружием.

Несмотря на кажущуюся разнонаправленность, в определенный момент указанные тенденции могут совпасть в произвольных комбинациях, причем главными «действующими лицами» безмотивных терактов окажутся подростки, в силу возраста не подлежащие уголовной ответственности. **Для того, чтобы вовремя предотвратить подобные деструктивные проявления, необходимо знать их признаки. Мы подробно расскажем об этом в презентации, значительная часть которой посвящена проблематике «школьных стрелков», депрессивно-суицидальных, «маньяческих» и псевдокриминальных сообществ, и т.д.**

**СЕКЦИЯ 6.
ГОРОД И СЕЛО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИ**

Политов А. С.

Уфимский государственный авиационный технический университет
Уфа, Российская Федерация
e-mail: altair1976politov@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГРАДООБРАЗУЮЩЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОМ
ПРЕДПРИЯТИИ**

Аннотация. Нарушение преемственности профессиональных навыков и умений работников градообразующих производственных предприятий в настоящее время является одной из значимых проблем российского общества. В статье приводится обзор исследований специалистов в сфере развития образования по изучению наставничества как необходимой формы обучения и воспитания современного поколения отечественных производственников, анализируются аспекты формирования наставничества.

Ключевые слова. Производственная система, наставничество, навыки, умения, инновационные технологии, градообразующее предприятие.

Abstract. Violation of the continuity of professional skills and skills of employees of city-forming manufacturing enterprises is currently one of the significant problems of Russian society. In the article an overview of research by specialists in the field of educational development on the study of mentoring as a necessary form of training and education of the modern generation of domestic manufacturers is provided, aspects of the formation of mentoring are analyzed.

Key words. Production system, mentoring, skills, abilities, innovative technologies, city-forming enterprise.

Развитие промышленного комплекса Российской Федерации – «одно из важнейших направлений формирования новой инновационной экономики страны, которое содержит модернизацию уже существующего оборудования, разработку новых технологий, внедрение современных трудовых отношений и обязательно – интенсивную работу с персоналом» [3, с. 5].

При этом если профессиональные знания можно получить информативно, то навыки и умения не возможно в полной мере приобрести без практической основы, тем более в наукоемкой производственной сфере, обусловленной информатизацией, интеллектуализацией и быстроразвивающимися техниками и технологиями [7, с. 3]. «Культура современного специалиста – это интеграция знаний, убеждений, интересов и поведенческих норм, впитанных личностью и демонстрирующих развитость и зрелость всей системы социально значимых качеств, которые проявляются в ее индивидуальной деятельности - в результате и процессе усвоения и создания социальных ценностей» [5, с. 212].

В роли носителей профессиональных навыков и умений в современном производстве функционируют работники предприятий, из числа специалистов, обладающих высокой квалификацией, определенными профессиональными компетенциями и, как правило, по назначению руководством выполняющих передачу опыта молодому поколению. Такая форма воспитания и обучения не имевших опыта работников, названная наставничеством, в отечественном производстве возникла еще в период СССР с 30-х г.г. XX в. и наибольшее распространение получила с 70-х годов [8, с. 50].

Однако с переходом государства к рыночной экономике наставническая деятельность была нарушена, что привело к переделу сложившихся в производстве традиций, деструктуризации механизма передачи опыта поколениями, потере научно-методического обеспечения и методологии корпоративной подготовки специалистов принципам преемственности профессиональных навыков и умений [7, с. 3]. Как видно из исследований ведущих отечественных специалистов в сфере развития профессионального образования, поколение производственников XXI в. оказалось недостаточно подготовленным к работе в условиях повышения производственных мощностей и появления новых форм производственных, технологических и интеллектуальных ресурсов [2, с. 6].

В настоящее время российские градообразующие предприятия в целях своего экономического и социального развития стремятся повысить уровень производственной культуры, для чего наряду с внедрением инновационных подходов к изготовлению продукции и цифровизацией хозяйственной деятельности, самостоятельно ищут способы и методы восстановления и развития наставнической деятельности. При этом наилучшие показатели наблюдаются у производственных структур тех регионов РФ, которые, как видно из исследований, в сложившихся исторически и экономически тяжелых условиях сохранили традиции наставнической школы в сотрудничестве с научно-исследовательскими и образовательными институтами [2, с. 8].

Вопрос возрождения наставнической деятельности поднимался руководством страны - Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 2018 года № 94 утвержден знак отличия «За наставничество», но само понятие в федеральном законодательстве так и не отражено, что приводит к многочисленным интерпретациям института наставничества. В ряде случаев эта деятельность заменяется образованием объединения инициативных лидеров, которые занимаются перспективными проектами социально – экономического развития [2, с. 6].

Отсутствие единства корпоративной методологии процесса формирования наставничества на производстве негативным образом отражается на его продуктивности и повышает текучесть опытных специалистов. Определенно, в сложившейся обстановке в сравнении с уже получившим определенный опыт, но имеющим потребность в смене профессии взрослым поколением, в наиболее затруднительном положении к приобретению навыков и умений оказалось молодое поколение выпускников школ, колледжей и ВУЗов. В первую очередь необходимо учитывать особенность их психологического восприятия окружающего мира, ощущение социального давления, что затрудняет развитие личности, способной самостоятельно делать выбор и его отстаивать, а в ряде случаев проявлять агрессию с целью защиты своего мнения и деятельности [6, с. 274]. Как правило, это первая из причин, по которым на крупных российских предприятиях наблюдается высокая текучесть сотрудников, проработавших не более трех лет. Поэтому необходима «постоянная, на регулярной основе, работа по развитию персонала и по привлечению и удержанию молодежи: непрерывное обучение, оплачиваемое наставничество, мотивация работников, организационная и корпоративная культура предприятия, поддержка деловой активности и т.д.» [9, с. 104]

Организациям, радеющим за повышение квалификации своего персонала, необходимо учитывать психологические особенности молодого поколения. «Работа с молодыми специалистами – это систематическое и планомерно-организованное воздействие с помощью организационных, финансовых и социальных механизмов управления, взаимосвязанных между собой, с целью обеспечения эффективной работы предприятия и повышения степени удовлетворения потребностей молодежи в их профессиональном и личностном росте. Это совокупность организационных структур, моделей и процессов управления молодыми специалистами, нацеленных на эффективное использование их трудового потенциала и удовлетворение потребностей профессионально развивающейся личности» [3, с. 8]. Это и есть залог принятия новым персоналом сложности поставленных задач и стартер к их выполнению с надлежащим качеством.

Методология формирования института наставничества на производстве должна базироваться на комплексе компетенций, учитывающих как профессиональные, так и психолого-педагогические. Наставников следует подбирать из наиболее грамотных и уважаемых сотрудников, способных и желающих делиться своим опытом, с системным представлением о работе всего предприятия, с развитыми коммуникативными навыками и гибкостью в общении [3, с. 9]. Современный наставник - это сочетание профессионализма, ответственности, навыков самостоятельного принятия решений и умения управлять коллективом. «Умение предвосхищать и предвидеть направления развития высшего профессионального образования – важнейшее условие его востребованности» [1, с. 140].

Стоит отметить, что наряду с задачей формирования производительного коллектива, содержащего в своих рядах высококвалифицированных наставников, у руководства градообразующих предприятий стоят задачи по построению взаимоотношений с акционерами, поставщиками, потребителями, муниципалитетом и местным сообществом в целом. Это усложняет и порождает противоречия в ответственности перед своими работниками и теми структурами, с которыми необходимо строить конкурентную социально – экономическую основу, как самого предприятия, так и региона в целом [4, с. 3].

Основные противоречия, характеризующие особенности формирования и реализации социальной ответственности организаций [4, с. 4]:

– между обязанностью перед обществом учитывать интересы персонала и ослаблением влияния федерального и регионального руководства на управление предприятием с планомерным увеличением полномочий держателей корпорации;

– между потребностью повышения ответственности у менеджмента предприятия перед персоналом в целях эффективной работы сотрудников организации, увеличения продуктивности и способностью администрации оперативно и добровольно взять обязательства, активизирующие персонал на выполнение поставленных задач;

– между необходимостью увеличения социальных обязательств организаций и несостоятельностью системы договоров по взаимодействию сторон производственных отношений, неэффективностью профсоюзов в интересах персонала, отсутствием институциональных экономических принципов обязательной социальной отчетности.

Последовательная система федеральных и региональных правовых норм способна отладить институционализацию механизма взаимоотношений сторон градообразующих предприятий. В этом процессе муниципалитет является связующим социально-экономическим звеном и участвует в разработке механизмов распределения финансов для поддержания инициатив организаций, которые несут повышенную социальную нагрузку.

Но необходимо понимать и тот аспект, что каждый специалист будет оценивать условия жизнедеятельности адекватно своему развитию. Способна ли действующая производственная и муниципальная система предоставить достаточный уровень жизни высококвалифицированным специалистам равнозначно по регионам РФ? Чтобы получить ответ на этот вопрос достаточно проанализировать статистику текучести кадров, а также обратить внимание на миграцию выпускников школ, колледжей и ВУЗов по регионам.

В заключении определились аспекты формирования наставничества на современном градообразующем производственном предприятии:

– модель компетенций наставника является основополагающей, при этом компетенции формируются и развиваются только на практике;

– институционализация механизмов взаимоотношений сторон производственной системы повышает инициативу наставничества;

– иерархическая система наставничества с участием научно-исследовательских и образовательных институтов позволяет сохранять и совершенствовать институт наставничества;

– федеральное и региональное правовое регулирование способствует систематизации и популяризации наставничества, а позитивные муниципальные решения по благоустройству жизнедеятельности общества повышает рейтинг региона и число высококвалифицированных специалистов;

– наставник в совершенстве должен обладать как профессиональным, так и психолого-педагогическим набором компетенций, при этом этика и культура отношений между наставником и обучаемым также закладывает в специалисте формирование будущих наставнических компетенций.

Грамотно обученный персонал — главная ценность современного производства. Внедрение и развитие института наставничества даст «подъем инноваций на предприятиях, увеличение производительности труда, улучшение финансовых показателей организаций. Это будет повышать уровень ВРП региона, что прямо повлияет на повышение экономического потенциала субъекта, где базируются данные предприятия» [10, с. 258].

Литература:

1. Бильдер Е.А., Иванова А.Д. Современные требования к развитию инженерного образования: формирование проектного мышления и управленческих навыков // Инженерное мышление: особенности и технологии воспроизводства. Матер. научн. практ. конф. (27 октября 2018 г.). Екатеринбург: Деловая книга. 2018. с. 139-143.

2. Блинов, В.И. Наставничество на производстве/ В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, Л.Н. Куртеева, А.И. Сатдыкова, И.С. Сергеев, Х.Х. Кресс// Дайджест 2013 – 2019. Научно-исследовательский центр профессионального образования и систем квалификации ФИРО РАНХиГС, 2019. URL: http://firo.ranepa.ru/files/docs/spo/nastavnichestvo_na_proizvodstve.pdf (дата обращения: 08.10.2019).

3. Громов В.Е., Громова Г.А., Иванова А.Д., Муругова О.В. Кадровая работа с молодыми специалистами (на примере компаний энергетического комплекса). Научное обозрение. Педагогические науки. 2018. № 4. с. 5-10.

4. Ишкинина, М.Х. Формирование и реализация социальной ответственности организаций перед работниками в современных условиях: социологический анализ: диссертация...канд. соц. наук: 22.00.14/ Ишкинина Марина Халимовна. Уфа, 2017. 224 с.

5. Кунгурцева Г.Ф., Иванова А.Д., Шамсутдинова Д.Ф. Компетентностный подход к формированию профессиональной культуры будущих экономистов // Управление экономикой: методы, модели, технологии: Мат. XV межд. конф., Т. 2. Уфа: УГАТУ, 2015. с. 212-215.
6. Май, Б.В. Страх как экзистенциальная характеристика современного студента// "Забота о себе" как образовательная практика современного классического университета. Сборник статей и материалов международной научной конференции. Томск, 24-25 ноября 2017 г. НИТГУ, 2018. С. 273-279.
7. Масалимова, А.Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства: автореферат диссертации...док. пед. наук: 13.00.08/ Масалимова Альфия Рафисовна. Уфа, 2014. 41 с.
8. Никитина, В.В. Роль наставничества в современном образовании// Отечественная и зарубежная педагогика, 2016. С. 50-56.
9. Семивеличенко Е.А., Иванова А.Д., Муругова О.В., Иванов С.В. Вопросы профессиональной ориентации и воспитания инженерно-технических интересов молодежи и предложения по развитию журнала «Юный техник» (по результатам экономического и педагогического исследований, проведенных для «Союза машиностроителей России») // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 7 (часть 2). 2019. с. 98-106.
10. Тагирова Э.И., Лунёва А.А., Иванова А.Д. Инновационное управление персоналом для повышения экономического потенциала субъектов РФ // Стратегическое развитие субъектов российской федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: мат. Межд. научно-практ. конф. (7 декабря 2018 г., г. Уфа). Уфа: АЭТЕРНА, 2018. с. 255-258.

Шайкина Е.А.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко» г. Луганск, Украина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ИЗ ГОРОДА И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ PSYCHOLOGICAL FEATURES OF STUDENTS FROM CITY AND RURAL AREA

Аннотация: В статье приводится сравнительный анализ психологических особенностей студентов как носителей двух видов культур: сельской и городской. Учет этих особенностей в работе со студентами необходим для более эффективного решения учебных, воспитательных задач, а также возможности их личностного развития и формирования профессиональной компетентности.

Resume: The article provides a comparative analysis of the psychological characteristics of students as carriers of two types of cultures: rural and urban. Consideration of these features in working with students is necessary for a more effective solution of educational and educational tasks, as well as the possibility of their personal development and the formation of professional competence.

Ключевые слова: городская культура, сельская культура, психологические особенности, урбанизация, культурологические особенности.

Key words: urban culture, rural culture, psychological characteristics, urbanization, cultural characteristics.

Проблема взаимодействия двух видов культур, городской и сельской, обусловлена теми социальными изменениями, которые происходят сейчас в мире. Это и урбанизация, и возникновение информационного общества, и межкультурная интеграция различных социумов, и развитие поликультурного образования. Все эти изменения обуславливают необходимость психологической интеграции личности в реалии нового социального и культурного пространства.

Проблемам взаимодействия городской и сельской культуры посвящены работы С.А. Панарина, А.А. Акаева, Р.И. Капелюшникова, М.П. Лукашевича, А.П. Садохина, М.В. Туленкова и другие.

Цель статьи – представить сравнительный анализ психологических особенностей студентов из города и сельской местности

Современные подходы работы со студентами предполагают учет их индивидуальных особенностей для более эффективного решения учебных, воспитательных задач, а также возможности их личностного развития и формирования профессиональной компетентности. Принадлежность к определенному

виду культуры зачастую определяет психологические особенности личности студента, которые необходимо учитывать в индивидуальном подходе к личности для интеграции ее в новые социальные условия.

«Городская культура (культура города, индустриальная культура, урбанизированная культура) — это культура крупных и средних несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административных центров. Чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему культурному облику от села и сельской культуры» [2,67].

Единого для всех городских поселений типа культуры не существует. Города различаются по географическому и геополитическому положением, численности населения и размерами. Города отличаются по специализации организации жизнедеятельности населения. Например, города легкой промышленности, шахтерские, города автомобильной промышленности, города науки, или «научограды», города-курорты, «военные городки» — базы морского флота и сухопутных гарнизонов, религиозные центры и т. п. Естественно, что в каждом типе города свой уклад и тип культуры.

Общими чертами городской культуры, отличающими ее от сельской, выступают такие признаки, как высокая плотность застройки городской территории; наличие большого числа транспортных магистралей социокультурного (дворы, улицы, проспекты, площади, парки) и инженерного (шоссе и транспортные развязки, железнодорожные узлы и вокзалы, водопроводные и телекоммуникационные сети) назначения.

Поступая в высшее учебное заведение, студенты из сельской местности переезжают в город, оказываются в новой для себя социальной и культурной среде, жизнь в которой требует учета своих реалий.

С этой целью на базе луганских университетов нами было проведено исследование по изучению психологических особенностей студентов из числа жителей городов и жителей сельской местности. Полученные данные помогли нам составить психологические портреты студентов с городским и сельским типом культур и сделать их сравнительный анализ.

Студенты из сельской местности более склонны к персонификации межличностных отношений. Они в большей степени пытаются выстроить доверительно личные отношения как с сокурсниками, так и с преподавателями. Иногда имеют место попытки перейти на панибратство. Они в большей степени склонны отходить от делового стиля общения, апеллируя к личным мотивам («Я опоздал на занятие потому, что разговаривал с мамой по телефону»). Студенты с городским типом культуры как правило придерживаются делового стиля общения. Эта же тенденция прослеживается и в попытках манипуляции преподавателем: личностный мотив у студента с сельским типом культуры («Я не сделал работу потому, что заболел»), внешний мотив у студента с городским типом культуры («Я не сделал работу потому, что отключили Интернет»).

В отличие от студентов с городским типом культуры студенты с сельским типом культуры в большей степени склонны к навязчивому неформальному контролю за поведением своих сокурсников. Их в большей степени волнует мнение окружающих, наблюдается тенденция жизни «напоказ». Это объясняется тем, что в малых населенных пунктах ввиду небольшого количества людей присутствует высокий уровень взаимного контроля и взаимозаменяемости. Студенты с городским типом культуры более автономны в своих суждениях и действиях. У них в большей степени отмечается тенденция к индивидуальной самореализации и мнение других они учитывают в меньшей степени. Они реже дают оценки или осуждают других, склонны принимать особенности и позиции других людей. Для студентов же с сельским типом культуры общественное мнение в большей степени служит основой для принятия индивидуального решения, чужой образ жизни их настораживает («А что скажут люди?»).

В процессе адаптации к вузу при поступлении на первый курс у студентов из сельской местности наблюдается некоторая замкнутость. Результаты исследования показали, что у этой категории студентов период адаптации к вузу включает в себя и период адаптации к новым коммуникативным реалиям. Межличностные отношения в деревне часто основываются на подчеркнутой грубоватости и фамильярности обращения друг с другом. Новая ситуация общения требует времени для ее принятия и вхождение в эту среду, поэтому студенты с сельским типом культуры кажутся замкнутыми, малообщительными. Как правило, они адаптируются к новой языковой среде и после периода адаптации хорошо справляются с новой языковой ролью. Студенты с городским типом культуры реже сталкиваются с этой проблемой.

В потоке информационного обмена в деревне ведущую роль выполняют местные слухи, местная интерпретация любых событий, как частных, так и государственных. Эта локальная информация имеет свойство доминировать над официальной. Этим объясняем тот факт, что студенты с сельским типом культуры более доверчиво относятся к любой информации. Студенты же с городским типом культуры в большей степени используют критическое мышление в отношении информационного пространства, чаще проявляют индивидуальность в суждениях, выдвигают контраргументы.

Традиционно жителям сельской местности присущ неторопливый и небогатый событиями образ жизни, формируется определенный менталитет, который не понимает быстро меняющейся городской жизни. Эта еще одна сложность при организации воспитательной и культурно-массовой работы со студентами с сельским типом культуры, особенно в первый год обучения. Они часто устают от городского ритма жизни и используют любую возможность, чтобы вернуться к привычному образу жизни. Нужно определенной время, чтобы они привыкли к новому городскому темпу жизни. Студентам же с городским типом культуры для этого периода адаптации не требуется. Они более активно включаются в общественную жизнь, посещают культурно-массовые мероприятия, места развлечений спортивные секции.

Для сельского типа культуры более, чем для городского характерна коллективная деятельность. Эту тенденцию можно увидеть и в поведении студентов с сельским типом культуры при организации коллективной деятельности.

Особое внимание хотелось бы обратить на формирование и развитие эстетического вкуса и приобщение студентов как представителей будущей элиты общества к элитарной культуре.

Высокая или элитарная культура создается, как правило, привилегированной частью общества. В ее создании принимают участие профессионалы. Изящное искусство, классическая музыка и литература – это то, что включает в себя высокая культура. Элитарная культура, трудна для понимания и восприятия неподготовленного среднеобразованного человека. Она сохраняет лучшие образцы культурного наследия человечества. Круг ее потребителей составляет высокообразованная часть общества. При повышении уровня интеллектуального развития человека изменяется и его отношение к миру. Личность становится более многогранной и, как следствие, возрастают и духовные потребности.

Работа в этом направлении проводилась как со студентами как с городским, так и сельским типом культуры. Следует отметить тот факт, что на результат приобщения к элитарной культуре влиял не столько тип культуры, сколько уровень интеллектуального развития студентов и развитость эстетических вкусов.

Студенты с сельским типом культуры отличаются более высоким уровнем экологического воспитания. Высокий уровень экологического воспитания тесным образом связан с развитием таких качеств личности как эмпатия, доброта, практичность, заботливость, ответственность. Можно предположить, что у студентов с сельским типом культуры эти качества более развиты, чем у студентов с городским типом культуры.

Интерес к занятием спортом или посещение тренажерных залов выше у студентов с городским типом культуры, это можно объяснить тем, что в повседневной жизни в сельской местности достаточно большое количество физических нагрузок, поэтому они не являются какой-то культовой составляющей для студентов с сельским типом культуры.

Организация жизни в городе и его культурное пространство предоставляет более широкие возможности выбора образа жизни как положительного так и негативного. На выбор своего образа жизни влияют особенности направленности личности студента и его ценностные ориентации.

Наличие огромного числа незнакомых людей вокруг (анонимность социальных отношений) обеспечивает процесс деиндивидуализации личности, молодой человек начинает чувствовать себя более свободным и раскованным и получает возможность создавать или выбирать круг общения по интересам. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что не все студенты успешно справляются с такой свободой выбора. Отличительной особенностью современных студентов, как сельского типа культуры, так и городского, является инфантильность личности. Молодые люди не всегда могут адекватно оценить ситуацию, сделать правильный выбор и принять на себя ответственность за этот выбор.

В своей работе мы часто сталкиваемся со следствиями еще одной отличительной особенностью городской культуры – это одиночество в толпе. Жизнь в городских условиях организована таким образом, что дает возможность долго ни с кем не общаться. Студенты сталкиваются с дефицитом общения, замены личных контактов телефонными звонками даже с родителями, ситуацию усугубляют особенности переживания одиночества в юношеском возрасте. В группу риска попадают чаще студенты с сельским типом культуры. Студенты же с городским типом культуры имеют определенный социальный иммунитет и легче переживают эту проблему.

Еще одна характерная черта городской жизни и городской культуры — транспортная усталость, возникающая вследствие ежедневных поездок на большие расстояния и тесноты в общественном транспорте, постоянном нахождении в толпе, большим количеством социальных контактов. Нервные перегрузки могут вызываться также более напряженным ритмом учебной, бытовой (студенты, живущие отдельно от родителей), а для некоторых студентов и трудовой жизни.

Для сельской культуры характерно триединство — единство места работы, места жительства и места отдыха — то для городской культуры характерна как раз обратная тенденция. Большинство учреждений культуры и бизнеса сосредоточены в центре города, а большинство жителей обитает в так называемых спальных районах на окраине. Поэтому ездить в общественном или личном транспорте горожанам приходится гораздо чаще

Таким образом, проведенное нами исследование особенностей студентов с различными типами культур (городской и сельской) позволяет говорить об определенных различиях в их психологических характеристиках. В работе со студентами предполагается учет их индивидуальных особенностей для более эффективного решения учебных, воспитательных задач, а также возможности их личностного развития и формирования профессиональной компетентности и интеграции в новые для них социальные условия.

Литература

1. Дьяченко М.И. Психология высшей школы. / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, С.Л. Кандыбович. – Мн.: Харвест, 2006. – 416 с.
2. Культурология: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Под ред. Г.В. Драча. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. - 413 с. – Режим доступа. <http://www.znaniium.com/bookread.php?book=229130>
3. Маркова, А. Н. Культурология: учеб. пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / А.Н. Маркова; под ред. А.Н. Марковой. - 4-е изд., пер. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 400 с. – Режим доступа. <http://www.znaniium.com/bookread.php?book=391728>
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: «Питер», 2003.- 512 с.
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие [Электронный ресурс] / А.П. Садохин. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. - 288 с. – Режим доступа. <http://www.znaniium.com/bookread.php?book=177054>

Гаджинаев Гаджи Магомедович
Кандидат культурологии,
доцент кафедры
актерского мастерства и
музыкальных искусств

ГОРОДСКАЯ И СЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА: ОБОСОБЛЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Деление культуры на городскую и сельскую имеет свою специфику: национальную, территориальную, историческую. Выявляются конкретный культурный уровень, его критерии, факторы, на него влияющие; определяются возможности приобщения к культурной деятельности.

Деление культуры на городскую и сельскую - актуальный вопрос на сегодня. В чем различия между этими культурами? Каким образом происходит взаимодействие между ними? На эти и многие другие вопросы ищут ответы известные исследователи, такие как Панарин С.А., Капелюшников Р.И., Лукашевич М.П., Туленков М.В. и другие.

Для нас особенно важны способы взаимодействия, диалога или конфликта этих «подкультур» внутри «большой» культуры. Поэтому важно провести анализ данной проблемы с помощью выделения двух направлений в развитии отношений между культурами жителей города и села: в направлении к самоизоляции (как самостоятельные культуры), и в направлении к сближению (их взаимодействие).

Первое характеризуется, прежде всего, стремлением городской и сельской культуры к самоизоляции, обособлению. Каждая из этих культур имеет свои особенности и отличия, которые и являются границами между городом и селом.

Городская культура (культура города, индустриальная культура, урбанизированная культура) — это культура крупных и средних не сельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административных центров.

Городской образ жизни в нашей стране обуславливается и характеризуется: занятостью населения преимущественно индустриальными формами труда и вытекающими отсюда его социально – профессиональной структурой; относительно высокой пространственной, профессиональной и социальной мобильностью; широким выбором видов труда и досуга; значительным расстоянием между жильем и местами

труда; изменением роли личного подсобного хозяйства (садово-огородного участка), превращением его из источника средств существования в одну из форм оздоровляющего отдыха; большим объемом необходимой для человека информации, что ведет к психологическим перегрузкам и требует новых способов организации отдыха; высокой плотностью человеческих контактов

Сельская культура получила в литературе ряд наименований: сельский тип культуры, культура села, деревенская культура, культура крестьянства. Известный специалист Л.Н. Коган занимался изучением особенностей сельской культуры, среди которых можно он выделил:

- неравномерная загруженность аграрным трудом в течение года;
- персонификация межличностных отношений, т. е. вытеснение и замена всех других типов отношений доверительно личными;
- грубоватость и фамильярность в общении друг с другом;
- в потоке информационного обмена в деревне ведущую роль выполняют местные слухи;
- ограниченный культурный выбор (отсутствие культурного выбора, недоступность для сельчан многих видов культурной деятельности, существующих у горожан (посещение музеев, театров, художественных выставок, ресторанов, ночных клубов и т. п.), ограничивает культурные запросы и культурный кругозор, не позволяют сформировать у сельчан, особенно молодежи, развитый культурный вкус, разносторонние потребности);
- сельские жители чтят и соблюдают обычаи и традиции гораздо больше, чем горожане.

Культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе; широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры (парки культуры и отдыха, аттракционы, химчистки и прачечные, кафе и рестораны, театры и музеи, библиотеки, галереи, танцевальные залы и т. п.); наличие огромного числа незнакомых людей (анонимность социальных отношений), благодаря чему индивид чувствует себя более свободным и раскованным и в то же время получает возможность создавать или выбирать круг общения по интересам.

Отличительной особенностью городской культуры выступает одиночество в толпе, возможность долго ни с кем не общаться, замена личных контактов телефонными звонками. Характерная черта городской жизни и городской культуры — транспортная усталость, возникающая вследствие ежедневных поездок на большие расстояния и тесноты в общественном транспорте. Нервные перегрузки могут вызываться также более напряженным, чем на селе, и равномерным трудовым ритмом, стоянием в очередях, ажиотажным спросом и дефицитом, митингами и демонстрациями, постоянным нахождением в толпе (на улицах, в транспорте, магазинах). Если для сельской культуры характерно триединство — единство места работы, места жительства и места отдыха — то для городской культуры характерна как раз обратная тенденция.

Село отличается от города меньшей степенью социально-экономического развития, известным отставанием уровня благосостояния людей, их быта, что соответственно сказывается на социальной структуре и образе жизни населения.

Одна из центральных проблем развития культуры — взаимодействие традиции и новаторства — отражена во взаимодействии городской и сельской культуры, что обуславливает второй вектор.

Основной конфликтогенный потенциал культурного взаимодействия в 21 в. связан именно со столкновением городской и сельской цивилизаций. Именно он порождает конфликт, который вначале развивается внутри каждой культуры, затронутой модернизацией, и лишь впоследствии, по мере глобализации модернизационных процессов и вследствие их неизбежной асинхронности, начинает восприниматься как межкультурный.

Наличие этого «подстилающего» конфликтогенного пласта чрезвычайно обостряет всю проблему межкультурного взаимодействия, особенно в условиях массовых миграций. Оно усложняет поиски новой культурной идентичности, причем не только мигрантами, но и населением принимающих обществ, которые тщетно пытаются сохранить свою культурную идентичность неизменной в эпоху, когда перемешивание культур требует их взаимопроникновения и синтеза.

Уже сейчас, хотя синтез этот осязается только в зародыше, можно обнаружить его основные направления и тенденции:

- а) использование рекреационных возможностей сельской местности для краткосрочного (ночного и в конце недели) и долгосрочного (во время отпуска) отдыха горожан и их лечения;

- б) подключение горожан к сельскохозяйственному труду на собственных земельных участках, дачах;
- в) перенос из города в поселки некоторых учебных заведений;
- г) дальнейшая урбанизация — в оптимальном варианте — хозяйственной деятельности и социальной инфраструктуры в сохраняющихся сельских поселениях.

Основные причины миграции из сельской местности:

- медленная диверсификация сельской экономики и, как следствие, нехватка рабочих мест;
- отсутствие перспектив;
- неудовлетворенность качеством культурной жизни
- низкое качество жизни;
- невозможность применить в полной мере полученное образование

Решением этой проблемы может быть проведение комплексных мероприятий по защите окружающей среды, создание достаточного числа рабочих мест, возможность выбора различных профессий, создание разных видов культурной деятельности. Возможно, стоит ввести ряд новых льгот, чтобы привлечь молодежь в села, хутора, поскольку в настоящее время считается крайне не престижно жить и работать там.

Итак, в наше время актуальной и важной является проблема исчезновения сел, их культурное обустройство, качественное преобразование сельского расселения, установление более тесных, интенсивных социальных связей между городскими и сельскими поселениями.

Литература.

1. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд.- М.: Академический проект,
2. Лукашевич М.П., Туленков М.В., Яковенко Ю.И. Культурология «Учебное пособие». Каравела», 2008. – 345 с.
3. С.А. Панарин, А.А. Акаев, Р.И. Капелюшников Демографический переход и культурное разнообразие // Электронная версия журнала Население и общество. – 2009. – №395-396

Захарова Алёна Александровна

Zakharova Alyona Aleksandrovna,

магистрант 2 года обучения

Ингушского государственного университета

(г. Магас, Республика Ингушетия),

научный руководитель, профессор ИнГУ, М.Б. Долгиева

БЕЙНИ - ГОРНОЕ ИНГУШСКОЕ СЕЛЕНИЕ

В Джейрахском районе Ингушетии находится высокогорное селение Бейни. Оно располагается у подножья Столовой горы (инг. Маът-Лоам). Это село, в наши дни уже не столь многочисленное, однако богатое своей историей, которая доходит до нас через легенды и предания из уст старшего поколения и памятники материальной культуры.

Географическое положение и природные особенности местности отразились в названии селения. Самая распространенная версия – в сочетании двух ингушских слов («бай» - луг и «ний» - корыто). Действительно, южный склон Столовой горы с ранней весны до поздней осени покрыт луговым ковром; в горной Ингушетии нет более удобного места для разведения скота. Кроме того, оба понятия являются важными элементами горского быта, особенно в данной местности [23:3].

Ещё один вариант звучит как «погибшие (воины)» – (с инг. «бейнараш»). Это толкование восходит к преданию, зафиксированному ещё в 1961 году со слов жителей Бейни [4]. В нём возникает одно из первоначальных названий села – Гойты. Это место проживания племени Фяппинцев (Гамовцев, или Памнакъан), т.к. их старостой был человек по имени Гам/Пам. Они отличались воинственным духом и имели хорошее вооружение. Фяппинцы стремились вытеснить Торшхоевцев из близлежащего селения Фалхан, куда частично переселились представители последнего. Потомки Торшхоевцев стали сильным племенем. Между ними и Фяппинцами произошёл конфликт, который обернулся для Гамовцев практически полным уничтожением. В Гойты (Бейни) была устроена засада, и лишь малой части их племени удалось уйти в Турцию. Так они навсегда оставили Гойты. Большое число убитых на этой земле и стало мотивом к пере-

именованию селения. Ниже Бейни, на холме были похоронены убитые в том конфликте. Позже, рядом с местом захоронения появилось село Кашети (с инг. «каш» - могила, «кашамаш» - кладбище). Торшхоевцы же остались жить на завоеванной земле.

На месте Бейни, по одной из легенд, находилось село Йоархлаче (с инг. - «сорняки»), где изначально жили Памнакъан, которых называли племя ведъм за жестокий характер. О нём упоминает в своём рассказе один из жителей Фалхана. Он также подтвердил, что в результате описанных событий жителям его селения достались значительные земельные угодья: леса, пастбища в округе и на Столовой горе [9:23].

В результате археолого-этнографических экспедиций Ингушского института краеведения в горных местностях Ингушской АО в 1928-29 гг. (в 1928 г. исследователи посетили Бейни) была зафиксирована информация: жители Бейни - выселенцы из Фалхана. Их переселение в Бейни произошло около 200 лет назад. Данные сведения были подтверждены одним из информантов советской экспедиции - жителем селения Бейни Мочко Шаухаловым (на момент интервью - 80 лет) [6:393].

От трех сыновей переселившегося в Фалхан Ферхаста Торшхоева произошли следующие фамилии: у Акъа было 4 сына, но после резни с Фяппи остался один — Морхаж, у Морхажа было 2 сына — Тайбар и Место. От Место — Местоевы. Тайбара сын — Кортаж, Кортажа сын — Киласхан, Киласхана сыновья — Мурзабек, Эльмурза и Морхаж (мл.). От Мурзабека — Мурзабековы, жили в с. Бейни. От Эльмурзы — Бейноевы (назвали от села Бейни), жили в селе Фалхан. У Морхажа (мл.) был сын Аржебар, от него — Аржебариевы, жили в Бейни и Фалхане. У Место один из сыновей был Арциг, от него — Арциговы, жили в Бейни. У Тъокъа Ферхастовича было 6 сыновей, четверо из них погибли в войне с Фяппинцами, остались — Шовхал и Дзарах. От Шовхала — Шовхаловы, жили в Бейни, от Дзараха — Дзараховы и Сампиевы, жили в Фалхане и Мецхале. От третьего сына Ферхаста — Кота, пошли Котиевы (не путать с Китиевыми — это другой тейп), у Котиевых также есть фамилия Хакиевы, все жили в Мецхале. Келиговы произошли от Келига - осиротевшего сына сестры Киласхана, который взял племянника к себе, вырастил и воспитал, а когда Келиг возмужал, он остался жить в Бейни, где построил себе башню [4].

По Посемейным спискам жителей селения можно проследить немаловажную метаморфозу: «переход» из одного горного общества в другое. Так, в 1864 году Бейни ещё входило в Кистинское (Фяппинское) общество, а уже в 1886 году селение стало называться - Байны Мехцальского общества 4-го участка Владикавказского округа Терской области. Здесь же заметна и фонетическая трансформация названия, возникшая, вероятно, по ошибке составляющего Списки.

Ещё в 1865 году Н.Ф. Грабовский приводит описание селения Байны: «В этом ауле 21 семейство, живущие в громадных и прочных каменных башнях, тесно сгруппированных на небольшом пространстве. На несколько саженей ниже этого аула проходит разработанная русскими дорога, по которой можно проехать до аула Фараны и Доргиржбы, находящихся на западе от Байны» [7:302].

Башенный комплекс Бейни располагается неподалеку от нового селения. До вышеупомянутого столкновения двух родов, в Гойты (Бейни) каменных башен не было, их строительство началось позднее. В итоге – жилые башни с пристройками и стенами были сгруппированы семейными кварталами. Так, башня Келиговых располагалась в северо-восточной части комплекса рядом с башней Берсановых-Умаровых, Шовхаловы имели 3 башни в западной части комплекса, одна над другой, Мурзабековы – 4, поперек склона в нижнем конце, а над ними находилась небольшая башня Местоевых. Отсутствие в комплексе боевых башен объясняется тем, что жители этих мест столетиями разводили скот; это территория крупных пастбищ. Однако, в ауле была одна полубоевая башня для обороны: в четыре этажа с плоской крышей и парапетом. В настоящее время сохранилась на 11,3 м.

Исследователь В.И. Марковин пишет, что «фасад самой крайней «гала» (башни) имеет два дверных проёма: они ведут на первый и второй этажи постройки (на второй этаж приходилось подниматься по внутреннему переходу или снаружи - по приставной лестнице). Арки проёмов высечены из огромных камней-монолитов. Арочные камни и камни у дверей украшены культовыми символами, выбитыми на камнях» [17:23]. Это - петроглифы [11]. Археолог Д.Ю. Чахкиев отмечает нахождение ранее неизвестных петроглифов (солярные знаки, кресты, тамги и пр.) на стенах башен XVI-XVIII вв. в Бейни и ещё ряде комплексов горной Ингушетии. Неподалёку от селения также обнаружены места добычи охристой глины, камня и селитры [24:158].

По сведениям А.С. Сулейманова, в окрестностях бывшего аула находится ряд природных и архитектурных объектов [21:16-17]. В черте развалин Бейни описываются Бейнахой хъааст («источник бейнахойцев»); целебные источники Лиервоккха молха (с инг. «лиер» - умирающий, «воаккха» - спасающий), т.е. исцеляющий умирающего, на севере Бейни; Ткъаршие (название могло быть дано по имени верховно-

го древнеязыческого божества Ткъа, который, по представлению верующих, ведал небом, громом, молнией, всеми небесными явлениями; также с инг. «Тарш» - щит, в данном случае, могло быть укрепление; и Ви-хъаст («убивающий источник»). В перечень входят две пещеры на южном склоне Маът-Лоам, т.е. на севере Бейни: Местой некъена хъех («пещера потомков Местоя»), Шовхал некъена хъех («пещера потомков Шовхала»), а также урочище Киргагача и Бейни ара («поляна Бейни») - стадион для военно-спортивных игр.

В доисламский период практически каждый ингушский аул имел божественного покровителя. В Бейни это был Бейни-Села. У этнографов Чаха Ахриева и Башира Далгата есть записи о молении на Столовой горе [12]. В тексте молитвы после обращения к «золотому Мятселу» (т.е. божеству священной горы Мятлоам) с просьбой о благодати, следует призыв: «Соседствующий с ним Бейни- Села, свой достаток дай нам!» [11:177]. На окраине высокогорного селения находилось также святилище Бейни-Сели. Это «белая склепообразная постройка с двускатной, семиступенчатой кровле, по конструкции напоминает храм на Столовой горе» [17:24]. Около него когда-то совершалось моление жителями аулов Бейни, Мецхал и Фалхан. Семьи, у которых на протяжении года произошли радостные события, приносили там в жертву баранов. «Жрец в белом одеянии брал белый флаг с подвешенными к его трезубому шесту колокольчиками и возглавлял процессию, поднимающуюся на гору Маът-Лоам, к святилищу Маът-Сели, где ежегодно проходили празднества в конце июня или в начале июля. В святилище Бейни-Сели берегались культовые принадлежности: флаг с шестом, употреблявшаяся посуда во время молений» [26:33-34].

В рамках культа солнца у вайнахов, известно предание о существовании двух мест обитания светила на противоположных концах мира, и наступлении на земле равенства, когда Солнце остаётся на три дня у своей матери Азу. За этим следили в каждом населённом пункте, используя свои природные ориентиры. В с. Бейни таким местом служила гора Докхоу. Старики смотрели на луч солнца, падающий на неё, наблюдая с крайнего угла башни, и говорили: «Теперь три дня и три ночи сравняются, солнце у своей матери отдохнет». С 22 марта начиналась настоящая весна, а с 22 сентября уже ожидалось похолодание [13:104].

Ингуши, наблюдая за светилами, определяли и времена года. Например, когда весной первые восходящие лучи солнца освещали Бейни, тогда и начинались полевые работы. Установление времени происходило и по длине теней. Для жителей с. Пемет и Джариаха определяющим пунктом было Бейни, где имелось небольшое ущелье [13:106].

Кроме Столовой горы, жители селения Бейни нередко собирались на Священном склоне («Беза лаьрха гуд»), горном склоне над селением Фалхан, со старейшинами из соседних селений Гъарк, Мецхал для решения важных вопросов [9:26].

Во второй половине XIX века в Фалхане была заложена мечеть, которая собирала на пятничную молитву жителей близлежащих сёл. Там же располагалась и медресе. Азиат Шоухалов из Бейни был в числе первых паломников-горцев, совершивших Хадж в Мекку, на путь в которую у него ушло шесть месяцев.

Анализируемый в данной статье Посемейный список селения Байны 4-го участка Владикавказского округа Терской области 1886 года [19] представляет собой ценный исторический источник по истории Ингушетии. В нём содержатся сведения, касающиеся социально-экономического, демографического, культурного развития ингушского народа второй половине XIX века.

В Байни проживало 20 семей из 136 человек: 79 человек мужского пола и 57 - женского. Семья, в среднем, состояла из 6 человек. Её состав варьируется: хозяин (отец), его братья, сыновья хозяина, его племянники и женская часть, которая в Списке указана лишь суммарно, по общему числу душ. Детей мужского пола, в среднем, 3 человека. В одной семье отмечено наличие мальчиков-близнецов. Главной целью переписи горского населения Владикавказского округа в 1886 году был проект привлечения народов Северного Кавказа к отбыванию всеобщей воинской повинности, этим и объясняется основное внимание учёту мужского населения. По возрастным данным население возможно разделить на 5 категорий. На осень 1886 года - 36% (от 20-50 лет), 34% (1-8 лет), 16% (9-15 лет), 10% (16-19 лет), 4% (от 60 лет). Таким образом, почти в равной части в селении проживали дети до 8 лет и основная составляющая - молодая и средняя возрастная категория (20-50 лет). Среди жителей отмечен и 100-летний мужчина Мурзабеков Мусса Дзойтов.

Список часто включал и личную информацию, такую как внешнее описание (сын Муссы - 38-летний Цепо «хромой на левую ногу»).

По окладному листу Ставропольской казенной палаты на 1 января 1886 года в селении числилось 17 окладных дымов (домов), к сентябрю же добавилось ещё 3 новых неучтённых. Каждый дом нёс два

вида налоговой повинности: государственную подымную – по рублю и земский сбор в 25 копеек. Благодаря графе Списка «Подымные сведения», появляется возможность оценить имущественное владение населения. Жители могли иметь саклю, каменную башню и родовую пахотную землю. 13 семей владели каменными башнями; в Байни числились 19 сакль (3 семьи имели по 2 сакли, один имел её на плоскости в с. Долаково). Родовую землю имели 18 семей, у одной из 20-ти она была «продана на хуторе» (в Списке есть пометка, что «семья проживает в с. Долаково 1 участка Владикавказского округа»). Ещё один житель имел дополнительную землю с усадьбой.

Что касается рода занятий, то у всех респондентов стоит прочерк в графе «владение ремёслами, промыслами / занятие торговлей». Однако жители занимались скотоводством. Семьи имели в хозяйстве коров (1-5 голов), овец (20-100 голов), мелкого и крупного рогатого скота. О распространении земледелия говорит наличие почти у всех жителей Байни родовой пахотной земли. С неё собирали хлеб, заготавливали сено. 12 семей на плоскости обрабатывали от 1 до 5 десятин земли. В двух случаях добавлялось слово «по найму». Такое явление отмечается у семьей из 4-8 человек. В 1886 году в селении было 14 ишаков и 8 лошадей (8 семей имели по одной лошади).

Для подтверждения подлинности данных составленного Списка документ был подписан выборными от Мецхальского общества 4-го участка Владикавказского округа в числе 7 человек, среди которых был представитель села Байны - Пацы Арцыгов. В случае неграмотности жителя имелась возможность попросить расписаться знающего односельчанина. Посемейный список также сопровождается пометкой переписчика: «Фактически проверен мною по каждому отдельному семейству».

Спустя три года, в 1889 году, в Байни насчитывалось 16 дворов и 118 душ. Для сравнения уже в 1926 году число дворов сократилось до 7, было зафиксировано 27 душ [22:86].

В 1926 году на Байни приходилось всего 283,48 десятин земли, из которых 100,80 - на пастбища, 67,44 - на сенокос, 18,62 - на кустарники, 0,72 - на усадьбы. Пашни в горной Ингушетии везде представляют собой результат человеческого труда нескольких поколений, и здесь они составляли 27,47 десятин. Для определения урожайности сенокосов советской экспедицией были опрошены сходы о числе заготовленных в общине копен и полученные цифры были разделены на число гектаров, числящихся по сведениям областного земельного управления за данным обществом, как сенокосы. На общину Мецхал-Бейни приходилось 169 га площади сенокосов. В 1926 году было собрано 90 копен сена. В этом же году приступили к подушному переделу сенокосов.

Для максимальной реализации хозяйственного потенциала горных селений мешало бездорожье. Большинство путей были исключительно вьючные, труднодоступные даже для специальной горской арбы. А сообщение с покосами и летними пастбищами редко могло быть даже вьючными. Главным транспортным средством был именно ишак, с улучшением дорог вытесненный верховой и вьючной лошадей.

К первому десятилетию XX века уже заметен процесс замены ишаков лошадьми в обществах. Дорожное сообщение из описываемого села было налажено в нескольких направлениях: Байни - Владикавказ (32 версты) существовала арбная дорога в неудовлетворительном состоянии, Байни-Мецхал-Фалхан - аналогично, Байни-Цори - вьючная тропа, на которой зимнее сообщение часто прерывалось. Этот путь имел частые обвалы (2-3 раза в год), люди и лошади падали в пропасть, местами путникам приходилось перетаскивать груз на себе. Плохое состояние дорог оценивалось как невозможность населения поддерживать пути в надлежащем состоянии. Одной из возможных причин такого расклада сил, явилось обстоятельство, что две четвёртых дворов были выселены на плоскость. Существовала необходимость расчистки дороги при помощи областных властей.

Площадь горных пастбищ Байни на тот момент составляла 767 га. На них паслись 60 голов коров, 300 голов гулевого скота и 1200 овец. В районе Фуртауг-Джейрах овец пасли иногда даже круглый год (с подкормом), но в Байни этого уже нет. Данные конца XIX - начала XX века о количестве пасущегося крупного рогатого скота на 100 десятин пастбищ в селении (в 1889 г. - 40, в 1908 г. - 65, в 1916 г. - 16,8, в 1926 г. - 15), говорят о том, что наибольшее количество животных во владении местных жителей пришлось на начало XX века.

В 1920 году в Байни были завезены пчёлы. К 1926 году в селении имелся лишь один хозяин-пчеловод. В селе в благодатный год получали около 13 кг мёда, в неурожайный - 8 кг. В Байни, на южном склоне Скалистого хребта, средний взятки (сбор пчёлами нектара с цветковых растений) приходился на апрель-май, сильный взятки - июнь-июль, слабый - в августе-сентябре. Подкармливание пчёл почти не наблюдалось. Горское пчеловодство рыночного характера не имело. При незначительном числе ульев оно носило только потребительский характер.

По Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года горная Ингушетия была ячменно-кукурузным регионом. Десятилетием позже ситуация изменилась: появился картофель и расширились посевы яровой пшеницы за счёт ячменя и кукурузы. В Бейни в 1916 году среди культур лидировала кукуруза (78% посева), затем ячмень (12,2%), овёс (6%), яровая пшеница (3%), прочие культуры (0,8%). В 1926 году исследователи застали в горах изменившееся соотношение культур. На первое место выходит овёс (43,7%), картофель (25%), ячмень (18,8%), кукуруза (9,4%), яровая пшеница (3,1%) [22:187]. В 1929 году в окрестностях Бейни насажден опытный виноградник.

В те годы было распространено «отходничество на плоскость»: для уборки кукурузы, в виду отсутствия своей посевной площади и необходимости доставать зерно с плоскости. Этим занимались и мужчины, и женщины почти всех селений: малопосевные, из слоёв населения малоскотных, а также из семей, которые имеют достаточно рабочей силы, чтобы оставить кого-либо дома при хозяйстве и детях. В Бейни в 20-е годы XIX века отходники составляли 15% от всего населения. В некоторых селениях уходили все дворы, в других же этим занималась самая беднейшая часть населения [22:198].

В Сведениях крестьянских хозяйств по данным 1925-26 бюджетного года была описана одна из семей в Бейни. Мужчин - 4 человека, с преимуществом малого возраста (1-6 лет), женщин - 5 человек, с преимуществом подросткового возраста (7-13 лет). Среди них нет грамотных, 4 человека обоих полов – нетрудоспособные. Найма рабочего скота и рабочей силы для сельскохозяйственных работ нет.

В 1929 году И.П. Щерблюкиным был составлен «Путеводитель по Ингушии». Селение Бейни было включено в нескольких маршрутов. Один из таких (№4) - восхождение на Столовую гору. Исследователь пишет, что туристам «путь через аул Бейни значительно легче... В городе следует запастись сахаром, чаем, хлебом и нанять линейку на два дня, с ночевкой в ауле Бейни [26:28]. Там можно заказать самовар, достать молоко, сыр, масло, яйца. Кроме того, в ауле следует взять проводника, а для некоторых вещей: аппаратов, одежды, еды и проч. можно нанять и ослика» [26:34]. Он также отмечает, что в Бейни осталось несколько жилых башен, в двух из которых, на момент создания путеводителя, ещё живут их владельцы.

Депортация ингушей в Казахстан и Среднюю Азию в феврале 1944 года прервала мирную жизнь аула Бейни. К тому времени советские солдаты уже были размещены в горной Ингушетии. По воспоминаниям очевидцев, с раннего утра 23 февраля 1944 года из всех горных селений потянулись колонны людей. Шли пешком, везя с собой на повозках еду [9:28]. Магомед Местоев (1934 г.р.), уроженец села Бейни, рассказал: «Мне шел 10 год, когда нас выслали в Казахстан. Помню, как сестра Делхан разбудила меня на рассвете, и мы отправились из села Бейни на телеге... Вернулись на Родину в 1956 году. В Бейни приехали с матерью в 1957 году. До выселения тут было 12 домов, а по возвращении мы застали лишь один дом, который принадлежал Шаухалову Мейри Воаксагу, где мы переночевали и уехали жить в село Октябрьское. Мой отец Азамат-Хаджи родился здесь, а умер от тифа на чужбине. От старого сада, который когда-то разбил мой дед, осталось всего три яблони, 20 новых саженцев посадил уже я. Ум-Хаджи, Оврат, Эхби прожили всю свою жизнь в Бейни, здесь нашли и последнее пристанище» [16].

В 1963 году в районе селения археологами случайно было открыто женское погребение в подземной камере-катакомбе, вход в которую закрывала каменная плита [6:156]. Среди находок - два сосуда из цветного стекла, родом из закавказских ремесленных центров, и детали женского туалета. Они попали в долину Армхи вероятно через купцов, чьи маршруты проходили, в частности, через Дарьяльское ущелье в Восточную Европу.

Могилы относятся к IX в. н.э., и интерес к ней заключается не только в ценных находках. Погребения в подземных катакомбах были характерны на Кавказе для алан - предков осетин. По ингушским преданиям, осетины имели родственников среди населения джейрахских аулов, нередко приезжали к ним в гости и подолгу там жили. Случалось, что некоторые умирали там, и там же их хоронили, как, возможно, похоронили и эту аланскую женщину у аула Бейни.

Результатами очередной фольклорно-этнографической экспедиции под руководством И.А. Дахкильгова в 1966 году стали записанные сюжеты преданий «Как образовалась гора Мятлоам» и «Окаменевший великан» [20:297-298] со слов 78-летнего жителя аула Бейни Жена Шовхалова.

В наши дни в сельском поселении Бейни Джейрахского проживают 102 человека [25], располагается администрация, функционируют начальная школа и духовный объект. Современная мечеть была построена в 2007 году. Первым имамом стал Руслан Шаухалов. В строительстве объекта активное участие приняли жители села. Большая финансовая помощь была оказана бизнесменами республики. На пятничный намаз в мечети собирается около восьмидесяти человек. Находится мечеть по улице Центральная [18:7].

В Бейни проживает Магомед Ахриев, горный проводник. Он является потомком первого ингушского этнографа Чаха Ахриева, внуком первого ингушского художника Хаджибикара Ахриева, внучатым племянником одного из первых северокавказских лётчиков, участника Первой мировой и Великой Отечественной войны Рашид-Бека Ахриева [10:2].

Сегодня в состав сельского поселения Бейни включены 6 населённых пунктов: с. Бейни, Говзт, Духургишт, Кашети, Хьастмаге, Эбан [8]. Ежегодное массовое восхождение на Столовую гору, организуемое Министерством по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия, также начинается из селения Бейни [4].

Литература

1. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990. 364 с.
2. Антология ингушского фольклора: в 10 т. Т.1./ сост., пер. и коммент. И. А. Дахкильгова. Нальчик, 2003. 343 с.
3. Ахмадов Я.З. Нахский этномассив Закавказья: дзурдзуки/дурдзуки,ваьппи //Вестник Академии наук Чеченской Республики, 2017. № 1 (34). С. 20-30.
4. В массовом восхождении на Столовую гору приняли участие 250 человек //Ингушетия : интернет газета [электронный ресурс] URL:<http://www.gazetaingush.ru/news/v-massovom-voshozhdenii-na-stolovuyu-goru-prinyali-uchastie-250-chelovek> (дата обращения: 13.06.2019г.).
5. Виноградов В.Б. Время, горы, люди : книга очерков и краевых репортажей. Грозный, 1980. 168 с.
6. Виноградов В.Б. Тайны минувших времен. Москва, 1966. 168 с.
7. Грабовский Н.Ф. Краткие записки о Горском участке Ингушевского округа // Присоединение Кабарды к России и её борьба за независимость: сборник статей. Нальчик, 2008. 463 с.
8. Джейрахский муниципальный район: [электронный ресурс] URL: <http://jejarah.ru/index.php/sel1212/bejni/informatsiya-o-selskom-poselenii-bejni> (дата обращения: 13.06.2019г.).
9. Дзарахова З.М. О горном селении Фалхан (полевые этнографические материалы) // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, 2006. №2. С.22-29.
10. Дзаурова Т. А.-Х. Знарок родного края // Сердало, №83 (12019), 2 июня 2018 г. С. 2.
11. Дзаурова Т.А.-Х. Ингушский национальный орнамент. Палггай къаман гларчош. Москва, 2019. 376 с.
12. Зязиков М.М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону, 2004. 312 с.
13. Кантария М.В. Вселенная в представлениях вайнахов и осетин // Этнографическое обозрение, 1990. №2. С. 104-111.
14. Козенкова В.И. Некоторые археологические критерии в этногенетических исследованиях (на материалах кобанской культуры Кавказа) // Памятники эпохи раннего железа и средневековья Чечено-Ингушетии: сборник статей, под ред. М.Б. Мужухоева. Грозный. 1981. С. 45-57.
15. Краткая история селения Бейни / Бейни: родовое село Арцыговых, Дзараховых, Келиговых, Местоевых, Мурзабековых, Шовхаловых [электронный ресурс] URL: <http://beini.ru/> (дата обращения: 13.06.2019г.).
16. Малая родина. Бейни (от 11.10.2013г.) / Национальная телерадиокомпания «Ингушетия»: [электронный ресурс]URL:<https://www.youtube.com/watch?v=A4ADRTYrGeY&feature=youtu.be> (дата обращения: 13.06.2019г.).
17. Марковин В.И. В стране вайнахов. Москва, 1969. 122 с.
18. Мечети Ингушетии: справочник / сост.: Л. И. Куссиева; Национальная библиотека Республики Ингушетия им. Дж. Яндиева. г.п. Сунжа: НБ РИ, 2015. 80 с.
19. Посемейные списки населенных пунктов Владикавказского округа Терской области 1886 года. 4 том. Джейраховское и Мецхальское общества горной Ингушетии: сборник документов / сост.: Т.Х. Муталиев. Архивное издание. Магас, 2016. 335 с.
20. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1928 и 1929 гг. // Известия Ингушского научно- исследовательского института краеведения. Владикавказ, 1930. 410 с.
21. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. II. Грозный, 1978. 288 с.
22. Христианович В.П. Горная Ингушия. К материалам по экономике альпийского ландшафта. Труды Северо-Кавказской Ассоциации научно-исследовательских институтов, №36. Институт местной эконо-

мики и культуры при Северо-Кавказском государственном университете. Выпуск 2. Ростов-на-Дону, 1928. 298 с.

23. Цицкиев М.Б. Память прошлого. Бейни // Сердало. № 26 (8623), 28 марта 1998 года. С. 3.

24. Чахкиев Д.Ю. Исследования в горной Ингушетии // Археологические открытия 1985 года. Академия Наук СССР. Отв. редактор В.П. Шилов. Москва, 1987. С.158-159.

25. Численность населения Республики Ингушетия по состоянию на 01.01.2019г. в разрезе населённых пунктов: [электронный ресурс] URL: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/2bc6028049255bbea1e6f1c5c743f3e3/Чис.на+1.01.2019.pdf (дата обращения: 13.06.2019г.).

26. Щерблыкин И.П. Путеводитель по Ингушской автономной области. Владикавказ, 1929. 80 с.

ⁱ 20 апреля 1999 г. двое старшеклассников американской школы «Колумбайн» безмотивно расстреляли соучеников, а потом застрелились сами; кроме них, погибло 13 человек. С первого полугодия 2017 г. сообщества, героизирующие «колумбайнеров» и представляющие их в качестве объекта для подражания, стали активно продвигаться вКонтакте. К настоящему времени в России произошло как минимум пять инцидентов, повторяющих «Колумбайн», наиболее кровавым из которых стала трагедия 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже. Подробнее об этом: Я.Амелина. «Колумбайн» в Керчи: лимит предупреждений исчерпан. Сайт Кавказского геополитического клуба, 22 октября 2018 г. <https://kavkazgeoclub.ru/content/kolumbayn-v-kerchi-limit-preduprezhdeniy-ischerpan>

ⁱⁱ Подробнее об этом деструктивном направлении: Я.Амелина. «Хабаровский стрелок», нацисты, Навальный и «группы смерти». Сайт Кавказского геополитического клуба, 26 мая 2017 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/habarovskiy-strelok-nacisty-navalnyy-i-gruppy-smerti>

ⁱⁱⁱ Подробнее об этом см.: Я.Амелина. Соколовский не раскаялся – он только испугался. Сайт Кавказского геополитического клуба, 12 мая 2017 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/sokolovskiy-ne-raskayalsya-tolko-ispugalsya>